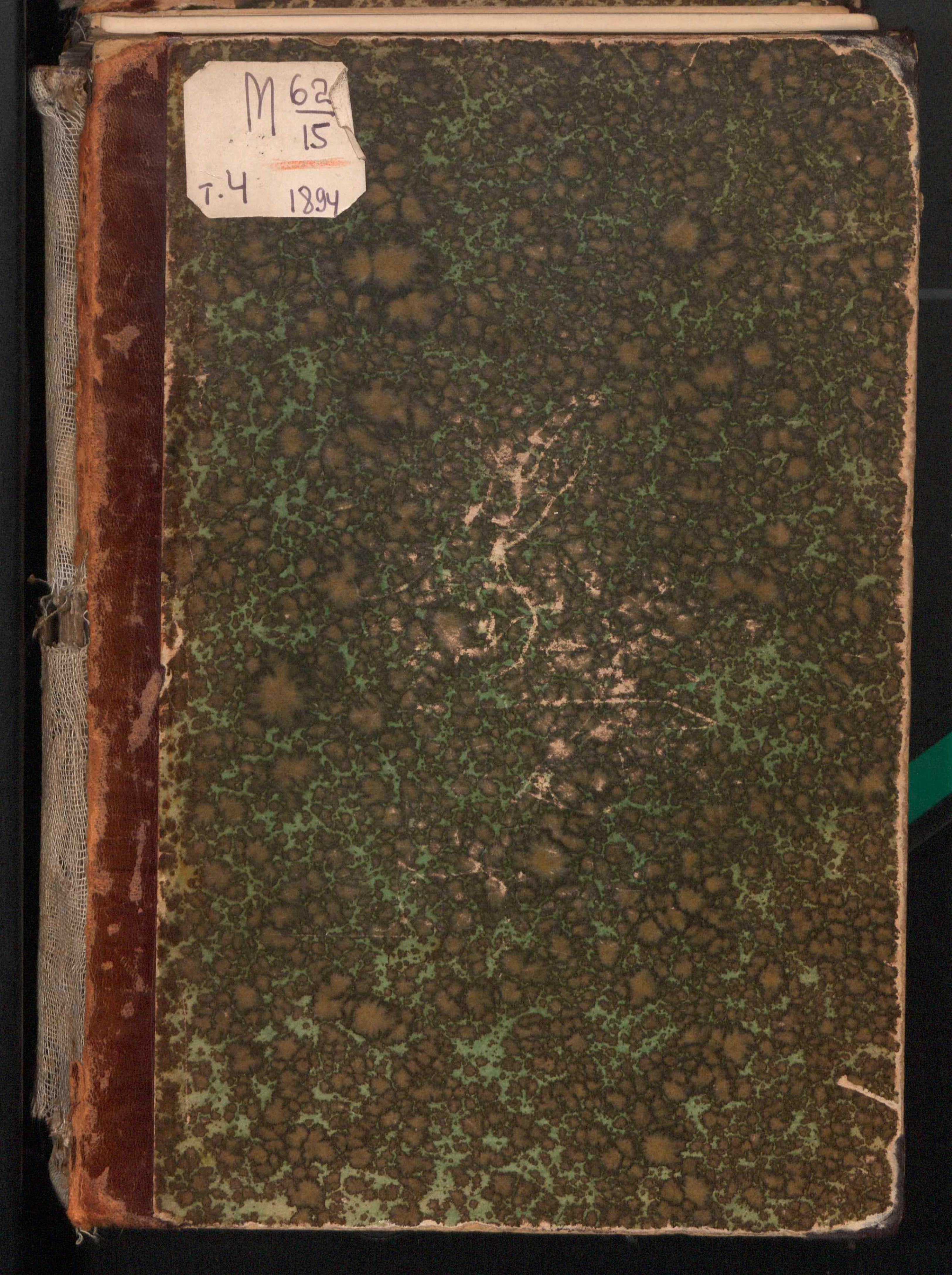
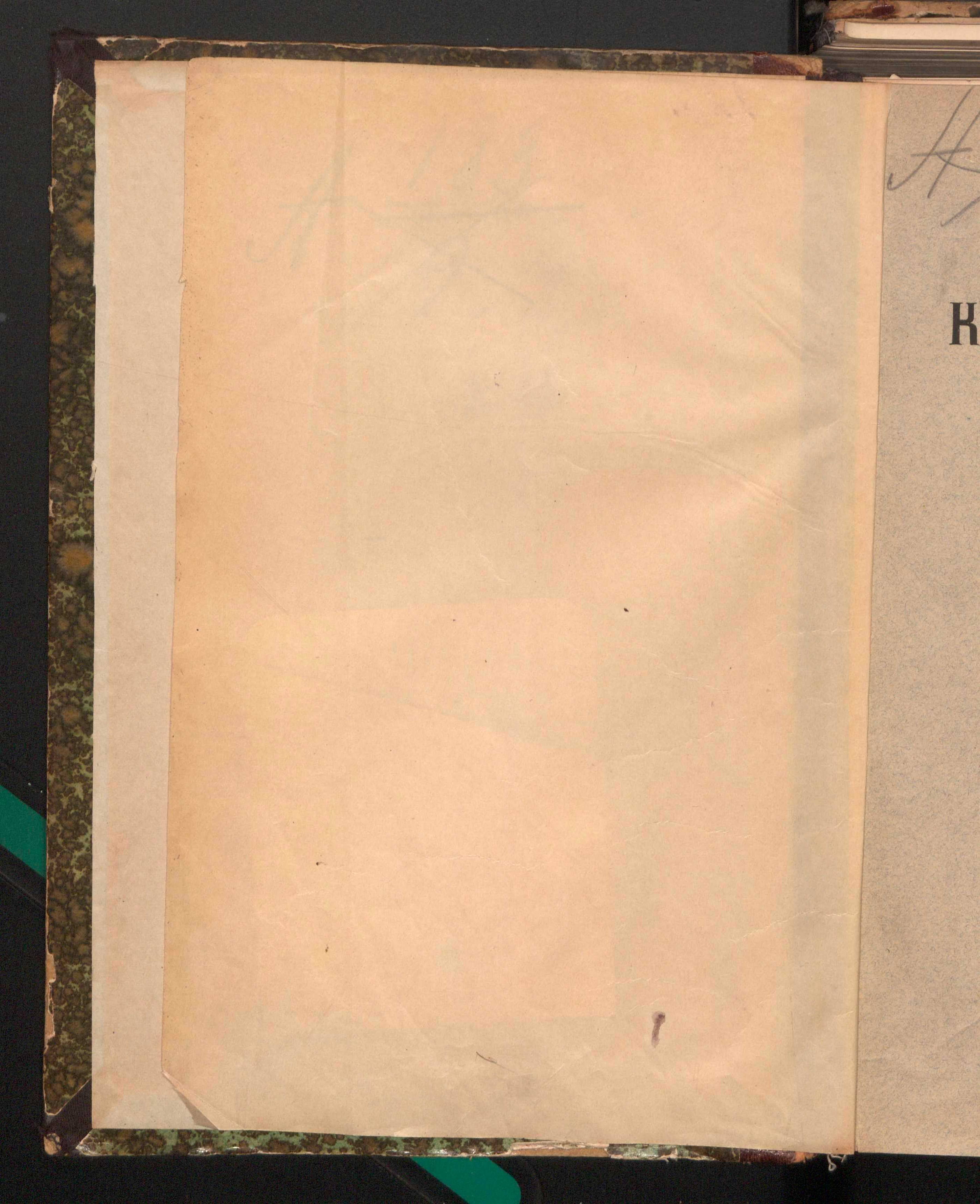

M 62/15
T. 4 1894



ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

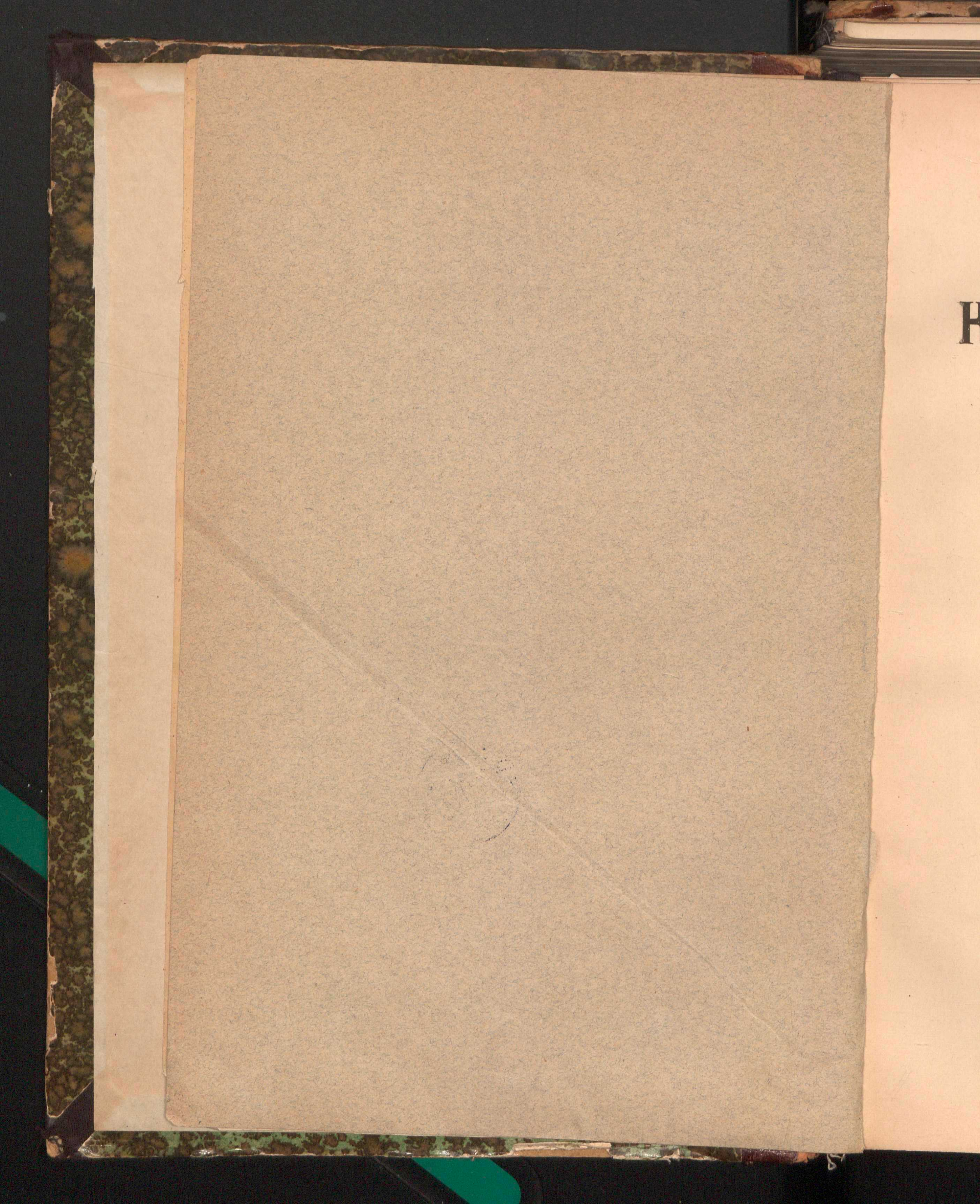
СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ и ГЕРБОМЪ.

1831 ГОДЪ.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1894.



ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

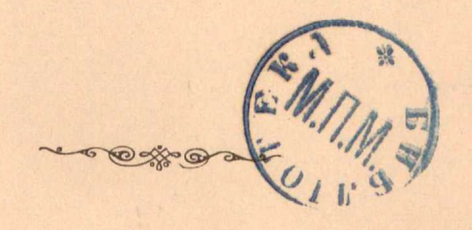
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

СЪ ДВУМЯ КАРТАМИ и ГЕРБОМЪ.

1831 ГОДЪ.



Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1894.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Р. Голике Спасская улица, домъ № 17.
1894.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА I. Вызовъ фельдмаршала въ Петербургъ.— Недовольство Государя дѣйствіями гр. Дибича.—Причины возстанія.—Польская армія.—Главныя боевыя дѣйствія гр. Дибича въ 1831 г. и укоризны Государя. — Планъ военныхъ дѣйствій, собственноручно начертанный Государемъ.—Уклоненіе Дибича и Толя отъ отвѣтственности.— Недовольство Государя всѣмъ штабомъ гр. Дибича.—Дѣло подъ Остроленкою.—Пріѣздъ Паскевича въ Петербургъ.— Послѣднее письмо Государя къ Дибичу.—Смертъ Дибича.— Его послѣднее письмо и записка. — Назначеніе главнокомандующимъ Паскевича.—«Краткій журналъ» гр. Толя.— Выѣздъ фельдмаршала изъ Петергофа. — Составъ нашей дѣйствующей арміи.—Настроеніе польской арміи.—Соображенія Паскевича.—Военный планъ начальниковъ польскихъ войскъ. — Осмотръ Паскевичемъ Ломжи. — Его заботы о продовольствіи. — Отношенія съ начальникомъ штаба гр. Толемъ. — Инструкція Ридигеру. — Рѣшеніе начать дѣйствія.—Отзывъ Паскевича объ усмиреніи холернаго бунта Государемъ лично.—Инструкція бар. Розену. — Предположенная диверсія ген. Ридигера. — Мнѣніе Государя о Головинѣ.—Жалобы на Толстого. — Сношенія съ прусскимъ правительствомъ по дѣламъ продовольствія арміи.—Выборъ мѣста переправы.—Движеніе къ Осѣку.—Намѣренія поляковъ.—Удачный маневръ (фланговый маршъ) Паскевича на Липно.—Отступленіе польскихъ войскъ къ Модлину.— Ненадежность свѣдѣній, доставляемыхъ лазутчиками.—

СТР.

Сформированіе развѣдочныхъ партизанскихъ отрядовъ.—Лазутчики хорошо служатъ полякамъ. — Сдача Гелгуда и Хлоповскаго пруссакамъ.—Наводка моста и подвозъ провіанта изъ Пруссіи.—Столкновенія Головина съ польскими войсками.—Препятствія, встрѣченныя Ридигеромъ со стороны Австріи.—Колебанія прусскихъ министровъ.—Переправа главныхъ силъ. — Устройство и оборона мостовыхъ укрѣпленій.— Инструкція барону Ренне. — Численность и расположеніе арміи на лѣвомъ берегу Вислы.—Заготовка сухарей.—Новыя недоразумѣнія съ гр. Толемъ.—Учрежденіе временнаго управленія въ занятомъ нашими войсками краѣ.—Движеніе непріятеля къ Бзурѣ у Сохачева.—Извѣстіе отъ гр. Толстого.—Сосредоточеніе непріятеля.—Движеніе впередъ нашихъ главныхъ силъ.—Занятіе Ловича.—Отступленіе непріятеля за Равку.—Жалобы Паскевича на пруссаковъ.—Вопросъ о выгрузкѣ осадныхъ орудій.—Уклончивость прусскаго правительства въ вопросѣ о выдачѣ начальниковъ мятежническихъ отрядовъ.—Переписка Государя съ фельдмаршаломъ о политическихъ и семейныхъ дѣлахъ.— Вторженіе Дембинскаго въ Гродненскую губернію.—Вѣсти о Ридигерѣ и отъ ген. Герштенцвейга . . . 1—68

ГЛАВА II. Позиція на р. Бзурѣ.—Занятіе и укрѣпленіе Ловича. — Затруднительное положеніе Варшавы.—Мѣры къ обезпеченію продовольствія нашей арміи. — Нѣмецкіе колонисты м. Лодзи.—Расположеніе польской арміи и ея численность. — Ея главная квартира въ Болимовѣ, слѣдствіе надъ главнокомандующимъ (Скшинецкимъ) и его смѣна.—Движеніе въ польской арміи.—Планъ Прондзинскаго.—Рѣшеніе Дембинскаго. Его отступленіе за р.р. Пасю и Утратку. — Движеніе нашей арміи. — Оцѣнка дѣйствій фельдмаршала Государемъ.—Отзывъ самого фельдмаршала о стоянкѣ въ Ловичѣ.—Уличный мятежъ въ Варшавѣ въ ночь съ 3 на 4 августа.—Новое правительство.—Прокламаціи Государя.—Перемѣна позиціи польскихъ войскъ.—Движеніе нашей арміи на Блонь и Надаржинъ.—Авангардное дѣло.—Тактика фельдмаршала.—Героическіе планы

стр.

польскихъ патріотовъ. — Отрядъ Лубенскаго. — Движеніе корпуса Ромарино.—Работы по устройству моста у Гуры Кальваріи. — Практическія ученія въ лагерѣ. — Письмо фельдмаршала къ Государю.—Военный совѣтъ.—Предположенія на случай неудачи штурма. — Отвѣтъ Государя.— Задача корпуса Ромарино. — Движенія этого корпуса и отряда Розена.—Планъ Прондзинскаго.—Бой у Мендзыжеца и отступленіе Розена.—Атака на него у дер. Рогозницы.—Фатальная остановка въ Мендзыжецѣ.—Приказъ Завадскому отступить.—Требованія Круковецкаго.—Возвращеніе Прондзинскаго въ Варшаву съ трофеями.—Розенъ укрывается за стѣнами Бреста.—Отступленіе Ромарино и слѣдованіе за нимъ Розена.—Приготовленія фельдмаршала.— Предложеніе Нейдгарта и Толя.—Одна изъ побудительныхъ причинъ къ безотлагательному штурму. — Приказы ген. Штрандману, кн. Хилкову и барону Розену.—Выступленіе войскъ.—Диспозиція.—Ночлегъ въ с. Влохи.—Переговоры съ Круковецкимъ и отвѣтъ послѣдняго . . . . 69—110

ГЛАВА III. Прибытіе къ главнымъ силамъ двухъ бригадъ изъ корпуса Ридигера. — Вѣсти о Лубенскомъ и Ромарино.—Мнѣнія о приступѣ.—Отзывъ Прондзинскаго объ отвѣтѣ Круковецкаго.—Укрѣпленія Варшавы.—Расположеніе нашихъ войскъ.—Оборона Варшавы.—Предварительныя распоряженія фельдмаршала.—*День 25-го августа*: взятіе и взрывъ главнаго редута; дѣйствіе полевой артиллеріи (за неимѣніемъ осадной); штурмъ Воли; рѣзня и гибель ген. Савинскаго съ отрядомъ; несвоевременная помощь Бема; занятіе промежуточныхъ редутовъ Хилковымъ; диверсія Муравьева; дѣйствія отряда Штрандмана; объѣздъ фельдмаршаломъ первой линіи; обстрѣливаніе второй линіи варш. укрѣпленій артиллерійскимъ огнемъ; тщетныя попытки поляковъ взять Волю обратно; распоряженія фельдмаршала. — Настроеніе національнаго правленія. — *День 26-го августа*: переговоры съ Прондзинскимъ и Круковецкимъ; канонада; контузія фельдмаршала; дѣйствія двухъ колоннъ Муравьева; атака кавалеріи; взятіе редута

Стр.

колонною Ротта; появленіе вновь Прондзинскаго парламентеромъ; инструкція фельдмаршала В. Князю и г-лу Бергу; движеніе корпуса Крейца и занятіе двухъ укрѣпленій колоннами Липранди и Сулемы, дѣйствія войскъ гр. Палена; пожаръ; движеніе къ городскому валу; занятіе предмѣстья Воли; рѣзня; овладѣніе городскимъ валомъ; занятіе Іерусалимской заставы, Чернякова, Круликарни и всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы; пріостановка военныхъ дѣйствій.—Полномочія и требованія Круковецкаго; ультиматумъ фельдмаршала; сдача Варшавы; трофеи; удаленіе польской арміи; вступленіе русскихъ войскъ и фельдмаршала въ Варшаву. — Оцѣнка положенія дѣлъ. — Письмо Государя.—Паскевичъ—свѣтлѣйшій князь Варшавскій.—Распоряженіе относительно плѣнныхъ солдатъ, офицеровъ и генераловъ, повременной печати и главарей революціи.—Увольненіе Толя и Нейдгарта; назначеніе на ихъ должности кн. Горчакова и ген.-адъют. Берга; отзывъ Государя о послѣднемъ.—Проектъ цитадели.—Отказъ Ромарино отъ присоединенія къ главнымъ силамъ и дѣйствительныя причины этого отказа.—Движеніе корпуса Ромарино и слѣдованіе за нимъ бар. Розена.—Распоряженія фельдмаршала.—Перемиріе Ридигера съ Ружицкимъ.—Неудачи Ромарино и переходъ имъ австрійской границы.—Письмо Государя.—Гибель отряда Каменскаго. — Ружицкій укрывается съ отрядомъ въ Краковской вольной области. — Предписаніе Ридигеру занять Краковъ.—Сдача отряда Стріенскаго.—Занятіе Ченстохова. — Замѣщеніе гр. Малаховскаго г-мъ Рыбинскимъ.—Военные замыслы поляковъ.—Переговоры Моравскаго съ Бергомъ.—Распоряженія на случай движенія польскихъ войскъ въ Литву; охрана лѣваго берега Вислы; обезпеченіе подвозовъ продовольствія; наблюденіе за Модлиномъ.—Объясненіе фельдмаршала.—Дѣйствительная убыль нашихъ войскъ въ дни штурма.—Требованія штаба польскихъ войскъ. — Предписаніе Бергу прервать переговоры.—Движеніе польскихъ войскъ и ихъ сосредоточеніе.—Распоряженія фельдмаршала.—Маневръ на правый флангъ подъ его личнымъ начальствомъ.—Тѣсное обложе-

СТР.

ніе Модлина.—Деморализація польск. войскъ.—Ихъ переходъ прусской границы. — Сдача кр. Модлина. — Письмо Государя.—Впечатлѣніе, произведенное на общество взятіемъ Варшавы.—«Бородинская годовщина» А. С. Пушкина.—Тревожныя ожиданія Государя и Москвы.—Реляціи и приказы фельдмаршала . . . . 111—163

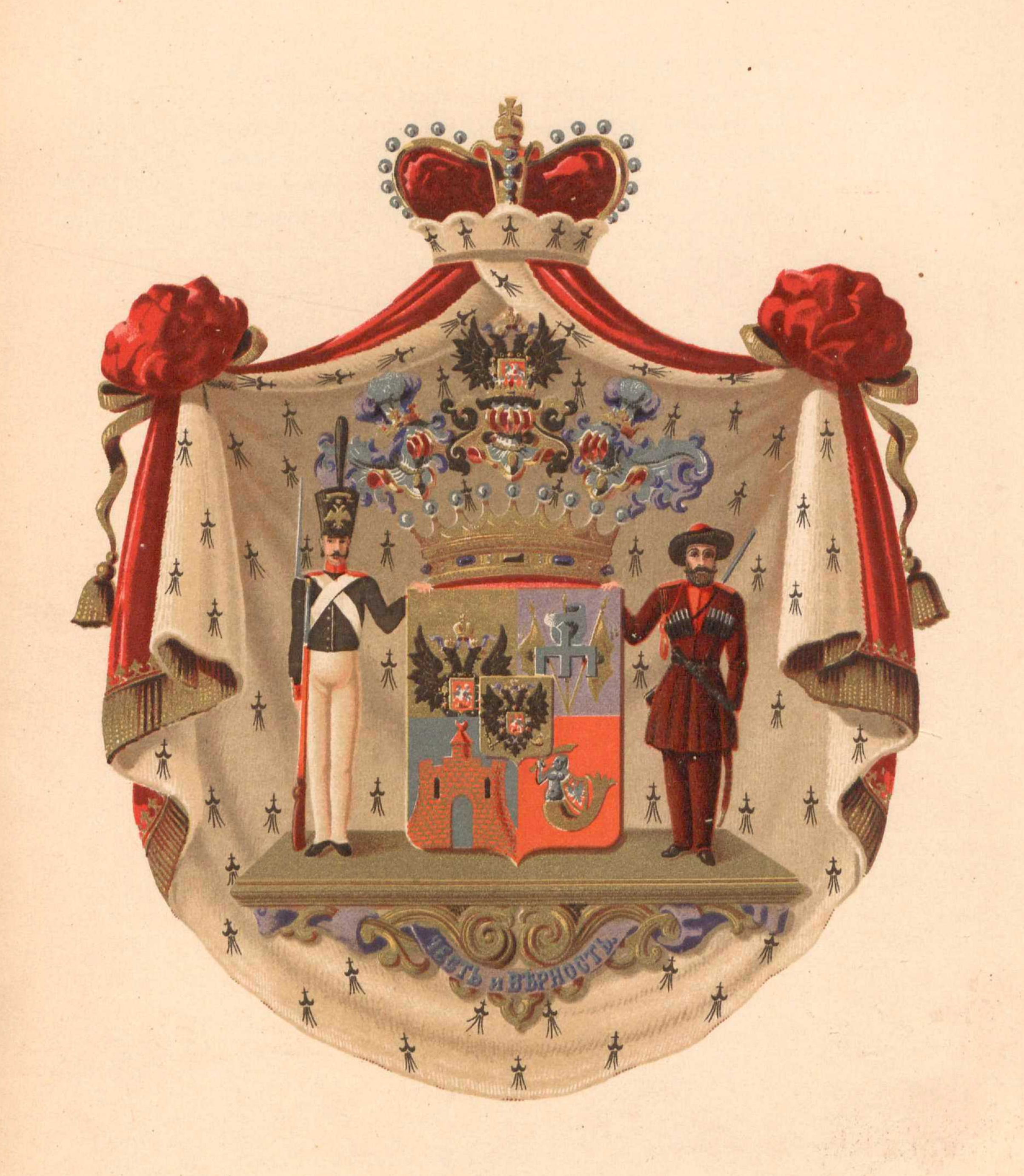
ГЛАВА IV. Русскій комендантъ Модлина.—Наводка временныхъ мостовъ.—Отказъ Австріи и Пруссіи отъ занятія Кракова своими войсками.—Сдача Замостья.—Празднованіе въ Петербургѣ окончанія войны.—Великодушный манифестъ.—Великая гражданская услуга, оказанная Россіи фельдмаршаломъ.—Справедливость Государя.—Предположенія о мѣрахъ для ослабленія вліянія на народъ польскаго дворянства и о преобразованіи учебной части въ краѣ.—Вниманіе къ полякамъ, покорившимся и оставшимся вѣрными долгу. — Деликатность относительно польскихъ генераловъ. — Малолѣтній прапорщикъ графа Паскевича-Эриванскаго полка.—Заботы Государя о достоинствѣ русскаго имени въ Варшавѣ.—Разрѣшеніе вопроса о судьбѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ бывшей польской арміи.—Въ Москвѣ измѣняется настроеніе Государя по отношенію къ польскимъ генераламъ.—Прощеніе Лубенскаго.—Пенсія патріоткѣ д-цѣ Горской.—Ключи Модлина и Замостья.—«Ковчегъ съ покойницей конституціей» и др. трофеи.—Денежныя затрудненія.—Невозможность содержать армію на средства доходовъ Царства Польскаго.—Заботы фельдмаршала о помощи разореннымъ крестьянамъ.—Размѣры издержекъ по усмиренію польскаго восстанія въ 1831 г.—Суммы, недоданныя фельдмаршалу.—Отзывъ гр. Канкрина о современномъ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи. — Переписка фельдмаршала съ Чернышевымъ по денежнымъ дѣламъ.—Полевой интендантъ Погодинъ.—Манифестъ объ амнистіи. — Впечатлѣніе, произведенное имъ на поляковъ.—Строгая справедливость Государя и фельдмаршала.—Удвоенныя пенсіи вдовамъ убитыхъ въ мятежъ польскихъ генераловъ. — Высшіе чиновники и генералы

стр.

Царства, не принимавшіе участія въ мятежѣ, сохраняютъ свое служебное положеніе и повышаются. — Варшавская цитадель.—Предположеніе лучше укрѣпить Модлинъ и Замостье. — Слухи о замышляемомъ возмущеніи въ годовщину возстанія 1830 года. — Заботы Государя и фельдмаршала о предохраненіи войскъ отъ заразы вольнодумствомъ. — Гр. Виттъ и Собанская. — Участь Калишскаго кадетскаго корпуса.—Выступленіе гвардіи обратно въ Россію.—Приказъ фельдмаршала . . . . 164—208

ГЛАВА V. Учрежденіе Временнаго Правленія Царства Польскаго. — Положеніе о немъ. — Предсѣдатель и члены.— Штаты.— Объявленіе фельдмаршала.— Открытіе воеводскихъ коммиссій. — Нравственный и политическій контроль военныхъ начальниковъ. — Злоупотребленія конституціонныхъ и революціонныхъ властей.—Необходимость въ польскихъ чиновникахъ.—Генералъ-лейтенантъ Домбровскій. — Предварительныя конференціи Временнаго Правленія.—Освобожденіе польскаго дворянства отъ конскрипціи. — Секвестръ и конфискація имѣній мятежниковъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ.—Улучшеніе быта крестьянъ въ конфискованныхъ имѣніяхъ.—Милость къ вовлеченнымъ въ мятежъ.—Вопросъ о конфискаціи въ засѣданіяхъ Временнаго Правленія.—Мысль о политической необходимости перемѣнъ во взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ. — Способъ опредѣленія благонадежности польскихъ чиновниковъ.—Общая характеристика дѣятельности Временнаго Правленія до конца 1831 г. — Распоряженія и мѣры его по каждому изъ вѣдомствъ.—Отставка Энгеля.— Генералъ Христіани.—Верховный уголовный судъ.—Заключеніе . . . . 209—239

ПРИЛОЖЕНІЯ къ главѣ первой. . . . . 1— 49.
» » » второй. . . . . 50— 86.
» » » третьей . . . . 87—137.
» » » четвертой . . . . 138—170.
» » » пятой. . . . . 171—221.
УКАЗАТЕЛЬ собственныхъ именъ . . . . 222—233.



Лит. Р. Голике, С.П.Б.

Описаніе герба
Свѣтлѣйшаго Князя Варшавскаго.
Графа Паскевича Эриванскаго,

Щитъ четверочастный со щиткомъ въ срединѣ. Въ первой, золотой части, возникающій Императорскій Орелъ, имѣющій на груди Московскій гербъ, окруженный цѣпью ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Во второй, лазуревой части, серебряная хоругвь, на трехъ, на крестъ положенныхъ, знаменахъ, Орловскаго Князя Варшавскаго полка. Въ третьей, серебряной части, червленыя, зубчатыя, съ золотыми швами, открытыя градскія ворота, увѣнчанныя червленою, съ золотыми швами, башнею, украшенною червленымъ, рогами вверхъ, полумѣсяцемъ, /: въ воспоминаніе взятія города Эривани :/. Въ четвертой, червленой части, серебряная, съ золотымъ хвос-

томъ, сирена, вооруженная золотымъ выгнутымъ мечемъ и червленымъ, съ золотою каймою, щитомъ, украшеннымъ орломъ Царства Польскаго, (: въ воспоминаніе взятія города Варшавы :). Въ среднемъ, золотомъ щитѣ; Императорскій Орелъ, имѣющій на груди, окруженный цѣпью ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Московскій гербъ. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя графскими же коронованными шлемами. Нашлемники: средній-возникающій Императорскій Орелъ, имѣющій на груди окруженный цѣпью ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Московскій гербъ; второй и третій-три страусовыхъ пера, среднее-серебряное и крайнія-лазуревыя. Наметы: средній-черный съ золотомъ, боковые-лазуревые съ серебромъ. Щитодержатели: Гренадеръ и Кавказскій воинъ. Девизъ: „**Честь и вѣрность**", серебряными буквами на лазуревой лентѣ. Гербъ украшенъ Княжескою мантіею, увѣнчанною Княжескою-же короною.

ГЛАВА I.

Вызовъ фельдмаршала въ Петербургъ. — Недовольство Государя дѣйствіями гр. Дибича. — Причины возстанія. — Польская армія. — Главныя боевыя дѣйствія гр. Дибича въ 1831 г. и укоризны Государя. — Планъ военныхъ дѣйствій, собственноручно начертанный Государемъ. — Уклоненіе Дибича и Толя отъ отвѣтственности. — Недовольство Государя всѣмъ штабомъ гр. Дибича. — Дѣло подъ Остроленкою. — Пріѣздъ Паскевича въ Петербургъ. — Послѣднее письмо Государя къ Дибичу. — Смерть Дибича. — Его послѣднее письмо и записка. — Назначеніе главнокомандующимъ Паскевича. — «Краткій журналъ» гр. Толя. — Выѣздъ фельдмаршала изъ Петергофа. — Составъ нашей дѣйствующей арміи. — Настроеніе польской арміи. — Соображенія Паскевича. — Военный планъ начальниковъ польскихъ войскъ. — Осмотръ Паскевичемъ Ломжи. — Его заботы о продовольствіи. — Отношенія съ начальникомъ штаба гр. Толемъ. — Инструкція Ридигеру. — Рѣшеніе начать дѣйствія. — Отзывъ Паскевича объ усмиреніи холернаго бунта Государемъ лично. — Инструкція бар. Розену. — Предположенная диверсія ген. Ридигера. — Мнѣніе Государя о Головинѣ. — Жалобы на Толстого. — Сношенія съ прусскимъ правительствомъ по дѣламъ продовольствія арміи. — Выборъ мѣста переправы. — Движеніе къ Осѣку. — Намѣренія поляковъ. — Удачный маневръ (фланговый маршъ) Паскевича на Липно. — Отступленіе польскихъ войскъ къ Модлину. — Ненадежность свѣдѣній, доставляемыхъ лазутчиками. — Сформированіе развѣдочныхъ партизанскихъ отрядовъ. — Лазутчики хорошо служатъ полякамъ. — Сдача Гелгуда и Хлоповскаго пруссакамъ. — Наводка моста и подвозъ провіанта изъ Пруссіи. — Столкновенія Головина съ польскими войсками. — Препятствія, встрѣченныя Ридигеромъ со стороны Австріи. — Колебанія прусскихъ министровъ. — Переправа главныхъ силъ. — Устройство и оборона мостовыхъ укрѣпленій. — Инструкція барону Ренне. — Численность и расположеніе арміи на

лѣвомъ берегу Вислы.—Заготовка сухарей. — Новыя недоразумѣнія съ гр. Толемъ.—Учрежденіе временнаго управленія въ занятомъ нашими войсками краѣ. — Движеніе непріятеля къ Бзурѣ у Сохачева.—Извѣстіе отъ гр. Толстого.—Сосредоточеніе непріятеля.—Движеніе впередъ нашихъ главныхъ силъ.—Занятіе Ловича.—Отступленіе непріятеля за Равку.—Жалобы Паскевича на пруссаковъ.—Вопросъ о выгрузкѣ осадныхъ орудій.—Уклончивость прусскаго правительства въ вопросѣ о выдачѣ начальниковъ мятежническихъ отрядовъ.—Переписка Государя съ фельдмаршаломъ о политическихъ и семейныхъ дѣлахъ.—Вторженіе Дембинскаго въ Гродненскую губернію. — Вѣсти о Ридигерѣ и отъ ген. Герштенцвейга.

Въ началѣ апрѣля 1831 г. управляющій главнымъ штабомъ Е. И. В. графъ Чернышевъ сообщилъ Паскевичу, что Государь желаетъ, чтобы фельдмаршалъ находился подлѣ Его Особы, «при настоящихъ обстоя-«тельствахъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ», а потому просилъ, «во исполненіе сей Высочайшей «воли, поспѣшить сколь возможно пріѣздомъ въ Петер-«бургъ» *).

«Въ то же самое время Государь писалъ гр. Дибичу, главнокомандующему дѣйствующею въ Польшѣ арміей: «Я не могу достаточно выразить вамъ мое без-«покойство, основанное на томъ, что я во всѣхъ ва-«шихъ распоряженіяхъ не усматриваю ничего такого, «что бы давало надежду на сколько-нибудь удачное окон-«чаніе кампаніи и наконецъ и потому, что я ничего «не усматриваю опредѣлительнаго въ собственныхъ ва-

*) Отнош. гр. Чернышева отъ 5-го апрѣля 1831 г. См. прилож. № 1.

«шихъ мысляхъ» *). Почти съ первыхъ же шаговъ нашей арміи въ Польшѣ, Государь несомнѣнно былъ недоволенъ Дибичемъ и вызовъ гр. Паскевича въ Петербургъ на 4-й мѣсяцъ послѣ начала кампаніи предрѣшалъ, повидимому, вопросъ о замѣнѣ гр. Дибича.

Польская кампанія 1831 г., начавшаяся уличнымъ въ Варшавѣ мятежемъ 17-го ноября 1830 г., несмотря на кажущуюся неожиданность и даже внезапность **), была только послѣдствіемъ какъ историческаго прошлаго, такъ и самаго способа управленія Польшею того времени.

Польша, при учрежденномъ, послѣ Вѣнскаго въ 1815 г. конгресса, конституціонномъ образѣ правленія, съ національною арміею, внѣ общаго для Россіи принципа Самодержавія, не отказалась отъ прошлаго государственнаго своего значенія. Конституціонныя учрежденія, не успѣвъ еще вселить въ народномъ пониманіи законность и чувство мѣры, способствовали развитію заносчивыхъ мечтаній, всегда опасныхъ въ особенности народностямъ, политически мало развитымъ и мало образованнымъ.

Сосѣдство Литвы, въ которой всѣ умственныя силы, все богатство края находились въ рукахъ дворянства, издавна сроднившагося съ польскою національностью, усиливало политическое честолюбіе и мечтательность Польши, но вмѣстѣ съ тѣмъ смежность Литвы съ Поль-

---

*) См. прилож. № 2.

**) См. въ прилож. № 3 всеподд. рапортъ за подписью предсѣдателя Админ. Сов. Царства Польскаго генерала Соболевскаго и друг. членовъ.

шею и Россiею придавала польскому движенiю роковое для Россiи значенiе, вполнѣ сознаваемое Государемъ Николаемъ Павловичемъ, который въ апрѣлѣ мѣсяцѣ писалъ Дибичу, что «отъ этой войны зависитъ полити-«ческое существованiе Россiи». Въ сознанiи какъ Русскаго народа, такъ и Государя въ 1831 г. снова воспрянулъ историческiй, еще незабытый вопросъ: быть ли великому Россiйскому Государству или Польскому?

Можетъ быть болѣе соотвѣтствующiя распоряженiя варшавскихъ властей, въ ноябрѣ 1830 г., могли бы на время отложить рѣшительное окончанiе этого вопроса, но при автономномъ управленiи страною, при существованiи отдѣльной армiи, при всеобщемъ въ то время въ Западной Европѣ политическомъ броженiи, кровавое рѣшенiе вопроса было неминуемо.

Благодаря 15-лѣтнему управленiю Польшею подъ скипетромъ конституцiоннаго Русскаго Монарха, въ странѣ имѣлись всѣ данныя для начала борьбы.

Польская армiя, хотя не многочисленная (всего 29 баталiоновъ, 38 эскадроновъ и 106 орудiй), представляла собою хорошiй кадръ для быстраго сформированiя дѣйствующей въ военное время армiи. Эта армiя должна была стать сильной опорой для народнаго въ Польшѣ и Литвѣ возстанiя, на которое главари революцiи надѣялись и разсчитывали.

Но какъ всегда въ Польшѣ, а тѣмъ болѣе въ Литвѣ, народное возстанiе было и тогда немыслимо: политическая польская жизнь развила нацiональныя идеи только въ средѣ дворянской,—въ этомъ и заключается

несодержательность честолюбивыхъ замысловъ и слабость ея возстаній.

Такимъ образомъ, несмотря на всѣ усилія дворянства и отчасти горожанъ, свыше-трехмилліонное *) населеніе Польши того времени выставило всего боевыхъ силъ отъ 70 до 80 тыс. чел., включая гарнизоны городовъ и отдѣльные мелкіе отряды.

Высокое культурное развитіе страны, прекрасное состояніе финансовъ, богатство продовольственныхъ запасовъ, конечно, могли придать предстоящей борьбѣ нѣкоторую устойчивость; тѣмъ не менѣе, 200 тыс. русская армія, имѣя во главѣ только-что прославившагося за Балканами Дибича, какъ авангардъ 60-милліоннаго народонаселенія Россіи, не допускала и мысли о сколько-нибудь успѣшномъ исходѣ польскаго возстанія. Но для удовлетворенія народнаго русскаго чувства,

---

*) По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1831 года, въ Царствѣ Польскомъ числилось:

въ воеводствахъ.	жителей.
Мазовецкомъ	583.700
Августовскомъ	416.300
Плоцкомъ	386.000
Люблинскомъ	457.000
Калишскомъ	456.600
Подляскомъ	324.000
Сандомірскомъ	326.900
Краковскомъ	258 800
Итого	3.209.300

Во всѣхъ 8-ми воеводствахъ значилось городовъ 481, деревень 21.500 и домовъ: городскихъ 79.400, деревенскихъ 414.620.

«Краткая статистическая таблица Царства Польскаго», подписалъ: «9-го класса Глѣбовичъ».—Семейн. арх. кн. Паскевича.

всецѣло воплощеннаго въ высокой личности Государя Николая Павловича, для спокойствія Россіи, въ особенности въ виду всеобщаго въ то время въ Западной Европѣ политическаго броженія, возстаніе Польши должно было быть подавлено быстро и рѣшительно. А между тѣмъ со времени Гроховскаго сраженія надежды на быстроту и рѣшительность все болѣе и болѣе утрачивались.

Не вдаваясь въ описаніе польской кампаніи фельдмаршала Дибича, укажемъ въ общихъ чертахъ на главныя боевыя его въ 1831 г. дѣйствія, вызвавшія общее неудовольствіе Россіи и негодованіе Государя.

Въ началѣ февраля главныя силы Дибича подошли, послѣ нѣсколькихъ болѣе или менѣе удачныхъ столкновеній, къ правому берегу Вислы и направлялись по Брестскому шоссе на варшавское, завислинское, укрѣпленное предмѣстье Прагу.

Впереди, въ 5 вер. отъ Праги, у села Грохова, расположена была польская армія подъ начальствомъ ген. Хлопицкаго, силою приблизительно въ 56 тыс. чел. (изъ которыхъ 36 тыс. пѣхоты, 12 тыс. кавал., остальное число косиньеры, т. е. ополченіе, вооруженное косами). У Дибича подъ ружьемъ было болѣе 70 тыс. человѣкъ. Въ тылу польской арміи, черезъ Вислу, на которой въ то время ледъ уже тронулся, имѣлся одинъ только мостъ, прикрытый весьма слабыми укрѣпленіями.

Такимъ образомъ, въ случаѣ пораженія, польская армія, отступая, подвергалась катастрофѣ, тѣмъ болѣе гибельной, что на ея плечахъ побѣдитель могъ ворваться въ Варшаву.

13-го февраля произошло Гроховское сраженіе, столь извѣстное и такъ часто уже описанное. Въ этотъ день, около 4-хъ часовъ пополудни, разбитая польская армія потеряла около 13 тыс. чел. и, очистивъ Прагу, спѣшила въ Варшаву, въ безпорядкѣ толпясь у переправы, а въ самой Варшавѣ національная гвардія, ожидая вступленія въ городъ русскихъ войскъ, сбросила мундиры и смѣшалась съ охваченнымъ паникою народомъ.

Но гр. Дибичъ остановилъ побѣдителей, не доходя одной версты до Праги *).

«Почти невѣроятно», писалъ Государь Дибичу, «что «послѣ такого успѣха непріятель могъ спасти свою ар- «тиллерію и перейти Вислу по одному мосту. Слѣдо- «вало ожидать, что онъ потеряетъ значительную часть «своей артиллеріи и что произойдетъ вторая Березин- «ская переправа. И такъ, потеря 8 т. чел. и никакого «результата, развѣ только тотъ, что непріятель поте- «рялъ по малой мѣрѣ то же число людей. Какой груст- «ный исходъ побѣды!» **).

Затѣмъ, въ тѣхъ же письмахъ Государя къ Дибичу по поводу битвы подъ Гроховомъ, еще рѣзче выразилось раздраженіе за то, что Дибичъ, хотя и побѣдилъ непріятеля храбростью русскихъ войскъ, но не съумѣлъ воспользоваться побѣдой и, не преслѣдуя польскую армію, далъ ей возможность, отступивъ въ Варшаву безъ

*) Въ Гроховскомъ сраженіи потеря русскихъ превышала 9 т. чел., а поляковъ 13 т.

**) См. прил. № 4.

значительныхъ потерь, прикрыться Вислою, а русскую армію, вслѣдствіе тронувшагося въ то время на Вислѣ льда, поставилъ въ невозможность продолжать наступленіе. «Я полагаю», писалъ Государь, «что польская «армія воспользуется вашей ошибкой и настоящимъ «положеніемъ Вислы, чтобы подкрѣпить себя резервами «и снарядами изъ Модлина».

Послѣ Гроховскаго сраженія Дибичъ намѣревался, устроивъ переправы на верхней Вислѣ, перейти на лѣвый ея берегъ между Тырчиномъ и Корчевьемъ и обойти Варшаву съ южной стороны. Двинувшись 23-го февраля главными силами къ намѣченнымъ переправамъ, онъ на Брестъ-Литовской дорогѣ, передъ Прагой, оставилъ бар. Розена съ 24 т. корпусомъ. Главнокомандующій польскими силами Скшинецкій, убѣдясь въ невозможности оборонять длинную линію переправъ верхней Вислы, въ то время какъ русскія войска уже подходили къ переправамъ, выступилъ съ главными силами на Брестское шоссе и опрокинулся на Розена. Атаковавъ 14-го марта у с. Вавръ авангардъ корпуса Розена и заставивъ его отступить къ главнымъ своимъ силамъ у с. Дембы-Вельке, Скшинецкій, продолжая наступленіе, вынудилъ бар. Розена отступить къ Сѣдлецу. Несмотря на одержанный успѣхъ, польскія войска не рѣшались атаковать Сѣдлецъ, опасаясь, что Дибичъ, двинувшись къ Прагѣ, отрѣжетъ ихъ отъ Варшавы.

Гр. Дибичъ, получивъ донесенія Розена одновременно съ извѣстіемъ о волненіяхъ въ Литвѣ, колебался,

желая повидимому достигнуть двухъ совершенно противоположныхъ цѣлей: атаковать Скшинецкаго у Праги на правомъ берегу Вислы, преграждая ему путь въ Варшаву, и самому переправиться на лѣвый берегъ Вислы. Именно по этому поводу Государь замѣтилъ ему, въ письмѣ своемъ, что «не усматривая опредѣли-«тельности въ собственныхъ мысляхъ» главнокомандующаго, теряетъ надежду на сколько-нибудь удачное окончаніе кампаніи. Тогда же гр. Чернышевъ, по порученію Государя, приглашалъ гр. Паскевича «поспѣшить пріѣз-«домъ въ Петербургъ».

Получивъ донесеніе о неудачныхъ дѣйствіяхъ корпуса Розена, Государь писалъ Дибичу: «Да будетъ во-«ля Божья, я ей покоряюсь, но вмѣстѣ съ тѣмъ, я «позволяю себѣ выразить вамъ мое изумленіе и вели-«кую скорбь, что въ теченіе всей этой несчастной вой-«ны я получаю гораздо болѣе плохихъ извѣстій, чѣмъ «хорошихъ и считая, по вашимъ же рапортамъ, 189 т. «чел. подъ ружьемъ въ вашей арміи, вы, имѣя передъ «собою непріятеля въ 80 тыс. чел., все-таки ничего не «дѣлаете, и вездѣ непріятель встрѣчается съ нами въ «превосходныхъ силахъ».

Затѣмъ Государь прибавляетъ: «занимайтесь побольше устройствомъ продовольствія войскъ, не преувели-«чивайте въ воображеніи своемъ непріятельскихъ силъ «и помните, что Суворовъ разбивалъ поляковъ съ ма-«лыми силами» *).

*) См. прилож. № 5.

Въ то время какъ Государь совѣтовалъ въ письмѣ своемъ гр. Дибичу заняться продовольственной частью арміи, оказалось, что главнокомандующій, двинувшись къ верхней Вислѣ съ тѣмъ, чтобы перейти на ея лѣвый берегъ, не выяснилъ себѣ тѣхъ средствъ продовольствія, которыми онъ могъ располагать при задуманномъ имъ движеніи. Съ главными силами, при этомъ движеніи, былъ взятъ только 12-ти дневный провіантъ; затѣмъ транспорты не подходили, а реквизиціи и закупки на мѣстѣ не могли, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, осуществиться. Пришлось отказаться не только отъ переправы на лѣвый берегъ Вислы, но и отъ движенія на Прагу. И 28-го марта Дибичъ рѣшился черезъ Луковъ подойти къ Сѣдлецу, дабы подкрѣпить Розена и приблизиться къ транспортамъ, двигающимся изъ Бреста и Дрогичина.

Такимъ образомъ къ апрѣлю мѣсяцу главныя силы стали у Сѣдлеца въ выжидательномъ положеніи, безъ опредѣленнаго плана дальнѣйшихъ дѣйствій, а главнокомандующій писалъ оттуда 2-го апрѣля Государю, что русская армія не въ силахъ побороть польскую революцію и что для сего потребуется «народное ополченіе» *).

Недовѣріе гр. Дибича къ силѣ русской арміи не повліяло на Государя. Ободряя его въ письмахъ своихъ,

*) En général il est certain qu'il faut les plus grands moyens pour dompter cette révolution et qu'il faudra employer contre l'incendie dans nos provinces mêmes toutes les forces militaires et même nationales de la Russie (письмо гр. Дибича къ Государю отъ 2-го апрѣля 1831 г. изъ Сѣдлеца). В. У. А., отд. II, дѣло № 7248.

Государь 7-го апрѣля посылаетъ собственноручно составленный планъ дальнѣйшихъ дѣйствій. «Всѣ преимущества, которыя имѣлись у насъ въ началѣ кампаніи», пишетъ Государь, «совершенно утрачены вслѣдствіе «несчастныхъ обстоятельствъ, перечисленіе которыхъ «безполезно, но благодаря которымъ исходъ войны сомнителенъ. Мы вынуждены были отступить къ грани«цамъ Литвы и тамъ поджидать транспорты для про«довольствія арміи. На Волыни голодъ, а въ Литвѣ «безпорядки, такъ что едва-ли эти ожидаемые транспор«ты подойдутъ къ арміи во-время и въ надлежащемъ «количествѣ». Указывая затѣмъ на растянутость арміи, на слабый составъ отдѣльно стоящихъ отрядовъ, Государь допускалъ возможность наступленія польской арміи, при чемъ опасался, что при разбросанномъ расквартированіи арміи численный составъ русскихъ отрядовъ окажется при столкновеніяхъ всегда слабѣе польскихъ войскъ. Предполагая даже, что наши главныя силы переправятся на лѣвый берегъ Вислы въ верхнемъ ея теченіи, то и тогда, при этой относительно успѣшной операціи, русская армія будетъ поставлена въ крайне затруднительное положеніе. Движеніе транспортовъ, по дальности пути, будетъ еще медленнѣе и затруднительнѣе. «А вся мѣстность лѣваго берега Вислы», писалъ Государь, «очищена отъ продовольствія поляками, уже «такъ давно ожидающими появленія съ этой стороны «русской арміи». Помимо затрудненій по снабженію продовольствіемъ, Государь полагалъ, что въ вышеуказанной мѣстности русская армія будетъ во время дви-

женія постоянно подвергаться дѣйствіямъ польскихъ партизанскихъ отрядовъ со стороны Кракова, что еще болѣе затруднитъ слѣдованіе транспортовъ и сборъ продовольствія реквизиціею или покупками. Указавъ на невыгодныя стороны составленнаго гр. Дибичемъ плана, Государь предлагалъ измѣнить его—обходомъ польской арміи съ лѣваго ея фланга къ Остроленкѣ, а затѣмъ, занявъ Пултускъ и Сѣроцкъ, подойти къ Плоцку и, устроивъ въ окрестностяхъ переправу, двинуться по шоссе къ западной сторонѣ Варшавы, при чемъ предварительно, во что бы то ни стало, на границахъ прусскихъ закупить и собрать значительные продовольственные запасы, для чего легко, писалъ Государь, «войти «и въ соглашеніе съ прусскимъ правительствомъ».

При такомъ движеніи русскихъ войскъ, доставка продовольствія облегчалась сперва не только теченіемъ Вислы и близостью границы, но и болѣе короткимъ путемъ для слѣдованія транспортовъ изъ Россіи. «Если бы», писалъ Государь, «непріятель выступилъ изъ Мод-«лина, то мы дали бы ему сраженіе съ превосходными «силами».

Во всякомъ случаѣ Государь полагалъ, что это движеніе выгодно еще и потому, что непріятель его не ожидаетъ и что у западной стороны Варшавы, вѣроятно около Сохачева, произойдетъ рѣшительное сраженіе, которое и окончитъ кампанію. При этомъ Государь указывалъ на необходимость оставить Розена у Бреста или Тирасполя, подкрѣпивъ его войсками, опредѣлительно Государемъ въ письмѣ Его назначенными, а Ри-

дигера и Крейца на ю.-в. границахъ Польши въ Люблинскомъ воеводствѣ.

Это движеніе, по выраженію Государя, «нравственно «отрѣжетъ» польское революціонное правительство отъ Западной Европы, сношенія съ которой Варшава поддерживала черезъ Пруссію.

Излагая свои предположенія, Государь не хотѣлъ, однако, насиловать намѣренія и волю главнокомандующаго: «вдумайтесь въ мой планъ дѣйствій, подумайте «вдвоемъ вмѣстѣ съ Толемъ и рѣшайте только по ва-«шему личному убѣжденію, но требую письменнаго опро-«верженія» *).

Гр. Дибичъ не рѣшался вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ штаба Толемъ ни принять предложенный Государемъ планъ кампаніи, ни отказаться отъ него. Они хотѣли, повидимому, приступить къ его исполненію, какъ бы къ безусловному приказанію Государя, совершенно уклоняясь, въ случаѣ неуспѣха, отъ отвѣтственности.

«Отвѣтъ вашъ на мое предложеніе», писалъ Государь 25-го апрѣля, «мнѣ доказываетъ, что вы съ вос-«хищеніемъ готовы отказаться въ настоящее время отъ «всякой отвѣтственности, возложивъ ее исключительно «на меня, а въ будущемъ имѣть возможность говорить, «что я помѣшалъ вамъ исполнить ваши намѣренія и «можетъ быть на этихъ основаніяхъ вы отказались отъ «наступленія, которое вы начали къ Минску. Я не

---

*) См. прилож. № 6.

«хочу характеризовать до какой степени такой образъ «дѣйствія мнѣ кажется предосудительнымъ, тѣмъ болѣе, «что, излагая вамъ свои мысли, я вамъ приказалъ «слѣдовать исключительно вашимъ личнымъ убѣжденіямъ. «Впрочемъ, только при быстромъ исполненіи моего плана «дѣйствія, онъ могъ бы быть успѣшнымъ, но если вы «предполагаете двинуться черезъ четыре недѣли и при«томъ съ тою же слабою нерѣшительностью и безпо«рядкомъ, съ которыми вы до сего времени дѣйство«вали, то я предвижу одни несчастія вмѣсто почти вѣр«наго успѣха» *).

Для болѣе яснаго пониманія того раздраженія, которое звучитъ въ каждомъ словѣ приведеннаго нами письма Государя, необходимо упомянуть, что 13-го апрѣля Дибичъ придвинулъ къ Бугу гвардію изъ Сѣдлеца и двинулся на Минскъ, намѣреваясь отбросить непріятеля за Вислу или, разбивъ его, отбросить на Бугъ. Предпріятіе это не имѣло рѣшительныхъ результатовъ. Поляки отступили на укрѣпленную позицію, а Дибичъ не рѣшился ихъ атаковать. «Съ крайнимъ удивленіемъ», писалъ Государь гр. Дибичу, «я узналъ, что вы, придви«нувъ гвардію (къ Бугу), рѣшились атаковать непріятеля «и, прогнавъ его до Минска, перемѣнили намѣреніе и «вмѣсто того, чтобы воспользоваться вашимъ успѣхомъ, «вы снова возвратились къ прежнему мѣсту вашей стоян«ки, съ тѣмъ, чтобы остаться тамъ еще четыре недѣли. «Я, право, не понимаю, что вы дѣлаете и что съ вами

---

*) См. прилож. № 7.

«дѣлается, и не знаю, кто можетъ васъ понять! Если «вы не имѣли намѣренія отбросить непріятеля за Вислу, «то зачѣмъ же вы его атаковали? Если вы находили «это возможнымъ 12-го въ Сѣдлецѣ, то почему 14-го «въ Минскѣ, имѣя вблизи гвардію, вы не воспользова-«лись превосходствомъ вашихъ силъ, чтобы нанести рѣ-«шительный ударъ! Все это дѣйствительно необъяснимо «и весьма грустно,—грустно для страны и для арміи. «Ваши постоянные безцѣльные марши и контръ-марши «утомляютъ и изнуряютъ армію и утрачивается всякое «довѣріе къ ея начальнику, войска сознаютъ, что въ «результатѣ ихъ неимовѣрныхъ усилій одно только из-«нуреніе и смерть» *).

Какъ бы въ оправданіе свое, гр. Дибичъ въ это же время посылаетъ Государю секретную записку **), въ которой, превознося достоинства генераловъ Толя, Нейдгарта и нѣсколькихъ другихъ, обвиняетъ большинство генераловъ арміи въ неспособности и непригодности къ военному дѣлу. Можетъ быть обвиненія эти отчасти и справедливы, но, конечно, представлены были не своевременно, а относительно нѣкоторыхъ генераловъ были слишкомъ даже голословны. Государь усмотрѣлъ, повидимому, скорѣе личное въ нихъ пристрастіе, чѣмъ выраженіе правды, и, отвѣчая Дибичу, писалъ, что «Толь «нестерпимо грубъ съ генералами арміи и дозволилъ

---

*) См. прилож. № 8.

**) Записка помѣчена 27-мъ апр. и написана на франц. яз.—В. У. А., отд. II, дѣло 7248.

«себѣ ударить плѣннаго польскаго офицера; предоста-«вляю вамъ судить о томъ впечатлѣніи, которое произ-«вело на меня cette cochonnerie *). Прошу васъ пе-«редать ему мое изумленіе, что мой генералъ-адъю-«тантъ осмѣлился себя запятнать такимъ поступкомъ» **).

Вообще въ то время Государь былъ недоволенъ всѣмъ штабомъ гр. Дибича, въ особенности г-ми Толемъ и Нейдгартомъ. Занимая должности—первый начальника штаба арміи, а второй генералъ-квартирмейстера, они въ концѣ апрѣля заявили гр. Дибичу, что зимняя кампанія до того ихъ утомила, что они просятъ разрѣшенія оставить армію на неопредѣленное время, а затѣмъ, отдохнувъ, желали бы получить другія назначенія.

«Я ничего вамъ не отвѣчаю», писалъ Государь, «относительно того, что вы отъ имени Толя и Нейд-«гарта мнѣ пишете. Я съ трудомъ вѣрю, чтобы они «могли поручить вамъ передать мнѣ въ рѣшительную «минуту кампаніи такого рода просьбу. Но если дѣй-«ствительно, къ стыду ихъ, они на это рѣшились, то «я смѣло утверждаю, что они недостойны носить русскій «мундиръ. На своемъ посту умираютъ, но поста не «оставляютъ, и вы обязаны были имъ это напомнить» ***).

2-го мая Государь писалъ гр. Дибичу, что бездѣйствіе главныхъ силъ русской арміи не оправдывается обстоятельствами и вызываетъ всеобщее негодованіе.

---

*) «Это свинство».
**) См. прилож. № 9.
***) См. прилож. № 10.

«Я опасаюсь», писалъ Государь, «что отъ болѣзней и «въ особенности отъ упадка духа, порождаемаго бездѣй-«ствіемъ, армія вскорѣ растаетъ. Русская армія не при-«выкла стоять передъ непріятелемъ въ оборонительномъ «положеніи, превосходя его численностью. Въ гвардіи, «со времени ея безполезнаго движенія къ Бугу, появи-«лась холера въ довольно угрожающихъ размѣрахъ» *).

Когда Государь писалъ вышеприведенныя строки,— бездѣйствіе Дибича вскорѣ должно было прекратиться совершенно неожиданнымъ наступленіемъ главныхъ польскихъ силъ на гвардію.

Вечеромъ 30-го апрѣля, Скшинецкій, оставя небольшой заслонъ противъ Дибича около Минска, съ главными силами двинулся къ Бугу, 1-го мая прибылъ къ Сѣроцку, а 2-го, перейдя Бугъ, медленно потянулся къ Ломжѣ, тѣсня передъ собою части гвардейскаго корпуса. Занявъ Остроленку, онъ пошелъ черезъ Снядово къ Ломжѣ. Гвардія, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича постоянно отражая натиски непріятеля, отступала въ порядкѣ и, перейдя р. Наревъ, 10-го мая заняла сильную позицію у Лопухова. Скшинецкій, получивъ извѣстіе о движеніи главныхъ силъ русской арміи къ р. Нуру, несмотря на численное превосходство своихъ силъ, не рѣшился атаковать Лопуховскую позицію и отступилъ къ Остроленкѣ. Дѣйствительно, Дибичъ, узнавъ 5-го мая, что на шоссе около Минска непріятеля уже нѣтъ, выступилъ на помощь

*) См. прилож. № 11.

гвардіи и, получивъ донесеніе отъ Великаго Князя Михаила Павловича о движеніи польской арміи къ Снядову, 8-го мая направился къ р. Нуру и на пути изъ Соколова донесъ о томъ Государю.

«Я получилъ ваше донесеніе отъ 8-го», писалъ къ нему Государь 14-го мая, «въ которомъ вы сообщаете «мнѣ о вашемъ, хотя позднемъ, но удачномъ намѣ-«реніи двинуться впередъ и атаковать флангъ непріятеля, «котораго ваше бездѣйствіе ободрило до невѣроятной «дерзости. Настоящее его движеніе было бы дѣйствіемъ «вполнѣ безумнымъ, если бы вы не пріучили его без-«наказанно предпринимать все, оставляя васъ въ пол-«ной неизвѣстности. Надѣюсь на помощь Всевышняго «и молю Бога, чтобы въ эту рѣшительную минуту у «васъ хватило энергіи и умѣнія воспользоваться ошиб-«кой непріятеля, поставившаго себя въ наименѣе, а «васъ въ наиболѣе выгодное положеніе. Выразить вамъ «мое безпокойство я не въ силахъ. Пора, наконецъ, «намъ убѣдиться, что русская армія существуетъ, въ «чемъ до сего времени позволено было сомнѣваться. «Согласитесь, что не ваша вина, если гвардейскій кор-«пусъ не уничтоженъ поляками. Вы все сдѣлали, чтобы «это отборное войско, которое не слѣдовало въ настоя-«щее время подвергать боевымъ столкновеніямъ, безъ «всякой нужды было пожертвовано. И это васъ, кажется, «вовсе даже не безпокоило. Непріятель, стоя передъ «вами, скрываетъ свои движенія, сжигаетъ мосты и вы «ничего не знаете! Наконецъ, послѣ трехдневнаго боя, «гвардія выбралась изъ крайне затруднительнаго поло-

«женія и тогда только вы соблаговолили убѣдиться, что «пора идти ей на помощь». Едва ли кто-либо можетъ «васъ понять! Наконецъ, теперь вѣроятно въ послѣдній «разъ, вы имѣете возможность оправдать себя во мнѣ«ніи всѣхъ военныхъ. Надѣюсь, что вы воспользуетесь «этимъ случаемъ. Михаилъ (Великій Князь) велъ дѣло «осторожно, ловко и съ присутствіемъ духа, заслужи«вающимъ большихъ похвалъ. Что гвардія дралась хо«рошо—въ этомъ нѣтъ ничего новаго, но употреблять «ее такъ, какъ вы это дѣлаете, непростительно и пре«ступно. Не скрою отъ васъ, что на вашу отвѣтствен«ность падаютъ всѣ эти безцѣльныя потери въ рядахъ «гвардіи, при чемъ ваши распоряженія, вслѣдствіе кото«рыхъ гвардія такъ пострадала, несогласны съ моими «приказаніями, вамъ нѣсколько разъ повторенными. «Есть мѣра всякому терпѣнію!» *).

За два дня передъ тѣмъ, т. е. 12-го мая, гр. Паскевичъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Вникая въ смыслъ послѣднихъ писемъ Государя къ главнокомандующему дѣйствующею арміей въ Польшѣ, едва ли можно сомнѣваться въ дѣйствительной причинѣ поспѣшнаго вызова изъ Грузіи гр. Эриванскаго. «Остроленское дѣло», говоритъ Паскевичъ, «удержало мою поѣздку въ армію» (т. е. назначеніе главнокомандующимъ на мѣсто гр. Дибича-Забалканскаго), «ибо трудно было послать смѣ«нить главнокомандующаго, выигравшаго сраженіе».

Но не подлежитъ сомнѣнію, что Государь, какъ

---

*) См. прилож. № 12.

только гр. Паскевичъ пріѣхалъ въ Петербургъ, сообщилъ ему общія соображенія свои относительно новаго плана военныхъ дѣйствій на лѣвомъ берегу Вислы. Соглашаясь съ этимъ планомъ, гр. Паскевичъ разработывалъ его вмѣстѣ съ Государемъ. 17-го мая, на пятый день послѣ пріѣзда въ Петербургъ, онъ уже передалъ Государю записку, въ которой писалъ, что «нужно настоятельно просить прусское правительство, «дабы оно позволило заготовить въ крѣпости Торнъ «100 т. четв. провіанта и 100 т. четверт. овса». «Тѣмъ «лучше», писалъ гр. Паскевичъ, «если и въ другихъ мѣ«стахъ Пруссіи по назначенію генералъ-фельдмаршала «гр. Дибича-Забалканскаго будетъ сдѣлано такое заго«товленіе». Въ Торнѣ гр. Паскевичъ совѣтовалъ заготовить «до ста большихъ лодокъ, называемыхъ бер«линками, ходящихъ по Вислѣ и поднимающихъ до «ста человѣкъ, на коихъ десятитысячный корпусъ мо«жетъ быть переправленъ въ одинъ разъ, для сдѣ«ланія на той сторонѣ тетъ-де-пона и парома для уст«ройства моста. Такимъ образомъ переправа можетъ «быть готова въ 48 часовъ».

Согласно высказаннымъ указаніямъ гр. Паскевича, гр. Нессельроде вошелъ въ немедленное соглашеніе съ прусскимъ правительствомъ. Заготовленіе провіанта въ Торнѣ гр. Паскевичъ полагалъ необходимымъ, даже если гр. Дибичъ почему-либо переправится на правый берегъ въ верхнемъ теченіи Вислы, «ибо», писалъ онъ 17-го мая, «обошедши Варшаву, можно стать такимъ «образомъ, чтобы имѣть соединеніе съ магазиномъ, нахо-

«дящимся въ Торнѣ, а тогда предполагаемое на Вислѣ «близъ Торна укрѣпленіе, заключая въ себѣ депо и пере-«праву, будетъ нужно, какъ для доставленія запасовъ, «такъ и во избѣжаніе двухъ коммуникаціонныхъ линій». Продолжая обсужденіе переправы главныхъ силъ въ нижнемъ теченіи Вислы, гр. Паскевичъ настаивалъ на необходимости, при переправѣ, по обоимъ берегамъ построить сильныя укрѣпленія, въ которыхъ оставить 1) магазины, 2) всѣ военные запасы, 3) госпитали и 4) обозы, неудобные для движенія. Для ускоренія переправы войскъ, гр. Паскевичъ совѣтовалъ нанять въ Пруссіи до 4 т. большихъ повозокъ, что дало бы возможность уменьшить количество обоза «столь обреме-«нительнаго при переправахъ».

Вмѣстѣ съ заботами о военныхъ дѣлахъ въ Польшѣ, въ то время въ Петербургѣ опасались и политическихъ усложненій въ Европѣ, въ виду которыхъ думали усилить армію сформированіемъ 4-тыхъ батальоновъ и эскадроновъ. Гр. Паскевичъ, какъ кажется, не особенно вѣрилъ въ возможность этихъ усложненій. Въ запискѣ, поданной Государю 21 мая, онъ совѣтовалъ сформированіе 4-тыхъ батальоновъ отложить «до полученія извѣстія о «войнѣ въ Европѣ». Но указывая на необходимость, на всякій случай, теперь же заготовить «всѣ вещи комми-«саріатскія и артиллерійскія на тѣхъ пунктахъ, гдѣ «удобнѣе 4-е баталіоны и эскадроны могутъ получить «оныя».

Въ общемъ гр. Паскевичъ полагалъ, что рекрутскій наборъ, предполагавшійся по обыкновенному порядку въ

сентябрѣ мѣсяцѣ, пополнитъ ряды резервной арміи, а къ формированію 4-тыхъ батальоновъ, имѣя наготовѣ артиллерійскія и коммисаріатскія снабженія, слѣдуетъ приступить тогда только, когда война возгорится въ Европѣ. Вообще со времени пріѣзда гр. Паскевича въ Петербургъ, Государь, не рѣшаясь еще смѣнить гр. Дибича, надѣялся, какъ кажется, съ помощію гр. Паскевича, хотя отчасти восполнить бездѣятельность Дибича. Обсуждая съ Государемъ предстоящія на правомъ берегу Вислы военныя дѣйствія, гр. Паскевичъ излагалъ въ отдѣльныхъ запискахъ окончательныя мнѣнія свои по возбуждаемымъ вопросамъ. Такъ, 23-го мая онъ снова подаетъ записку Государю, въ которой, упоминая объ окончательномъ рѣшеніи «насчетъ заготовленія продовольствія въ Пруссіи», выражаетъ сомнѣніе, «чтобы наши артиллерійскіе снаряды, направленные изъ Россіи сухимъ путемъ въ армію», могли быть «доставлены во время и не подвергались бы нападенію «и разграбленію». Въ виду таковыхъ опасеній гр. Паскевичъ предлагалъ доставлять артиллерійскіе запасы водою въ Данцигъ, а оттуда въ Торнъ, приблизительно на 400 орудій, въ томъ числѣ третью часть «на единорожные выстрѣлы, а картечные по положенію». «Также на 100 т. пѣхотныхъ ружей и на 20 т. кавалерійскихъ пистолетовъ, полагая ружейныхъ на каждаго «человѣка 60 и пистолетныхъ по 20 боевыхъ патроновъ—на первый разъ» *).

---

*) Черновыя приведенныхъ въ текстѣ записокъ хранятся въ сем. арх. кн. Паскевича.

Такимъ образомъ, не ожидая назначенія на смѣну Дибича, гр. Паскевичъ старался въ Петербургѣ содѣйствовать по возможности успѣхамъ русскаго оружія въ Польшѣ.

Гр. Дибичъ, выступя 8-го мая, 14-го утромъ подошелъ къ Остроленкѣ. Послѣ упорнаго боя овладѣвъ городомъ, Дибичъ перешелъ Наревъ и нанесъ главнымъ польскимъ силамъ рѣшительное пораженіе. Затѣмъ, подъ Остроленкой, какъ и послѣ Гроховскаго сраженія, русская армія не преслѣдовала непріятеля.

Занявъ Остроленку, Дибичъ вскорѣ двинулся къ Пултуску, а разстроенный непріятель безпрепятственно отступилъ къ Варшавѣ и тамъ дѣятельно принялся пополнять ряды своей разбитой арміи.

Государь, несмотря на славные подвиги нашихъ войскъ подъ Остроленкой, не былъ доволенъ главнокомандующимъ. По мнѣнію Государя, гр. Дибичъ, перейдя р. Нуръ и направившись южнѣе Высоко-Мазовецка, могъ бы отрѣзать отъ Варшавы непріятельскую армію и уничтожить ее.

«Я получилъ ваше письмо отъ 15-го изъ Остро-«ленки», писалъ онъ Дибичу 23-го мая, «храбрость «нашихъ гренадеръ и остальныхъ войскъ, принимав-«шихъ участіе въ кровавой битвѣ 14-го мая, какъ «всегда превыше всѣхъ похвалъ. Тѣмъ болѣе грустно, «что столько храбрецовъ пожертвовало жизнію въ дѣлѣ «безъ результатовъ, совершенно такъ же, какъ 13-го «февраля подъ Прагой (Гроховское сраженіе)»........ .... «Тогда какъ, если бы вы, перейдя Нуръ, приняли

«другое направленіе, польская армія была бы несо-«мнѣнно уничтожена. Трудно понять, что могло побудить «васъ идти на Высоко-Мазовецкъ...... Еще менѣе «понятно, почему вы не преслѣдовали непріятеля *) ?»

Нѣсколько дней спустя Государь снова писалъ гр. Дибичу, что непонятная его медлительность и нерѣшительность въ теченіе всей кампаніи отзывались всегда крайне гибельно и что теперь, благодаря этой же нерѣшительности, славная, добытая дорогой цѣной побѣда подъ Остроленкой не дала рѣшительныхъ результатовъ. «Всѣ полученныя извѣстія изъ Варшавы», прибавляетъ Государь, «единогласно сообщаютъ о той радости и «удивленіи, которыя выражали поляки при извѣстіи о «томъ, что послѣ сраженія польскую армію вы не пре-«слѣдовали. Теперь вы имъ предоставили полную воз-«можность сформироваться и укрѣпиться, словомъ—попол-«нить всѣ потери послѣдняго несчастнаго для нихъ сра-«женія» **).

Но это послѣднее письмо Дибичу не пришлось читать: онъ 29-го мая умеръ отъ холеры въ Клещовѣ ***) близъ Пултуска ****).

---

*) См. прилож. № 13, а.

**) См. прилож. № 13, б.

***) Въ Клещовѣ, 25-го мая, послѣ объясненія по дѣламъ службы съ нарочито присланнымъ изъ Петербурга гр. Орловымъ, Дибичъ написалъ, проникнутое грустнымъ сознаніемъ несбывшихся надеждъ, свое послѣднее письмо къ Государю и оттуда же отправилъ свою послѣднюю записку о положеніи дѣлъ и своихъ намѣреніяхъ.—См: прилож. № 14.

****) Узнавъ о кончинѣ фельдмаршала, Государь повелѣлъ: «въ ознаме-«нованіе памяти къ незабвеннымъ его заслугамъ, всѣмъ войскамъ сухопутнаго «вѣдомства носить трехъ-дневный трауръ».—Приказъ управляющаго гл. шта-

4-го іюня 1831 года подписанъ былъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату *) о назначеніи гр. Паскевича-Эриванскаго главнокомандующимъ дѣйствующею арміею въ Польшѣ **).

Фельдмаршалъ прибылъ въ армію въ ночь съ 13-го на 14-го іюня. 5-го іюня онъ выѣхалъ изъ Петергофа

бомъ Е. И. В., С.-Петербургъ, 4 іюня 1831 г., № 21. Печатный экземпляръ этого приказа гр. Чернышева въ сем. арх. кн. Паскевича.

*) Копія указа: «По случаю внезапной кончины генералъ-фельдмаршала «графа Дибича Забалканскаго, послѣдовавшей 29-го минувшаго мая, Всеми-«лостивѣйше назначаемъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею генералъ-«фельдмаршала графа Паскевича Эриванскаго со всѣми правами, властью и «преимуществами, присвоенными званію сему учрежденіемъ объ управленіи «большою дѣйствующею арміею».—Сем. арх. кн. Паскевича.

Въ тотъ же день засвидѣтельствованный списокъ съ указа представленъ фельдмаршалу генералъ-адъютантомъ графомъ Чернышевымъ, при рапортѣ за № 1416 (по канц. главнаго штаба).

**) Приступая къ описанію дѣйствій Паскевича въ кампанію 1831 г., нельзя не упомянуть о томъ историческомъ документѣ, который до настоящаго времени всецѣло служилъ матеріаломъ не только для оцѣнки дѣйствій его въ Польшѣ, но отчасти и для выясненія личныхъ его свойствъ и характера. Документъ этотъ — «Краткій журналъ (ген. Толя) пребыванія «моего въ дѣйствующей арміи въ минувшую польскую войну, со времени «прибытія фельдмаршала гр. Паскевича въ оную до моего отъѣзда въ Пе-«тербургъ» (В. У. А., отд. II № 3114) нигдѣ не былъ напечатанъ, но содержаніе его, какъ нѣчто безспорно вѣрное, вошло въ наиболѣе извѣстное описаніе польско-русской войны 1831 г.

Между тѣмъ документъ этотъ не заслуживаетъ довѣрія уже потому, что авторъ его, ген. Толь, задается исключительно одною только цѣлью: доказать свое всестороннее превосходство и ничтожество фельдмаршала гр. Паскевича. Въ подтвержденіе и доказательство такихъ рѣшительныхъ мнѣній ген. Толь приводитъ разговоры, большею частью происходившіе между нимъ и Паскевичемъ почти всегда безъ свидѣтелей; при чемъ, конечно, самъ Толь рисуется рѣшительнымъ и проницательнымъ, а Паскевичъ проявляетъ, будто бы, робость и недомысліе, не согласующіяся, однако, ни съ событіями, ни съ положительными письменными документами; такъ, напримѣръ: онъ стремится сосредоточивать войска, не имѣя, яко бы, ни малѣйшей опредѣленной цѣли, а только опасаясь какой-то смутно-ожидаемой случайности. Его трусость, нерѣшительность, даже подчасъ непонятливость, вмѣстѣ съ запальчивостью, постоянно-де сталкиваются съ проницательностью и обдуманною распорядительностью Толя. Такова общая

моремъ, а 9-го числа былъ уже въ Мемелѣ и оттуда, черезъ Тильзитъ, спѣшилъ въ Ломжу *).

Въ то время положеніе дѣйствующей нашей арміи въ Польшѣ и Литвѣ было слѣдующее:

Главная армія насчитывала въ рядахъ своихъ около 52 т. чел. и 260 орудій. Подъ начальствомъ начальника штаба гр. Толя, она расположена была въ окрестностяхъ Пултуска, выставя аванпосты вдоль лѣваго берега рѣки Вкры и праваго Буго-Нарева. Кромѣ того ожидался 2-й корпусъ ген.-лейт. Муравьева силою въ 14 т. чел. и 70 орудій. Въ Ломжѣ находился гарнизонъ въ 2 т. человѣкъ.

Въ Литвѣ войска наши въ 40 т. чел. добивали слабые повстанскіе отряды ген. Гелгуда, не превышавшіе въ общей сложности 12 т. чел.

картина, изображаемая Толемъ въ его краткомъ журналѣ. Руководствоваться такого рода рѣшительнымъ документомъ, основаннымъ на однѣхъ только бесѣдахъ, не оставившихъ никакихъ слѣдовъ ни въ предположеніяхъ, ни въ событіяхъ, ни въ распоряженіяхъ, ни въ письмахъ, мы не считаемъ возможнымъ. Въ дѣйствительности, какъ кажется, гр. Паскевичъ вовсе не довѣрялъ ген. Толю, но вмѣстѣ съ тѣмъ не хотѣлъ требовать его смѣны, не желая омрачить боевую славу одного изъ сподвижниковъ своихъ 1812 года. Государь, конечно, сообщилъ гр. Паскевичу, передъ отправленіемъ его въ Польшу, мнѣніе свое о военныхъ дѣйствіяхъ во время кампаніи Дибича, и Толь, конечно, не могъ не нести за нихъ извѣстной доли отвѣтственности; слѣдовательно, особое довѣріе «въ проницательность и рѣшительность» Толя Паскевичъ едва ли вынесъ изъ всего, что ему сообщалъ Государь о кампаніи. Не обвиняя ген. Толя въ сознательномъ искаженіи истины, дозволено предположить, что рядъ бездоказательныхъ и голословныхъ обвиненій приводимаго нами документа легко можетъ быть объясненъ какъ послѣдствіе раздраженнаго и неудовлетвореннаго самолюбія. Ген. Толь, пользовавшійся при фельдмаршалѣ Дибичѣ громаднымъ въ арміи значеніемъ, съ пріѣздомъ Паскевича сталъ въ ряды малозамѣтныхъ дѣятелей. При фельдмаршалѣ Паскевичѣ начальникъ штаба могъ быть только точнымъ исполнителемъ его воли, безъ всякой личной иниціативы. Кромѣ того, ген. Толь, вѣроятно, разсчитывалъ замѣнить Дибича въ командованіи арміею и пріѣздъ Паскевича былъ

На юго-западъ отъ границъ Литвы 12 тыс. отрядъ ген. Ридигера прикрывалъ Люблинское воеводство, наблюдая за непріятелемъ со стороны Замостья. 6-й корпусъ барона Розена стоялъ въ Брестѣ.

Главная армія была обезпечена продовольствіемъ на 25 дней. Въ Пруссіи и на нашей границѣ Пейкеръ и Тенгоборскій закупали провіантъ и устраивали значительные

ему особенно и крайне непріятенъ. 18 лѣтъ тому назадъ, т. е. въ 1812 и 1813 годахъ, значеніе Толя въ штабѣ дѣйствующей арміи несомнѣнно было выше и виднѣе значенія начальника дивизіи Паскевича. Притомъ, по службѣ, Толь былъ старше Паскевича и быстрое возвышеніе послѣдняго со времени воцаренія Николая Павловича оскорбляло его самолюбіе. Подъ вліяніемъ такихъ чувствъ составленъ упомянутый «краткій журналъ». Это не лѣтопись событій, а только безмѣрное восхваленіе одного и столь же безмѣрное обвиненіе другого. Вѣрить тому или другому было бы возможно, имѣя лишь положительныя доказательства, но такихъ доказательствъ нѣтъ. Впрочемъ, самое появленіе этого документа до того загадочно, что легко можетъ возникнуть сомнѣніе: составленъ ли онъ дѣйствительно графомъ Толемъ, или какимъ-либо неизвѣстнымъ памфлетистомъ, воспользовавшимся его именемъ?

Въ 1846 году, въ Висбаденѣ, лѣчился одинъ изъ русскихъ генераловъ, участвовавшихъ въ кампаніи 1831 года. Случайно узналъ онъ отъ одного іезуита-бельгійца, что въ Брюсселѣ общество, занимающееся спеціально разглашеніемъ злословій на Россію, готовится печатать на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и польскомъ языкахъ переведенный съ русскаго дневникъ гр. Толя о польской войнѣ съ 14-го іюня 1831-го по 22-е сентября того же года. Русскому генералу съ помощью ловкихъ агентовъ удалось, ознакомившись съ содержаніемъ документа, пріобрѣсти его, а переводъ, уже тогда бывшій въ печати, уничтожить.

Нѣсколько затруднительно предположить, что генералъ-адъютантъ гр. Толь могъ избрать подобный способъ обнародованія своихъ обвиненій на фельдмаршала: это не соотвѣтствовало бы ни его служебному положенію, ни тѣмъ личнымъ достоинствамъ, которыя мы не въ правѣ отрицать въ гр. Толѣ.—Повѣствованіе о висбаденской находкѣ находится въ отдѣльной брошюрѣ (рукописной), подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на журналъ гр. Толя 1850 г.», въ сем. архивѣ кн. Паскевича.

*) Журналъ военн. дѣйствій арміи съ 9-го по 14-е іюня 1831 г., подписанный 16-го числа въ Пултускѣ генер.-адъютантомъ гр. Толемъ (В. У. А. Главн. Штаба) и письмо фельдмаршала къ Государю (сем. арх. кн. Паскевича) изъ Мемеля, см. прилож. № 15.

склады. Относительно перевозочныхъ средствъ Паскевичъ писалъ Государю 17-го іюня *): «транспортная «часть не совершенно въ исправности, ибо только 2 т. «повозокъ, не только для провіанта, но и для больныхъ».

Польская армія была расположена около Варшавы. Общая ея численность доходила до 75 т. человѣкъ и 166 орудій **).

Относительно нравственнаго въ то время настроенія поляковъ и арміи ихъ существуютъ весьма противорѣчивыя мнѣнія. Но, повидимому, сообщенныя Паскевичу Государемъ Николаемъ Павловичемъ свѣдѣнія, въ письмѣ отъ 9-го іюня, вполнѣ согласовались съ дѣйствительностью: «извѣстія изъ Варшавы черезъ Берлинъ», писалъ Государь, «продолжаютъ доказывать, что еслибъ было пре«слѣдованіе (послѣ Остроленки), вѣроятно все бы кон«чилось, ибо въ Варшавѣ къ сему готовились; нынѣ «говорятъ, будто бы вновь ожили, усилились и намѣ«рены дѣйствовать наступательно» ***).

Дѣйствительно, въ Польшѣ, преимущественно въ Варшавѣ и въ польской арміи, подъемъ духа проявился вскорѣ послѣ Остроленскаго сраженія. Варшава укрѣплялась и въ воеводствахъ лѣваго берега Вислы набиралось народное ополченіе (ruchawka), которое хотя и дало слабые отряды неспособныхъ къ войнѣ косинье-

---

*) См. прилож. № 16.

**) Изъ нихъ около 10 т. дѣйствовали подъ начальствомъ Гелгуда въ Литвѣ.

***) См. прилож. № 17.

ровъ, но тѣмъ не менѣе поддерживало въ странѣ воинственное настроеніе и рѣшимость обороняться до послѣдней крайности.

Паскевичъ, съ первыхъ же дней пребыванія своего въ главной арміи, рѣшился перейти на лѣвый берегъ Вислы и, пользуясь заготовляемымъ продовольствіемъ на границахъ Пруссіи, идти на западную часть Варшавы.

«Я рѣшился дѣйствовать по плану, аппробованному «Вашимъ Величествомъ», писалъ онъ Государю 17-го іюня изъ Пултуска. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сознавалъ несомнѣнныя опасности такого движенія.

Переправа черезъ Вислу въ виду непріятеля почти равныхъ силъ, упирающагося на Модлинъ, тѣмъ болѣе представляла серьезныя затрудненія, что поляки уже не сомнѣвались въ намѣреніи русской арміи перейти на лѣвый берегъ Вислы вблизи прусской границы.

Огромныя приготовленія провіанта на границахъ Пруссіи въ Торнѣ и сосредоточеніе главныхъ нашихъ силъ у Пултуска не могли быть неизвѣстны въ Варшавѣ.

«Польская армія», писалъ Паскевичъ, «по моему «счету, выключая откомандированныхъ, можетъ имѣть «въ день сраженія 45 т. чел. и 80 орудій. Сколько «мнѣ кажется, они нисколько не обманываются насчетъ «нашего движенія къ Вислѣ и такъ стоятъ, что въ «сутки могутъ выйти изъ Модлина и быть въ 20 верстахъ впередъ отъ Модлина» *).

---

*) Письмо къ Государю изъ Пултуска отъ 19-го іюня, см. прилож. № 18.

Предвидя возможность наступленія польской арміи, Паскевичъ въ предстоящихъ дѣйствіяхъ рѣшился избѣгать раздробленія своихъ силъ и при движеніи направлять колонны съ такимъ расчетомъ и въ такомъ разстояніи, чтобы при появленіи польской арміи онѣ могли быстро сосредоточиться.

Въ это время въ Варшавѣ всѣ выдающіеся генералы польской арміи и даже наиболѣе вліятельный членъ революціоннаго правленія, его президентъ кн. Адамъ Чарторыйскій, настаивали и требовали отъ главнокомандующаго Скшинецкаго энергичныхъ дѣйствій для препятствія переправы русскихъ черезъ Вислу. Талантливый ген.-квартирмейстеръ польской арміи Прондзинскій былъ убѣжденъ, что «переходъ Вислы въ виду непріятельской «арміи, равной почти по численности, крайне опасная «операція, а для поляковъ это наилучшій случай дать «сраженіе и помѣшать этой убійственной для Польши «переправѣ *).

Прондзинскій полагалъ, что польская 50 тыс. армія, упираясь на Модлинъ, могла бы атаковать русскую армію во время ея движенія и во всякомъ случаѣ подвести ее подъ стѣны Модлина.

«Намъ давно уже было извѣстно», пишетъ онъ, «не

---

*) Le passage de la Vistule en présence d'une armée de force presque égale serait devenu pour les Russes une opération très scabreuse, tandis que pour les Polonais c'était le cas au jamais de livrer une bataille pour entraver ce mortel passage (Mémoires historiques et militaires sur la guerre de Pologne en 1831. Prondzynski, quartier-maître de l'armée Polonaise).

«только намѣреніе перейти Вислу, но даже намѣчен-
«ное мѣсто для переправы» *).

Вслѣдствіе сего въ польской арміи составилось даже предположеніе атаковать при переправѣ отдѣльные отряды русскихъ войскъ.

Одинъ только Скшинецкій, подъ впечатлѣніемъ потеряннаго сраженія подъ Остроленкой, не соглашался еще съ общимъ мнѣніемъ польскихъ генераловъ.

Фельдмаршалъ готовился къ движенію на переправу чрезъ нижнюю Вислу не болѣе недѣли.

Еще на пути слѣдованія въ Пултускъ, онъ осмотрѣлъ Ломжу и нашелъ, «что укрѣпленія сдѣланы....
«такъ, что надо 10 тыс. чел., чтобы ихъ защищать.
«Велѣно перемѣнить оныя», пишетъ онъ Государю 13-го іюня, «и сдѣлать на 2500 чел.», на что «потребуется
«три недѣли» **).

Въ короткое свое пребываніе въ Пултускѣ, знакомясь съ дѣлами и положеніемъ арміи, Паскевичъ дѣятельно занимался продовольственной частью, въ особенности усиливая подъемную силу закупками и реквизиціей лошадей и повозокъ. Занятія эти съ перваго же дня усложнились весьма тяжелыми отношеніями съ начальникомъ штаба гр. Толемъ. «Я думалъ», писалъ Паскевичъ 17-го іюня Государю, «что онъ (Толь) скажется
«больнымъ, но увидалъ, что ничего не говоритъ».—

---

*) Тамъ же.

**) См. прил. № 19.

Толь зналъ, вѣроятно, что почти въ это же время (19-го іюня) Паскевичъ писалъ Государю: «Остроленское дѣло «могло бы быть иначе и что точно поляки, если бы «были преслѣдуемы, много потерпѣли бы. Тѣмъ болѣе «удивительно, что гвардія имѣла хлѣбъ: 1-я дивизія «на 7, а 2-я на 4 дня. По теперешнимъ извѣстіямъ они «(поляки) поправились». Въ этихъ словахъ заключается сильнѣйшее обвиненіе не только противъ Дибича, но и противъ Толя. Если двѣ гвардейскія дивизіи могли, послѣ Остроленской битвы, идти по пятамъ непріятеля, то едва ли найдутся оправданія тѣмъ начальникамъ, нераспорядительность которыхъ дала возможность полякамъ оправиться послѣ Остроленки.

Гр. Толь не могъ не сознавать, до какой степени это мнѣніе, высказанное Государю фельдмаршаломъ Паскевичемъ, можетъ не только неблагопріятно повліять на его служебное положеніе, но и помрачить его боевую славу. Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней пребыванія гр. Паскевича въ арміи, отношенія его съ Толемъ приняли до того острый характеръ, что вскорѣ (14-го іюня) Паскевичъ писалъ Государю: «Я не могу «ужиться съ генераломъ гр. Толемъ: ни мои снисхо-«жденія, ни мои аттенціи къ нему, ничто не могло сдѣ-«лать его ко мнѣ дружнымъ». «Толь говорилъ», продолжалъ Паскевичъ, «что онъ по дружбѣ только къ Иванъ «Ивановичу (Дибичу) принялъ это мѣсто (начальника «штаба), но что здоровье и чинъ его на всякомъ шагу «дѣлаютъ тому преграды». То-есть Толь считалъ мѣсто начальника штаба не соотвѣтствующимъ его чину и

высокому служебному положенію *). Паскевичъ предложилъ ему корпусъ; но такъ какъ свободнаго корпуса тогда не было, то покуда было условлено, что фельдмаршалу будутъ докладывать дѣла по штабу генералъ-квартирмейстеръ и дежурный генералъ. Толь при этомъ объясненіи съ запальчивостью говорилъ, что «онъ по«кажетъ, командуя корпусомъ, свои способности» **).

Передъ тѣмъ какъ предпринять движеніе, Паскевичъ писалъ, 19-го іюня, Государю, что войска польскія сосредоточиваются близъ Варшавы, что Люблинъ занятъ ген.-лейт. Ридигеромъ и что въ цѣломъ Люблинскомъ воеводствѣ непріятель занимаетъ одну только крѣпость Замостье «и то гарнизономъ очень малосильнымъ».

Ридигеру было приказано поручить ген.-лейт. Кайсарову наблюденіе и даже блокаду Замостья, а самому, дѣйствуя наступательно, поисками угрожать сообщеніямъ Варшавы съ воеводствомъ Краковскимъ, «соста-

*) Послѣ смерти Дибича Толь писалъ Государю: «Я, согласно учрежденію «о большой дѣйствующей арміи, принялъ временно командованіе надъ оною «и посвящу всѣ мои слабыя силы и способности слѣдовать видамъ и пред«положеніямъ покойнаго генералъ-фельдмаршала. За всѣмъ тѣмъ я, какъ «истинный сынъ отечества и вѣрный слуга В. И. В., не могу умолчать, что «скорое назначеніе главнокомандующаго оною необходимо, ибо я чувствую «себя неспособнымъ принять на себя столь важную обязанность. Съ назна«ченіемъ же новаго главнокомандующаго, я готовъ, буде В. И. В--ству «угодно, остаться въ занимаемой нынѣ мною должности...».—«Русск. Старина», октябрь 1892, стр. 116.

**) Сем. арх. кн. Паскевича.

«вляющимъ главное основанiе способовъ мятежныхъ «войскъ» *).

16-го iюня, донося Государю о предполагаемомъ движенiи на 22-ое число, Паскевичъ пишетъ: «для уско-«ренія же сего рѣшительнаго движенія, я тѣмъ болѣе «употреблю всѣ старанія, что теперь оному благопріят-«ствуетъ настоящее пребываніе главныхъ силъ непрія-«теля, около Праги сосредоточенныхъ и досель въ семъ «положенiи удерживаемыхъ, быть можетъ, опасеніемъ на-«ступленія нашего изъ Сѣроцка. Отрядъ ген.-лейт. Му-«равьева я полагаю взять за Вислу вмѣстѣ съ глав-«ными силами, какъ для надлежащаго ихъ подкрѣпле-«нія, такъ и во избѣжаніе раздробленія, могущаго быть «пагубнымъ; въ здѣшней же странѣ думаю я удержать «Ломжу, обезпечивъ оную достаточнымъ гарнизономъ «въ укрѣпленіяхъ ея, нынѣ уже довершенныхъ» **).

Государь былъ очень обрадованъ рѣшеніемъ фельд-маршала начать дѣйствія 22-го іюня. «Молю Бога, «чтобы благословилъ рѣшимость твою», писалъ онъ Па-скевичу: «всѣ, по сему, твои распоряженія, равно какъ «и предвидѣнія, нахожу крайне основательными и со-«вершенно согласными съ моими понятіями» ***).

Вообще съ возвращеніемъ гр. Паскевича изъ Гру-зіи, дружба къ нему Государя еще болѣе упрочилась; не одни только дѣла «по службѣ» находятся въ ихъ

*) Всеподд. донесеніе фельдмаршала отъ 19 іюня, отправленное изъ Пултуска въ 4 ч. ночи.—Сем. арх. кн. Паскевича.

**) См. прилож. № 20.

***) См. прилож. № 21.

переписке. Государь сообщалъ Паскевичу все, чемъ онъ въ то время былъ занятъ. Такъ, напримеръ, Государь передавалъ, въ письме отъ 26-го іюня, о бывшихъ въ Петербурге народныхъ волненіяхъ, вызванныхъ появленіемъ холерной эпидеміи. Какъ известно, волненія эти были укрощены сильнымъ словомъ Государя, лично появившимся въ народной толпе въ Петербурге на Сенной площади. «Меня», писалъ Государь, «съ по«корностью слушаютъ и, слава Богу, начинаютъ при«ходить въ порядокъ. Но признаюсь, все это меня «крайне мучаетъ; отъ тебя жду съ нетерпеніемъ уте«шеній. Да поможетъ тебе Богъ».

Паскевичъ на это письмо отвечалъ Государю: «За«чемъ вы сами отдаетесь на произволъ народа и хо«лерныхъ? Вы часто упрекаете меня, зачемъ въ сраже«ніи я часто бываю тамъ, где главнокомандующему не «должно быть. Не смею, но долженъ сказать то же «самое: разве нетъ генералъ-губернаторовъ, министровъ
« . . . .
« . . . .
«въ такихъ ли трудныхъ положеніяхъ Европы вы под«вергаете свою жизнь для удержанія черни отъ наме«ренія къ бунту! Прикажите вашимъ генералъ-губер«наторамъ, министрамъ; они должны отвечать головою, «если не успеютъ . . . . . тогда только позволительно. «Нетъ! я не буду васъ слушаться и буду ездить со «стрелками въ сраженіяхъ. Вы мне примеръ подаете» *).

*) Черновая въ сем. арх. кн. Паскевича.

Готовясь выступить къ переправѣ на нижней Вислѣ, гр. Паскевичъ предписалъ Розену направить свой авангардъ подъ начальствомъ Головина къ Сѣдлецу, Минску и Прагѣ, при чемъ дана была слѣдующая инструкція: «Поелику армія выступаетъ изъ-подъ Пултуска къ «нижней Вислѣ, то ген.-лейт. Головинъ имѣетъ слѣдо-«вать съ отрядомъ своимъ впередъ по шоссе (Брест-«скому) и занять 22-го іюня городъ Сѣдлецъ. Движе-«ніемъ симъ онъ долженъ стараться притянуть силы «мятежниковъ на правый берегъ Вислы; а если бы они «совсѣмъ оставили бы этотъ берегъ, въ такомъ случаѣ «онъ пойдетъ далѣе къ Минску и, сбивая слабые не-«пріятельскіе посты, будетъ простирать поиски до самой «Праги». Вмѣстѣ съ тѣмъ Головину приказано было: «уклоняться отъ неравнаго боя, держаться всегда отъ «сильнѣйшаго числомъ непріятеля на разстояніи боль-«шаго перехода, но притомъ отнюдь не давая обмануть «себя простыми демонстраціями» *).

Одновременно Ридигеръ, по приказанію Паскевича, готовился къ переправѣ на верхней Вислѣ, между Юзефовымъ и Казимежемъ и долженъ былъ, «дабы угро-«жать непріятелю, до начала дѣйствительной переправы, «стараться распространять слухи и показывать всѣ виды, «что оная имѣетъ быть имъ произведена въ наискорѣй-«шемъ времени и сверхъ того, если будетъ возможность,

*) «Матеріалы для біографіи гр. Муравьева-Амурскаго», Ивана Барсукова. Москва 1891 г. I, 39—40. Во всѣхъ дѣйствіяхъ отряда г.-л. Головина принималъ участіе его адъютантъ, 22-хъ-лѣтній поручикъ л.-гв. Финляндскаго полка Н. Н. Муравьевъ.

«переправить вплавь хотя нѣкоторую часть казаковъ «на лѣвый берегъ; каковое неожиданное появленіе оныхъ «за Вислою произвело бы большую тревогу, какъ въ «самой Варшавѣ, такъ и въ цѣломъ краю» *).

Государь, по поводу этихъ распоряженій, писалъ Паскевичу: «диверсію, которую ген. Ридигеръ долженъ «дѣлать на верхней Вислѣ, считаю наиважнѣйшею въ «нынѣшнихъ обстоятельствахъ и, зная его рѣшитель-«ность, нимало не сомнѣваюсь, что она будетъ имъ «искусно исполнена. Не столько, признаюсь, я спокоенъ «насчетъ Головина, который писать мастеръ, но...» **).

Ген. Головинъ, по мнѣнію Государя, не обладалъ достаточнымъ тактическимъ развитіемъ, тѣмъ не менѣе, благодаря его личной отвагѣ и ясно, опредѣлительно выраженнымъ приказаніямъ Паскевича, онъ весьма успѣшно исполнилъ данное ему порученіе ***).

Въ день выступленія главной арміи къ переправѣ на нижней Вислѣ, Головинъ уже выступилъ къ Калушину и 25-го произвелъ усиленную кавалерійскую рекогносцировку, чѣмъ заставилъ непріятеля усилить отрядъ Рыбинскаго, стоявшій впереди Праги на Брестскомъ шоссе у Минска (1-мъ кавалерійскимъ и 1-мъ пѣхотнымъ полками) ****).

Тылъ арміи въ сѣверной части Царства Польскаго, между Бугомъ и Наревомъ, черезъ Ломжу до прусской

---

*) Журн. военн. дѣйствій подъ 28-мъ іюня 1831 г.

**) См. прилож. № 22.

***) Несмотря на то, что его корпусъ состоялъ изъ поляковъ (см. ниже).

****) Донес. бар. Розена отъ 26-го и 28-го іюня въ журн. в. д. подъ 29-мъ іюня 1831 г.

границы и въ Августовскомъ воеводствѣ, охранялся войсками ген. Герштенцвейга. Между Ковно, Гродно и Бѣлостокомъ гр. Толстой съ своимъ корпусомъ гонялся за отрядомъ Гелгуда, котораго долженъ былъ перехватить Герштенцвейгъ.

Государь былъ крайне недоволенъ неумѣлыми дѣйствіями Толстого. «Толстой никакъ не можетъ покон-«чить съ Гелгудомъ», писалъ Чернышевъ Паскевичу, «который водитъ его отъ Россіенъ до Шавель, а теперь «до Тельшъ. Надѣюсь, однако, что съ 40 тыс. войска «и даже болѣе онъ не дастъ уйти этой горсти людей «и что ни одинъ изъ нихъ не вернется (къ главной «польской арміи); вчера (3 іюля) я писáлъ Толстому, «чтобы спѣшилъ покончить съ ними и въ особенности «отправилъ бы къ вамъ ваши войска (нѣкоторыя гвар-«дейскія части); ихъ появленіе въ Царствѣ Польскомъ «и слухъ о ихъ походѣ произведетъ въ краѣ нравствен-«ное впечатлѣніе, чрезвычайно для васъ выгодное, не «говоря уже о томъ, что они весьма существенно васъ «подкрѣпятъ».

Чернышевъ къ своему письму приложилъ послѣдній рапортъ Толстого, жалуясь на недостатокъ военнаго пониманія командующаго войсками въ Литвѣ: «ни «чиселъ, ни направленія колоннъ, ни ихъ состава не пи-«шетъ». Управляющій штабомъ Его Величества полагалъ, что Гелгудъ уйдетъ на прусскую территорію, «что уже будетъ постыдно» *). Такъ дѣйствительно и случилось.

*) Письмо отъ 4-го іюна 1831 г.—Подлинникъ, на франц. яз., въ семейн. арх. кн. Паскевича.

Только шайка Хлоповскаго въ 800 чел. была настигнута и разбита. Остаткамъ отряда Гелгуда,—5-ти тыс. чел. подъ начальствомъ Дембинскаго,—какъ увидимъ впослѣдствіи, удалось соединиться съ главными силами польской арміи.

Заботы гр. Паскевича относительно продовольствія войскъ значительно затруднялись появленіемъ холеры на границахъ и въ приграничныхъ областяхъ Пруссіи. Наши агенты въ Пруссіи, д. ст. сов. Пейкеръ и консулъ Тенгоборскій, закупали въ Торнѣ и въ Данцигѣ продовольствіе и фуражъ, перевозка и выгрузка которыхъ постоянно задерживались на границѣ учрежденными тамъ холерными карантинами.

«Рапорты Тенгоборскаго», писалъ Чернышевъ Паскевичу, «о трудностяхъ, встрѣчаемыхъ въ Данцигѣ при «выгрузкѣ припасовъ, очень прискорбны, тѣмъ не ме«нѣе представленная имъ вѣдомость, о заготовкахъ на «границахъ Царства Польскаго, довольно удовлетвори«тельна и даетъ Вамъ возможность ожидать прибытія «транспортовъ изъ Данцига» *).

Въ началѣ кампаніи прусское правительство и король Фридрихъ Вильгельмъ III, въ особенности энергично содѣйствовали Россіи къ подавленію польскаго возстанія. Въ Берлинѣ конфискованы были денежныя суммы, которыя агенты Польскаго банка хотѣли отправить оттуда въ Варшаву; на границѣ запрещено было пропускать туда же военные запасы и велѣно не допускать ни-

---

*) Тамъ же.

какихъ сообщеній между польскими революціонерами и ихъ единомышленниками въ Познани. Но въ началѣ мая 1831 г. дружелюбное настроеніе прусскаго правительства было нѣсколько нарушено необычайнымъ въ международныхъ отношеніяхъ требованіемъ гр. Дибича-Забалканскаго. Предварительно не сговорившись съ нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Дибичъ убѣдилъ русскаго посланника въ Берлинѣ гр. Алопеуса обратиться къ прусскому правительству съ требованіемъ дозволить русской арміи, вступивъ на прусскую территорію, перейти мостъ при Торнѣ, чтобы оттуда ударить въ тылъ польской арміи.

Кн. Витгенштейнъ, къ которому обратился Алопеусъ, какъ кажется, испугался такого неожиданнаго предложенія, а озадаченный король приказалъ отвѣтить русскому посланнику, что въ такомъ случаѣ онъ вынужденъ будетъ выставить 400.000 (!) штыковъ въ Познанской области, съ цѣлью предупредить послѣдствія вступленія русской арміи, или же сдѣлать видъ, что ничего не зналъ о переходѣ прусской границы русскими войсками *).

Съ прибытіемъ въ армію гр. Паскевича дѣло приняло не столь сложный и вполнѣ удобный оборотъ. Большія суда, на которыхъ долженъ былъ транспортироваться по Вислѣ провіантъ, закупленный для русской арміи, были пріобрѣтены фельдмаршаломъ и предназначались для наводки, въ предѣлахъ Царства Поль-

---

*) Ф. Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвенцій», VIII, 173.

скаго, плавучаго моста. Предпринимая движеніе, фельдмаршалъ предварительно позаботился указать самое мѣсто переправы. Генераламъ гр. Палену и кн. Горчакову было приказано въ окрестностяхъ Осѣка избрать наиболѣе удобные пункты для наводки моста. «Выборъ «точки переправы», доносилъ онъ Государю 1-го іюля изъ Липно, «возложенный мною на генералъ-адъютан-«товъ гр. Палена и кн. Горчакова, сдѣланъ былъ ниже «Осѣка, подлѣ самой почти границы прусской и лишь «въ 2-хъ верстахъ отъ пограничнаго у дер. Шильны «карантина, при коемъ сложена значительная часть на-«шихъ запасовъ продовольственныхъ. Самая переправа «имѣетъ быть устроена черезъ 2 острова, показанныхъ «на нашихъ картахъ принадлежащими будто бы Прус-«сіи, но, въ дѣйствительности, заключающихся въ границахъ Царства» *).

Движеніе къ Осѣку главныхъ силъ нашей арміи началось 22-го іюня 4-мя колоннами.

Въ самый день выступленія фельдмаршалъ писалъ Государю, что «дорога сильно испортилась отъ шести-«дневныхъ дождей и войска едва ли могутъ проходить «въ день 15 верстъ» **).

Едва войска двинулись, какъ фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что непріятель въ числѣ 10 тыс. человѣкъ переправился въ Влоцлавекѣ и Плоцкѣ и намѣренъ дѣйствовать на наши сообщенія съ Пруссіею.

---

*) Семейн. арх. кн. Паскевича.

**) Тамъ же. Письмо отъ 22 іюня.

Это движеніе части польской арміи было вынуждено настояніями польскихъ генераловъ и неохотно дозволено главнокомандующимъ Скшинецкимъ. Предпринятое нерѣшительно и слабыми силами, оно, конечно, ни въ чемъ не измѣнило движенія русскихъ войскъ; фельдмаршалъ перемѣнилъ только направленіе парковъ и магазиновъ арміи. Во время слѣдованія русской арміи къ переправѣ движеніе отрядовъ польскихъ войскъ не озабочивало Паскевича,—«если непріятель сдѣлаетъ «мнѣ честь пожаловать», писалъ онъ Государю, «то я «постараюсь принять сраженіе на позиціи и потомъ буде «удастся разбить, то буду преслѣдовать два дня, а можетъ «быть нѣкоторую часть удастся отрѣзать отъ Модлина».

Но самая тщательная и постоянная забота фельдмаршала заключалась въ устройствѣ продовольствія арміи. Всѣ наши неудачи послѣ Грохова и Остроленки были послѣдствіемъ, главнымъ образомъ, недостатка именно въ продовольствіи арміи. «Кто о хлѣбѣ не ду«маетъ», говорилъ постоянно Паскевичъ, «тому и по«бѣда не въ прокъ».

«Въ Торнѣ, сколько до сихъ поръ я вижу», пишетъ фельдмаршалъ 22-го іюня Государю, «на первый слу«чай есть готоваго провіанта только на мѣсяцъ. Покуда «подвезутъ къ арміи, 10 дней съѣдимъ, а можно ли бу«детъ съ 20-ти дневнымъ провіантомъ двигаться къ «Варшавѣ—это можно рѣшить только на мѣстѣ» *).

*) Тамъ же.

25-го числа Паскевичъ съ гвардіей и колонною кн. Шаховского двинулся изъ села Роготворска къ Плоцку. Въ то время онъ еще не рѣшилъ окончательно, будетъ ли мостъ наводиться у Нешавы или у Осѣка. «Каждое имѣетъ свои хорошія стороны», писалъ онъ Государю, «на мѣстѣ будетъ рѣшено» *).

Дороги шли по мѣстамъ болотистымъ, отъ дождей мосты разнесло, приходилось останавливаться часто, «дабы гатить плотины и направлять мосты» **). Но уже 28-го іюня главная квартира расположилась въ Плоцкѣ.

Изъ Плоцка гр. Паскевичъ доносилъ Государю, что во время движенія непріятель не тревожилъ наши войска, но польскій отрядъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ внезапно занялъ Плонскъ, оттѣснивъ казачій постъ Атаманскаго полка, при чемъ были взяты два офицера, но затѣмъ непріятель выступилъ изъ города обратно. Этотъ польскій отрядъ, какъ говоритъ Прондзинскій, высланъ былъ г-мъ Мильбергомъ совершенно безцѣльно и подъ начальствомъ Ярошевскаго съ 8-ью эскадронами кавалеріи атаковалъ находящихся въ Плонскѣ Атаманцевъ, не имѣя ни возможности, ни намѣренія удержать за собою городъ ***).

29-го іюня, въ 3 часа пополудни, фельдмаршаломъ получено было съ аванпостовъ донесеніе, что непріятель 3-мя колоннами наступаетъ, тѣсня передовыя наши

---

*) Тамъ же. Письмо отъ 25-го іюня.

**) Тамъ же.

***) Записки (Mémoires) Прондзинскаго.

войска; аванпосты доносили, что виденъ при войскахъ главнокомандующій Скшинецкій съ его штабомъ и что вся польская армія идетъ къ Плоцку.

Въ дѣйствительности это было движеніе 2-хъ пѣхотныхъ дивизій съ кавалерійскимъ корпусомъ Турно, которые, подъ начальствомъ ген.-квартирмейстера Прондзинскаго, шли атаковать русскую армію съ исключительною цѣлью привлечь ее къ модлинскимъ укрѣпленіямъ. Толь настаивалъ на необходимости принять сраженіе впереди Плоцка *), но гр. Паскевичъ, угадавъ намѣреніе Прондзинскаго, рѣшился, не давая сраженія подъ Плоцкомъ, маневрировать къ Липно и тамъ на позиціи ожидать непріятеля. «Помимо того, что», какъ объясняетъ Паскевичъ въ письмѣ своемъ къ Государю 1-го іюля, «наша артиллерія и кавалерія не могли «дѣйствовать безопасно у Плоцка», самая побѣда подъ Плоцкомъ вблизи Модлина предоставляла непріятелю возможность быстро укрыться за стѣнами крѣпости и «въ результатѣ побѣды», прибавлялъ Паскевичъ, «пришлось бы отступить отъ Модлина. Какой тріумфъ «для газеты Варшавской!». Напротивъ, притянувъ польскую армію къ Липно, приблизительно въ 80-ти верстахъ отъ Модлина, при рѣшительномъ успѣхѣ, являлась возможность, преслѣдуя ее на протяженіи 6-ти или 5-ти переходовъ, совершенно ее уничтожить. Кромѣ того, приближаясь къ Липно, фельдмаршалъ присоединялъ къ себѣ 20 тыс. корпусъ гр. Палена.

*) Черновые наброски письма фельдмаршала къ Государю изъ Нешавы, отъ 14-го іюля, въ сем. арх. кн. Паскевича.

Всѣ войска 29-го вечеромъ двинулись къ Липно, но уже вслѣдъ за тѣмъ обозначилась нерѣшительность наступленія непріятеля. Дѣйствительно, старанія Прондзинскаго были напрасны: главнокомандующій Скшинецкій отозвалъ его въ Модлинъ, а ген. Мильбергъ, замѣнивъ его, не рѣшился идти впередъ и медленно потянулся обратно *).

Между тѣмъ гр. Паскевичъ, имѣя въ виду, что послѣ переправы нашихъ главныхъ силъ на лѣвый берегъ Вислы наступленіе непріятеля легко можетъ задержать переправу арріергарда, предписалъ ген. Герштенцвейгу, войдя въ связь съ летучимъ отрядомъ кн. Гагарина, направиться въ Ломжу черезъ Остроленку на Нове-Място или черезъ Сохоцинъ на Плонскъ, угрожая такимъ движеніемъ отрѣзать поляковъ отъ Модлина **). Вмѣстѣ съ тѣмъ, 5-го іюля, фельдмаршалъ писалъ Государю: «мы находимся въ движеніи и благодаря Бога «все обстоитъ благополучно. Фланговый маршъ удался «и теперь наши аванпосты хорошо дѣйствуютъ . . . . . «Какъ я хорошо сдѣлалъ, что отъ Плоцка приказалъ «арміи отойти скоро, ибо, сколько вижу, непріятель подъ «Плоцкомъ хотѣлъ намъ показать видъ атаки, но настоящее его намѣреніе было завести насъ къ Модлину «и потомъ, при нашемъ отступленіи, насъ останавли«вать, а можетъ быть и удержать насъ со всею арміею

*) Журн. военн. д. 29—30 іюня и 1-го іюля, а также письмо фельдм. къ Государю, отправленное 1-го іюля.—Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Журн. военн. д. подъ 3-мъ іюля.

«около Модлина. Я на сіе не поддался, имѣя въ виду «правило не дѣлать того, что непріятель хочетъ, не «измѣняя главнымъ своимъ намѣреніямъ безъ великихъ «выгодъ. И такъ, я скоро перешелъ въ Липно и, ка-«жется, дѣйствія непріятеля сдѣлались нерѣшительны, «но что онъ предприметъ неизвѣстно, но я приготовля-«юсь ко всѣмъ случаямъ» *).

Ген. Герштенцвейгъ доносилъ фельдмаршалу, что перейдя рѣку Вкру, онъ наткнулся на войска Мильберга, отступающія къ Модлину, имѣлъ съ ними небольшое столкновеніе, послѣ котораго Мильбергъ продолжалъ движеніе въ томъ же направленіи **).

Паскевичъ писалъ тогда Государю, «что всѣ поль-«скія войска отступаютъ къ Модлину, дабы заслонить «Варшаву» ***).

Въ настоящую кампанію фельдмаршалъ вовсе не признавалъ пользы свѣдѣній, получаемыхъ отъ лазутчиковъ, и въ этомъ дѣлѣ совершенно расходился съ настойчивымъ мнѣніемъ гр. Толя, который придавалъ немаловажное значеніе свѣдѣніямъ, доставляемымъ ему нѣмецкими колонистами, преимущественно изъ мѣстечка Лодзи.

«Развѣдыванія черезъ шпіоновъ или лазутчиковъ», писалъ Паскевичъ, «остаются наиболѣе тщетными, какъ «по приверженности обывателей къ своимъ единовѣр-

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Донес. отъ 12 и 15 іюля въ журн. военн. д. подъ 16-мъ іюля 1831 г.

***) Журн. в. д. подъ 7-мъ іюля и письмо фельдмаршала къ Государю изъ Раціонжека отъ 8/20 іюля (сем. арх. кн. Паскевича).

«цамъ, такъ и по страху, внушаемому угрозами и местью «предводителей мятежа» *).

Такимъ образомъ свѣдѣнія о намѣреніяхъ непріятеля могли только, по мнѣнію Паскевича, почерпаться изъ донесеній, доставляемыхъ летучими партизанскими и вообще отдѣльными кавалерійскими отрядами. При движеніи изъ Плоцка въ Липно сформированъ былъ летучій отрядъ кн. Гагарина, которому было поручено наблюденіе за непріятелемъ въ тылу нашей арміи; затѣмъ былъ сформированъ партизанскій отрядъ изъ Павлоградскаго гусарскаго полка съ 2 сотнями казаковъ, дабы обезпечить сообщеніе съ войсками, внѣ главныхъ силъ арміи дѣйствующими, и, черезъ нихъ, съ границами Россіи **); наконецъ, отдѣльный отрядъ Герштенцвейга, какъ мы уже видѣли, дѣйствуя на сообщенія непріятеля, открылъ его отступленіе къ Модлину. Непріятель, наоборотъ, слѣдилъ черезъ своихъ лазутчиковъ шагъ за шагомъ за нашей арміей; такъ, напр., когда Паскевичъ, направивъ Палена къ переправѣ, т. е. къ мѣстечку Осѣку, пытался ввести въ заблужденіе непріятеля, дѣлая видъ, что намѣревается наводить мостъ у самаго Плоцка, то вскорѣ пришлось убѣдиться въ безполезности такой демонстраціи: поляки уже знали о всѣхъ дѣйствительныхъ его распоряженіяхъ по переправѣ.

Движеніе отъ Плоцка къ Липно заслужило полное

*) Письмо къ Государю отъ 5 іюля.

**) Журн. военн. дѣйствій подъ 27-мъ іюня.

одобреніе Государя. «Ты весьма хорошо сдѣлалъ», писалъ онъ 8-го іюля Паскевичу, «что отклонился отъ «сраженія близъ Плоцка, хотя мнѣ невѣроятно, чтобы «они дѣйствительно того искали, скорѣе полагать, что «встрѣтятъ тебя у переправы или въ Сохачевѣ.—Богъ «благословилъ кончить и съ Гелгудомъ; вѣроятно, когда «сіе письмо до тебя дойдетъ, то и всѣ подробности «сего уже извѣстны будутъ. Жаль, что не намъ онъ «сдался. Графъ Толстой самъ намѣренъ былъ и я «вновь ему предписалъ отправить сейчасъ всѣ войска «безъ исключенія, къ дѣйствующей арміи принадлежа- «щія, прямо на Ломжу. Сверхъ того, полагая, что вся- «кая диверсія въ сію рѣшительную минуту будетъ по- «лезна, я велѣлъ, съ прибавленіемъ 8-й дивизіи въ «Брестъ, ген. Розену двинуться на подкрѣпленіе Голо- «вину къ Минску. Стало до сыта достаточно полякамъ «со всѣхъ сторонъ. Радуюсь, что ты пруссаками дово- «ленъ. Дерингу дамъ крестъ» *).

Вмѣстѣ съ письмомъ Государя и Чернышевъ сообщалъ фельдмаршалу объ окончаніи дѣйствій противъ Гелгуда и его войскъ. Гелгудъ и Хлоповскій, съ отрядомъ почти до 4 тыс. чел. при 12 орудіяхъ, сдались въ Пруссіи и были обезоружены полковникомъ прусскихъ войскъ Дерингомъ **), при чемъ Гелгудъ былъ застрѣленъ однимъ офицеромъ изъ своего же отряда.

Къ 1-му іюля главныя силы подошли къ переправѣ и гр. Паленъ доносилъ, что началась выгрузка продо-

*) Сем. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 23.

**) За что ему и пожалованъ крестъ (см. выше).

вольственныхъ припасовъ, доставленныхъ изъ Пруссіи на судахъ, предназначенныхъ для моста. Наводка моста должна была начаться на второй день, т. е. 2-го іюля, и продолжаться не болѣе 2-хъ дней.

Изъ двухъ острововъ, лежащихъ на рѣкѣ въ мѣстѣ устройства переправы, ближайшій къ нашему берегу былъ занятъ 1-го числа вечеромъ 2-мя баталіонами пѣхоты и 8-ю батарейными орудіями.

На лѣвомъ берегу Вислы непріятеля не было, кой-гдѣ виднѣлись только робкіе и незначительные отряды косиньеровъ *).

По полученіи о томъ свѣдѣній, Государь писалъ Паскевичу **): «Благодарю Всемилосерднаго Бога, что благо-«словилъ всѣ пріуготовленія твои, все исполнено искусно «и съ полнымъ успѣхомъ. Пунктъ переправы, сколько от-«сюда и по планамъ судить можно, избранъ хорошо» ***).

---

*) Журн. в. д. подъ 1-мъ іюля.

**) 8-го іюля 1831-го года. Того же числа, въ Раціонжекѣ, фельдмаршалъ благодарилъ войска приказомъ по дѣйств. арміи, а подробный рапортъ его о переправѣ и предшествовавшихъ ей движеніяхъ, посланный того же 8-го іюля, обнародованъ въ Петербургѣ въ «Journal de St.-Pétersbourg».—См. прилож. № 24.

***) Не имѣя возможности отрицать успѣшность движенія Паскевича изъ Плоцка къ переправѣ, гр. Толь, повидимому недовольный тѣмъ, что вопреки его совѣту фельдмаршалъ не принялъ сраженія у Плоцка, записалъ въ своемъ «краткомъ журналѣ», что движеніе отъ Плоцка къ Липно уподоблялось «бѣгству». Отзывъ этотъ занесенъ въ нѣкоторыя историческія сочиненія; но его справедливость подтверждается только тѣмъ, что движеніе войскъ началось подъ вечеръ. Пользу, а иногда и необходимость ночныхъ движеній, конечно, оспаривать нельзя, но неизбѣжный при нихъ извѣстнаго рода безпорядокъ, въ особенности въ войскахъ къ этимъ движеніямъ не пріученныхъ, даетъ возможность взводить нареканія, въ дѣйствительности вполнѣ неосновательныя. Въ данномъ случаѣ нареканія эти тѣмъ болѣе были неосновательны, что арріергардъ арміи, подъ начальствомъ гр. Витта, остановился за рѣкой Скрой впереди Ромбелино, приблизительно въ 8 верст. отъ Плоцка, такъ что движе-

Генералы: гр. Паленъ, кн. Горчаковъ и Денъ въ теченіе 3-хъ дней наводили мостъ; войска въ окрестностяхъ мѣста переправы отдыхали на дневкахъ. Въ это время на Брестскомъ шоссе происходили столкновенія корпуса барона Розена съ непріятелемъ, — столкновенія, не имѣвшія серьезныхъ послѣдствій, но знаменательныя тѣмъ, что это была послѣдняя попытка польскихъ генераловъ удержать движеніе русскихъ войскъ.

Еще въ концѣ іюня мѣсяца непріятельскій корпусъ подъ начальствомъ ген. Ромарино переправился черезъ Вислу по мосту, устроенному при Гурѣ Кальваріи, и 27-го іюня подошелъ къ дер. Шеницѣ *).

Головинъ 29-го числа сбилъ передовые отряды непріятеля и опрокинулъ 4 эскадрона и 2 баталіона пѣхоты, но вслѣдъ за тѣмъ ген. Хшановскій прибылъ къ Дембы-Вельке, позади Минска, притянулъ къ себѣ Ромарино и съ 20 т. отрядомъ заставилъ Головина очистить Минскъ и отступить къ Янову. Головинъ, несмотря на малочисленность своего отряда ($4^1/_2$ тысячи пѣхоты и 1.200 чел. кавал.), 2-го іюля рѣшился атаковать позицію непріятеля, но былъ вынужденъ отступать къ Сѣдлецу.

Отступленіе продолжалось 12 часовъ, потери были значительны. Русскія войска отступали въ порядкѣ, отстрѣливаясь, часто бросаясь въ штыки и задерживая

ніе его, какъ бы медленно оно ни было, не продолжалось болѣе 3-хъ или 4-хъ часовъ, главныя же силы стали впереди Каменькотова, т. е. въ 15 верст. отъ Плоцка.

*) Корпусъ Ромарино: 8 бат. пѣхоты, 8 эскадр. и 8 орудій.

наступленіе непріятеля, несмотря на превосходство его силъ. Къ утру 3-го іюля Головинъ успѣлъ занять прежнюю позицію за Муховцомъ. Главнокомандующій Скшинецкій, получивъ донесеніе Хшановскаго и желая загладить хотя отчасти неудачныя распоряженія подъ Плоцкомъ, предписалъ всѣмъ войскамъ сосредоточиваться къ Варшавѣ, а самъ отправился въ корпусъ Хшановскаго и принялъ надъ нимъ начальство. Скшинецкій хотѣлъ отрѣзать Головина отъ его сообщеній, а потому, двинувшись на Сѣдлецъ, направилъ Хшановскаго съ 8-ю баталіонами пѣхоты, 2 полками кавалеріи и 10 орудіями черезъ Кучинъ въ тылъ Головину въ обходъ его лѣваго фланга.

Головинъ, узнавъ о движеніи непріятельскихъ отрядовъ, въ ночь съ 7-го на 8-е пошелъ на сѣверъ отъ шоссе къ селу Морды, а Скшинецкій, соединившись въ Сѣдлецѣ съ Хшановскимъ и не заставъ тамъ русскихъ войскъ, 9-го числа направился обратно къ Минску *).

Извѣстія о дѣйствіяхъ отряда Головина дошли до Государя вмѣстѣ съ извѣстіями объ устройствѣ у мѣстечка Осѣка переправы. «Послѣднее дѣло Головина», писалъ Государь Паскевичу, «дѣлающее честь храбрости «войскъ, послужило явно къ тому, чтобы отвлечь часть «войскъ и вниманіе поляковъ. Когда движенія сіи со- «вокупно съ тѣмъ, что предписано тобою исполнить «Герштенцвейгу и съ тѣмъ, что долженъ предпринять

*) Журн. в. д. подъ 8-мъ іюля.

«Ридигеръ повторятся, то симъ вновь облегчится зна-
«чительно твое наступленіе на Варшаву» *).

Государь разсчитывалъ, что Ридигеръ, перейдя на лѣвый берегъ Вислы, лишитъ Варшаву подвозовъ изъ Сандомірскаго и Краковскаго воеводствъ, а движеніе главныхъ силъ къ западной части Варшавы преградитъ подвозы продовольствія изъ Мазовецкаго и Калишскаго воеводствъ. «Такимъ образомъ», писалъ Чернышев Паскевичу, «когда вы подойдете къ Варшавѣ, она вмѣстѣ
«съ польскимъ войскомъ лишена будетъ способовъ про-
«довольствія» **).

Но переправиться на лѣвый берегъ Вислы Ридигеръ не имѣлъ покуда никакой возможности. Австрійцы, подъ предлогомъ холеры, отказались доставлять продовольствіе на баржахъ (по примѣру Пруссіи) и Ридигеру приходилось заготовлять плоты, чтò по мѣстнымъ условіямъ было крайне затруднительно. Кромѣ того Ридигеръ доносилъ, что 11-я пѣхотная дивизія задержана фельдмаршаломъ гр. Сакеномъ, такъ что у него налицо имѣлось свободныхъ только 4½ т. штыковъ, съ которыми онъ не находитъ возможнымъ перейти Вислу ***).

Подойдя къ переправѣ, гр. Паскевичъ убѣдился, что готовность Пруссіи способствовать Россіи въ усмиреніи польскаго мятежа въ дѣйствительности была весьма условна. Одинъ только Король искренно въ этомъ дѣлѣ

---

*) См. прилож. № 25.
**) Царское Село, 15/27 іюля (сем. арх. кн. Паскевича).
***) Письмо фельдм. къ Государю отъ 8 іюля 1831.—Сем. арх. кн. Паскевича.

желалъ быть полезнымъ Русскому Императору. Его же министры: Ансильонъ, бар. Альвенслебенъ, гр. Лоттумъ и Шуманъ отличались только боязливой нерѣшительностью и пользовались всѣми возможными обстоятельствами, чтобы, сохраняя добрыя отношенія съ русскимъ правительствомъ, придать прусскому правительству видъ полнаго безучастія въ борьбѣ Россіи съ польскимъ мятежемъ.

Болѣзнь, а затѣмъ и отставка перваго министра гр. Бернсторфа еще болѣе осложняла въ то время отношенія съ Пруссіей. Лично Фридрихъ Вильгельмъ III вполнѣ сочувствовалъ энергіи Николая I въ борьбѣ съ поляками, но не увѣренный въ самомъ себѣ, нерѣшительный въ своихъ дѣйствіяхъ, онъ не въ состояніи былъ потребовать отъ министровъ своихъ ни твердости, ни послѣдовательности въ политическихъ сношеніяхъ и дѣлахъ *). Такое положеніе дѣлъ отражалось на дѣятельности пограничныхъ прусскихъ чиновниковъ и въ постоянныхъ задержкахъ по доставкѣ продовольствія на границѣ Пруссіи. Пограничные карантины, учрежденные вслѣдствіе появленія холеры, представляли къ тому слишкомъ легкую возможность.

Такимъ образомъ, съ прибытіемъ къ пункту переправы оказалось, что продовольствія было заготовлено не болѣе 10 тыс. четвертей, и то мукою, а фуръ для перевозки провіанта нельзя было получить ни изъ

---

*) Депеши гр. Алопеуса отъ 8-го августа 1830 г., 9 апрѣля и 4-го мая 1831 г. въ собр. трактатовъ и конвенцій профессора Мартенса, VIII, 176.

Пруссіи, ни изъ Польши. «Теперь мнѣ должно было «выбирать», писалъ Паскевичъ Государю, «или остаться «у мостовъ на правомъ берегу Вислы, въ ожиданіи «привозовъ, или двинуться впередъ, не бывъ обезпечен-«нымъ болѣе какъ на 14 дней. Первый изъ сихъ спо-«собовъ могъ легко подвергнуть армію потерять то мо-«ральное вліяніе на непріятеля, которое мы сдѣлали «симъ движеніемъ. Самый же переходъ черезъ сію рѣку «и движеніе впередъ могло, напротивъ того, имѣть вы-«годы весьма хорошія, ограничивая власть временнаго «польскаго правленія, которое, по мѣрѣ нашего движе-«нія, теряло различные способы увеличивать свою ар-«мію (посредствомъ новыхъ наборовъ), равно и вліяніе, «которое сей переходъ и угроженіе столичнаго города «могли имѣть вообще на польскую націю. И такъ, хотя «не бывъ обезпеченъ болѣе какъ на 14 дней, но сіи при-«чины побудили однакоже меня, перейдя Вислу, дви-«нуться впередъ до Ловича» *). 4-го числа главная квартира фельдмаршала находилась въ Липно. Мостъ на судахъ въ это время былъ уже готовъ. Производилась наводка понтоннаго моста между островами. На ближнемъ островѣ устанавливалась артиллерія—на 1-мъ въ 20 орудій, на 2-мъ въ 48. Кромѣ того для кавалеріи были найдены броды. На лѣвый берегъ Вислы первымъ перешелъ ген.-м. Гурко во главѣ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи и немедленно приступилъ къ устройству мостового укрѣпленія (тетъ-де-пона). 3-я гре-

*) Письмо къ Государю, отправленное изъ города Ловича 23-го іюля 1831 г.

надерская дивизія сооружала такое же мостовое укрѣпленіе на правомъ берегу. 5-го числа какъ то, такъ и другое было приведено въ оборонительное состояніе. Затѣмъ войска 1-го пѣхотнаго корпуса перешли на лѣвый берегъ и расположились главными силами при солеварняхъ, имѣя авангардъ при Раціонжекѣ. Казачьи полки заняли передовые посты по рѣчкѣ Склавіонскѣ, отъ Прусской границы до Влоцлавека на Вислѣ *).

Вслѣдъ за 1-мъ корпусомъ потянулись обозы и тяжести арміи съ ихъ прикрытіемъ. Они переправились только 7-го числа къ вечеру. Фельдмаршалъ полагалъ, что хотя польская армія сосредоточивалась у Варшавы, тѣмъ не менѣе часть непріятельскихъ отрядовъ могла еще оставаться на правомъ берегу Вислы или изъ Модлина дѣйствовать на тылъ нашей арміи, а потому и поторопился перевезти тяжести на лѣвый берегъ. 7-го и 8-го продолжалась переправа войскъ, а 9-го все было окончено **). 7-го числа главная квартира перешла на лѣвый берегъ въ деревню Пикальска-Воля, а 8-го находилась въ мѣстечкѣ Раціонжекѣ, 9-го же перешла въ мѣстечко Нешавы. Завѣдываніе переправой и мостовыми укрѣпленіями было поручено генералу барону Ренне, въ распоряженіе котораго оставлены три егерскихъ полка, два казачьи, одинъ саперный баталіонъ и 20 орудій. Фельдмаршалъ въ особой инструкціи разъяснялъ барону Ренне важное значеніе пере-

---

*) Журн. военн. дѣйств. 4-го и 5-го іюля.
**) Журн. военн. дѣйств. 5, 6, 7, 8 и 9-го іюля 1831 г.

правы у Осѣка, какъ единственной связи арміи съ магазинами на прусской границѣ, съ Ломжею и Имперіей. Барону Ренне было предписано: двумя егерскими полками занять мостовыя укрѣпленія обоихъ береговъ, а 3-й полкъ съ полевой артиллеріей расположить на островахъ, дабы имѣть возможность, въ случаѣ нужды, подкрѣпить береговыя укрѣпленія. Пространство на правомъ берегу, впереди мостового укрѣпленія, охраняли 2 казачьи полка *). Флотилія, составленная изъ роты гвардейскаго экипажа, имѣя 8 гребныхъ судовъ, крейсировала по самой рѣкѣ, охраняя мостъ и склады заготовленнаго на границахъ продовольствія **). Общая численность переправившихся войскъ простиралась до 54 тыс. человѣкъ.

9-го іюля армія заняла слѣдующее положеніе: гренадеры въ Брудново, гвардія въ Жезнѣ, гр. Паленъ въ Ловичекѣ, имѣя впереди авангардъ подъ начальствомъ гр. Витта. Здѣсь фельдмаршалъ принялъ дѣятельныя мѣры для обезпеченія войскъ продовольствіемъ. «Затрудненія столь велики», пишетъ онъ Государю, «что изъ числа 150 тыс. четвертей, у насъ въ Пруссіи имѣющихся, мы со всѣми усиліями могли при«везти къ арміи съ небольшимъ 20 тыс. четвертей муки. «Открывшіеся на-дняхъ холерные случаи въ пред«мѣстьи крѣпости Торна и на самой карантинной чертѣ,

---

*) Журн. военн. дѣйств. подъ 7-мъ и 9-мъ іюля.

**) Флотилія эта была совершенно вооружена и готова въ половинѣ іюля.—Журн. в. д. подъ 9-мъ іюля и всеподд. донесеніе фельдмаршала отъ 14 іюля за № 3197 (в. у. арх.).

«при деревнѣ Шильно, возбудили новыя и большія за-«трудненія».

И эти 20 тыс. четвертей, какъ пишетъ Паскевичъ, получены благодаря только благорасположенію коменданта Торна Бенкендорфа и полковника прусской службы Каунница *). Съ 9-го числа, по распоряженію фельдмаршала, денно и нощно, подъ наблюденіемъ командира гренадерскаго полка ген.-м. Шипова, въ 550 печахъ, большею частью устроенныхъ въ землянкахъ, 5 тысячъ человѣкъ занимались печеніемъ сухарей. Въ 5 дней обращено въ сухари до 10 тыс. четверт. муки. Такого количества сухарей, при всевозможныхъ усиліяхъ Тенгоборскаго, въ Пруссіи, не могло быть изготовлено и въ 4 мѣсяца.

Заботы фельдмаршала усложнялись непріятными объясненіями съ гр. Толемъ, который немедленно послѣ переправы на лѣвый берегъ Вислы убѣждалъ Паскевича двинуться впередъ къ Варшавѣ, «вовсе не желая «вникать», какъ онъ выражался съ оттѣнкомъ презрѣнія, «въ интендантское дѣло». Гр. Паскевичъ наоборотъ находилъ, что это «интендантское дѣло» настолько важно, что движеніе впередъ безъ обезпеченія продовольствіемъ немыслимо. «Я никогда не спрашиваю о «хлѣбѣ, а только иду впередъ», говорилъ Толь, при чемъ прибавлялъ, что «заниматься интендантствомъ во «всей подробности для него дѣло новое, ибо, по учреж-«денію большой дѣйствующей арміи, на сіе есть гене-

*) Письмо къ Государю отъ 1-го іюля.—Сем. арх. кн. Паскевича.

«ралъ-интендантъ, который прямо имѣетъ дѣло съ глав-
«нокомандующимъ». Фельдмаршалъ отвѣчалъ, что, въ такомъ случаѣ, начальнику штаба нельзя и составлять проекты движеній арміи, такъ какъ движеніе войскъ обусловливается имѣющимся продовольствіемъ *). Государь, по поводу этихъ недоразумѣній, писалъ Паскевичу: «То, что происходило съ Толемъ, мнѣ весьма прискорбно;
«но для пользы службы я не считаю удобнымъ ему оста-
«ваться далѣе въ сей должности и еслибъ зналъ кѣмъ ты
«желаешь его замѣнить, сейчасъ бы сіе разрѣшилъ; въ
«такомъ случаѣ я бы полагалъ дать ему 2-й корпусъ, а
«ген. Крейцу 6-й, ген. же Розена послать на твое мѣ-
«сто въ Грузію, гдѣ сіе необходимо» **). Нѣсколько странно, что гр. Паскевичъ, имѣя столь легкую возможность «почеркомъ пера» освободиться отъ начальника штаба, ни въ чемъ съ нимъ не согласнаго и положительно ему враждебнаго (въ чемъ онъ нисколько и не сомнѣвался), тѣмъ не менѣе ни разу, въ теченіе кампаніи, не потребовалъ смѣны гр. Толя. Это объясняется, повидимому, тѣмъ, что дѣятельный и энергичный фельдмаршалъ вообще не придавалъ особаго значенія должности начальника штаба и что, разсчитывая вскорѣ покончить съ мятежемъ, не находилъ нужнымъ мѣнять личный составъ штаба арміи. Въ совѣтахъ онъ не нуждался, а для исполненія весьма точныхъ и опредѣлительныхъ его приказаній онъ пользо-

*) Черновыя замѣтки.
**) Письмо Государя отъ 22-го іюля 1831 г.—См. прилож. № 26.

вался дежурнымъ генераломъ Обручевымъ и генералъ-квартирмейстеромъ Нейдгартомъ. Гр. Толь могъ только ему быть непріятенъ, какъ собесѣдникъ, иногда не кстати стремящійся вмѣшаться въ дѣло, но въ сущности неимѣющій возможности помѣшать или измѣнить въ чемъ-либо его намѣренія и распоряженія. Затѣмъ память о 1812 г., связанная съ именемъ гр. Толя, побуждала, какъ кажется, фельдмаршала многое прощать. «Я «постараюсь, чтобы гр. Толь», писалъ онъ Государю, «былъ полезенъ для службы, чего и онъ хочетъ, но «не мѣшалъ бы подчиненности, изъ чего дурныя по-«слѣдствія могли бы быть» *).

Обезпечивая армію продовольствіемъ, гр. Паскевичъ тогда же принялъ первоначальныя мѣры для учрежденія новаго гражданскаго управленія краемъ.

«Съ приходомъ нашимъ за Вислу», писалъ онъ Государю изъ Нешавы, «я счелъ полезнымъ учредить «подлежащее правленіе для края, арміею охраняемаго. «По ненахожденію здѣсь ни д. т. с. Энгеля, ни фл. «адъют. гр. Строгонова, о вызовѣ коихъ уже сдѣланы «предъ симъ распоряженія, я долженъ былъ приступить «къ выбору другихъ лицъ. Принимая при семъ въ со-«ображеніе, что изъ всѣхъ досель сдѣланныхъ опы-«товъ управленіе воеводства Люблинскаго, предоста-«вленное самимъ краевымъ жителямъ, было и есть для «насъ выгоднѣйшее, я нашелъ удобнымъ воспользо-

*) Письмо изъ Нешавы отъ 14-го іюля.

«ваться предложеніями, ознакомившагося съ нашимъ «д. ст. с. Пейкеромъ въ Торнѣ, отставного войскъ на«шихъ ген.-лейт. Домбровскаго, имѣющаго здѣсь значи«тельныя помѣстья и который вынужденъ былъ мятеж«никами укрыться въ Пруссіи. Генералъ сей назначенъ «мною президентомъ правленія здѣшняго края; ему дана «инструкція сообразная съ общимъ проектомъ управле«нія, составленнымъ д. т. с. Энгелемъ и Вашимъ Величе«ствомъ одобреннымъ. Въ правленіи засѣдаютъ вмѣстѣ «съ предсѣдателемъ шесть членовъ, изъ коихъ два «русскихъ: одинъ отъ интендантства, а другой особо «довѣренный отъ меня чиновникъ, коему порученъ об«щій надлежащій надзоръ. Правленіе на первый слу«чай будетъ имѣть пребываніе свое въ м. Раціонжекѣ, «гдѣ учреждено хлѣбопеченіе и оставится достаточный «для прикрытія гарнизонъ; потомъ, по мѣрѣ удобства, «оно перейдетъ далѣе и распространитъ кругъ своей «дѣятельности».

Вновь учрежденному правленію поручалась власть только распорядительная и исполнительная. На различныя должности по гражданскому управленію фельдмаршалъ полагалъ назначать «надежнѣйшихъ поляковъ», преимущественно изъ тѣхъ, которые во время мятежа удалились изъ Царства Польскаго въ Познань *).

Въ Варшавѣ между тѣмъ снова возбуждался вопросъ о наступленіи на русскіе отряды во время ихъ

*) Тамъ же.

движенія къ Варшавѣ. Ген.-кварт. Прондзинскій полагалъ, что боевая сила, сосредоточенная у Варшавы, не только не уступаетъ, но нѣсколько превосходитъ численность русской арміи. Намѣреніе снова предпринять наступательныя движенія на время воодушевило Варшаву. Рѣшено было идти впередъ и на первый случай къ Сохачеву, на рѣку Бзуру *).

Авангардъ польской арміи подошелъ къ Бзурѣ 12-го числа, остановился у Сохачева и, занявъ укрѣпленную позицію, поджидалъ подхода остальныхъ войскъ. Свѣдѣніе объ этомъ движеніи фельдмаршалъ получилъ 13-го числа, а на другой день, 14-го, писалъ Государю: «Завтра съ Божіей помощью мы идемъ впередъ. Не-«пріятель въ Сохачевской позиціи укрѣпляется, вчерась «извѣстія, что Скшинецкій пріѣхалъ туда и тамъ на-«ходится 18 т. войска при 22 орудіяхъ. Кавалерія «въ Ловичѣ. Вся польская армія идетъ къ Сохачеву и «Ловичу».

Впрочемъ, фельдмаршалъ не придавалъ особеннаго значенія этимъ свѣдѣніямъ и они ни въ чемъ не могли измѣнить предположенной имъ цѣли дѣйствій. Онъ находилъ ихъ только правдоподобными. «О непріятелѣ», добавлялъ онъ, «положительныхъ и подробныхъ свѣ-«дѣній не имѣю, по причинѣ чрезмѣрной трудности къ «отысканію шпіоновъ или лазутчиковъ». Но дѣйствія на правомъ флангѣ главныхъ силъ легкихъ нашихъ отрядовъ, разсѣявшихъ нѣсколько шаекъ «посполитаго

---

*) Prądzynski (Mémoires).

«рушенія» *), убѣдили его, «что если посполитое ру-«шеніе и не вездѣ имъ удалось, но видно, что въ «Калишскомъ воеводствѣ оно сѣло на конь, надобно «будетъ ихъ разогнать съ фланговъ, ибо они весьма «могутъ безпокоить наши коммуникаціи» **).

14-го іюля авангардъ главныхъ силъ передвинулся къ Бресту, а 15-го и главныя силы русской арміи стали въ Брестѣ (Куявскомъ). Здѣсь фельдмаршалъ получилъ извѣстіе отъ главнокомандующаго резервной арміей гр. Толстого. Успѣшный ходъ дѣлъ въ Литовскихъ губерніяхъ предоставилъ гр. Толстому возможность направить часть войскъ подъ начальствомъ бар. Крейца на Ломжу, для присоединенія къ главнымъ силамъ дѣйствующей арміи ***).

19-го числа главныя силы остановились въ Гомбинѣ. Войска наши уже подходили къ непріятельской арміи, которая въ то время сосредоточивалась между Сохачевымъ, Блонью и Ловичемъ.

«Предстоящая переправа въ русской арміи черезъ «Бзуру будетъ трудна», писалъ Паскевичъ, «ибо дол-«жны будемъ дебушировать изъ одного мѣста въ виду «арміи непріятельской, вмѣстѣ собранной; для удобнѣй-«шей же переправы черезъ Бзуру», добавляетъ онъ, «и дабы избѣжать трудную для насъ атаку его фронта

---

*) Народное ополченіе.

**) Письмо къ Государю отъ 14-го іюля.

***) Баронъ Крейцъ велъ гвардейскій отрядъ 1-й уланск. дивизіи и части 2-го корпуса, всего свыше 24 т. при 84 орудіяхъ (отпускъ письма Паскевича къ Государю отъ 18-го іюля).

«и твердой позиціи непріятельской при Сохачевѣ иду «на Ловичъ». Между тѣмъ разъѣзды нашего праваго фланга, дойдя до Бзуры, заняли Ловичъ, который непріятель оставилъ безъ боя. Гр. Паскевичъ быстро воспользовался этимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ, занявъ Ловичъ отрядомъ ген. Муравьева. Гр. Виттъ двинулся къ Бочкамъ, а затѣмъ вся остальная армія расположилась по линіи къ Залусково до береговъ Вислы. Во время движенія нашей арміи къ Бзурѣ и къ Ловичу, генералъ Колачковскій во главѣ польской арміи приготовлялся, перейдя Бзуру, атаковать русскія колонны. Въ ночь съ 19-го на 20-е главнокомандующій Скшинецкій прибылъ въ Рыбно. Приказанія для общаго наступленія были уже отданы; но узнавъ, что ген. Заливскій очистилъ Ловичъ, а русскій отрядъ уже занялъ его, Скшинецкій отказался отъ наступательныхъ дѣйствій, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Варшавы, и отступилъ на позицію за рѣку Равку.

Въ это время подвозы продовольственныхъ запасовъ, заготовленныхъ въ Пруссіи, постоянно задерживались бюрократическими и нѣсколько тенденціозными дѣйствіями прусскихъ чиновниковъ; самая закупка продовольствія въ предѣлахъ Пруссіи становилась крайне затруднительной. «Пруссаки обманываютъ насъ», писалъ Паскевичъ Государю, «весьма боятся, что дали «мостъ. Прусскимъ правительствомъ и особливо (его) «агентами я недоволенъ, ибо они дѣлаютъ всѣ антравы, «какія только можно, дабы насъ остановить. Холера даетъ «имъ случай. Я хотѣлъ было заготовленіе сдѣлать въ

«Силезіи, но господинъ полковникъ Кауницъ, хотя «весьма намъ приверженный, съ-подъ-руки сказалъ, что «это трудно будетъ сдѣлать, а между тѣмъ мнѣ сказалъ, что объ этомъ надобно Королю писать» *).

Прусскимъ правительствомъ были недовольны и въ Петербургѣ. На просьбу фельдмаршала о скорѣйшей доставкѣ къ арміи осадной артиллеріи, Чернышевъ писалъ: «Осадная артиллерія, о которой вы упоминаете «въ вашемъ письмѣ, дорогой графъ, доставила намъ «не мало заботъ и непріятностей. Берлинъ указалъ «намъ сперва для выгрузки этихъ орудій Мемель, по«томъ Пилау, а затѣмъ и этотъ пунктъ не былъ пре«доставленъ намъ для данной цѣли, а потому, прини«мая въ соображеніе карантинныя затрудненія, которыя «несомнѣнно возникнутъ по выгрузкѣ орудій, Государь, «согласно вашей мысли, приказалъ направить ихъ че«резъ Гродно» **).

Между Петербургомъ и Берлиномъ происходила также непріятная переписка по поводу начальниковъ мятежныхъ отрядовъ, обезоруженныхъ въ Пруссіи. По картельной конвенціи, заключенной 17-го марта 1830 г., выдача этихъ лицъ не была положительно оговорена, но въ ней было сказано: «хотя оба правительства не «приняли на себя въ указанной конвенціи формальнаго «обязательства выдавать лицъ, обвиняемыхъ въ совер-

---

*) Письмо изъ Гомбина отъ 19-го іюля.

**) Письмо изъ Царскаго-Села отъ 15-го іюля 1831 г.—Отправлялось на наемныхъ лошадяхъ 20 осадн. орудій, въ томъ числѣ 12 мортиръ

«шеніи политическаго преступленія, они все-таки бу-«дутъ уважать, смотря по характеру каждаго отдѣль-«наго случая, требованія о выдачѣ за совершеніе та-«кого рода преступныхъ дѣяній, взаимно предъявляемыя «одною державою другой» *).

Уклончивость въ этомъ вопросѣ прусскаго правительства, основанная на неопредѣлительности выраженій самой конвенціи, нѣсколько раздражала Государя Николая Павловича и переписка между кабинетами обѣихъ державъ становилась уже менѣе дружелюбною. Но такъ называемыя «польскія дѣла» того года, т. е. революціонное движеніе въ самой Пруссіи, а наконецъ и необходимость склонить прусское правительство къ большей уступчивости по закупкамъ и подвозу продовольствія къ главной нашей арміи побудили гр. Нессельроде нѣсколько смягчить требованія наши. «Его Величество», писалъ онъ 13-го іюля въ конфиденціальной депешѣ гр. Мальтицу, замѣнившему гр Алопеуса, «не желалъ бы увеличивать затрудненія, которыя іюль-«скія дѣла уже причинили Берлинскому кабинету..... «Нашъ августѣйшій Государь вполнѣ будетъ доволенъ «рѣшеніями, которыя приметъ Король по своей мудро-«сти и справедливости въ отношеніи этихъ лицъ» (Хлоповскаго, Роланда и др.). Въ концѣ депеши выражается надежда Государя, что «прусское правительство при-«метъ дѣйствительныя мѣры для задержанія и водво-«ренія этихъ лицъ въ предѣлахъ Пруссіи» *).

*) Собр. тракт. и конвенц. проф. Мартенса, VIII, стр. 145.
**) Тамъ же, стр. 174.

Прусскій кабинетъ, повидимому успокоенный примирительнымъ тономъ депеши гр. Нессельроде, все-таки не отвѣчалъ на нее дѣятельнымъ содѣйствіемъ въ дѣлѣ подвоза продовольствія къ главной арміи. «Государь огорченъ», писалъ Чернышевъ Паскевичу *), «и безпокоится «о постоянно повторяющихся затрудненіяхъ по доставкѣ «къ вамъ продовольствія; послѣ стольких жертвъ, хло«потъ и стольких положительныхъ обѣщаній было бы «слишкомъ грустно, если бы въ рѣшительную минуту «вамъ не хватило продовольствія. По этому поводу Го«сударь самъ писалъ своему августѣйшему тестю, а гр. «Нессельроде въ десятый разъ собирается писать прус«скому министерству, доказывая ему всю неоснователь«ность и безполезность принятыхъ карантинныхъ мѣръ». Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Чернышевъ увѣдомлялъ гр. Паскевича, что Государь приказалъ фельдмаршалу Сакену собрать на западной границѣ Волынской губерніи запасы продовольствія для доставки въ главную армію. Государь тогда же писалъ Паскевичу, «что дѣло продо«вольствія, т. е. доставка его изъ Пруссіи, крайне его «сокрушаетъ» **). Въ томъ же письмѣ Государь пишетъ, что «рѣчь короля Филиппа произвела надъ всѣми Дво«рами самое благое вліяніе, т. е. всѣмъ открыла глаза «своимъ нахальствомъ, дерзостью, ложью и глупостью. «Туда и дорога» ***).

---

*) Письмо отъ 1-го авг. 1831 г.—Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Письмо изъ Царск. Села отъ 1-го августа 1831 г.—См. прилож. № 27.

***) Извѣстно, что тронная рѣчь, которою открыта была 13/25 іюля 1831 г. французская палата новаго состава, написана президентомъ совѣта министровъ

Такимъ образомъ, съ самаго начала польской кампаніи и затѣмъ въ теченіе всего своего царствованія Государь постоянно, въ своихъ письмахъ, сообщалъ фельдмаршалу о всѣхъ политическихъ дѣлахъ и вопросахъ Западной Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ Онъ ему и о своихъ семейныхъ радостяхъ и печаляхъ; такъ 1-го августа Государь пишетъ: «Вчера привезли тѣло брата въ Гат- «чино и, признаться, тяжелый былъ мнѣ день; свиданье «съ сестрой было ужасно и я больной воротился». А письмо къ фельдмаршалу отъ 28-го іюля Государь начинаетъ слѣдующими словами: «Позволь мнѣ начать «письмо, любезный Иванъ Федоровичъ, увѣдомленіемъ, «что Богъ благословилъ жену мою, давъ ей вчера утромъ «счастливое разрѣшеніе отъ бремени сыномъ Николаемъ. «Наша радость велика, и нельзя отъ глубины души не «признавать милость Божію, что среди всѣхъ несчастій «и скорбей поддержалъ здоровье жены моей столь уди- «вительнымъ образомъ» *).

Въ то время, какъ фельдмаршалъ приближался къ Ловичу, остатокъ отряда Гелгуда подъ начальствомъ Дембинскаго перешелъ Нѣманъ и соединился съ корпусомъ Ромарино, который безпрепятственно вторгнулся

Казиміромъ Перье, который контролировалъ и чтеніе ея королемъ, найдя умѣстнымъ открыто слѣдить слова Луи-Филиппа глазами по бывшей у него копіи. Въ отвѣтный адресъ, по предложенію Биньона и съ согласія министровъ, была вставлена фраза, въ которой палата высказывала убѣжденіе, «что польская національность не погибнетъ». Оппозиція настаивала на этомъ и добилась того, что эти слова повторялись потомъ въ каждомъ адресѣ до конца правленія Луи-Филиппа.—Исторія Франціи. Рохау. Спб., 1865 г. (русск. переводъ), ч. 1 стр. 359 и 363.

*) См. прилож. № 28.

въ Гродненскую губернію, черезъ Дрогичинъ, т. е. прошелъ мимо войскъ ген. бар. Розена, вслѣдствіе чего часть отряда бар. Крейца осталась въ распоряженіи гр. Толстого. «Сіе послѣднее извѣстіе», писалъ по этому поводу Государь фельдмаршалу, «хотя непріятно тѣмъ, «что можетъ вновь возбудить мятежъ въ Литвѣ и оста-«новить часть возвращающихся съ Крейцомъ войскъ, «имѣетъ однако и хорошую свою сторону тѣмъ, что от-«влекло 10 т. войскъ съ этой важной точки, которая «предметъ твоихъ усилій. Полагаю, что Ридигеру будетъ «легко. Если Богъ благословитъ часъ и дастъ тебѣ побѣду, «то всѣ эти побочныя попытки рушатся сами собою» *).

Въ то же время Чернышевъ сообщалъ фельдмаршалу, что Ридигеръ перейдетъ Вислу, вѣроятно, 28-го іюля, такъ какъ 25-го мостъ его будетъ готовъ. Наконецъ, на дневкѣ 19-го іюля, въ Гомбинѣ, получено было донесеніе отъ ген. Герштенцвейга **). Послѣ столкновенія съ отрядомъ Мильберга, онъ 16-го іюля перешелъ мостъ у Осѣка и 19-го прибылъ въ Брестъ-Куявскій, откуда намѣревался двинуться на Клодаву и Ленчицу, буде подтвердятся слухи, что въ этой мѣстности собирается новое ополченіе. Въ противномъ случаѣ онъ направитъ пѣхоту свою для присоединенія къ главнымъ силамъ, ближайшимъ путемъ, а самъ съ кавалеріей, для лучшаго прикрытія праваго фланга арміи, пойдетъ на Клодаву, гдѣ и будетъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній фельдмаршала.

*) Письмо отъ 22-го іюля 1831 г.

**) Журн. в. д. подъ тѣмъ же числомъ.

ГЛАВА II.

Позиція на р. Бзурѣ.—Занятіе и укрѣпленіе Ловича.—Затруднительное положеніе Варшавы.—Мѣры къ обезпеченію продовольствія нашей арміи.—Нѣмецкіе колонисты м. Лодзи.—Расположеніе польской арміи и ея численность.—Ея главная квартира въ Болимовѣ, слѣдствіе надъ главнокомандующимъ (Скшинецкимъ) и его смѣна.—Движеніе въ польской арміи.—Планъ Прондзинскаго.—Рѣшеніе Дембинскаго. Его отступленіе за р.р. Пасю и Утратку.—Движеніе нашей арміи.—Оцѣнка дѣйствій фельдмаршала Государемъ.—Отзывъ самого фельдмаршала о стоянкѣ въ Ловичѣ.—Уличный мятежъ въ Варшавѣ въ ночь съ 3 на 4 августа.—Новое правительство.—Прокламаціи Государя.—Перемѣна позиціи польскихъ войскъ.—Движеніе нашей арміи на Блонь и Надаржинъ.—Авангардное дѣло.—Тактика фельдмаршала.—Героическіе планы польскихъ патріотовъ.—Отрядъ Лубенскаго.—Движеніе корпуса Ромарино.—Работы по устройству моста у Гуры Кальваріи.—Практическія ученія въ лагерѣ.—Письмо фельдмаршала къ Государю.—Военный совѣтъ.—Предположенія на случай неудачи штурма.—Отвѣтъ Государя.—Задача корпуса Ромарино.—Движенія этого корпуса и отряда Розена.—Планъ Прондзинскаго.—Бой у Мендзыжеца и отступленіе Розена.—Атака на него у дер. Рогозницы.—Фатальная остановка въ Мендзыжецѣ.—Приказъ Завадскому отступить.—Требованія Круковецкаго.—Возвращеніе Прондзинскаго въ Варшаву съ трофеями.—Розенъ укрывается за стѣнами Бреста.—Отступленіе Ромарино и слѣдованіе за нимъ Розена.—Приготовленія фельдмаршала.—Предложенія Нейдгарта и Толя.—Одна изъ побудительныхъ причинъ къ безотлагательному

штурму.—Приказы ген. Штрандману, кн. Хилкову и бар. Розену.—Выступленіе войскъ.—Диспозиція.—Ночлегъ въ с. Влохи.—Переговоры съ Круковецкимъ и отвѣтъ послѣдняго.

22-го іюля войска наши расположились на позиціи по лѣвому берегу рѣки Бзуры, имѣя на лѣвомъ флангѣ у Рыбно часть корпуса гр. Палена, наблюдавшаго за Сохачевымъ и за всѣмъ пространствомъ до Вислы. Главная квартира перешла въ г. Ловичъ, авангардъ гр. Витта сталъ между с. Аркадіею и Неборовомъ. Аванпосты и разъѣзды наши доходили, черезъ Скерневицы, до г. Равы *).

Занявъ Ловичъ, фельдмаршалъ предположилъ, поджидая корпусъ барона Крейца, установить въ этомъ городѣ продовольственные склады, вполнѣ обезпечивающіе предстоящія дѣйствія русской арміи. Въ этихъ видахъ, фельдмаршалъ распорядился укрѣпить Ловичъ отдѣльными верками и непрерывнымъ валомъ со рвомъ. Впослѣдствіи въ Ловичѣ, дѣйствительно, сосредоточились тяжести, госпитали, обозы и запасы арміи. Для свободнаго сообщенія черезъ Бзуру, кромѣ двухъ имѣвшихся мостовъ, которые по оплошности непріятеля не были уничтожены, наведены были еще два понтонные моста **).

---

*) Письмо фельдмаршала къ Государю изъ Ловича, отъ 24-го іюля 1831 г. (сем. арх. кн. Паскевича), см. прилож. № 1.

**) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій подъ 22-мъ іюля записано: «главнокоман-«дующій, находя необходимымъ, при дальнѣйшемъ движеніи своемъ къ Вар-«шавѣ, имѣть на пройденномъ пути твердый пунктъ, какъ для связи арміи, «такъ и для учрежденія въономъ госпиталей, складовъ продовольствія, по-«мѣщенія артиллерійныхъ парковъ и оставшагося отъ войскъ вагенбурга, на-

Одновременно съ движеніемъ фельдмаршала къ Ловичу войска ген. Герштенцвейга, на пути къ главнымъ силамъ, уничтожали сборища народнаго ополченія въ Ленчицѣ и въ Колѣ. Такъ, при городѣ Ленчицѣ, флигель-адъютантъ полковникъ Тимирязевъ разсѣялъ партію ополченцевъ изъ 600 чел., а г.-м. Анрепъ въ Колѣ разогналъ полчища въ 2 т. чел. *). Вообще съ занятіемъ русской арміей линіи на Бзурѣ и города Ловича вліяніе наше на лѣвомъ берегу Вислы значительно распространилось и ослабило средства мятежнаго правительства. Въ польскую армію подвозъ продовольствія и движеніе новобранцевъ почти повсемѣстно прекратились. Сообщенія Варшавы съ Калишемъ и Познанью были пресѣчены, а сношенія съ Ченстоховомъ и Петроковомъ становились съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Но за то заботы по продовольствію русской арміи осложнялись не только карантинами на границѣ Пруссіи, но и недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. По разсчету фельдмаршала необходимо было имѣть подвоза на 15-ти дневное продовольствіе войскъ, что̀ при имѣвшихся налицо перевозочныхъ средствахъ (2 т. телѣгъ) было немыслимо. Безъ измѣненія тогдашняго способа продовольствія арміи, т. е. подвозами изъ складовъ, расположенныхъ вблизи прусской границы, главныя силы фельдмаршала съѣдали бы приблизительно на

«значилъ для сего по удобству г. Ловичъ и 22-го іюля приказалъ при-«ступить къ приведенію онаго въ оборонительное состояніе, подъ распоряже-«ніемъ инженера ген.-лейт. Дена.

*) Письмо отъ 24-го и журн. военн. д. подъ 23-мъ іюля (в.-у. арх.).

11-й день все продовольствіе, которое подвозилось бы въ теченіе 15-ти дней, а при дальнѣйшемъ движеніи отъ Ловича войска могли бы оставаться около 8 дней безъ всякаго продовольствія. «Къ вящему затрудненію «сего послѣдняго», писалъ фельдмаршалъ Государю, «нынѣ «представился еще новый прискорбный случай: по от-«крывшейся холерѣ въ предмѣстіяхъ торнскихъ, маріен-«вердерское правленіе предписало оцѣпить крѣпость съ «окружностью на три мили; въ раіонѣ семъ включена «и дер. Шильно, при коей находится единственный «карантинъ всѣхъ нашихъ съ Пруссіею сообщеній, такъ «что самый даже доступъ до карантина останется воз-«браненнымъ и всѣ подводы, сблизившіяся къ нашему «складочному мѣсту, должны подвергнуться трехнедѣль-«ной выдержкѣ. Я не медля обратился, какъ въ Бер-линъ, такъ и въ Кенигсбергъ, съ живѣйшими настоя-«ніями объ отмѣнѣ распоряженія, для насъ столь стѣс-«нительнаго и могущаго даже остановить самыя воен-«ныя дѣйствія. Вообще продовольственные способы, до-«сель нами изъ Пруссіи полученные, весьма малы и къ «скудности сей присовокупляется еще ощутительный «недостатокъ при арміи перевозочныхъ средствъ, такъ «что здѣсь, вмѣсто потребныхъ по числу людей 7 «тысячъ подводъ, имѣемъ мы едва 2000; наемка «же фуръ въ Пруссіи не только совершенно прекрати-«лась, но даже и тѣ сто фуръ, кои первоначально были «наняты, большею частію разошлись, по причинѣ стѣс-«неній карантинныхъ; въ краю подводъ вовсе не оста-«лось, и я теперь приложу все стараніе, чтобы по

«крайней мѣрѣ для продовольствія изыскать пособіе отъ «мѣстныхъ способовъ новой жатвы» *).

Такое дѣйствительно безвыходное положеніе было, однако, быстро устранено весьма простыми и несложными распоряженіями. Фельдмаршалъ командировалъ во всѣ окрестности интендантскихъ чиновниковъ, которые закупали крупу, овесъ и картофель по высокимъ цѣнамъ, утвержденнымъ фельдмаршаломъ. Уплата продуктовъ наличными деньгами, безъ задержекъ, доставила въ русскую армію значительную массу продовольствія и содѣйствовала нравственному успокоенію страны, занятой нашими войсками. Благодаря щедрымъ цѣнамъ, объявленнымъ фельдмаршаломъ, нѣмецкіе колонисты м. Лодзи и окрестностей даже одушевились и предложили не только сбывать въ армію значительные запасы свои, но и сформировать ополченіе. Вовсе не разсчитывая на вооруженную силу колонистовъ, фельдмаршалъ, для огражденія ихъ отъ покушеній мятежническихъ шаекъ, приказалъ полицеймейстеру арміи г.-м. Лесовскому: занявъ Лодзь 3-мъ егерскимъ полкомъ, дивизіономъ Павлоградскихъ гусаръ и 2-мя конными орудіями, учредить подъ своимъ предсѣдательствомъ коммисію изъ колонистовъ, какъ для управленія колоніями, такъ и для безпрепятственной доставки изъ колоній продовольствія въ Ловичъ **).

---

*) Письмо къ Государю отъ 24-го іюля.

**) Журн. военн. д. подъ 26-мъ іюля и письмо къ Государю отъ 31-го іюля (см. прилож. № 2).

Такими способами въ ловичскіе склады ежедневно подвозилось до 300 четвертей.

Кромѣ того, изъ Раціонжека транспортировались не одни сухари, но и мука, которая при главной квартирѣ перепекалась въ сухари. Эти распоряженія вполнѣ обезпечили армію продовольствіемъ до конца кампаніи.

Въ то время численность русскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршала, на лѣвомъ берегу Вислы у Ловича, доходила до 60 т. чел. при 340 орудіяхъ. Баронъ Крейцъ съ 20 т. корпусомъ двигался изъ Литвы черезъ Осѣкъ на присоединеніе къ нашимъ главнымъ силамъ. Польская армія, расположенная за рѣкою Равкою, въ окрестностяхъ Болимова и Сохачева насчитывала 50 т. чел. при 140 орудіяхъ. Кромѣ того въ Варшавѣ было до 12 т. войскъ, на половину плохо вооруженныхъ *).

Въ Болимовѣ, въ главной квартирѣ Скшинецкаго, съ того времени какъ Паскевичъ занялъ Ловичъ начались почти ежедневные военные совѣты польскихъ генераловъ. Какъ мы уже видѣли, Скшинецкій отказался отъ наступательныхъ дѣйствій, предложенныхъ Прондзинскимъ во время движенія русской арміи къ Ловичу. Положеніе становилось затруднительнымъ. Въ главныхъ силахъ продовольствія было на 6 дней, а въ Варшавѣ на 15. Бездѣйствіе, послѣ столь громко возвѣщеннаго сраженія, и постоянныя совѣщанія генераловъ, изобличая ихъ нерѣшительность, возбуждали въ арміи ропотъ

---

*) Прондзинскій, l. c.

и недовѣріе. Изъ Варшавы въ Болимовъ постоянно наѣзжали массы волонтеровъ, офицеровъ не состоящихъ на дѣйствительной службѣ, депутатовъ, дворянъ, членовъ патріотическаго общества и т. д. Эти недисциплинированныя группы врывались въ главную квартиру, вмѣшивались въ обсужденіе положенія дѣлъ и разносили въ ряды арміи неудовольствіе и озлобленіе. Наконецъ и въ Варшавѣ убѣдились въ неспособности главнокомандующаго Скшинецкаго. Сеймъ отправилъ въ главную квартиру арміи коммисію изъ восьми депутатовъ подъ предсѣдательствомъ кн. Адама Чарторыйскаго, поручивъ ей обсудить дѣйствія главнокомандующаго и, буде найдетъ нужнымъ, смѣнить его. Скшинецкій и тогда не рѣшился еще отказаться отъ командованія арміею, и 28-го іюля коммисія среди арміи въ Болимовѣ начала свои разслѣдованія. Составленная почти исключительно изъ юристовъ, коммисія эта придала дѣйствіямъ своимъ форму судебнаго слѣдствія: призывались всѣхъ чиновъ офицеры, публично допрашивались относительно способностей главнокомандующаго, составлялись протоколы и т. п. Большинство высказалось не въ пользу Скшинецкаго. Наконецъ, это небывалое въ регулярныхъ арміяхъ позорище закончилось 1-го августа смѣною Скшинецкаго и коммисія передала временное командованіе арміею генералу Дембинскому *); но, сомнѣваясь въ его способностяхъ, сама

*) Дембинскій пользовался нѣкоторою извѣстностью, какъ единственный генералъ изъ польской арміи, дѣйствовавшей въ Литвѣ, которому удалось спасти отрядъ свой, присоединивъ его къ главнымъ силамъ.

назначила ему начальникомъ штаба Лубенскаго, а генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскаго. Назначенія эти были утверждены сеймомъ, который такимъ образомъ захватилъ въ свои руки назначенія на должности въ арміи. Скшинецкій, подчиняясь рѣшенію сейма, принялъ начальство надъ резервами арміи. Объѣзжая полки вмѣстѣ съ Дембинскимъ, онъ представлялъ войскамъ новаго главнокомандующаго,—эта эфектная сцена расположила часть арміи въ его пользу; въ общемъ же итогѣ въ рядахъ войскъ укоренялся духъ неповиновенія и безпорядка *).

Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о смѣнѣ Скшинецкаго и о назначеніи новаго главнокомандующаго почти немедленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ловичъ дошли смутные слухи о приготовленіяхъ въ польской арміи къ наступленію. Слухи эти казались вѣроятными: если Скшинецкаго смѣнили за бездѣйствіе, то его преемнику, очевидно, приходилось дѣйствовать, т. е. атаковать русскую армію. 2-го числа вечеромъ фельдмаршалъ приказалъ войскамъ съ ранняго утра «быть въ «совершенной готовности къ бою» **).

Дѣйствительно, Дембинскій, объѣхавъ войска, сейчасъ же, т. е. въ тотъ же день 1-го августа, приступилъ къ обсужденію вмѣстѣ съ Лубенскимъ плана дѣйствій, составленнаго Прондзинскимъ.

Прондзинскій полагалъ всею массою польскихъ

---

*) Записки Прондзинскаго.

**) Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 3-го августа 1831 г. (семейн. арх. кн. Паскевича), см. прилож. № 3.

войскъ двинуться на Сохачевъ и Коцержевъ, направивъ одинъ отрядъ на шоссе, для прегражденія сообщеній русской арміи съ Кутно. Такъ какъ движеніе это отрѣзывало русскую армію отъ сообщеній съ Пруссіей и съ корпусомъ бар. Крейца, то Прондзинскій былъ убѣжденъ, что фельдмаршалъ принужденъ будетъ принять сраженіе. Поляки рисковали, говорилъ Прондзинскій, при неудачѣ быть отрѣзанными отъ Сохачева и русская армія можетъ припереть ихъ къ Вислѣ; но положеніе дѣлъ «вынуждаетъ рисковать всѣмъ, чтобы «выиграть все». Притомъ и русской арміи, при неудачѣ, придется, отказавшись отъ сообщеній съ Пруссіей, отступать въ враждебную ей южн. Польшу. Въ запискахъ своихъ Прондзинскій утверждаетъ, что уже отданы были приказанія для исполненія его предначертаній, какъ Хшановскій и Скшинецкій уговорили Дембинскаго отказаться отъ столь рискованнаго предпріятія. Бой безъ пути отступленія, на которомъ настаивалъ Прондзинскій, представляя въ примѣръ, между прочимъ, Цезаря при Фарсалѣ, казался всѣмъ польскимъ генераламъ тѣмъ болѣе неудобнымъ, что фельдмаршалъ могъ легко не принять сраженія, а воспользоваться выступленіемъ польскихъ силъ, чтобы занять Варшаву. Затѣмъ ген. Ромарино и Хшановскій составляли также планы для наступленія на русскую армію, но предположенія ихъ оспаривались всѣмъ штабомъ арміи и сами они не могли придти между собою къ соглашенію. Дѣло кончилось тѣмъ, что Дембинскій приступилъ къ исполненію своихъ личныхъ предположеній. Рѣшено было

отвести польскую армію подъ защиту варшавскихъ верковъ и, оставя тамъ часть арміи, двинуть корпусъ Ромарино къ Бресту и такимъ образомъ постараться перенести военныя дѣйствія изъ Польши въ Литву *). Слѣдуетъ предполагать, что Дембинскій, составитель этого плана, имѣлъ почему-то убѣжденіе, что укрѣпленія Варшавы достаточно сильны, чтобы задержать фельдмаршала на болѣе или менѣе долгое время.

Движеніе польскихъ войскъ началось утромъ 2-го числа, аванпосты непріятельскіе оставались до вечера, а съ разсвѣтомъ 3-го числа польская армія заняла сильную позицію у Шиманова. Фланги ея были прикрыты болотистыми рѣчками Пасей и Утраткой, а центръ располагался за густымъ лѣсомъ.

Авангардъ гр. Витта неотступно слѣдилъ за движеніями непріятеля. Несмотря на сильную позицію, Дембинскій продолжалъ отступленіе. Фельдмаршалъ, усмотрѣвъ движеніе непріятеля, двинулъ гренадеръ и гвардію черезъ Болимовъ, а корпусъ Палена черезъ Сежковъ; на правомъ флангѣ, черезъ Скерневицы и Гродзинскъ, шелъ Герштенцвейгъ **).

Такимъ образомъ русская армія простояла въ Ловичѣ приблизительно 10 дней, т. е. отъ 22-го іюля до 2-го августа. Въ это время фельдмаршалъ окончательно организовалъ разстроенное неожиданными затрудненіями продовольствіе арміи, а 20 т. корпусъ бар. Крейца подходилъ къ главнымъ его силамъ. Намъ кажется, что

---

*) Записки Прондзинскаго.

**) Письмо отъ 3-го августа.

нельзя упрекнуть фельдмаршала въ медленности, благодаря которой онъ, будто бы, упустилъ случай разбить непріятеля. Какъ Скшинецкій, такъ и Дембинскій не рѣшались дать сраженіе, имѣя же въ тылу Варшаву, они, конечно, при наступленіи фельдмаршала ускорили бы отступленіе къ своей базѣ. Слѣдовательно болѣе поспѣшное движеніе фельдмаршала изъ Ловича подвело бы русскую армію къ Варшавскимъ веркамъ безъ корпуса Крейца, т. е. въ рѣшительную минуту лишило бы ея 20 т. штыковъ, не говоря уже о недостаткѣ въ продовольствіи, гибельныя послѣдствія котораго опредѣлить даже трудно. Государь вполнѣ оцѣнилъ дѣйствія и предположенія фельдмаршала. «Письмо твое отъ 23-го «числа изъ Ловича получилъ я сегодня», писалъ онъ Паскевичу 1-го августа: «и, признаюсь, весьма обра-«довался столь неожиданно дешевому успѣху. Пріобрѣ-«теніе онаго (Ловича) считаю равнымъ выигранному «сраженію и въ военномъ и въ моральномъ смыслѣ. «Затрудненіе въ продовольствіи меня крайне сокру-«шаетъ, но тѣмъ болѣе считаю крайне основательнымъ «намѣреніе твое остановиться нѣсколько въ Ловичѣ и «укрѣпить сей важный пунктъ. Всѣ твои виды столь «справедливы и столь согласны, если позволишь ска-«зать, съ моими, что я не могу довольно нарадоваться. «Объ одномъ жалѣю, что не имѣемъ моста въ Плоцкѣ, «дабы Крейца поспѣшнѣе къ себѣ принять; сильное «подкрѣпленіе можетъ все рѣшить» *).

---

*) Письмо отъ 1-го августа 1831 г., изъ Царскаго Села (сем. арх. кн. Паскевича).

Фельдмаршалъ самъ нѣсколько разъясняетъ свои мысли относительно времени, проведеннаго русской арміей въ Ловичѣ. «Мы въ Ловичѣ и укрѣпляемся» пишетъ онъ *), «мысль моя сдѣлать тутъ твердый пунктъ «и оставить госпиталь, парки и магазейнъ, дабы можно «было маневрировать. Непріятель не смѣетъ насъ атаковать: съ правой стороны Бзуры онъ рискуетъ быть «опрокинутымъ въ рѣку или, потерявъ пушки, быть «разсѣяну въ лѣсахъ. Съ лѣвой стороны онъ могъ быть «потопленъ въ Вислѣ: ибо на обѣихъ сторонахъ наша «позиція была къ выгодѣ нашей сильной артиллеріи и «кавалеріи. Доказательствомъ, что позиція была хо-«роша, служитъ то, что Скшинецкій, имѣвъ строгое по-«велѣніе атаковать, гдѣ бы ни засталъ меня, лучше «захотѣлъ потерять званіе (главнокомандующаго), не-«жели потерять армію и съ нею честь.

«Съ непріятелемъ раздѣляла насъ рѣчка Равка, ма-«лая, но болотистая. На лѣвомъ флангѣ обѣ арміи опи-«рались на Бзуру; на правомъ—на лѣсъ. Между флан-«гами было около 1.500 саженъ открытаго мѣста. Го-«родъ Болимовъ, мостъ и тетъ-де-понъ принадлежали не-«пріятелю.

«Въ семъ положеніи я рѣшился ожидать прихода «Крейца, который уже былъ въ походѣ изъ Литвы, «гдѣ Гелгудъ былъ разбитъ и загнанъ въ Пруссію. «Крейцъ мнѣ велъ до 21 т. Итакъ, въ семъ хорошемъ

---

*) Рукопись, продиктованная кн. Паскевичемъ 23-го сентября 1833 г. и собственноручно имъ поправленная. Сем. арх. кн. Паскевича, XIII. 4.

«положеніи только и осталось стараться собрать про-
«віантъ.

«Сначала, при недостаткѣ хлѣба, мы давали четвертую часть картофеля. Невѣрные подвозы замѣнили «покупкою на мѣстѣ. Видя, что платятъ дорогою цѣ«ною, поляки хотя и непріятели наши, но за деньги «привозили хлѣбъ на рынокъ, такъ сказать, изъ-подъ «лагеря польскаго.

«Но люди могутъ ли быть довольны? Имъ мало хо«рошаго положенія. Надобно идти, разбить, уничтожить «непріятеля—и вотъ гр. Толь приходитъ съ планомъ «атаки непріятельской позиціи: построить мосты, пе«рейти болотистую Равку въ виду всей непріятельской «позиціи и атаковать *пятидесяти пяти* тысячную ар«мію *тридцатью пятью*, ибо вся наша кавалерія ни «къ чему не годилась въ семъ предпріятіи. Атака на «меня была сильная, всѣ великіе и малые разсуждаю«щіе военные были въ его (т. е. Толя) пользу. Я, «какъ всегда въ сихъ случаяхъ дѣлалъ, не исполнилъ «того, чего не хотѣлъ, а разговоровъ и шуму было «много.

«Позиція моя въ Ловичѣ имѣла для непріятеля са«мыя вредныя послѣдствія. Онъ долженъ былъ соеди«нить всѣ свои силы, и оттого отряды мои дѣлали дви«женія безпрепятственно.

«Ридигеръ перешелъ Вислу; Розенъ подходилъ къ «Прагѣ; Крейцъ отъ Ломжи до мостовъ шелъ какъ во «время мира.

«Непріятель съѣлъ варшавскій магазейнъ, отчего не

«могъ уже имѣть въ стѣнахъ Варшавы всей своей ар-«міи....».

Счастливыя случайности весьма часто облегчаютъ достиженіе разумно и твердо преслѣдуемыхъ цѣлей. Въ то время какъ русская армія, занимая крѣпкую позицію у Ловича и поджидая подкрѣпленій, прочно устраивалась для дальнѣйшихъ дѣйствій, въ польской арміи, какъ мы видѣли, вкоренялась внутренняя, нравственная безурядица, а на варшавскихъ улицахъ въ ночь съ 3-го на 4-е августа начался кровавый мятежъ. Конечно, фельдмаршалъ не могъ ни ожидать, ни разсчитывать на внутреннюю дезорганизацію польской арміи, ни на варшавскія событія,—но какъ первая, такъ и послѣднія несомнѣнно внесли въ польское правительство и въ польскую армію задатки разложенія, во всякомъ случаѣ выгодные для данной цѣли русскаго правительства и русской арміи. Очевиднымъ результатомъ этихъ 10-ти ловичскихъ дней было усиленіе русской арміи и ослабленіе не только польской арміи, но и мятежнаго правительства.

Ночью съ 3-го на 4-е прискакалъ въ главную квартиру польской арміи въ Остажевъ кн. Адамъ Чарторыйскій и привезъ извѣстіе о вспыхнувшемъ на улицахъ Варшавы мятежѣ. Варшавскіе безпорядки, какъ тогда, такъ и впослѣдствіи, приписывали народнымъ массамъ, черни, взволнованной будто бы нѣкоторыми подстрекателями изъ образованныхъ классовъ,—но, какъ кажется, народъ, т. е. уличная чернь, не участвовалъ

въ мятежѣ или участвовалъ развѣ только въ «качествѣ зрителя» *).

Въ Польшѣ издавна политическія бѣдствія и неурядица приписывались измѣнѣ то одной, то другой партіи. Польскіе историки утверждаютъ, что таково свойство всѣхъ политически несчастныхъ народностей. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1831 г., въ Варшавѣ, увѣренность въ успѣшномъ окончаніи начатой войны послѣ перехода русской арміи на лѣвый берегъ Вислы и появленія фельдмаршала въ Ловичѣ поколебалась. Появилось сомнѣніе и даже отчаяніе; грозное слово «измѣна» слышалось во всѣхъ политическихъ кружкахъ. Несмотря на планы Дембинскаго, мечтавшаго перенести театръ военныхъ дѣйствій въ Литву, въ то время одна Варшава заключала въ стѣнахъ своихъ средоточіе и нравственную силу мятежа; съ паденіемъ Варшавы могли проявляться мѣстные безпорядки, могли существовать даже вооруженныя мятежныя шайки, но уничтожались польское правительство и Польша, какъ государство.

Политическое значеніе Варшавы признавалось многими **) одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ бѣдствій возстанія 1831 года. Но созданное вѣками измѣнить было бы подъ силу, можетъ быть, геніальному вождю, избранному довѣріемъ всего народа, а въ Вар-

*) Прондзинскій, Mémoires.

**) Между прочими извѣстнымъ польскимъ писателемъ Мохнацкимъ Dzieła Maurycego Mochnackiego. Poznań 1863. Tom IV, stron. 204.

шавѣ въ то время не только народъ, но даже отдѣльныя политическія партіи никому не довѣряли *). Варшавское правительство, составленное подъ предсѣдательствомъ кн. Адама Чарторыйскаго изъ четырехъ правителей **), власти не имѣло и не могло имѣть, такъ какъ члены этого правительства, случайно избранные сеймомъ, не имѣли въ народѣ ни малѣйшаго значенія.

Сеймъ, призванный въ первые дни революціи исключительно только, чтобы утвердить новый порядокъ управленія, не разошелся, а захватилъ власть, не имѣя, по многочисленности и разнородности своихъ членовъ (пословъ), возможности управлять страною. Положеніе дѣлъ могло бы нѣсколько упорядочиться военной диктатурой, но никто изъ польскихъ генераловъ того времени не вмѣщалъ въ себѣ качества народнаго трибуна и ни въ комъ изъ нихъ ни народъ, ни армія не признавали своего вождя и представителя. Естественно, что въ Варшавѣ, при органической слабости правительства, образовались вліятельныя патріотическія общества и клубы, въ которыхъ сосредоточивались отовсюду наѣхавшіе польскіе дворяне, волонтеры, офицеры, не у дѣлъ состоящіе, и вообще все «шляхетство», не успѣвшее примкнуть къ правительству. Направленіе этихъ обществъ отличалось крайнимъ патріотизмомъ, необузданною ненавистью къ «москалямъ» и полнымъ отсутствіемъ политическаго пониманія обстоятельствъ и

*) Тамъ же, томъ IV, стр. 200—202.
**) Лелевеля, Немоевскаго, Моравскаго и Бажиковскаго.

событій. По мѣрѣ приближенія фельдмаршала къ Варшавѣ, волненіе въ этихъ обществахъ увеличивалось. Правительство, боязливо къ нимъ относившееся, старалось успокоить ихъ, арестовавъ нѣкоторыхъ генераловъ, подозрѣваемыхъ въ сочувствіи къ Россіи *), вмѣстѣ съ тремя десятками прежнихъ полицейскихъ чиновниковъ и агентовъ. Это распоряженіе было принято, какъ явное доказательство существованія въ стѣнахъ варшавскихъ «измѣны». Вслѣдствіе чего, среди членовъ клубовъ и патріотическихъ обществъ выработалось убѣжденіе въ необходимости искоренить измѣну кровавымъ терроромъ.

Нѣкоторые польскіе историки обвиняютъ въ подстрекательствѣ къ мятежу гр. Круковецкаго, который, вслѣдствіе неладовъ съ польскимъ главнокомандующимъ Скшинецкимъ, былъ тогда не у дѣлъ. Какъ бы то ни было, но ближайшая отвѣтственность за допущеніе уличныхъ безпорядковъ должна пасть на тогдашняго губернатора Варшавы Венгерскаго, который хотя и пытался водворить порядокъ, но струсилъ и скрылся, когда солдаты приняли участіе въ неистовствахъ клубистовъ **).

Взрывъ такъ называемаго мятежа произошелъ въ ночь съ 3-го на 4-е августа. Нѣсколько группъ хорошо одѣтыхъ личностей, среди которыхъ виднѣлись офицерскіе мундиры арміи и національной гвардіи, окруживъ домъ, въ которомъ содержались заподозрѣнные

---

*) Или, правильнѣе, къ законному правительству короля Польши.

**) Зеландъ, «Русск. Старина» 1892 г., ноябрь, стр. 316—317.

генералы, захватили и повѣсили ихъ на Сигизмундовой площади. Въ эту ночь, кромѣ того, погибло около 33-хъ такъ называемыхъ «измѣнниковъ», т. е. чиновниковъ и агентовъ прежней полиціи. Убійства въ видѣ правильной, законной казни совершались на площади въ теченіе всей ночи и продолжались утромъ 4-го числа. Кн. Чарторыйскаго и Скшинецкаго мятежники искали во всемъ городѣ, постоянно на площади слышались угрожающіе противъ нихъ крики,—но найти ихъ нигдѣ не могли: они во-время ускакали въ главную квартиру арміи.

Во время ночныхъ безпорядковъ права собственности не были нарушены, но утромъ 4-го августа казалось, что въ Варшавѣ нѣтъ ни правительства, ни сейма, ни правителей. Наконецъ, около полудня на варшавскихъ улицахъ показался Круковецкій верхомъ, окруженный адъютантами и баталіономъ пѣхоты. Группы вѣшателей съ возгласами «да здравствуетъ отечество» разошлись въ полномъ порядкѣ. Уличная чернь, въ теченіе всего времени безучастно смотрѣвшая на совершаемыя казни, безмолвно послѣдовала за ними. Утромъ 5-го числа депутаты сейма стали собираться въ засѣданіе, но Чарторыйскій и остальные члены правительства въ Варшаву не показались, а прислали въ сеймъ свои отставки. Въ это засѣданіе сеймъ не рѣшился даже приказать разслѣдованіе ночныхъ убійствъ: объ нихъ, казалось, боялись говорить. Впрочемъ, сеймъ постарался воспользоваться столь крайне тяжелыми обстоятельствами, чтобы увеличить свое значеніе и власть.

Постановлено было, что тогда же назначенный предсѣдателемъ правительства ген. Круковецкій во всемъ подчинится сейму; но за то предсѣдателю подчиняли главнокомандующаго арміею. Прондзинскій, которому предложено было стать во главѣ арміи, никому не хотѣлъ подчиняться, требуя полной независимости, а ген. Дембинскій энергично отказывался уступить Прондзинскому командованіе арміей. Затрудненія и споры окончились отказомъ Прондзинскаго и утвержденіемъ въ должности главнокомандующаго ген. Дембинскаго. Круковецкій, какъ предсѣдатель правительства, сосредоточилъ въ своемъ лицѣ всю распорядительную власть. Такимъ образомъ въ Варшавѣ установилось новое правительство, со всемогущимъ сеймомъ во главѣ. Но въ дѣйствительности какъ первое, такъ и второй дѣйствовали подъ страхомъ патріотическихъ группъ, кровавая энергія которыхъ ознаменовала себя на Сигизмундовой площади въ ночь съ 3-го на 4-е августа *).

Гр. Паскевичъ, узнавъ о варшавскихъ уличныхъ безпорядкахъ, послалъ въ Варшаву съ «отборными плѣнными» нѣсколько прокламацій Государя, призывавшихъ поляковъ къ покорности Монаршей волѣ, съ обѣщаніемъ

---

*) Французскій консулъ Дюранъ писалъ о новомъ президентѣ, гр. Круковецкомъ, своему министру иностранныхъ дѣлъ: «je doute qu'il se lave jamais de reproches d'une autre nature (кромѣ неосновательнаго нареканія въ «измѣнѣ), qu'il puisse éxpliquer d'une manière satisfaisante les moyens qu'il «avait employé pour monter au pouvoir, ses liaisons avec le club, sa conduite «dans la nuit du 15 (3) Août, l'impunité, les faveurs même accordés aux «hommes de sang. L'ambition de régner quelques jours et peut être plus «encore la haine, qu'il portait au G-al Skrzynecki, paraissait l'avoir conduit «à une alliance, qui a deshonoré sa viellesse».—Сем. арх. кн. Паскевича.

прощенія обратившимся на путь вѣрноподданническаго долга *). Фельдмаршалъ сознавалъ безполезность этихъ прокламацій, но, посылая ихъ, онъ исполнялъ долгъ совѣсти и повелѣніе Государя. Нѣсколько большія надежды избѣжать кровопролитія гр. Паскевичъ полагалъ на положительномъ заявленіи французскаго правительства «о невозможности» помогать полякамъ. Гр. Паскевичу были извѣстны странныя и несбыточныя упованія на французовъ, вкоренившіяся въ то время во всѣхъ патріотическихъ кружкахъ Польши. Но крайняя партія, фактически захватившая тогда въ Варшавѣ власть, питала преувеличенныя понятія объ устойчивости оборонительныхъ средствъ Варшавы, наконецъ увлеченіе и въ особенности страхъ передъ террористами не могли допустить даже попытку къ миролюбивымъ переговорамъ. «Въ сихъ дняхъ», писалъ 21-го августа фельдмаршалъ Государю, «по полученіи здѣсь извѣстія о «рѣчи, произнесенной французскими министрами насчетъ «Польши о невозможности подать оной никакой помощи, «я счелъ полезнымъ отправить одинъ экземпляръ Берлинской газеты въ Варшаву, до коей заграничныя вѣ«сти, по пресѣченію сообщеній, едва ли могутъ дохо«дить. Газета и вмѣстѣ съ оною экземпляръ послѣд«ней прокламаціи Вашего Величества были посланы «военному губернатору Хшановскому, который въ крат«комъ, но учтивомъ отвѣтѣ отблагодарилъ за доставле-

---

*) Письмо къ Государю отъ 7-го августа 1831 г. (сем. арх. кн. Паскевича), см. прилож. № 4.

«ніе газеты и съ тѣмъ прислалъ къ намъ нѣкоторыя «изъ газетъ Варшавскихъ. Въ отвѣтѣ своемъ однако «Хшановскій не упомянулъ ни слова о прокламаціи. «Подобное молчаніе сохраняетъ тожъ объ оной боль- «шая часть и Варшавскихъ журналовъ, изъ коихъ ни «одинъ досель не объяснилъ содержанія прокламаціи. «Вообще по духу послѣднихъ польскихъ вѣдомостей «кажется, что увлеченіе и порывы революціонные сильно «все дѣйствуютъ, и безъ боя едва ли они допустятъ «произвести съ успѣхомъ какое-либо миролюбивое сбли- «женіе» *).

Въ иностранныхъ газетахъ, какъ прусскихъ, такъ и австрійскихъ, варшавскія событія въ ночь съ 3-го на 4-е августа приписывались исключительно неистовствамъ уличной черни. Основываясь на этихъ данныхъ, Государь, какъ кажется, нѣсколько надѣялся, что анархія передастъ въ наши руки ключи Варшавы. «Звѣр- «скія неистовства въ Варшавѣ», писалъ онъ фельдмаршалу, «считаю весьма счастливымъ событіемъ, можетъ «быть оныя не приведутъ ли къ скорому концу» **).

Фельдмаршалъ повидимому угадалъ надежды Государя и, не раздѣляя ихъ, 11-го августа доносилъ:

«О дѣйствіи въ Варшавѣ послѣднихъ отъ В. И. «Величества прокламацій, кои я всемѣрно стараюсь «разсылать, досель свѣдѣнія не имѣю. Мятежное пра- «вленіе старается оное скрывать, дабы вяще усилить

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 5.

**) Письмо отъ 16-го августа. См. прилож. № 6.

«распространившееся уже мнѣніе, что не будетъ ни-«кому пощады, и такимъ образомъ дабы усугубить «еще ослѣпленіе увлеченныхъ и довести ихъ до отча-«янной защиты» *).

Тѣмъ временемъ польская армія стала сзади Воли по обѣимъ сторонамъ шоссе, имѣя свои резервы у Чисте. Одна дивизіи кавалеріи была послана на правый берегъ Вислы, для наблюденія за авангардомъ Розена, который уже подходилъ къ Прагѣ. Фельдмаршалъ, слѣдуя за своимъ авангардомъ, 5-го числа занялъ Блонь, а 6-го перешелъ въ Надаржинъ, приближаясь такимъ образомъ къ южной сторонѣ Варшавы **).

Относительно движеній къ Надаржину черезъ Блонь, фельдмаршалъ писалъ слѣдующее:

«Въ Блоніе я послалъ гр. Витта со всею кава-«леріею, что тутъ необходимо долженъ быть какой-«нибудь отрядъ для обозрѣнія насъ. Виттъ нашелъ «двухтысячный отрядъ, разбилъ и взялъ въ полонъ.

«Этого мало: опять предложеніе (гр. Толя) завтра «идти разбить непріятельскую армію въ окопахъ и «взять Варшаву, т. е. *пятидесяти пятью тысячами* (со «включеніемъ кавалеріи) разбить *шестидесятитысяч-«ную* (!) армію, маневрирующую между трехъ рядовъ «отдѣльныхъ укрѣпленій. Я не разсуждалъ объ этомъ «предложеніи, а приказалъ арміи сдѣлать фланговое

---

*) Письмо изъ Надаржина, отъ 11-го августа 1831 г. (сем. арх. кн. Паскевича), см. прилож. № 7.

**) Журн. военн. дѣйств. подъ соотвѣтствующими числами.

«движеніе въ Надаржинъ, откуда я нахожусь отъ Вар-«шавы въ 7-ми верстахъ и также прикрытъ маленькою «рѣчкою, сверхъ того ближе къ Ловичу и закрываю «ген. Ридигера, съ которымъ симъ движеніемъ я во-«шелъ въ дѣйствительное соединеніе» *).

Кавалерія Витта встрѣтила, пройдя Блонь, отрядъ полковн. Ле-Галоа (Le Gallois), состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и 2-хъ легкихъ орудій. Виттъ уничтожилъ отрядъ этотъ и забралъ въ плѣнъ начальника отряда и большинство офицеровъ **).

Предположенія фельдмаршала оказывались вполнѣ вѣрными. Генералъ Дембинскій приказалъ Ромарино выслать въ Блонь всю кавалерію (около 8 т. коней). Назначеніе этого кавалерійскаго отряда не вполнѣ ясно сознавалось главнымъ штабомъ польской арміи. Вѣроятно надѣялись, произведя сильную рекогносцировку на лѣвый флангъ русской арміи, пріостановить ея движеніе. Ромарино, по незнанію польскаго языка, самъ не прочелъ распоряженія главнокомандующаго, а его начальникъ штаба гр. Владиславъ Замойскій выслалъ къ Блоніе вышесказанный слабый отрядъ безъ всякой точно опредѣленной цѣли ***).

Одновременно съ расположеніемъ нашихъ главныхъ

---

*) Вышеупомянутая рукопись 1833 г.—Всѣ эти обстоятельства, разумѣется, иначе освѣщены въ такъ называемомъ журналѣ гр. Толя.

**) Черновые наброски письма къ Государю отъ 6-го августа (сем. арх. кн. Паскевича) и записки Прондзинскаго.

***) Записки (Mémoires) Прондзинскаго.

силъ у Надаржина началось 6-го августа обложеніе Варшавы.

Польскіе генералы не могли сомнѣваться, что фельдмаршалъ, занявъ позицію у Надаржина, еще не рѣшается штурмовать варшавскіе верки, а облагая Варшаву стоитъ въ сильномъ оборонительномъ положеніи. Именно эта кажущаяся нерѣшительность фельдмаршала поставляла ихъ въ крайне затруднительное положеніе. Если бы фельдмаршалъ готовился тогда къ штурму и Круковецкій, предсѣдатель польскаго правительства, имѣлъ основаніе ожидать въ скоромъ времени рѣшительнаго наступленія главныхъ силъ русской арміи на варшавскіе верки, то обстоятельства выяснились бы сами собою. Вся 60 т. армія польская оборонялась бы за окопами, а въ случаѣ успѣха перешла бы въ наступленіе; во всякомъ случаѣ отбитый штурмъ (въ чемъ были почти увѣрены) значительно измѣнилъ бы къ лучшему положеніе дѣлъ польскаго мятежа. Но фельдмаршалъ стоялъ въ Надаржинѣ, не готовясь повидимому къ штурму, а между тѣмъ въ Варшавѣ не хватало и на 10 дней продовольствія и фуража. Притомъ, на сколько польскіе генералы надѣялись при оборонѣ окоповъ Варшавы на успѣхъ, на столько они были убѣждены въ невозможности атаковать фельдмаршала въ открытомъ полѣ. А такъ какъ подвозъ въ Варшаву продовольствія возможенъ былъ только тогда, если Розенъ очиститъ правый берегъ Вислы, отступивъ отъ Праги къ Бресту, то являлась очевидная необходимость выслать сильный

отрядъ противъ Розена на Брестское шоссе, т. е. ослабить оборону Варшавы.

Именно въ то время, когда 20 т. корпусъ Крейца подходилъ къ Паскевичу, въ Варшавѣ нѣкоторые крайніе патріоты придумывали разнаго рода героическіе планы. Предлагали, между прочимъ, сжечь Варшаву и всей вооруженной силой двинуться на Брестъ. Слишкомъ фантастическій героизмъ не скрывалъ тѣмъ не менѣе, что за Варшавскими окопами, по недостатку продовольствія, нельзя расположить всю польскую армію и что для Варшавы приходилось на правомъ берегу Вислы искать хлѣба вооруженной рукой. Тяжело было рѣшиться ослабить гарнизонъ Варшавы, съ паденіемъ которой уничтожалось все польское дѣло, какіе бы отряды ни двигались къ Бресту. На военномъ совѣтѣ, созванномъ Круковецкимъ, одинъ только ген. Хшановскій, губернаторъ Варшавы, высказалъ необходимость, въ виду тяжелыхъ обстоятельствъ, войти въ переговоры и подчиниться требованіямъ русскаго правительства *). Мнѣніе Хшановскаго никѣмъ не было принято. Въ эти тревожные для Варшавы дни большинство политикановъ патріотическихъ клубовъ храбро выкрикивало сомнительное убѣжденіе, что Варшава и съ небольшимъ числомъ войскъ продержится не менѣе 8 или 10 недѣль и что русской арміи, въ особенности съ приближеніемъ осени, не вынести столь долгаго періода осады. О штурмѣ говорилось только, какъ о крайне счастливой для польскаго дѣла случайности. Вмѣстѣ съ

*) Хшановскій еще раньше высказывалъ эти свои намѣренія и взглядъ на положеніе дѣлъ г-лу гр. Тиману. См. прилож. № 8.

тѣмъ высказывалось, что войска фельдмаршала являютъ собою результатъ послѣдняго и наибольшаго напряженія всѣхъ силъ Россіи; что послѣ 10-ти недѣльнаго стоянія подъ стѣнами Варшавы эта армія, а вмѣстѣ съ ней и могущество Русской Имперіи, если не совсѣмъ будутъ уничтожены, то прійдутъ въ рѣшительное разстройство!

Несомнѣнно, что столь заносчивыя мечтанія отразились отчасти въ совѣтѣ генераловъ, собранныхъ Круковецкимъ. Тѣмъ не менѣе всѣ единогласно признавали невозможность атаковать фельдмаршала и держаться въ Варшавѣ, не обезпечивъ ее подвозами продовольствія съ праваго берега Вислы. Послѣ совѣта Круковецкій рѣшилъ выслать 3 т. кавалеріи съ батареею конной артиллеріи въ Модлинъ и тамъ, присоединивъ къ нимъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты, направить весь отрядъ на Плоцкъ съ тѣмъ, чтобы, перейдя на лѣвый берегъ Вислы и дѣйствуя въ тылу русской арміи, онъ прервалъ сообщенія ея съ Торномъ и Пруссіей. Круковецкій поручилъ отрядъ этотъ начальнику своего штаба ген. Лубенскому, который, какъ пишетъ Прондзинскій, добивался такого назначенія, предвидя близкую катастрофу подъ Варшавой и не желая въ ней участвовать.

Впрочемъ, на отрядъ Лубенскаго не полагали большихъ упованій; это былъ скорѣе благовидный способъ вывести кавалерію за городъ, такъ какъ кормить ее въ Варшавѣ было не чѣмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и удалить Лубенскаго, почему-то не угодившаго тогда всесильному Круковецкому. Но всѣ надежды возлагались на корпусъ

Ромарино, который, имѣя подъ ружьемъ 20 т. человѣкъ и 42 орудія, 9-го августа переправился на правый берегъ Вислы и шелъ атаковать отрядъ барона Розена.

На другой день по прибытіи въ Надаржинъ, 7-го августа, фельдмаршалъ приступилъ къ устройству прямого сообщенія русской арміи съ границами Имперіи. Для такой цѣли предположено было устроить мостъ на средней части Вислы у Гуры Кальваріи. Для защиты моста приказано было возвести сильныя укрѣпленія; работы эти поручались ген. Герштенцвейгу. Онѣ окончены были около 20 августа *). Въ то же время въ Надаржинѣ фельдмаршалъ сталъ готовиться къ штурму. Во всѣхъ лагеряхъ русской арміи производилось «прак«тическое ученіе штурмовать валы». Вмѣстѣ съ тѣмъ испробованы были складныя лѣстницы, придуманныя для «эскалады» гр. Паскевичемъ. Даже враги Паскевича, какъ напр. гр. Толь, сознавали пользу подобнаго

---

*) Обстоятельство это не имѣетъ особенно важнаго значенія, такъ какъ, хотя укрѣпленія и были готовы 20-го августа, но мостъ былъ наведенъ только послѣ паденія Варшавы. Замѣчательно только, что въ такъ называемомъ «журналѣ» гр. Толя разсказъ про устройство этого моста (мысль о которомъ приписывается, конечно, гр. Толю, а гр. Паскевичу придается и въ этомъ дѣлѣ младенческая нерѣшительность) числа рѣшительно не сходятся съ дѣйствительнымъ журналомъ военныхъ дѣйствій, и разница между первымъ и вторымъ около 5 дней. Если вѣрить разсказу гр. Толя, то съ 7-го по 15-ое августа онъ еще только *убѣждалъ* фельдмаршала отдать приказъ о приступѣ къ работѣ по мостовому укрѣпленію; въ журналѣ же военныхъ дѣйствій значится, что къ работамъ этимъ приступлено было 8-го августа и окончены онѣ 20-го августа. Извѣстно, что журналъ военныхъ дѣйствій ведется ежедневно и потому едва ли возможно предположить въ немъ столь значительную неточность въ датахъ.

рода упражненій: «войско пріучалось къ порядку при штурмѣ» *).

Конечно, одна только храбрость, безъ нѣкотораго навыка, недостаточна для прохожденія рвовъ, лазанія на эскарпы и валы и т. д.

16-го августа, на другой день послѣ присоединенія къ главнымъ силамъ корпуса г-ла Крейца и послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ укрѣпленій Варшавы, гр. Паскевичъ писалъ Государю: «Я приступаю къ «важнѣйшей минутѣ, къ приступу Варшавы. Рекогнос- «цировки сего города доказываютъ, что онъ хорошо «укрѣпленъ. Передовыя укрѣпленія на эшекѣ весьма «большія, вездѣ съ паллисадами. И такъ мы будемъ «имѣть четыре препятствія: первая окружность редутовъ, «вторая окружность редутовъ, стѣнной валъ и городъ, «въ которомъ вездѣ, гдѣ сколько-нибудь мѣстоположеніе «позволяло, устроены редуты».

Въ томъ же письмѣ гр. Паскевичъ, предупреждая Государя, что съ слѣдующей почтой онъ будетъ имѣть «счастіе представить планъ Варшавы», писалъ: «выборъ «направленія, ожидаемаго штурма, я еще окончательно «не избралъ». Письмо оканчивается словами: «съ Ва- «шимъ благословеніемъ я скоро начну» **).

---

*) Сохранились слѣдующіе собственноручные ордера фельдмаршала, писанные на четвертушкахъ бумаги: «Приказать сдѣлать валъ, чтобъ учить людей «ходить на штурмъ съ лѣстницами».—«Доложить Его Императорскому Высо- «честву (в. кн. Михаилу Павловичу) о приказаніи генералъ-маіору Шипову, «чтобы онъ показалъ правила, какъ ходить на штурмъ съ употребленіемъ «лѣстницъ».—Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Сем. арх. кн. Паскевича.

Ниже мы увидимъ, что Паскевичъ опредѣлилъ Государю въ послѣдующихъ письмахъ и самый день штурма; тѣмъ не менѣе, передъ штурмомъ, онъ собралъ совѣтъ генераловъ, для обсужденія какъ необходимости самаго приступа, такъ и выбора пункта атаки. На военномъ совѣтѣ обсуждались всѣ главныя предположенія относительно приступа, но одному только Государю Паскевичъ высказалъ свои предположенія, на случай *неудачи* штурма. Никому изъ генераловъ штаба и арміи они не были извѣстны и, понятно, могли быть повѣданы фельдмаршаломъ только Государю. «Разсужденія», писалъ онъ, «о четырехъ предметахъ взятія города при «семъ прилагаю: изъ которыхъ я между послѣдними «двумя еще не рѣшился (т. е. вести ли атаку на Блонь, «или на Мокотовъ) и оные такой важности, что я «намѣренъ собрать совѣтъ; но 5-е, о которомъ я ничего «никому не говорю, состоитъ въ слѣдующемъ: что если «мы такъ несчастливы будемъ, что будемъ отбиты? тогда «что дѣлать? Мое намѣреніе есть, чтобы оставаться до «того времени, покуда не съѣдимъ весь фуражъ, а по«томъ отойти къ Равѣ центромъ, правымъ флангомъ «за Пилицу, а лѣвымъ стать у Ловича. Такимъ обра«зомъ непріятель будетъ блокированъ между Бзурою и «Пилицею, въ мѣстѣ, гдѣ наши фуражиры все истре«били, то съ этой стороны большаго продовольствія «онъ не будетъ имѣть *)».

---

*) Тамъ же.

Признавая всю тяжесть послѣдствій неудачи, мало вѣроятной, но тѣмъ не менѣе возможной, гр. Паскевичъ все-таки не отказывался отъ главной цѣли своихъ дѣйствій. Онъ полагалъ, въ случаѣ неудачнаго приступа, отступивъ на Раву, снова перейти въ рѣшительное наступленіе. «Будучи въ двухъ большихъ маршахъ отъ «Варшавы», говоритъ онъ въ томъ же письмѣ, «и по-«лучивши подкрѣпленіе, я могу въ неожиданное непрія-«телемъ время соединить армію и когда они (поляки) «развлекутся разными отрядами, опять подойти нечаянно «и тотчасъ идти на штурмъ, который и тогда весьма «можетъ удасться». Но во всякомъ случаѣ и при всѣхъ обстоятельствахъ легкая возможность польскимъ отрядамъ дѣйствовать въ Плоцкомъ воеводствѣ озабочивала фельдмаршала. «Одно мѣсто у него (непріятеля) оста-«нется», писалъ онъ по этому поводу, «которое я не «могу никакъ запретить ему, это пространство, заклю-«чающее Плоцкое воеводство» *). Дѣйствительно, при свободномъ сообщеніи Варшавы съ Модлиномъ правый берегъ нижней Вислы былъ открытъ для польскихъ отрядовъ. «Имѣю счастіе просить В. И. В-ство придви-«нуть 4-ый корпусъ къ Ломжѣ, къ Остроленкѣ, къ Ма-«кову и Плоцку», писалъ Паскевичъ Государю 16-го августа, но, не дождавшись отвѣта, самъ предписалъ ген.-лейт. Савоини: изъ состава 4-го корпуса отправить 2 полка кавалеріи для наблюденія Буга отъ границъ Имперіи до соединенія сей рѣки съ Наревомъ, и 3 полка

---

*) Тамъ же.

пѣхоты, для занятія двумя изъ оныхъ укрѣпленнаго города Ломжи и остальнымъ пункта переправы при Остроленкѣ, которые (полки), имѣя опорою всѣхъ дѣйствій своихъ Ломжу, должны находиться въ постоянной связи съ партизанскимъ отрядомъ, дѣйствующимъ со стороны Макова подъ командою г-ла Дохтурова *).

Государь, получивъ письмо Паскевича отъ 16-го августа 10 дней спустя, т. е. 26-го числа, отвѣчалъ: «Содержаніе его (этого письма) столь важное, столь рѣшительное, потому что предвѣщаетъ мнѣ уже нынѣ рѣшеннымъ, что, со всей покорностію Божіему промыслу и со всей надеждой моей на милость его, оно привело меня, попросту сказать, *въ лихорадку*» **).

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь обсуждалъ и распоряженія на случай неудачи штурма. «Ежели, чего Боже оборони, мы будемъ отбиты, то считаю, что первымъ твоимъ усиліемъ должно быть возстановленіе прямого сообщенія съ Россіей черезъ Люблинское воеводство. Если дерзость выведетъ ихъ въ поле, то надѣюсь, что безъ сомнѣнія ты ихъ атакуешь! Въ противномъ случаѣ не знаю, что лучшимъ сочтешь, — не дай Богъ подобнаго послѣдствія 8-ми мѣсяцевъ войны» ***).

На правомъ берегу Вислы, въ то время какъ фельдмаршалъ готовился къ штурму Варшавы, происходили событія, значеніе которыхъ весьма различно оцѣнива-

---

*) Журналъ военныхъ дѣйствій и донесеніе отъ 17-го августа за № 3859.
**) См. прилож. № 9.
***) Тамъ же.

лось воюющими сторонами. Ромарино было предписано уничтожить Розена, овладѣть Брестомъ, прервать сообщенія русской арміи съ Имперіей и заставить Ридигера перейти на правый берегъ Вислы, что дозволило бы Ружицкому дѣйствовать отъ береговъ Пилицы на тылъ нашихъ главныхъ силъ *). Лучшіе польскіе генералы, какъ, напр., г-лъ Прондзинскій, полагали, что вполнѣ успѣшныя дѣйствія Ромарино могутъ до нѣкоторой степени возмѣстить даже паденіе Варшавы. Напротивъ того, гр. Паскевичъ былъ убѣжденъ, что корпусъ Ромарино съ паденіемъ Варшавы утратитъ серьезное стратегическое значеніе. За стѣнами варшавскими стояли главныя боевыя силы Польши, ея правительство, политическіе дѣятели и вся нравственная сила мятежа. 20 тыс. корпусъ Ромарино, блуждающій между Брестомъ, Люблиномъ и Варшавой, занятой русскими, неминуемо долженъ былъ погибнуть, какъ бы ни были блестящи его первоначальныя, до паденія Варшавы, дѣйствія. Наиболѣе очевидный результатъ движеній Ромарино въ данное время могъ состоять лишь въ снабженіи Варшавы продовольствіемъ.

Въ концѣ іюля мѣсяца корпусъ Розена занималъ Брестъ, имѣя въ Минскѣ и окрестностяхъ авангардъ подъ начальствомъ Головина. Въ это время, т. е. при-

---

*) Ридигеръ въ это время находился по ту сторону Вислы, въ Конскѣ, на правомъ берегу рѣки Пилицы, а въ Люблинскомъ воеводствѣ оставался отрядъ не болѣе $2^1/_2$ тыс. человѣкъ. Польскіе отряды Ружицкаго скрывались въ лѣсахъ у рѣки Каміонки, близъ Скарышева; по своей численности и своему составу они могли вести только партизанскую малую войну.

близительно около 20-го іюля, Розенъ получилъ отъ гр. Паскевича приказаніе двинуться на Прагу для прекращенія подвозовъ продовольствія въ Варшаву съ праваго берега Вислы. Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ предписывалъ Розену: если обстоятельства позволятъ, то нечаяннымъ нападеніемъ овладѣть Прагой. Впрочемъ, гр. Паскевичъ не особенно разсчитывалъ на овладѣніе Прагой корпусомъ Розена, но имѣлъ въ виду: во-первыхъ, прекращеніе подвозовъ въ Варшаву, а во-вторыхъ, въ случаѣ если недостатокъ въ Варшавѣ продовольствія вынудитъ поляковъ отправить часть ихъ арміи за Прагу, — завлечь отрядъ этотъ подальше отъ Варшавы, подъ Брестъ. Согласно такимъ цѣлямъ фельдмаршалъ снабдилъ Розена весьма точными указаніями.

Оставя 4 полка пѣхоты и сотню казаковъ въ Брестѣ, Розенъ, съ отрядомъ приблизительно въ 6 тыс. штыковъ, стоялъ, въ началѣ августа, въ Ваврахъ, не далеко отъ Праги, присоединивъ къ себѣ авангардъ, подъ начальствомъ Головина, приблизительно въ 5 тыс. человѣкъ. 8-го августа, послѣ сильной рекогносцировки укрѣпленій пражскихъ и неудачной попытки сжечь мостъ на Вислѣ, онъ отошелъ къ Минску, выставя авангардъ у Дембы-Вельке. Въ ночь съ 9-го на 10-е, Ромарино, пройдя Прагу, повернулъ на Карчевъ и слѣдовалъ дальше къ Желехову, распуская слухъ, что имѣетъ намѣреніе дѣйствовать на лѣвомъ берегу Вислы въ тылу нашихъ главныхъ силъ. Слухъ этотъ подтверждался принятымъ его корпусомъ направленіемъ. Можно было также предположить, что Ромарино

направляется на Люблинъ и Замостье. Въ томъ и другомъ предположенiи Розенъ рѣшился, пропустивъ его, стать на его сообщенiяхъ съ Варшавой. Дѣйствительно, Ромарино какъ будто забылъ о своей главной цѣли: уничтожить Розена и захватить Брестъ. Онъ направлялся въ Люблинъ и Замостье. 14-го августа Ромарино стоялъ въ Желеховѣ, а Розенъ, исполняя задуманный имъ планъ—стать на сообщенiяхъ Ромарино съ Варшавой, слѣдуя за нимъ, придвинулся къ деревнямъ Правдѣ и Сточеку. Но вечеромъ 14-го августа въ Желеховъ прибылъ изъ Варшавы г-лъ Прондзинскiй. Въ этотъ же день войска корпуса Ромарино перехватили курьера съ депешей отъ Ридигера къ Розену. Ридигеръ сообщалъ Розену, что въ Люблинскомъ воеводствѣ онъ оставилъ всего $2^1/_2$ бригады кавалерiи; но какъ только непрiятель покажется на лѣвомъ берегу Вепша, то онъ немедленно перейдетъ на правый берегъ Вислы. Прондзинскiй, со свойственной ему быстротою соображенiя, тотчасъ же составилъ планъ нападенiя на Розена, съ цѣлью отрѣзать его отъ Бреста. Расположенiе Розена у Правды и Сточека открывало Ромарино дорогу на Брестъ черезъ Луковъ и Мендзыжецъ, и Прондзинскiй сталъ настаивать, чтобы корпусъ Ромарино быстро принялъ это направленiе. Но Розенъ, съ своей стороны сообразивъ, что, открывая Брестскую дорогу, онъ не исполняетъ главнаго приказанiя, даннаго ему фельдмаршаломъ, въ ночь съ 15-го на 16-ое число выступилъ къ Мендзыжецу, по дорогѣ параллельной той, по которой долженъ былъ идти Ромарино. Въ тотъ же

вечеръ выступилъ и Ромарино, но двигался медленнѣе Розена, а потому 17-го августа весь корпусъ Розена ранѣе его прибылъ въ Мендзыжецъ, предупредивъ такимъ образомъ польскія войска. Сильныя стычки, происходившія во время этого движенія между авангардомъ Ромарино и арріергардомъ Розена, не имѣли серьезнаго значенія. Головинъ отступалъ съ боемъ на Мендзыжецъ, т. е. на Брестское шоссе, и чѣмъ упорнѣе преслѣдовалъ его корпусъ Ромарино, тѣмъ дальше отходилъ онъ отъ Варшавы, т. е. именно исполнялъ желанія гр. Паскевича. Прондзинскій тогда же это понялъ. Остановивъ наступленіе у Зембры, верстахъ въ 15-ти отъ Мендзыжеца, онъ составилъ слѣдующій планъ дѣйствій: главныя силы расположить у Мендзыжеца, небольшой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Конавскаго, направить въ тылъ Розена съ исключительной цѣлью осторожнаго наблюденія за его отступленіемъ, а болѣе сильный отрядъ, подъ начальствомъ г-ла Завадскаго, двинуть черезъ Луковъ на лѣвый берегъ рѣки Вепша къ Коцку, разсчитывая, что въ этомъ случаѣ Ридигеръ, для защиты Люблинскаго воеводства, перейдетъ Вислу и направится къ Люблину, предоставивъ такимъ образомъ Ружицкому возможность дѣйствовать въ тылу главныхъ силъ русской арміи, стоящихъ подъ стѣнами Варшавы. Между тѣмъ, главныя силы корпуса Ромарино, расположенныя между Луковомъ и Мендзыжецомъ, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, могли бы раздавить и Ридигера, и Розена, если бы послѣдній рѣшился выслать какой-либо отрядъ изъ

Бреста. Для Ромарино и для всѣхъ начальствующихъ лицъ его корпуса было важно хотя сколько-нибудь успѣшными дѣйствіями оправдать удаленіе 20 т. отряда на столь значительное разстояніе отъ Варшавы. Но обстоятельства несчастливо складывались для поляковъ во всѣхъ ихъ предпріятіяхъ. Прондзинскій былъ посланъ изъ Варшавы, чтобы, совмѣстно съ кн. Адамомъ Чарторыйскимъ, совѣтами направлять дѣйствія Ромарино, который, оставаясь корпуснымъ командиромъ, неохотно подчинялся вліянію Прондзинскаго, а потому всѣ распоряженія его отличались только медленностью. Притомъ, на сколько Прондзинскій обладалъ замѣчательными военными способностями, на столько Ромарино годился только въ начальники незначительнаго партизанскаго отряда.

17-го августа, согласно составленному Прондзинскимъ плану дѣйствій, Завадскій двинулся на Луковъ къ рѣкѣ Вепшу, по направленію къ Люблину, а главныя силы, имѣя въ авангардѣ отрядъ г-ла Конавскаго, двинулись къ Мендзыжецу. Поляки полагали, что Розенъ уже очистилъ Мендзыжецъ, и когда авангардъ Конавскаго былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ, они только послѣ сильной рекогносцировки убѣдились, что весь отрядъ Розена стоялъ передъ ними. Послѣ упорнаго боя Розенъ 18-го вечеромъ долженъ былъ отступить и притомъ кружной дорогой, такъ какъ Ромарино атаковалъ его съ сѣвера отъ деревни Рогозницы. 18-го августа утромъ Ромарино занялъ Мендзыжецъ. Въ это время Розенъ спѣшилъ къ Бялѣ, чтобы снова стать на

Брестское шоссе. Онъ проходилъ дугу по хордѣ, которою могли идти поляки, а слѣдовательно послѣдніе могли предупредить его и отрѣзать отъ Бреста. Но мѣстечко Мендзыжецъ принадлежало кн. Адаму Чарторыйскому, который задержалъ отрядъ угощеніями и обѣдомъ. Прондзинскій въ своихъ запискахъ утверждаетъ вполнѣ основательно, что угощенія эти спасли Розена, потому что когда Ромарино прибылъ въ Бялу, то Розенъ уже выступилъ оттуда и шелъ по шоссе въ Брестъ.

Очевидно было, что движеніе изъ Варшавы корпуса Ромарино заканчивалось полной неудачей, тѣмъ болѣе, что г-лъ Завадскій, еще не дойдя до Лукова, получилъ приказаніе отъ Ромарино присоединиться къ главнымъ силамъ, а слѣдовательно предположеніе относительно Ридигера не было приведено въ исполненіе.

Круковецкій изъ Варшавы присылалъ приказаніе за приказаніемъ, требуя возвращенія корпуса въ Варшаву: продовольствія было подвезено достаточно и приступа ждали ежедневно. Но Ромарино хотѣлъ возвратиться побѣдителемъ и рѣшился продолжать движеніе на Брестъ. Прондзинскій уѣхалъ въ Варшаву, оставивъ Ромарино, который 21-го августа дошелъ до Тересполя. Розенъ, уничтоживъ мостъ, сосредоточился за стѣнами Бреста и сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ разстрѣливалъ польскія войска, занявшія Тересполь.

Потерявъ подъ Брестомъ два дня, Ромарино медленно потянулся къ Варшавѣ. Розенъ слѣдовалъ за нимъ,

избѣгая столкновеній *). Такимъ образомъ, въ послѣдній день штурма Варшавы корпусъ Ромарино находился около Калушина, приблизительно въ 45-ти верстахъ отъ Варшавы.

Прондзинскій привезъ съ собою донесенія о дѣйствіяхъ отряда Ромарино. Донесенія эти были напечатаны во всѣхъ Варшавскихъ газетахъ того времени, превозносили одержанныя побѣды, исчисляли трофеи: до 900 плѣнныхъ, нѣсколько сотъ ружей и т. д. **). Но неминуемая близость рѣшительнаго штурма и сознаваемая въ эти роковые дни безполезность тріумфовъ, удалявшихъ 20 т. войско отъ осаждаемой Варшавы, освѣщали побѣды Ромарино зловѣщимъ для поляковъ заревомъ.

Между тѣмъ фельдмаршалъ приказалъ 2-мъ бригадамъ 10-й и 11-й дивизіи изъ отряда Ридигера присоединиться къ своимъ главнымъ силамъ ***) и, убѣдившись въ безцѣльности и въ слабости дѣйствій Лубенскаго въ Плоцкомъ воеводствѣ, предпринявъ при томъ мѣры для обезпеченія этого края, придвинувъ, какъ мы уже видѣли, изъ 4-го корпуса войска г-ла Савоини, готовился къ штурму, производя усиленныя рекогносцировки варшавскихъ укрѣпленій. «За два дни «до атаки», пишетъ фельдмаршалъ, «когда я обозрѣвалъ «позиціи Варшавы, ген.-квартирм. Нейдгартъ, при мно-

---

*) Записки Прондзинскаго и журн. воен. д. подъ 15, 17, 19 и 24 августа 1831 г.

**) Журн. воен. дѣйств. подъ 19-мъ августа.

***) Письмо фельдмарщала къ Государю отъ 24 августа, см. прилож. № 10.

«гихъ свидѣтеляхъ, бывшихъ тутъ же, опять ко мнѣ «съ совѣтомъ отступить отъ города, увѣряя, что не-«пріятель выйдетъ изъ укрѣпленій, пойдетъ насъ пре-«слѣдовать и тогда мы разобьемъ его. Признаюсь, я не «могъ удержаться отъ удивленія, какъ человѣкъ, пред-«лагавшій идти на штурмъ *), когда у меня было менѣе «войскъ, теперь, когда всѣ наши войска собрались, а «у непріятеля уменьшились 21 тысячами, посланными «противъ Розена и въ Плоцкъ, наконецъ, когда у насъ «все приготовлено къ атакѣ, совѣтуетъ отступить и «увѣряетъ, что непріятель броситъ свои укрѣпленія и «за нами погонится. Но поляки не сдѣлали бы этой «глупости.

«На другой день поутру г.г. Толь и Нейдгартъ «съ тѣмъ же предложеніемъ ко мнѣ приходили. Я, ра-«зумѣется, не перемѣнилъ своего намѣренія и назна-«чилъ приступъ» **).

Можно думать, что опасеніе остаться безъ хлѣба имѣло также нѣкоторое вліяніе на рѣшимость фельд-маршала безотлагательно штурмовать Варшаву. Необез-печенность продовольствія арміи видна изъ слѣдующихъ словъ письма его къ Государю отъ 22-го августа: «гене-«ралъ Ренне изъ мостоваго укрѣпленія сейчасъ доно-«ситъ, что онъ остановилъ транспортъ, потому что не-«пріятель показался около мостовъ. Непріятель вѣрно

---

*) То же совѣтовалъ фельдмаршалу еще 10-го августа и гр. Толь, какъ видно изъ его особаго журнала.

**) Сем. арх. кн. Паскевича, рукоп. 1833 г.

«не въ большомъ числѣ, а сія остановка можетъ боль-«шой вредъ сдѣлать, ибо армія будетъ безъ продоволь-«ствія. Мы въ томъ положеніи, что если одинъ транс-«портъ пропадетъ, то рискуемъ безъ хлѣба быть». И тамъ же: «въ эту минуту, когда я пишу, продоволь-«ствія въ лагерѣ только на 5 дней» *). А такъ какъ фельдмаршалъ предполагалъ, что штурмовать Варшаву придется *три дня* **), то, слѣдовательно, наличнаго продовольствія, если бы непріятель воспрепятствовалъ отправкѣ транспортовъ изъ Раціонжека, хватило бы какъ разъ только до окончанія штурма.

23-го августа отданы приказы: ген.-маіору Штрандману, за болѣзнью г-ла Герштенцвейга, прибыть съ отрядомъ 24-го числа къ сел. Домбровкѣ и расположиться, по удобности, скрытно, оставивъ для охраны пункта переправы у Гуры-Кальваріи Клястицкій гус. полкъ съ 2-мя конными орудіями и сотнею стрѣлковъ; кн. Хилкову, отправивъ 2 эскадрона драгунъ въ Болимовъ, для наблюденія Равки и прикрытія со стороны оной Ловича, того же 24-го числа придти съ отрядомъ въ Блонь и принять подъ главную свою команду войска ген.-маіора Ланского. Вмѣстѣ съ симъ предписано ген.-адъют. барону Розену: 25-го числа, въ день приступа, всѣми силами наступать на непріятеля и, въ случаѣ покушенія его слѣдовать обратно къ Варшавѣ, нападать на него рѣшительно на каждомъ шагу, дабы

*) См. прилож. № 11.
**) Письмо къ Государю отъ 16-го августа.

по возможности замедлить отступательное движеніе его на усиленіе своей арміи *).

Приступъ назначено было произвести на часть укрѣпленій, расположенныхъ между Калишскимъ и Краковскимъ шоссе (т. е. Волею и Раковцемъ), развлекая непріятеля вправо фальшивою атакою по Люблинскому шоссе. Должны были идти на приступъ и наступать: 118½ баталіоновъ пѣхоты, 120 эскадроновъ кавалеріи и 7 казачьихъ полковъ, при 376-ти артиллерійскихъ орудіяхъ.

24-го числа, пополудни, всѣ войска выступили съ занимаемыхъ ими позицій и, по данной имъ диспозиціи за № 93 **), предварительно расположились:

Корпусы 1-й и 2-й пѣх. гр. Палена и бар. Крейца, составлявшіе переднюю линію наступающихъ войскъ: первый по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе, на высотѣ с. Хшанова, имѣя въ резервѣ за собою гренадерскій корпусъ; второй по правую сторону с. Влохъ. Отрядъ ген.-лейт. Муравьева между Раковцемъ и Окенце. Въ резервѣ этого отряда и корпуса бар. Крейца расположился гвардейскій корпусъ у с. Больш. Опаче. Резервная кавалерія, подъ командою гр. Витта,—впереди с. Шамоты, а резервная артиллерія—противъ с. Солипсы, между 1-мъ и 2-мъ пѣхотными корпусами. Для прикрытія лѣваго фланга гр. Палена, подвинутъ изъ Блони отрядъ кн. Хилкова и остановленъ позади

*) Журн. военн. дѣйств. подъ 23-мъ августа.

**) См. приложеніе № 12.

с. Хшанова, а для прикрытія праваго фланга арміи расположенъ позади с. Збаржъ отрядъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи ген.-лейт. гр. Ностица, правѣе же, за с. Служевецемъ, отрядъ ген.-лейт. Штрандмана. На сей послѣдній, сверхъ дѣйствія противъ вылазокъ непріятельскихъ, возложено еще было: въ день приступа наступать по Люблинскому шоссе, стараясь сколь можно болѣе привлечь на себя вниманіе мятежниковъ; въ случаѣ же натиска превосходныхъ силъ отступить чрезъ Давиды къ Фалетамъ, чтобы дать возможность гр. Ностицу взять непріятеля въ правый его флангъ и отрѣзать ему отступленіе.

Главная квартира арміи 24-го августа имѣла ночлегъ въ с. Влохахъ *). Она перешла сюда къ вечеру. «Проѣздомъ черезъ Фашинъ», пишетъ гр. Толь въ своемъ особомъ журналѣ, «полученъ былъ отвѣтъ отъ «Круковецкаго, главы мятежнаго правительства, коимъ «онъ отвѣчалъ, что не можетъ войти въ переговоры «безъ рѣшенія сейма, употребивъ даже выраженія до«вольно дерзкія **). Послѣ чего всѣ надежды къ обра«щенію мятежниковъ къ покорности исчезли. Мечъ «долженъ былъ рѣшить судьбу Польши».

---

*) Журн. военн. дѣйств. подъ 24-мъ августа.

**) Въ оффиціальномъ же журналѣ (подъ 25-мъ августа) сказано: «На«канунѣ 25-го числа господинъ главнокомандующій, желая избѣжать крово«пролитія, предлагалъ мятежникамъ покориться законной власти на самыхъ «выгодныхъ для нихъ условіяхъ; но оныя были отвергнуты президентомъ «совѣта министровъ генераломъ Круковецкимъ».

Прондзинскій приводитъ слѣдующій письменный отвѣтъ Круковецкаго фельдмаршалу (Зап., стр. 179):

ГЛАВА III.

Прибытіе къ главнымъ силамъ двухъ бригадъ изъ корпуса Ридигера.— Вѣсти о Лубенскомъ и Ромарино. — Мнѣнія о приступѣ.— Отзывъ Прондзинскаго объ отвѣтѣ Круковецкаго. — Укрѣпленія Варшавы. — Расположеніе нашихъ войскъ. — Оборона Варшавы. — Предварительныя распоряженія фельдмаршала. — **День 25-го августа:** *взятіе и взрывъ главнаго редута; дѣйствіе полевой артиллеріи (за неимѣніемъ осадной); штурмъ Воли; рѣзня и гибель ген. Савинскаго съ отрядомъ; несвоевременная помощь Бема; занятіе промежуточныхъ редутовъ Хилковымъ; диверсія Муравьева; дѣйствія отряда Штрандмана; объѣздъ фельдмаршаломъ первой линіи; обстрѣливаніе второй линіи варш. укрѣпленій артиллерійскимъ огнемъ; тщетныя попытки поляковъ взять Волю обратно; распоряженія фельдмаршала.— Настроеніе національнаго правленія.* — **День 26-го августа:** *переговоры съ Прондзинскимъ и Круковецкимъ; канонада; контузія фельдмаршала; дѣйствія двухъ колоннъ Муравьева; атака кавалеріи; взятіе редута колонною Ротта; появленіе вновь Прондзинскаго парламентеромъ; инструкція фельдмаршала В. Князю и*

«Animé également de l'amour de la paix, j'ai l'honneur de prévenir V. E. en «qualité de Président du gouvernement Polonais, que mes pouvoirs, étant li-«mités par les manifestes et les décrets de la Nation représentée dans la diète, «je ne puis traiter qu'autant que cela ne soit contraire aux décisions de la «diète qui m'a honorée de sa confiance.

«Les Polonais ont pris les armes pour l'indépendance nationale dans les «limites qui les séparaient anciennement de la Russie. Le Gouvernement National s'attend à être informé de la part de V. E. jusqu'à quel point Sa Ma-«jesté l'Empereur de Russie voudra bien adhérer à leurs voeux».

По словамъ Зеланда, фельдмаршалъ, получивъ въ авангардѣ, среди огромной свиты, и прочитавъ отвѣтъ Круковецкаго, сказалъ: «на подобныя слова «отвѣчаютъ пушками, теперь нечего медлить».—«Русск. Стар.», ноябрь 1892 г., стр. 323.

г-лу Бергу; движеніе корпуса Крейца и занятіе двухъ укрѣпленій колоннами Липранди и Сулемы; дѣйствія войскъ гр. Палена; пожаръ; движеніе къ городскому валу; занятіе предмѣстья Воли; рѣзня; овладѣніе городскимъ валомъ; занятіе Іерусалимской заставы, Чернякова, Круликарни и всѣхъ внѣшнихъ укрѣпленій Варшавы; пріостановка военныхъ дѣйствій. — Полномочія и требованія Круковецкаго; ультиматумъ фельдмаршала; сдача Варшавы; трофеи; удаленіе польской арміи; вступленіе русскихъ войскъ и фельдмаршала въ Варшаву. — Оцѣнка положенія дѣлъ. — Письмо Государя. — Паскевичъ — свѣтлѣйшій князь Варшавскій. — Распоряженіе относительно плѣнныхъ солдатъ, офицеровъ и генераловъ, повременной печати и главарей революціи. — Увольненіе Толя и Нейдгарта; назначеніе на ихъ должности кн. Горчакова и ген.-адъют. Берга; отзывъ Государя о послѣднемъ. — Проектъ цитадели. — Отказъ Ромарино отъ присоединенія къ главнымъ силамъ и дѣйствительныя причины этого отказа. — Движеніе корпуса Ромарино и слѣдованіе за нимъ бар. Розена. — Распоряженія фельдмаршала. — Перемиріе Ридигера съ Ружицкимъ. — Неудачи Ромарино и переходъ имъ австрійской границы. — Письмо Государя. — Гибель отряда Каменскаго. — Ружицкій укрывается съ отрядомъ въ Краковской вольной области. — Предписаніе Ридигеру занять Краковъ. — Сдача отряда Стріенскаго. — Занятіе Ченстохова. — Замѣщеніе гр. Малаховскаго г-мъ Рыбинскимъ. — Военные замыслы поляковъ. — Переговоры Моравскаго съ Бергомъ. — Распоряженія на случай движенія польскихъ войскъ въ Литву; охрана лѣваго берега Вислы; обезпеченіе подвозовъ продовольствія; наблюденіе за Модлиномъ. — Объясненіе фельдмаршала. — Дѣйствительная убыль нашихъ войскъ въ дни штурма. — Требованія штаба польск. войскъ. — Предписаніе Бергу прервать переговоры. — Движеніе польскихъ войскъ и ихъ сосредоточеніе. — Распоряженія фельдмаршала. — Маневръ на правый флангъ подъ его личнымъ начальствомъ. — Тѣсное обложеніе Модлина. — Деморализація польск. войскъ. — Ихъ переходъ прусской границы. — Сдача кр. Модлина. — Письмо Государя. — Впечатлѣніе, произведенное на общество взятіемъ Варшавы. — «Бородинская годовщина» А. С. Пушкина. — Тревожныя ожиданія Государя и Москвы. — Реляціи и приказы фельдмаршала.

21-го августа двѣ бригады изъ корпуса г-ла Ридигера, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гейсмара, прибыли къ главнымъ силамъ.

«Съ симъ вмѣстѣ подтвердилось», писалъ тогда гр. Паскевичъ Государю, «извѣстіе, что сильные отряды поль-«скихъ войскъ, генераловъ Лубенскаго и Ромарино, на-«ходятся въ дальнемъ отъ столицы разстояніи. Такимъ «образомъ, дабы воспользоваться отсутствіемъ части силъ «непріятельскихъ, я счелъ удобнымъ ускорить рѣшитель-«ныя противъ Варшавы дѣйствія».

Рѣшившись на штурмъ варшавскихъ укрѣпленій, гр. Паскевичъ тѣмъ не менѣе собралъ военный совѣтъ *), на обсужденіе котораго предложилъ слѣдующіе два вопроса:

«1-ый: предстоитъ ли необходимость атаковать Вар-«шаву.

---

*) Зеландъ повѣствуетъ:

«Уже смерклось, когда Паскевичъ подъѣхалъ къ нашей цѣпи и прорѣ-«залъ ее хордою, по направленію къ фольварку Влохово, гдѣ избралъ себѣ «помѣщеніе въ небольшомъ домикѣ. Впереди этого дома былъ небольшой «прудъ, въ который, со стороны входныхъ дверей, врѣзался полуостровъ, при-«мѣрно въ 25-ть квадратныхъ саженъ. Весь прудъ съ полуостровомъ окай-«мленъ ивою, которой вѣтви спускались до воды. Ночь была темная. Фельд-«маршалъ вышелъ изъ занятаго имъ домика, и по данному имъ знаку, линей-«ные казаки конвоя вмигъ развели огонь на оконечности полуострова. По-«дали стулья, Паскевичъ съ дымящимся во рту янтаремъ сѣлъ съ лѣвой, а «гг. корпусные командиры съ правой стороны полуострова. Всѣ превосходно «освѣщены огнемъ костра и видны были зрителямъ по ту сторону пруда «сквозь листву ивы. У костра, хорошо разгорѣвшагося, стояли для поддер-«жанія огня два казака въ папахахъ, служившіе дополненіемъ пейзажа. Намъ, «зрителямъ противоположнаго берега пруда, представилась чудная картина, «достойная кисти Сальватора Розы. Она, дѣйствительно, была до того пре-«лестна, что не хотѣлось сойти съ мѣста и только слышно было общее же-«ланіе увидѣть ее на полотнѣ».—«Русск. Старина», ноябрь 1892, стр. 323.

«2-ой: съ которой стороны удобнѣе вести сію атаку».

На первый вопросъ рѣшеніе было единогласное. Приступъ признавался всѣми безусловно необходимымъ.

Что касается второго вопроса, то большинство соглашалось съ мнѣніемъ гр. Паскевича, который, послѣ тщательной рекогносцировки, полагалъ вести атаку на Волю. Меньшинство присоединилось къ мнѣнію гр. Толя и ген.-кварт. Нейдгарта, предлагавшихъ направить главную атаку на Раковъ и Мокотовъ, причемъ инженеръ-ген.-маіоръ Денъ предложилъ начать приступъ въ ночное время *).

Гр. Паскевичъ не согласился съ мнѣніемъ этихъ генераловъ, такъ же, какъ и съ мнѣніемъ кн. Горчакова, предлагавшаго вести ложную атаку на Мокотово и Повонзкъ, а главную атаку направить на Іерусалимскую заставу. По мнѣнію фельдмаршала, въ дѣлѣ столь рѣшительномъ и важномъ, какъ приступъ Варшавы, слѣдовало прежде всего стремиться завладѣть сильнѣйшимъ пунктомъ обороны, по направленію котораго поперечная линія черезъ Варшаву къ Вислѣ была наикратчайшая. При такихъ условіяхъ значеніе Воли было неоспоримо и очевидно.

«Я рѣшилъ избрать для атаки вышеупомянутое мѣ-«сто (Волю)», писалъ 24-го августа гр. Паскевичъ Государю, «и во избѣжаніе всякой потери времени назна-

*) Въ совѣтѣ участвовали: Вел. Кн. Михаилъ Павловичъ, генер.-адъют. гр. Толь, кн. Шаховской, ген.-адъют. гр. Паленъ, бар. Крейцъ, гр. Виттъ; ген.-адъютанты: кн. Щербатовъ, Бистромъ, Нейдгартъ, кн. Горчаковъ и ген.-маіоръ Денъ.

«чилъ начать приступъ завтра, 25-го числа сего мѣ-«сяца».

Передъ тѣмъ, согласно съ намѣреніями Государя, предлагавшаго покорившимся амнистію, гр. Паскевичъ, 23-го августа, выслалъ г-ла Данненберга на аванпосты наши, для переговоровъ съ польскимъ генералъ-квартирмейстеромъ Прондзинскимъ. Какъ результатъ этихъ сношеній, гр. Паскевичъ получилъ 24-го утромъ надменное письмо, составленное Бонавентурой Немоевскимъ и подписанное президентомъ національнаго правленія Круковецкимъ. Прондзинскій, въ своихъ запискахъ, говоритъ: «что письмо это, можетъ быть, было бы прилично, «если бы польская армія, побѣдивъ русскихъ, подходила «къ Оршѣ; но при настоящихъ обстоятельствахъ оно «было совершенно неприлично и могло только раздра-«жить и фельдмаршала, и его войска».

По поводу донесенія отъ 24-го августа Государь впослѣдствіи писалъ Паскевичу: «какъ Мнѣ выразить «то чувство безпокойства, которое вселило въ Меня «письмо твое отъ 24-го числа, все, что происходило во «Мнѣ въ тѣ три безконечные дня, въ которые между «страхомъ и надеждою ожидалъ роковой вѣсти»...

Вмѣстѣ съ письмомъ отъ 24-го августа гр. Паскевичъ послалъ Государю диспозицію на 24-ое и 25-ое числа.

Штурмъ Варшавы и всѣ обстоятельства этого славнаго для русскаго оружія дѣла фельдмаршалъ изложилъ Государю въ особомъ донесеніи *). Донесеніе это тѣмъ

*) Отъ 15-го сентября 1831.

болѣе знаменательно, что оно было составлено самимъ фельдмаршаломъ, и безупречная правдивость его изложенія, несмотря на разнородное направленіе историковъ войны 1831-го года, никогда еще не подвергалась сомнѣнію *).

Гр. Паскевичъ въ сжатыхъ, но весьма выразительныхъ чертахъ подробно описалъ Государю всѣ обстоятельства штурма, и мы, придерживаясь его изложенія, постараемся передать кровавыя событія Варшавскихъ дней.

См. планъ укрѣпленій г. Варшавы.

Оплотъ Варшавы состоялъ приблизительно изъ 80 отдѣльныхъ укрѣпленій, раскинутыхъ въ три ряда впереди предмѣстья.

Всѣ они были расположены съ разсчетомъ на взаимную оборону. Сильнѣйшимъ пунктомъ обороны было укрѣпленіе Воля.

Это былъ сомкнутый редутъ съ полубастіонами на углахъ и съ фланговой обороной во рву. Вообще рвы всѣхъ укрѣпленій имѣли отъ 10-ти до 20 футовъ глубины. Впереди укрѣпленій устроены были ряды волчьихъ ямъ и вездѣ оборона была усилена толстыми во рву палисадами.

---

*) Конечно, за исключеніемъ такъ называемаго дневника гр. Толя, который, напримѣръ, утверждаетъ, что гр. Паскевичъ, 26-го августа, будучи контуженъ, велѣлъ, черезъ своего адъютанта Муханова передать гр. Толю, «что «армія въ рукахъ его и что онъ предоставляетъ ему дѣйствовать по своему «усмотрѣнію». Такого рода полномочія не передаются словесно, въ особенности когда контузія, полученная гр. Паскевичемъ, не помѣшала ему въ тотъ же день, въ 5 часовъ пополудни, лично отдавать весьма рѣшительныя приказанія.

Вторая линія отдѣльныхъ укрѣпленій отстояла отъ главнаго вала на ружейный выстрѣлъ. Первая линія, въ составъ которой входили укрѣпленія Воли, отстояла отъ второй на картечный выстрѣлъ. Наконецъ третья, т. е. городской валъ, толщиною въ 10 футовъ, была усилена люнетами и флешами. Въ 3-ей линіи Іерусалимская застава была особенно сильно укрѣплена.

Фельдмаршалъ указывалъ, что артиллерія обороны, хотя малочисленнѣе русской, превосходила ее величиною калибровъ*). «Большая часть орудій на валахъ были крѣпостного калибра», между ними, пишетъ Паскевичъ, находились и орудія, взятыя въ 28-мъ году въ Варнѣ и пожалованныя Государемъ польскимъ войскамъ**).

Войсками Варшавскаго гарнизона командовалъ гр. Малаховскій, но въ дѣйствительности вся власть сосредоточивалась въ рукахъ президента народнаго правленія г-ла Круковецкаго.

До разсвѣта 25-го августа войска, согласно объявленной диспозиціи, заняли слѣдующее положеніе:

1-ый пѣхотный корпусъ (г-лъ-а-та гр. Палена), предназначенный для атаки Воли и передового передъ нимъ люнета, сталъ по обѣимъ сторонамъ Калишскаго шоссе на высотѣ дер. Хшановой.

2-ой пѣхотный корпусъ (г-ла Крейца), предназначенный для атаки укрѣпленій влѣво отъ Воли, расположился на правой сторонѣ дер. Влохъ.

---

*) У нашихъ войскъ не было вовсе осадныхъ орудій.

**) Нынѣ орудія эти украшаютъ собою ограду Преображенскаго всей арміи собора (см. записки Зеланда въ «Р. Стар.» за 1892 г. и ниже гл. IV).

Отрядъ г-лъ-л-та Муравьева, имѣвшій атаковать дер. Раковецъ, для отвлеченія непріятеля отъ Калишскаго шоссе, расположился за дер. Раково.

Отрядъ г-лъ-м-ра Штрандмана, предназначенный для демонстрацій по Люблинскому шоссе, подвинулся къ дер. Служевецу.

Наконецъ, имѣя въ виду необходимость установить связь между Муравьевымъ и Штрандманомъ, фельдмаршалъ расположилъ гвардейскую кавалерійскую дивизію гр. Ностица за дер. Збаржемъ. Но главное назначеніе гвардейской кавалеріи заключалось въ отраженіи вылазокъ непріятеля, по мѣстнымъ условіямъ крайне удобныхъ именно на пространствѣ между Люблинскимъ и Краковскимъ шоссе.

Отрядъ кн. Хилкова сталъ влѣво отъ Палена, имѣя назначеніемъ охранять крайній лѣвый флангъ.

Гвардейскій корпусъ и двѣ дивизіи гренадеръ были поставлены въ резервѣ: гренадеры за гр. Паленомъ, а гвардейскій корпусъ между Краковской и Калишской дорогами.

Резервы кавалеріи и артиллеріи находились позади 2-го корпуса.

Казаки расположены были по обоимъ флангамъ и должны были наблюдать за теченіемъ рѣки Вислы, безпокоя по возможности непріятеля въ направленіи Маримонта и Вилянова *).

---

*) О составѣ отрядовъ см. росписаніе войскъ въ приложеніяхъ къ этой главѣ подъ лит. А.

Главная квартира перешла въ дер. Влохи.

Варшаву обороняла армія численностью въ 36 т. человѣкъ; на укрѣпленіяхъ ея стояло около 200-тъ, большею частью крѣпостныхъ, орудій. Армія эта раздѣлена была на два корпуса: 1) корпусъ Уминскаго расположился за Іерусалимской заставой къ Мокотову, а 2) корпусъ Дембинскаго — отъ Калишскаго шоссе вправо къ Маримонтской заставѣ. Резервная артиллерія, подъ начальствомъ г-ла Бема, стала у м. Чисте. Укрѣпленія Воли были заняты отдѣльнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ г-ла Савинскаго.

Для предстоящаго приступа фельдмаршалъ приказалъ войскамъ оставить ранцы на мѣстахъ ночлега и надѣть полную парадную форму,—«сіе послѣднее», какъ сказано въ донесеніи фельдмаршала Государю, «для «лучшаго отличія въ пылу боя отъ польскихъ солдатъ».

Отъ каждаго гвардейскаго пѣхотнаго полка вызвано было по 100 чел. охотниковъ; изъ нихъ образованы были полубаталіоны, которые вошли въ составъ штурмовыхъ колоннъ 1-го и 2-го корпусовъ.

«Общимъ правиломъ я приказалъ», писалъ гр. Паскевичъ въ своемъ донесеніи, «что прежде атаки укрѣ«пленія должны обстрѣливаться сильнѣйшимъ артилле«рійскимъ огнемъ въ продолженіи двухъ часовъ. Затѣмъ, «сблизивъ первую линію пѣхоты въ интервалы батарей, «быстро двинуть ее на приступъ, при чемъ конныя ору«дія, опередивъ пѣхоту, обстрѣливаютъ фланги укрѣпле«ній сколь возможно частыми выстрѣлами. Остальнымъ «линіямъ пѣхоты быть позади при главныхъ батареяхъ

«и направлять ихъ, по усмотрѣнію, или чтобъ поддер-«жать 1-ую линію, и, если въ случаѣ неудачи, пройдя ее, «возобновить штурмъ».

Въ 5 ч. утра 25-го августа раздался первый выстрѣлъ изъ передового Вольскаго люнета.

40 орудій корпуса Крейца, подъ начальствомъ г-лъ-м-ра Федоренко, и 52 орудія гр. Палена, подъ начальствомъ г-лъ-м-ра Перрена, безъ выстрѣла подъѣхали на 300 саженъ къ укрѣпленіямъ, предназначеннымъ къ приступу, и открыли по нимъ сильнѣйшій огонь.

Затѣмъ войска Крейца двинулись на приступъ. Первая его колонна, подъ начальствомъ г-лъ-л-та Гейсмара (1-ая бригада 10-ой и бригада 11-ой дивизій), безъ боя заняла ближайшее укрѣпленіе къ Волѣ, гарнизонъ котораго, разстроенный артиллерійскимъ огнемъ, разбѣжался въ сосѣднія укрѣпленія. Вторая колонна, подъ личнымъ начальствомъ Крейца (2-ая и 3-ья бригады 5-ой дивизіи), двинулась къ главному редуту, расположенному между Волей и Раковцемъ, и была встрѣчена отчаянной обороной. Гр. Паскевичъ, получивъ донесеніе отъ г-лъ-а-та Нейдгарта, который находился при колоннѣ Гейсмара, что колонна его уже заняла лѣвый редутъ, немедленно направилъ ее къ главному редуту на помощь Крейцу. Послѣ упорнаго боя, колонны Гейсмара и Крейца выбили поляковъ, овладѣли главнымъ укрѣпленіемъ, но пороховой погребъ, находившійся въ серединѣ укрѣпленія, былъ взорванъ *) и побѣдители за-

*) Взрывъ этого редута произошелъ случайно. По словамъ очевидца А. А. Зеланда, тамъ орудійные заряды хранились въ погребкѣ, куда польскіе сол-

хватили только 6 орудій, подбитыхъ и загвожденныхъ. По распоряженію фельдмаршала, Крейцъ быстро вооружилъ взятое укрѣпленіе и направилъ огонь его на вторую оборонительную линію.

Атака укрѣпленій Воли первымъ корпусомъ была несравненно труднѣе: артиллеріи гр. Палена приходилось обстрѣливать одновременно передовой люнетъ и верки.

Послѣ сильнаго трехчасового огня, вся артиллерія перваго корпуса, подъѣхавъ къ передовому люнету на картечный выстрѣлъ, успѣла ослабить огонь орудій укрѣпленія. Тогда только колонна г-лъ-м-ра Лидерса (2 баталіона 3-го и 4-го Морского полковъ, 2 баталіона Ревельскаго полка и 3 баталіона Принца Прусскаго полка) разомъ атаковала оба фаса и исходящій уголъ и подъ картечными выстрѣлами изъ Воли, несмотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, овладѣла передовымъ люнетомъ.

Тогда гр. Паленъ, не теряя времени, обратилъ огонь своей артиллеріи на укрѣпленіе Воли. Укрѣпленіе это вооружено было 12-ю крѣпостными орудіями, имѣя гарнизонъ изъ 5 баталіоновъ, подъ начальствомъ (какъ мы уже говорили) стараго генерала Наполеоновской арміи Савинскаго.

Передъ атакой, гр. Паленъ, усиливъ артиллерію конною ротою полковника Паскевича*), двинулъ ее на кар-

---

даты попрятались, а наши, по невѣжеству, стали стрѣлять въ погребъ. («Воспоминанія о польск. возстан. и войнѣ 1830—1831 гг.».—«Русск. Стар.» 1892, ноябрь, стр. 326).

*) Брата фельдмаршала.

течный выстрѣлъ, затѣмъ колонна Лидерса направилась на с.-з. исходящій уголъ укрѣпленія, перешла гласисъ, выскочила изъ рва и овладѣла валомъ; но за нимъ находились сады, обнесенные вторымъ валомъ, — и тутъ сосредоточилась дѣйствительно отчаянная и упорная оборона, такъ что войска г-ла Лидерса могли только удержаться на первомъ валу.

Направленная вслѣдъ затѣмъ гр. Паленомъ колонна г-лъ-м-ра Мартынова (полки Астраханскій, кн. Суворова и 6-ой карабинерный), хотя такъ же быстро вскочила на первый валъ, но, въ свою очередь, не могла ворваться въ середину укрѣпленія. Фельдмаршалъ, подъѣхавшій въ то время къ горжѣ Вольскаго передового люнета, опасаясь, что изъ Варшавы подойдутъ подкрѣпленія, приказалъ кн. Горчакову съ 70-ю орудіями выѣхать впереди Воли и обстрѣлять Варшавскую дорогу; одновременно направилъ г-лъ-м-ра Берга съ 3-ей бригадой 1-ой пѣхотной дивизіи въ тылъ Воли, а 5 баталіоновъ изъ корпуса Крейца на южный и восточный фасы укрѣпленія. Движеніе это было успѣшно. Сброшенные со второго вала, вытѣсненные изъ садовъ, поляки защищались за каменной оградой церкви, расположенной въ серединѣ укрѣпленія. Бой превратился въ рѣзню, въ которой погибли г-лъ Савинскій и большинство его отряда.

Когда начался штурмъ укрѣпленій Воли, гр. Малаховскій съ Прондзинскимъ находились на дорогѣ отъ Вольской заставы. Прондзинскій, сознавая важность Воли, которую необходимо было отстоять, разослалъ

адъютантовъ къ Уминскому и Бему, прося ихъ прислать подкрѣпленія. Но Уминскій, увлекаясь обороной селенія Раковца, сильно въ то время атакованнаго Муравьевымъ, не исполнилъ присланнаго ему приказанія, а г-лъ Бемъ выѣхалъ съ 40 орудіями на Вольскую дорогу тогда только, когда Круковецкій, прискакавъ къ Вольской заставѣ, повторилъ ему приказанія, данныя Малаховскимъ и Прондзинскимъ *). Но уже было поздно: Воля была занята русскими колоннами. Въ то же время Хилковъ овладѣлъ редутами между Вольскимъ укрѣпленіемъ и дер. Парижемъ. Какъ только Вольское укрѣпленіе было занято, фельдмаршалъ направилъ огонь всей артиллеріи лѣваго фланга на впереди лежащія укрѣпленія и поспѣшилъ отправиться на правый нашъ флангъ, гдѣ, по полученнымъ передъ тѣмъ извѣстіямъ, на Штрандмана выступали изъ Мокотовскихъ укрѣпленій сильныя непріятельскія колонны.

Проѣзжая селеніе Раковецъ, фельдмаршалъ убѣдился, что г-лъ-л-тъ Муравьевъ, точно исполняя его предначертанія, овладѣлъ селеніемъ Раковцемъ и двумя близлежащими укрѣпленіями, обративъ на свой отрядъ вниманіе почти всего корпуса Уминскаго, что, какъ мы уже видѣли, значительно способствовало успѣху штурма Воли. Приказавъ слѣдовать за собою 4-мъ полкамъ резервной кавалеріи, фельдмаршалъ подъѣхалъ къ отряду Штрандмана. Штрандманъ, выступя утромъ изъ Служевеца, штыками выбилъ поляковъ изъ дер. Шопы и продолжалъ

*) Записки Прондзинскаго.

движенiе къ укрѣпленiямъ, лежащимъ впереди Мокотовской заставы. Рѣшительное движенiе немногочисленнаго отряда Штрандмана побудило Уминскаго выслать противъ него дивизiю Мюльберга. Паскевичъ засталъ Штрандмана уже отступавшимъ отъ дер. Шопы.

Поставивъ параллельно Люблинскому шоссе уланскую дивизiю Витта, которая, угрожая Мюльбергу атакой во флангъ, остановила его наступленiе, фельдмаршалъ снова объѣхалъ первую линiю и возвратился къ Волѣ. Движенiе нашихъ войскъ было въ то время прiостановлено. Овладѣвъ передовыми укрѣпленiями, русскiя войска громили артиллерiйскимъ огнемъ вторую линiю варшавскихъ укрѣпленiй.

Войска были утомлены, уже было около 5-ти часовъ пополудни, день клонился къ вечеру. Фельдмаршалъ не считалъ удобнымъ втягиваться при такихъ условiяхъ въ бой. Между тѣмъ, въ отсутствiе фельдмаршала, поляки три раза пытались овладѣть Волей, но окончательно были отброшены къ городскимъ валамъ гренадерскою дивизiей, подъ начальствомъ кн. Шаховского, и удачными дѣйствiями артиллерiи гренадерскаго корпуса, подъ начальствомъ г-лъ-м-ра Гурко. Фельдмаршалъ подъѣхалъ къ Волѣ, когда все уже было кончено.

Въ самой Волѣ фельдмаршалъ продиктовалъ, въ присутствiи корпусныхъ командировъ гр. Палена и Крейца, распоряженiя свои на слѣдующiй день. Такъ какъ пѣхота, преслѣдуя вылазки изъ Варшавы къ Волѣ, нѣсколько выдвинулась изъ линiи занятыхъ ею укрѣпленiй, то фельдмаршалъ приказалъ ей отойти приблизи-

тельно шаговъ на 300, а отряду Муравьева остаться въ дер. Раковцѣ. Казачья передовая цѣпь, съ надлежащими подкрѣпленіями, должна была прикрывать фронтъ арміи, занимая линію черезъ Люблинское, Краковское и Калишское шоссе.

Волю фельдмаршалъ приказалъ вооружить 20-ю орудіями и 4 баталіона должны были составить ея гарнизонъ. Двумъ бригадамъ гренадеръ приказано было стать въ резервъ къ генераламъ бар. Крейцу и гр. Палену. Четыре бригады гренадерскаго корпуса и вся гвардейская пѣхота вмѣстѣ съ кавалеріей гр. Витта составляли главный резервъ арміи.

Отрядъ г-ла Муравьева усиливался 4-мъ егерскимъ полкомъ, взятымъ изъ отряда г-ла Штрандмана.

На другой день, т. е. 26-го числа, въ 4 часа пополуночи, войска должны были стать въ ружье. Паленъ и Крейцъ, выставя по 50 орудій, первый по правой сторонѣ, а второй по лѣвой Калишскаго шоссе, имѣли атаковать противолежащія укрѣпленія, а затѣмъ и самое предмѣстье Чисте и Вольскую заставу.

Муравьевъ долженъ былъ продолжать демонстрацію изъ Раковца къ заставѣ Іерусалимской. Для перехода черезъ городской валъ приказано было заготовить туры и фашины.

Между тѣмъ, Круковецкій, бывъ свидѣтелемъ кроваваго штурма Воли и троекратнаго пораженія вылазокъ изъ Варшавы, сознаъ безнадежность обороны послѣ паденія Вольскихъ укрѣпленій и въ тотъ же вечеръ, въ совѣтѣ народнаго правленія, настаивалъ на необходимо-

сти переговоровъ. Общее настроеніе совѣта казалось уже болѣе разумнымъ: даже Бонавентура Немоевскій и Моравскій, всегда отличавшіеся запальчивою надменностью, склонялись къ нѣкоторой уступчивости. Рѣшено было отправить Прондзинскаго къ фельдмаршалу съ письмомъ отъ Круковецкаго. Хотя и на этотъ разъ Круковецкій въ своемъ письмѣ только запрашивалъ фельдмаршала о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ переговоры могли бы быть ведены, но Прондзинскому разрѣшалось объявить, что поляки признаютъ Императора Русскаго Государемъ Польши и на таковомъ признаніи согласны вести дальнѣйшіе переговоры. Отправленный парламентеръ, благодаря ночной темнотѣ, заблудился, а потому Прондзинскій получилъ отвѣтъ только передъ разсвѣтомъ. Фельдмаршалъ ожидалъ его въ укрѣпленіи Воли.

Около 9-ти часовъ утра Прондзинскій явился къ фельдмаршалу, при которомъ находились Великій Князь Михаилъ Павловичъ и гр. Толь. Прондзинскій разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что фельдмаршалъ былъ крайне раздраженъ и, прочитавъ письмо Круковецкаго, съ сверкающими отъ гнѣва глазами сказалъ, бросая письмо въ сторону: «въ этомъ письмѣ нѣтъ ничего; «имѣете ли мнѣ что-либо сообщить?»

Когда Прондзинскій передалъ ему, что гр. Круковецкій проситъ сообщить тѣ условія, на которыхъ 23-го августа г-лъ Данненбергъ былъ уполномоченъ заключить перемиріе, то фельдмаршалъ отвѣчалъ, возвышая нѣсколько голосъ, что послѣ перваго письма Круковецкаго нѣтъ болѣе рѣчи о какихъ бы то ни было

условіяхъ; что вчерашняя побѣда служитъ отвѣтомъ на дерзость Круковецкаго; что распоряженія о продолженіи боевыхъ дѣйствій сдѣланы и фельдмаршалъ не намѣренъ отмѣнять ихъ.

Не успѣлъ гр. Паскевичъ высказаться, какъ изъ укрѣпленій, занятыхъ польскими войсками, послышались два пушечные выстрѣла.

Положеніе становилось тѣмъ болѣе тяжелымъ, что фельдмаршалъ вообще неохотно соглашался на переговоры, подозрѣвая, что они ведутся недобросовѣстно, съ цѣлью протянуть только время и выждать прибытія въ Варшаву корпуса Ромарино.

Прондзинскій, осмотрѣвшись, догадался объяснить, что одинъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ польской арміи, не увѣдомленный о переговорахъ, принялъ, вѣроятно, какое-нибудь движеніе резервовъ аванпостной линіи русской арміи за наступленіе цѣлой колонны и, не ожидая приказанія начальства, далъ эти два залпа. Сильный туманъ придавалъ этому объясненію еще болѣе вѣроятія. Великій Князь, послѣ нѣсколько оживленнаго разговора съ Прондзинскимъ, склонилъ фельдмаршала снова заговорить съ нимъ.

Но, повидимому, фельдмаршалъ все еще гнѣвался. «Гр. Круковецкій признаетъ ли Государя? да или нѣтъ?» спросилъ онъ рѣзкимъ тономъ и затѣмъ прибавилъ, что такъ какъ въ Варшавѣ анархія, то еще вопросъ — можетъ ли Круковецкій заключать какія бы то ни было условія.

Прондзинскій увѣрялъ, что въ Варшавѣ анархіи не

существуетъ, что Круковецкій полновластенъ и что всѣ поляки готовы признать вмѣстѣ съ нимъ Русскаго Императора Государемъ Польши.

Въ дѣйствительности фельдмаршалъ вполнѣ основательно заподозрѣвалъ поляковъ въ намѣреніи переговорами выиграть время. Прондзинскій не надѣялся, что Ромарино успѣетъ во-время подойти къ Варшавѣ, но онъ самъ высказываетъ въ своихъ запискахъ, что, предполагая даже невозможнымъ добиться мирнаго окончанія дѣла, онъ старался переговорами отложить начало боевыхъ дѣйствій съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы русскія войска не вошли штурмомъ въ Варшаву, а чтобы ночь остановила ихъ у городскихъ валовъ и тѣмъ доставила польскимъ войскамъ, нѣкоторымъ жителямъ и членамъ правительства время и возможность ночью очистить Варшаву.

По требованію фельдмаршала, Прондзинскій подписалъ «декларацію», что ему, Прондзинскому, извѣстно, что Круковецкій намѣренъ вмѣстѣ со всею Польшею признать Императора Всероссійскаго Государемъ Польши и что гр. Круковецкій въ настоящее время имѣетъ на то надлежащія полномочія.

Нельзя не замѣтить, что Прондзинскій, подписывая эту «декларацію», сознательно вводилъ фельдмаршала въ заблужденіе, такъ какъ Круковецкій не имѣлъ полномочій на заключеніе какихъ бы то ни было условій. Въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ зависѣлъ отъ сейма, который вопроса этого даже не обсуждалъ.

Но фельдмаршалъ вообще не довѣрялъ ни Пронд-

зинскому, ни Круковецкому, и только послѣ долгихъ убѣжденій и просьбъ Великаго Князя согласился отложить штурмъ на два часа времени.

Ген. Данненбергъ вмѣстѣ съ Прондзинскимъ, по приказанію фельдмаршала, отправился пригласить Круковецкаго въ укрѣпленіе Воли для окончанія переговоровъ.

Въ 11-мъ часу утра фельдмаршалъ верхомъ, окруженный своей свитой, выѣзжалъ изъ укрѣпленій Воли. Войска стояли въ ружье. Ожидался сигналъ для начала штурма. Въ это время гр. Круковецкій вмѣстѣ съ Прондзинскимъ прискакали изъ Варшавы.

Всѣ сошли съ лошадей; фельдмаршалъ съ Великимъ Княземъ, Толемъ, Круковецкимъ и Прондзинскимъ вошли въ разоренный и прострѣленный ядрами заѣзжій домъ Воли. Оказалось, что Круковецкій не имѣетъ полномочій сейма, который не успѣлъ еще собраться. За такого рода пріемы, явно изобличавшіе стремленіе выиграть время, фельдмаршалъ не могъ не выразить своего негодованія. Дѣйствительно, если у поляковъ не было положительной увѣренности, что Ромарино успѣетъ подойти, то все-таки они на это нѣсколько надѣялись. Но во всякомъ случаѣ надежды и предположенія ихъ были очень смутны, а кажущаяся изворотливость ихъ дѣйствій изобличала въ особенности безначаліе, царствовавшее въ Варшавѣ, и растерянность ея правителей.

Послѣ весьма оживленныхъ преній, фельдмаршалъ рѣшилъ ожидать еще два часа.

Но такъ какъ Круковецкій возразилъ, что въ столь

относительно короткое время сеймъ не успѣетъ собраться и обсудить надлежащіе вопросы, то фельдмаршалъ объявилъ, что если требованіе безусловной покорности будетъ принято сеймомъ, то польскій парламентеръ можетъ проѣхать и во время боевыхъ дѣйствій къ нашимъ войскамъ черезъ Маримонтскую заставу.

Въ то время артиллерія и пѣхота въ боевомъ порядкѣ подвинулись впередъ и стали передъ непріятельскими укрѣпленіями. Съ половины второго началась канонада. Полчаса спустя фельдмаршалъ, объѣзжая передовую линію, вдругъ свалился безъ чувствъ съ лошади; его отнесли въ Вольское укрѣпленіе и только черезъ $^1/_2$ часа онъ очнулся отъ обморока, причиненнаго сильной контузіей ядромъ въ лѣвую руку.

Немедленно фельдмаршалъ отдалъ слѣдующее, помѣщенное подлинными словами въ донесеніи его къ Государю приказаніе: «ген.-ад. гр. Толь принимаетъ на время «командованіе арміей и дѣйствуетъ согласно данныхъ «мною приказаній и диспозицій. Въ случаѣ же могущей «встрѣтиться по обстоятельствамъ перемѣны, испраши«вать предварительно моего разрѣшенія».

Между тѣмъ сильная канонада продолжалась. Непріятель усилилъ ее, поставивъ 60 полевыхъ орудій впереди Чисте.

Тогда кн. Горчаковъ подвезъ на 300 саженъ 120 орудій. Казалось, что перевѣсъ нашего артиллерійскаго огня вскорѣ заставитъ отступить непріятеля. Но поляки неожиданно и быстро подвезли къ нашему правому флангу, перпендикулярно къ нащей первой линіи, 30 орудій и

открыли изъ нихъ частый огонь вдоль русскихъ батарей. Ген.-лейт. Муравьевъ, выдвинувъ противъ орудій, перпендикулярно насъ обстрѣливающихъ, конную артиллерійскую роту № 3 и поддержанный на флангахъ кавалеріей гр. Ностица, двинулся двумя колоннами по обѣимъ сторонамъ Краковскаго шоссе.

Колонна полк. Лукаша (гренадерскіе полки: Самогитскій и Луцкій), слѣдуя по лѣвой сторонѣ Краковскаго шоссе, ворвалась во впереди-стоящій люнетъ, но сильная непріятельская колонна, стоявшая скрытно за близь-находящейся корчмой, подъ прикрытіемъ картечнаго огня своей артиллеріи, атаковала съ горжи только что взятое Луцкими гренадерами укрѣпленіе и успѣла вытѣснить баталіоны Луцкаго полка. Въ это мгновеніе Самогитскіе гренадеры, войдя на верки лѣваго фаса люнета, бросились на непріятеля и смяли его. Затѣмъ всѣ войска колонны полк. Лукаша, преслѣдуя непріятеля, заняли укрѣпленную корчму и, несмотря на всѣ усилія поляковъ, держались на ея высотѣ, отражая частыя наступленія колоннъ корпуса Уминскаго. Вправо отъ шоссе ген. Муравьевъ направилъ колонну полк. Ротта (Несвижскій карабинерный полкъ и одинъ баталіонъ Пражскаго полка). Роттъ шелъ на противолежащій непріятельскій редутъ, по лѣвой сторонѣ шоссе. Но движеніе его было пріостановлено атакой выскакавшей изъ города польской кавалеріи. Лейбъ-гвардіи драгунскій полкъ бросился въ атаку, за нимъ двинулись гвардейскій гусарскій полкъ и 2-ая бригада 3-ей кирасирской дивизіи. Польская кавалерія была опрокинута. Гусарскій полкъ, преслѣдуя

непріятеля, проскакалъ часть города и черезъ Мокотовскую заставу присоединился къ войскамъ Штрандмана, къ лейбъ-гвардіи егерскому полку. Колонна Ротта, продолжая движеніе и получивъ въ подкрѣпленіе 4-ый егерскій полкъ, овладѣла редутомъ.

Наступалъ уже 5-ый часъ пополудни, когда вслѣдъ за описанными событіями къ нашей первой линіи подъѣхалъ парламентеромъ ген. Прондзинскій.

Фельдмаршалъ, не желая его принять, «дабы», какъ сказано въ донесеніи Государю, «онъ не видалъ меня раненымъ», что, конечно, могло бы нѣсколько ободрить непріятеля, поручилъ Великому Князю Михаилу Павловичу принять Прондзинскаго, при чемъ Великій Князь обязанъ былъ требовать безусловной покорности и не допускать иныхъ основаній для переговоровъ. Одновременно фельдмаршалъ приказалъ, «дабы не упустить «въ ожиданіи окончательнаго отвѣта удобнѣйшаго вре«мени, двинуть пѣхоту для рѣшительнаго овладѣнія укрѣ«пленій».

Войска гренадерскаго корпуса, по приказанію фельдмаршала, присоединились къ корпусамъ Крейца и Палена и вся гвардія приблизилась къ боевымъ линіямъ.

Корпусъ Крейца первый двинулся въ атаку, а тѣмъ временемъ Прондзинскій убѣждалъ Великаго Князя настоять на прекращеніи военныхъ дѣйствій, такъ какъ Круковецкій, получивъ разрѣшеніе сейма, готовъ заключить перемиріе на основаніяхъ, требуемыхъ фельдмаршаломъ. На эти увѣренія и просьбы фельдмаршалъ отвѣчалъ черезъ Великаго Князя, что штурмъ прекратится,

когда его требованія будутъ исполнены, а что переговоры не остановятъ болѣе боевыхъ дѣйствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ уполномочилъ ген.-маіора Берга отправиться съ Прондзинскимъ въ Варшаву и подписать конвенцію съ Круковецкимъ. Варшава, по данной фельдмаршаломъ инструкціи Бергу, со всѣми военными и продовольственными запасами и Пражскій мостъ должны быть сданы. Польскія войска, изъявивъ покорность и признавъ Государемъ своимъ Русскаго Императора, имѣютъ отойти въ мѣстность, опредѣленную по взаимному соглашенію. Вмѣстѣ съ ген. Бергомъ отправлены были адъютантъ Великаго Князя полк. Анненковъ и флигель-адъютантъ кн. Суворовъ. Тѣмъ временемъ Крейцъ двигался двумя колоннами: ген.-лейт. Сулемы и полк. Липранди. Колонна Липранди овладѣла безъ боя впереди ея находившимся укрѣпленіемъ. 4-ая конная рота, по приказанію кн. Горчакова, подскакавъ на 200 шаговъ къ укрѣпленію, обсыпала его картечью. Непріятельскій гарнизонъ не выдержалъ и бѣжалъ, не выждавъ атаки.

Затѣмъ большинство войскъ Липранди присоединилось къ колоннѣ ген.-лейт. Сулемы и вмѣстѣ съ нею, послѣ ожесточеннаго боя, заняло и второе укрѣпленіе.

Гр. Паленъ шелъ также двумя колоннами. Лѣвая его колонна, подъ начальствомъ ген. Брингена, съ помощію артиллеріи Хилкова, овладѣла двумя бастіонами и бросилась къ евангелическому кладбищу, гдѣ бой продолжался до сумерокъ. Правая колонна, подъ начальствомъ ген. Набокова, оттѣснивъ поляковъ, двинулась къ Вольскому предмѣстью.

Было 7 часовъ вечера, наступали сумерки, русскія войска подходили къ городскому валу и близь-лежащимъ къ нему укрѣпленіямъ.

Сильный пожаръ охватилъ Вольское предмѣстье, часть городскихъ домовъ и Чисте.

Фельдмаршалъ, зная положеніе дѣла изъ постоянно получаемыхъ донесеній, приказалъ овладѣть городскимъ валомъ*).

Колонна Набокова вмѣстѣ съ гренадерами кн. Шаховского преслѣдовала непріятеля черезъ Вольское предмѣстье и послѣ страшной рѣзни въ садахъ и строеніяхъ овладѣла Вольскою заставою; стрѣлки заняли городской валъ.

Послѣ трехчасового боя, къ 10-ти часамъ вечера, взята была Іерусалимская застава. На лѣвомъ флангѣ Хилковъ, овладѣвъ ближайшими къ валу укрѣпленіями, стоялъ у его подошвы. На самомъ крайнемъ флангѣ Штрандманъ занялъ Черняковъ и Круликарню.

---

*) Въ дневникѣ гр. Толя сказано, что гр. Паскевичъ не отдавалъ никакихъ приказаній и что Толь принялъ на себя рѣшимость атаки городского вала.

Невозможно предположить даже, чтобы фельдмаршалъ, который въ 5 ч. пополудни отдаетъ рѣшительныя приказанія наступать и даетъ инструкцію ген. Бергу, 2 часа спустя оставался совершенно безучастенъ къ дѣлу, за которое во всякомъ случаѣ онъ отвѣтствовалъ передъ Государемъ и Отечествомъ. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что гр. Паскевичъ ожидалъ въ то время окончанія переговоровъ ген. Берга въ Варшавѣ, утвержденіе которыхъ онъ предоставлялъ только себѣ лично, не уполномочивая на то ни гр. Толя, ни Великаго Князя Михаила Павловича. При этомъ условіи полное безучастіе фельдмаршала представляется чѣмъ-то совершенно неестественнымъ и невѣроятнымъ. Оно еще было бы до нѣкоторой степени возможно, еслибы гр. Паскевичъ поручилъ гр. Толю покончить съ Круковецкимъ и утвердить то, о чемъ ген. Бергъ съ нимъ договорится; но этого нѣтъ даже и въ дневникѣ гр. Толя.

Такимъ образомъ часть городского вала и всѣ внѣшнія укрѣпленія Варшавы къ 10-ти часамъ были въ рукахъ русскихъ войскъ. Избѣгая ночной въ городѣ безпорядочной рѣзни, фельдмаршалъ приказалъ остановиться.

Одну половину войскъ оставили подъ ружьемъ, другая отдыхала. Всѣ резервы были подвинуты впередъ, кавалерія поставлена на флангахъ и къ разсвѣту приказано было поставить въ амбразуры укрѣпленій, ближайшихъ къ городскому валу, 85 орудій.

Дальнѣйшее сопротивленіе Варшавы было немыслимо.

Прондзинскій и Бергъ, прибывъ въ 6-мъ часу въ Варшаву, застали Круковецкаго во дворцѣ правленія, а чины сейма, успокоенные ложнымъ извѣстіемъ, будто поляки снова заняли Вольское укрѣпленіе, разошлись обѣдать.

Наконецъ сеймъ, обезпокоенный канонадой и пожаромъ, охватившимъ предмѣстья, собрался и получилъ извѣстіе, что русскія войска, взявъ почти всѣ варшавскія укрѣпленія, подходятъ къ городскому валу. При такомъ положеніи дѣла, Прондзинскому легко было убѣдить сеймъ въ необходимости объявить себя распущеннымъ и закончить свою дѣятельность полномочіемъ гр. Круковецкому для переговоровъ съ ген. Бергомъ.

Покуда Прондзинскій убѣждалъ сеймъ, ген. Бергъ оставался у Круковецкаго, который требовалъ обмѣна плѣнныхъ и полной амнистіи и затруднялся сдачею Пражскаго моста. Когда же Прондзинскій возвратился

къ Круковецкому вмѣстѣ съ двумя депутатами, посланными для передачи полномочій и объявленія о прекращеніи дѣятельности сейма, то Круковецкій подписалъ письмо къ Государю, въ которомъ отъ своего и всего народа польскаго имени безусловно покорялся Его Величеству. Передавая письмо ген. Бергу, Круковецкій обусловилъ, что письмо это можетъ быть отправлено только тогда, если фельдмаршалъ приметъ его требованія (относительно Пражскаго моста, общей амнистіи и обмѣна плѣнныхъ).

Пробираясь съ трудомъ среди пожара предмѣстья, Прондзинскій и Бергъ прискакали къ Великому Князю Михаилу Павловичу на дорогу между Вольскимъ укрѣпленіемъ и городскимъ валомъ.

Прондзинскій, поднося Великому Князю письмо Круковецкаго къ Государю, высказалъ требованія: во-1-хъ, чтобы Пражскій мостъ оставался, до разъясненія обстоятельствъ, въ рукахъ польской арміи, которая имѣетъ выступить изъ Варшавы; во-2-хъ, чтобы приступлено было немедленно къ обоюдному обмѣну плѣнныхъ и, наконецъ, въ 3-хъ, чтобы была объявлена общая амнистія.

Фельдмаршалъ слѣдилъ въ то время за ходомъ дѣла, находясь въ укрѣпленіи Воли, куда и отправился Великій Князь съ Бергомъ и Прондзинскимъ.

Не принявъ Прондзинскаго, фельдмаршалъ выслушалъ Великаго Князя и ген. Берга и объявилъ имъ слѣдующій ультиматумъ:

1) Польская армія очиститъ Варшаву, а русскія войска займутъ ее въ теченіе слѣдующаго дня.

2) Польская армія, изъявивъ полную покорность Государю, займетъ часть воеводства Плоцкаго, Августово, Модлинъ и Замостье и пошлетъ отъ себя двухъ депутатовъ къ Государю Императору, дабы повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженія покорности и раскаянія. До полученія рѣшенія Его Величества объявляется перемиріе.

3) Пражскій мостъ передается вмѣстѣ съ Варшавой во владѣніе русской арміи.

Относительно взаимной передачи плѣнныхъ фельдмаршалъ рѣшительно отказался входить въ какіе бы то ни было переговоры. — При выраженіи полной покорности, русскихъ плѣнныхъ и быть не можетъ, говорилъ онъ г-лу Бергу, тѣмъ болѣе, что большинство плѣнныхъ находится въ Варшавѣ.

Общая амнистія была гарантирована, такъ какъ главныя основанія ея указаны были еще манифестомъ Государя.

Отдѣльнымъ отрядамъ польской арміи разрѣшалось присоединиться къ главнымъ ея силамъ, на пути къ воеводству Плоцкому.

Передъ разсвѣтомъ гр. Малаховскій увѣдомилъ фельдмаршала, что польскія войска очистили Варшаву и Пражскій мостъ.

Но условія ни съ народнымъ правленіемъ, ни съ Круковецкимъ подписаны не были: Круковецкій сложилъ съ себя власть, а члены правленія разбѣжались.

Вслѣдствіе общаго базначалія, въ ту самую минуту, когда Малаховскій, покоряясь Государю, послалъ къ

фельдмаршалу увѣдомленіе, что въ исполненіе его приказаній онъ ведетъ польскую армію къ Плоцку, образовалось новое мятежное правительство съ Бонавентурой Немоевскимъ во главѣ. Правительство это, никѣмъ въ дѣйствительности не признаваемое и никѣмъ собственно не выбранное, тѣмъ не менѣе послѣдовало вмѣстѣ съ арміей къ Плоцку.

Раннимъ утромъ, 27-го августа, городъ былъ занятъ гвардіей, а къ вечеру и самъ фельдмаршалъ со своимъ штабомъ переѣхалъ въ Варшаву. Остальныя войска стояли на прежде занятыхъ мѣстахъ кругомъ Варшавы. Ген. Бергъ съ гвардейской бригадой занялъ къ 8-ми ч. утра Пражскій мостъ и тетъ-де-понъ.

Польская армія изъ Праги потянулась далѣе къ Модлину. Г-лъ-кварт. Нейдгартъ былъ посланъ для окончательныхъ переговоровъ относительно ея расквартированія.

Трофеями русскихъ были 3000 плѣнныхъ, 132 орудія, 5.000 ружей, множество артиллерійскихъ припасовъ, продовольственныхъ складовъ и т. п.

Польская армія потеряла около 12.000 чел., а русскія войска до 10.000 чел.

Паденіе Варшавы въ дѣйствительности оканчивало кампанію. Остатки польской арміи, безъ признаннаго правительства, безъ запасовъ, нравственно уничтоженные, не хотѣли и не могли продолжать борьбу.

Нѣкоторые польскіе генералы, въ особенности Прондзинскій, надѣялись, присоединивъ отдѣльные отряды къ главнымъ силамъ арміи, придать ей если не угрожаю-

щій, то внушительный видъ, что, по ихъ мнѣнію, отозвалось бы весьма благопріятно на ихъ будущности:

«Сосредоточеніе 50.000 человѣкъ», говоритъ Прондзинскій въ своихъ запискахъ, «подъ верками Модлина имѣло бы внушительный видъ, при которомъ возможно ожидать много уступокъ и выгодныхъ условій».

Фельдмаршалъ несравненно яснѣе и опредѣлительнѣе сознавалъ положеніе дѣла. 28-го авг. онъ послалъ съ полк. Окуневымъ донесеніе, черезъ Брестъ, о покореніи Варшавы, въ которомъ, упоминая о новомъ народномъ правленіи, писалъ: «Изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ могутъ быть выведены слѣдующія предположенія:

«1) либо армія и правленіе мятежныя покорятся, и въ такомъ случаѣ все дѣло кончится безъ дальнѣйшаго боя;

«2) либо армія покорится намъ въ противность воли народнаго правленія, съ коимъ нетрудно тогда совладать;

«3) либо, наконецъ, армія, въ согласіи съ мятежнымъ правленіемъ, или отдѣльно отъ онаго, потребуетъ условій, кои невозможно будетъ допустить и которыя вынудятъ насъ къ дальнѣйшему продолженію военныхъ дѣйствій».

«Но», прибавляетъ фельдмаршалъ, «подобныя намѣренія не будутъ въ состояніи возобновить продолжительныхъ военныхъ дѣйствій, ибо и денежные и

«военные способы мятежной арміи съ паденіемъ Варшавы пресѣчены» *).

Между тѣмъ гр. Малаховскій, какъ бы подтверждая заявленіе о своей покорности, доставилъ въ Варшаву 2.400 русскихъ плѣнныхъ и, по полученнымъ тогда свѣдѣніямъ, не помышлялъ о возобновленіи военныхъ дѣйствій. Но несомнѣнно было, что онъ не пользовался властью и что общій духъ безначалія охватилъ ряды польской арміи.

Государь вполнѣ оцѣнилъ важное значеніе паденія Варшавы, онъ не допускалъ и возможности продолжительной и серьезной борьбы. Получивъ донесеніе о покореніи Варшавы, Государь 4-го сентября писалъ фельдмаршалу: «Слава и благодареніе всевышнему и все«милосердному Богу!—Слава тебѣ, мой старый отецъ «командиръ, слава геройской нашей арміи! Какъ мнѣ «выразить тебѣ то чувство безпокойства, которое все«лило въ меня письмо твое отъ 24-го числа, все что «происходило во мнѣ тѣ три безконечные дни, въ кото«рые между страха и надежды ожидалъ роковой вѣсти, «и наконецъ то счастье, то неизъяснимое чувство, съ «коимъ обнялъ я твоего вѣстника!

«Ты, съ помощью Бога всемилосерднаго, поднялъ «вновь блескъ и славу нашего оружія, ты наказалъ «вѣроломныхъ измѣнниковъ, ты отомстилъ за Россію, «ты наказалъ Варшаву—отнынѣ ты *Свѣтлѣйшій Князь*

---

*) Черн. письм. въ сем. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 1.

«*Варшавскій!* *). Пусть потомство вспоминаетъ, что съ «твоимъ именемъ неразлучна была честь и слава Рос-«сійскаго воинства, а имя твое да сохранитъ каждому «память дня, вновь прославившаго имя Русское, вотъ «искренное изреченіе благодарнаго сердца твоего Госу-«даря, твоего друга, твоего стараго подчиненнаго.

«Ахъ! зачѣмъ я не стоялъ за тобой по прежнему «въ рядахъ тѣхъ, кои мстили за честь Россіи; больно «носить мундиръ—и въ таковые дни быть приковану «къ столу, подобно мнѣ несчастному».

Въ этомъ письмѣ Государь впередъ рѣшалъ судьбу польской арміи. «Армію, т. е. нижнихъ чиновъ», писалъ онъ, «лучше всего распустить по домамъ, отобравъ, «разумѣется, оружіе; офицерамъ выдать паспорты за «границу, съ тѣмъ, чтобы обратно ихъ не пускать».

Генераловъ польскихъ Государь приказывалъ, «не арестуя», препроводить въ Москву, «придавъ имъ офицеровъ для провожанія».

Редакторовъ газетъ и журналовъ, «кои въ Варшавѣ «попадутся, арестовать и подъ строгимъ карауломъ отпра-«вить въ Кіевъ и Бобруйскъ, впредь до особаго пове-«лѣнія». Такъ же предписано поступить съ Чарторый-скимъ, Лелевелемъ «и подобными» **).

Такимъ образомъ Государь приравнивалъ такъ называемую прессу къ главнымъ дѣятелямъ польской ре-

---

*) См. въ началѣ книги гербъ князя Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго.

**) См. прилож. № 2.

волюціи, совершенно вѣрно сознавая, что газеты и журналы наиболѣе способствовали развитію страстей и безначалія не только въ Варшавѣ, но и во всей Польшѣ.

«Теперь не могу не побранить тебя за то», писалъ далѣе Государь фельдмаршалу, «что, вопреки обѣщанію «мнѣ, ты подвергался опасности, что надо одной ми«лости Божіей приписать, что хуже съ тобой не случи«лось...

«Что бъ было съ арміею и со всѣмъ дѣломъ, если бы «тебя не стало! Ужасно и подумать».

Немедленно послѣ покоренія Варшавы гр. Толь и ген. Нейдгартъ выѣхали изъ арміи. Фельдмаршалъ назначилъ для исполненія ихъ должностей г-ловъ кн. Горчакова и Берга. На что Государь писалъ фельдмаршалу 4-го сент.: «Ты хорошо сдѣлалъ, что отпустилъ и Толя «и Нейдгарта, а Горчакова и Берга я утверждаю, но «послѣдняго не балуй, его надо держать сильно въ ру«кахъ, а то занесется».

Тогда же Государь предначерталъ устройство цитадели Варшавской, избравъ для сего мѣстность вокругъ Александровскихъ казармъ, а фельдмаршалу поручалъ разработать подробный ея планъ. Для работъ по постройкѣ цитадели Государь предположилъ употребить «по наряду» жителей Варшавы, «платя имъ хорошую «плату изъ городскихъ суммъ».

27-го августа, выступая изъ Праги, гр. Малаховскій послалъ приказаніе Ромарино идти къ Плоцку на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Посланный засталъ Ромарино въ Сѣдлецѣ. Но тотъ

отказался исполнить приказаніе Малаховскаго, подъ тѣмъ предлогомъ, что, по распоряженію фельдмаршала, мостъ черезъ Бугъ у Каменчика легко можетъ быть разрушенъ.

Но, по всей вѣроятности, Ромарино, повинуясь внушеніямъ находившихся при немъ магнатовъ, съ кн. Чарторыйскимъ во главѣ, не хотѣлъ подчиняться ни Малаховскому, ни вообще правителямъ и генераламъ главной польской арміи. Притомъ кн. Чарторыйскій и вся его партія, окружавшая Ромарино, несомнѣнно сознавали, что съ паденіемъ Варшавы дѣло ихъ потеряно, и, опасаясь отвѣтственности, хотѣли насколько возможно поспѣшнѣе удалиться въ Австрію, сохраняя хотя нѣкоторый видъ приличія, т. е., маневрируя, перейти границу. Слѣдовало ожидать, что, при такомъ заданіи, Ромарино пойдетъ кратчайшимъ путемъ къ ближайшему пограничному пункту, предоставя болѣе или менѣе слабому арріергарду перестрѣливаться съ авангардомъ Розена. Но въ рядахъ 20.000 корпуса Ромарино боевое воинственное настроеніе еще не было вполнѣ утрачено; были даже генералы, какъ, напримѣръ, Завадскій, которые отказались бы маневрировать передъ непріятелемъ ради «приличія», съ исключительною цѣлью побѣга въ Австрію. Приходилось дѣйствовать болѣе сложными пріемами, вслѣдствіе чего Ромарино предположилъ идти къ верхней Вислѣ. переправиться на лѣвый ея берегъ и въ Сандомірскомъ воеводствѣ, присоединивъ къ себѣ 8-ми тысячный отрядъ Ружицкаго, дѣйствовать въ тылу главныхъ силъ Паскевича.

29-го августа Ромарино, направляясь къ верхней Вислѣ, находился уже въ Луковѣ. Слѣдуя за нимъ и обходя его съ лѣваго фланга, Розенъ перешелъ въ Радзинъ, откуда, по приказанію фельдмаршала, послалъ г-ла Сухтелена спросить у Ромарино: намѣревается ли онъ, на основаніи полученныхъ отъ гр. Малаховскаго приказаній, прекратить боевыя дѣйствія и слѣдовать къ Плоцку?

Въ послѣднемъ случаѣ надлежало условиться относительно порядка его движенія.

Ромарино, находившійся тогда у Сѣрокомли, по дорогѣ въ Мѣховъ и Барановъ, отвѣтилъ, что онъ никакихъ приказаній не получалъ и въ Плоцкъ идти не намѣренъ.

Фельдмаршалъ это предвидѣлъ, а Государь, получивъ донесеніе о вышесказанныхъ обстоятельствахъ, проникъ дѣйствительное намѣреніе Ромарино. «Но статься «можетъ», писалъ онъ 10-го сент. фельдмаршалу, «что «Чарторыйскій ведетъ ихъ (войска Ромарино) въ Австрію, «гдѣ у него братъ» *).

Ромарино спѣшилъ, между тѣмъ, къ берегамъ верхней Вислы. 31-го августа онъ уже направлялся къ Пулавѣ, а Розенъ, слѣдуя за нимъ, подошелъ къ Каміонкѣ.

Тѣмъ временемъ фельдмаршалъ, по соглашенію съ главнокомандующимъ 1-й арміей, направилъ изъ Люблина во флангъ отряда Ромарино г-лъ-м-ра Пашкова

---

*) См. прилож. № 3.

съ 8-ю эскадронами и 4-мя орудіями и предписалъ Розену, настигнувъ Ромарино при переправѣ, рѣшительно атаковать его. Притомъ, если польскому отряду удалось бы, опередивъ Розена на одинъ или два перехода, перейти Вислу и уничтожить за собою мостъ, то въ такомъ случаѣ фельдмаршалъ предписывалъ Розену форсированнымъ маршемъ идти къ Прагѣ.

Предупреждая одновременно г-ла Ридигера, который находился тогда въ Радомѣ, что Ромарино идетъ на переправу верхней Вислы, фельдмаршалъ предписывалъ ему: принявъ мѣры для обороны моста у Подгуже, самому съ сильнымъ отрядомъ двинуться къ берегамъ Вислы.

Ридигеръ получилъ предписаніе фельдмаршала 1-го сентября, а наканунѣ заключилъ перемиріе съ Ружицкимъ.

На другой день, пославъ приказаніе ген.-м-ру Слатвинскому, командовавшему мостовымъ укрѣпленіемъ у Подгуже, перевезти орудія съ праваго берега на лѣвый и уничтожить мостъ, онъ съ 7-ю баталіонами пѣхоты и 16-ю эскадронами кавалеріи двинулся изъ Цепелева къ Вислѣ.

Раннимъ утромъ, 3 сент., авангардъ Ромарино, подъ начальствомъ г-ла Завадскаго, подошелъ къ Подгуже. Г-лъ Слатвинскій только что успѣлъ снять орудія съ праваго берега, а слабый отрядъ его изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты не могъ противодѣйствовать бригадѣ Завадскаго; тѣмъ не менѣе ему удалось, перерубивъ якоря средней части моста, не допустить переправы польскаго авангарда.

Простоявъ нѣсколько часовъ въ Подгуже, Завадскій потянулся къ мѣстечку Ополь, куда шли и главныя силы Ромарино. Между тѣмъ Ридигеръ, слѣдуя изъ Цепелева, получилъ извѣстіе, что выше Подгуже, близъ австрійской границы, у Завихостя собирается матеріалъ для устройства моста и что туда же направился 4-хъ тысячный отрядъ Ружицкаго, для присоединенія къ корпусу Ромарино.

Дабы предупредить соединеніе польскихъ отрядовъ, Ридигеръ двинулся въ Сѣнно (Сѣнницу), откуда, высылая на берегъ Вислы разъѣзды, легко было слѣдить за движеніями отрядовъ противоположнаго берега. Тылъ Ридигера прикрывалъ отрядъ Принца Виртембергскаго, выступившій изъ Радома въ Вежбицу.

Фельдмаршалъ, получивъ донесенія Ридигера и Розена, немедленно послалъ имъ слѣдующія приказанія: такъ какъ мостъ у Подгуже не можетъ быть исправленъ ранѣе 10-ти дней, то, въ случаѣ переправы Ромарино у Завихостя, онъ не будетъ готовъ во-время для переправы бар. Розена; слѣдовательно, Ридигеру предписывалось мостъ у Подгуже совершенно уничтожить и дѣйствовать исключительно съ цѣлью воспрепятствовать какъ соединенію Ружицкаго съ Ромарино, такъ и переправѣ послѣдняго у Завихостя.

Бар. Розену предписывалось рѣшительно дѣйствовать противъ Ромарино на правомъ берегу Вислы. Если же непріятель пойдетъ вдоль австрійской границы на Волынь, то, отправивъ въ Прагу 12 баталіоновъ пѣхоты, самому слѣдовать за нимъ съ остальными войсками.

При такомъ предположеніи, войска 1-й арміи встрѣтятъ непріятеля съ фронта, а Розену надлежало атаковать его съ тылу.

Между тѣмъ Ромарино, потерпѣвъ пораженіе при Ополѣ, затѣмъ при Юзефовѣ и д. Косинѣ, отрѣзанный отъ переправы у Завихостя и угрожаемый съ праваго фланга отрядомъ г-ла Ротта (выступившимъ изъ блокады Замостья съ 10-ю баталіонами пѣхоты и 13-ю эскадронами кавалеріи на перерѣзъ), въ ночь на 5 сентября перешелъ границу у Барова и былъ обезоруженъ австрійскими войсками *).

Боевыя дѣйствія при Ополѣ и Юзефовѣ не имѣли никакой, повидимому, цѣли; это были отчасти случайныя столкновенія и въ особенности увлеченія начальника авангарда Ромарино Завадскаго, которому казалось возможнымъ осуществить планъ, составленный Ромарино. Между тѣмъ, слабое нравственное настроеніе польскихъ войскъ корпуса Ромарино выразилось въ томъ, что съ 1-го по 5-е сентября, то-есть до перехода границы, третья часть отряда разбѣжалась.

На донесеніе о переходѣ корпуса Ромарино въ Австрію Государь 14-го сентября писалъ фельдмаршалу: «Извѣстіе о благополучномъ вогнаніи корпуса Ромарино «въ Австрію надо принять какъ новую милость Божію, «которая имѣть должна большое вліяніе и на прочіе «отряды; я почти желаю теперь, чтобъ и Рыбинскій

*) О дѣлахъ при Ополѣ и Юзефовѣ и сдачѣ Ромарино австрійцамъ см. прилож. № 4.

«вздумалъ уйти въ Пруссію и тѣмъ избавилъ насъ отъ «всѣхъ затрудненій, что дѣлать съ этимъ сбродомъ «злодѣевъ.

«Офицеровъ корпуса Ромарино изгналъ я (banni) для «примѣра, и мѣра сія столь же удобна, сколь и сильна «своимъ примѣромъ» *).

Послѣ разоруженія, въ предѣлахъ Австріи, корпуса Ромарино, фельдмаршалъ предписалъ 2-мъ бригадамъ 6-го корпуса перейти на лѣвый берегъ Вислы, по устроенному 8-го сентября у Завихостя мосту, и войти въ составъ отряда г-ла Ридигера. Остальнымъ войскамъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ г-лъ-л-та Головина, предписано было идти къ Прагѣ и остановиться для хлѣбопеченія близъ Гуры Кальваріи, гдѣ, по распоряженію фельдмаршала, вновь была устроена переправа.

Г-лу Ридигеру предписано было, если бы получилось извѣстіе, что главная польская армія, перейдя Вислу, направляется къ южной Польшѣ, то въ такомъ случаѣ, оставивъ передъ отрядомъ Ружицкаго бригаду пѣхоты съ 2-мя или 3-мя полками кавалеріи, съ остальнымъ отрядомъ двинуться къ Радому и затѣмъ согласовать дѣйствія свои съ главными силами арміи. Но до полученія таковыхъ извѣстій фельдмаршалъ предписывалъ Ридигеру дѣйствовать всѣми силами противъ 8-ми тысячнаго отряда Ружицкаго, уничтожить его или вогнать въ Австрію.

---

*) См. прилож. № 5.

Притомъ фельдмаршалъ предвидѣлъ возможность отступленія Ружицкаго въ область вольнаго города Кракова, и въ такомъ случаѣ Ридигеру предписывалось занять Краковъ, объявивъ, «что сіе дѣлается во имя трехъ «союзныхъ, покровительствующихъ оный державъ до «общаго по сему предмету постановленія» *).

10 сентября, около 4-хъ часовъ пополудни, авангардъ г-ла Ридигера, подъ начальствомъ г-ла Красовскаго, настигъ у дер. Лагова соединенные отряды Ружицкаго и Каменскаго, составлявшіе вмѣстѣ до 8.000 пѣхоты при 9-ти орудіяхъ.

Рѣшительно и быстро атаковавъ непріятеля на занятой имъ позиціи, Красовскій опрокинулъ его, причемъ баталіонъ и два эскадрона непріятеля были совершенно уничтожены. Захвативъ болѣе 300 человѣкъ плѣнныхъ, Красовскій преслѣдовалъ Ружицкаго по дорогѣ въ Пинчовъ.

При отступленіи, изъ отряда Ружицкаго разбѣжалось болѣе 600 чел. Каменскій, съ отрядомъ около 1.500 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, отошелъ отъ Ружицкаго по направленію къ Казимежу, а Ружицкій продолжалъ отступленіе на Мѣховъ и Пинчовъ. Авангардъ Красовскаго послѣдовалъ за Каменскимъ; а самъ Ридигеръ шелъ вслѣдъ за Ружицкимъ. 12-го сентября г-лъ Красовскій уничтожилъ отрядъ Каменскаго, который самъ, съ нѣсколькими всадниками только, успѣлъ ускакать въ Краковъ. Между тѣмъ, Ружицкій, послѣ нѣсколь-

*) Журн. военн. дѣйств. отъ 9-го сент. 1831 г.

кихъ неудачныхъ для него столкновеній съ передовыми войсками Ридигера, перешелъ границу Краковской области и, пользуясь слабостью, а отчасти доброжелательствомъ Краковскаго сената, расположилъ остатки своего отряда въ Хшановѣ *).

Нѣкоторые историки утверждаютъ **), что Ружицкій разсчитывалъ сохранить свой отрядъ подъ покровительствомъ правленія Краковской вольной области и, выждавъ когда главныя силы польской арміи, переправясь у Плоцка, двинутся къ южной Польшѣ, выйти на присоединеніе къ нимъ черезъ Радомъ и Петроковъ.

Получивъ донесеніе о переходѣ Ружицкаго въ Краковскую область, фельдмаршалъ писалъ Ридигеру: «Вольный городъ Краковъ, доставлявшій въ продолженіи «кампаніи всѣ возможныя пособія полякамъ, служитъ «еще явно и свободнымъ убѣжищемъ укрывающимся «отъ преслѣдованія мятежникамъ. По предварительному «уже сношенію съ покровительствующими оный союзными нашими державами, предписываю вамъ немедленно занять сей городъ баталіономъ пѣхоты при «2-хъ эскадронахъ кавалеріи и 2-хъ орудіяхъ. Австрія «и Пруссія, по условіямъ, должны были направить туда «по такому же числу войскъ»***).

15-го сентября Ридигеръ двинулся изъ Мѣхова къ Кракову, а Ружицкій перешелъ 16-го числа въ Гали-

---

*) О пораженіи Ружицкаго и Каменскаго см. прилож. № 6.

**) Смитъ. Томъ 3-й.

***) Предписаніе изложено въ донесеніи Государю отъ 17-го сент. и помѣщено въ журн. военн. дѣйств. отъ 13-го и 14-го сент. 1831 г.

цію и былъ разоруженъ австрійскими войсками. Въ то же время отряду принца Адама Виртембергскаго у мѣстечка Славкова, на границѣ Краковской области, сдался послѣдній отрядъ непріятельскихъ войскъ южной Польши. То былъ отрядъ польской кавалеріи въ числѣ 100 штабъ-и оберъ-офицеровъ и 2 тыс. нижнихъ чиновъ, подъ начальствомъ г-ла Стріенскаго.

Фельдмаршалъ приказалъ «весь сей отрядъ обезору-«жить, все находившееся при ономъ военное имуще-«ство отобрать, а офицеровъ и нижнихъ чиновъ, какъ «добровольно сдавшихся, распустить по домамъ»*).

Государь подтвердилъ распоряженія фельдмаршала относительно Стріенскаго. «Вели объявить», писалъ онъ 24-го сентября фельдмаршалу, «совершенное про-«щеніе Стріенскому и его офицерамъ». Между тѣмъ офицеры войскъ Ружицкаго и Каменскаго, такъ же, какъ и чины корпуса Ромарино, были объявлены изгнанными изъ Царства Польскаго. «Въ томъ должны «видѣть разность», писалъ Государь фельдмаршалу въ томъ же письмѣ, «между предающихся милосердію моему «съ тѣми, кои до того закостенѣли, что и въ крайно-«сти оное отвергаютъ». «Можно будетъ», прибавляетъ Государь, «людей сихъ резервовъ (т. е. изъ отряда «Стріенскаго) по выбору употребить для будущихъ жан-«дармовъ королевства, кои нужны будутъ» **).

18-го сентября Ридигеръ выступилъ изъ Кракова, оставивъ въ городѣ для поддержанія порядка 1 бата-

*) Журн. военн. дѣйств. 18-го сент. 1831 г.

**) См. прилож. № 7.

ліонъ, а принцъ Адамъ Виртембергскій занялъ безъ сопротивленія Ченстохово, въ которомъ находились значительные провіантскіе магазины.

Гр. Малаховскій, выступивъ 27-го августа изъ Праги къ Модлину и къ воеводству Плоцкому, не дойдя еще до Модлина подалъ въ отставку, выѣхалъ изъ арміи и былъ замѣщенъ г-мъ Рыбинскимъ. Съ новымъ главнокомандующимъ возродились, если не въ войскахъ, то въ главномъ штабѣ польской арміи, воинственные планы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и требованія, несовмѣстимыя съ обстоятельствами. До свѣдѣнія фельдмаршала доходили слухи о составляемыхъ подъ Модлиномъ болѣе или менѣе рѣшительныхъ планахъ для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Въ штабѣ Рыбинскаго говорили то о движеніи на Литву, то о переходѣ на лѣвый берегъ Вислы у Плоцка, для слѣдованія въ южную Польшу къ Петрокову. Тѣмъ не менѣе мятежное правительство уполномочило г-ла Моравскаго вести переговоры съ присланнымъ въ штабъ польской арміи г-мъ Бергомъ. Впрочемъ, фельдмаршалъ не ожидалъ успѣха отъ этихъ переговоровъ и принималъ дѣятельныя мѣры для предупрежденія военныхъ замысловъ Рыбинскаго и его сподвижниковъ.

4-му корпусу г-лъ-л-та Савоини, расположенному въ Гродненской губерніи, приказано было подвинуться къ сѣверной границѣ Польши и, при движеніи непріятеля къ границамъ Литвы, отрядамъ Дохтурова и Пиллера отступать изъ Пултуска и Макова на Ломжу. Одновременно, главнокомандующій 1-й арміей, по сноше-

нію съ кн. Паскевичемъ, принялъ мѣры для защиты юго-западной границы Имперіи. Такимъ образомъ, хотя движеніе въ Литву польскихъ войскъ было мало-вѣроятно, тѣмъ не менѣе соотвѣтственныя мѣры были приняты. Савоини встрѣтилъ бы ихъ съ фронта, а главная русская армія ударила бы имъ въ тылъ. Затѣмъ, предвидя возможность переправы польской арміи на лѣвый берегъ Вислы въ окрестностяхъ Плоцка, фельдмаршалъ выдвинулъ 1-й корпусъ гр. Палена, съ гвардіей въ резервѣ, къ Блони, съ авангардомъ у Сохачева, при чемъ приказано было Палену высылать легкіе отряды къ Гостынину противъ Плоцка, для наблюденія за правымъ берегомъ Вислы. Для обезпеченія подвозовъ къ намъ изъ Бреста на Сѣдлецкое шоссе, посланъ былъ сильный отрядъ 6-й и 7-й дивизіи, подъ начальствомъ г-ла Отрощенко. Наконецъ, кавалерія кн. Хилкова изъ Кольно наблюдала за Модлиномъ.

1-го сентября фельдмаршалъ доносилъ Государю:

«Переговоры, съ мятежною арміею веденные, не обѣ-«щаютъ успѣха. По смѣнѣ Малаховскаго Рыбинскимъ «поляки снова отказались отъ всѣхъ постановленныхъ «до того условій, и если я теперь дозволилъ продол-«жать переговоры для перемирія, то это лишь потому, «что мнѣ еще нужно нѣсколько дней, чтобы дать время «корпусу ген.-лейтенанта Савоини сосредоточиться, а «войскамъ 6-й и 7-й дивизій приблизиться на Сѣдлец-«кое шоссе, для обезпеченія моихъ изъ Бреста под-«возовъ.

«Я предъ симъ доносилъ приблизительно Вашему

«Величеству о потерѣ, арміею понесенной въ приступѣ «Варшавы: потеря сія нынѣ оказывается гораздо значительнѣе, чѣмъ первоначально можно было полагать. «По собраннымъ досель свѣдѣніямъ: всѣхъ убитыхъ «свыше 3.000, въ томъ числѣ 65 штабъ и оберъ-офицеровъ; раненыхъ же до 7.500, въ томъ числѣ 465 «офицеровъ *). Многіе однако изъ сихъ послѣднихъ «остались при войскахъ, и даже находятся въ рядахъ, «либо не замедлятъ въ оные возвратиться. Въ замѣнъ «таковой убыли армія пополнилась тремя слишкомъ «тысячами освобожденныхъ здѣсь нашихъ плѣнныхъ, «кои преимущественно обращены въ храбрые полки «1-го пѣхотнаго корпуса.

«Среди многосложныхъ заботъ моего положенія, я «особенно употребляю старанія къ принятію всѣхъ «мѣръ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ мятежной «арміи, если оная не покорится, какъ впрочемъ и ожидать должно, ибо, по всѣмъ доходящимъ извѣстіямъ, «яростнѣйшіе революціонеры, въ оной находящіеся, всемѣрно стараются склонить ее къ дальнѣйшему мятежу «и даже, какъ утверждаютъ, уже былъ читанъ въ войскахъ приказъ, въ коемъ для ободренія ихъ объясняется, что Варшава отдана намъ лишь вслѣдствіе «нарочно обдуманнаго къ гибели нашей плана и что «оружіе польское не замедлитъ ее возвратить.

«Войска польскія, при Модлинѣ и въ воеводствѣ «Плоцкомъ находящіяся, должны быть довольно въ значи-

*) См. также въ приложеніяхъ къ этой главѣ списки подъ литер. Б. В. и Г.

«тельномъ числѣ и снабжены многочисленною артил-
«леріею *), но, не имѣя учрежденныхъ магазиновъ, «они не будутъ имѣть возможности оставаться долго «въ настоящемъ сборѣ и, по недостатку продовольствія, «вынуждены будутъ избрать какое-либо рѣшеніе или «движеніе» **).

Получивъ 6-го сентября донесеніе о переходѣ границъ Австріи корпусомъ Ромарино, фельдмаршалъ послалъ ген.-адъютанту Бергу приказаніе прекратить переговоры и возвратиться въ Варшаву. Переговоры, дѣйствительно, становились совершенно безполезными. Немоевскій и Рыбинскій требовали 4-хъ-недѣльнаго перемирія, во время котораго имъ предоставлено было бы владѣніе воеводствами Краковскимъ, Сандомірскимъ, Люблинскимъ и частью Калишскаго до Петрокова ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ были и намеки о присягѣ «конституціонному королю» ****).

Фельдмаршалъ «не счелъ приличнымъ», какъ онъ выражается въ донесеніи Государю отъ 12-го сентября, «возражать на такого рода предложенія», тѣмъ болѣе неосуществимыя, что въ переговорахъ съ представителями польской арміи, по приказанію фельдмаршала, признавалось только существованіе главнаго штаба и

*) Войска подъ начальствомъ Рыбинскаго состояли изъ 25 баталіоновъ, 50 эскадр. и 90 орудій, а всего 21 т. чел.

**) Семейн. арх. кн. Паскевича.

***) Донесеніе фельдм. Государю отъ 6-го сент. Тамъ же.

****) Донес. фельдм. Государю отъ 12-го сент. 1831 г. Тамъ же.

главнокомандующаго польскими войсками, а никакъ не польскаго правленія Бонавентуры Немоевскаго *).

За недостаткомъ продовольствія фельдмаршалъ не считалъ возможнымъ двинуться изъ Варшавы вслѣдъ за польской арміей. Изъ Бреста ожидался транспортъ, а покуда въ войскахъ было только продовольствія на 5 дней. Но уже 6-го сентября, получивъ свѣдѣніе о приближеніи брестскаго транспорта и о благополучномъ окончаніи кампаніи противъ Ромарино, фельдмаршалъ, готовясь перейти съ частью главныхъ силъ на правый берегъ Вислы, выдвинулъ гренадерскій корпусъ къ Бугу-Нареву и приказалъ навести мостъ ниже Окунина при впаденіи Вкры. Часть 6-го корпуса, подъ начальствомъ Головина (какъ мы уже говорили), двигалась къ Варшавѣ, имѣя назначеніемъ присоединиться къ войскамъ, направляющимся на правый берегъ Вислы **).

У Козуня и Новаго-Двора, противъ верковъ Модлина, расположился корпусъ Крейца, для воспрепятствованія движенію непріятеля изъ Модлина къ Варшавѣ.

8-го сентября замѣчено было, что непріятель сосредоточивается у Модлина, а 9-го изъ-подъ Модлина поляки спустили до 35 судовъ съ досками и одновременно фельдмаршалъ получилъ свѣдѣніе, что въ главномъ штабѣ польской арміи рѣшились приготовить переправу у Плоцка.

---

*) Письмо фельдм. къ Государю отъ 5-го сент. 1831 г. Тамъ же.

**) Въ это время командиръ 6-го корпуса бар. Розенъ получилъ назначеніе главнокомандующимъ Кавказскою арміею.

Повидимому, безумное движеніе къ границамъ Литвы было оставлено и предпринималось наступленіе черезъ Петроковъ въ Сандомірское и Краковское воеводства.

Дѣйствительно, 10-го сентября всѣ польскія войска, оставя 5 т. гарнизонъ въ Модлинѣ, потянулись къ Плоцку. Около Плоцка сосредоточилась вся польская армія и 11-го сентября авангардъ ея, подъ начальствомъ Дембинскаго, переправясь выше Плоцка, перешелъ на лѣвый берегъ Вислы. Получивъ это извѣстіе, фельдмаршалъ предписалъ Палену идти лѣвымъ берегомъ Вислы къ Сохачеву, отрядамъ Лесовскаго, Толстого и Анрепа сосредоточиться между Ловичемъ и Радомомъ и быть въ распоряженіи Ридигера, который долженъ былъ встрѣтить поляковъ съ фронта, тогда какъ Паленъ, поддержанный гвардіею, атаковалъ бы ихъ съ фланга. Впрочемъ, гвардію, до выясненія обстоятельствъ, фельдмаршалъ оставилъ около Блони, такъ что она могла поддержать и Палена, и Крейца.

Получивъ донесеніе фельдмаршала отъ 12-го сентября, Государь писалъ:

«Сожалѣю, что безмозглые поляки вынуждають тебя «прибѣгнуть опять къ силѣ оружія, чтобъ привести ихъ «въ разумъ; ты весьма хорошо сдѣлалъ, что рѣшился «на нихъ идти; никто не попрекнетъ намъ, чтобъ мы «не истощили всѣхъ мѣръ терпѣнія.—Желаю весьма, «чтобъ удалось тебѣ ихъ отбросить въ Пруссію и ожи-«даю сего» *).

---

*) См. прилож. № 8.

Въ то время какъ Дембинскій переправился на лѣвый берегъ Вислы, Рыбинскій былъ смѣненъ г-мъ Уминскимъ, затѣмъ, вслѣдствіе всеобщаго въ польскихъ войскахъ ропота и неудовольствія, Уминскій, вмѣстѣ съ Немоевскимъ, бѣжалъ и Рыбинскій снова сталъ во главѣ арміи.

Дембинскому приказано было возвратиться съ лѣваго берега, такъ какъ Рыбинскій не рѣшался оставить Плоцкое воеводство.

Несмотря на разнорѣчивыя мнѣнія, высказываемыя по этому поводу польскими историками, слѣдуетъ предполагать, что Рыбинскій считалъ безцѣльнымъ и крайне опаснымъ движеніе незначительной польской арміи въ Сандомірское воеводство. Во всякомъ случаѣ, обратная переправа Дембинскаго была настолько поспѣшна, что, какъ доноситъ фельдмаршалъ Государю, «почти весь «мостъ взятъ и собранъ гр. Паленомъ и для переправы «его корпуса устраивается». Оставя гр. Палена на лѣвомъ берегу Вислы устраивать переправу у Влоцлавека, фельдмаршалъ съ главными силами перешелъ, у Окунина и Новаго-Двора, Буго-Наревъ и двинулся на Дробинъ и Раціонжекъ, «дабы маневрировать на правый «флангъ непріятеля и по возможности отрѣзать ему «путь къ Млавѣ и далѣе по восточной прусской гра-«ницѣ, между тѣмъ какъ гр. Паленъ будетъ тѣснить «его съ тыла» *).

---

*) Донесеніе фельдмаршала Государю, посланное съ флиг.-адъютантомъ полк. гр. Протасовымъ, черезъ Брестъ, изъ дер. Помянова въ 11 час. утра 20-го сентября 1831 г.—Семейн. арх. кн. Паскевича.

Во время движенія фельдмаршала, отрядъ Головина обложилъ Модлинъ «столь тѣсно», писалъ фельдмаршалъ, «что передняя цѣпь лежитъ лишь на пушечный «выстрѣлъ отъ валовъ».

Въ это время боевое настроеніе въ польскихъ войскахъ, очевидно, исчезло. Значительная часть генераловъ и офицеровъ, съ цѣлыми отрядами нижнихъ чиновъ, переходили наши аванпосты, предаваясь милосердію Государя.

23-го сентября Паскевичъ былъ уже у Рыпина, Паленъ изъ Липно двигался къ Гженбамъ, а польская армія тремя колоннами, черезъ Собишино, Щутово и Гужно, на разсвѣтѣ того же 23-го числа, перешла прусскую границу.

Вслѣдъ за тѣмъ крѣпость Модлинъ сдалась безъ боя.

«Слава Богу и благодарность тебѣ», писалъ Государь 1-го октября фельдмаршалу, «за благополучный «конецъ безбожной войны. И такъ, поляки кончили до«стойнымъ ихъ образомъ, а послѣдніе пренебрегли ми«лосердіе своего Государя и предпочли идти въ чужія «земли—счастливая дорога. Я распространилъ и на сей «корпусъ принятую мѣру противу корпусовъ Ромарино «и Ружицкаго. Симъ кончатся всѣ недоразумѣнія или «намѣренія нашихъ сосѣдей» *).

Въ Россіи извѣстіе о паденіи Варшавы, особенно въ Москвѣ и Петербургѣ, было принято съ восторгомъ.

*) См. прилож. № 9.

Геніальный выразитель мысли и чувствъ народныхъ А. С. Пушкинъ, вслѣдъ за извѣстіемъ о паденіи Варшавы, въ извѣстномъ стихотвореніи своемъ «Бородинская годовщина» *) воспѣлъ Князя Варшавскаго, имя котораго въ то время искренно и восторженно прославлялось всѣмъ русскимъ обществомъ.

Побѣда! сердцу сладкій часъ!
Россія, встань и возвышайся!
Греми, восторговъ общій гласъ!..
Но тише, тише раздавайся
Вокругъ одра, гдѣ онъ лежитъ **),
Могучій мститель злыхъ обидъ,
Кто покорилъ вершины Тавра,
Предъ кѣмъ смирилась Эривань,
Кому Суворовскаго лавра
Вѣнокъ сплела тройная брань.
Возставъ изъ гроба своего,
Суворовъ видитъ плѣнъ Варшавы;
Вострепетала тѣнь его
Отъ блеска имъ начатой славы!
Благословляетъ онъ, герой,
Твое страданье, твой покой,
Твоихъ сподвижниковъ отвагу,
И вѣсть тріумфа твоего,
И съ ней летящаго за Прагу
Младаго внука своего ***).

---

*) Взятіе Варшавы совпало съ годовщиной Бородинской битвы.

**) Извѣстно, что во время штурма фельдмаршалъ былъ сильно контуженъ.

***) Флигель-адъютантъ ротмистръ кн. Суворовъ, внукъ фельдмаршала Суворова, находился во время штурма Варшавы въ распоряженіи Паскевича и былъ посланъ имъ къ Государю съ первымъ донесеніемъ о взятіи столицы Царства Польскаго. Донесеніе это начиналось словами: «Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества!»—Сем. арх. кн. Паскевича, см. прилож. № 10.

Въ эти радостные для Россіи дни подпольныя и анонимныя нареканія, впослѣдствіи появившіяся за границею, подъ названіемъ «дневника» или «журнала» гр. Толя, не были извѣстны и правда не затемнялась еще завистью и клеветою. Войска, видѣвшія фельдмаршала въ первые часы штурма, въ первой боевой линіи, не могли сомнѣваться, что его личная мысль и энергія вели ихъ на варшавскія укрѣпленія. Въ русскомъ обществѣ, въ Петербургѣ въ особенности, знали по слухамъ, всегда болѣе или менѣе быстро проникающимъ туда изъ придворной среды, что за нѣсколько дней до штурма Варшавы (т. е. 21-го августа) фельдмаршалъ всеподданнѣйшимъ письмомъ сообщилъ Государю о принятомъ рѣшеніи черезъ три дня штурмовать Варшаву и что утромъ наканунѣ штурма (т. е. 24-го августа) онъ доносилъ Его Величеству, что приступъ начнется на другой день. Всегда чуткій къ настроенію двора, Петербургъ ждалъ извѣстій о штурмѣ Варшавы; записки и воспоминанія современниковъ передаютъ то тревожное состояніе, въ которомъ находилось тогда все русское общество *).

Въ то время нельзя было распускать подпольные

---

*) Въ Москвѣ тревожныя ожиданія штурма Варшавы были особенно томительны. Почти всѣ молодые московскіе дворяне находились тогда въ рядахъ дѣйствующей арміи подъ Варшавою. Отецъ мой, служившій въ Митавскомъ гусарскомъ полку поручикомъ и состоявшій ординарцемъ при командирѣ гренадерскаго корпуса кн. Шаховскомъ, писалъ въ половинѣ августа въ Москву своей матери: «ждемъ штурма, фельдмаршалъ насъ готовитъ къ нему и въ этомъ уже никто не сомнѣвается»; то же писалъ и двоюродный его братъ л. гв. гусарскаго полка ротмистръ Слѣпцовъ.

слухи, будто фельдмаршалъ въ самый день штурма рѣшился двинуть войска благодаря только настойчивости гр. Толя. Подобнаго рода нареканія невозможны были и потому, что Государь, который, получивъ рѣшительное письмо фельдмаршала отъ 21-го августа, находился, какъ онъ самъ выразился, въ лихорадкѣ ожиданія, съ негодованіемъ опровергнулъ бы эти слухи.

Въ народномъ воображеніи обликъ раненаго фельдмаршала, отдающаго войскамъ приказанія изъ разгромленнаго укрѣпленія Воли, придавалъ его славѣ поэтическій оттѣнокъ, ярко переданный стихотвореніемъ Пушкина. Русскій народъ праздновалъ побѣду и окончаніе вѣковой исторической борьбы. Въ Москвѣ, писалъ Государь фельдмаршалу,—«радостямъ и восторгамъ нѣтъ «конца» *). Паскевичъ сдѣлался народнымъ героемъ: Пушкинъ воспѣвалъ его въ стихахъ; другіе передавали въ пѣсняхъ его славу и подвиги **), а на московскихъ площадяхъ появились лубочныя картины съ изображеніемъ русскихъ войскъ, штурмующихъ Варшаву подъ предводительствомъ, какъ тогда въ народѣ говорилось, «героя Эриванскаго». Экземпляры «Сѣверной Пчелы», въ которыхъ были напечатаны всеподданнѣйшіе рапорты фельдмаршала, какъ о штурмѣ Варшавы, такъ и о дѣйствіяхъ противъ Ромарино, Ружицкаго и Каменскаго, массами расходились въ Петербургѣ и Москвѣ ***).

---

*) См. ниже гл. IV.

**) См. солдатскую пѣсню въ прилож. № 11.

***) Прибавленіе къ №№ 210, 211, 215 «Сѣверной Пчелы» 1831 г. (20, 23 и 30-го сентября).

Приказы фельдмаршала по дѣйствующей арміи расходились по рукамъ и возбуждали неподдѣльный всеобщій восторгъ *).

Это было, дѣйствительно, время высокаго и радостнаго подъема народнаго духа,—«старый споръ славянъ» между собою и «вражда племенъ», казалось, навѣки были погребены подъ Варшавою побѣдоносными русскими войсками.

---

*) Государь былъ въ особенности доволенъ приказомъ фельдмаршала отъ 16 сентября; по этому поводу Чернышевъ писалъ фельдмаршалу 24 сентября 1831 года: «L'Empereur a été très satisfait de votre ordre du jour du 16 septembre que vous m'avez communiqué, Sa Majesté l'a lu avec infiniment de plaisir parce qu'il retrouve fidèlement ses sentiments pour sa brave armée». См. прилож. № 12.

ГЛАВА IV.

Русскій комендантъ Модлина.—Наводка временныхъ мостовъ.—Отказъ Австріи и Пруссіи отъ занятія Кракова своими войсками.—Сдача Замостья.—Празднованіе въ Петербургѣ окончанія войны.—Великодушный манифестъ.—Великая гражданская услуга, оказанная Россіи фельдмаршаломъ.—Справедливость Государя.—Предположенія о мѣрахъ для ослабленія вліянія на народъ польскаго дворянства и о преобразованіи учебной части въ краѣ.—Вниманіе къ полякамъ покорившимся и оставшимся вѣрными долгу.—Деликатность относительно польскихъ генераловъ.—Малолѣтній прапорщикъ графа Паскевича-Эриванскаго полка.—Заботы Государя о достоинствѣ русскаго имени въ Варшавѣ.—Разрѣшеніе вопроса о судьбѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ бывшей польской арміи.—Въ Москвѣ измѣняется настроеніе Государя по отношенію къ польскимъ генераламъ.—Прощеніе Лубенскаго.—Пенсія патріоткѣ д-цѣ Горской.—Ключи Модлина и Замостья.—«Ковчегъ съ покойницей конституціей» и др. трофеи.—Денежныя затрудненія.—Невозможность содержать армію на средства изъ доходовъ Царства Польскаго.—Заботы фельдмаршала о помощи разореннымъ крестьянамъ.—Размѣры издержекъ по усмиренію польскаго возстанія въ 1831 году.—Суммы, недоданныя фельдмаршалу.—Отзывъ гр. Канкрина о современномъ экономическомъ и финансовомъ положеніи Россіи.—Переписка фельдмаршала съ Чернышевымъ по денежнымъ дѣламъ.—Полевой интендантъ Погодинъ.—Манифестъ объ амнистіи.—Впечатлѣніе, произведенное имъ на поляковъ.—Строгая справедливость Государя и фельдмаршала.—Удвоенныя пенсіи вдовамъ убитыхъ въ мятежѣ польскихъ генераловъ.—Высшіе чиновники и генералы Царства, не принимавшіе участія въ мятежѣ, сохраняютъ свое служебное положеніе и повышаются.—Варшавская цитадель.—Предположеніе лучше укрѣпить Модлинъ и Замостье.—Слухи о

замышляемомъ возмущеніи въ годовщину возстанія 1830 года.—Заботы Государя и фельдмаршала о предохраненіи войскъ отъ заразы вольнодумствомъ.—Гр. Виттъ и Собанская.—Участь Калишскаго кадетскаго корпуса.—Выступленіе гвардіи обратно въ Россію.—Приказъ фельдмаршала.

Русскія войска заняли Модлинъ 27-го сентября и комендантомъ этой крѣпости былъ назначенъ г-лъ-м. Герсдорфъ. Въ это время фельдмаршалъ, для болѣе скораго и правильнаго снабженія продовольствіемъ арміи, распорядился устроить временные мосты. Такъ былъ устроенъ мостъ у Плоцка, на Буго-Наревѣ, при селѣ Гурѣ, и въ Гурѣ-Кальваріи, на Вислѣ. Между тѣмъ крѣпость Замостье,—единственный оплотъ, оставшійся еще въ рукахъ польскаго мятежа,—блокируемая войсками отряда г-ла Кайсарова, упорствовала и не сдавалась. Въ Петербургѣ упорство это возбуждало сильное негодованіе. Гр. Чернышевъ писалъ фельдмаршалу: «эти господа слишкомъ ломаются и начальники гарнизона заслуживаютъ внушительнаго урока» *). Вскорѣ за тѣмъ послѣдовало изъ Петербурга повелѣніе, переданное также Чернышевымъ: дать Замостью 48 часовъ на размышленіе, послѣ чего приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ и съ комендантомъ и гарнизономъ поступить какъ съ явными возмутителями. Но кн. Паскевичъ не поддавался раздраженію и не дозволилъ предпринять рѣшительныя мѣры, т. е. штурмовать крѣпость. По

---

*) Ces messieurs font bien des façons et les meneurs de la garnison méritent une forte leçon. См. прилож. № 1.

его приказанію, г-лъ Кайсаровъ предложилъ коменданту крѣпости Крысинскому послать отъ себя довѣренныхъ офицеровъ и такимъ способомъ убѣдиться въ сдачѣ Варшавы и Модлина и переходѣ польскихъ войскъ за Прусскую границу. Такъ было сдѣлано, и крѣпость Замостье сдалась безъ всякаго сопротивленія.

До какой степени паденіе Варшавы увеличило за границей обаяніе русскаго имени, можно до нѣкоторой степени убѣдиться изъ того, что Австрія, которая не дозволяла г-лу Ридигеру заготовить въ предѣлахъ своихъ мостъ для переправы черезъ Вислу, теперь, въ концѣ сентября, не только соглашалась на занятіе Кракова русскими войсками, но для водворенія въ немъ порядка, съ своей стороны, довольствовалась, вмѣстѣ съ Пруссіей, присылкою одного только гражданскаго коммисара. Г-лъ Ридигеръ расположилъ въ Краковѣ 1-ую бригаду 10-й пѣхотной дивизіи съ 2-мя эскадронами Новороссійскихъ драгунъ и 4-мя орудіями артиллеріи. Въ то же время австрійцы выдали Ридигеру 6 мѣдныхъ орудій, отобранныхъ отъ обезоруженнаго отряда Ружицкаго.

Въ Петербургѣ побѣдоносное окончаніе польской кампаніи отпраздновали 6-го октября торжественнымъ парадомъ и молебствіемъ на Марсовомъ полѣ, послѣ чего обнародованъ былъ слѣдующій Высочайшій манифестъ:

«Россіяне! съ помощью Небеснаго Промысла, Мы «довершимъ начатое нашими храбрыми войсками. «Время и попеченія наши истребятъ сѣмена несогласій, «столь долго волновавшихъ два соплеменные народа.

«Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ нашихъ Царства Польскаго вы такъ же будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою «мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія «обидъ вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами мѣръ, тѣснѣйшему, твердому соединенію сего края съ прочими областями Имперіи, и сей «Государственный неразрывной союзъ, къ утѣшенію «Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному «Монарху, однихъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ «и общаго никакимъ раздоромъ не возмущаемаго счастія» *).

Достопамятныя слова приведеннаго манифеста выражаютъ чувства великодушія тѣмъ болѣе высокаго, что возмущеніе Польши несомнѣнно произвело на Государя Николая Павловича весьма сильное и удручающее впечатлѣніе. Профессоръ СПБ. Университета Мартенсъ въ своемъ собраніи трактатовъ и конвенцій напечаталъ собственноручно, на французскомъ языкѣ, составленную Государемъ записку о безвозмездной уступкѣ Варшавы и лѣваго берега Вислы Австріи и Пруссіи. Записка помѣчена 1831 годомъ, но не указано, въ какомъ мѣсяцѣ она была составлена. Притомъ профессоръ Мартенсъ не могъ пояснить, почему проектъ Государя не имѣлъ никакихъ послѣдствій и не возбудилъ дипломатическихъ переговоровъ. Благодаря сохранившимся даннымъ въ ар-

*) См. въ прил. № 2 къ этой главѣ подлинный манифестъ, извлеченный нами изъ арх. собств. Е. И. В. канцеляріи по дѣламъ Ц. П., дѣло № 2.

хивѣ кн. Паскевича, обстоятельство это выясняется слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ мая, передъ пріѣздомъ изъ Грузіи фельдмаршала Паскевича, Государь, возмущенный неудовлетворительными дѣйствіями гр. Дибича и подъ впечатлѣніемъ тѣхъ громадныхъ жертвъ, которыя Россія несла для умиротворенія Польши, составилъ вышесказанное предположеніе и передалъ его, повидимому, на обсужденіе Паскевича, который отвѣчалъ Государю отдѣльной запиской, помѣченной 4-мъ іюня 1831 г. (въ Петербургѣ). Соглашаясь на уступку воеводствъ лѣваго берега Вислы и Кракова, онъ предлагалъ замѣнить ихъ устьями Нѣмана до береговъ Прегеля, съ крѣпостью Торномъ и съ г. Мемелемъ съ одной стороны, и Восточной Галиціей—съ другой. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ мнѣніе фельдмаршала Паскевича устранило обсужденіе безвозмездныхъ уступокъ русской территоріи, а слишкомъ очевидная выгода Россіи въ предлагаемомъ Паскевичемъ обмѣнѣ настолько затруднила это дѣло, что международные переговоры сочтены были неудобными.

Такъ какъ записка, поданная Паскевичемъ 4-го іюня, отвѣчаетъ на всѣ предположенія, высказанныя Государемъ, то для болѣе яснаго представленія всѣхъ обстоятельствъ дѣла приходится привести дословно записку, составленную Государемъ, а затѣмъ и отвѣтъ на нее фельдмаршала.

А) Записка Государя.

«Польша всегда была соперница и непримиримый

«врагъ Россіи. Во время нашествія 1812 года ни «одинъ изъ народовъ, ставшихъ подъ знамена На«полеона, не обнаруживалъ столько ненависти и мести, «какъ Поляки. Эти чувства, воодушевлявшія ихъ во «время всѣхъ войнъ противъ Россіи, были ими обна«ружены и въ продолженіи этой войны страшными «звѣрствами. Но Господь благословилъ наше святое «дѣло и наши войска завоевали Польшу. Они заняли «ее безъ всякой помощи какой-либо другой державы, «и съ 1813 года Россія осуществляла въ этой странѣ «всѣ права, вытекающія изъ завоеванія. Факты эти «неопровержимы. Тогда представились различныя ком«бинаціи для окончательнаго устройства Варшавскаго «герцогства.

«Императоръ Александръ полагалъ, что онъ лучше «всего обезпечитъ интересы Россіи, возстановивъ Польшу, «которая будучи неразрывною частью Имперіи полу«читъ титулъ Королевства и отдѣльныя управленіе и «войско. Онъ даровалъ ей даже конституцію и запла«тилъ такимъ образомъ добровольно благодѣяніемъ за «все зло, безпрерывно совершаемое Поляками противъ «Россіи. Такова была месть благородной души.

«Но развѣ цѣль Императора Александра была до«стигнута? Эта цѣль, какъ было изложено выше, за«ключалась въ охраненіи интересовъ Имперіи посред«ствомъ созданія Польши счастливой и процвѣтающей «подъ покровительствомъ Россіи и благодаря соедине«нію Польши съ нею.

«Извѣстно, что эта маленькая страна, будучи разо-

«рена и опустошена безпрерывными войнами, нѣсколькими «революціями и частыми переходами изъ-подъ одной власти «подъ другую, достигла въ пятнадцать лѣтъ высокой «степени процвѣтанія. Доходы не только были доста-«точны для покрытія расходовъ государства, но они дали «казнѣ возможность составить резервный фондъ, который «потомъ пригодился на поддержку нынѣшней борьбы.

«Наконецъ армія, организованная по образцу Импе-«раторской, была всѣмъ снабжена со стороны Россіи; «арсеналы были богато надѣлены всѣми запасами безъ «всякаго обремененія страны какими-либо жертвами на «этотъ предметъ. Благодаря также нашимъ усиліямъ, «армія достигла рѣдкаго совершенства и была органи-«зована настолько, что могла составить кадры для ста «тысячъ человѣкъ. Въ такомъ духѣ было создано Цар-«ство Польское цѣною величайшихъ жертвъ со стороны «Имперіи.

«Какую же пользу получила послѣдняя отъ этого «своего созданія?

«Продолжительными и кровопролитными усиліями, «бывшими въ связи съ другими военными дѣйствіями, «совершилось въ 1813 году завоеваніе герцогства Вар-«шавскаго.

«Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ Россія не ску-«пилась ни на какія жертвы для поддержанія польской «арміи, для снабженія ея всѣмъ нужнымъ и для воору-«женія крѣпостей Царства. Даже на ея иждивеніи со-«держались русскія войска, служившія для образованія «польскихъ войскъ.

«Имперія была наводнена польскими произведеніями «въ ущербъ ея собственной промышленности. Словомъ, «все бремя этого новаго пріобрѣтенія падало на Имперію, которая получила единственную пользу, заключавшуюся въ прибавленіи новаго титула къ титуламъ «своего Государя. Между тѣмъ зло было осязательное. «Провинціи, бывшія прежде польскими, видя возлѣ себя «жителей Царства Польскаго, пользующихся настоящею, «даже слишкомъ большою независимостью, стали помышлять больше, чѣмъ когда-либо прежде, объ освобожденіи изъ-подъ власти Имперіи.

«Поэтому одной искры достаточно было, чтобъ произвести огромный пожаръ въ этихъ областяхъ, и возстаніе ихъ повліяло прискорбнѣйшимъ образомъ на «военныя дѣйствія. Еще большее зло было слѣдствіемъ «того порядка вещей, согласнаго съ модными идеями, «который, будучи почти непримѣнимъ въ Царствѣ Польскомъ, былъ невозможенъ для Имперіи. Онъ породилъ «надежды, которыя нанесли чувствительный ударъ какъ «общественному порядку, такъ и уваженію государственной власти, и вызвалъ на первый разъ прискорбныя событія конца 1825 года. Разъ зло совершилось и примѣръ былъ данъ, трудно было думать, «чтобъ въ эпоху общихъ смутъ и бунтовъ такія преступныя мысли не продолжали развиваться, не смотря «на опытъ, доказавшій ихъ призрачность и опасныя «послѣдствія.

«Словомъ, подобный порядокъ вещей долженъ былъ «разрушить то, что составляетъ силу Имперіи, т. е.

«убѣжденіе, что она не будетъ ни могущественна, ни «велика, иначе какъ подъ монархическимъ правленіемъ «и самодержавнымъ Государемъ.

«То, что было ложно въ самомъ основаніи, не «могло долго держаться. При первомъ сотрясеніи все «зданіе развалилось. И такъ какъ интересы различно «понимались въ обѣихъ странахъ, обнаружилось разно«гласіе мнѣнія по самому жизненному вопросу, а имен«но: какъ понимать и судить преступленія противъ без«опасности государства и личности Государя. То, что «разсматривалось какъ такое преступленіе въ Имперіи, «оправдывалось и даже восхвалялось въ Царствѣ Поль«скомъ. Послѣдствіемъ всего этого были: неустранимыя «затрудненія, злобное возбужденіе умовъ и укрѣпленіе «Поляковъ въ ихъ намѣреніи освободиться изъ-подъ «русской власти, и это преступное стремленіе привело «наконецъ къ катастрофѣ 1830 года.

«Однако, все-таки всѣ примирительныя средства, «допускаемыя честью Россіи, были еще разъ испробо«ваны; но все было напрасно; торжественныя клятвы «повсюду нарушались; измѣна сдѣлалась общею и вся«кая возможность соглашенія исчезла. Только тогда рус«скія войска двинулись. Они пошли, чтобы отомстить «за національную честь, оскорбленную самою черною «неблагодарностью, въ томъ, что наиболѣе для нея «свято. Огромныя жертвы были принесены и прино«сятся еще каждый день для достиженія этой цѣли. Но «когда она будетъ достигнута и когда вопросъ силою «оружія будетъ рѣшенъ, какой окончательный *резуль-*

«*татъ* надо имѣть въ виду? Или, лучше сказать, въ «чемъ будетъ заключаться въ этомъ важномъ дѣлѣ «*истинная польза Россіи*?

«Все, что случилось и что теперь еще дѣлается въ «Польшѣ, очевидно доказываетъ, что прошла пора вели-«кодушія; неблагодарность Поляковъ сдѣлала его от-«нынѣ невозможнымъ, и на будущее время все должно «быть въ новыхъ порядкахъ, для нихъ устраиваемыхъ, «подчинено истиннымъ интересамъ Россіи. Исходя изъ «этого положенія, невозможно не согласиться, что инте-«ресы Россіи не допускаютъ ни возстановленія Царства «Польскаго въ томъ видѣ, какъ оно было создано въ «1815 году, ни сохраненія его конституціи. Дѣло за-«ключается не только въ томъ, чтобы лишить Польшу «фактической возможности вредить Россіи, но требуется «еще сообразить, какое вознагражденіе можно получить «отъ нея за тяжкія жертвы и какія выгоды можетъ «извлекать Россія изъ владѣнія Польшею.

«Ничто, кажется, не можетъ вознаградить за жертвы «и потери, понесенныя Россіей только ради удовлетво-«ренія своей національной чести. Что же касается дру-«гого вопроса, то также кажется, что Россія не можетъ «извлечь изъ Польши, при нынѣшнемъ ея состояніи, «никакой осязательной пользы; мало того: она даже не «представляетъ никакого обезпеченія въ спокойномъ «владѣніи Россіей этою страною. Оставаясь вѣрнымъ «вышеуказанному началу, въ силу котораго слѣдуетъ «сообразоваться исключительно съ *истинными инте-«ресами Россіи*, я полагаю, что единственный способъ

«разсмотрѣть этотъ вопросъ и дѣйствительно уяснить «его себѣ, слѣдующій: Россія—держава могущественная и «счастливая сама по себѣ; она никогда не должна быть «угрозою ни для своихъ сосѣдей, ни для Европы. Но «оборонительное ея положеніе должно быть на столько «внушительно, чтобы сдѣлать всякое нападеніе невоз-«можнымъ. Бросая взглядъ на карту, страшно стано-«вится, видя, что граница польской территоріи Им-«періи доходитъ почти до Одера, между тѣмъ какъ на «флангахъ она отступаетъ за Нѣманъ и Бугъ, чтобы «упереться близь Полангена въ Балтійское море и «у устьевъ Дуная въ Черное море. Въ этой выдающейся «части находится населеніе, существенно враждебное «къ Россіи, и потому требуется армія для удержанія «его въ подчиненіи. Эта страна ничего не приноситъ «Имперіи, напротивъ, она не можетъ существовать «иначе, какъ посредствомъ постоянныхъ жертвъ со сто-«роны Имперіи, чтобы дать ей возможность содержать «свое собственное управленіе. Такимъ образомъ ясно, «что выгоды отъ этого безпокойнаго владѣнія ничтожны, «между тѣмъ какъ неудобства велики и даже опасны. «Остается рѣшить, какъ пособить этому.

«Я тутъ не вижу другого средства, кромѣ слѣдующаго:

«Объявить, что честь Россіи получила полное удо-«влетвореніе завоеваніемъ Царства Польскаго,

«что Россія не имѣетъ никакого интереса владѣть «провинціями, неблагодарность которыхъ была такъ «очевидна,

«что истинные ея интересы требуютъ установить «и утвердить свою границу по Вислѣ и Нареву,

«что она предоставляетъ остальное, какъ недостойное «принадлежать ей, своимъ союзникамъ, которые могутъ «сдѣлать изъ него все, что имъ покажется нужнымъ,

«что оставаясь вѣрною своимъ началамъ, Россія «утвердила бы за тою частью Царства Польскаго, ко«торая за нею осталась, пользованіе ея законами и «учрежденіями настолько, насколько они были бы со«гласны съ ея безопасностью въ будущемъ,

«что титулъ Царства Польскаго будетъ связанъ съ «этою страною съ цѣлью предупредить, чтобы онъ не «былъ данъ кому-либо другому и чтобы не было создано «новое государство, враждебное въ отношеніи Россіи»*).

Б) Записка фельдмаршала гр. Паскевича.

«Разсматривая со всѣхъ сторонъ теперешнее поло«женіе, мнѣ пришло въ мысль: нельзя ли наказать «дерзкихъ и неблагодарныхъ такъ, чтобы они въ даль«нѣйшемъ своемъ потомствѣ чувствовали сіе, упрочить «навсегда наше положеніе въ Польшѣ, словомъ, поста«новить такимъ образомъ, какъ вы, Государь, въ ма«нифестѣ изволили сказать, что надобно, чтобы Польша «для Россіи была полезна, но не вредна» **).

---

*) Французскій текстъ записки см. въ прилож. № 3.

**) Здѣсь, очевидно, фельдмаршалъ сокращенно передаетъ слова манифеста 17-го января 1831 года: «возвративъ Россіи мгновенно отторгнутый отъ «нея мятежниками край, устроить будущую судьбу его на основаніяхъ прочныхъ, сообразныхъ съ потребностями и благомъ всей нашей Имперіи и «положить навсегда конецъ враждебнымъ покушеніямъ злоумышленниковъ, «мечтающихъ о раздѣленіи». Арх. собств. Е. И. В. канцеляріи по дѣламъ Ц. П. дѣло № 2.

«Разсуждая на сихъ основаніяхъ, я осмѣливаюсь «изложить мои мысли:

«Какимъ образомъ наказать неблагодарныхъ Поля-«ковъ, какъ не лишивши ихъ даже имени Поляка?

«Для исполненія сего надобно уничтожить Царство «Польское.

«Въ Европѣ согласятся ли на сіе? ибо въ этомъ «(т. е. въ настоящемъ положеніи вещей) они видятъ «ослабленіе Россіи, а всѣ государства, не исключая ни «одного, думаютъ какъ бы насъ ослабить.

«То какимъ образомъ постановить, чтобы интересо-«вать Государства въ нашу пользу?

«Я полагаю слѣдующее:

«1) Три воеводства на лѣвой сторонѣ Вислы «уступить Пруссіи, т. е. Мазовецкое, Калишское «и Сандомірское; четвертое, Краковское, — уступить Австріи.

«2) Взамѣнъ уступленныхъ Пруссіи сихъ трехъ вое-«водствъ Пруссія должна уступить намъ крѣпость Торнъ «съ окрестностями, по удобству, и въ восточной Прус-«сіи по рѣку Прегель; если же большое сопротивленіе «будетъ на сіе, или доходы, или населеніе превышаютъ «требуемыя нами земли отъ Пруссіи, то уступку взять «по мѣстности. Въ семъ перерѣзанномъ краѣ многими «рѣками въ разныхъ направленіяхъ можно сдѣлать хо-«рошую границу. Если и на сіе Пруссія не согласится, «то можетъ взамѣнъ земель, ею получаемыхъ, додать «деньгами; но во всякомъ случаѣ граница съ этой сто-«роны должна быть по крайней мѣрѣ по Нѣманъ съ го-

«родомъ Мемелемъ и съ другими городами, сколько «удобство для коммерціи того потребуетъ.

«3) Австріи уступить Краковское воеводство, а взамѣнъ взять Тарнополь или другія земли въ обмѣнъ, «по числу народонаселенія и доходовъ.

«4) Если же отъ Пруссіи трудно будетъ получить «взамѣнъ трехъ воеводствъ, то уступить Пруссіи два, «а два воеводства уступить Австріи на вышеизложен«ныхъ положеніяхъ.

«Такимъ образомъ сіи двѣ державы будутъ дѣйство«вать съ нами, — ибо участвовали въ семъ раздѣлѣ, «какъ то было и при Вашей Бабушкѣ. Польза обѣихъ «сихъ державъ въ уничтоженіи Королевства состоитъ «въ томъ, что притязанія Россіи, какъ Королевства «Польскаго, на взятыя Пруссіею и Австріею провинціи «симъ уничтожаются. Если взять въ соображеніе, что «Королевство Прусское не только имѣетъ отъ Польши «пріобрѣтенныя въ первомъ раздѣлѣ провинціи, но даже «и сама Пруссія есть уступка отъ Польши курфюрсту «Бранденбургскому, то удовольствіе ея будетъ велико, «когда все могущее возродить домогательства однимъ «актомъ уничтожается. Австрія находится въ томъ же «положеніи, и существованіе Королевства Польскаго «есть ей всякую минуту угроза на ея Галиційскія про«винціи. Итакъ, Пруссія и Австрія будутъ въ нашихъ «интересахъ. Но Франція и Англія, что скажутъ?

«По теперешнемъ новомъ образованіи Франціи, она «весьма сильна, и, конечно, съ нею надобно бы весьма «осторожно поступать.

«Но можетъ быть, что для общаго спокойствія, когда «онѣ увидятъ, что Россія, отдавая свои провинціи за «Вислой, отступаетъ, такъ сказать, отъ Европы, то, мо«жетъ быть, согласятся; въ противномъ случаѣ надобно «выждать время или когда Францiя будетъ въ войнѣ, «или когда будетъ имѣть внутреннія безпокойства.

«Что же касается до Англіи, то я не полагаю, что «если будутъ согласны съ нами Австрія и Пруссія, «чтобы Англія могла намъ вредна быть, выключая въ «коммерціи.

«Итакъ, изъ сихъ предположеній явствуетъ:

«1) что Россія ничего не потеряетъ въ народонасе«леніи и въ доходахъ, ибо получитъ взамѣнъ то же.

«2) Государство выиграетъ гораздо лучшую границу, «ибо Висла представляетъ всѣ удобства къ дефансив«ной войнѣ и для коммерціи во время мира.

«3) Симъ Ваше Императорское Величество докажете «Европейскимъ Государямъ, что Вы не хотите распро«страняться въ Европѣ, ибо отдаете провинціи, кото«рыя въ наступательной войнѣ ихъ устрашали.

«4) Накажете сей народъ за ихъ вѣроломство и не«благодарность искорененіемъ ихъ съ лица земли, и «тѣмъ покажете, что вы не хотите сдѣлать имъ честь «носить имя ихъ Короля.

«5) Введете Пруссію и Австрію быть участницами «въ семъ дѣлѣ.

«6) Но важнѣе всего, что вы изволите уничтожить «представительное правленіе въ вашемъ Государствѣ, «которое, по теперешнимъ мыслямъ въ Европѣ, влечетъ

«и вашихъ россійскихъ подданныхъ къ симъ новизнамъ; «но если онаго не будетъ, то Государство Россійское, «не имѣвши въ себѣ ничего разнообразнаго, будетъ «представлять оплотъ (противъ) вольнодумства» *).

Весьма вѣроятно, что фельдмаршалъ не былъ вполнѣ увѣренъ, что Пруссія согласится передать намъ устье Нѣмана до береговъ Прегеля, а Австрія восточную Галицію; но высказанное имъ предположеніе окончательно устранило мысль объ уступкѣ части русской территоріи.

Съ начала октября мѣсяца, среди радостей и ликованій о побѣдоносномъ окончаніи кампаніи, Государь почти ежедневно, въ письмахъ своихъ къ фельдмаршалу, излагалъ ему свои мысли относительно устройства управленія Царства Польскаго. Выдающійся характеръ этихъ, почти ежедневныхъ, наставленій,—разумѣется, и прежде всего, заботливость къ истиннымъ интересамъ Россіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ выдается и человѣчная справедливость относительно Поляковъ. Государь постоянно и тщательно разграничивалъ легкомысленныхъ и раскаявшихся отъ упорныхъ мятежниковъ и явно виновныхъ въ злонамѣреніи и измѣнѣ. Предоставляя первымъ пользоваться всѣми правами, общими для всѣхъ русскихъ подданныхъ, онъ строго преслѣдовалъ виновныхъ въ упорной измѣнѣ.

Такъ 5-го октября Государь пишетъ фельдмаршалу: «Упрочимъ, елико отъ насъ зависитъ, наше новое за-

---

*) Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 4-го іюня 1831 г.—Черновая письма въ сем. архивѣ кн. Паскевича.

«воеванie тѣми способами, которые въ виду имѣли и «которые вновь по усмотрѣнiю твоему нужными найдутся. «Дабы сдѣлать разницу между покорившимися и бѣжав-«шими за границу, вели объявить Ледуховскому, комен-«данту Модлина, и прочимъ, что я имъ дозволяю прожи-«вать, гдѣ пожелаютъ, съ прежними ихъ чинами. Обрати, «пожалуй, вниманie на участь крестьянъ, нельзя-ли-бъ «было упрочить ихъ благосостоянie, устроивъ на подобie «того, что учинено въ Пруссiи въ Позенѣ, чѣмъ жи-«тели весьма довольны, а власть высшихъ сословiй и «влiянie на народъ не только ослаблены, но почти «уничтожены; легко тебѣ будетъ сie узнать и предста-«вить проектъ, какъ къ сему приступить. Такъ какъ «намъ никакой выгоды не предстоитъ возобновлять «предмѣстie Прагу, равно и расширять населенie Вар-«шавы, то полагалъ бы я полезнымъ запретить въ нихъ «строиться и переводить разоренныхъ жителей въ Сѣдль-«цы. Доходы наличные Варшавы, кромѣ нужнаго на «содержанie полицiи и прочихъ городскихъ принадлеж-«ностей, обратить всѣ безъ исключенiя на постройку «цитадели. Такъ какъ воспитанie было дурно, а ему «приписать должно въ особенности наклонность въ мо-«лодежи къ бывшему бунту, должно на сiю важную «часть обратить самую бдительную попечительность. «Поручить не мѣшаетъ Раутенштрауху *) проектъ пе-«реобразованiя всей учебной части, представляя проектъ

---

*) Члену вновь учрежденнаго временнаго правленiя (см. ниже), завѣдывавшему духовными дѣлами и народнымъ просвѣщенiемъ.

«ко мнѣ. Управлялъ путями сообщеній почтенный старикъ Христіани; вели его отыскать и поручи составить проектъ шоссе изъ Модлина по лѣвому и правому берегамъ Вислы въ Варшаву къ цитадели, равно «изъ Варшавы въ Бѣлостокъ и въ Люблинъ по правому берегу Вислы, къ чему приступить при первой «возможности. Зелинскаго и Любовицкаго я отправилъ; «послѣдній по ранамъ своимъ проситъ себѣ инаго назначенія, и я полагалъ бы хорошо употребить его, «назначивъ губернаторомъ Варшавскимъ или Мазовецкаго воеводства. Отпустилъ также флигель-адъютанта «своего полковника Трембецкаго, вѣрнаго и прекраснаго «офицера, ты дозволь ему ѣхать къ женѣ своей лечиться, «потомъ съ пользою можно будетъ его употребить. Онъ «можетъ также съ полною довѣренностью отыскивать «вѣрныхъ изъ скрывшихся военныхъ, чтобъ ихъ употребить» *).

Всѣхъ польскихъ генераловъ Государь велѣлъ отправить въ Москву. Высочайшее повелѣніе, относительно этого дѣла, переданное гр. Чернышевымъ, отличается замѣчательнымъ великодушіемъ. «Государь уже вамъ «писалъ, а мнѣ опять приказалъ вамъ сообщить», пишетъ 10-го сентября гр. Чернышевъ фельдмаршалу, «о «желаніи Его Величества, чтобы всѣ польскіе генералы, «т. е. тѣ, которые пользовались этимъ званіемъ до революціи и которые занимали должности въ мятежномъ

*) Письмо Государя въ фельдмаршалу отъ 5-го октября 1831 г.—Сем. арх. кн. Паскевича.

«правительствѣ или польской арміи, отправились въ «Москву и тамъ ожидали приказаній Его Величества. «По моему мнѣнію, это мѣропріятіе требуетъ нѣкоторой «предосторожности, такъ какъ Государь не желаетъ, чтобы «господа эти были арестованы, но только сопровождаемы «русскими офицерами. Государь желаетъ, чтобы гене-«ралы эти знали, что Государь требуетъ ихъ въ Москву, «вовсе не намѣреваясь принимать противъ нихъ каратель-«ныя мѣры. Вѣроятно, они останутся въ Москвѣ, пока «Польша не устроится и не успокоится, и тогда, на-«сколько мнѣ извѣстно, Государь предполагаетъ дозво-«лить имъ возвратиться» (*).

5-го октября Государь съ особымъ чувствомъ удовольствія увѣдомилъ фельдмаршала о производствѣ въ прапорщики малолѣтняго сына его: «Поздравляю тебя «съ прапорщикомъ имени твоего полка, княземъ Федо-«ромъ Варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ, «желаю, чтобъ онъ шелъ по стопамъ отца и былъ до-«стойный ему во всемъ наслѣдникъ». Въ томъ же письмѣ Государь проявляетъ особое вниманіе ко всѣмъ обстоятельствамъ, относящимся до Царства Польскаго и даже до общественнаго положенія русскихъ въ Варшавѣ. Онъ приказываетъ схватить француза Poivrier, который завелъ неудобныя сношенія съ Аугсбургской газетой, и предписываетъ фельдмаршалу удалить изъ Варшавы жену предсѣдателя временнаго правленія

---

*) Чернышевъ нѣсколько ошибся въ своемъ предположеніи. Французскій текстъ письма гр. Чернышева см. въ прилож. № 4.

Энгеля, поведеніе которой не дѣлало чести русскому имени *).

Но злоба дня заключалась тогда въ массѣ польскихъ офицеровъ и солдатъ, которые, по окончаніи войны, остались въ совершенно неопредѣленномъ положеніи. Вопросъ этотъ усложнялся еще тѣмъ, что Австрія, отказываясь выдать намъ, перешедшіе ея границу, польскіе отряды, настаивала на необходимости даровать имъ амнистію и такимъ образомъ вызвать добровольное возвращеніе ихъ въ Царство Польское.

Вмѣстѣ съ тѣмъ французскій посолъ въ Вѣнѣ объявилъ, что онъ имѣетъ повелѣніе отъ своего правительства снабдить всѣхъ поляковъ корпуса Ромарино паспортами и деньгами, для выѣзда во Францію, гдѣ предполагалось образовать польскій легіонъ.

Фельдмаршалъ, въ виду этихъ обстоятельствъ, не получивъ еще разрѣшенія Государя, объявилъ нижнимъ чинамъ корпуса Ромарино дозволеніе возвратиться домой. Но вопросъ объ офицерахъ остался еще не рѣшеннымъ.

Фельдмаршалъ сознавалъ, что придерживаясь строго законности, онъ не въ правѣ былъ принять столь рѣшительную мѣру относительно корпуса Ромарино.

«Но», писалъ онъ Государю, «я на это рѣшился, «такъ какъ опасно, чтобы французы не сформировали «легіоновъ, которые всегда будутъ для здѣшнихъ не«довольныхъ поляковъ надежда и прибѣжище» **).

---

*) См. прилож. № 10 къ гл. V сего тома.

**) Письма фельдмаршала къ Государю отъ 8 и 11 октября.—См приложеніе № 5.

Государь вполнѣ согласился съ фельдмаршаломъ и призналъ за нимъ право поступать въ этомъ дѣлѣ, руководствуясь только своими личными соображеніями.

Это видно изъ того, что Государь совѣтовалъ фельдмаршалу (но не приказывалъ) распространить амнистію на солдатъ корпусовъ Рыбинскаго, Хлоповскаго и Гелгуда. Вслѣдъ за тѣмъ Государь въ письмахъ своихъ постоянно спрашивалъ: «какое принялъ» фельдмаршалъ «рѣшеніе относительно польскихъ офицеровъ и солдатъ?»

«Приготовляю мысли мои», отвѣчалъ фельдмаршалъ 19-го октября Государю, «насчетъ неимовѣрнаго числа «офицеровъ и солдатъ, бывшихъ въ польской арміи. Я «боюсь, чтобы отчаяніе, произведенное отъ недостатка, «не ввело ихъ въ преступленіе».

По поводу офицеровъ Чернышевъ писалъ 11-го ноября фельдмаршалу: «Государь вполнѣ сознаетъ затруд«неніе ваше относительно огромнаго количества офице«ровъ бывшей польской арміи. Унтеръ-офицеровъ и сол«датъ легко помѣстить и найти полезную для нихъ ра«боту, но что касается младшихъ офицеровъ польской «арміи, то, въ виду ихъ направленія, это истинная чума «и они легко могутъ заразить даже русскія губерніи «своимъ опаснымъ образомъ мыслей. Между тѣмъ оста«вить ихъ въ Царствѣ также неудобно по многимъ при«чинамъ. Словомъ, вопросъ этотъ со всѣхъ сторонъ пред«ставляетъ не мало затрудненій и мы съ нетерпѣніемъ «ожидаемъ вашего рѣшенія» *).

---

*) См. прилож. № 6.

Въ это время на нашихъ прусскихъ и австрійскихъ границахъ толпилась масса польскихъ офицеровъ и солдатъ, желавшихъ возвратиться домой и поступить на русскую службу. Фельдмаршалъ приказалъ пропускать солдатъ,но не дозволилъ впускать офицеровъ. Вообще солдаты бывшей польской арміи, желавшіе поступить на службу, а также и тѣ, которымъ нечѣмъ было прокормиться, были отсылаемы фельдмаршаломъ въ гарнизоны и войска, расположенныя внутри Имперіи, при чемъ фельдмаршалъ просилъ Государя сбавить для нихъ срокъ службы съ 15-ти на 10-ть лѣтъ, а затѣмъ нѣкоторая ихъ часть была оставлена въ Варшавѣ для работъ по постройкѣ цитадели. Офицерамъ тѣхъ польскихъ войскъ, которыя перешли границу, не дозволено было возвратиться въ предѣлы Россіи, а тѣ изъ нихъ, которые остались въ Царствѣ, хотя не были приняты въ ряды русской арміи, но оставались въ краѣ, не подвергаясь, въ силу объявленной амнистіи, преслѣдованію. Таковы были общія распоряженія фельдмаршала, по вопросу, какъ полагалъ гр. Чернышевъ, неразрѣшимому. Бывшіе польскіе офицеры, оставшіеся въ странѣ, утомленные и наученные опытомъ, доживали свой вѣкъ не осмѣливаясь и помышлять о мятежѣ и крамолѣ. На это могло рѣшиться только новое поколѣніе, не извѣдавшее всей тяжести и ужасовъ междоусобія, войны и анархіи.

9-го октября Государь выѣхалъ въ Москву. 17-го того же мѣсяца тамъ происходило торжественное молебствіе по поводу окончанія войны. Тѣмъ же числомъ помѣчены Высочайшія награды, дарованныя по представленію фельдмар-

шала. Государь, почти безъ исключенія, согласился на всѣ представленія кн. Паскевича. Едва только кое-какія незначительныя измѣненія были сдѣланы, по докладу военнаго министра, относительно младшихъ офицеровъ, о чемъ, извиняясь, гр. Чернышевъ писалъ фельдмаршалу.

Съ пріѣздомъ Государя въ Москву нельзя не замѣтить, что снисходительное настроеніе Его Величества къ участникамъ бывшаго мятежа и вообще къ полякамъ нѣсколько измѣняется. Генералы бывшей польской арміи высылаются на жительство въ сѣверныя губерніи Россіи. «Всѣ наслѣдники главнокомандованія», пишетъ Государь фельдмаршалу, «обрѣтаться будутъ въ Яро«славлѣ, а проч. . . . . . . въ Вологдѣ» *). Въ другомъ письмѣ, упоминая о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Данцигѣ, Государь пишетъ: «Поляки въ Данцигѣ до «того начудили, что самихъ французовъ испугали; очень «здорово и Пруссакамъ за всѣ ихъ комплименты съ «этими......» **). Впрочемъ, суровое настроеніе, навѣянное вѣроятно народнымъ историческимъ чувствомъ Москвы, не поколебало великодушія Государя.

Нѣкоторые генералы были возвращены въ Варшаву, получивъ полное прощеніе; такъ, напр., Государь писалъ фельдмаршалу о генералѣ Лубенскомъ: «Я видѣлъ «Томаса Лубенскаго, говорилъ съ нимъ долго, нашелъ «его въ совершенномъ стыдѣ и сокрушеніи и рѣшился

---

*) Письмо Государя къ фельдмаршалу 3/15 ноября 1831 г. Сем. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 7.

**) Письмо Государя къ фельдмаршалу отъ 17-го дек. См. прилож. № 8.

«его отпустить, ибо увѣренъ, что онъ примѣромъ сво-
«имъ можетъ быть намъ полезенъ. Призови его и пере-
«говори съ нимъ» *).

При этомъ всѣ генералы и чиновники, не участвовавшіе въ мятежѣ, или тѣ, которые силою обстоятельствъ были вовлечены въ революцію помимо ихъ воли, были приняты на службу тѣми же чинами **).

Милосердіе Государя проявлялось всегда, когда сколько нибудь затронуто было его великое и великодушное сердце, и въ этомъ смыслѣ фельдмаршалъ кн. Варшавскій былъ его искреннимъ и дѣятельнымъ помощникомъ. Такъ, напр., дѣвица Горская, осиротѣвъ послѣ смерти отца и брата, поступила унтеръ-офицеромъ въ мятежное польское войско и была взята въ плѣнъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Границѣ. Съ разстроеннымъ здоровьемъ, разоренная мятежомъ, безъ всякихъ средствъ къ существованію, дѣвица эта, по представленію фельдмаршала, получила, по Высочайшему повелѣнію, ежегодную пенсію ***). Такими примѣрами изобилуютъ лѣтописи того времени.

Въ бытность Государя въ Москвѣ, получены были ключи Замостья такъ же въ день торжественнаго молебствія, какъ и ключи Модлина въ Петербургѣ. По этому поводу Государь писалъ фельдмаршалу: «Великъ

---

*) Письмо Государя къ фельдмаршалу отъ 12-го ноября 1831 г., изъ Москвы.—См. прилож. № 9.

**) Къ этой категоріи относятся ген.-лейт. Раутенштраухъ, Зелинскій, Любовицкій, Томасъ Лубенскій и многіе другіе.

***) Протоколъ VII времен. правл. Ц. П., засѣданіе 19/7 ноября 1831 г.

«Богъ Русскій, десница его видна вездѣ и во всемъ, «Онъ любитъ Россію. Сказать восторгъ жителей Москвы «невозможно, надо это самому видѣть; день былъ пре«лестный и народу было столько, что сверху страшно «было глядѣть» *).

Въ качествѣ трофеевъ въ Москву были присланы фельдмаршаломъ знамена, тронъ королевскій, дворцовый флагъ и «ковчегъ», какъ выражался Государь, «съ по«койницей конституціей». Эти знаки прежняго существованія Польши, какъ самостоятельнаго королевства, сданы на храненіе въ оружейную палату **), «какъ па«мятникъ великодушія нашего Александра I и польской

---

*) Письмо Государя къ фельдмаршалу отъ 18-го окт.—См. прилож. № 10.

**) Въ числѣ трофеевъ находились и свезенныя съ укрѣпленій Варшавы 12 большого калибра турецкихъ орудій, ранѣе подаренныхъ городу; но они не пошли въ Москву, а имъ дано особое назначеніе, какъ видно изъ отданнаго по д. арміи 16-го октября слѣдующаго приказа фельдмаршала: «Когда «знаменитый оплотъ Оттомановъ—Варна — пала предъ геройскимъ могуще«ствомъ Россійскихъ войскъ, Государю Императору благоугодно было удо«стоить г. Варшаву пожалованіемъ 12-ти орудій, взятыхъ со стѣнъ крѣпости «сей, въ воспоминаніе подвиговъ Короля польскаго Владислава и павшихъ съ «нимъ подъ Варною славянъ.

«Сіе высокое вниманіе Императора было вознаграждено безпримѣрною «неблагодарностью, и орудія, кровью русской пріобрѣтенныя, были противъ «насъ обращены мятежниками.

«Нынѣ, вторично отбитыя грудью храбрыхъ, орудія Варнскія составляютъ «памятникъ двухъ событій, равно славныхъ для Россіи.

«Дабы сохранить на вѣки толико знаменитое свидѣтельство непоколеби«маго мужества и постояннаго усердія Россійскихъ войскъ къ службѣ Царя и «Отечества, Его Императорское Величество, соблаговоляя жаловать арміи упо«мянутыя 12 орудій, перевезенныя изъ Варнской крѣпости въ Варшаву, съ «тѣмъ вмѣстѣ указать соизволилъ, дабы оныя впредь и навсегда сохранялись «при гвардейскомъ корпусѣ, яко при старшемъ изъ всероссійскихъ войскъ, «занявъ мѣсто между трофеями, поставленными въ Преображенскомъ со«борѣ».

Печатный экземпляръ, за № 524, въ сем. арх. кн. Паскевича.

«неблагодарности, равно какъ твоей славы и храбраго «нашего войска», замѣчаетъ Государь Императоръ въ своемъ письмѣ къ фельдмаршалу отъ 15-го октября *).

Между тѣмъ, заботами и постоянными настояніями фельдмаршала убыль арміи постепенно пополнялась; но оказывалось, что на покрытіе расходовъ недоставало наличныхъ средствъ. На требованіе Государя сократить издержки на содержаніе арміи, фельдмаршалъ отвѣчалъ, что сокративъ, до возможной степени, эти издержки, все-таки въ интендантствѣ остается не болѣе 100 т. руб., а что уже задолжено около двухъ милліоновъ рублей и долгъ этотъ военное министерство, постоянно задерживая ассигнованіе суммъ, несомнѣнно увеличитъ. Государь желалъ доходами Царства покрыть экстраординарные расходы на армію, но въ то время Польша была разорена войною, и фельдмаршалъ вынужденъ былъ писать Государю: «Графъ Чернышевъ по волѣ вашей «объявилъ мнѣ, чтобы стараться изъ доходовъ Царства «содержать госпитали, экстра-ординарные расходы по «арміи, добавки по Грузинскому положенію жалованья, «покупку сукна и уплату за содержаніе въ Пруссіи «войскъ, вошедшихъ со стороны Литвы, но на все сіе «недостанетъ доходовъ королевства и въ хорошее вре-«мя; теперь же надобно считать, что четвертая часть «доходовъ не войдетъ, ибо на всѣ косвенные налоги «надобно время, дабы привести ихъ въ порядокъ, а

---

*) См. прилож. № 11.

«особливо таможенные» *). Въ другомъ письмѣ къ Государю фельдмаршалъ говоритъ о необходимости займа для Царства Польскаго: «наложенные расходы на Царство и въ обыкновенное время превышали бы доходы, «получаемые въ Царствѣ, но если, и это самое малое, «положимъ четвертая часть убудетъ доходовъ отъ ны«нѣшняго положенія дѣлъ, то недостало бы доходовъ «и въ обыкновенное время. Изъ сего видно, одно сред«ство есть заемъ. Я предпочелъ представить Вашему «Императорскому Величеству взять сіи деньги изъ лом«барда или банка, ибо это самый скорый способъ и «тотчасъ дастъ намъ средство имѣть достаточный капи«талъ на всѣ военныя потребности, и если невысылка «денегъ и будетъ изъ С.-Петербурга, то мы не будемъ «въ томъ положеніи, какъ до сихъ поръ были, что за«нимали по 100 т. руб., и войска часто нуждались» **). Въ письмахъ къ фельдмаршалу, относительно способовъ къ покрытію расходовъ на содержаніе арміи, Государь благодаритъ его за заботы о пересмотрѣ таможенной части ***).

Между прочимъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, Императоръ жалуется на трудныя денежныя обстоятельства, въ которыя поставила его война, и говоритъ: «радуюсь, что ты все находишь возможность одѣть ар-

---

*) Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 19-го окт. въ сем. арх. кн. Паскевича.

**) Письмо фельдм. къ Государю отъ 15-го ноября въ сем. арх. кн. Паскевича.

***) Письмо Государя къ фельдм. отъ 24-го окт.—См. прилож. № 12.

«мію въ польское сукно, но требованіе денегъ на сіе «для насъ крайне обременительно. Мы въ самомъ труд-«номъ положеніи, и потому, ежели иначе нельзя, намъ «легче и дешевле высылать свое сукно. Но нельзя ли, «что и справедливо, сдѣлать польскій заемъ изъ поль-«скаго банка въ счетъ доходовъ 1833, и какъ на сей «предметъ, такъ и на содержаніе госпиталей. Эта мѣра «совершенно справедлива.

«Вообще не могу довольно тебѣ изъяснить, сколь «трудно будетъ исполнить не только требуемую тобою «высылку денегъ 183²/₃, но даже тѣхъ суммъ, кои «требуешь въ дополненіе смѣты 1831 года. Мы съ «трудомъ изворачиваемся.

«Польша должна себя содержать, а хотя казна ея «пуста, но есть банкъ, изъ коего она должна заимство-«вать для сего предмета, не то наши же капиталы «истощатся, и все въ пользу враговъ, въ ихъ край *).

Усматривая же изъ донесеній фельдмаршала, что безъ займа нельзя будетъ извернуться, Государь пишетъ: «Равномѣрно мысль твоя внутренняго займа у «насъ весьма хороша, и я даю полное мое на оное «согласіе, нужно будетъ только опредѣлить степень про-«центовъ» **).

Кромѣ содержанія арміи, госпиталей и другихъ расходовъ, фельдмаршала озабочивало и положеніе крестьянъ въ мѣстностяхъ, гдѣ они совершенно были

---

*) Письмо Государя къ фельдм. отъ 15 окт.

**) Письмо Государя къ фельдм. отъ 20 ноября.—См. прилож. № 13.

разорены. По этому поводу онъ 6-го декабря писалъ Государю:

«Меня занимаетъ, чѣмъ на весну прокормить и об-«сѣять крестьянъ въ мѣстахъ, въ которыхъ они совер-«шенно пострадали». И далѣе, въ томъ же письмѣ: «Мысль о необходимости займа разореннымъ крестья-«намъ помощію банка весьма справедлива, но введетъ «въ страшный долгъ королевство. Объ этомъ мы теперь «толкуемъ съ Энгелемъ. Я стараюсь, чтобы, елико воз-«можно, менѣе долгу дѣлать.

«Въ послѣдствіи буду имѣть счастіе представить все «сіе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Вели-«чества» *).

Въ письмѣ же отъ 24-го декабря фельдмаршалъ ходатайствуетъ о внесеніи въ бюджетъ 3.500.000 злотыхъ «на крестьянъ, потерпѣвшихъ разореніе» **).

Вообще финансовое положеніе было, дѣйствительно, крайне затруднительно. Чрезвычайныя военныя издержки по усмиренію польскаго возстанія были весьма значительны. Приводимъ подробный счетъ ассигнованій и выдачъ въ теченіе одного только 1831 года.

	Ассигновано.	Выдано.
По главной военной смѣтѣ, Высочайше утвержденной 14-го іюля 1831 года	77.167.000	60.363.000

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

**) Тамъ же.

Особо, по случаю возвышенія цѣнъ на продовольств. припасы	20.000.000	8.683.000
По дополнительной военной смѣтѣ, Высочайше утв. 21-го авг. 1831 г.	13.793.000	7.947.000
По особымъ Высоч. указ. на разные чрезвыч. расходы . .	14.125.000	12.393.000
На покупку въ Англіи до 100 т. ружей и доставку ихъ въ Кронштадтъ	3.046.000	2.831.000
Итого . . .	118.131.000	92.159.000.

Отсюда видно, что не выходя изъ смѣтныхъ назначеній, но не получая денегъ въ размѣрѣ ассигнованій, фельдмаршалъ поставленъ былъ въ необходимость задолжать значительныя суммы. И дѣйствительно, къ *непремѣнному* отпуску на произведенные расходы, къ 1-му января 1832 г., оставалось 8.835.000 руб. ассигнаціями *).

Министръ финансовъ гр. Канкринъ говоритъ въ своемъ обзорѣ за 1831 г., что потребность денегъ на польскую войну, совокупно съ другими чрезвычайными издержками, исчислена была на сумму до 140 милл. р. «Рессурсы не были для сего достаточны, а возникшій «въ западныхъ губерніяхъ бунтъ разстроилъ многіе

*) Средній курсъ ассигнаціоннаго рубля въ 1831 г. былъ 28,39 сер. коп. См. графикъ въ концѣ перваго тома соч. И. С. Блioха: «Финансы России XIX столѣтія».

«источники доходовъ, а невѣдѣнiе, когда оный прекра-«тится, родило мучительную неизвѣстность». Затѣмъ Канкринъ продолжаетъ: «Между тѣмъ, бѣдствiе особаго «рода, постигшее Россiю—холера — продолжалось, за-«труднило движенiе всѣхъ внутреннихъ дѣлъ, грозило «разстройствомъ торговли и промысловъ и предвѣщало «всеобщую бѣду, которая, однако, къ великому счастiю, «въ толикой мѣрѣ не исполнилась».

Однако русскiе фонды чрезвычайно упали *) и всѣ старанiя сдѣлать новый голландскiй заемъ долго были безуспѣшны **).

По отзыву Канкрина, «причина сей неудачи основы-«валась частiю на общемъ положенiи дѣлъ Европы, ча-«стiю на лживыхъ нареканiяхъ поляковъ, медленныхъ «военныхъ успѣхахъ (въ первую половину года ***) и «живомъ участiи, которое принимали за границею мно-«гiе люди, и даже капиталисты, въ дѣйствiяхъ и успѣ-«хахъ мятежниковъ, что возродило неготовность уча-«ствовать въ займѣ для Россiи» ****).

---

*) Сравненiе курсовъ на наши фонды въ Амстердамѣ:

	Высшая цѣна въ 1830 г.	1831 г.
6% ассигнацiями	78 1/4	59 1/4
5% серебр. заемъ Бэринга . . .	104 1/4	86 1/4
5% » » Ротшильда . .	104 3/4	90
1 (старый) голл. заемъ	106 1/4	92 1/2
2 голл. заемъ 1828—29 г. . . .	106 1/4	93 3/4

**) Заемъ этотъ (третiй голландскiй), въ 20 милл. руб. сер., реализованъ былъ, среднимъ числомъ, по 82,02 за сто, при чемъ четвертая его часть осталась на рукахъ у правительства. Предъидущiй же заемъ, второй голландскiй, реализованъ былъ, включая и издержки, по 99 за сто. «Финансы Россiи XIX стол.», I, 188

***) Заемъ былъ открытъ по указу 14-мая.

****) «Финансы Р.», I, 190—191.

Ка́нкринъ пытался выйти изъ затрудненія выпускомъ на 30 милл. билетовъ госуд. казначейства, но эта операція утвердилась не сразу. Пришлось прибѣгнуть къ обычной мѣрѣ — выпуску ассигнацій, число коихъ въ обращеніи за 1831 г. увеличилось почти на 100 милл. (съ 723.234.259 р. до 823.120.753 р.). Такимъ образомъ финансы наши, благодаря мятежу, «получили глу-«бокую рану, долговые платежи умножились навсегда». Съ тѣмъ вмѣстѣ, замѣчаетъ Канкринъ, возстановленіе дѣлъ въ Польшѣ озабочивало правительство чрезмѣрно, не исключая и финансовой части; царство Польское требуетъ большихъ ссудъ; «какія же, впослѣдствіи, «можно будетъ почерпнуть выгоды изъ финансовъ она-«го́—еще неизвѣстно, и притомъ сомнительно, чтобъ «онѣ были такъ велики, какъ бы то было желательно» *).

Мрачное настроеніе министра финансовъ естественно сообщалось высшимъ правительственнымъ сферамъ въ Петербургѣ и ставило въ крайне затруднительное положеніе фельдмаршала, который въ завоеванномъ и истощенномъ краѣ долженъ былъ за все платить, «между «тѣмъ какъ», писалъ онъ Государю **), «денегъ ника-«кихъ нѣтъ въ казначействѣ польскомъ, доходы еще «поступаютъ, а въ интендантствѣ россійскомъ также «денегъ нѣту: мы не получили 2-хъ милліоновъ для «жалованья ***)».

---

*) «Финансы Р.», I, стр. 189—192.

**) Въ отвѣтъ на требованіе содержать госпитали на счетъ Царства.

***) Черновая письма въ сем. арх. кн. Паскевича.

Еще война не была окончена, еще Модлинъ и Замостье не сдались, а уже гр. Чернышевъ писалъ 15-го сентября фельдмаршалу: «Государь Вамъ пишетъ объ «настоятельно важномъ дѣлѣ, а именно о необходимо-«сти сократить расходы и пользоваться доходами Цар-«ства. Министръ финансовъ въ отчаяніи и находитъ «невозможнымъ покрыть бюджетныя суммы. Онъ умо-«ляетъ Васъ увѣдомить меня, какъ только Вы найдете «мѣстныя денежныя средства и какъ только Вы сокра-«тите расходы».

Въ своемъ стремленіи къ сокращенію расходовъ по арміи, гр. Чернышевъ обвинялъ полевого интенданта въ значительныхъ невѣрностяхъ въ интендантскихъ счетахъ (les comptes de l'intendance sont bien enflés) *). Полевой интендантъ Погодинъ хотѣлъ подать въ отставку; фельдмаршалъ, увѣренный въ правильности его счетовъ, уговорилъ его остаться на службѣ; но финансовыя затрудненія, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, были прекращены только рядомъ займовъ, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ.

Въ Москвѣ 20 октября былъ объявленъ давно ожидаемый манифестъ объ амнистіи. Манифестъ объявлялъ полное прощеніе всѣмъ участвовавшимъ въ революціи. Исключенія были сдѣланы только для:

1) совершившихъ убійства 3-го августа въ Варшавѣ.

2) зачинщиковъ революціи въ день 17 ноября 1830 г. и членовъ сейма, «сдѣлавшихъ или поддержавшихъ»,

---

*) Письмо гр. Чернышева отъ 11-го октября.

какъ сказано въ манифестѣ, «предложеніе 13-го января «1831 г.», — предложеніе о томъ, «что царствованіе «Наше и Дома Нашего прекратилось въ Польшѣ», и наконецъ, для главныхъ членовъ революціоннаго правительства и для лицъ, объявившихъ себя правителями послѣ сдачи Варшавы.

Вчитываясь въ манифестъ этотъ, нельзя не убѣдиться, что болѣе снисходительнаго отношенія къ революціи немыслимо ожидать было отъ законнаго Государя страны. Нѣсколько категорій исключенныхъ изъ амнистіи обвинялись даже общимъ мнѣніемъ всего польскаго общества.

Между тѣмъ, политическія страсти до такой степени затемнили здравый смыслъ поляковъ, что какъ пишетъ фельдмаршалъ Государю: «Амнистія, какъ я «имѣлъ счастіе доносить, мало произвела удовольствія. «Я всегда былъ увѣренъ, что они недостойны Вашего «милостиваго вниманія и одно время можетъ исцѣлить «ихъ духъ, но до тѣхъ поръ надобно справедливое и «хладнокровное управленіе. Изъ провинцій, пишетъ гр. «Красинскій *), что третья часть есть еще неблаго-«мыслящая».

Затѣмъ 15-го ноября фельдмаршалъ пишетъ, что «но-«вая неблагодарность поляковъ вновь оказалась: они «не только не почувствовали всю милость манифеста, «но еще и говорятъ, что мало сдѣлано».

---

*) Красинскому поручено было фельдмаршаломъ объѣхать воеводства и всюду ознакомиться съ настроеніемъ умовъ, что, какъ видно изъ переписки фельдм. съ Государемъ, исполнялось имъ вполнѣ добросовѣстно.

Государь отвѣчалъ: «Я никогда не надѣялся, чтобъ «амнистія поляками была иначе принята какъ такъ, «какъ ты описываешь; неблагодарность и измѣна никогда не простятъ великодушію,—Богъ имъ судья» *). Впрочемъ, въ скоромъ времени мнѣніе фельдмаршала нѣсколько измѣнилось. 6-го декабря, поздравляя Государя съ тезоименитствомъ, онъ пишетъ, что «амнистія «хотя еще и не произвела большого вліянія, но, сколько «я имѣлъ извѣстія, умы начинаютъ смягчаться».

Вѣроятно, «умы смягчались», какъ выражался кн. Паскевичъ, въ особенности потому, что правительство въ Царствѣ Польскомъ отличалось строгою справедливостью. Государь и фельдмаршалъ умѣли внушить убѣжденіе, что преслѣдуются не поляки, а только упорные, не раскаявшіеся мятежники, и что честная служба Государю, независимо происхожденія и вѣроисповѣданія, справедливо оцѣнивается и щедро награждается. Такъ, напр., вдовы польскихъ генераловъ, погибшихъ отъ руки мятежниковъ, получили удвоенныя пенсіи **), а

*) Письмо изъ Петерб. отъ 17-го дек. 1831 г.—См. прилож. № 8.

**) Статсъ-секретарь по дѣламъ Ц. П., гр. Грабовскій, писалъ административному совѣту: «L'Empereur et Roi ayant trouvé juste d'accorder aux veuves des «généraux en chef: Maurice Comte Hauke et Stanislas Comte Potocki, aide de camp «général de Sa Majesté; des généraux de brigade Trębicki, Siémiątkowski et Blu-«mer, morts victimes de leur fidélité à leur souverain,—des pensions doubles de «celles qui leur reviendraient de droit aux termes du décret Royal du 13/25 Juin 1829, «rélatif aux pensions militaires, et d'imputer les suppléments de pensions qui «en résulteront sur les fonds du Trésor public,— invite le conseil d'Admini-«stration à Lui présenter sans délai un rapport sur le montant des pensions «qui reviennent respectivement à chacune des dites veuves d'après le décret «mentionné, et à les faire jouir immédiatement des dispositions gracieuses de «la présente décision. St.-Pétersbourg le 27 Novembre / 9 Décembre 1831.» — Арх. собств. Е. И. В. канц. по дѣл. Ц. П., дѣло № 2.

бывшіе высшіе чиновники и генералы королевства Польскаго, не участвовавшіе въ мятежѣ, не только сохранили свое служебное положеніе, но всѣ были болѣе или менѣе повышены *).

Постройка Варшавской цитадели особенно занимала фельдмаршала и служила предметомъ дѣятельной переписки его съ Государемъ. Составлено было нѣсколько предположеній, при чемъ фельдмаршалъ, удрученный финансовымъ положеніемъ, хотѣлъ на первое время довольствоваться устройствомъ цитадели въ весьма умѣренныхъ размѣрахъ, на 2 т. человѣкъ. Но Государь выбралъ проектъ, который и положилъ основаніе варшавскимъ укрѣпленіямъ настоящаго времени. Но, съ своей стороны, кн. Паскевичъ настаивалъ на усиленіи укрѣпленій Модлина и Замостья.

По этому поводу Государь отвѣчалъ: «Неоспоримо «Модлинъ *долженъ* быть обращенъ въ крѣпость перваго класса, une place de dépôt du premier ordre, «и мы къ сему приступимъ елико возможно скорѣе, но «цитадель Варшавская столь же важна въ моральномъ «смыслѣ» **). Относительно Замостья Государь писалъ

---

*) Все гражданское управленіе Царства, не исключая административнаго совѣта, состояло изъ польскихъ чиновниковъ, хотя главное направленіе дѣлъ было тогда въ рукахъ д. т. с. Энгеля и гр. Строганова. Уваженіе, а иногда и паническій страхъ, внушаемый въ Царствѣ всѣмъ служащимъ и обывателямъ личностью фельдмаршала, были настолько сильны, что въ то время немыслимымъ казалось проводить въ дѣлахъ службы какое-либо направленіе, кромѣ указаннаго кн. Паскевичемъ. При такихъ обстоятельствахъ, русскій и полякъ одинаково усердно исполняли то, что приказывалъ и требовалъ фельдмаршалъ.

**) Письмо къ фельдмаршалу отъ 10 дек. 1831.—См. прилож. № 14.

фельдмаршалу 18-го октября, т. е. вскорѣ по сдачѣ этой крѣпости нашимъ войскамъ: «Выбери хорошаго и отвѣтственнаго пожилого генерала въ коменданты въ «Замостьѣ; мѣсто важное, потому что близко къ Ав-«стрійской границѣ и можетъ намъ служить пунктомъ «складовъ въ той странѣ» *).

Въ Варшавѣ въ это время носились упорные слухи о замышляемомъ, будто бы, новомъ возмущеніи въ день годовщины возстанія, т. е. 17-го ноября.

Фельдмаршалъ допускалъ возможность незначительныхъ уличныхъ безпорядковъ, но вообще не придавалъ этимъ слухамъ особаго серьезнаго значенія. «Секретная «полиція», писалъ онъ по этому поводу Государю 11-го ноября, «безпрестанно доноситъ, что назначается бунтъ «къ 17/29 ноября, что хотятъ зажечь городъ въ 12-ти «мѣстахъ и когда русскіе бросятся тушить и разсѣятся, «то броситься на дворецъ, взять оный, а проч. вырѣ-«зать. Я велѣлъ на 1 пожаръ идти одному баталіону, «если 2 и 3 пожара вдругъ будутъ, то со всѣмъ вой-«скомъ пойти на оные и собираться на назначенные «пункты, ибо сіи пожары означаютъ бунтъ,—а хозяе-«вамъ домо̀въ велѣлъ объявить, что они должны сами «наблюдать за поджигателями, и если дома ихъ будутъ «сожжены, то они сему будутъ сами виноваты, что не «выдавали злоумышленниковъ. Я усилилъ одною пѣхот-«ною бригадою гарнизонъ и ожидаю 17/29 числа; но «думаю, что кончится однѣми угрозами». Слухи эти вну-

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

шили Государю опасеніе за жизнь фельдмаршала: «до «злодѣя не далеко, будь самъ остороженъ, ради Бога» *).

Государь постоянно опасался, чтобы духъ либерализма и анархіи, присущій Польшѣ, не заразилъ русскихъ офицеровъ и даже солдатъ. Почти въ каждомъ письмѣ своемъ къ фельдмаршалу онъ измышлялъ рядъ мѣропріятій, имѣющихъ оградить нашу армію отъ этой нравственной порчи.

Частыя перемѣщенія отдѣльныхъ частей арміи съ мѣста на мѣсто, строгое наблюденіе за офицерами, какъ русскими такъ и польскими, указывались Его Величествомъ во всѣхъ письмахъ того времени къ фельдмаршалу. Въ особенности замѣчательно въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто въ письмѣ Государя отъ 10 декабря 1831 года: «Я боюсь женщинъ, этотъ адскій «народъ ими всегда дѣйствовалъ, и наша молодежь «между ихъ соблазна и яда вольныхъ мыслей точно «въ опасномъ положеніи. Молю тебя, Бога ради смотри, «что̀ дѣлается, и не прививается ли зараза у насъ? Въ «семъ наблюденіи состоитъ нынѣ какъ твоя, такъ и «всѣхъ начальниковъ самая первая, важная, священная «обязанность. Надо Вамъ сохранить Россіи вѣрную «армію, въ долгой же стоянкѣ память прежней вражды «скоро можетъ исчезнуть и замѣниться чувствомъ со«болѣзнованія, потомъ сожалѣнія и наконецъ желаніемъ «поддержанія. Сохрани насъ отъ того Богъ! Но повто«ряю, въ семъ вижу крайнюю опасность, и неотступно

*) См. прилож. № 13.

«прошу усугубить за симъ самое бдительное попеченіе, «надзоръ и подтвержденіе всѣмъ начальникамъ. Надо «елико можно дѣйствовать оружіемъ презрѣнія и во «всѣхъ случаяхъ передъ нашими выставлять всю гнус- «ность мятежническихъ правилъ и указать ужасныя «онаго послѣдствія для края и для всѣхъ состояній.

«Пиши мнѣ, что ты по сему думаешь и замѣчаешь. «Но лучшій способъ избѣгать опасности, есть удаляться «отъ оной, т. е. выслать домой все, безъ чего обой- «титься нельзя (можно?)». Фельдмаршалъ старался успо- коить Государя и отвѣчалъ ему: «Съ самаго начала я елико «возможно занялся, чтобы войска и особливо офицеры «не испортились въ семъ городѣ, и для того войска «здѣсь перемѣняются; солдаты уже всѣ стоятъ въ ка- «зармахъ, гренадеры выходятъ и офицеры сего кор- «пуса очень хорошо здѣсь вели себя, наблюдая дис- «циплину, и мало гдѣ знакомились. Я займусь, нельзя «ли будетъ какими постановленіями предупредить дур- «ныя знакомства, но это весьма трудно и на массу, я «думаю, что ничего не будетъ. Но въ семьѣ не безъ «урода; можетъ сыщутся и офицеры. Впрочемъ, сколько «мнѣ кажется, то сіе не такъ еще опасно, ибо поло- «вина нашей арміи стоитъ всегда въ Польшѣ, и дай «Богъ, чтобы русскіе всегда такъ дрались, какъ первый «корпусъ, часть котораго стояла весьма долго въ Литвѣ. «6-й корпусъ былъ составленъ изъ поляковъ, отъ того «и дурно дрался и притомъ дурно былъ предводитель- «ствованъ. Но еще пишу корпуснымъ командирамъ «весьма симъ заняться. Притомъ же я и не примѣ-

«чаю, чтобы Поляки хорошо насъ принимали; вмѣсто «того я замѣчаю нѣкоторую гордость, къ чему они и «привыкли, и до сихъ поръ они удивляются, что съ «ними осмѣливаются строго обходиться и даже пре-«небрегать. Словомъ, я еще до сихъ поръ и не замѣ-«чаю, чтобы поляки или польки весьма уклончивы «были къ офицерамъ. Но симъ предметомъ я еще зай-«мусь и буду имѣть счастіе отвѣчать» *).

Несмотря на успокоительныя донесенія фельдмаршала о духѣ войскъ, Государя постоянно безпокоила мысль, что, находясь въ обществѣ поляковъ, а въ особенности польскихъ женщинъ, въ войска могутъ проникнуть и найти пищу въ умахъ вольнодумство и мятежныя мысли.

Въ письмѣ отъ 27 декабря онъ снова пишетъ фельдмаршалу: «Весьма желаю, чтобъ надежды твои «насчетъ сохраненія добраго духа въ войскахъ сбы-«лись, но самая бдительная осторожность необходима. «Для большаго раздѣленія офицеровъ Варшавскаго «гарнизона отъ жителей предлагаю тебѣ размѣстить «ихъ предпочтительно въ видѣ казармъ въ домахъ «секвестрованныхъ, какъ напримѣръ въ домѣ Паца или «Чарторійскаго. Такимъ образомъ всѣ будутъ вмѣстѣ и «подъ однимъ надзоромъ, и городу будетъ тогда легче «отъ квартированія. Гордость польская не помѣшаетъ «имъ всячески стараться пробовать испортить образъ

*) Въ черновой не обозначено число этого письма.

«мыслей молодежи, въ чемъ женщины будутъ главнымъ «орудіемъ, такъ какъ всегда бывали» *).

Насколько были велики опасенія Государя за вліяніе польскихъ женщинъ на умы—видно изъ его писемъ къ фельдмаршалу отъ 10 и 26 декабря 1831 г. Въ первомъ изъ нихъ онъ совѣтуетъ фельдмаршалу выслать или уговорить «подъ добрымъ предлогомъ Со«банскую выѣхать изъ Варшавы, куда ей угодно. Жен«щина сія изъ самыхъ умныхъ и ловкихъ, но и интри«гами своими опасныхъ, въ особенности же тамъ, гдѣ «она нынѣ (т. е. въ Варшавѣ), при всѣхъ связяхъ род«ства; я никогда бы не дозволилъ ей туда ѣхать, ежели «бы узналъ, что она имѣла сіе намѣреніе». Въ этомъ же письмѣ Государь предписываетъ фельдмаршалу «узнать, «какъ вели себя Фредро и жена его, но узнать обстоя«тельно и положительно».

Во второмъ письмѣ, на представленіе фельдмаршала о назначеніи гр. Витта вице-предсѣдателемъ временнаго правленія, женатаго уже въ то время на Собанской, Государь пишетъ: «назначить Витта вице-предсѣ«дателемъ никакъ не могу, ибо, женившись на Собан«ской, онъ поставилъ себя въ самое невыгодное поло«женіе, и я долго его оставить въ Варшавѣ съ нею не «могу. Она самая большая и ловкая интригантка и «полька, которая, подъ личиной любезности и ловко«сти, всякаго уловитъ въ сѣти, а Витта будетъ за носъ «водить въ смыслѣ видовъ своей родни. И выйдетъ про-

*) См. прилож. № 15.

«тивное порядку и цѣли, которую имѣть мы должны, «т. е. справедливость и уничтоженіе происковъ и про- «текцій».

Какъ бы въ отвѣтъ на эти письма Государя и чтобы успокоить его насчетъ вліянія полекъ, фельдмаршалъ, въ письмѣ отъ 31-го декабря, пишетъ: «постараюсь по- «знакомить поляковъ съ русскими въ однихъ обществахъ. «Но и эта плоха надежда. Поляки насъ ненавидятъ, «можно сказать, во всѣхъ состояніяхъ и теперь еще «поддерживаются изъ Франціи и Германіи извѣстіями, «что война неизбѣжна и что будутъ противъ насъ всѣ «конституціонныя правленія, даже сей Германіи! Чтобы «компрометировать ихъ, а особливо женщинъ, большихъ «патріотокъ, предъ заграничными якобинцами и пока- «зать всю легкость ихъ характера въ томъ, что онѣ къ «намъ ѣздятъ, я завтра, на новый годъ, даю большой «вечеръ, гдѣ до 50 дамъ польскихъ будетъ».

Нѣсколько ранѣе, именно въ письмѣ отъ 26-го дек., фельдмаршалъ сообщалъ Государю: «Здѣсь вообще спо- «койно. Театры открылись съ 1-го января новаго года, «по новому счисленію, и такъ тихо и благопристойно «было, какъ въ Петербургѣ» *).

Въ видахъ прекращенія духа вольнодумства среди учащейся молодежи, Императоръ, какъ было уже сказано въ началѣ сей главы, велѣлъ фельдмаршалу поручить Раутенштрауху преобразованіе учебной части. Въ письмѣ же къ фельдмаршалу отъ 3-го ноября предписываетъ

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

увѣдомить: «въ какомъ положеніи Калишскій кадетскій корпусъ» и далѣе: «я намѣренъ его упразднить, отправя «малыхъ нынѣ кадетъ въ Москву, а большихъ распре-«дѣлить въ разные полки».

Въ отвѣтъ на это письмо фельдмаршалъ 11-го ноября доноситъ:

«О Калишскомъ кадетскомъ корпусѣ я тотчасъ оза-«ботился и послалъ ген.-маіора кн. Голицына. Онъ сей-«часъ пріѣхалъ и говоритъ, что нашелъ въ довольно «хорошемъ положеніи. Сдѣлавъ оному осмотръ, на бу-«дущей почтѣ буду имѣть счастіе представить о поло-«женіи сего корпуса докладъ».

Вмѣстѣ съ заботами объ удаленіи войскъ, съ одной стороны, отъ пагубнаго вліянія на умы польскихъ женщинъ, да и вообще тѣхъ вольныхъ идей, которыя разливались широкою рѣкою по всему Царству, въ особенности въ такое неспокойное время; съ другой же стороны, съ цѣлью сокращенія громадныхъ расходовъ на содержаніе войскъ въ истощенномъ краѣ, Императоръ предписываетъ фельдмаршалу отсылать обратно въ Россію отдѣльныя части, въ которыхъ не предвидится крайней необходимости. Въ виду этого изъ Царства постепенно выступали цѣлые корпуса. 19-го окт. фельдмаршалъ доноситъ Государю, что «войска гвардейскаго кор-«пуса по бригадамъ выходятъ въ Россію и всѣ одни «одного лучше, какъ будто идутъ на Марсовомъ полѣ «въ С.-Петербургѣ». На это Государь, въ письмѣ отъ 24-го окт., пишетъ: «Радуюсь, что гвардія выступаетъ «въ добромъ порядкѣ и что предположеніе мое насчетъ

«временныхъ квартиръ подъ Ригой принято съ одобре-
«ніемъ вмѣсто Вильны». Наконецъ, получено было Императоромъ донесеніе фельдмаршала, въ отвѣтъ на его письмо отъ 24-го окт., что «гвардія въ совершенномъ «порядкѣ выступила». Въ этомъ донесеніи фельдмаршалъ извѣщаетъ, что онъ отдалъ приказъ, — «въ кото-
«ромъ изъяснилъ свою чувствительность къ симъ от-
«личнымъ войскамъ».

Этотъ приказъ состоитъ въ слѣдующемъ:

«Сего числа выступаютъ въ Россію послѣдніе полки «гвардейскаго корпуса. Разставаясь съ сими войсками, «толикимъ геройствомъ себя ознаменовавшими, я счи-
«таю долгомъ объявить:

«Среди всѣхъ трудностей усиленныхъ маршей, среди «превратностей утомительной войны, они не переста-
«вали сохранять устройство, которое есть залогъ по-
«бѣды.

«Въ дни минувшихъ опасностей, они просили, какъ «награды, дозволенія искать смерти при штурмовыхъ «колоннахъ. Ихъ охотники, на челѣ воиновъ, при штурмѣ «Варшавскомъ, были примѣромъ мужества и доказали, «что достойны чести быть гвардіею Государя Импера-
«тора.

«Наконецъ, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, вой-
«ска сіи блестящимъ порядкомъ своимъ удивили побѣ-
«жденную Варшаву.

«Устройство, красота, мужество соединены въ семъ «отличномъ корпусѣ.

«Обращая еще разъ къ храбрымъ сподвижникамъ

«моимъ голосъ товарища, который гордится тѣмъ, что «нѣкогда служилъ въ ихъ рядахъ, — я прошу господъ «частныхъ начальниковъ гвардейскаго корпуса принять «увѣреніе особенной моей благодарности. На полѣ чести «они служили примѣромъ для молодыхъ воиновъ, а не«усыпнымъ объ нихъ стараніемъ сохранили тотъ всег«дашній порядокъ, которымъ гвардія не переставала «отличаться.

«Но я не въ силахъ скрыть чувства глубокаго благо«говѣнія къ доблестямъ Высокаго Начальника гвардей«скаго корпуса, Отца своихъ подчиненныхъ. Примѣръ «и украшеніе арміи, которую онъ одушевлялъ Своимъ «присутствіемъ, — Его неутомимой попечительности и «безпредѣльной готовности жертвовать Собою для чести «и славы оружія Его Императорскаго Величества, — «гвардейскій корпусъ одолженъ тѣмъ высокимъ совер«шенствомъ, въ которомъ онъ нынѣ находится» *).

---

*) Печатн. экз. приказа, за № 548, въ семейн. арх. кн. Паскевича.

ГЛАВА V.

Учрежденіе Временнаго Правленія Царства Польскаго.—Положеніе о немъ.—Предсѣдатель и члены. — Штаты. — Объявленіе фельдмаршала.—Открытіе воеводскихъ коммисій.—Нравственный и политическій контроль военныхъ начальниковъ. — Злоупотребленія конституціонныхъ и революціонныхъ властей.—Необходимость въ польскихъ чиновникахъ.—Генералъ-лейтенантъ Домбровскій.—Предварительныя конференціи Временнаго Правленія. — Освобожденіе польскаго дворянства отъ конскрипціи. — Секвестръ и конфискація имѣній мятежниковъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ.—Улучшеніе быта крестьянъ въ конфискованныхъ имѣніяхъ. — Милость къ вовлеченнымъ въ мятежъ.—Вопросъ о конфискаціи въ засѣданіяхъ Временнаго Правленія.—Мысль о политической необходимости перемѣнъ во взаимныхъ отношеніяхъ помѣщиковъ и крестьянъ.—Способъ опредѣленія благонадежности польскихъ чиновниковъ.—Общая характеристика дѣятельности Временнаго Правленія до конца 1831 г.—Распоряженія и мѣры его по каждому изъ вѣдомствъ.—Отставка Энгеля.—Генералъ Христіани. — Верховный уголовный судъ.—Заключеніе.

4-го сентября 1831 г. изданъ манифестъ объ учрежденіи въ Царствѣ Польскомъ Временнаго Правленія *). Проектъ «внутренняго образованія» (организаціи) этого правленія заблаговременно былъ составленъ дѣйств.

*) Протоколъ перваго засѣданія (30-го сент. 1831 г.) Временнаго Правленія Царства Польскаго.

тайн. сов. Ѳ. Энгелемъ и отосланъ имъ, при рапортѣ, въ главную квартиру дѣйствующей арміи въ самый день смерти фельдмаршала гр. Дибича Забалканскаго, т. е. 29-го мая 1831 года *). 11-го сентября фельдмаршалъ кн. Паскевичъ доносилъ Государю, что онъ съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣлъ проектъ Энгеля и совершенно согласился съ его основаніями, равно и съ предположеніями о штатахъ, примѣненныхъ къ существовавшимъ до того времени штатамъ Правительственнаго Совѣта Царства Польскаго **). Государь, въ свою очередь, одобрилъ проектъ «въ полной мѣрѣ» ***) и гр. Чернышевъ 25-го сентября писалъ министру статсъ-секретарю Царства Польскаго гр. Грабовскому: «Государь Императоръ, утвердивъ проектъ «(Временнаго Правленія), повелѣть изволилъ вашему «сіятельству представить его въ установленной формѣ «на русскомъ и польскомъ языкахъ» ****).

Нѣсколько странно, что манифестъ объ учрежденіи Временнаго Правленія обнародованъ раньше формальнаго утвержденія законопроекта; но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Государь и фельдмаршалъ ознакомились съ нимъ еще до отъѣзда кн. Паскевича въ дѣйствующую армію и согласились съ его основаніями раньше, чѣмъ обоюдное ихъ согласіе было формально выражено на бумагѣ.

---

*) Дѣло № 7, объ учрежденіи Врем. Правл., въ арх. собств. Е. И. В. Канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго.

**) Рапортъ за № 2.214. Тамъ же.

***) Предписаніе Временному Правленію. Тамъ же.

****) Отношеніе за № 2.120. Тамъ же.

Положеніе о Временномъ Правленіи состоитъ изъ 57 статей. Оно учреждено взамѣнъ существовавшаго въ царствѣ Правительственнаго Совѣта (Rada Administracyjna), съ тою же властью и тою же отвѣтственностью. Въ составѣ Правленія находилось четыре отдѣленія: *первое* по дѣламъ исповѣданій и народнаго просвѣщенія; *второе* по части юстиціи; *третье* по части внутреннихъ дѣлъ; *четвертое* по части финансовъ, казначейства и контроля. Управленіе каждымъ отдѣленіемъ ввѣрялось одному изъ четырехъ членовъ. На обязанности каждаго изъ нихъ лежало: «собрать вѣрныя свѣдѣ-«нія о положеніи его части, о законахъ и учрежденіяхъ «до оныхъ относящихся, и потомъ содержать ее въ «точной извѣстности». Для производства дѣлъ въ отдѣленіяхъ опредѣлялись «правители дѣлъ, экспедиторы «и нужное число чиновниковъ, состоящихъ, въ непо-«средственной зависимости членовъ, отдѣленіями завѣдующихъ». Сверхъ сихъ общихъ положеній, въ послѣ-«дующихъ 50-ти статьяхъ изложены правила «относи-«тельно: 1-е порядка вступленія дѣлъ, 2-е движенія «ихъ или собственно производства, 3-е отправленія «дѣлъ и 4-е ревизіи» *), а также принятія частныхъ жалобъ и просьбъ, письменныхъ и словесныхъ.

Предсѣдателемъ Временнаго Правленія назначенъ дѣйств. тайн. сов. Энгель, а членами, завѣдующими отдѣленіями: *первымъ*—дивизіонный генералъ Раутен-

---

*) Дѣло объ учрежд. Врем. Правл. Царства Польскаго.

штраухъ, *вторымъ*—дивизiонный генералъ Коссецкiй *), *третьимъ*—флигель-адъютантъ полковникъ (вскорѣ произведенный въ генералъ-маiоры) графъ Строгановъ, *четвертымъ*—дѣйств. стат. сов. Фурманъ.

Положенiе о Временномъ Правленiи, какъ мы увидимъ впослѣдствiи, послужило главнымъ основанiемъ при учрежденiи того порядка управленiя Царствомъ, который дѣйствовалъ до конца 60-хъ годовъ, т. е. до окончательнаго присоединенiя всѣхъ управленiй Царства къ учрежденiямъ Имперiи.

Государь, при утвержденiи штатовъ Временнаго Правленiя, сохранилъ генераламъ Коссецкому и Раутенштрауху содержанiе, которое они получали до 1830 года по званiю членовъ Правительственнаго Совѣта Царства, но не соглашался на предполагаемыя въ штатахъ содержанiя остальныхъ членовъ Правленiя, находя ихъ слишкомъ значительными **).

Фельдмаршалъ, полагая необходимымъ не только вполнѣ обезпечить членовъ Правленiя, но и дать имъ нѣкоторыя средства для представительства, настаивалъ на утвержденiи штатныхъ содержанiй.

Послѣ довольно долгой переписки, статсъ-секретарь гр. Грабовскiй увѣдомилъ Временное Правленiе, что «Государь Императоръ разрѣшить изволилъ назначе-«нiе предсѣдателю Правленiя на такъ называемое пред-«ставительство по восьмидесяти тысячъ злотыхъ въ

---

*) Раутенштраухъ и Коссецкiй—оба были генералами польской армiи и до революцiи занимали должности членовъ Правительственнаго Совѣта.

**) Отношенiе отъ 25-го сентября 1831 г., № 2.120.

«годъ, дивизіоннымъ генераламъ Коссецкому и Раутен-
«штрауху продолженіе прежняго ихъ содержанія, а «каждому изъ двухъ прочихъ членовъ производство по «двадцати тысячъ злотыхъ жалованья и по десяти «тысячъ злотыхъ на наемъ квартиры и отопленіе въ «годъ, ежели они не занимаютъ квартиръ въ казен«ныхъ строеніяхъ» *).

Засѣданія Временнаго Правленія открылись въ Варшавѣ $\frac{30 \text{ сентября}}{12 \text{ октября}}$ 1831 г.

Предъ ихъ открытіемъ фельдмаршалъ сообщилъ Временному Правленію, что «всемилостивѣйшее прощеніе «не даетъ права на вступленіе въ прежнія должности «тѣмъ лицамъ, которыя, во время мятежа, сдѣлались «извѣстными по дурному образу мыслей и поведенію», а также «объявлено объ уничтоженіи всѣхъ постано«вленій революціоннаго правительства и всего того, «что въ силу и на основаніи оныхъ произойти могло» **).

Затѣмъ, по приказанію фельдмаршала, предсѣдателемъ Временнаго Правленія были разосланы циркуляры военнымъ начальникамъ воеводствъ Августовскаго, Люблинскаго, Мазовецкаго и Подляскаго, отъ 17/29 сентября, объ открытіи воеводскихъ коммисій ***). Хотя воеводства,

*) Предписаніе Временному Правленію въ дѣлѣ № 7, о его учрежденіи.

**) Выписка изъ распоряженій главнокомандующаго по гражданской части въ дѣлѣ № 7, арх. собств. Е. И. В. Канц. по дѣламъ Царства Польскаго.

***) Конференція Врем. Пр. 30 сентября.—Циркулярныя предписанія объ открытіи воеводскихъ коммисій въ остальныхъ мѣстностяхъ (въ Краковскомъ, Сандомірскомъ, Калишскомъ и Плоцкомъ воеводствахъ) состоялись въ конференціи Временнаго Правленія 3-го октября. – Протоколъ отъ того же числа.

какъ и прежде, управлялись президентами (презесами, въ родѣ губернаторовъ въ Имперіи), стоявшими во главѣ коммисій воеводствъ *), но учрежденные въ военное время военные начальники не были упразднены. Они представляли изъ себя, такъ сказать, нравственный и политическій контроль надъ президентами.

Контроль этотъ признавался тогда крайне необходимымъ. Военные начальники, избираемые самимъ фельдмаршаломъ изъ заслуженныхъ штабъ-офицеровъ и генераловъ русской арміи, лично ему извѣстныхъ, хотя не были ознакомлены съ административными порядками и съ законоположеніями, дѣйствующими въ Царствѣ Польскомъ, и не могли, конечно, замѣнить президентовъ, но они въ воеводствахъ были дѣятельными блюстителями какъ политическаго, такъ и наружнаго порядка.

Наконецъ, положеніе ихъ, какъ представителей русскаго начала въ краѣ и какъ фельдмаршальскихъ уполномоченныхъ, давало имъ возможность сдерживать корыстолюбіе и злоупотребленія польскихъ чиновниковъ и президентовъ воеводствъ.

Въ Польшѣ административныя злоупотребленія были почти повсемѣстны; такъ, напр., Подлясскій презесъ «лучшія казенныя имѣнія бралъ въ аренду за самую «бездѣлицу, на чужое имя... Управленіе его было на«столько деспотическое, что на тѣ имѣнія, которыя на-

---

*) Коммисіи эти могутъ быть сравнены съ губернскими правленіями въ Имперіи.

«значалъ себѣ президентъ, приказывали всѣмъ торго-
«ваться не далѣе извѣстной суммы, и непонятное дѣло:
«приказаніе исполнялось безъ ропота... къ обычаю при-
«выкли» *). Подобные факты могугъ быть, кажется,
обобщены, безъ ущерба для исторической истины.

Несомнѣнно, по многимъ даннымъ того времени, что формы конституціоннаго правленія вовсе не имѣли благотворнаго вліянія на нравственное развитіе чиновъ гражданскихъ управленій Царства. Корыстолюбіе, запятнавшее въ Польшѣ въ концѣ прошлаго столѣтія высшіе слои общества, проявлялось и въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія. Такъ, напримѣръ, во время самой революціи нѣкоторые члены революціоннаго правительства не безъ основанія обвинялись въ растратѣ громадныхъ суммъ, будто бы на тайную полицію употребленныхъ. Насилія вмѣстѣ съ злоупотребленіями проявлялись болѣе или менѣе во всѣхъ воеводствахъ, прикрываясь только законными формальностями. Такимъ образомъ почти всѣ казенныя имѣнія сданы были въ аренду за ничтожную плату президентамъ, членамъ воеводскихъ коммисій и ихъ родственникамъ.

Фельдмаршалъ, по мѣрѣ того, какъ вникалъ въ дѣла вновь учреждаемаго имъ гражданскаго управленія, встрѣчалъ не малыя затрудненія въ образованіи личнаго состава администраціи Царства.

Необходимо притомъ имѣть въ виду, что тогда немыслимо было замѣнить польскихъ чиновниковъ рус-

*) «Русская Старина», декабрь 1872 г., «Воспоминанія» Зеланда. См. также о Сѣдлецкомъ президентѣ въ письмѣ Государя отъ 29 декабря 1831 г. (прил. № 15).

скими, въ особенности потому, что Польша управлялась законами, мало имѣющими общаго съ законоположеніями, дѣйствующими въ Имперіи. Наконецъ и нравственное развитіе второстепенныхъ русскихъ чиновниковъ, того времени, вовсе не вызывало особеннаго довѣрія, а въ политическомъ отношеніи представлялось крайне неудобнымъ увеличить массу офицеровъ бывшей польской арміи, проживающей въ странѣ безъ дѣла и въ большинствѣ при весьма скудныхъ средствахъ, можетъ быть, толпою уволенныхъ отъ службы гражданскихъ чиновниковъ. Приходилось, слѣдовательно, управлять краемъ, пользуясь только мѣстнымъ чиновнымъ людомъ, но сдерживая злоупотребленія ихъ мѣрами законной строгости и наблюденіемъ со стороны русскихъ офицеровъ.

Именно законную строгость фельдмаршалу впервые пришлось примѣнить въ октябрѣ мѣсяцѣ, отдавъ подъ судъ генералъ-лейтенанта польской службы Домбровскаго.

Домбровскій, принадлежа по рожденію, состоянію и служебному положенію къ польской знати, еще до возстанія удалился въ Познань, гдѣ сумѣлъ пріобрѣсти покровительство русскаго въ Пруссіи посольства. Благодаря этому обстоятельству онъ былъ вызванъ фельдмаршаломъ въ дѣйствующую армію и ему было поручено, по мѣрѣ занятія края нашими войсками, вводить мѣстное гражданское управленіе.

Оказалось, что Домбровскій, пользуясь властью пред-

сѣдателя Временнаго Правленія *), незаконно подвергалъ секвестру и бралъ въ казенное управленіе имѣнія разныхъ частныхъ лицъ, причемъ ни секвестраторы, ни управители имѣній никакихъ отчетовъ по управленію не представляли. Кромѣ того, вслѣдствіе его распоряженій, таможенные сборы вовсе въ казну не поступали **).

Генералъ-губернаторъ города Варшавы, гр. Виттъ, обвинялъ Домбровскаго и въ политической измѣнѣ.

«По собраннымъ мною свѣдѣніямъ», доносилъ Виттъ фельдмаршалу, «оказалось, что генералъ-лейтенантъ «Домбровскій, коль скоро возникла революція, дѣйствительно въ Варшаву пріѣзжалъ.

«Здѣсь поведеніе его было совершенно предосудительно: разговоры его и поступки носили печать запальчиваго заговорщика, онъ только твердилъ и проповѣдывалъ о чувствахъ патріотизма; когда у генерала Хлопицкаго найдены были письма, по которымъ «онъ началъ терять довѣренность революціонеровъ, то «Домбровскій былъ одинъ изъ первыхъ, вызвавшихся «на его умерщвленіе. Генералъ-лейтенантъ Домбровскій былъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и самыхъ «горячихъ членовъ революціоннаго клуба. Извѣстно, «что онъ заплатилъ значительные долги молодого Мохнацкаго, одного изъ извѣстнѣйшихъ политическихъ «писателей того времени, съ тѣмъ только, чтобы быть

*) До пріѣзда въ армію дѣйств. тайн. сов. Энгеля.

**) Засѣданіе 12/24 октября. Протоколъ I, см. прилож. № 1.

«превозносиму имъ въ журналахъ и газетахъ; но об-«щее мнѣніе насчетъ вреднаго и переметчиваго нрава «Домбровскаго давно уже было опредѣлено; неоднократ-«ныя, писанныя въ газетахъ, противу Домбровскаго «возраженія довершили общее къ нему презрѣніе; «тогда онъ оставилъ революціонные клубы и самую «Варшаву» *).

Постоянныя засѣданія Временное Правленія открыло только съ 12/24 октября 1831 г., а до того времени имѣло нѣсколько предварительныхъ конференцій, «чтобы обсудить благонадежнѣйшія средства къ воз-«становленію разстроеннаго порядка, личной безопас-«ности и административныхъ властей, по волѣ Е. И. В. «въ Царствѣ Польскомъ учрежденныхъ» **). Были, какъ уже упомянуто выше, постепенно возстановлены воеводскія коммисіи, изданы общія распоряженія къ повсемѣстному обезоруженію жителей края и «прилич-«нымъ обвѣщеніемъ предупреждены вредныя вообще «послѣдствія, могущія произойти отъ уклоненія жите-«лей въ исполненіи закономъ на нихъ возложенной «повинности» ***). Къ этой категоріи распоряженій относятся циркуляры предсѣдателя объ «отвѣтственности «крестьянъ, уклоняющихся отъ исполненія слѣдующихъ «отъ нихъ повинностей, или оставляющихъ самовольно «мѣсто своего жительства, равно объ отвѣтственности

*) Подлинникъ этого *секретнаго* рапорта, отъ 1 сентября 1831 г. за № 5, находится въ сем. арх. князя Паскевича.

**) Засѣданіе $\frac{\text{20 октября}}{\text{1 ноября}}$, протоколъ II, см. прилож. № 2.

***) Протоколъ 1.

«помѣщиковъ въ случаѣ справедливыхъ жалобъ крестьянъ на требованія, превышающія постановленія или «добровольныя условія» *).

По усмиреніи возстанія одною изъ главнѣйшихъ заботъ правительства естественно была забота о хозяйственномъ устройствѣ края, окончательно истощеннаго войною, въ связи съ обузданіемъ мятежнаго дворянства и улучшеніемъ быта крестьянъ.

Въ наказаніе лицъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи, было рѣшено отнять ихъ имѣнія, но по законамъ, какъ доносилъ фельдмаршалъ Государю въ письмѣ отъ 11-го ноября, конфискація имущества запрещена. Въ виду этого и въ ожиданіи на этотъ счетъ отъ Государя распоряженій, фельдмаршалъ въ томъ же письмѣ доносилъ:

«Имѣнія измѣнщиковъ, не подпавшихъ подъ амнистію, по моему распоряженію взяты въ секвестръ, но «еще весьма мало взято, ибо лица сіи еще не приведены въ извѣстность. По приведеніи оныхъ лицъ въ «извѣстность, я велю наложить секвестръ. (На счетъ «же конфискаціи не будетъ приступлено до того времени, покуда разрѣшенія не будетъ отъ Вашего Императорскаго Величества, ибо законы польскіе всякую «конфискацію запрещаютъ») **).

Въ отвѣтъ на это письмо фельдмаршала Государь пишетъ 20-го ноября:

---

*) Протоколъ I.

**) Семейн. арх. кн. Паскевича

«Двѣ мѣры, весьма полезныя по моему мнѣнію, «тебѣ предлагаю на твое разсмотрѣніе. Первое—объ-«явить указомъ, что отнынѣ впредь всѣ признанные «и внесенные въ книгу дворянства изъемлются отъ «конскрипціи наравнѣ съ дворянствомъ Имперіи. Вто-«рое—приспособить увольненіе крестьянъ въ королев-«ствѣ по примѣру, указанному въ Пруссіи» *). Какъ видно изъ этого письма, Государь поднялъ вопросъ объ освобожденіи крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ, а также и о преобразованіи дворянскаго сословія въ Польшѣ, согласуя права его съ установленными въ Имперіи.

Несмотря на законы Царства, конфискація имѣній все-таки произошла, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, сохранившихся въ министерствѣ финансовъ.

Въ 1831 году состояло въ Царствѣ Польскомъ владѣльческихъ имѣній:

подъ запрещеніемъ	110.883	душъ
» секвестромъ	36.028	»
конфискованныхъ	110.687	» **).
Всего . . .	257.598	душъ.

Управленіе секвестрованными и конфискованными имѣніями производилось на основаніи особыхъ правилъ, утвержденныхъ 17-го іюля 1831 года (второе полн. собр. зак. № 4711). Устройство и завѣдываніе ими

*) См. въ прилож. къ главѣ IV.

**) Въ 1832 году число имѣній этой категоріи возросло до 142.204 душъ, а число имѣній двухъ первыхъ категорій сократилось почти на половину.

очень обременяло финансовое управленіе Царства, хотя внутренній порядокъ и веденіе хозяйства въ этихъ имѣніяхъ остались неизмѣненными; только въ отношеніи крестьянъ сдѣланы были различныя облегченія и уменьшенія повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ, чѣмъ экономическое состояніе крестьянъ вскорѣ замѣтно улучшилось. Впослѣдствіи къ *конфискованнымъ* имѣніямъ примѣнены были особыя правила и произведена спеціальная ихъ люстрація. Поступавшіе съ этихъ имѣній доходы покрывали казенные долги; для ликвидаціи же лежавшихъ на нихъ частныхъ долговъ учреждены были на мѣстѣ особыя ликвидаціонныя коммисіи *).

Еще указомъ 21-го декабря 1830 г. наложено запрещеніе также на имѣнія тѣхъ помѣщиковъ «возвращенныхъ отъ Польши губерній» (т. е. литовскихъ), которые приняли участіе въ мятежѣ. Въ 4-мъ пунктѣ названнаго указа постановлено: «доходовъ съ имѣній» (на кои наложено *запрещеніе*), «денежныхъ суммъ или «вещей ни подъ какимъ предлогомъ и никакими сред«ствами не переводить къ отсутствующимъ за границу, «равно для доставленія къ нимъ оныхъ и внутри Рос«сіи никому не передавать, подъ строгою, въ против«номъ случаѣ, отвѣтственностію» **). Затѣмъ, указомъ 22-го марта 1831 г., имѣнія помѣщиковъ, «обнаружив-

*) «Финансы Россіи XIX столѣтія» I, стр. 194.

**) Разъяснительный указъ 7-го апрѣля 1831 г. Прилож. № 3 къ дѣлу № 2 (1830 г.) архива собств. Е. И. В. канцел. по дѣламъ Царства Польскаго.

«шихъ себя открытыми врагами государства», въ тѣхъ же губерніяхъ велѣно «взять въ казну», а «дабы съ «одной стороны не отлагать наказанія преступниковъ, «а съ другой предохранить самыя сіи имѣнія отъ раз-«стройства», указомъ 6-го мая 1831 г. *) повелѣно немедленно приступить къ слѣдующимъ мѣрамъ:

1) «Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ спокойствіе уже возста-«новлено, наложить немедленно *секвестръ* на имѣнія «дворянъ, достаточно изобличенныхъ въ дѣятельномъ «распространеніи мятежа, съ поднятіемъ самаго оружія, «равно оный налагать и на имѣнія впредь имѣющихъ «быть обличенными, но не касаясь, впрочемъ, до дальнѣй-«шаго разбора, имѣній тѣхъ, кои могли быть вовлечены «насильственно въ нѣкоторое въ возмущеніи участіе, а «равно тѣхъ, кои въ теченіе мѣсяца по изданіи сего «указа съ раскаяніемъ явятся къ мѣстному начальству «и удалятся отъ всякаго сообщенія съ мятежниками, «кромѣ, однако, зачинщиковъ и предводителей.

2) «О всѣхъ имѣніяхъ, на кои будетъ наложенъ «секвестръ, увѣдомить министра финансовъ, для пред-«ставленія намъ объ окончательномъ въ свое время «ихъ обращеніи въ казну».

Тѣмъ же указомъ повелѣвалось: «буде крестьяне «(въ секвестрованныхъ имѣніяхъ) отягощены излиш-«ними повинностями, то привести оныя въ умѣренность», а по окончательномъ обращеніи имѣній въ казну (по ихъ конфискаціи) предполагалось, что министръ фи-

---

*) Тамъ же.

нансовъ, съ Высочайшаго утвержденія, сдѣлаетъ «новыя люстраціи согласно съ мѣстными обстоятельствами, но такъ, чтобы крестьяне не были отягощены «излишними повинностями, а, напротивъ, состояніе ихъ «было улучшено».

Такимъ образомъ и въ западныхъ губерніяхъ, какъ и въ Царствѣ Польскомъ, конфискація владѣльческихъ имѣній являлась благодѣяніемъ для крестьянъ. За такое благодѣяніе они обязаны были, «оставаясь въ совершенномъ покоѣ, выдавать тѣхъ, кои отважатся «возбуждать ихъ къ новымъ безпокойствамъ». Дано обѣщаніе и «чиншевой шляхтѣ и разныхъ другихъ званій людямъ», что «чинши, ими платимые, будутъ приведены въ надлежащую умѣренность, если они останутся въ совершенномъ спокойствіи».

Наконецъ, указомъ сенату отъ 4 іюня 1831 г. *), дано снисхожденіе тѣмъ помѣщикамъ, которые, «удаляясь отъ сообщничества съ мятежниками, явились «добровольно къ военнымъ начальникамъ и, объясняя, «что они только силою и страхомъ вовлечены были въ «преступныя дѣйствія возмутителей, просили помилованія».

Въ этомъ указѣ изложено:

«Даровавъ имъ (такимъ помѣщикамъ) оное (помилованіе) и повелѣвъ возвратить имъ имѣнія, мы не «могли не обратить особаго на таковые примѣры вниманія и потому, желая въ тѣхъ мѣстахъ сихъ губер-

---

* Тамъ же.

«ній, кои терпятъ отъ зломыслія нѣкоторыхъ и отъ за-
«блужденія другихъ, возстановить спокойствіе и благо-
«состояніе не одною силою оружія, но и снисхожденія
«къ самимъ виновнымъ, повелѣваемъ:

«Главнокомандующіе, командиры отдѣльныхъ кор-
«пусовъ и отрядовъ, а равно военные и гражданскіе
«губернаторы, коменданты и военные уѣздные началь-
«ники, когда явятся къ нимъ добровольно и съ изъяв-
«леніемъ раскаянія помѣщики, участвовавшіе въ мя-
«тежѣ даже съ поднятіемъ оружія, уполномочиваются
«давать имъ о явкѣ ихъ свидѣтельства и, отбирая отъ
«нихъ подписки въ непоколебимой впредь вѣрности,
«отпускать въ ихъ имѣнія, а съ тѣмъ вмѣстѣ относиться
«непосредственно къ гражданскимъ губернаторамъ о
«дозволеніи имъ свободнаго пользованія сими имѣніями;
«губернаторы же, по учиненіи о томъ распоряженія,
«обязываются доносить для свѣдѣнія главнокомандую-
«щимъ и мѣстнымъ военнымъ губернаторамъ. Изъ про-
«щенія сего изъемлются извѣстные главные зачинщики
«и предводители мятежа, о коихъ, впрочемъ, имѣетъ
«быть представляемо намъ, для оказанія и имъ въ по-
«добныхъ случаяхъ возможнаго, по благоусмотрѣнію
«нашему, помилованія».

На томъ же основаніи даровалось прощеніе болѣе
или менѣе участвовавшимъ въ мятежѣ лицамъ духов-
наго званія, а также околичной и чиншевой шляхтѣ,
городскимъ обывателямъ, дворовымъ людямъ и крестья-
намъ, которые «изъ страха наказанія скитаются въ
«лѣсахъ и составляютъ мятежныя скопища», если люди

эти возвратятся въ свои жилища, сдадутъ оружіе и останутся спокойными, и если они не принадлежатъ къ числу зачинщиковъ и предводителей мятежа.

Слѣдуетъ замѣтить, что ст. 158 Уставной Хартіи, т. е. конституціи, дарованной Царству Польскому Императоромъ Александромъ I-мъ, и еще въ то время не окончательно отмѣненной, безусловно и навсегда воспрещалась конфискація имѣній въ Царствѣ, какъ наказаніе *). По этому поводу Временное Правленіе обсуждало вопросъ о правѣ конфискаціи имѣній. Несмотря на горячую защиту конфискаціи членомъ Правленія, завѣдующимъ духовными дѣлами и народнымъ просвѣщеніемъ, дивизіоннымъ генераломъ Раутенштраухомъ, мнѣніе предсѣдателя, дѣйств. тайн. сов. Энгеля, возъимѣло рѣшительный перевѣсъ. Мнѣніе Энгеля сводилось къ тому, что такъ какъ конституціонная хартія формально не уничтожена и на этотъ счетъ еще неизвѣстна воля Государя Императора **), то конфискація была бы дѣломъ противозаконнымъ и даже невозможнымъ, покуда окончательно не приведены въ извѣстность и не осуждены лица, на которыхъ не распространяется амнистія ***).

---

*) Тѣмъ не менѣе, по Высочайшему повелѣнію были секвестрованы находившіяся въ Царствѣ огромныя имѣнія и дома въ Варшавѣ кн. Адама Чарторыйскаго, кн. Михаила Радзивила и гр. Паца.

**) Отмѣнившія конституцію новыя «основныя постановленія» объявлены лишь въ слѣдующемъ (1832 году) манифестомъ 14-го февраля. Назначеніе фельдмаршала намѣстникомъ Царства, на основаніи этихъ постановленій, послѣдовало $\frac{\text{22 марта}}{\text{3 апрѣля}}$ того же года.

***) Протоколъ засѣданій 24 и 27 ноября. См. прилож. № 3.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обсуждались преобразованія, касающіяся всѣхъ вообще дворянъ и крестьянъ. Фельдмаршалъ писалъ Государю 29-го ноября: «я думаю, если «уменьшится власть помѣщиковъ надъ крестьянами, «такъ какъ я имѣлъ счастіе представить, то Польша «можетъ быть, если не привержена, по крайней мѣрѣ «не опасна Россіи даже и въ войнѣ»; затѣмъ 6-го декабря: «о здѣшнемъ дворянствѣ и крестьянствѣ королев«скомъ еще не поспѣло мнѣніе мое; требуется много «выправки».

Въ одномъ изъ первыхъ засѣданій Временнаго Правленія обсуждался вопросъ: какимъ способомъ очистить гражданскія управленія Царства отъ чиновниковъ, дѣятельно участвовавшихъ въ бывшемъ мятежѣ? генералъ Раутенштраухъ предложилъ потребовать отъ каждаго чиновника правдивый отчетъ его дѣятельности во время мятежа, обязавъ притомъ честнымъ словомъ писать только правду *). Фельдмаршалъ рѣшилъ вопросъ этотъ проще; онъ приказалъ о политической благонадежности чиновниковъ покуда не заботиться, предоставляя начальству ихъ, а также и теченію времени обнаружить эту во всякомъ случаѣ весьма условную благонадежность.

Вообще въ эти первые мѣсяцы своей дѣятельности, т. е. до конца 1831 г., Временное Правленіе принимало наиболѣе необходимыя мѣры для водворенія порядка, разстроеннаго мятежемъ.

Но общая программа для Правительственныхъ дѣй-

---

*) Протоколъ II.

ствій въ Царствѣ Польскомъ въ то время еще не была выработана. Самыя основанія управленія краемъ тогда еще не установились.

Какъ мы уже сказали, законы конституціонные не были отмѣнены, но извѣстно было, что они подлежатъ отмѣнѣ и что объявлены будутъ новыя общія начала управленія. Государь ждалъ фельдмаршала въ Петербургъ для обсужденія этихъ началъ, долженствующихъ положить основаніе новому порядку вещей въ Царствѣ. Между тѣмъ фельдмаршалъ медлилъ выѣздомъ изъ Варшавы, находя, что въ виду неопредѣленности положенія, ему еще необходимо лично и ежедневно руководить дѣйствіями Временнаго Правленія.

Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, дѣятельность Правленія въ Царствѣ Польскомъ въ послѣдніе $3^1/_2$ мѣсяца 1831 г. не имѣетъ характера вполнѣ опредѣленнаго *).

Это былъ рядъ разнородныхъ временныхъ мѣръ, вызванныхъ потребностями дня, имѣющихъ главною цѣлью успокоить край и по возможности хотя нѣсколько упорядочить экономическую жизнь, потрясенную анархіей. Но при неопредѣленности самыхъ основаній управленія и въ особенности въ виду ожидаемыхъ коренныхъ перемѣнъ, Временное Правленіе не вдавалось въ разсмотрѣніе вопросовъ, имѣющихъ для управленія страною основное значеніе.

*) Самъ фельдмаршалъ кн. Паскевичъ управлялъ краемъ въ качествѣ главнокомандующаго дѣйствующею арміею.

Такимъ образомъ, дѣятельность какъ фельдмаршала, такъ и Временнаго Правленія за эти послѣдніе мѣсяцы 1831 г. проявляется рядомъ отдѣльныхъ распоряженій, и притомъ временныхъ, издаваемыхъ впредь до окончательнаго утвержденія основныхъ началъ управленія краемъ.

Такого рода отдѣльныя распоряженія, не вытекающія изъ какой-либо системы или программы, удобнѣе разсмотрѣть въ общихъ чертахъ по вѣдомствамъ, входившимъ въ составъ Временнаго Правленія Царства.

По вѣдомству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія:

1) По указанію фельдмаршала, Временное Правленіе прежде всего возвратило церквамъ то золото и серебро, которыя были захвачены революціоннымъ правительствомъ. Но тамъ, гдѣ духовенство, выдавъ металлическія цѣнности, приняло въ замѣнъ кредитные листы, тамъ предписано было считать всѣ претензіи удовлетворенными.

2) По распоряженію фельдмаршала Временное Правленіе открыло прекратившія занятія во время возстанія высшія и среднія школы и вновь учредило три уѣздныя училища.

3) Такъ какъ до революціи въ Правительственномъ Совѣтѣ засѣдали и участвовали въ дѣлахъ духовной коммисіи епископы римско-католическаго вѣроисповѣданія, то фельдмаршалъ, принимая въ соображеніе, что дѣла означенной коммисіи не имѣютъ характера духовнаго, т. е. каноническаго, а почти исключительно от-

носятся къ завѣдыванію и распоряженію церковными имѣніями и капиталами, предписалъ Временному Правленію, впредь до Высочайшаго распоряженія, епископовъ отъ обязанностей этихъ уволить, предоставя разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ гражданскимъ чинамъ Временнаго Правленія.

4) До революціи существовали особаго рода попечительства или кураторіи среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, обязанности которыхъ недостаточно ясно были опредѣлены законоположеніями. Кураторы, или попечители избирались изъ мѣстныхъ дворянъ. Во время революціи кураторы въ огромномъ большинствѣ случаевъ содѣйствовали мятежу и неблагопріятно вліяли на ввѣренныя имъ учебныя заведенія. Въ виду этого, по распоряженію фельдмаршала, Временное Правленіе уничтожило попечительства, а учебныя заведенія подчинило исключительно вѣдѣнію коммисіи народнаго просвѣщенія.

Наконецъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до Высочайшаго утвержденія, всѣ имѣнія и капиталы вѣдомства народнаго просвѣщенія были переданы въ управленіе финансовой коммисіи.

Мѣра эта, сокративъ расходы казны, способствовала къ приведенію въ извѣстность разбросанныхъ по всему краю имуществъ вѣдомства народнаго просвѣщенія.

По *вѣдомству финансовъ* обращено было въ особенности вниманіе на устройство таможеннаго надзора, почти совершенно уничтоженнаго во время мятежа, а

затѣмъ на устройство правильности взиманія казенныхъ повинностей и доходовъ.

На западныя границы Царства были посланы чиновники вмѣстѣ съ офицерами, откомандированными лично фельдмаршаломъ, для провѣрки и разстановки таможенной стражи, ревизіи пропускныхъ постовъ и таможенъ.

Благодаря этой мѣрѣ, таможенные доходы стали поступать въ казну въ концѣ октября мѣсяца 1831 г.

Затѣмъ, въ виду необходимости подчинить дѣйствія Польскаго Банка надзору Временнаго Правленія, впредь до Высочайшаго повелѣнія, учреждена была временная коммисія, замѣнившая отдѣленіе банка по погашенію Государственныхъ долговъ. Только этимъ способомъ Временное Правленіе выяснило какъ положеніе Польскаго Банка, такъ и заграничные и внутренніе его обороты. Впослѣдствіи это послужило основаніемъ для дальнѣйшихъ финансовыхъ предпріятій и заключенія займовъ. При томъ были сдѣланы распоряженія о сношеніи съ Австрійскимъ правительствомъ относительно уплаты Польскому Банку должныхъ по конвенціи 1821 года 120.000 гульденовъ. Наконецъ, были приняты мѣры къ погашенію выпущенныхъ революціоннымъ правительствомъ мелкихъ (въ одинъ злотый) банковыхъ билетовъ на 735.000 злотыхъ *).

Въ виду представленія коммисіи доходовъ и скарба

---

*) Докладъ объ этомъ фельдмаршалу директора Банка и резолюцію см. въ прилож. № 4.

о дефицитѣ за 1831-й годъ слишкомъ въ 5.600.000 злотыхъ *) и представленія члена по части финансовъ, что съ 8-го декабря 1831 года ассигновано сверхсмѣтныхъ расходовъ на 495.364 злота, а также объясненія коммисіи доходовъ и скарба, что въ 1832 году окажется слишкомъ 32 м. злотыхъ дефицита, Временное Правленіе предложило принять слѣдующія мѣры для пополненія хотя бы части открывшихся дефицитовъ:

а) совершить заемъ въ Земельномъ кредитномъ обществѣ подъ казенныя имѣнія, еще не заложенныя, что можетъ принести до 8 м. злотыхъ заставными листами;

б) употребить числящіеся въ долгу по С.-Петербургской конвенціи 1798 г. капиталы прусскіе, понудивъ владѣльцевъ имѣній, на коихъ числится долгъ, прибѣгнуть къ займамъ изъ Кредитнаго Общества, что можетъ доставить 2 м. злотыхъ заставными листами;

в) продать дома и магазины, купленные Банкомъ, что стоило казнѣ 1.364.819 злотыхъ 19 грошей.

г) взыскать суммы, данныя въ задатокъ на покупку оружія за границей во время революціи;

д) возложить на интендантство расходы, требуемые по воеводствамъ на госпитали;

е) не дозволять ассигнованія платежей за время до 4-го сентября 1831 г. безъ предварительной справки съ состояніемъ казны;

---

*) Почти на такую же сумму былъ ограбленъ Польскій Банкъ главнымъ штабомъ мятежной арміи наканунѣ взятія Варшавы. См. прилож. № 5.

ж) пріостановить выдачу вознагражденій частнымъ лицамъ за понесенные во время революціи убытки и по другимъ подобнымъ претензіямъ;

з) ограничить издержки на содержаніе польскихъ нижнихъ чиновъ такимъ образомъ, чтобы выдача производима была тѣмъ только изъ нихъ, кои будутъ употреблены на общественныя работы;

и) чтобы всякая выдача сверхъ бюджета, до ассигнованія, была соображена съ состояніемъ казны.

Затѣмъ, съ утвержденія фельдмаршала, былъ предпринятъ цѣлый рядъ мѣръ для правильнаго взиманія повинностей и прямыхъ казенныхъ налоговъ.

По вѣдомству внутреннихъ дѣлъ и полиціи было издано наибольшее число постановленій и распоряженій административнаго и полицейскаго свойства.

Изъ нихъ по значенію своему выдаются слѣдующія:

1) возстановлено почтовое сообщеніе, на основаніи учрежденія почтъ 1817 года, при чемъ ассигнована особая сумма для экстра-почты;

2) возобновленъ ввозъ въ Россію издѣлій польскаго края, впредь до учрежденія постоянныхъ коммерческихъ сношеній между Имперіею и Царствомъ Польскимъ;

3) приступлено къ работамъ по устройству Ковенскаго тракта и шоссе;

4) въ виду неурожая, въ особенности овса и ячменя, котораго не хватало на потребности войскъ, расположенныхъ въ Царствѣ, и на посѣвы, отмѣненъ за-

претительный тарифъ на ввозъ хлѣба въ Царство Польское;

5) разрѣшено въ счетъ податей принимать квитанціи, выданныя русскими военными властями во время послѣднихъ военныхъ дѣйствій;

6) объявлены не дѣйствительными постановленія революціоннаго правительства о пожалованіи чиновъ, орденовъ и знаковъ отличій;

7) объявлено, что чиновникамъ, которые во время революціи оставили службу или были уволены революціоннымъ правительствомъ, время, проведенное ими внѣ службы, засчитывается какъ для пенсіоновъ, такъ и для знаковъ отличія безпорочной службы; наоборотъ, служба революціонному правительству не принимается въ зачетъ дѣйствительной государственной службы;

8) всѣ Высочайшія повелѣнія, неисполненныя революціоннымъ правительствомъ въ теченіе 1830-го и 31-го годовъ, приводились въ исполненіе; между прочимъ фельдмаршалъ потребовалъ, чтобы выданы были ассигнованныя до революціи денежныя вспомоществованія польскимъ литераторамъ для изданія сочиненій Мольера на польскомъ языкѣ и историческаго журнала «Памятникъ Сандомірскій» *).

9) рѣшено учредить правительственную газету и предписано составить программу ея.

---

*) Польскій языкъ настолько пользовался правами гражданства, что даже въ дѣйствующей арміи допускались рапорты генераловъ на этомъ языкѣ. См. прилож № 6.

По вѣдомству юстиціи водворено прежде бывшее законное судопроизводство, взамѣнъ введеннаго революціоннымъ правительствомъ.

Среди этихъ занятій предсѣдатель Временнаго Правленія дѣйств. тайн. сов. Энгель подалъ въ отставку.

Мы уже имѣли случай упомянуть, что отставка эта была вызвана запрещеніемъ Государя женѣ Энгеля проживать въ Варшавѣ.

Государь и фельдмаршалъ уважали Энгеля и его служебную дѣятельность, находя, что при данныхъ обстоятельствахъ его трудно замѣнить; но тѣмъ не менѣе г-жѣ Энгель приказано было выѣхать изъ Варшавы, такъ какъ Государь полагалъ, что она своимъ поведеніемъ «срамитъ русское имя въ Польшѣ».

По этому поводу фельдмаршалъ 6-го декабря писалъ Государю: «Энгель весьма унылъ и отъ того нездоровъ. «Онъ боленъ и не выходитъ, но весьма много рабо«таетъ... Онъ, говорятъ, просится отсюда. Если это «правда, то осмѣливаюсь представить, что его нужно «наградить» *).

Въ отвѣтъ на это письмо Государь отъ 17-го декабря пишетъ: «Насчетъ Энгеля я уже писалъ тебѣ «и жду твоего отвѣта. Я никакой причины не имѣю «быть имъ недоволенъ и въ знакъ удовольствія далъ «ему Бѣлаго Орла. Если же опрометчиво дозволилъ «женѣ своей прибыть къ нему, то въ томъ никто не «виновенъ, кромѣ его; но дозволить ей оставаться тамъ

---

*) Семейн. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 7.

«было неприлично по званію и мѣсту, которое зани-«маетъ. Ежели онъ неотступно проситься будетъ прочь, «то по моимъ правиламъ я никого не удерживаю. Пусть «идетъ, хотя его жаль будетъ» *). 26-го декабря Императоръ извѣщаетъ фельдмаршала, что смѣнилъ Энгеля, «не удерживая никого противъ его воли и желанія» **).

Еще до полученія послѣдняго письма фельдмаршалъ доносилъ Государю: «г. Энгель получилъ Бѣлаго Орла. «Онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ насилу пріѣхалъ ко «мнѣ, въ слезахъ повергается къ стопамъ Вашимъ и «говорилъ мнѣ: «я чувствую всю милость Государя, но «я никакъ не могу теперь служить. Я совершенно те-«ряюсь. Пусть Государь, если милость Его будетъ, по-«зволитъ мнѣ хоть сколько нибудь отдохнуть, опра-«виться. Можетъ быть, со временемъ, я еще приго-«жусь. Теперь, какъ Богъ святъ, я никуда не гожусь». «Вотъ его слова и мнѣ нечего прибавить. Я осмѣли-«ваюсь доложить—уволить его на нѣсколько времени «и позволить жить безъ дѣла. На мѣсто его никого не «нужно до новаго постановленія о Царствѣ Польскомъ, «о чемъ я имѣлъ счастье подробно представить въ за-«пискѣ моей» ***). Несмотря однако на то, что Государь смѣнилъ Энгеля 26-го декабря 1831 года, онъ

*) Сем. арх. кн. Паскевича. См. въ прил. къ гл. IV, а также письмо Государя отъ 24 ноября въ прилож. къ этой главѣ № 8.

**) См. въ прилож. къ гл. IV.

***) Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 31-го декабря. Сем. арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 9.

пробылъ до конца февраля 1832 года, послѣ чего предсѣдательствованіе во Временномъ Правленіи принялъ на себя самъ фельдмаршалъ, такъ какъ трудно было найти подходящее лицо на столь отвѣтственный постъ.

Трудно было также найти соотвѣтствующее лицо для замѣщенія должности управляющаго путями сообщеній. Въ письмѣ къ фельдмаршалу отъ 12-го ноября Государь пишетъ:

«Куда дѣвался генералъ Христіани», бывшій до революціи управляющимъ путями сообщеній, «человѣкъ «достойный; вели его отыскать» *). На что фельдмаршалъ, въ отвѣтѣ своемъ отъ 19-го ноября, доноситъ: «ген.-маіоръ Христіани тому мѣсяцъ какъ воротился. «Я ему тотчасъ отдалъ его прежнюю должность, пре«поруча составленіе смѣтъ для шоссе, назначенныхъ «Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, отъ Бѣло«стока и Модлина къ Варшавѣ; также составить по«дробный разборъ всѣхъ системъ шоссе, въ Царствѣ «Польскомъ состоящихъ, ибо нѣкоторыя изъ шоссе на «невыгодныхъ и фальшивыхъ правилахъ основаны. На«дняхъ буду имѣть счастье представить предположенія «о семъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго «Величества» **).

Послѣ первыхъ распоряженій по водворенію порядка въ краѣ приступлено было къ учрежденію Верховнаго Уголовнаго Суда.

---

*) Письмо къ фельдмаршалу отъ 5/17 октября 1831. См. прилож. № 10.

**) Сем. арх. кн. Паскевича.

Судъ этотъ началъ свою дѣятельность только въ 1832 году, но учрежденіе его окончательно состоялось въ декабрѣ 1831 года.

Въ составъ Верховнаго Уголовнаго Суда Государь потребовалъ отъ фельдмаршала назначенія шести членовъ, изъ коихъ трое должны были быть русскіе, а остальныхъ фельдмаршалъ долженъ былъ выбрать изъ поляковъ.

Это послѣднее условіе, поставленное Государемъ значительно затрудняло фельдмаршала.

Верховному Уголовному Суду предстояло судить всѣхъ лицъ, не подходящихъ къ дарованной амнистіи, и почти невозможно было найти Польскаго сановника обладающаго необходимымъ въ такомъ дѣлѣ мужествомъ откровеннаго безпристрастія. Даже тѣ изъ поляковъ, которые отличались преданностію къ законному Государю, опасались возбудить къ себѣ ненависть родственниковъ и друзей подсудимыхъ. Такъ, напр., относительно генер.-адъютанта гр. Красинскаго, фельдмаршалъ писалъ Государю: «Я предлагалъ генералъ-«адъютанту Красинскому быть въ судѣ. Онъ проситъ «уволить его, говоря, что, я еще буду годиться Госу-«дарю Императору для службы въ семъ краѣ», но что «если онъ помѣщенъ будетъ въ сей судъ, то совер-«шенно потеряетъ довѣренность поляковъ. Онъ одинъ «изъ тѣхъ, которые болѣе оказали приверженность къ «престолу».

«Отказъ Красинскаго», писалъ Государь фельдмаршалу *), «меня не удивилъ, и я съ тобою раздѣляю «мнѣніе, что оно можетъ быть и къ лучшему. Мудрено «будетъ найти остальныхъ членовъ поляковъ». Неудобство допущенія въ судѣ лицъ, имѣющихъ родственниковъ въ числѣ подсудимыхъ, вполнѣ сказалось со вступленіемъ Потоцкаго въ члены суда. По этому поводу Государь пишетъ къ фельдмаршалу отъ 26-го декабря:

«Радуюсь, что А. Потоцкій принялъ присутствовать «въ судѣ. Что касается до просьбы его о помилованіи «его сыновей, на его бъ мѣстѣ я просилъ бы о томъ, «кончивъ судъ. Тогда оно было бы прилично, нынѣ «же неумѣстно. Имъ путь къ прощенію открытъ, «пусть просятъ милосердія; исключенія же безъ сего не «могу я дѣлать ни для кого, ибо былъ бы я несправедливъ» **). Затѣмъ членомъ суда былъ назначенъ еще другой Потоцкій (Францискъ) и Чернецкій.

Относительно назначенія русскихъ чиновъ Верховнаго Уголовнаго Суда фельдмаршалъ 25-го ноября доносилъ Государю: «Имѣю счастье препроводить при «семъ проектъ о составленіи Уголовнаго Суда. Русскихъ генераловъ назначилъ по совершенной увѣренности, что они исполнятъ сію обязанность. Я давно «ген.-лейт. Сулиму знаю; способности его весьма хороши, характеръ благородный. Съ Папютинымъ я

---

*) 23-го декабря 1831 года. См. прилож. № 11.

**) Сем. арх. кн. Паскевича. См. въ прилож. къ гл. IV.

«познакомился когда онъ отбилъ штурмъ Баязета. Тотъ, «кто могъ раненный дать духъ войску, будетъ имѣть «духу сказать правду въ судилищѣ. Голицынъ вамъ «извѣстенъ. Онъ, сколько я замѣтилъ, благородный че-«ловѣкъ» *).

Государь 2-го декабря утвердилъ эти назначенія **).

Система управленія Царствомъ Польскимъ не выяснилась и не могла выясниться въ эти послѣдніе мѣсяцы 1831 года,—только съ слѣдующаго, 32-го года водворенъ былъ порядокъ управленія, благодаря которому Польша достигла благоденствія небывалаго еще въ лѣтописяхъ ея исторической жизни. Даже несчастное и сумасбродное революціонное движеніе начала 60-хъ годовъ не могло уничтожить благія послѣдствія этого твердаго и благодѣтельнаго управленія, дѣятельность котораго мы постараемся изложить въ слѣдующемъ нашемъ очеркѣ.

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

**) См. прилож. № 12.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ I.

Семейный архивъ кн. Паскевича. **№ 1.**

Помѣтка карандашемъ:
Получ. 20 числа Апрѣля.

Милостивый Государь
графъ Иванъ Федоровичъ.

Государь Императоръ, желая, чтобы при настоящихъ обстоятельствахъ, какъ политическихъ, такъ и военныхъ, ваше сіятельство находились при особѣ Его Величества, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ сообщить о семъ вашему сіятельству и покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, въ исполненіе сей Высочайшей воли поспѣшить сколь возможно пріѣздомъ въ С.-Петербургъ.

Управленіе войсками и краемъ, вамъ ввѣреннымъ, Его Величество соизволитъ предоставлять вамъ устроить тѣмъ же порядкомъ, какой былъ принятъ во время отсутствія вашего въ С.-Петербургъ въ минувшемъ году, и именно: войска на Кавказской линіи подчинить совершенно генералу отъ кавалеріи Эммануелю, а войска въ Грузіи находящіяся, подчинить начальнику штаба вашего, генералъ-лейтенанту Панкратьеву; гражданскую же часть оставить на томъ основаніи, ка-

кое заблагоразсудить изволите. Впрочемъ, если ваше сiятельство изволите признать нужнымъ сдѣлать въ порядкѣ управленiя по военной части какiя-либо измѣненiя, то Его Величество предоставляетъ оныя вашему усмотрѣнiю; но желаетъ только, чтобы всѣ распоряженiя о семъ были окончены въ нѣсколько дней, дабы Его Величество могъ сколь возможно скорѣе имѣть удовольствiе видѣть васъ въ С.-Петербургѣ.

Поспѣшая довести до свѣдѣнiя вашего сiятельства сiю Высочайшую волю, честь имѣю быть съ совершеннымъ почтенiемъ и таковою же преданностiю,

Милостивый Государь,
вашего сiятельства
покорнѣйшiй слуга
Графъ А. Чернышевъ.

№ 180
С.-Петербургъ
5 Апрѣля 1831 г.

Его сiятельству графу И. Ф. Паскевичу-Эриванскому.

№ 2. Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.

Выписка изъ письма отъ $^{2}/_{14}$ апрѣля 1831 года:

Mon inquiétude ne peut se décrire, parceque je ne vois rien dans toutes vos dispositions qui puisse faire présager un succès qui puisse enfin nous assurer l'issue de la campagne, parceque je ne vois enfin rien de fixe dans vos propres idées.

№ 3 a). Архивъ собственной Е. И. В. канцелярiи по дѣламъ Царства Польскаго, дѣло 1830 г. № 2, «о возстанiи въ 1830 году въ Царствѣ Польскомъ».

A Sa Majesté l'Empereur et Roi
Le Conseil Administratif du Royaume.

Rapport.

Les événements dont la Capitale vient de se trouver le théatre

ont assailli le Gouvernement avec une telle rapidité qu'il croit, avant tout, de son devoir de retracer les renseignements qu'il a puisés à différentes sources tant sur la manière dont a commencé ce mouvement inattendu, que sur les suites qu'il a entrainées.

Depuis plus de trois semaines, circulaient les bruits vagues d'une fermentation interdite, et l'autorité militaire avait pris ses mesures pour que toute la garnison, prête au moindre signal, fût réunie sur divers points de la Ville, afin de garantir les principaux établissements, et de maintenir la tranquillité, si elle se trouvait menacée.

D'une autre part, l'on paraissait être sur la trace d'un complot, dont le rapport avait été fait au Souverain; et plusieurs personnes arrêtées étaient soumises à une enquête, afin d'être conduites, d'après les lois, devant le tribunal auquel les soumettraient les chefs d'accusations fournis par cette instruction préliminaire.

Tout à coup, le lundi 29 Novembre entre 7 et 8 heures du soir une petite troupe d'hommes armés force l'entrée du Palais Belvédère; elle se précipite dans les appartemens intérieurs, s'y porte à de déplorables excès, et marche criante sur la ville, que parcouraient déjà d'autres hommes. Bientôt les théâtres, les rues retentissent des cris: «aux armes Polonais! les troupes russes égorgent nos frères!» Ces mots volent de bouche; le peuple cherche des armes; le soldat, qui de par le tambour, vient se réunir aux portes qui lui sont assignées; les cris à la trahison redoublent, et paraissent au peuple être justifiés, puisqu'on dit que les troupes polonaises seules n'ont point de cartouches *. Tandis que les uns courent au camp pour s'en procurer, d'autres se postent à l'arsenal, dont ils s'emparent sans résistance. Alors, fusils, sabres, bayonnettes, pistolets sont jetés au peuple, le désordre augmente;

* On a appris ensuite que quelques régimens seuls n'avaient point de cartouches; les autres en avaient 10 par homme: les régimens russes en avaient de 60—80.

plusieurs officiers supérieurs tombent victime de leurs efforts pour les faire céder, les prisonniers du Carmes sont délivrés, la populace enfonce les boutiques d'eau de vie, elle pille plusieurs maisons et incendie quelques autres; les coups de feu retentissent de toute part; et plusieurs détachemens polonais sont engagés contre les troupes russes ou les gardes polonaises qui se replient, et finissent par évader la ville pour se concentrer vers Mokotow.

Au milieu de cette conflagration générale et des maux que la nuit augmente en les couvrant de son ombre, le Président du Conseil voit accourir chez lui le C-te Adam Czartoriski ainsi que le P-ce Lubecki, et la première démarche qu'on juge devoir tenter est d'envoyer ces deux derniers auprès de Monseigneur le Grand Duc Césaréwitch, afin d'obtenir l'agrément de Son Altesse Impériale, pour que le Conseil puisse appeler dans son sein des hommes d'une popularité non contestée, concerter avec eux les mesures les plus propres à ramener du calme, et environner leur exécution de cette force morale, dont l'absence de la force matérielle fait d'autant mieux sentir le besoin.

Au retour de cette députation, voyant que Son Altesse Impériale a manifesté qu'il appartenait seulement au Conseil de faire ce que l'urgence exigerait, ce dernier se décide, vu la gravité des circonstances, à appeler dans Son sein, au nom de l'autorité Royale, M. M. les sénateurs Michel Radziwill, Michel Kochanowski, Louis Pac, et M. M. Gulien Niemcewicz et Joseph Chlopicki. En même tems, d'après le voeu du soldat, il avertit ce Général du commandement des troupes restées à Varsovie, et l'on s'empresse d'annoncer au peuple, ainsi qu'aux Régimens, ces dispositions qui semblent diminuer le désordre croissant plus qu'alors.

Le jour vient enfin éclairer les malheurs de cette longue nuit, et les nouveaux membres du Conseil sont accueillis par des acclamations universelles. Toutefois, le G-al Chlopicki ne paraissait point encore: comme donc, pour maintenir quelque discipline parmi une troupe harassée de fatigue et l'engager à protéger les Caisses

ou autre établissement, il fallait lui présenter de suite un chef qui eût sa confiance, le C-te Pac consent enfin à accepter par interim le commandement, et sa présence sur tous les points, ainsi que celle du G-al Sierawski, nommé commandant de place, produisent le meilleur effet.

Plus tranquille de ce côté, le Conseil, pour assurer l'intégrité des propriétés publiques et privées, confie d'une part l'autorité municipale à M. Wezgrzecki, ami du Président, tandis qu'il charge, de l'autre, le Colonel Pierre Lubienski d'organiser et de commander une garde de sûreté composée de tous les bourgeois ou propriétaires. Sur ces entrefaites, le G-al Chlopicki ayant appris que c'est au nom de l'autorité Royale que lui sont confiés les pouvoirs, se rend au Conseil et consent à accepter le commandement militaire par dévouement pour la cause publique comme pour Souverain.

La journée 30 se passe dans ces dispositions, et la nuit, bien qu'entachée de plusieurs désordres graves causés par l'ivresse parmi plus de 50000 hommes armés, est cependant plus calme que la précédente, grâce à la surveillance de nombreuses patrouilles de citoyens et de soldats dont la persévérance résiste au bivouac et à la rareté des vivres qui peuvent leur être distribués.

Le 1 Décembre, tandis que le Conseil discute les mesures à prendre, et reçoit plusieurs députations de la bourgeoisie, une masse armée considérable se porte sur le palais des séances qui avaient été transportées à la banque pour mieux garantir cet établissement. Elle l'envahit en partie: le G-al Sierawski ne parvient à empêcher les députés de forcer toutes barrières, qu'en couvrant la porte de sa poitrine, criblée de blessures reçues autrefois au service de la Patrie, et en promettant de transmettre au Conseil les demandes de cette multitude. En effet, ce Général vient annoncer que la présence au Conseil de deux généraux, qui n'ont plus l'opinion publique en leur faveur, inspire peu de confiance dans l'autorité, et que l'on demande, avec leur exclusion, l'admission d'hommes dont on n'ait rien à craindre.

Dans cette conjoncture, pour ne pas relâcher tous les liens moraux qui agissent encore sur la population, le Conseil se voit dans l'obligation de faire haranguer la multitude, pour lui annoncer qu'il n'aurait pu prende sur lui d'éloigner des personnes nommées par le Roi; mais que, comme elles avaient déjà manifesté le désir de ne plus prendre part aux délibérations, il choisirait, pour les remplacer, des nonces et Députés revêtus de la confiance générale, tandis qu'il aviserait à donner une plus grande activité à toutes les mesures de salut public, par la création d'une autorité exécutive.

Satisfaite par l'annonce de la non présence au Conseil de M. M. les Généraux Rautenstrauch et Kossecki moins que par la connaissance des autres dispositions la foule s'est retirée en bon ordre. Alors le Conseil a formé un Comité exécutif, dont les membres ont été choisis, tant dans son sein que parmi les membres les plus influents de la représentation nationale; et, en investissant cette autorité du pouvoir d'exécution, il la déclare en permanence.

Cette nouvelle autorité, à laquelle venaient s'adresser des envoyés des troupes cantonnées environ de Varsovie, a vu bientôt la nécessité de mettre dans une seule main la direction de tous les régimens polonais; et elle en a investi le G-al Chlopicki, afin que quelques uns fussent appelés de suite dans la capitale, et aidassent à y rétablir l'ordre légale.

En outre, ce Comité a reçu les communications faites de la part de Son Altesse Impériale par M. le C-te Wladislas Zamoyski, son aide de Camp; et, après avoir chargé cet officier d'exposer à Son Altesse Impériale l'état présent des choses, il a continué à prendre toutes les dispositions les plus urgentes pour la marche du service courant et général.

Le 2 au matin, le C-te W. Zamoyski est revenu exprimer que Son Altesse Impériale admettrait volontiers une députation du Conseil, si ce moyen pouvait en quelque manière aider à empêcher

de plus grands maux. Le Comité, auquel une adresse revêtue de nombreuses signatures reprochait déjà toute communication de cette nature a néanmoins voulu faire tout ce qui pourrait épargner de nouveaux combats; il a donc nommé pour cette députation les Princes Adam Czartoryski et Lubecki ainsi que les Députés Lelevel et W. Ostrowski, lesquels, au milieu d'une foule exaspérée et menaçante, se sont rendus auprès de Son Altesse Impériale, à Mokotow.

La tâche de cette députation était de dire toute vérité. Elle a raconté la marche des événements retracés plus haut, et imputés en grande partie par l'opinion générale à la déviction des principes consacrés dans le pacte fondamental. Ensuite exposant la véritable position de l'autorité, elle l'a représentée entraînée par des circonstances qu'elle se trouvait hors d'état de maîtriser sans une force plus respectable; et elle a demandé à cet effet que Son Altesse Impériale voulut bien remettre à la dispositien du Comité les troupes polonaises qui l'avaient suivi. Par cette concession, on espérait que les affaires auraient pu prendre une meilleure assiette, puisque le Conseil, tout en restant à la tête du mouvement, n'aurait point à défendre l'autorité légale contre le débordement d'une fermentation propagée dans les Clubs déjà nombreux, par une défiance non méritée et une exaltation funeste. La députation a également exprimé que, comme l'explosion du 29 avait pris tous les caractères d'une révolution qui, sans aucun doute, serait approuvée par les palatinats, il serait à désirer que le Gouvernement conciliât les intérêts du Souverain et ceux du pays, par une régénération franche et vraie de l'administration générale, appuyée sur des garanties suffisantes pour empêcher le retour des abus regardés comme la cause de tous les maux.

Le résultat de cette démarche a été consigné dans une proclamation dont ci-jointe copie, mais qui n'a point encore satisfait la multitude, dont les esprits sont restés très agités pendant toute cette poussée, bien que la Ville fut tranquille. En effet, dans

l'absence de la députation comme lors de son retour, le Conseil était assailli de mille demandes: les uns venaient exposer leur défiance dans l'autorité; d'autres leurs craintes; ceux-ci leur impatience; ceux-là la volonté d'attaquer pour s'emparer de la personne de Son Altesse Impériale et en faire un ôtage. Aussi, bien qu'en essayant de calmer les cités, le Conseil, à tout événement, organisait dans le tumulte les moyens de résistance et d'amélioration qui étaient à sa portée. Pour hâter l'arrivée des régimens plusieurs officiers allaient presser l'exécution des ordres déjà donnés, des changemens étaient fait dans le personnel des administrations palatinales pour amortir dans les provinces le contrecoup de la commotion de la Capitale et régulariser le mouvement populaire; enfin la tenue était mise à profit autant que les citrconstances le permettaient.

Le lendemain, 3, la matinée a été très orageuse. Les vociférations des Clubs retentissaient jusque dans la salle du Conseil, qu'on accusait de trahison, puisqu'il n'ordonnait point l'attaque; vainement l'arrivée d'un régiment était connue; vainement même le C-te W. Samoyski venait d'apporter l'annonce que Son Altesse Impériale consentait à renvoyer les régimens polonais, et manifestait le désir que les régimens russes ne fussent point inquiétés dans leur marche vers l'Empire: les Clubs ne croyaient à rien et exhalaient leur volonté en menaces. L'entrée de la Garde Polonaise est venue à temps changer le but de cette effervescence. Toutefois, la proclamation dont le Comité a cru devoir accompagner la publication des décisions de Son Altesse Impériale, a ramené contre lui les plaintes de la multitude.

Alors, voyant que les élémens dont il se compose nuisent à sa popularité et peuvent dès lors empêcher les effets salutaires de son action dans cette terrible crise, le Comité a senti qu'il fallait s'appuyer davantage sur l'opinion publique, et se séparer de membres qui n'avaient plus assez d'influence pour faire le bien. En conséquence, il a été résolu que ces membres cesseraient de faire

partie de la nouvelle autorité, qui serait installée sous le nom de Gouvernement provisoire, et dont le C-te Ad. Czartoryski a été vivement pressé de demeurer Président. Quant aux Ministres à portefeuille, Mostowski et Lubecki, qui ne faisaient plus partie du nouveau Gouvernement, ils ont également reçu l'ordre de continuer provisoirement à gérer leurs départemens respectifs, afin ne point entraver la marche du service.

Tel est, Sire, le compte fidèle des événements de quelques jours, mais qui peuvent être féconds en conséquences graves. Maintenant, la ville est calme; les arrivages recommencent, la troupe reçoit ses rations; la garde de sûreté est en pleine activité dans la capitale et s'organise dans chaque palatinat; le Gouvernement provisoire pourra être forcé de prendre une couleur plus rapprochée de l'opinion des clubs; mais on ne saurait prévoir l'avenir. En l'envisageant sommairement, il peut se présenter sous trois faces différentes:

1-o. Ou l'impulsion révolutionnaire se trouvera communiquée, non seulement aux anciennes provinces polonaises, mais encore aux sujets des Puissances limitrophes: alors, le triomphe complet des nouvelles doctrines politiques est incontestable, quelle que soit la forme plus ou moins exagérée sous laquelle elles venaient se présenter.

2-o. Ou la combustion se concentrera dans le Royaume; mais comme dans ce cas, la suprématie des forces russes est aussi positive que le patriotisme polonais, devenu aujourd'hui solidaire des derniers événements, c'est une lutte sanglante, une lutte d'extermination qui doit s'engager et le vainqueur ne trouvera partout que des cadavres et des cendres.

3-o. La troisième chance, celle qui est le but de tous les efforts de toute Autorité légale et de la masse des meilleurs citoyens, c'est une transaction entre des extrêmes également funestes: l'entière exécution de la Charte Constitutionnelle, entourée de toutes les garanties nécessaires, voilà le lien indissoluble qui peut seul

conserver aux Polonais un Roi qu'ils ne connaissent encore que par la loyauté de son caractère, la générosité de sa conduite et la pureté de ses intentions; voilà la base sur laquelle ce Monarque peut asseoir son empire sur des sujets, dont les coeurs confondront à jamais l'amour de la Patrie et la reconnaissance pour l'Auguste Monarque qui aura relevé son autel ébranlé.

V. Sobolewski.
P. A. Czartoriski.
T. Mostowski.
Xavier Prince Lubecki.
I. U. Niemcewicz.
Michel Kochanowski.
L. Pac.

Varsovie 4 Décembre.
1830.

б) Собственноручная резолюція Государя:

Vous pouvez lui répondre que je ne puis le blâmer de s'être retiré; mais que j'eusse préféré le voir quitté avec tout le Conseil un lieu de rébellion, pour venir se rendre mort ou vif près de Son Maitre.

A Son Excellence Monsieur
le Général de Division Comte
Etienne Grabowski, Ministre
Sécrétaire d'Etat du Royaume
de Pologne.

La révolution ayant éclaté à Varsovie le 29 novembre à 8 heures du soir, les membres du Conseil d'Administration se sont réunis chez moi la nuit et nous avons jugé nécessaire d'admettre dans le Conseil le P-ce Adam Czartoryski, le P-ce Michel Radziwill, le Sénateur Kochanowski, le Sénateur C-te Pac, le Sécrétaire du Sénat Niemcewicz et le Général Chlopicki, individus qui, jouis-

sant d'une considération générale, contribueraient en agissant de concert avec nous à sauver l'ordre, besoin urgent du moment. Nous avons continué à travailler dans le même sens les jours suivants, en agrégeant encore aux membres précédemment nommés le Sénateur Leon Dembrowski, M-r Lelevel, le C-te Ladislas Ostrowski et le C-te Gustave Malachowski. Des réglemens multipliés, des mesures de sûreté, remplirent les journées du 30 novembre, 1, 2 et 3 décembre. Les événemens cependant marchant avec une grande rapidité et prévoyant que la force des circonstances pourrait amener un ordre de choses auquel la probité et les obligations d'une place, dont la confiance de Sa Majesté m'avait honoré, me défendrait de participer, je pris la résolution de me retirer. J'écrivis pour l'annoncer, démarche sans résultat, le Conseil d'Administration ayant été inopinement dissout avant que ma lettre eût pu lui parvenir. En présentant un tableau succinct des événemens, j'ai osé y rattacher les motifs de ma conduite personnelle, jaloux de prouver à Sa Majesté que mes démarches s'appuient sur le sentiment de mon devoir. Heureux si Elle daigne apprécier la pureté de mes intentions.

V. Sobolewski.

Varsovie ce 6 Décembre
1830.

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.

Выписка изъ письма $\frac{\text{21 февраля}}{\text{5 марта}}$ 1831 года: № 4 а)

Il est presque incroyable qu'après de telles chances l'ennemi ait pu sauver toute son artillerie et repasser en entier la Vistule sur un seul pont. L'on pourrait au moins s'attendre à lui voir perdre une grande partie de son artillerie et voir répéter un second Bérésina.

б) Выписка изъ письма $\frac{\text{24 февраля}}{\text{8 марта}}$ 1831 года.

Ainsi 8/m. hommes hors de combat, et excepté une perte pour le moins égale en hommes chez l'ennemi aucun autre résultat! C'est bien triste!

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.

№ 5 а). Выписка изъ письма $\frac{\text{21 февраля}}{\text{5 марта}}$ 1831 года.

Que la volonté de Dieu soit faite! et je m'y résigne, mais il m'est très permis de vous exprimer ma surprise et ma douleur de ce que dans cette malheureuse guerre vous m'annoncez bien plus d'échecs que de bonnes nouvelles, qu'avec 189/m. hommes, dans votre rapport, nous ne faisons rien devant à peu près 80/m., que l'ennemi est partout en nombre pour le moins égal, et nous partout presque toujours en forces inférieures et insuffisantes.

б) Выписка изъ письма 5/17 апрѣля 1831 года.

Pensez surtout à vos approvisionnements et ne vous exagérez pas la force de l'ennemi. Souvoroff savait battre les Polonais avec peu de monde.

Собственноручная записка Государя Николая Павловича, помѣченная 7-мъ апрѣля 1831 г.

№ 6. Военно-учен. арх., № 7248.

Tous les avantages, que nous possédions à l'ouverture de la campagne, ont été totalement perdus par une suite de circonstances malheureuses, qu'il est inutile de répéter ici, mais qui pour le moment rendent l'issue de la guerre problématique. Notre armée est forcée de se replier vers les frontières pour se concentrer et pour tâcher de trouver les moyens de subsistance qui lui manquent totalement et qui menacent de ne pouvoir être rassemblés ni bien-

tôt, ni même en quantité suffisante, par la pénurie, et l'on peut même dire par la famine, qui règne en Wolhynie, et le manque total de tout ce que nous pouvions espérer de la Lithouanie depuis que ce pays est en révolution.

Il est permis de douter que l'ennemi nous permette de réunir même, par son inaction, nos nouveaux moyens, et le plus probable est, qu'il profitera de son iniative et il cherchera soit à surprendre nos cantonnements fort étendus ou à battre nos détachements fort isolés à Zéléchoff et surtout à Tyrobin ou même à tenter un coups contre la garde. Quant même il nous serait permis de reprendre l'offensive dans la direction de la haute Vistule, nous serons forcés de passer par un pays épuisé, fort mal disposé contre nous et qui catégoriquement ne nous offre aucun avantage nous portant après le passage dans un pays, où la résistance sera opiniâtre, car cette partie du Royaume est connue pour être la plus bélliqueuse. Toute communication de l'Empire se fera difficilement et tous nos transports devront toujours passer par le même pays épuisé que nous sommes forcés d'abandonner dans ce moment-ci.—Après le passage il faudra se couvrir de la gauche exposée aux insultes de tout ce qui se forme du côté de Cracovie, et retraverser un pays en approchant de Varsovie que l'ennemi a épuisé à dessein, nous attendant de ce côté. Je propose en échange un tout autre plan.— Le voici.

Faire à l'instant même les marches même les plus onéreux pour former des magasins en blé et fourage tout le long de la frontière Prussienne, en Prusse même, ce dont il est facile de convenir avec ce gouvernement, directement par Tengoborsky. Au lieu de faire appuyer la garde sur la gauche vers le Bug de la laisser où elle est, ou même de la retirer plus au fond du palatinat vers Augustoff et de faire filer tout ce qui arrive du 2-d corps vers Lomza.

En même temps tout le 3-me corps approcherait des frontières avec le 4-me de cavalerie de reserve et le 5-me des lanciers pour

remplacer Rudiger dans les positions actuelles. Tous ces corps seraient remplacés à fur et à mesure par les nouveaux bataillons de réserves de 24, 25 et 26 Divisions qui sont déjà à la hauteur de Novgorod Wolynsk et par une partie de la 18-me Division à Kamenetz. Le 6-me corps (ce qui en reste) réunis aux bataillons de réserve, qui devaient former la nouvelle 26, seraient réunis près de Brest ou près de Teraspol, où l'on ferait incontinent comme une tête de pont, et le tout sous les ordres de Sacken le Maréchal.

En même temps tout le reste de l'armée, c. a. d. le 1-er et le corps des Grenadiers avec le 3-e corps de cavalerie de réserve et le détachement de la garde de Varsovie avec la brigade des grenadiers fileraient à droite par Drogtchin et Melniky au Nur sur Ostrolenka où tous les derniers moyens de subsistances devraient être dirigés de suite. Tout le pays entre le Weprj et le Bug devrait être abandonné à des partisants bien choisis, pour être toujours au courant des manoeuvres de l'ennemi. Kreutz avec la 1-re de dragons couvrirait Rudiger, et en cas de nécessité se retirerait avec Rudiger lui-même dans nos frontières, et ne rentrerait en Pologne que pour talonner ce qui se replierait.

L'armée étant parvenue à Ostrolenka marcherait, le 2 corps sur Pultusk et Sierotsk, suivis par les grenadiers. Arrivé à ce point important, l'on y laisserait un bataillon de sapeurs et une ou deux brigades pour le remettre en état de défense et y tenir garnison. Le 1-er corps suivi de la garde marcherait par la route parallèle sur Prasznysz et Ciechanoff et toute l'armée se réunirait à Plonsk; si l'ennemi débouchait de Modlin pour chercher une bataille on la lui livrerait avec des forces supérieures, s'il ne bougeait pas, l'armée laisserait momentanement le 2-d corps à Plonsk et chercherait un passage à Plotsk ou au-dessous, pour lequel on ferait louer ou acheter des bateaux en Prusse. Il va sans dire que la droite du 1-er corps et de celui de la garde aurait un détachement léger pour marcher par Mlava sur Lipno, pour explorer tout ce pays et en assurer la tranquillité. A Miechowo l'on pour-

rait lancer un partisan sur l'autre rive pour nettoyer la rive opposée. Le point le plus avantageux sur la carte me paraitrait devoir être Plotsk, il est possible qu'il s'en trouve des meilleurs. Le passage effectué, le cours de la Vistule nous assure nos subsistances.

Il faudra tâcher de suite avec toutes les forces réunis de gagner la chaussée, et marcher directement contre l'ennemi pour le chercher et le battre; s'il n'aura pu empêcher le passage c'est à Sochatcheff probablement qu'il cherchera à fixer la bataille, la position y étant forte et bonne.

Ce plan d'opération hardi, *mais nullement avantureux*, offre l'immense avantage d'assurer nos approvisionnements et d'en être à fort peu de distance et de surprendre l'ennemi qui ne s'y attendra nullement, car l'on fera toujours mine de vouloir continuer les préparatifs à Titchin, et enfin il coupe la communication morale de l'ennemi avec l'Europe qui passe par la Prusse.

Tel est mon opinion, vous me répondrez et ferez *selon votre conviction* à vous deux avec Toll, mais j'en éxige la réponse par écrit.

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248. № 7.

Выписка изъ письма $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ 1831 года.

La réponse à mon projet me prouve que vous êtes charmé de vous décharger de la responsabilité de tout ce qui se fait sur moi, en pouvant dire pour le futur que c'est moi qui vous ai empêché de suivre vos projets, et je prévois déjà que c'est peut être cela qui vous a fait renoncer à l'attaque que vous aviez commencée (près de Minsk). Je ne caractériserais pas ce qu'une pareille manière de faire aurait de blamable, d'autant plus que tout en étant *convaincu* que ce, que je proposais, était le seul parti à prendre, je vous ai expressement *ordonné* de ne suivre *que votre propre conviction*. Il n'y avait *qu'une prompte et immédiate* exécution, qui

pouvait rendre cette opération aisée et décisive, mais si ce n'est qu'en *4 semaines* que vous comptez vous mettre en mouvement, et que le tout soit conduit avec la même faiblesse, la même irrésolution et le même désordre, je ne prévois que malheurs et désastres aulieu d'un succès presque certain.

№ 8. *Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.*

Выписка изъ письма $\frac{\text{22 апрѣля}}{\text{4 мая}}$ 1831 года.

Votre lettre du 16 m'est parvenue ce matin, et c'est avec la plus grande surprise que j'ai appris que vous étant décidé de faire arriver la garde d'attaquer l'ennemi dans ses positions, et ayant réussi à l'en chasser, jusqu'à Minsk, tout à coup vous avez changé d'idée, et aulieu de profiter des succès obtenus, vous vous décidez à revenir pour rester 4 semaines en place! En vérité je ne sais plus ce que vous faites, ni ce qui se passe en vous et je défie qui que ce soit de le comprendre. Si vous n'aviez pas la sérieuse intention de rejeter l'ennemi de l'autre côté de la Vistule, pourquoi avez vous cherché à l'attaquer. Si vous ne le trouviez pas impossible le 12 à Sedlze, pourquoi parvenu à Minsk avec facilité, ayant la garde à portée, n'avez vous pas cherché à profiter de votre *énorme supériorité* pour ne pas décider l'affaire d'un coup? Tout cela est réellement inexplicable—et fort triste et pour ici et pour l'armée, que vos continuelles irrésolutions, marches et contre-marches ne font que fatiguer, épuiser et abattre, — elle doit perdre toute confiance en son chef, quand elle ne voit d'autres résultats de ses efforts inutiles que la misère et la mort!

№ 9. *Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.*

Выписка изъ письма 2/14 мая 1831 года.

En attendant il m'est revenu que Toll s'est permis de donner un soufflet à un officier Polonais prisonnier, je vous laisse à pen-

ser l'effet qu'une pareille cochonnerie a produit sur moi. Je vous prie de lui dire que je suis étonné de ce qu'un aide-de-camp général à moi aye osé se souiller au point de faire chose pareille.

Je dois à cette occasion vous dire que toutes les notions qui nous arrivent de l'armée s'accordent à dire que l'on se plaint généralement de la grossiéreté de Toll qui l'est surtout envers les généraux.

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248. № 10.

Въ письмѣ отъ 11-го мая (1831), графъ Дибичъ доносилъ Государю, что генералы Толь и Нейдгартъ заявили ему: «que les «fatigues énormes de la campagne d'hiver et l'âge, qui ne permet «pas de supporter pareille chose, les a rendu méconnaissables et «tous les deux viennent encore me répéter aujoud'hui leur ferme «persuasion qu'il leur est impossible de remplir leurs fonctions «avec cette activité que les circonstances actuelles demandent si «sérieusement, et qu'ils ont au moins besoin d'un repos, après lequel «le premier se fera un devoir de revenir à l'armée comme chef «de corps et le second sera disponible pour le poste que Votre «Majesté Impériale lui destinera».

Государь, въ письмѣ отъ 20-го мая, отвѣчалъ:

«Je ne vous réponds rien au sujet de ce que vous m'avez écrit «au nom de Toll et Neidhart, quoique j'aye peine à croire qu'ils «vous ayent chargé de me demander de s'en aller dans le moment «le plus décisif de la guerre. Si à leur honte c'est le cas, alors je «dis hardiment qu'ils ne sont pas dignes de porter l'uniforme «Russe, l'on meurt à son poste, mais on ne le quitte pas, et c'est «vous qui auriez dû le leur dire».

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248. № 11.

Выписка изъ письма 2/14 мая 1831 года.

Dieu veuille écarter au plutôt tous les prétextes à l'inaction dans laquelle vous vous trouvez et qui produit et doit produire

partout l'effet le plus détestable. Je crains que l'armée ne se fonde bientôt et par maladie et par découragement, n'étant pas habituée à tenir garnison dans des camps retranchés devant un ennemi plus faible qu'elle, et qui fait tout ce qu'il veut.

№ 12. *Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248.*

Выписка изъ письма 14/26 мая 1831 года.

J'ai reçu en même temps ce matin une lettre de Michel de Joltky près de Tikotchine, qui m'annonce ce que j'avais prévu depuis longtemps devoir arriver, et ne vous l'ai pas caché, et votre lettre du 8 de Sokoloff, avec votre résolution quoique bien tardive, mais du moins juste, de vous porter dans le flanc et au dos de l'ennemi, devenu hardi par votre inconcevable inaction. Tout ce mouvement de sa part serait une vraie folie, s'il n'avait pas été habitué par vous de pouvoir tout entreprendre impunément et en face de vous, sans que même vous le sachiez. J'espère dans la miséricorde Divine qu'il vous donnera dans ce moment décisif assez d'énergie pour ne pas laisser échapper cette occasion précieuse de punir l'ennemi de son audace et de le battre dans la position la plus avantageuse possible pour vous et la plus fatale pour lui, si vous saurez en profiter. Aussi mon angoisse n'est pas à décrire; il est temps que nous sachions enfin que l'armée Russe existe, car en vérité on pourrait en douter d'après tout ce qui arrive. Vous devez convenir que ce n'est pas votre faute si le corps de la garde n'a pas été anéanti par les Polonais, car vous avez fait tout juste ce qu'il fallait pour que ce corps d'élite, qui n'avait jamais dû être approché d'aussi près du théatre de la guerre, aye été non seulement détourné de sa vraie destination, mais placé de la manière la plus fausse et la plus extraordinaire et maintenant sacrifié pour rien, sans que vous ayez même semblé vous en soucier. L'ennemi vous dérobe le mouvement de toutes ses forces, vous brûle votre pont de communication et vous n'en savez rien, enfin depuis trois

jours la garde se bat et se tire par son audace et la sagesse de Michel de la position la plus difficile, et c'est à peine alors que vous daignez vous convaincre qu'elle mérite la peine que vous marchiez à son secours!

Je défie qui que ce soit de vous comprendre!

Enfin voici la dernière occasion pour vous justifier aux yeux de tout militaire, espérons en Dieu que vous ne la laisserez pas échapper; cela serait trop fort. Michel s'est conduit avec une prudence, une adresse et une présence d'esprit parfaite et digne de tous les éloges. Que la garde se batte comme elle l'a fait, n'est pas nouveau, mais il est réellement criminel et impardonnable de l'employer ainsi, et je ne vous cache pas, que je vous rends responsable des pertes parfaitement gratuites que vous lui faites faire malgré mes ordres positifs et bien souvent répétés. Il y a mesure à toute patience et je crois en avoir assez.

Военно-учен. арх., отд. II, дѣло № 7248. № 13.

а) Выписка изъ письма $\frac{\text{23 мая}}{\text{4 іюня}}$ 1831 года.

J'ai reçu hier soir votre lettre du 15/27 d'Ostrolenka; la bravoure de nos grenadiers ainsi que des autres troupes qui ont pris part au combat sanglant du 14/26 est admirable comme toujours. Il est d'autant plus triste de voir que ces braves ont été sacrifiés comme le 13/25 sous Praga, dans une affaire sans résultat, comme sans vrai but dans cette occasion, tandis qu'une autre direction prise depuis Nur amenait immanquablement la destruction de l'armée Polonaise. Il est difficile de comprendre ici ce qui a motivé votre mouvement de Nur sur Wysoko-Masovetzk, c. à. d. juste dans le sens contraire de la direction que l'on devait supposer que vous prendrez surtout après avoir remporté un premier avantage sur le corps de Loubiensky. Il parait que tout devait vous décider à anéantir d'abord ce corps, et vous porter directement sur le flanc

et à dos de l'ennemi principal téméraire au point de pouvoir être anéanti. Vous ne l'avez pas fait et c'est incroyable qu'il n'aye pas échappé en suite de cela. Le succès obtenu l'a été par des sacrifices pénibles, au lieu d'un succès sûr et aisé. L'on peut encore moins comprendre pourquoi vous n'avez pas profité du succès du 14, pour poursuivre l'ennemi.

б) Выписка изъ письма отъ 1/13 іюня 1831 года.

Les lenteurs que vous mettez à vos opérations sont désastreuses, c'est elles qui vous ont privé de tous les avantages que la glorieuse journée d'Ostrolenka vous offrait pour abîmer encore plus un ennemi battu. Toutes les lettres de Varsovie prouvent unaniment leur surprise et leur joie de ce que vous ne les avez pas poursuivi. Maintenant ils auront tout le temps pour se refaire de leurs pertes, fortifier ce qui leur convient, en un mot effacer toutes les traces de leur défaite.

№ 14 а). *Семейн. арх. кн. Паскевича.*

Sire

Avant-hier le soir le Comte Orloff est arrivé ici et m'a remis la lettre et les ordres de Votre Majesté Impériale, ne restant que peu de jours ici, il prendra apparemment la route par mer pour éviter autant que possible les quarantaines, car malheureusement la choléra a paru déjà à Danzig et à Riga à ce qu'on dit.

Orloff portera de vive voix et dans ma lettre par lui mes réponses sur tout ce qu'il m'a dit par ordre de Votre Majesté, il Lui rendra compte de même de l'état et de l'esprit de l'armée. Je suis bien malheureux, Sire, de ne pas avoir su remplir les justes espérances que le commencement de la campagne et les immenses forces qui m'étoient confiées m'avoient laissé.... *) revoir à moi le premier. Je prie Dieu (qu') il me donne toutes les peines pour vaincre l'influence de cette triste persuasion de n'avoir pas rempli

---

*) Первыя буквы слова неясно переправлены.

le but proposé. Votre Majesté verra sur le mémoire ci-joint que je n'ai aucune nouvelle directe du L-t G-l B-n Saken, c'est d'autant plus inconcevable que le chemin de Prusse, ne fusse que par extra-poste, lui restoit toujours. L'arrivée de Kourouta à Grodno assure au moins ce point important et si Chrapovitzky réunit une partie seulement des forces détachées de l'armée pour agir sur Gelgoud et Chlopowsky réunis ou séparés, leur sort doit bientot être résolu malgré les succès qu'une première apparition soutenue par la nouvelle des succès de l'armée principale des rebelles a pu leur faire obtenir.

Votre Majesté verra de même dans ce mémoire les raisons qui me font préférer le point de Lomza à celui de Sierock pour y établir le centre de défense du corps destiné à couvrir les dépôts et hôpitaux de l'armée.

Si l'ennemi concentre vraîment une partie de ses forces sur la basse Vistule, comme les espions l'assurent, le passage devient plus difficile, mais avec l'aide de Dieu on peut vaincre les difficultés pûrement militaires, tandis que le passage et l'action pour différens corps vers nos frontières me paraissent beaucoup plus embarrassants.

Le passage par la Prusse serait dans ce cas sus-mensionné un moyen sûr et décisif, mais je crains qu'on ne l'accordera jamais.

Je mets aux pieds de Sa Majesté l'Impératrice mes profonds hommages etc.

J. Diebitch-Zabalkansky.

Klechowo près de Poultousk
le 25 mai 1831.

NB. Въ препроводительномъ письмѣ къ фельдмаршалу Паскевичу, отъ 5-го іюня, гр. Чернышевъ говоритъ о вышеприведенномъ письмѣ и нижеслѣдующей запискѣ:

«Voici, mon cher Maréchal, la dernière lettre du «défunt C-te Diebitch et la copie de la note qui l'a «accompagné».

б) Д. Клещово
подъ Пултускомъ
26 мая 1831.

Копія
(засвидѣтельствованная Чернышевымъ).

По отправленіи послѣдняго моего донесенія къ Вашему Императорскому Величеству изъ Остроленки, отъ 20-го сего мѣсяца, не произошло здѣсь ничего особо важнаго.

По общимъ показаніямъ, главныя силы непріятеля отступили къ самой Варшавѣ и даже за оную; кавалерія, которая подъ Остроленкою вовсе въ дѣлѣ не была, проходила частью чрезъ столицу, вѣроятно съ нарочнымъ (намѣреніемъ?); многіе отдѣлы отправлены на Сохачевъ, Гомбинъ, Плоцкъ и даже Гостининъ; отъ Калушина и Минска большая часть войскъ оттянуты почти къ самой Прагѣ; повидимому непріятель имѣетъ намѣреніе обратиться къ Плоцку и нижней Вислѣ; говорятъ, что въ послѣднемъ семъ городѣ строятся укрѣпленія и ожидается главная квартира Скршинецкаго; Хлопицкій возвратился въ Варшаву, нѣкоторые увѣряютъ, что онъ съ особымъ отдѣломъ находится уже въ Плоцкѣ; генералъ Пацъ отъ ранъ померъ въ Варшавѣ. Захваченный нами польскій шпіонъ показалъ, что потери мятежниковъ подъ Остроленкою чрезмѣрны; что для пополненія оныхъ употреблены всѣ усилія, вызваны дальнѣйшіе резервы изъ Ловича и другихъ западныхъ областей и дѣлаются новые посильные наборы; что генералъ Уминскій за невзятіе Сѣдлеца смѣненъ и замѣщенъ генераломъ Залускимъ (бывшимъ флигель-адъютантомъ), который весьма противъ насъ дѣятеленъ; что варшавскій губернаторъ, генералъ Круковецкій, также смѣненъ; что мятежники хотя ослабли духомъ послѣ пораженія ихъ подъ Остроленкою, но много однако ожидаютъ содѣйствія отъ возстанія Литвы. Вообще

заключить должно по всѣмъ свѣдѣніямъ, что непріятель, въ ожиданіи перехода нашего чрезъ Вислу при Плоцкѣ, направилъ туда часть войскъ своихъ, но съ главными силами вынужденъ оставаться около Варшавы, для охраненія сей столицы отъ нашествія, коимъ мы можемъ угрожать отъ Сіероцка, досель нами занимаемаго, и гдѣ для вида готовится у насъ мостъ. Въ таковомъ положеніи я считаю для насъ полезнымъ оставаться въ настоящемъ размѣщеніи отъ Сіероцка и Насіельска къ Пултуску и Макову, доколь не пріобрѣтемъ возможности приступить къ быстрому переходу на нижнюю Вислу и къ немедленной переправѣ чрезъ сію рѣку. Возможность сія, къ всемѣрному ускоренію коей влечетъ меня совершенное убѣжденіе и клонятъ всѣ усиленныя старанія мои, можетъ только опредѣлиться: окончаніемъ заготовляемаго моста, устройствомъ подвоза продовольствія изъ Пруссіи, присоединеніемъ къ арміи войскъ генераловъ Крейца и Муравьева, водвореніемъ спокойствія въ тылу и на сообщеніяхъ арміи, а особенно занятіемъ Литвы резервною арміею. Къ сожалѣнію, распоряженія по многимъ изъ вышеизложенныхъ отношеній непрестанно встрѣчаютъ новыя неожиданныя препятствія, такъ, что я не смѣю обнадеживать Ваше Величество, чтобы переходъ мой чрезъ Вислу могъ свершиться прежде 20-го числа наступающаго іюня.

Къ половинѣ лишь означеннаго мѣсяца можетъ поспѣть заготовляемый для насъ мостъ, къ тому же сроку свершатся равномѣрно и наши продовольственныя въ Пруссіи заготовленія, которыя должны были быть пополнены къ исходу сего мѣсяца, но были замедлены случаемъ, совершенно неожиданнымъ. Графъ Алопеусъ, получивъ обѣщаніе правительства прусскаго оказать намъ возможное съ его стороны содѣйствіе къ устройству нашего продовольствія, почелъ, что сіе пособіе

удовлетворитъ достаточно всѣмъ нашимъ нуждамъ и вслѣдствіе того остановилъ покупки, на г. Тенгоборскаго возложенныя, такъ, что оныя были возобновлены лишь послѣ восьмидневнаго промежутка, по повторительному повелѣнію моему. Между тѣмъ, сія потеря времени намъ особенно теперь ощутительна, ибо все пособіе, отъ прусскихъ магазиновъ полученное, не превышаетъ 14-тыс. четвертей муки, въ дальнихъ еще мѣстахъ, около Кенигсберга и Тильзита находящихся; въ Іоганнисбургѣ же и другихъ пограничныхъ точкахъ досель еще ничего нѣтъ, а только ожидается. Среди столь внезапныхъ затрудненій, я вижу себя еще болѣе вынужденнымъ оставаться нѣкоторое время на мѣстѣ, дабы извлечь для продовольствія нашего все содѣйствіе, отъ мѣстныхъ покупокъ быть могущее, и которое во время движенія ничтожно; ибо муки вовсе почти не находится, а съ трудомъ только добываю зерно, для перемола коего нужно время. Симъ способомъ, и при стараніяхъ усиленныхъ, обезпечится текущее продовольствіе войскъ впредь до начатія подвозовъ прусскихъ; на дальнѣйшее же время я надѣюсь также превозмочь всѣ препоны, нынѣ еще усугубляемыя: съ одной стороны, мелководіемъ Вислы, отъ чрезвычайно ранняго вскрытія ея происшедшимъ и не мало уже затрудняющимъ ходъ судовъ даже ниже Торна, а съ другой—проникшею въ Данцигъ и другіе балтійскіе порты холерою, вслѣдствіе коей приходящія съ продовольствіемъ для арміи суда подвержены, подобно другимъ, 20-ти дневному карантину.

Оставаясь нѣкоторое время на мѣстѣ, какъ объяснилъ выше, я не полагаю однако двинуться со всѣми силами до самаго Сіероцка и укрѣпить сіе мѣсто, ибо, по надлежащемъ обзорѣ и самой съемкѣ онаго мѣста, оказалось, что хотя бывшіе въ 1807 году окопы довольно сохранились, но оные обра-

щены противу насъ; на лѣвомъ же берегу находятся лишь малыя полевыя укрѣпленія, кои надлежало бы много усилить; вообще же для надлежащей защиты нужно бы было свыше 40-ка орудій и не менѣе 4 т. войска, кои такимъ образомъ оставались бы почти безъ пользы, ибо непріятелю всегда представится удобство дѣйствовать изъ Модлина въ тылъ всякому нашему отдѣлу при Сіероцкѣ; а относительно охраненія переправы на Бугѣ, то нѣсколько выше близъ Вышкова открылись уже теперь многіе броды. Къ тому еще, отдаленіе Сіероцка отъ нашихъ сообщеній и положеніе онаго предъ самымъ непріятелемъ между Модлиномъ и Прагою никакъ не дозволило бы учредить въ ономъ съ удобствомъ госпиталь, или какіе либо другіе склады. По симъ причинамъ я считаю выгоднѣйшимъ избрать для сего послѣдняго предмета Ломзу, въ коей начатыя гвардіею укрѣпленія уже совершаются; Сіероцкъ же полагаю удержать лишь для вида и только на время моего здѣсь пребыванія.

Я упомянулъ выше о приходѣ сюда войскъ, бывшихъ съ генераломъ Крейцомъ въ Люблинскомъ воеводствѣ. Войска сіи уже двинулись и на-дняхъ должны быть въ Менджержицѣ, откуда перейдутъ сюда двумя отдѣлами, какъ я особо доношу Вашему Величеству. Послѣдній изъ сихъ отдѣловъ, состоящій именно изъ одной бригады драгунъ, одной бригады 7-й пѣхотной дивизіи, одного полка казачьяго и трехъ полковъ 2-й гусарской дивизіи, близъ Сѣдлеца находящихся, имѣетъ остаться съ генераломъ Крейцомъ при семъ послѣднемъ городѣ и въ Менджержицѣ, доколь я не буду въ возможности опредѣлить время моей переправы; тогда онъ завременно придвинутъ будетъ сюда, съ тѣмъ, чтобы замѣстить здѣсь главныя силы и охранять тылъ и сообщенія оныхъ. Вслѣдъ за отходомъ генерала Крейца отъ Брестскаго шоссе охраненіе самаго Бреста

останется уже на одной обязанности 6-го корпуса, усиленнаго мною еще одною бригадою 7-й дивизіи (независимо отъ той, которая тамъ уже была), какъ по уваженію новаго возстанія въ Литвѣ, такъ и потому, что не имѣется вовсе въ виду прихода 8-й дивизіи, досель графомъ Сакеномъ удерживаемой.

Подобнымъ образомъ я счелъ неизбѣжнымъ оставить всю 1-ю конно-егерскую дивизію и два казачьихъ полка генералъ-адъютанту Ридигеру, дабы поставить его въ возможность удержать Люблинъ, а въ особенности, чтобы дать ему достаточные способы къ надежному охраненію, совокупно съ генералъ-лейтенантомъ Кайсаровымъ, границъ Волыніи отъ значительнаго вторженія непріятельскаго. Нынѣ принятая мною мѣра тѣмъ болѣе оказывается нужною, что при слабомъ состояніи полковъ, особенно 3-го пѣхотнаго корпуса, начались тоже и въ Волыніи снова безпокойства.

Отъ генералъ-лейтенанта Сакена не получено мною досель уже свыше полумѣсяца ни одного рапорта. Я тѣмъ болѣе не могу постигнуть подобнаго упущенія, что ему давно представлялось удобство переслать мнѣ свои донесенія чрезъ Пруссію. По собраннымъ и до меня дошедшимъ досель свѣдѣніямъ, онъ находился около Кальвари и присоединилъ къ себѣ отрядъ генералъ-маіора фонъ-Фрикена; генералъ Гелгутъ былъ въ Рачкѣ и Сувалкахъ, откуда полагали, что онъ долженъ идти на Меречь, для дальнѣйшаго движенія на Вислу по соединеніи съ мятежническимъ отрядомъ генераловъ Хлоповскаго и Тышкевича, который, занявъ Лиду, взялъ подъ оною двѣ роты бывшаго резервнаго баталіона Виленскаго полка, у коихъ, какъ увѣряютъ, отбилъ два орудія. Отрядъ пѣхоты оставленъ былъ отъ г. Гелгута при Августовѣ, для воспрепятствованія дальнѣйшему проходу бригады генералъ-маіора Алферьева чрезъ истребленный пространный мостъ, въ семъ мѣстѣ на

шоссе лежащій; городъ однако былъ частію нами занятъ и генералъ-маіоръ Алферьевъ не переставалъ употреблять всѣ старанія, чтобъ сбить непріятеля и далѣе слѣдить его до соединенія съ генералъ-лейтенантомъ Сакеномъ.

Направленіе къ Вильнѣ, принятое войсками мятежниковъ, и прибытіе въ Гродно генерала графа Куруты съ цѣлымъ гвардейскимъ отрядомъ обезпечиваетъ совершенно охраненіе сего послѣдняго города. Я не могу сомнѣваться, чтобы генералъ-адъютантъ Храповицкій не успѣлъ подобнымъ образомъ охранить и Виленскую губернію съ тѣми многочисленными, хотя частію разсѣянными силами, кои у него находятся и составляютъ: пять сильныхъ бригадъ пѣхоты съ пятью полками кавалеріи, тремя полками казаковъ и многочисленною артиллеріею. Къ сему еще доставитъ значительное подкрѣпленіе подходъ резервной арміи, которая, по увѣдомленію ко мнѣ графа Толстаго, долженствовала быть къ 10-му наступающаго іюня въ Новогрудкѣ и Гроднѣ.

При таковыхъ столь значительныхъ способахъ, участь Гелгута и Хлоповскаго, со всѣми ихъ войсками и соучастниками, не должна замедлить рѣшиться, и спокойствіе Литвы снова водворится какъ въ Виленской, такъ равно и въ Гродненской губерніяхъ, въ коей противу единаго гнѣздилища Бѣловежской Пущи баронъ Розенъ послалъ уже отрядъ съ генералъ-лейтенантомъ Головинымъ.

Такимъ образомъ, по прекращеніи мятежа въ пограничныхъ губерніяхъ, резервная армія не замедлитъ, конечно, перейти къ самымъ границамъ и даже къ Ломзѣ, и тогда дѣйствія наши за Вислою будутъ совершенно обезпечены и утверждены на прочной основѣ, безъ коей, при маломъ числѣ дѣйствующихъ силъ и постоянной оной убыли, къ пополненію коей не имѣется даже въ виду резервовъ, могли бы онѣ быть

подвержены случайности,—а при несчастіи и опасеніямъ,—наипаче же послѣ всѣхъ усилій, а съ оными и потерь, кои предвидѣть должно при предстоящей переправѣ чрезъ Вислу, на коей непріятель нынѣ уже готовитъ упорное сопротивленіе. Въ семъ послѣднемъ отношеніи переправа наша при Торнѣ, еслибъ только была возможность, то отстранила бы многія трудности и пожертвованія, на которыя, впрочемъ, войска, Вашимъ Величествомъ мнѣ ввѣренныя, совершенно готовы.

Присланный отъ Вашего Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ графъ Орловъ прибылъ сюда 23-го числа и передалъ мнѣ всѣ желанія и начертанія Ваши. Онъ чрезъ нѣсколько дней полагаетъ отъѣхать обратно въ С.-Петербургъ чрезъ Пруссію, въ коей нынѣ пропускаются наши курьеры безъ карантина съ одною прокуркою. Я не оставлю представить съ нимъ Вашему Величеству мои подробныя поясненія и донесенія.

№ 15. Сем. Арх. кн. Паскевича.

Отправлено съ эстафетомъ
9-го іюня 1831 г.
изъ Мемеля.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что я въ двое сутокъ и 18 часовъ прибылъ благополучно въ Мемель.

Господинъ Ландратъ Ауеревильдъ объявилъ мнѣ, что онъ послалъ эстафетъ къ президенту Шоне о моемъ пропускѣ и что ожидаетъ отвѣтъ на другой день; не получая онаго, онъ рѣшился насъ пропустить, взявъ на себя всю отвѣтственность сего поступка. Нашъ консулъ господинъ Тохартъ не можетъ довольно нахвалиться желаніемъ намъ угодить г. Ландрата Ауеревильда, и почтеннаго старика г. почтмейстера. Я

сейчасъ ѣду чрезъ Тильзитъ въ Іоганисбургъ, гдѣ получу свѣдѣнія о вѣрнѣйшемъ направленіи къ арміи.

Всѣ извѣстія какія я могъ собрать о возмущеніяхъ въ Литвѣ имѣю счастіе присемъ приложить Вашему Императорскому Величеству.

О приходѣ флота я далъ знать генералъ-маіору Ренненкампфу.

Жаль весьма о кончинѣ графа Алопеуса: въ сіе критическое время онъ намъ былъ бы очень полезенъ.

Графъ Орловъ проѣхалъ на Берлинъ, а оттуда моремъ въ С.-Петербургъ, сіе извѣстіе весьма непріятно, ибо по Вашему повелѣнію я долженъ былъ съ нимъ видѣться.

Семейн. арх. кн. Паскевича.

№ 16.

Послано 17-го числа (іюня) 1831 г. чрезъ Долгорукова и дубликатъ черезъ фельдъегеря.

Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что я прибылъ въ Пултускъ. 10 числа заѣхалъ къ Его Императорскому Высочеству, котораго нашелъ въ совершенномъ здоровьи и въ сердечномъ восхищеніи, что имѣлъ счастіе получить отъ Вашего Императорскаго Величества рескриптъ и шпагу.

Пріѣхавъ въ Пултускъ, я имѣлъ разговоръ съ генералъ-адъютантомъ Толемъ; я ему тотчасъ не обьявилъ благодарности Вашего Императорскаго Величества, думая, что скажется больнымъ, но увидѣвъ что ничего не говоритъ, я объявилъ, что вы изволили приказать ему сказать; онъ былъ весьма доволенъ, со мною онъ весьма хорошо и съ атенціею обходится, но манеры тяжелы, особливо когда надобно перемѣнить его распоряженія или мнѣнія.

Люди хорошій имѣютъ видъ и продовольствіе идетъ по положенію. Лошади въ хорошемъ тѣлѣ и на войнѣ почти невозможно лучше имѣть.

Я засталъ армію въ хорошемъ духѣ и готовую драться. Остроленское дѣло нѣсколько дало довѣренность войскамъ; провіанта на 25 дней; въ паркахъ достаточно зарядовъ, одна транспортная часть несовершенно въ исправности, ибо только 2000 повозокъ, какъ для провіанта такъ и для больныхъ; но вообще сказать, что весьма много сдѣлано улучшенія послѣ остроленскаго дѣла. Я рѣшилъ дѣйствовать по плану апробованному Вашимъ Величествомъ, конечно я предпринимаю важное дѣло: движеніе къ Вислѣ въ виду непріятеля, ибо Скршинецкій дожидается и, вѣрно, дебушируетъ изъ Модлина, мы болѣе полтора марша не можемъ отъ него скрыть, если бы хотя удалось дойтить до Плоцка, ибо мѣста тамъ довольно открыты. Далѣе Плоцка я не думаю, чтобы осмѣлились преслѣдовать, ибо не посмѣютъ удаляться отъ Модлина и въ случаѣ неудачи можетъ много потерять.

№ 17. Семейн. арх. кн. Паскевича.

Александрія близъ Петергофа, 9/21 іюня 1831 г.

По разсчету моему я надѣюсь, что съ помощію Божіей ты сегодня утромъ могъ прибыть въ Мемель, любезный Иванъ Федоровичъ, и такимъ образомъ прибыть къ арміи 13/25 числа. Съ отъѣзду твоего ничего важнаго не случилось; извѣстія изъ Варшавы чрезъ Берлинъ продолжаютъ доказывать, что послѣ сраженія подъ Остроленкой разстройство въ Польской арміи достигло до крайности и что еслибъ было преслѣдованіе, вѣроятно все бы кончилось, ибо и въ Варшавѣ къ сему готовились. Нынѣ говорятъ, будто бы вновь ожили,

усилились и намѣрены дѣйствовать наступательно, и будто бы на Сельце. Извѣстія отъ графа Толя и увѣренія Орлова, вчера полученныя, весьма удовлетворительны. Надѣюсь, что съ пріѣздомъ твоимъ все оживится и приблизитъ насъ къ столь желаемому концу. Съ нетерпѣніемъ жду, что будетъ на Литвѣ—вчера графъ Толстой донесъ, что туда ѣдетъ и что 4-й корпусъ и 2-й кавалерійскій въ отличномъ видѣ туда же идутъ безъ дневокъ. Между тѣмъ, хотя по собственному рапорту Храповицкаго у него 14/т. пѣхоты, 5/т. кавалеріи и 61 орудіе, онъ подпустилъ мятежниковъ за 10 верстъ къ Вильнѣ и тогда только рѣшилъ послать К. Хилкова *съ частію* отряда на встрѣчу; не знаю, что изъ сего выйдетъ. Когда же и Толстой и Курута туда же придутъ, то будетъ за 40/т. войско; казалось бы довольно и не для Гелгуда! Но да будетъ воля Вышняго, на Него вся надежда нынѣ, какъ и всегда. Жена тебѣ кланяется, а я обнимаю душевно. Нашимъ всѣмъ поклонъ. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ; вѣрь дружбѣ искренно тебя любящаго. *Н.*

Семейн. арх. кн. Паскевича.

№ 18 а).

Отправлено 1831 г.
іюля 1-го дня,
г. Пултускъ.

Я имѣлъ счастіе получить письмо Вашего Императорскаго Величества отъ 9/21 іюня. Благодаря за отеческое попеченіе обо мнѣ, имѣю честь сказать: Остроленское дѣло могло быть иначе, и что точно Поляки, если были бы преслѣдуемы, много бы потерпѣли—тѣмъ болѣе удивительно, что гвардія имѣла хлѣбъ: 1-я дивизія на 7-мь, а вторая на 4 дни. По теперешнимъ извѣстіямъ они поправились. Армія ихъ, по моему счету, можетъ имѣть въ день сраженія 45.000, изъ

которыхъ много новыхъ войскъ, и 80 орудій. Я полагаю тутъ Хшановскаго *) и другіе отряды, бывшіе около Люблина, ибо они всѣ соединились около Варшавы, Праги и Модлина. Сколько мнѣ кажется, они никакъ не обманываются насчетъ нашего движенія къ Вислѣ и такъ стоятъ, что въ сутки могутъ выйти изъ Модлина и быть въ 20 верстахъ впередъ отъ Модлина; даже войска, посланныя по берегу Вислы въ 30 верстахъ отъ Модлина, могутъ перейтить Вислу въ семъ городѣ и такимъ образомъ всѣ соединятся. *Такъ какъ я имѣлъ счастіе донести, что наша армія въ матеріальности довольно хороша и всякій день приходятъ большія партіи выздоровѣвшихъ, а лошади на хорошей травѣ съ поддержкою нѣкоторой части овса весьма поправились* **), то 22-го числа попробую, какова въ маневрахъ и въ походахъ сія армія. Я еще не порѣшилъ куда идти, на Плонскъ довольно опасно, ибо въ лѣсистыхъ мѣстахъ въ 20 верстахъ отъ Модлина.

б) г. Пултускъ
19 іюня / 1 іюля 1831 г.
Съ фельдъегеремъ Баровскимъ въ 4 часа утра.

Со времени отправленія послѣднихъ двухъ нарочныхъ къ Вашему Императорскому Величеству отъ 16/28 сего мѣсяца, общее положеніе арміи мало измѣнилось. На лѣвомъ только флангѣ отрядъ Хшановскаго ***) удалился за Вислу для присоединенія къ общему сосредоточенію силъ непріятеля близъ Варшавы; за симъ движеніе генералъ-адъютанта Ридигера воз-

---

*) Въ подлиникѣ: *Ршановскій*.

**) Набранныя курсивомъ строки перечеркнуты въ подлинникѣ черноваго письма.

***) Въ подлинникѣ: *Хрщановскаго*.

вратило намъ г. Люблинъ и въ цѣломъ Люблинскомъ воеводствѣ непріятель занимаетъ теперь одну лишь крѣпость Замосць, и то—гарнизономъ очень малосильнымъ. Такимъ образомъ, если генералъ-лейтенанту Кайсарову передастся, какъ было предложено мною, непосредственное наблюденіе за Замосцемъ или поручится самая даже блокада онаго, то генералъ-адъютанту Ридигеру представится все удобство дѣйствовать наступательно за Вислою и поисками своими угрожать сообщеніямъ Варшавы съ воеводствомъ Краковскимъ, составляющимъ главное основаніе способовъ мятежныхъ войскъ. По важности всей пользы сего содѣйствія, я счелъ долгомъ войти объ ономъ съ особымъ моимъ представленіемъ, съ симъ вмѣстѣ посылаемымъ. Впослѣдствіи, когда главныя силы арміи дойдутъ до Варшавы и непріятель обратитъ противъ нихъ всѣ свои войска, то весьма бы полезно было и генералъ-адъютанту барону Розену, за оставленіемъ надлежащаго въ Брестѣ гарнизона, отдѣлить часть корпуса своего вслѣдъ за г. Ридигеромъ на лѣвый берегъ Вислы; желательно бы даже, чтобы таковое за Вислу движеніе подкрѣпилъ въ то время, по мѣрѣ возможности, и самый корпусъ генералъ-лейтенанта Кайсарова.

Положеніе главныхъ силъ непріятельскихъ осталось почти неизмѣннымъ: онѣ сосредоточены около Яблонны и Праги, а частью къ Модлину. Послѣдній поискъ, совершенный изъ сей крѣпости къ Насіельску и о коемъ упоминалъ я въ моемъ донесеніи отъ 16/28 числа, повидимому имѣлъ въ предметѣ одну усиленную рекогносцировку для удостовѣренія о нашемъ пребываніи. Подобнаго рода движеніе непріятельское мы снова можемъ ожидать, и равнымъ образомъ имѣемъ свѣдѣніе, что въ сихъ послѣднихъ дняхъ отрядъ до 5/т. пѣхоты и кавалеріи посланъ чрез Варшаву на Блонье въ Плоцкъ.

Мѣры сіи указываютъ явно все вниманіе, обращаемое непріятелемъ къ нижней Вислѣ, противу нашей переправы. Трудно полагать, чтобы предстоящее намъ движеніе могло быть скрыто, особенно по совершеніи предварительнаго сближенія парковъ, транспортовъ и тягостей, въ краю, гдѣ всѣ досель движенія и предуготовленія наши были со всею точностію непріятелю извѣстны. Такимъ образомъ должно ожидать, что непріятель не замедлитъ употребить всѣ усилія для возбраненія намъ перехода нижней Вислы. Два предположенія могутъ представиться: либо непріятель двинетъ свои силы по лѣвому берегу рѣки для оспариванія и защиты самой переправы; либо, пользуясь предстоящимъ ему удобствомъ сосредоточить значительныя силы въ Модлинѣ, отстоящемъ лишь въ одномъ переходѣ отъ нашего пути слѣдованія чрезъ Плонскъ, онъ нападетъ на одну изъ ближайшихъ частей нашихъ и во флангъ общему нашему движенію. Въ послѣднемъ изъ сихъ случаевъ я приложу все стараніе, чтобы не дать сраженія въ невыгодномъ для насъ мѣстѣ и, по возможности, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ непріятелемъ въ близкомъ отъ Модлина разстояніи, а преимущественнѣе выманить его далѣе отъ сей крѣпости, въ которой онъ можетъ снискать себѣ столь вѣрное для отступленія убѣжище.

Я надѣюсь, какъ уже излагалъ въ послѣднемъ донесеніи моемъ Вашему Величеству, приступить окончательно къ движенію на переправу чрезъ три или четыре дня, если внезапныя покушенія непріятеля не представятъ необходимости къ нѣкоторому для отброшенія его замедленію. Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ Муравьевъ доноситъ въ послѣднемъ рапортѣ своемъ, что будетъ здѣсь 20-го числа; генералъ-маіоръ Герштенцвейгъ съ отрядомъ своимъ уже прибылъ въ Ломзу (Ломжу) и занимается устройствомъ укрѣпленій сего города.

Офицеры, нарочно посланные съ летучимъ отрядомъ генералъ-лейтенанта Власова, изъ Плоцка возвратившимся, донесли, что выгоднѣйшія точки для переправы найдены ими около Нешавы и Добржина; окончательный выборъ я сдѣлаю лишь по личномъ осмотрѣ, вслѣдъ за подходомъ арміи къ помянутымъ мѣстамъ.

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 19.

13-го іюня 1831 г.
г. Ломза.

Имѣю счастіе донесть Вашему Императорскому Величеству, что я благополучно пріѣхалъ въ Ломзу, завтра буду въ Пултускѣ. Я объѣзжалъ укрѣпленія Ломзы, и нашелъ, что еще ничего почти не сдѣлано: ибо старыя укрѣпленія сдѣланы гвардіею, расположены редутами и флешами вокругъ города, такъ что надобно 10.000 человѣкъ, чтобы ихъ защищать. Велѣно перемѣнить оныя и сдѣлать на 2500, но что сдѣланы такъ не прочно и такъ малаго профиля палисады изъ досокъ въ 6 вершковъ и въ половину неокончены. Я приказалъ сдѣлать перемѣны, но на сіе потребуется три недѣли; въ Ломзинскихъ магазейнахъ продовольствія нѣтъ; словомъ сей пунктъ нельзя оставить, если непріятель на оный пойдетъ.

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 20.

г. Пултускъ.
16/28 іюня 1831 года.
Въ 10-ть часовъ утра, съ ф.-ад. Княземъ Долгоруковымъ и дубликатъ съ фельдъегеремъ Мясниковымъ.

Прибывъ въ армію, порученную мнѣ милостивымъ довѣріемъ Вашего Императорскаго Величества, я призналъ полезнымъ

сохранить для донесеній моихъ весь порядокъ, при покойномъ главнокомандующемъ существовавшій, и такимъ образомъ представивъ Вашему Величеству въ прочихъ донесеніяхъ моихъ положеніе дѣлъ арміи и также состояніе, въ коемъ я оную нашелъ, — считаю долгомъ изложить здѣсь вкратцѣ самые виды предполагаемыхъ мною дѣйствій.

Виды сіи нахожу я совершенно выгоднымъ сообразовать съ предначертаніями предмѣстника моего и съ приготовленіями, нынѣ довершаемыми. Объ оныхъ Ваше Величество изволите быть вполнѣ извѣстны изъ прежнихъ представленій главнокомандовавшаго, а въ особенности изъ послѣднихъ донесеній начальника главнаго штаба арміи генералъ-адъютанта графа Толя. Общее движеніе арміи къ Вислѣ полагаю я начать непремѣнно вслѣдъ за присоединеніемъ къ главнымъ силамъ отдѣла (отряда), генералъ-лейтенанта Муравьева, который, по движенію непріятельскому къ Вепршу, былъ вынужденъ отдалиться въ самой Сѣдлецъ и чрезъ то замедлить нѣсколькими днями свое сюда прибытіе; тѣмъ не менѣе однако, я надѣюсь, что около 22 числа мнѣ можно будетъ приступить къ сближенію на переправу; для ускоренія же рѣшительнаго сего движенія, я тѣмъ болѣе употреблю всѣ старанія, что теперь оному благопріятствуетъ пребываніе главныхъ силъ непріятеля, около Праги сосредоточенныхъ и досель въ семъ положеніи удерживаемыхъ, быть можетъ, опасеніемъ наступленія нашего изъ Сіероцка.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Муравьева я полагаю взять за Вислу вмѣстѣ съ главными силами, какъ для надлежащаго ихъ подкрѣпленія, такъ и во избѣжаніе раздробленія, могущаго быть пагубнымъ; въ здѣшней же странѣ думаю я удержать лишь Ломзу (Ломжу), обезпечивъ оную достаточнымъ гарнизономъ въ укрѣпленіяхъ ея, нынѣ уже довершенныхъ.

По значительному числу войскъ, нынѣ въ Литву вступившихъ, я нахожу, что край сей можно теперь считать достаточно обезпеченнымъ, чтобы долѣе не удерживать главнаго нашего движенія за Вислу; впрочемъ изъ Вильны должно ожидать со дня на день извѣстія, тѣмъ болѣе рѣшительнаго, что вслѣдъ за первымъ урономъ, нанесеннымъ мятежникамъ, къ сему городу подступавшимъ, прибылъ въ оный графъ Толстой съ 4-ою гусарскою дивизіею и значительною частью пѣхоты 4-го корпуса.

Полагая, что послѣ столь сильнаго подкрѣпленія графъ Толстой будетъ имѣть всю возможность возвратить къ дѣйствующей арміи хотя одинъ гвардейскій отрядъ, прибывшій въ Вильно по стеченію особыхъ обстоятельствъ,—я съ симъ вмѣстѣ обращаюсь къ нему съ просьбою отправить оный отрядъ на Гродно, съ тѣмъ, чтобы обезпеча на первое время сообщенія сего столь важнаго пункта съ Ломзою, могъ бы онъ потомъ перейти къ сему послѣднему мѣсту и оттуда, смотря по удобству, либо охранять тылъ главныхъ силъ арміи отъ возвратнаго движенія Гелгута (Гелгуда), либо присоединиться къ онымъ силамъ, взявъ подъ прикрытіе свое и часть транспортовъ, въ армію ожидаемыхъ.

Между тѣмъ, соображая, что среди настоящихъ обстоятельствъ войска генералъ-лейтенанта барона Розена, до 13/т. простирающіяся, могутъ нынѣ, особенно послѣ успокоенія Бѣловежской пущи, оказать болѣе содѣйствія, чѣмъ однимъ занятіемъ Бреста,—я полагаю предложить барону Розену отдѣлить сильный авангардъ изъ 6/т. или 5/т. съ генералъ-лейтенантомъ Головинымъ въ Менджержицъ (Мендзыжецъ) и Сѣдлецъ, съ тѣмъ, чтобы отрядъ сей сохранялъ совершенно оборонительное положеніе доколь главныя силы мятежниковъ не отдалятся вовсе на лѣвый берегъ Вислы, но тогда уже чтобы

онъ сблизился къ Калушину и Минску для большаго угроженія непріятелю и недозволенія ему отвлечь всѣ свои войска изъ Праги и Модлина. Подобнымъ образомъ я счелъ бы крайне полезнымъ, если бъ по удаленіи за Вислу г(енерала) Хрщановскаго (Хшановскаго) и силъ мятежническихъ, досель въ Люблинскомъ воеводствѣ находившихся, но нынѣ повидимому оттоль выходящихъ, — наблюденіе за остальнымъ не сильнымъ гарнизономъ Замосця передано было корпусу генер.-лейтен. Кайсарова, а ген.-ад. Ридигеру съ своимъ отрядомъ предписано бы было перейти Вислу и совершить поискъ въ мѣстахъ воеводствъ Сандомирскаго и Краковскаго, служащихъ главными гнѣздилищами мятежа.

Отправляя настоящія донесенія мои съ флигель-адъютантомъ Вашего Императорскаго Величества штабсъ-ротмистромъ княземъ Долгоруковымъ чрезъ Пруссію въ Мемель, а оттуда на нашемъ пароходѣ *Ижора*, я для большей вѣрности считаю долгомъ послать еще дубликаты съ главнѣйшихъ донесеній моихъ по обыкновенному пути слѣдованія фельдъегерей чрезъ Брестъ-Литовскій и Минскъ.

Тотчасъ получено донесеніе, что сего числа непріятель сдѣлалъ изъ Модлина небольшой поискъ къ Насіельску, гдѣ стоялъ одинъ эскадронъ нашихъ уланъ съ 150 казаками: въ теченіе еще ночи аванпосты замѣтили непріятельское движеніе; штабъ-офицеръ, командовавшій нашими уланами и казаками, принялъ при первомъ извѣстіи надлежащія мѣры обезпеченія и выдвинулъ свое войско изъ дефилея, отъ селенія его отдѣлявшаго; тѣмъ не менѣе однако части мятежниковъ удалось подъ скрытіемъ лѣсовъ зайти нашимъ во флангъ, и уже непріятель начиналъ обходить почти въ тылъ, когда уланы, ударивъ храбро на него, совершенно его отразили и вынудили обратиться съ потерею назадъ за р. Вкру, по коей посты наши снова рас-

положены. Съ нашей стороны убитъ лишь одинъ офицеръ и нѣсколько рядовыхъ; непріятельская же потеря гораздо значительнѣе, согласно съ первымъ досель полученнымъ извѣстіемъ.

Полученныя нынѣ же изъ Пруссіи письма, по занимательности заключающихся въ нихъ извѣстій, считаю долгомъ при семъ представить Вашему Императорскому Величеству.

Александрія. 26-го іюня 1831 г. № 21.

Любезный Иванъ Федоровичъ. Вчера за обѣдомъ получилъ я письмо твое отъ 19-го числа, а сегодня дубликатъ, привезенный до карантина К. Долгоруковымъ. Сердечно обрадовался повтореніемъ твоего удовольствія состояніемъ войска и молю Бога, чтобъ благословилъ рѣшимость твою начать дѣйствіе 22-го числа. Всѣ по сему твои распоряженія, равно какъ и предвидѣнія нахожу крайне основательными и совершенно согласными съ моими понятіями. Таковымъ же нахожу и мнѣніе объ движеніи г. Ридигера за Вислу, о чемъ уже прежде отсюда писано г. Сакену. Теперь должно ожидать, что предприметъ Скржинецкій; если бъ пошелъ на тебя, то не сомнѣваюсь, что дорого за сіе заплатитъ. Но можетъ еще предстать одинъ случай, который не мѣшаетъ заблаговременно предвидѣть, именно то, что если бъ по переходѣ твоемъ Вислы и послѣ разбитія Поляковъ подъ Варшавой, въ отчаяніи бросятся на Литву, направившись на Бѣлостокъ и Гродно. Надо надѣяться, что къ тому времени г. Толстой успѣетъ уже кончить съ Гелгудомъ, но и тогда онъ будетъ еще довольно далеко отъ Гродны, и во всякомъ случаѣ туда подоспѣть можетъ съ одною частію 4-го корпуса, и со 2 пѣхот., но съ сильною кавалеріею. Хотя положить можно, что такимъ образомъ будетъ до 30/т. войска у г. Толстаго въ сборѣ, но я считаю

сіе дѣло еще однимъ, которое можетъ навести намъ временное затрудненіе.

Здѣсь у насъ послѣдовали новыя весьма важныя затрудненія, которыя однако съ помощію всемогущаго и всемилосерднаго Бога, мы превозможемъ. Холера уже тринадцатый день какъ посѣтила и ею заболѣло болѣе 1.200 человѣкъ всѣхъ сословій, изъ коихъ до половины умерли.—Народъ ей не вѣритъ и буйство возросло до того, что два госпиталя разграбили и убили лѣкаря съ женой. Мнѣ удалось унять народъ своими словами безъ выстрѣла, но войска стоя въ лагерѣ безпрестанно въ движеніи, чтобъ укрощать и разгонять толпы; вчера былъ я опять въ городѣ, меня съ покорностью слушаютъ и слава Богу начинаютъ приходить въ порядокъ. Но признаюсь все это меня крайне мучаетъ, отъ тебя жду съ нетерпѣніемъ утѣшеній. Да поможетъ тебѣ Богъ!—всѣмъ нашимъ мой поклонъ. Пишу тебѣ чрезъ Пруссію. Жена тебѣ кланяется, а я сердечно обнимаю.

Твой на вѣки искренно

Н.

№ 22. Александрія. 4-го іюля 1831 г.

Вчера ввечеру получилъ я, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 25-го іюня, за которое равно какъ и за поздравленіе сердечно благодарю. Радуюсь что движеніе до Плоцка свершилось благополучно; симъ положено хорошее начало концу; надѣюсь что съ помощію Божіею, и остальное столь же удачно и искусно тобой исполнено будетъ. Наконецъ, третьяго дня и сегодня утромъ получилъ я донесеніи г. Толстаго отъ 24-го и 27-го іюня; онъ загналъ Гелгуда съ компаніею въ

Тельшевской уѣздъ, и надежда есть, что весь сей отрядъ скоро уничтожится. Они попытались всѣми силами атаковать Шавли, но были отбиты послѣ осьми атакъ храбрымъ П. Крюковымъ съ свод. б. Невскаго и Копорскаго и резервными бат. П. Карла и 3-го и 4-го Морскаго полковъ при 4 орудіяхъ, — дѣло геройское.

Извѣстія варшавскія чрезъ Берлинъ заставляютъ полагать, что было покушеніе на-дняхъ со стороны Сельдцовъ (Сѣдлеца) и Люблина, но можно полагать, безъ успѣха, если г. Головинъ исполнилъ то что ему предначертано. Диверсію которую долженъ г. Ридигеръ дѣлать на верхнюю Вислу считаю наиважнѣйшею въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ; и зная его рѣшимость, ни мало не сомнѣваюсь, что она будетъ имъ искусно исполнена. Не столько признаюсь я спокоенъ насчетъ г. Головина, который писать мастеръ, но . . . . Здѣсь со вчерашняго дня, благодаря милосердному Богу, холера нѣсколько слабѣетъ, но дѣйствія ея были ужасны и на всѣ состоянія. Мы лишились отличнаго почтеннаго г. Опермана; потеря его для меня наичувствительнѣйшая; и его ни кѣмъ не могу замѣнить. Умерли также г. Интендантъ флота г. Головнинъ, Морской Артил. Г. М. Богдановъ, Путей Сообщеній Г. М. Шефнеръ и Афанасьевъ и много другихъ. Г. Ланжеронъ умираетъ и наконецъ сею же болѣзнію умерла Ш. Дама К. Куракина. Въ городѣ все тихо и народъ вѣритъ и унылъ. Въ войскѣ потеря сносна, но въ Кронштадтѣ ужасна! — Потерялъ я также бѣднаго г. Потоцкаго, котораго любилъ и уважалъ, какъ друга; но сей не отъ холеры, а отъ камня въ печени. Г. Толстому подтвердилъ я вновь сейчасъ отправить къ тебѣ всѣ войска отряженныхъ или принадлежащихъ дѣйствующей арміи; но пройдетъ навѣрно недѣли двѣ до ихъ приходу на Наревъ по большому удаленію.

Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, да хранитъ тебя Богъ—вѣрь моей искренной дружбѣ.

Твой на вѣки

Н.

Жена тебѣ сердечно кланяется, всѣмъ нашимъ мой поклонъ.

№ 23. Александрія. 8-го іюля 1831 г.

Письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ 1/13 числа, получилъ сегодня утромъ и благодарю всемилосерднаго Бога, что благословилъ всѣ пріуготовленія твои. Все исполнено искусно и съ полнымъ успѣхомъ. Пунктъ переправы, сколько отъ сюда и по плану судить можно, избранъ хорошо. Ты весьма хорошо сдѣлалъ, что отклонился отъ сраженія близъ Плоцка, хотя мнѣ невѣроятно, чтобъ они дѣйствительно того искали, скорѣе полагать, что встрѣтятъ тебя у переправы или въ Сохачевѣ. Богъ благословилъ кончить и съ Гелгудомъ, вѣроятно когда сіе письмо до тебя дойдетъ, то и всѣ подробности сего уже извѣстны будутъ. Жаль, что не намъ онъ сдался. Графъ Толстой самъ намѣренъ былъ и я вновь сіе ему предписалъ отправить сейчасъ всѣ войска безъ исключенія, къ дѣйствующей арміи принадлежащія, прямо на Ломжу. Сверхъ того полагая что всякая диверсія въ сію рѣшительную минуту будетъ полезна я велѣлъ съ прибытіемъ 8-й дивизіи въ Брестъ г. Розену двинуться на подкрѣпленіе Головину къ Минску. Стало до сыта достаточно Полякамъ со всѣхъ сторонъ.—Радуюсь, что ты Пруссаками доволенъ. Дерингу дамъ крестъ. —Холера здѣсь начинаетъ слабѣть; но жертвою оной вновь умеръ бѣдный почтенный Ланжеронъ, прилагаемое письмо про-

силъ меня доставить сыну своему Андро, что я прошу исполнить, увѣдомивъ, что 110/т. р. отъ Ланжерона мнѣ лично присланы для передачи ему; они останутся у меня доколь Андро не скажетъ куда или кому мнѣ ихъ сдать. Съ какимъ нетерпѣніемъ ждать буду твоихъ извѣстій Да хранитъ тебя милосердый Богъ! Жена тебѣ кланяется, а я сердечно обнимаю. Прощай и вѣрь дружбѣ моей. *Н.*

Всѣмъ нашимъ мой поклонъ.

Печатный экземпляръ
въ семейн. арх. кн.
Паскевича. № 24.

ПРИКАЗЪ
дѣйствующей арміи.

Глав. Кв. м. Раціонжекъ. №о. 317. Іюля 8-го дня 1831 года.

Воины! 22-го числа прошедшаго мѣсяца вы оставили Пултускъ;—непріятель не осмѣлился на васъ напасть ни на переправахъ рѣкъ и болотъ, ни при проходахъ тѣснинъ. Онъ слѣдовалъ за вами. Бывъ увѣренъ въ вашей доблести, я хотѣлъ дать вамъ случай пріобрѣсть новый вѣнокъ славы, и въ то самое время, какъ нужно было шесть дней для устроенія, мы остановились дожидаясь его; но непріятель, увидя вашу готовность сразиться, не смѣлъ итить впередъ. Между тѣмъ мосты готовы, и мы на другомъ берегу Вислы, а непріятель спѣшитъ защищать Варшаву.

Воины! я благодарю васъ за ваши труды; но намъ осталось еще много совершить. Непріятель въ гордости своей ожидаетъ насъ;—пойдемъ, друзья, и докажемъ ему, что тамъ успѣхъ вѣрный, гдѣ въ сердцѣ каждаго любовь къ Государю и Отечеству.

Въ рапортѣ фельдмаршала отъ того же 8-го іюля, обнародованномъ на французскомъ языкѣ въ Journal de St. Pétersbourg (19-го іюля особымъ приложеніемъ къ субботнему нумеру 18-го іюля), такъ объясненъ переходъ черезъ Вислу безъ столкновенія съ непріятелемъ:

«J'ai l'honneur d'annoncer à V. M. I., que les principales «forces de l'armée, dont Elle a daigné me confier le commande«ment, ont effectué leur passage sur la rive gauche de la Vistule, «près de la frontière de la Prusse à Osiek, laissant derrière elles «sur la rive droite de ce fleuve la grande armée des rebelles, mais «ayant refusé d'en venir aux mains avec alle afin d'éviter des per«tes inutiles».

№ 25. Царское Село. $^{15}/_{27}$ іюля 1831 г.

Вчера вечеромъ получилъ я, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое изъ Липны отъ $^{5}/_{17}$ и сердечно ему обрадовался, бывъ 9 дней въ ожиданіи. Слава Богу, а честь тебѣ, что маневръ твой удался; надѣюсь, что Богъ благословитъ и всей арміи счастливо переправиться. Съ этой стороны послѣднее дѣло Головина, дѣлающее честь храбрости войскъ, послужило явно къ тому чтобъ отвлечь и часть войскъ и вниманіе Поляковъ. Когда движенія сіи совокупно съ тѣмъ, что предписано тобой исполнить Герстенцвейгу и съ тѣмъ что долженъ предпринять Ридигеръ, повторятся, то симъ вновь облегчится значительно твое наступленіе на Варшаву. Толстой самъ писалъ, потомъ я ему приказывалъ, сегодня же вновь приказываю какъ поскорѣе отправить къ тебѣ всѣ войска дѣйствующей арміи. Надѣюсь, что онъ уже это исполнилъ, но вотъ опять 12 дней что мнѣ ничего не пишетъ. Непонятно и не простительно. Третій уже фельдъегерь, а отъ Михаила Павло-

вича ничего не получаю. Не могу сего понять, ибо думаю отъ него есть. Крайне безпокоюсь, что не знаю ничего про него послѣ кончины Константина Павловича.

Здѣсь все тихо и въ порядкѣ; но въ Старой Русѣ и въ другихъ мѣстахъ повторились здѣшнія сцены и подъ тѣмъ же глупымъ предлогомъ; въ Старую Русу посланы войска и дальнѣйшаго еще не знаю. Здѣсь болѣзнь, слава Богу, столь же скоро исчезаетъ, какъ страшно скоро разлилась. Весьма мнѣ прискорбно, что у васъ вновь появилась! она показалась также, говорятъ, въ Ельбингѣ и Грауденцѣ, это вновь затруднитъ наши подвозы. Мортиры съ снарядами распоряжаемся послать въ Гродно, надоть чтобъ не было поздно.

Какъ доволенъ ты Толемъ, Нейдгардтомъ и проч.? напиши пожалуй. Жена тебѣ сердечно кланяется, очень тяжела. Всѣмъ нашимъ мой поклонъ. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, да хранитъ тебя Богъ, вѣрь искренней дружбѣ моей.

Твой на вѣки

Н.

Царское Село. 22-го іюля
1831 г.

№ 26.

Любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 14-го іюля получилъ я вчера вечеромъ. Съ удовольствіемъ узналъ я, что всѣ приуготовленія твои кончены и что на другой день намѣреваешься идти впередъ. Между тѣмъ ты, вѣрно, получилъ уже свѣдѣніе объ дѣлѣ, которое Герстенцвейга остановило въ движеніи къ тебѣ; равно, что 10/т. корпусъ Ромарино вторгнулся чрезъ Дрогичинъ въ Гродненскую губернію и, вѣроятно, успѣлъ соединиться съ корпусомъ, ушедшимъ съ Дембинскимъ. Сіе послѣднее извѣстіе хотя непріятно

тѣмъ, что можетъ вновь возбудить мятежъ въ Литвѣ и остановить часть возвращающихся съ Крейцомъ войскъ, имѣетъ однако и хорошую свою сторону тѣмъ, что отвлекло 10/т. войскъ съ этой важной точки, которая предметъ твоихъ усилій. Полагаю, что и Ридигеру будетъ легко. Если Богъ благословитъ часъ и дастъ тебѣ побѣду, то всѣ эти побочныя попытки рушатся сами собой. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать твоихъ извѣстій. Здѣсь у меня все спокойно, но бунтъ поселеній подъ Старой Русой продолжается и обращаетъ все мое вниманіе на укрощеніе онаго. *Поймали польскаго агента* и, полагаю, многое еще откроется. Орловъ въ Новѣгородѣ и дѣйствуетъ отлично. Надѣюсь на милость Божію и что удастся благополучно сіе кончить.

То что происходило съ Толемъ мнѣ весьма прискорбно; но для пользы службы я не считаю удобнымъ ему оставаться далѣе въ сей должности и еслибъ зналъ кѣмъ ты желаешь его замѣнить, сейчасъ бы сіе разрѣшилъ; въ такомъ случаѣ я бы полагалъ дать ему 2 корпусъ, а г. Крейцу 6-й, г. Розена же послать на твое мѣсто въ Грузію, гдѣ сіе необходимо. Напиши мнѣ кого избираешь.

Жена тебѣ кланяется, а я сердечно обнимаю. Да хранитъ тебя Богъ.

Твой на вѣки

Н.

Всѣмъ нашимъ мой поклонъ.

Забылъ спросить, полагаешь ли устроить мостъ на всякій случай при Плоцкѣ или Вышегородѣ? казалось бы не мѣшаетъ, хотя бы для скорѣйшей переправы Крейца.

Получено 10-го августа, изъ Пруссіи. № 27.

Царское Село. 1/13 августа.

Любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 23-го числа изъ Ловича получилъ я сегодня и, признаюсь, весьма обрадовался столь неожиданно дешевому успѣху. Пріобрѣтеніе онаго считаю равнымъ выигранному сраженію и въ военномъ и въ моральномъ смыслѣ. Затрудненіе въ продовольствіи меня крайне сокрушаетъ, но тѣмъ болѣе считаю весьма основательнымъ намѣреніе твое остановиться нѣсколько въ Ловичѣ и укрѣпить сей важный пунктъ.

Всѣ твои виды столь справедливы и столь согласны, *если позволишь сказать*, съ моими, что я не могу довольно нарадоваться. Объ одномъ жалѣю, что не имѣемъ моста въ Плоцкѣ, дабы Крейца поспѣшнѣе къ себѣ притянуть, столь сильное подкрѣпленіе можетъ все рѣшить. Сейчасъ получилъ извѣстіе, что Ридигера мостъ долженъ былъ готовъ быть уже 25-го, эта деверсія будетъ ужасна Полякамъ; тѣмъ болѣе, что и Головинъ двинулся и разъѣзды его доходили уже до Минска никого не найдя. Всѣ твои войска, у Толстаго бывшія, уже къ тебѣ въ походѣ; казаковъ послано сколь можно было. Здѣсь у насъ все въ порядкѣ, въ Новѣгородѣ все тихо, въ Старой Русѣ устраивается.

Вчера привезено тѣло брата въ Гатчино и, признаться, тяжелый былъ день; свиданье съ сестрой было ужасно и я больной воротился. Рѣчь короля Филиппа произвела надъ всѣми Дворами самое благое вліяніе, т. е. всѣмъ открыла глаза своимъ нахальствомъ, дерзостью, ложью и глупостію; туда и дорога.

Холера у насъ слабѣетъ и осталось не болѣе 300 человѣкъ. Погода перемѣнилась и наступили прехолодныя ночи.

Дай Богъ и у васъ избавленія отъ оной. Какъ сильны полки подаривъ лазареты?

Жена тебѣ кланяется; она и уланъ мой здоровъ. Отъ Михаила Павловича ничего не получилъ сей разъ. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ. Да хранитъ тебя Богъ, вѣрь моей искренней дружбѣ.

Твой на вѣки

Н.

Всѣмъ нашимъ мой поклонъ.

№ 28. Царское Село. 28-го іюля 1831 г.

Позволь мнѣ начать письмо, любезный Иванъ Федоровичъ, увѣдомленіемъ, что Богъ благословилъ жену мою, давъ ей вчера утромъ счастливое разрѣшеніе отъ бремени сыномъ Николаемъ. Наша радость велика, и нельзя отъ глубины души не признавать милость Божію, что среди всѣхъ несчастій и скорбей поддержалъ здоровье жены моей столь удивительнымъ образомъ.

Сегодня предъ самимъ молебномъ получилъ я письмо твое, Иванъ Федоровичъ, изъ Гомбина отъ 19-го числа. Слава Богу, кажется, все идетъ хорошо. Движеніе на Ловичь и я предугадалъ, равно предварилъ твоему желанію (приказавъ) вновь г. Сакену заготовить не медля запасы для тебя на Волыни сильнѣе даже тѣхъ что просишь. Радуюсь, что мыслями столь часто сходимся. Ты уже долженъ знать—что передовые полки Ридигера подъ командой Гейсмара уже перешли Вислу; считаю сіе весьма важнымъ, равно и движеніе впередъ г. Розена. Къ тебѣ идетъ отъ Толстаго 28/т. войска, но жаль что крайне поздно доведетъ ихъ до тебя. Нельзя ли бъ было

устроить переправу въ Вышегородѣ или Плоцкѣ для ближайшаго сообщенія.

Не догадываюсь, что учинятъ Поляки и рѣшатся ли дать сраженіе въ чистомъ полѣ? нельзя не думать, что духъ ихъ долженъ былъ сильно упасть. Здѣсь, благодаря Богу, все въ порядкѣ; я только вчера въ ночь воротился изъ Новгородскихъ поселеній, куда ѣздилъ удостовѣриться точно ли все вошло въ порядокъ, и слава Богу, видѣлъ что безъ выстрѣлу всѣ на колѣнкахъ и въ чистосердечномъ раскаяніи, такъ что вездѣ былъ по старому и нашелъ найотличнѣйшій порядокъ. Холера слабѣетъ и исчезаетъ ежедневно. Желаю, чтобъ и у васъ то же было. Благослови васъ Богъ, да положитъ скорый и благополучный конецъ кровопролитію. Нетерпѣніе мое и опасенія поймешь. Да хранитъ тебя Богъ!—прощай, любезный Иванъ Федоровичъ; вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки

Н.

Жена моя тебѣ сердечно кланяется. Дѣло Герстенцвейга прекрасное.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ II.

№ 1. Семейный архивъ кн. Паскевича.

Г. Ловичъ.
$\frac{\text{24 іюля}}{\text{5 августа}}$ 1831.

Съ поручикомъ
Имп. Австрійскаго полка
Бутлеромъ
въ 3 часа пополудни
чрезъ Пруссію.

Согласно съ послѣднимъ моимъ донесеніемъ къ Вашему Императорскому Величеству, главныя силы ввѣренной мнѣ арміи двинулись 20-го числа изъ-подъ Гомбина къ рѣкѣ Бзурѣ. Слѣдованіе войскъ графа Палена отклонено было нѣсколько влѣво чрезъ Рыбно по направленію къ Сохачеву, дабы лучше скрыть намѣреніе нашего движенія на Ловичъ. Одно появленіе авангарда нашего предъ симъ послѣднимъ городомъ заставило слабый мятежническій отрядъ, въ ономъ находившійся, поспѣшно удалиться, безъ возможности даже истребить оба при шоссе учрежденные на Бзурѣ моста. Такимъ образомъ съ 21-го числа г. Ловичъ занятъ уже твердо нашимъ авангардомъ, а съ 22-го переведена въ оный и главная квартира. Авангардъ, по прежнему подъ начальствомъ гр. Витта, состоитъ изъ бригады г.-л. Муравьева съ достаточнымъ чис-

ломъ легкой кавалеріи и находится на правомъ берегу р. Бзуры: одинъ полкъ въ с. Аркадіи, а два другихъ впереди самаго Ловича. Прочія всѣ войска размѣщены на лѣвой сторонѣ Бзуры и сосредоточены въ раіонѣ пяти или шести верстъ разстоянія отъ города; небольшая лишь часть корпуса графа Палена расположена къ сторонѣ Рыбно около д. Ясенецъ, откуда наблюдаетъ какъ непосредственно за Сохачевымъ, такъ и все пространство до Вислы. На правомъ же берегу р. Бзуры линія нашихъ аванпостовъ идетъ около рѣчки Равки и отъ оной чрезъ м. Скерневицы въ тылъ г. Ловича снова до Бзуры; разъѣзды наши въ южной сторонѣ доходятъ до г. Равы. Для свободнаго сообщенія чрезъ Бзуру, сверхъ двухъ мостовъ въ самомъ Ловичѣ на шоссе имѣющихся, поставлено еще близь города два моста понтонныхъ.

Главныя силы непріятеля, по послѣднимъ извѣстіямъ, получили значительное подкрѣпленіе изъ Варшавы и нынѣ сосредоточены около Сохачева и къ Блонію позади с. Шиманова; передовые посты ихъ идутъ вдоль по р. Равкѣ и поддержаны особыми отрядами въ м. Болимовѣ и въ д. Сержховѣ; оттуда идутъ посты вдоль по правому берегу Бзуры до самой Вислы и лишь противъ Сохачева, на раіонѣ двухъ съ половиною верстъ, переходятъ на лѣвый берегъ рѣчки.

При занятіи г. Ловича оказалось, что въ ономъ не было ни осадныхъ орудій, ни тѣхъ укрѣпленій, о коихъ предъ тѣмъ завѣряли нѣкоторыя показанія. Въ городѣ найденъ только госпиталь, хорошо учрежденный почти на 1.500 челов. и въ коемъ находились до 600 человѣкъ больныхъ и раненыхъ, въ томъ числѣ 60 нашихъ русскихъ плѣнныхъ. Я немедля назначилъ городовое правленіе впредь до пріѣзда генералъ-лейтенанта Домбровскаго, который сюда перемѣстится; сверхъ того, полагая необходимымъ устроить изъ сего города твердый

складочный пунктъ для нашихъ запасовъ, тягостей и проч., я приказалъ обезпечить оный укрѣпленіями, къ начатію коихъ уже приступается.

Вмѣстѣ съ движеніемъ главныхъ силъ въ Ловичь, войска, направленныя съ генералъ-маіоромъ Герштенцвейгомъ изъ Бржесця на Кутно, совершили два удачныхъ и блестящихъ поиска: первымъ флигель-адъютантъ Вашего Величества полковникъ Темирязевъ, посланный съ 3-мя эскадронами въ Ленчицу, разсѣялъ тамъ скопище новобранцевъ, изъ коихъ забравъ до 600, обезоружилъ ихъ и потомъ отпустилъ по домамъ, а удержалъ только плѣнными однихъ офицеровъ и нѣсколькихъ старыхъ солдатъ; въ другомъ поискѣ генералъ-маіоръ Анрепъ, прибывъ съ бригадою драгунъ при двухъ конныхъ орудіяхъ въ м. Колло, имѣлъ въ ономъ дѣло съ значительнымъ числомъ регулярной резервной кавалеріи мятежнической, подкрѣпленной пѣхотою и нѣсколькими тысячами новобранцевъ. Не взирая на значительное превосходство непріятеля, храбрые драгуны наши бросились сперва на его кавалерію, разбили и истребили оную, а потомъ, обратясь противъ пѣхоты, разсѣяли ее, нанесли ей большой уронъ и разогнали всѣхъ новобранцевъ, изъ коихъ до 2 тыс. при первомъ подходѣ нашихъ войскъ разбѣжались. Въ семъ блистательномъ дѣлѣ генералъ-маіоръ Анрепъ положилъ на мѣстѣ до 300 непріятелей, въ томъ числѣ двухъ штабъ-офицеровъ, и взялъ въ плѣнъ 9-ть офицеровъ, до 170-ти рядовыхъ и до 350-ти лошадей, самъ же потерялъ только 7 человѣкъ убитыхъ и 48 раненыхъ, въ томъ числѣ 4-хъ офицеровъ.

Генералъ-маіоръ Герштенцвейгъ со всею бывшею при немъ пѣхотою и гвардейскою кавалеріею, долженъ сего числа прибыть сюда; войска размѣщены будутъ по своимъ корпусамъ, самому же ему я полагаю поручить все военное устройство

въ Ловичѣ и начальство, какъ въ городѣ, такъ и надъ различными отрядами, кои для охраненія переправы и нашихъ съ оною сообщеній отдѣлены быть должны. Въ семъ-то намѣреніи бригада драгунъ и два конныхъ орудія, бывшія, какъ помянуто выше, съ генералъ-маіоромъ Анрепомъ въ м. Колло, перемѣщены къ м. Красневицѣ, откуда имѣютъ охранять новый путь до переправы, избранный чрезъ Ходечь и Бржесць. Подобнымъ образомъ полагаю я учредить другой партизанскій отрядъ для наблюденія края отъ Илова и Гомбина къ Ковалю и самой Вислѣ. До сихъ поръ въ сихъ мѣстахъ и вообще въ тылу нашемъ до самой переправы—все обстоитъ спокойно; равнымъ образомъ и на правомъ берегу Вислы непріятель повидимому пересталъ тотъ край тревожить; напротивъ, многія показанія подтверждаютъ, что всѣ войска мятежническія, на правомъ берегу бывшія, присоединились на сей сторонѣ къ главнымъ силамъ; подтверждаются также слухи, будто бы генералъ-лейтенантъ Головинъ значительно сблизился къ Прагѣ, что соотвѣтствуетъ и съ послѣднимъ донесеніемъ генералъ-адъютанта барона Розена отъ 11-го числа, въ коемъ онъ упоминаетъ, что генералу сему предписалъ приступить снова къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

Отъ генералъ-адъютанта Ридигера, я также не имѣю извѣстія послѣ 10 числа; онъ тогда намѣревался, вслѣдъ за отходомъ отступавшаго уже къ Минску непріятеля,—обратиться снова на лѣвый берегъ Вепрша и къ прежнему намѣренію переправы на верхней Вислѣ. Среди настоящаго моего здѣсь положенія, движеніе сіе можетъ оказать весьма полезное содѣйствіе и я съ нетерпѣніемъ ожидаю увѣдомленія отъ генералъ-адъютанта Ридигера, съ коимъ, по неимѣнію прямыхъ сообщеній, я пытаю завести переписку шифрами чрезъ тайныхъ агентовъ.

По увѣдомленію, полученному мною отъ графа Толстаго, войска, съ генераломъ Крейцомъ идущія, слѣдуютъ нѣсколькими эшелонами и должны прибыть между 22 и 29-мъ числами въ Ломзу. Оттуда дальнѣйшее направленіе дано имъ мною на мостъ нашъ при Осьекѣ, къ коему задній эшелонъ можетъ прибыть 10 числа августа, а передній—6-го того же мѣсяца.

Съ прибытіемъ арміи въ Ловичь, вліяніе наше на край лѣваго берега Вислы значительно распространилось, способы мятежнаго правительства, напротивъ того, столькимъ же уменьшились: наборы въ цѣлой Куявіи, въ округахъ Гомбина, Сомпольна, Колло, Ленчицы и даже Равы разсѣяны, главное сообщеніе Варшавы съ Позеномъ и Калишемъ пресѣчено, а большая дорога на Петрикау и Ченстоховъ много затруднена. Теперь мнѣ необходимо оставаться здѣсь нѣкоторое время для устроенія укрѣпленій, а въ особенности для дальнѣйшаго устройства продовольствія. Къ вящему затрудненію сего послѣдняго, нынѣ представился еще новый прискорбный случай *(далѣе см. въ текстѣ)* . . . .

Съ прекращеніемъ дождливой погоды, въ прошлой недѣлѣ бывшей, холера начала въ войскахъ ослабѣвать и съ будущимъ нарочнымъ я не премину представить о состояніи оной надлежащій рапортъ.

№ 2. Семейн. арх. кн. Паскевича.

Г. Ловичь
31 іюля / 12 августа 1831.
Съ фельдъегеремъ
Флендеромъ
въ 3-мъ часу пополуночи
1-го августа—чрезъ Пруссію.

Вслѣдъ за послѣднимъ донесеніемъ моимъ къ Вашему Императорскому Величеству отъ 24 числа сего мѣсяца, непріятель

того же дня передъ вечеромъ, выступя изъ расположенія своего за рѣчкою Равкою, быстро двинулся на селеніе Ніеборовъ и сильно занялъ оное вмѣстѣ съ прилегающимъ вблизи лѣсомъ; въ то же время различныя партіи его показались и на правомъ нашемъ крылѣ къ сторонѣ м. Скіерневицъ. Внезапное наступленіе сіе и разныя извѣстія какъ лазутчиковъ, такъ и дезертировъ, подтверждавшія, что непріятель сблизился всѣми силами на Равку и хочетъ насъ атаковать, побудили меня принять немедля мѣры, чтобы сосредоточить армію на правый берегъ Бзуры и поддержать слабую лишь часть войскъ нашихъ, на ономъ находившихся. Для сего предписано было: гвардіи, гренадерамъ и кавалеріи, близь лѣваго берега Бзуры расположеннымъ, перейти на правую сторону, а войскамъ графа Палена изъ с. Бочки и другихъ дальнѣйшихъ мѣстъ перейти къ Ловичу и самой рѣкѣ въ лагерь, дотоль гвардіею занимаемый. Четыре понтонныхъ моста поставлены были тотчасъ на Бзурѣ для скорѣйшей чрезъ оную переправы. Повелѣніе о движеніи дано было лишь въ полночь, а съ восходомъ солнца, къ 4-мъ часамъ утра, всѣ войска уже стояли въ устроенномъ порядкѣ на назначенныхъ мѣстахъ; но непріятель, очистя с. Ніеборовъ, самъ удалился за Равку, удерживая, однако, на лѣвомъ берегу сей рѣчки переправныя точки въ селеніяхъ Болимовѣ и Соколовѣ.

Такимъ образомъ бо̀льшая часть арміи нашей переведена нынѣ на правую сторону Бзуры: авангардъ изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты и значительной кавалеріи расположенъ въ с. Ніеборовѣ и впереди онаго въ д. Лазечникахъ; аванпосты его поставлены частью вдоль р. Равки и противъ самой линіи ведеттъ непріятельскихъ; позади авангарда, между селеніями Аркадія и Мысляковымъ, стоятъ гренадеры и за оными вправо гвардія вдоль по р. Скіерневкѣ, на коей расположена и ос-

тальная кавалерія, а въ д. Мокрахъ, на правой нашей оконечности, походный атаманъ съ отрядомъ казаковъ. Корпусъ графа Палена занимаетъ самый г. Ловичь и ближайшія къ оному мѣста на лѣвомъ берегу Бзуры; кавалерія же онаго въ с. Бочкахъ. Далѣе на лѣвомъ флангѣ, для большаго обезпеченія онаго, а въ особенности для лучшаго прикрытія нашей коммуникаціонной линіи отъ всякаго покушенія со стороны Вислы, отдѣленъ съ генералъ-лейтенантомъ Ностицомъ къ сторонѣ Илова и Гомбина летучій отрядъ изъ 2-й бригады легкой гвардейской кавалерійской дивизіи съ 4-мя конными орудіями и эскадрономъ гвардейскихъ казаковъ. На правомъ флангѣ для той же цѣли находится по прежнему около м. Красновица бригада драгунъ съ генералъ-маіоромъ Анрепомъ; сверхъ того еще къ сторонѣ м. Лодзи отправленъ съ генералъ-маіоромъ Лесовскимъ особый отрядъ изъ 3-го егерскаго полка съ частію кавалеріи, для охраненія находящихся вблизи тѣхъ мѣстъ въ большомъ числѣ нѣмецкихъ колонистовъ и для содѣйствія имъ въ предложенныхъ намъ услугахъ.

Непріятельскія силы, числомъ, какъ говорятъ, до 60/т., сосредоточены, по всѣмъ собраннымъ объ нихъ свѣденіямъ, въ близкомъ отъ насъ разстояніи на правой сторонѣ р. Равки и около с. Шиманова. Передовое войско мятежниковъ въ значительномъ числѣ занимаетъ твердую весьма линію позади означенной рѣчки, въ бродъ непроходимой; оно удерживаетъ м. Болимовъ, въ коемъ имѣетъ мостовыя и другія укрѣпленія, влѣво упирается къ большому лѣсу, на югъ отъ Болимова простирающемуся и въ коемъ скрываетъ многочисленную пѣхоту; вправо же, внизъ по Равкѣ, занимаетъ д. Соколову и противъ оной имѣетъ другой сильный лагерь, отъ коего далѣе посты идутъ внизъ по рѣкѣ до самой Бзуры, не переходя однако болѣе за оную, такъ что самый отрядъ, который былъ

прежде сего впереди Сохачева, нынѣ оттянутъ вѣроятно къ общему сосредоточенію въ мѣстахъ вышеписанныхъ, гдѣ мятежники занимаютъ весьма твердую позицію, въ коей насъ выжидаютъ. Въ м. Скіерневицѣ и особенно въ д. Рудѣ стоятъ сильные отряды, кои не дозволяютъ болѣе нашимъ казачьимъ партіямъ доходить до Равы.

По всѣмъ вообще свѣденіямъ, непріятель получаетъ продовольствіе достаточное изъ магазиновъ варшавскихъ; люди, взятые въ полонъ, отзываются хорошо о получаемой ими пищѣ, а сытость отбитыхъ нами лошадей свидѣтельствуетъ, что и кавалерія хорошо кормлена. Для нашего же, напротивъ, продовольствія должно бороться съ непрестанными трудностями и препятствіями. Пограничные подвозы прусскіе, пріостановленные предъ симъ разными карантинными мѣрами, нынѣ благодаря Бога возобновляются, но недостатокъ перевозныхъ способовъ, коихъ въ краю вовсе добыть не можемъ, не престаетъ стѣснять меня, и при малѣйшемъ удаленіи отсель затрудненіе сіе должно усугубиться. Къ облегченію сего положенія я прилагаю всемѣрное стараніе, чтобы учредить въ здѣшнемъ краю покупки, но досель онѣ крайне скудны и едва могли доставить до 500 четвертей. При всѣхъ усиліяхъ и съ замѣною четвертой части обыкновенной дачи сухарей картофелемъ, мнѣ не представится возможности собрать свыше 14-ти дневнаго запаса, коего перепеченіе въ сухари на-дняхъ довершится. Подобнымъ образомъ не замедлитъ кончиться и устройство большей части здѣшнихъ укрѣпленій, къ облегченію и усиленію коихъ я приказалъ изыскать способы обороны чрезъ искусственныя наводненія, для которыхъ мѣстность представляетъ довольно удобства. Такимъ образомъ, когда укрѣпленіе Ловича обезпечитъ достаточно сей городъ отъ внезапнаго непріятельскаго поиска, то мнѣ представится возмож-

ность оставить въ ономъ всѣ склады и тягости войскъ, и маневрировать по удобству, чтобы стараться выманить непріятеля изъ его твердой настоящей позиціи.

Не имѣя свободнаго сообщенія съ правымъ берегомъ Вислы, я досель не получаю никакого донесенія ни о дѣйствіяхъ генерала барона Розена, ни о слѣдованіи генерала Крейца; равномѣрно не имѣю досель никакого рапорта и отъ генералъ-адъютанта Ридигера; многіе однако слухи, и довольно вѣроятные, утверждаютъ, будто бы онъ уже прибылъ въ г. Радомъ и сблизился къ р. Пилицѣ.

Полученныя сейчасъ изъ Пруссіи письма считаю долгомъ представить при семъ, для выигранія времени, въ подлинникѣ. Ваше Величество усмотрѣть изволите изъ оныхъ, что въ Варшавѣ духъ начинаетъ упадать, но что мятежныя войска готовы къ отчаянному сопротивленію. Поспѣшаю равнымъ образомъ представить копію съ любопытнаго донесенія ген.-ад. Ридигера о свиданіи гр. Тимана съ г. Хршановскимъ *); я по содержанію онаго не полагаю приступить ни къ какой мѣрѣ, развѣ бы В. В-ву благоугодно было что либо особо по сему случаю мнѣ повелѣть. Если Хршановскій точно желаетъ и можетъ сдѣлать о чемъ упоминаетъ, то присланная вновь отъ В. В-ва прокламація представитъ ему удобный случай убѣдить сеймъ предать себя великодушію Вашего Величества.

№ 3. Г. Ловичь. 3/15 августа 1831 г.
Съ прапорщикомъ Лейбъ-Гв. Измайловскаго полка Баклановскимъ въ два часа пополудни — чрезъ Пруссію.

Спѣшу донести Вашему Императорскому Величеству, что

*) Упоминаемый здѣсь документъ помѣщенъ ниже, въ прилож. № 8 къ этой же главѣ.

по собраннымъ съ многихъ сторонъ показаніямъ, главный начальникъ мятежной арміи Скршинецкій смѣненъ и на мѣсто его назначенъ Г. Дембинскій, тотъ самый, который за нѣсколько дней предъ симъ съ небольшою партіею возвратился изъ Литвы въ Варшаву. Точныя причины перемѣны сей еще мало извѣстны, по всему вѣроятію она есть плодъ усилій Лелевеля и яростнѣйшихъ революціонеровъ, коимъ противны были дѣйствія, а въ особенности умѣренность бывшаго вождя. Нѣкоторые утверждаютъ, что Скршинецкій получилъ командованіе корпусомъ, другіе же полагаютъ, что онъ вовсе службу оставилъ. Начальникомъ штаба у Дембинскаго, говорятъ, назначенъ полковникъ Коссинскій, но сіе извѣстіе требуетъ подтвержденія.

Извѣстіе о смѣнѣ Скршинецкаго объявлено было въ непріятельской арміи третьяго дня, и въ первую же ночь до насъ дошло. Съ онымъ вмѣстѣ нѣкоторые переметчики завѣрили, будто бы Дембинскій готовится насъ не медля аттаковать. Для предосторожности я приказалъ войскамъ быть готовыми и устроиться въ назначенномъ имъ завременно боевомъ порядкѣ. Вслѣдъ за сими нашими движеніями получено было предъ вечеромъ донесеніе отъ аванпостовъ, что часть непріятельскихъ войскъ начинаетъ оттягиваться за лѣсъ, прикрывавшій лѣвый ихъ флангъ, къ разсвѣту же вся непріятельская армія совершила свое отступленіе на Блонье и повидимому къ Варшавѣ. Авангарду графа Витта дано было приказаніе при первомъ отходѣ непріятеля неотступно его слѣдить; теперь онъ уже долженъ быть въ Шимановѣ. Я съ симъ вмѣстѣ туда же слѣдую со всею арміею, которая уже въ движеніи. Гренадеры и гвардія съ кавалеріею и резервною артиллеріею направлены чрезъ Болимовъ, а корпусъ графа Палена чрезъ Беднары и Язони. Авангардъ сего послѣдняго, бывшій

на левой сторонѣ Бзуры съ генералъ-маіоромъ Лидерсомъ, равно и отрядъ графа Ностица, наблюдавшій край около Илова и Гомбина, имѣютъ приказаніе слѣдовать чрезъ Сохачевъ и Тополевъ. Дальнѣйшія дѣйствія мои я соображу съ обстоятельствами.

Укрѣпленіе Ловича приведено уже въ довольно хорошее оборонительное состояніе и довершится оставляемыми въ ономъ тремя баталіонами армейскихъ саперъ и двумя баталіонами 1-го корпуса съ нужною частью кавалеріи и артиллеріи. Командованіе сего пункта я возложилъ на генералъ-маіора Притвица вмѣсто генералъ-маіора Герштенцвейга, коему порученъ мною особый отрядъ изъ Лейбъ-Гв. Гродненскаго и Клястицкаго гусарскихъ полковъ съ частью казаковъ и 4-мя орудіями, отдѣляемый вправо для открытія сообщенія съ генералъ-адъютантомъ Ридигеромъ. Отъ сего послѣдняго генерала получено было мною донесеніе отъ 28 минувшаго іюля — при самомъ отправленіи послѣдняго моего къ Вашему Величеству нарочнаго. Донесеніе сіе, бывъ писано шифрами, я тогда успѣлъ довести до свѣдѣнія Вашего, Государь, лишь прибавленное прописью извѣстіе о пораженіи, нанесенномъ мятежникамъ генералъ-адъютантомъ Гейсмаромъ при м. Границѣ. Нынѣ считаю долгомъ приложить у сего и полную копію съ помянутаго донесенія.

Отъ генерала Крейца полученъ мною въ сихъ дняхъ рапортъ, по коему видно, что онъ слѣдуетъ къ Вислѣ со своими войсками, кромѣ 6-ой дивизіи и за исключеніемъ 2-хъ баталіоновъ, 9-ти эскадроновъ и 6-ти орудій, не успѣвшихъ еще къ нему присоединиться.

Я приказалъ направить всѣ послѣднія войска вслѣдъ за генераломъ Крейцомъ, если они прибудутъ въ Ломзу не позже двухъ дней послѣ него; въ противномъ же случаѣ они по удоб-

ству присоединятся къ барону Розену. Ешелоны г. Крейца имѣютъ быть въ Раціонжекѣ 5, 7 и 9-го сего мѣсяца; отъ нихъ я велѣлъ отдѣлить съ генералъ-лейтенантомъ Кноррингомъ полки Лейбъ-Гв. Подольскій кирасирскій и бывшій Цесаревича уланскій, которые, присоединя къ себѣ часть драгунъ генералъ-маіора Анрепа, въ Красневицѣ стоящихъ, пойдутъ на Калишь.

Отъ барона Розена имѣю я донесеніе, что онъ 28-го іюля изъ Бреста выступалъ на присоединеніе къ своему авангарду, съ 5-ю/т. пѣхоты и кавалеріи при 24-хъ орудіяхъ, вслѣдъ за проходомъ 8-й дивизіи въ Брестъ между 1 и 8 августа, онъ надѣялся подкрѣпиться еще $2^1/_2$/т. пѣхоты. О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ барона Розена, равно и генералъ-лейтенанта Головина донесеній не имѣю, но разные показанія и слухи утверждаютъ, будто бы наши войска показались уже въ окрестности Праги.

М. Надаржинъ. $^7/_{19}$ августа 1831 г.

№ 4.

Съ хорунжимъ Золотарева 4-го полка Поповымъ въ 3-мъ часу пополудни чрезъ Пруссію.

Изъ особаго рапорта, съ симъ вмѣстѣ подносимаго, Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть всѣ подробности настоящаго положенія арміи и послѣднихъ ея дѣйствій.

Согласно съ моимъ донесеніемъ отъ 3-го числа, войска наши, выступя изъ-подъ Ловича и Ніеборова за непріятелемъ, покинувшимъ укрѣпленную свою позицію на р. Равкѣ, неотступно слѣдили его, и, оттѣснивъ отъ рѣчекъ Писсіи и Утраты, на коихъ, казалось, онъ хотѣлъ остановиться, отдалили его

за Блонье—подъ самую Варшаву и тамъ не далѣе одной мили отъ валовъ городскихъ одна почти бригада нашихъ уланъ совершенно разбила и истребила цѣлый отрядъ до 2/т. лучшихъ мятежныхъ войскъ, отважившихся въ поле выдаться. Такимъ образомъ, давъ войскамъ день отдыха подъ Блонье, я вчерашняго числа, согласно съ принятымъ мною намѣреніемъ сблизиться къ южной сторонѣ города, перешелъ съ главными моими силами въ Надаржинъ, корпусъ графа Палена расположилъ предъ онымъ въ Волицу, авангардъ въ Рашинъ, а два легкихъ отряда по сторонамъ—въ Піясечнѣ и Блоніи. Казачьи посты выдвинуты впереди деревень Бронице и Опаца, и оттоль сколь возможно далѣе по флангамъ.

Непріятель, оттиснутый къ самымъ окопамъ Варшавскимъ, расположилъ войска свои подъ оными: пѣхоту преимущественно около д. Воли, а кавалерію около Мокотова; часть пѣхоты (говорятъ, до 10 бат.) расположена въ самомъ городѣ для удержанія въономъ порядка, сверхъ того три полка пѣхоты съ однимъ кавалеріи переведены на-дняхъ въ Прагу, для защиты онаго, какъ увѣряютъ, отъ приблизившихся съ той стороны нашихъ войскъ.

Причину отступленія поляковъ отъ Равки трудно въ точности опредѣлить. Быть можетъ, оно произошло отъ опасенія нашего наступленія, а также, можетъ быть, отъ страха сближающихся корпусовъ генералъ-адъютантовъ Ридигера и Розена; вѣроятнѣе же всего отъ внутренняго въ самой Варшавѣ волненія, понудившаго народное правленіе призвать себѣ въ помощь войска. Еще въ исходѣ іюля мѣсяца (по старому счисленію) общее негодованіе противъ бездѣйствія Скршинецкаго, увеличившееся значительно съ приближеніемъ нашимъ къ Варшавѣ, вынудило Сеймъ послать нарочную въ армію депутацію для перемѣны главнокомандующаго оною. Чарторыйскій, Остров-

скій, Моравскій и другіе отправились въ главную квартиру, гдѣ по выслушаніи мнѣнія генераловъ и офицеровъ, отозвали Скршинецкаго отъ командованія арміею, назначили заступающимъ мѣсто главнокомандующаго впредь до времени г. Дембинскаго, а потомъ, собравъ Думу изъ всѣхъ генераловъ и полковыхъ командировъ, отобрали отъ нихъ мнѣніе о кандидатурѣ къ главному надъ арміею начальству въ запечатанныхъ записяхъ, кои на разсмотрѣніе Сейма представили. Большинство сего послѣдняго выбора указывало, какъ завѣряютъ, на г. Прондзинскаго, бывшаго въ началѣ у Скршинецкаго генералъ-квартирмейстеромъ, но, говорятъ, будто бы онъ отказался, и что такимъ образомъ командованіе арміи остается до времени у Дембинскаго, хотя въ противность общаго мнѣнія арміи, полагающаго его мало къ главному предводительству способнымъ. Вслѣдъ за смѣною Скршинецкаго члены патріотическаго клуба, питающіе къ нему особенную ненависть, которую достаточно за нѣсколько дней предъ тѣмъ и высказали, исчисливъ и напечатавъ противъ него 58 разныхъ обвинительныхъ статей, члены сіи торжественно обратились въ Сеймъ съ просьбою о вызовѣ предъ онымъ для объясненія бывшаго главнокомандующаго, въ то же время разныя скопища простаго народа, повидимому ими наущенныя, начали буйными воззваніями требовать выдачи Янковскаго и многихъ другихъ лицъ, въ участіи къ намъ обвиненныхъ и посему судившихся. Не внемля никакимъ увѣщаніямъ, неистовая чернь бросилась къ тюрьмѣ, отогнавъ слабый при ней караулъ, вломилась и вытащила несчастныя жертвы, кои частью не медля повѣсила, а частью растерзала. При семъ погибли, какъ увѣряютъ, свыше 30 человѣкъ, въ томъ числѣ генералы: Янковскій, Салацкій, Буковскій, Гуртигъ, нашъ камергеръ Феншъ, госпожи Гауке и Бажанова, купецъ Лессель и многіе другіе, особенно тѣ, кои

недавно предъ тѣмъ обличены были, какъ агенты бывшей Тайной полиціи. Утверждаютъ тоже, будто бы повѣшено было еще до 30 жидовъ подъ разными предлогами. Все сіе происходило въ понедѣльникъ 3-го числа; цѣлый день чернь неистовствовала и искала Скршинецкаго и самого Чарторыйскаго, но сей послѣдній удалился съ начала бунта къ войскамъ, внѣ города бывшимъ, первый же равномѣрно былъ въ своемъ лагерѣ. Наконецъ 4-го числа войска, пришедшія въ городъ, усмирили мятежъ, и послѣдующій день 10 изъ главнѣйшихъ виновниковъ были разстрѣлены. Такимъ образомъ спокойствіе снова возстановлено, но предсталъ ли Скршинецкій предъ Сеймъ, неизвѣстно. Между тѣмъ говорятъ, что онъ командуетъ дивизіею, подобнымъ образомъ дана дивизія Уминскому, а Круковецкій снова военнымъ губернаторомъ Варшавы. Хрщановскій и Сіеравскій, которые при военномъ совѣтѣ въ Болимовѣ говорили, какъ разсказываютъ, о необходимости прибѣгнуть къ переговорамъ, взяты будто бы подъ стражу. Тоже арестованъ и Скаржинскій, за то, якобы просилъ у насъ беречь имѣніе его, близь Сохачева находящееся. Объ окончательномъ назначеніи главнокомандующаго еще неизвѣстно, но, конечно, не замедлитъ рѣшиться.

Среди бывшаго въ Варшавѣ смятенія, я счелъ удобнымъ послать нѣсколько изъ послѣднихъ прокламацій Вашего Императорскаго Величества чрезъ отборныхъ плѣнныхъ, коихъ я нарочно для сего отпустилъ обратно, съ обѣщаніемъ хорошаго денежнаго награжденія, если выполнятъ порученіе.

Въ настоящемъ моемъ положеніи я полагаю ожидать присоединенія ко мнѣ корпусовъ гг. Крейца и Ридигера; первый можетъ быть сюда съ 14 по 18-е число, послѣдній, я надѣюсь, ранѣе. Отъ г.-ад. Розена досель никакого донесенія о подходѣ его къ Прагѣ не имѣю, между тѣмъ однако и лазутчики

наши и самыя газеты польскія утверждаютъ, что наши казаки въ виду Праги стоятъ; я уже приказалъ употребить всѣ усилія для открытія съ барономъ Розеномъ тайнаго чрезъ Вислу сообщенія.

Надаржинъ. $\frac{\text{21 августа}}{\text{1 сентября}}$ 1831 г. № 5.

Съ хорунжимъ Золотарева 4-го полка Поповымъ въ 4 часа пополудни —чрезъ Пруссію.

Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть изъ общихъ донесеній моихъ положеніе арміи. Оно мало измѣнилось со времени послѣдняго моего нарочнаго. Положеніе войскъ непріятельскихъ, по всѣмъ собраннымъ объ оныхъ свѣдѣніямъ, не понесло тоже важныхъ перемѣнъ. Разные доводы подтверждаютъ, что отряды Ромарино и Лубинскаго, отдѣленные: первый къ сторонѣ Зелехова, а послѣдній къ Пултуску и Плоцку, имѣли точно цѣлью сборъ жизненныхъ припасовъ. Вѣроятно они не замедлятъ возвратиться для защиты Варшавы, куда уже корпусъ Ромарино большею половиною вступилъ, а остальною частью близокъ къ Прагѣ. Впрочемъ и до того оставалось въ столицѣ войско значительное, какъ я увѣренъ былъ, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ полагалось въ представленной мною предъ симъ запискѣ поручика Бѣльскаго. Сіе оказывается изъ различныхъ показаній плѣнныхъ или переметчиковъ, ежедневно къ намъ переходящихъ. Вмѣстѣ съ сими послѣдними начали на-дняхъ возвращаться и нѣкоторые изъ нашихъ плѣнныхъ, содержимыхъ въ Варшавѣ въ значительномъ числѣ, какъ они завѣряютъ, и употребляемыхъ преимущественно на работы окоповъ.

Въ Варшавѣ хотя дороговизна на жизненные припасы значительно увеличилась, но однако недостатка въ оныхъ не

боятся, ибо подвозится оно изъ Плоцкаго воеводства; скорѣе, кажется, опасаются скудности денежныхъ способовъ, которая замѣтна и изъ разныхъ правительственныхъ распоряженій, какъ для ускоренія выплаты налоговъ, такъ и по выпуску ассигнацій Государственнаго Банка. Управлявшій симъ заведеніемъ гр. Генрихъ Лубинскій взялъ отставку и отъѣхалъ, какъ сказываютъ, волонтеромъ въ корпусъ своего брата. Подобнымъ образомъ и гр. Адамъ Чарторыйскій отъѣхалъ тоже изъ Варшавы волонтеромъ въ корпусъ Ромарино. Говорятъ, что и Скршинецкій сдѣлалъ тоже.

Выборъ министровъ Круковецкимъ окончательно сдѣланъ: Военнымъ г. Моравскій, для Финансовъ Дембовскій, для Юстиціи Левинскій, для Внутреннихъ Дѣлъ—Глищинскій, для Духовныхъ Гарбинскій, а для Иностранныхъ Ѳеодоръ Моравскій, нынѣ же говорятъ Ворцель (помѣщикъ волынскій).

Въ сихъ дняхъ по полученіи здѣсь извѣстія о рѣчи, произнесенной французскими министрами насчетъ Польши, и невозможности подать оной никакой помощи, — я счелъ полезнымъ отправить одинъ экземпляръ берлинской газеты въ Варшаву, до коей заграничныя по пресѣченію сообщеній едва ли могутъ доходить. Газета и вмѣстѣ съ оною экземпляръ послѣдней прокламаціи Вашего Величества были посланы военному губернатору Хрщановскому, который въ краткомъ, но учтивомъ отвѣтѣ отблагодарилъ за доставленіе газеты и съ тѣмъ вмѣстѣ прислалъ къ намъ нѣкоторыя изъ газетъ варшавскихъ. Въ отвѣтѣ своемъ Хрщановскій не упомянулъ ни слова о прокламаціи. Подобное молчаніе сохраняетъ тоже объ оной большая часть варшавскихъ журналовъ, изъ коихъ ни одинъ досель не объяснилъ содержанія оной. Вообще по духу послѣднихъ польскихъ вѣдомостей, кажется, что увлеченіе и порывы революціонные сильно все дѣйствуютъ, и безъ боя едва ли они

допустятъ произвести съ успѣхомъ какое-либо миролюбивое сближеніе.

Царское Село. 11 августа 1831 г. Семейн. арх. кн. Паскевича. № 6.

Проснувшись и увидя письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, я вздрогнулъ, полагая, что столь скорое новое полученіе означаетъ сраженіе, но какъ я удивился узнавъ, что г. полковникъ 8-го полку смѣненъ полковникомъ 3-го егерскаго!

Поздравляю ихъ, и кажется, дѣло развязкой пахнетъ. Да поможетъ тебѣ Богъ.

Признаюсь и сердечно радуюсь, что Сухачевъ и Болимовъ при крѣпкой позиціи намъ даромъ достались! — Я неспокоенъ былъ за г. Ридигера, но теперь надѣюсь, что ему ничего не могло случиться дурнаго; направленіе же тобой принятое прекрасно и еще болѣе его обезопаситъ.

Не понимаю, что побудило поляковъ бросить свою позицію. Полагаю даже, не появленіе ли г. Розена подъ Прагой испугало г. Лелевеля съ товарищами и побудило ихъ велѣть арміи воротиться, чтобъ ихъ милость охранять.

Хорошо очень, что и Крейцъ подходитъ, это сикурсъ не на шутку. Неужели еще кровь польется подъ Варшавой и не опомнятся, видя бѣду не минучу!

Здѣсь все хорошо. Орловъ пишетъ, что сами поселяне ему приводятъ преступниковъ.

Про дѣла въ Бельгіи и Голландіи не пишу, ибо ты ихъ ближе знаешь и ранѣе чѣмъ мы. Изъ Вѣны пишутъ, что австрійцы рѣшились занять Краковъ, буде поляки вздумаютъ его себѣ присвоивать, и назначены на это двѣ дивизіи.

Да хранитъ васъ всѣхъ милосердый Богъ; что за минута! лихорадка бьетъ, но съ покорностію жду, что Богъ дастъ.— Жена тебѣ душевно кланяется. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки

Н.

Слава Богу, что здоровье арміи столь хорошо. У насъ также холера начинаетъ пропадать.

№ 7. Надаржинъ. 11/23 августа 1834 г.
Съ хорунжимъ Золотарева 4-го полка Попова въ 2 часа пополудни—чрезъ Пруссію.

Со времени послѣдняго моего донесенія къ Вашему Императорскому Величеству положеніе ввѣренной мнѣ арміи мало измѣнилось; подробности онаго изложены въ особомъ съ симъ вмѣстѣ подносимомъ рапортѣ.

Въ Варшавѣ напротивъ произошли важныя перемѣны послѣ бунта, бывшаго 3—4 числа сего мѣсяца. Всѣ четыре члена Народнаго Правленія: Лелевель, Нѣмоевскій, Моравскій и Барзиковскій внесли въ Сеймъ письменное представленіе, въ коемъ объяснивъ, что послѣднія случившіяся обстоятельства убѣдили ихъ въ необходимости перемѣнить лица, Правленіе составляющія, они вслѣдствіе того просятъ увольненія. Председатель Правленія князь Чарторыйскій, не успѣвши, по причинѣ отсутствія своего, подписать вышеписанный актъ, подписалъ оный лишь на другой день. Сеймъ, получа таковое представленіе, далъ всѣмъ просимое увольненіе и за симъ рѣшилъ самый составъ Правленія измѣнить. Такимъ образомъ опредѣлено:

На мѣсто бывшихъ досель пяти членовъ власть управительную довѣрить одному предсѣдателю, которому присвоить совѣтъ шести министровъ изъ среди Сейма. Выборъ министровъ предоставить самому предсѣдателю, равно какъ избраніе себѣ намѣстника на случай болѣзни или отсутствія. Предсѣдателю одному или его намѣстнику предоставить право рѣшенія, а министрамъ лишь голосъ совѣщательный. Предсѣдателю кромѣ прежде уже присвоенныхъ сему званію правъ, дать еще право назначенія главнокомандующаго арміи и право милованія. За симъ—право объявленія войны, заключенія договоровъ и всякихъ условій оставить Сейму; и обѣимъ Палатамъ Сеймовымъ впредь до освобожденія столицы присутствовать соединенно.

Сеймъ, утвердивъ вышеписанное положеніе, избралъ на основаніи онаго предсѣдателемъ Народнаго Правленія генерала Круковецкаго, а сей послѣдній назначилъ себѣ намѣстникомъ Бонавентура Нѣмоевскаго, о министрахъ же еще неизвѣстно.

Хрщановскій, о коемъ предъ симъ завѣряли несправедливо, будто онъ подъ арестомъ, назначенъ генералъ-губернаторомъ Варшавы. Замѣчательно только, что при семъ г. Круковецкій объявляетъ жителямъ столицы, что въ знакъ благодарности за оказанное ему предъ тѣмъ довѣріе, онъ независимо отъ назначенія Хрщановскаго предоставляетъ себѣ верхній непосредственный надзоръ за всѣмъ тѣмъ, что можетъ относиться до ихъ благосостоянія и безопасности.

Первымъ дѣйствіемъ Круковецкаго было обнародованіе весьма сильнаго воззванія противъ безпорядковъ и неистовствъ, бывшихъ 3—4 числа. Для изслѣдованія оныхъ назначена особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. Мичіельскаго. Многіе изъ виновныхъ взяты уже подъ стражу и замѣчательно,

что между ими большая часть ксендзы и причастники патріотическаго клуба. Общество сіе именемъ Правленія по объявленію Хрщановскаго закрыто, и всякое тайное сборище строго запрещено и имѣетъ быть сочтено бунтомъ.

Послѣ ограниченія, сдѣланнаго власти главнокомандующаго, который, какъ выше пояснено было, нынѣ непосредственно подчиненъ предсѣдателю Правленія,—Дембинскій остался главнымъ начальникомъ арміи. Онъ отдалъ по войскамъ приказъ, коимъ убѣждаетъ ихъ быть подпорою Правленія въ спасительныхъ его мѣрахъ противъ неистовствъ, совершенныхъ черною надъ людьми, признанными по суду невинными, надъ слабыми дѣвами и дѣтьми, и наконецъ, вопреки всѣхъ правъ народныхъ, надъ военно-плѣнными, ранами покрытыми. Послѣднее выраженіе сіе должно относиться къ убіенію ротмистра Сумскаго гусарскаго полка Кетлера, который, бывъ раненъ и полоненъ съ нѣсколькими рядовыми въ свалкѣ съ непріятелемъ подъ д. Тополевымъ 3/15 сего мѣсяца, былъ привезенъ въ Варшаву въ самый часъ бунта, и тамъ, какъ увѣряютъ, были всѣ черною повѣшены. Столь неимовѣрное дѣло требуетъ однако подтвержденія.

У Дембинскаго оставленъ начальникомъ штаба Лубинскій. Скршинецкій получилъ совершенное отъ арміи увольненіе и нынѣ въ Варшавѣ. Островскій, начальникъ народной гвардіи, просилъ и получилъ тоже свое увольненіе отъ сей обязанности.

Въ Варшавѣ кромѣ Народной гвардіи нынѣ образуется еще гвардія почетная (Гоноровая), въ составъ коей имѣютъ поступать всѣ офицеры, безъ назначенія остающіеся. Начальникъ оной г. Войчинскій, а мѣстопребываніе въ Прагѣ.

О дѣйствіи въ Варшавѣ послѣднихъ отъ Вашего Императорскаго Величества воззваній, кои я всемѣрно стараюсь разсылать, досель свѣдѣнія не имѣю. Повидимому мятежное

Правленіе старается оное скрывать, дабы вяще усилить распространившееся уже мнѣніе, что не будетъ никому пощады и такимъ образомъ дабы усугубить еще ослѣпленіе увлеченныхъ и довести ихъ до отчаянной защиты.

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 8.

Копія съ шифрованнаго рапорта генералъ-адъютанта Ридигера, отъ 19 іюля 1831 г. за № 1821-мъ, изъ м. Гарбова.

Дабы ограничить вредныя дѣйствія партизана Гедроицы, который, бродя по лѣсамъ южной части Люблинскаго воеводства, нападаетъ шайкою не только на военныхъ, но даже на мирныхъ жителей и дѣлаетъ разные поборы и жестокости, я поручилъ генералъ-маіору графу Тиману, командующему отрядомъ на Вислѣ, объявить генералу Хршановскому, что шайка сія будетъ впредь почитаема мною какъ скопище разбойниковъ и слѣдовательно тѣ, кои изъ оной будутъ схвачены, какъ разбойники подвергнутся позорной смерти.

Генералъ-маіоръ графъ Тиманъ, имѣвшій свиданіе съ Хршановскимъ 18-го числа по исполненію сего порученія, былъ короткимъ съ нимъ знакомымъ въ турецкой кампаніи и, пользуясь полною его довѣренностію и привязанностію, вступилъ съ нимъ въ разговоръ о нынѣшнихъ военныхъ происшествіяхъ, что было поводомъ къ изложенію мнѣнія его, что полякамъ, поднявшимъ оружіе, будущность не обѣщаетъ ничего болѣе, кромѣ совершенной гибели имъ и ихъ отечеству.

Хршановскій, послѣ нѣкоторыхъ возраженій, рѣшился говорить съ откровенностію и объявилъ: что онъ, будучи увѣренъ въ содѣйствіи Скршинецкаго и князя Чарторійскаго, надѣется убѣдить собранный сеймъ уничтожить объявленіе

польскаго трона вакантнымъ, какъ недѣйствительное, потому что учинено по желанію только нѣкоторыхъ разгоряченныхъ умовъ, безъ общаго согласія всего народа; что онъ употребитъ всѣ усилія, дабы въ отчетѣ, который долженъ представить Скршинецкому, какъ начальникъ главнаго штаба его арміи, доказать, что армія находится въ совершенномъ разстройствѣ и не можетъ долго противустоять, что всѣ источники для поддержанія оной истощены и она неминуемо въ короткое время будетъ уничтожена. Чрезъ сіе онъ надѣется принудить сеймъ къ уничтоженію упомянутаго акта противъ Царской фамиліи; послѣ чего намѣренъ склонить сеймъ отправить депутацію, въ которой онъ постарается самъ быть, дабы повергнуться къ стопамъ Государя Императора, и изложивъ причины и обстоятельства, завлекшія ихъ къ поднятію оружія, умолять о пощадѣ. Всѣ ихъ желанія состоятъ въ томъ: чтобы конституція, пожалованная блаженной памяти Императоромъ Александромъ и подтвержденная Его Императорскимъ Величествомъ, была имъ оставлена; чтобъ виновнымъ, приносящимъ раскаяніе, даровано было прощеніе; чтобъ въ прочемъ предать себя милосердію Его Величества, на которое они уповаютъ; и чтобъ съ сею цѣлію предварительно испросить соизволенія вашего сіятельства, дабы депутація была принята и дозволено ей отправиться въ Петербургъ.

По сообщеніи мнѣ графомъ Тиманомъ, къ благоразумію коего я имѣю полную довѣренность, желанія Хршановскаго, я почелъ долгомъ немедленно оное довести до свѣдѣнія вашего сіятельства, доказывая, что, дабы не подвергнуть Хршановскаго подозрѣнію господствующей еще партіи террористовъ и откровенный его разговоръ скрыть, онъ полагаетъ необходимымъ объявить въ вѣдомостяхъ переговоры, кои имѣлъ насчетъ Гедроица. Хршановскій, коего я въ Турецкую кампанію

имѣлъ случай знать лично и съ коимъ находился въ частыхъ сношеніяхъ въ теченіе настоящей войны,—заслуживаетъ вѣру по своему умѣренному образу мыслей; нынѣ, по назначеніи его опять въ начальники штаба, онъ отправляется въ Варшаву.

N. B. Документъ этотъ приложенъ къ письму фельдмаршала изъ Ловича, отъ $\frac{\text{31 іюля}}{\text{12 августа}}$.
(см. прилож. къ этой главѣ за № 2-мъ).

Царское Село. 9-го августа 1831. № 9 а).

Семейн. арх. кн. Паскевича.

Письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ 31-го іюля изъ Ловича получилъ я вчера поутру. Слава Богу, что затрудненія въ продовольствіи изъ Пруссіи нѣсколько уменьшились. Но если бъ возобновились или еще продлились, мнѣ кажется, что наилучшее будетъ рѣшиться исполнять по проекту Г. А. Толя и Нейдгарта перенеся операціонную линію на верхнюю Вислу. Дѣло г. Гейсмара было мнѣ извѣстно только нѣсколькими часами ранѣе полученія твоего письма. Оно весьма хорошо и все сіе движеніе г. Ридигера было бъ весьма выгодно и важно, если бъ могъ я успокоиться въ мысли, что принужденное наше бездѣйствіе не дастъ возможность Полякамъ обратить значительныя силы на г. Ридигера, которому можетъ быть плохо, ранѣе чѣмъ ты объ томъ узнать можешь; непріятель, занимая Болимовъ и Скерневицы, имѣя лѣсъ за собой, имѣетъ огромную выгоду скрывать всѣ свои движенія на нашъ правый флангъ и, оставя малыя силы противъ тебя въ сей сильной позиціи, дѣйствовать съ полной выгодой на г. Ридигера, и воспрепятствовать всякому сообщенію его съ твоими силами, вотъ это здѣсь судя по картѣ меня безпо-

коитъ. Жаль, что неимѣніе ближайшей переправы замедляетъ приходъ г. Крейца, повторяю, боюсь за г. Ридигера. Хорошо бъ было, если бы Г. схватилъ Прагу, но на это надо рѣшимость и отважность. Нельзя ли бъ было сдѣлать поискъ къ Ченстохову партизанскимъ отрядомъ, чтобъ освободить нашихъ плѣнныхъ? Это было бъ прекрасное дѣло и пополнило бы ряды слабыхъ полковъ старыми солдатами. Изъ резервовъ шлю къ тебѣ въ 1 и 2 корпуса 4/т. человѣкъ, изъ гренадеръ до 3/т., первые будутъ въ Гроднѣ въ послѣднихъ числахъ сентября.

Здѣсь все тихо и въ порядкѣ, въ поселеніяхъ все кончилось и они сами представляютъ преступниковъ много! Жена тебѣ сердечно кланяется, она здорова, такъ, какъ и уланъ *).

Съ нетерпѣніемъ жду новыхъ извѣстій и, признаться, боюсь за г. Ридигера. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ; вѣрь моей искренней дружбѣ.

Твой на вѣки *Н.*

Всѣмъ нашимъ кланяюсь.

№ 9 б). Елагинъ островъ. 16/28 августа 1831.

Вчера въ обѣдъ получилъ я, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 7/19 изъ Надаржина; наканунѣ узнали мы чрезъ г. Розена прибытіе твое подъ Варшаву. Дѣло г. Вита прекрасное, вообще надо благодарить Бога и поздравить тебя, что подступъ подъ Варшаву стоилъ столь мало крови!—большое для меня утѣшеніе. Звѣрскія неистовства въ Варшавѣ считаю весьма счастливымъ событіемъ, можетъ быть они не приведутъ ли къ скорому концу. Твое рѣшеніе дождаться въ избранной позиціи приходу г. Крейца и г. Ридигера считаю весьма благоразумнымъ. Сей послѣдній впрочемъ менѣе по-

*) Новорожденный в. кн. Николай Николаевичъ.

моему важенъ при главныхъ силахъ, чѣмъ г. Крейцъ; напротивъ дѣйствія его въ тылу арміи къ Кракову считалъ бы я весьма полезными и для будущаго. Ты помнишь, что я всегда думалъ, что въ своемъ отчаяніи Поляки вздумаютъ можетъ быть кинуться на Литву; потому слухъ о томъ меня не удивляетъ, но усугубляетъ желаніе, чтобъ г. Розену удалось предпріятіе сжечь мостъ, а потомъ и овладѣть Прагой; въ противномъ случаѣ можетъ ему быть плохо, если не будетъ остороженъ. Здѣсь у насъ все въ порядкѣ, болѣзнь стихаетъ, не смотря на церемонію ввоза тѣла брата, продолжавшуюся 4 часа въ проливной дождь. Меня безпокоитъ твоя лихорадка, дай Богъ тебѣ скорѣй оправиться и да поможетъ всемилосердный Богъ все скоро и благополучно кончитъ. Жена тебѣ душевно кланяется, а я обнимаю отъ всего сердца. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь моей дружбѣ.

Н.

Царское Село. 20 августа / 1 сентября 1831. Получено 3 сентября. № 9 в)

Третьяго дня ѣхавъ изъ Кронштадта въ Стрѣльну получилъ, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 10-го числа и благодарю сердечно какъ за оное, такъ и за поздравленіе съ рожденіемъ мнѣ сына. Жена поручила мнѣ также тебя искренно благодарить; слава Богу, и она и маленькій здоровы. Все что происходило въ Варшавѣ ужасно, но тѣмъ по крайней мѣрѣ хорошо, что докажетъ свѣту каковы тѣ, кои столько возбуждаютъ къ себѣ участія! Всѣ сіи перемѣны и назначеніе Крюковецкаго по моему предвѣщаетъ намѣреніе защищаться до крайности и сколь необходима, но столь же ужасна мнѣ мысль штурма и его послѣдствій. Переходъ Поляковъ на

правый берегъ меня не удивилъ, а если ты помнишь, всегда я его предвидѣлъ; не хорошо будетъ, ежели дѣйствительно вновь пройдутъ на Литву, гдѣ войска расположены широко для занятія края и не скоро могутъ быть собраны въ достаточномъ числѣ, чтобъ съ выгодою и съ превосходствомъ силъ встрѣтить новое покушеніе. Г. Розену данное приказаніе, которое уже онъ исполнилъ, нахожу совершенно приличнымъ.

Г. Сакену приказалъ я перенесть свою главную квартиру въ Брестъ, дабы находиться болѣе въ центрѣ своихъ войскъ и ближе къ театру войны. Прошу, любезный Иванъ Федоровичъ, по возможности быть съ нимъ въ частыхъ прямыхъ сношеніяхъ, дабы избѣгнуть потери времени ежели отсюда ему требовать разрѣшеній. Касательно резервовъ ты уже извѣщенъ объ данномъ повелѣніи 11/т. человѣкъ пѣхоты, болѣе сего дать *нынѣ* невозможно, но къ веснѣ по 1.000 человѣкъ на полкъ навѣрно поспѣетъ, въ гренадеры посылаю сверхъ того по 500 человѣкъ на полкъ, вотъ все, что *нынѣ* могу сдѣлать; но, кажется, сего довольно будетъ; въ особенности, если освободимъ, какъ я просилъ, нашихъ 7/т. плѣнныхъ, что было бъ весьма хорошо по всѣмъ отношеніямъ.

Здѣсь все хорошо; холерой больныхъ менѣе 100 человѣкъ и суточно пребываетъ не болѣе 15 человѣкъ. Радуюсь, что у васъ она пропала. Да хранитъ тебя и всѣхъ всемилосердый Богъ и да дастъ намъ скорый и благополучный конецъ. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки

Н.

№ 9 г). Царское Село. $\frac{\text{26 августа}}{\text{7 сентября}}$ 1831 г. Получено 3-го сентября.

Вчера вечеромъ получилъ я письмо твое отъ 16/28 числа,

любезный Иванъ Федоровичъ. Содержаніе его столь важное, столь рѣшительное, потому что предвѣщаетъ мнѣ уже нынѣ рѣшеннымъ, что, со всей покорностію Божіему промыслу и со всей надеждой моей на милость его, оно привело меня, попросту сказать, *въ лихорадку*, которая пройдетъ или удвоится только при полученіи перваго твоего столь рѣшительнаго письма! Да сохранитъ васъ всѣхъ милосердный Богъ! вотъ единая и всегдашняя моя молитва.

За нѣсколько часовъ только до полученія твоего письма, дошло до меня денесеніе Г. А. Розена изъ Бреста отъ $^{21}/_{2}$ числа, въ коемъ извѣщаетъ, что удостовѣрясь, что сильный корпусъ на него наступалъ въ намѣреніи отрѣзать отъ Бреста, онъ весьма искусно и счастливо успѣлъ не только отбить непріятеля, но даже благополучно прибыть въ Брестъ, понеся небольшую потерю и успѣлъ такимъ образомъ не только уничтожить покушеніе Поляковъ, но даже отвлечь 20/т. корпусъ почти на 5 маршей отъ Варшавы и такъ какъ 21-го числа они еще были передъ Брестомъ, то разсчитывалъ, что по крайней мѣрѣ 20/т. менѣе нашелъ ты въ стѣнахъ Варшавы. Что далѣе будетъ, не знаю, ибо цѣль проникнуть въ Литву явна, хотя долго сего удасться не можетъ, но произведетъ много хлопотъ. Этимъ самимъ всякое движеніе 4-го корпуса къ Ломжѣ покуда невозможно, хотя кавалерія сего корпуса и часть пѣхоты уже заняли Августовское воеводство.

Мнѣніе твое на счетъ лучшаго способа атаки Варшавы и мнѣ таковымъ кажется: ибо изъ затруднительнаго менѣе опасное должно быть лучшее и даже надѣюсь, что менѣе трудно будетъ, чѣмъ ожидаемъ и по дѣйствію нашей многочисленной и отличной артиллеріи и по извѣстной испытанной храбрости нашихъ геройскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Но рѣзня

страшна. Боюсь, чтобъ не кончилось вторымъ томомъ Праги; удержать будетъ мудрено.

Ежели, чего Боже оборони, мы будемъ отбиты, то считаю, что первымъ твоимъ усиліемъ должно быть прочное возстановленіе прямаго сообщенія съ Россіей чрезъ Люблинское воеводство. Если дерзость выведетъ ихъ въ поле, то надѣюсь, что безъ сомнѣнія ты ихъ атакуешь! въ противномъ случаѣ не знаю, что лучшимъ сочтешь,—не дай Богъ подобнаго послѣдствія 8 мѣсяцамъ войны. На предложеніе назначить г. Толя въ 6-й корпусъ вмѣсто 2-го я совершенно согласенъ и уполномочиваю тебя его спросить желаетъ ли сего, тогда г. Розена назначу въ Грузію, гдѣ необходимъ настоящій начальникъ и скоро. Но прежде всего знать мнѣ должно кого избираешь себѣ Начальникомъ Штаба, безъ чего ни къ чему приступить нельзя. Буду ждать твоего увѣдомленія.

Прусская армія и мы всѣ сдѣлали невозвратную потерю въ гр. Гнейзенау, который меня и Россію любилъ и видѣлъ спасеніе Европы и пользу Пруссіи въ короткой связи обоихъ Государствъ. Не знаю кого поставятъ они въ голову своей арміи, выборъ мудренъ изъ всѣхъ кого у нихъ знаю, весьма жаль. Здѣсь все хорошо и тихо; новаго ничего нѣтъ и холерой больныхъ осталось только 40 человѣкъ; въ поселеніяхъ все кончено и судится болѣе 500 человѣкъ, выданныхъ самими поселянами. Изъ резерва гренадеръ шлю тебѣ 6/т. человѣкъ отличныхъ и 900 артиллеристовъ на замѣну убыли. Съ резервами пойдетъ хорошо, но надобно нѣсколько пообождать, чтобы всю машину не испортить.

Жена тебѣ душевно кланяется, а я обнимаю отъ всего сердца. Съ нами Богъ!

Твой на вѣки

Н.

№ 10.

24 августа 1831 г.
Надаржинъ.

Съ фельдъегеремъ Запрудинымъ въ 11 часовъ ночи—чрезъ Пруссію.

Согласно съ последнимъ донесеніемъ моимъ къ Вашему Императорскому Величеству, обѣ бригады корпуса генералъ-адъютанта Ридигера, предназначавшіяся для подкрѣпленія главныхъ моихъ силъ, прибыли сюда 21-го и вчерашняго чиселъ съ генералъ-адъютантомъ Гейсмаромъ. Съ симъ вмѣстѣ подтвердилось извѣстіе, что сильные отряды мятежныхъ войскъ съ гг. Лубинскимъ и Ромарино пребываютъ въ дальнемъ отъ столицы разстояніи. Такимъ образомъ, дабы воспользоваться отсутствіемъ части силъ непріятельскихъ, я счелъ удобнымъ ускорить рѣшительное противъ Варшавы дѣйствіе, но до приступленія къ оному призналъ я однако полезнымъ собрать о семъ важномъ предметѣ Военный Совѣтъ.

Въ совѣтѣ семъ присутствовали: Его Императорское Высочество командиръ гвардейскаго корпуса, прочіе командиры корпусовъ: Гренадерскаго, 1-го и 2-го пѣхотныхъ и 3-го кавалерійскаго, генералъ-адъютанты: графъ Толь, князь Щербатовъ, Бистромъ, Нейдгартъ и кн. Горчаковъ и начальникъ инженеровъ арміи генералъ-маіоръ Денъ.

Я предложилъ на сужденіе совѣта два вопроса: первое—предстоитъ ли необходимость атаковать Варшаву, и съ которой стороны удобнѣе вести атаку.

По первому вопросу всѣ рѣшили единогласно, что приступъ Варшавы необходимъ и составляетъ при настоящихъ обстоятельствахъ единственное средство къ овладѣнію оною. Относительно же выбора точки для атаки всѣ почти голоса, въ томъ числѣ и Его Императорское Высочество, нашли вы-

годнѣйшимъ для атаки пунктомъ сторону, при Воли лежащую, т. е. пространство между заставами Вольскою и Ерузалемскою. Такъ какъ оное и мое мнѣніе было, я рѣшилъ избрать для атаки вышепомянутое мѣсто и съ избѣжаніемъ всякой потери времени назначилъ начать приступъ завтрашняго 25-го числа сего мѣсяца. Приступая такимъ образомъ къ рѣшительному штурму Варшавы, я счелъ долгомъ донести о семъ не медля Вашему Императорскому Величеству; о послѣдствіяхъ же нашихъ дѣйствій я не премину отправить мое донесеніе къ Вашему Величеству сколь возможно будетъ поспѣшнѣе.

По послѣднимъ рапортамъ, отъ гг. Ридигера и Кнорринга полученнымъ, у нихъ ничего важнаго не происходило въ послѣднее сіе время. Первый находился въ Радомѣ, откуда частныя партіи его дѣйствовали съ успѣхомъ противъ партизановъ мятежническихъ, второй былъ въ Петрикау, откуда по назначенію двинулся въ Красневицѣ для охраненія нашего сообщенія съ переправою при Осьекѣ. На переправѣ сей все состояло попрежнему благополучно, и непріятель своихъ покушеній не возобновлялъ. Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Хилкова, наблюдавшій около Гомбина и Илова, ничего тоже важнаго по берегамъ Вислы отъ Вышгорода до Плоцка не замѣтилъ и нынѣ для общаго на Варшаву дѣйствія присоединяется сюда къ лѣвому флангу нашихъ войскъ.

Отъ генералъ-адъютанта барона Розена получено мною сейчасъ донесеніе отъ 21-го числа изъ Бреста. Оно заключаетъ извѣстіе о дѣлѣ его съ Ромарино подъ Менджержицемъ, о потеряхъ, понесенныхъ генералъ-маіоромъ Варпаховскимъ и о томъ, что непріятель въ значительныхъ силахъ, будто бы даже до 20/т., въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тересполя и показываетъ намѣреніе перейти Бугъ. Бывшій въ дѣлахъ противъ барона Розена г. Пронзинскій, успѣвшій уже возвра-

титься въ Варшаву, представилъ сейму донесеніе, напечатанное въ газетахъ, и въ коемъ упоминаетъ о взятіи 900 плѣнныхъ и въ томъ числѣ генералъ-маіора Варпаховскаго, полковника графа Фукса, многихъ офицеровъ, одного знамени, разнаго обоза и до 2/т. ружей. Исчисленіе сіе, конечно, преувеличено, ибо по донесенію барона Розена вся потеря его съ 28-го іюля съ небольшимъ 800 человѣкъ.

Здѣсь подъ Варшавою непріятель въ сихъ дняхъ началъ новыя еще укрѣпленія по сторонамъ Рашинскаго шоссе, за селеніемъ Раковцемъ и недалеко отъ Ерузалемской заставы. Для работъ сихъ употребляются одни русскіе плѣнные, изъ коихъ ежедневно по нѣскольку къ намъ возвращаются. Переходятъ также ежедневно и польскіе дезертиры, между коими въ послѣднихъ дняхъ были даже и офицеры.

Отданныя двѣ диспозиціи для приступа противъ Варшавы считаю долгомъ при семъ представить.

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 11.

Послано 22 числа августа 1831 года.

Послѣ послѣдняго письма моего ничего новаго не произошло. Я дожидаюсь прибытія 2-хъ бригадъ отъ Ридигера, которыя къ 25-му числу сюда придутъ. Планъ г. Варшавы имѣю счастіе представить, изъ котораго В. И. В. изволите усмотрѣть, что они весьма хорошо укрѣпились; на который же пунктъ весть атаку я еще не рѣшился: или на Блоню,—*выгоды* слѣдующія: непріятелю трудно оную поддерживать, если-же захочетъ поддерживать, то можетъ потерять свои войска, мы же имѣемъ средство развернуть нашу сильную артиллерію; *невыгоды*, что по взятіи Блони, мы еще весьма далеко будемъ отъ Главнаго Вала;—Мокотовъ же будучи ближе

отъ главной стѣны, то взятіе его даетъ способъ ближе стать къ гл. валу; но тутъ артиллеріи нельзя развернуться и должно будетъ брать одною грудью. Укрѣпленія хотя не назначены, но весьма сильны.

Я имѣлъ счастіе получить два письма отъ В. И. В., отъ 9 и 11 августа. Изъ донесенія моего видно въ какомъ положеніи теперь дѣла. Ридигеръ движеніемъ на . . . . закрытъ *).

Перемѣной операціонной линіи на нижнюю Вислу я весьма занимаюсь, но до сего приступить невозможно до тѣхъ поръ, покуда я не увѣренъ буду, что магазейны въ Люблинѣ заготовлены и довольно транспортовъ будетъ для перевозки. Транспортовъ весьма трудно достать, такъ что . . . . . въ эту минуту, когда я пишу, продовольствія въ лагерѣ только на 5 дней.

Генералъ Рене изъ Мостоваго укрѣпленія сейчасъ доноситъ, что онъ остановилъ транспортъ, потому что непріятель показался около мостовъ. Непріятель, вѣрно, не въ большомъ числѣ, а сія остановка можетъ большой вредъ сдѣлать, ибо армія будетъ безъ продовольствія. Мы въ томъ положеніи, что если одинъ транспортъ пропадетъ, то рискуемъ безъ хлѣба быть.

№ 12. 23 августа 1831 г., м. Надаржинъ.

Военно-учен. арх.

№ 93.

ДИСПОЗИЦІЯ

на 24 и 25 числа августа 1831 г.

25 число августа съ помощію Всевышняго назначается для приступа къ Варшавѣ, со стороны Воли и между Волею и Раковцемъ.

---

*) Слѣдующія за тѣмъ строки въ подлинникѣ зачеркнуты: «*Крейцъ пришелъ и даже воловій паркъ благополучно дошелъ до мостовъ;—въ Плоцкѣ моста нельзя было сдѣлать, ибо никакихъ лодокъ нѣтъ, и надобно бы было приономъ имѣть 10.000 войска, особливо пѣхоты, которой и такъ весьма мало.*

На сей конецъ армія раздѣляется по прилагаемому у сего росписанію.

1-й и 2-й пѣхотные корпуса назначаются для перваго приступа.

1-й корпусъ для овладѣнія укрѣпленіями, показанными на прилагаемомъ планѣ подъ №№ 3, 4 и 5; 2-й же корпусъ для овладѣнія укрѣпленіями подъ № 1 и 2.

ДИСПОЗИЦІЯ
на 24 число.

Всѣ передовые посты остаются на мѣстахъ ими занимаемыхъ, удвоивая бдительность, дабы отнюдь никто, ни подъ какимъ видомъ въ Варшаву пробраться не могъ.

Прочія войска переходятъ на ночлегъ на слѣдующія мѣста:

1-й пѣхотный корпусъ выступаетъ въ 5 часовъ по полудни и слѣдуетъ чрезъ Михаловецъ, Чеховище, Шамоты на Блоньское шоссе и располагается по обѣ стороны онаго на высотѣ дер. Хржановъ.

2-й пѣхотный корпусъ выступаетъ изъ Давыда въ 5 часовъ по полудни и слѣдуетъ чрезъ Яворово, Рыбное, Боль, Опаче, оставляя лѣсъ при сей деревнѣ на правой сторонѣ, Скороше, Солипсы и располагается по правой сторонѣ дер. Влохи.

Отрядъ генералъ-лейтенанта Муравьева выступаетъ въ 9 часовъ по полудни и располагается между сел. Окіенцы и Раковымъ.

Легкая гвардейская кавалерійская дивизія собирается къ 9 часамъ вечера за с. Збаржъ.

Отрядъ генералъ-маіора Штрандмана выступаетъ въ 7 часовъ по полудни и располагается за с. Служевѣцъ.

Отрядъ генералъ-лейтенанта князя Хилкова выступаетъ изъ Блоніе въ 5 часовъ по полудни, слѣдуетъ по шоссе и располагается позади сел. Хржановъ.

Гренадерскій и гвардейскій корпуса выступаютъ въ 4 часа по полудни: — первый слѣдуетъ изъ Волицы по шоссе до Рашина, а оттоль на Опаче-мале, Чеховице, Шамоты и располагается на Блоньскомъ шоссе по обѣимъ сторонамъ онаго на высотѣ сел. Шамоты; послѣдній слѣдуетъ чрезъ Волицу и Рашинъ и располагается позади лѣса у больш. Опаче.

Резервная кавалерія располагается впереди сел. Шамоты.

3-я кирасирская и 3-я уланская дивизіи слѣдуютъ движенію корпуса генерала графа Палена и дойдя до Шамоты останавливаются; 1-я кирасирская дивизія идетъ въ головѣ гвардейскаго корпуса и пройдя больш. Опаче, оставляя оные вправо, идетъ на Шамоты.

Л.-Гв. Казачій и Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника полки выступаютъ изъ настоящаго расположенія въ 6 часовъ пополудни и идутъ прямо въ Шамоты.

Резервная артиллерія слѣдуетъ движенію гвардейскаго корпуса и располагается у сел. Солипсы, между 1 и 2-мъ пѣхотными корпусами.

На сихъ пунктахъ войска проводятъ ночь будучи расположены въ резервномъ боевомъ порядкѣ, не раскладывая огней и наблюдая величайшую тишину; на прежнихъ же мѣстахъ на всю ночь должны быть разложены огни, для поддержанія коихъ оставить нѣсколько нестроевыхъ и слабыхъ.

Сводные гвардейскіе баталіоны охотниковъ присоединяются: 1-й къ 1-му, а 5-й ко 2-му корпусамъ; 2, 3 и 4 остаются впредь до приказанія при гвардейскомъ корпусѣ.

При прослѣдованіи войскъ мимо больш. Опаче, оныя берутъ

изъ инженернаго депо лѣстницы, фашины, туры и прочіе шанцевые матеріалы по назначенію начальника инженеровъ.

Генералъ-маіоръ Денъ письменно увѣдомитъ о количествѣ назначенныхъ для каждаго корпуса матеріаловъ.

Начальникъ артиллеріи сдѣлаетъ распредѣленіе артиллеріи.

Войскамъ быть одѣтымъ въ мундирахъ, господамъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ въ сюртукахъ.

При войскахъ не быть никакимъ обозамъ, кромѣ патронныхъ ящиковъ; всѣ прочіе безъ исключенія обозы должны быть отправлены въ м. Надаржинъ, выступивъ туда въ 2 часа по полуночи 25 числа, до того же времени оставаться въ настоящемъ ихъ расположеніи, исключая обозовъ корпуса генерала барона Крейца, которые съ выступленіемъ онаго слѣдуютъ чрезъ Валендовъ на Надаржинъ. Дежурный генералъ арміи назначитъ общаго начальника сему вагенбургу.

6 Егерскій полкъ, поступая подъ начальство дежурнаго генерала арміи, располагается въ Рашинѣ и Надаржинѣ. Къ оному придаются 4 легкихъ орудія по распоряженію начальника артиллеріи.

Господинъ главнокомандующій арміею находиться будетъ отъ 7 часовъ вечера въ дер. Влохи.

Съ прибытіемъ войскъ на мѣста ночлеговъ, всѣмъ безъ исключенія частнымъ начальникамъ войскъ прислать чрезъ офицеровъ господину главнокомандующему донесенія о прибытіи и расположеніи войскъ.

25 числа поутру въ 3 часа всѣмъ войскамъ быть готовымъ къ бою; о дѣйствіяхъ же оныхъ вслѣдъ за симъ имѣетъ быть доставлена особая диспозиція.

Передовые посты авангарда генерала графа Витта остаются до начатія движенія войскъ 25 числа подъ его начальствомъ; а посты праваго фланга, съ отбытіемъ съ настоящаго мѣста

корпуса генерала барона Крейца, поступаютъ подъ начальство генералъ-маіора Штрандмана.

Подлинную утвердилъ господинъ главнокомандующій дѣйствующею арміею.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ГЛАВѢ III.

№ 1.

Семейн. арх. кн. Паскевича.

Варшава.
28 Августа 1831 г.
Съ фельдъегеремъ Петровымъ въ 8-мъ часовъ вечера—чрезъ Пруссію, и сверхъ того прямо чрезъ Брестъ съ полковникомъ Окуневымъ 29-го числа въ 4-мъ часу пополудни.

Для избѣжанія замедленія, я поспѣшаю донести Вашему Императорскому Величеству въ особомъ при семъ подносимомъ бюллетенѣ о покореніи Варшавы послѣ жестокихъ двухдневныхъ штурмовъ и боя. Вслѣдъ за симъ не замедлю я представить подробное мое донесеніе о семъ славномъ для россійскаго оружія событіи. Нынѣ же считаю долгомъ представить еще особое мое донесеніе о переговорахъ, съ польскою арміею веденныхъ. Изъ онаго Ваше Величество изволите усмотрѣть, что по причинѣ отреченія гр. Круковецкаго отъ всякой власти и по крайнему несогласію и безначалію, между мятежными властями существовавшими, не представилось возможности опредѣлить окончательныя условія для польской арміи и мятежнаго правительства. О сихъ предметахъ будетъ съ симъ вмѣстѣ еще разсуждаемо и рѣшено. Но между тѣмъ Варшава

и Прага немедля нами заняты, а непріятельская армія съ гр. Малаховскимъ оттягивается къ Плоцку, повинуясь назначенію моему, ибо мѣсто сіе есть то самое, которое при началѣ еще переговоровъ было указано мною для выжиданія повелѣній Вашего Величества. Въ этомъ ли однако намѣреніи армія туда сосредоточивается, сего завѣрить нельзя. Утверждаютъ, что съ оною послѣдовали избранное отъ сейма на мѣсто Круковецкаго народное правленіе и большая часть самыхъ дерзкихъ демагоговъ, и даже—будто бы оная взяла съ собою свыше 2/т. изъ числа бывшихъ въ Варшавѣ нашихъ плѣнныхъ. Досель большая часть дѣйствій гр. Малаховскаго показываетъ виды миролюбивые; но власть сего начальника не довольно прочна, а между тѣмъ, какъ говорятъ, многіе изъ самыхъ буйныхъ умовъ и яростнѣйшихъ революціонеровъ стараются возжечь войско и поднять его къ дальнѣйшему съ нами бою. Среди такого положенія нельзя еще вывести никакого основательнаго заключенія, но изъ совокупности всѣхъ обстоятельствъ могутъ быть выведены слѣдующія предположенія:

1) Либо армія и правленіе мятежныя покорятся, и въ такомъ случаѣ все дѣло кончится безъ дальнѣйшаго боя;

2) Либо армія покорится намъ въ противность воли народнаго правленія, съ коимъ нетрудно будетъ тогда совладать;

3) Либо, наконецъ, армія, въ согласіи съ мятежнымъ правленіемъ, или отдѣльно отъ онаго, потребуетъ условій, кои невозможно будетъ допустить и которыя вынудятъ насъ къ дальнѣйшему продолженію военныхъ дѣйствій. Тогда мятежники будутъ съ нами сражаться или въ самомъ Царствѣ Польскомъ, или въ Литвѣ, куда могутъ двинуться съ тѣмъ, чтобы броситься къ Двинѣ или даже за оную въ самое нѣдро Россіи, дабы погибнуть со славою, какъ нѣкоторые изъ яростнѣйшихъ умовъ говорили г. Бергу въ то время, когда онъ требовалъ

очищенія столицы и Праги польскими войсками. Подобныя намѣренія воспаленныхъ безумцовъ не будутъ въ состояніи возобновить продолжительныхъ военныхъ дѣйствій, ибо и денежные и военные способы мятежной арміи съ паденіемъ Варшавы пресѣчены; но оныя могутъ еще навлечь большія бѣдствія. Я не оставлю принять всѣ возможныя мѣры къ отстраненію оныхъ и по сему сдѣланы уже мною надлежащія предваренія, какъ г. генералъ-фельдмаршалу графу Сакену, такъ и прямо генералъ-адъютанту барону Розену и генералъ-лейтенанту Савоини.

P. S. Сей-часъ получилъ я донесеніе, что около 2.400 нашихъ плѣнныхъ, кои взяты были съ польскою арміею, къ намъ уже возвращены; обстоятельство сіе можетъ указывать, что мятежная армія не сохраняетъ болѣе намѣреній враждебныхъ.

Сей-часъ мною полученную записку о числѣ раненыхъ считаю долгомъ при семъ приложить.

Царское Село
4/16-го Сентября 1831 г. № 2.

Слава и благодареніе всемогущему и всемилосердному Богу! Слава тебѣ, мой старый отецъ командиръ, слава геройской нашей арміи! Какъ мнѣ выразить тебѣ то чувство безпокойства, которое вселило въ меня письмо твое отъ 24-го числа, все что происходило во мнѣ тѣ три безконечные дни, въ которые, между страха и надежды, ожидалъ роковой вѣсти и наконецъ то счастіе, то неизъяснимое чувство съ коимъ обнялъ я твоего вѣстника! Ты, съ помощью Бога всемилосерднаго, поднялъ вновь блескъ и славу нашего оружія, ты наказалъ вѣроломныхъ измѣнниковъ, ты отомстилъ за Россію, ты наказалъ Варшаву. Отнынѣ ты *Свѣтлѣйшій Князь Варшавскій!* Пусть потомство вспоминаетъ, что съ твоимъ именемъ не

разлучна была честь и слава Россійскаго воинства, а имя твое да сохранитъ каждому память дня, вновь прославившаго имя Русское, вотъ искренное изреченіе благодарнаго сердца твоего Государя, твоего друга, твоего стараго подчиненнаго. Ахъ! зачѣмъ я не стоялъ за тобой по прежнему въ рядахъ тѣхъ, кои мстили за честь Россіи, больно носить мундиръ и въ таковые дни быть прикованy къ столу, подобно мнѣ несчастному.

Потеря наша велика, но благодарю Бога, что не больше; если вспомнить, что брать должно было и что симъ пріобрѣтено, такъ почти сказать можно, что даже весьма умѣренно. Надо надѣяться, что безуміе Поляковъ не доведетъ ихъ до того, чтобы вновь начать дѣйствія на другомъ пунктѣ.

Армію, т. е. нижнихъ чиновъ, кромѣ плѣнныхъ, лучше всего распустить всѣхъ по домамъ, отобравъ, разумѣется, все оружіе. Офицерамъ считаю лучше дать паспорты на выѣздъ за границу Царства. Тогда мы ихъ избавимся и возвратно не впустимъ. Генераламъ *нашего времени* велѣть ѣхать всѣмъ въ Москву, придавъ офицеровъ для провожанія, но не арестуя.

Чарторійскаго и Лелевеля и подобныхъ арестовать и подъ строгимъ карауломъ отправить въ Кіевъ или Бобруйскъ впредь до повелѣнія.

Такъ же поступить со всѣми редакторами газетъ и журналовъ, кои въ Варшавѣ или гдѣ попадутся.

Ты назначилъ графа Вита и весьма хорошо избралъ, ибо его я тебѣ предложить хотѣлъ.

Теперь не могу немного не побранить тебя за то, что вопреки обѣщанію мнѣ, ты столько подвергался опасности, что надо одной милости Божіей приписать, что хуже съ тобой не случилось, всѣ въ одинъ голосъ тебя въ томъ винятъ и точно, что бъ было съ арміею и со всѣмъ дѣломъ, ежели бъ тебя не стало! ужасно и подумать, и ты самъ видишь, что при

такихъ герояхъ, какъ тѣ, которые у тебя служатъ, не кого ободрять своимъ примѣромъ. Стало, *полно шалить отецъ-командиръ.* Ты хорошо сдѣлалъ, что отпустилъ и Толя и Нейдгарта, а Горчакова и Берга я утверждаю, но послѣдняго не балуй, его надо держать сильно въ рукахъ, а то занесется. Ежели Богъ привелъ къ тому, что все точно кончено, то въ особой запискѣ найдешь мои предположенія и предложенія по нѣкоторымъ предметамъ, которые тебѣ предоставляю приноровить къ твоимъ намѣреніямъ елико сіе возможно будетъ.

Главный предметъ успокоеніе края и возстановленіе въ немъ порядка; второй, столь же важный, устройство арміи, дабы къ веснѣ быть ей сильну, готову и бодру физически и морально, дабы духъ заразы умственной даже не добрелъ; сіе отмѣнно важно, все означено въ моей запискѣ.

Необходимо не теряя времени приступить къ устройству крѣпкой цитадели въ Варшавѣ. Пунктъ я избираю близь или лучше сказать вокругъ Александровскихъ казармъ, какъ мѣсто въ краю города на возвышенномъ открытомъ мѣстѣ и гдѣ есть казармы и строенія на 6/т. гарнизону, сверхъ того тутъ былъ мостъ новый, который тѣмъ важенъ намъ, что переправа чрезъ него *не чрезъ* городъ, вотъ планъ на которомъ *примѣрно* начертилъ я главныя линіи. Если сообразишь на мѣстѣ тщательно, то пришли мнѣ детальный планъ съ твоими мыслями и немедля вели начать работу, употребя нашихъ саперъ и **жителей** по наряду или найму. Но лучше по наряду, платя хорошую плату *изъ городскихъ суммъ.* Чѣмъ скорѣе цитадель поспѣетъ, тѣмъ лучше, это необходимо.

Хорошо бы и Модлинъ намъ получить поскорѣе, тогда весь край нашъ.

Извѣстія изъ Персіи лучше и кажется, что теперь еще будетъ тише, Геленжикъ также занятъ.

$^{5}/_{17}$-го. Сейчасъ возвратился отъ молебна, гдѣ мы усердно за тебя и всѣхъ героевъ молились; дай Богъ, чтобъ все уже кончено было. Поручаю тебѣ изъявить всей арміи мою благодарность и удовольствіе за ихъ безсмертный подвигъ и поспѣши представленіемъ къ наградамъ достойныхъ.

Къ тебѣ отправляется всего для 1, 2 и 3 корпусовъ по 5.400 человѣкъ въ каждый, а въ гренадеры 9/т. человѣкъ; сверхъ того по 200 артиллеристовъ въ каждый корпусъ, а въ гренадерскую артиллерію 300 человѣкъ, вотъ все что нынѣ прислать можно. Къ веснѣ же подойдетъ больше, такъ что съ выздоравливающими и плѣнными будетъ.

Жена тебѣ сама пишетъ. Сегодня вышла въ первый разъ въ церковь. Да хранитъ тебя Богъ, любезный Иванъ Федоровичъ, и дастъ тебѣ счастливо довершить святое дѣло къ чести и славѣ и пользѣ Россіи. Моя благодарность и дружба тебѣ принадлежатъ на вѣки.

Твой искренній другъ

Н.

№ 3. Царское Село
10/22-го Сентября 1831 г.

Сегодня утромъ получилъ я письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ $^{2}/_{14}$ числа. Надменная глупость Поляковъ отнимаетъ послѣдній способъ къ ихъ спасенію и весьма облегчаетъ развязку; всѣ принятыя тобой мѣры я вполнѣ одобряю. Но дабы разительнѣе сдѣлать разницу участи добровольно покорившихся и непокорныхъ, прошу тебя прислать тѣхъ, кои въ первомъ разрядѣ, въ особенности г. Раутенштрауха и артиллеріи капитана Каменскаго, котораго я лично знаю, какъ благороднаго человѣка; пришли его сюда ко мнѣ.

Плѣнныхъ не отсылай по домамъ, но отправляй въ Россію на распредѣленіе, дабы и нижніе чины знали разницу.

По ходу дѣлъ я сомнѣваюсь, чтобъ Модлинъ они сдали, напротивъ ожидаю военныхъ дѣйствій и даже быть можетъ на Литву, или на нижнюю Вислу въ Пруссію, чтобъ пройти во Францію, что, говорятъ, Ромарино предложилъ своимъ.

Стыдно будетъ, ежели Розенъ не разобъетъ его. Но статься можетъ, что Чарторійскій ведетъ ихъ въ Австрію, гдѣ у него братъ. Мѣры твои по городу нахожу основательными, но будь остороженъ самъ къ своему лицу, ибо злодѣи знаютъ, что все отъ тебя одного зависитъ.

Амуничный запасъ въ сукнѣ намъ весьма хорошая находка, ибо мы, по значительнымъ расходамъ, въ затрудненіи по сей части, весьма будетъ полезно взять сколько можно сукна у Нѣмецкихъ фабрикантовъ, перекрасивъ въ зеленое.

Ежели придется брать Модлинъ, то пригодятся крѣпостныя орудія въ Варшавѣ взятыя, мортиры же уже въ Гроднѣ.

Сегодня видѣлъ я 4 пресильные и прекрасные гренадерскіе маршевые баталіоны, всѣ, равно и 900 артилл., готовы будутъ выступить 25 числа, такъ что къ половинѣ декабря будутъ на мѣстѣ. Саперъ отправлю также до 1.000 человѣкъ. Повторяю мое настояніе приступить къ немедленной постройкѣ цитадели, безъ которой владѣніе Варшавой не будетъ прочно, съ возведеніемъ стѣнъ оной рушится вся надежда поляковъ когда либо исторгнуться изъ Русской власти, — и тогда они трепещи! Ты мнѣ про рану свою ничего не говоришь, изъ чего полагаю, что тебѣ лучше. Съ сожалѣніемъ видѣлъ я, что первыя свѣдѣнія о потерѣ нашей были ниже истины! жаль, но за то и плоды какіе! восторгъ Петербургскій описать нельзя, только что съ ума не сходятъ, что будетъ въ Москвѣ!

¹¹/₂₃-го. Г. Сакенъ доноситъ, что Ромарино пошелъ вверхъ по Вислѣ, стало рѣшительно въ Галицію; врядъ успѣетъ Розенъ и г. Ротъ остановить и разбить его; жаль, по столькимъ меньше. Въ числѣ лицъ въ Варшавѣ, кои заслуживаютъ вниманія, рекомендую тебѣ Французскаго Консула *Дюранъ*(Durand). Онъ человѣкъ достойный и велъ себя все время благородно и писалъ также.

Правда ли, что въ числѣ плѣнныхъ достался Высоцкій? Этого молодца надо строго держать, ибо его надо будетъ предать суду. Бывшій нашъ Полковникъ Графъ Александръ Потоцкій также, говорятъ, остался въ Варшавѣ, вели его арестованнаго послать въ Кіевскую крѣпость, для отданія тамъ подъ военный судъ, какъ измѣнника. Наконецъ и Англія начинаетъ обижаться нахальствомъ французовъ и вмѣстѣ съ нами требуетъ настоятельно выступленія ихъ войскъ изъ Бельгіи. Ежели французы дѣйствительно столь же сумасбродны быть хотятъ, какъ ученики ихъ Поляки, то врядъ ли избѣгнуть намъ всеобщей войны.

Что-то будетъ въ Парижѣ, когда узнаютъ про штурмъ Варшавы? цѣлаго стекла не оставятъ у Поццы въ домѣ! Ожидаю, что привезетъ мнѣ будущій твой курьеръ, желаю мира, но не надѣюсь. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ и береги себя.

Твой на вѣки *Н.*

Жена моя тебѣ кланяется.

№ 4.

Подлинникъ, за подписью ген.-лейт. Красовскаго, въ сем. арх. кн. Паскевича.

Подробное описаніе послѣднихъ дѣйствій войскъ нашихъ противу корпуса мятежника Ромарино 3-го и 4-го сентября 1831 года.

Господинъ главнокомандующій 1-ою арміею, получивъ

31 августа въ г. Луцкѣ извѣстіе о взятіи Варшавы, призналъ необходимымъ командировать къ корпусу генералъ-адъютанта барона Розена начальника главнаго штаба ввѣренной ему арміи генералъ-лейтенанта Красовскаго, дабы онъ, дѣйствуя, по Высочайшему соизволенію, именемъ его сіятельства, употребилъ всѣ усилія и рѣшительность для недопущенія Ромарино съ 22-хъ тысячнымъ корпусомъ переправиться на лѣвую сторону Вислы, гдѣ бы онъ могъ, соединившись съ войсками мятежниковъ Ружицкаго и Каминскаго, не только продолжить военныя дѣйствія, но даже ослабить выгоды отъ блистательнаго покоренія Варшавы.

2-го сентября вечеромъ въ 8 часовъ генералъ-лейтенантъ Красовскій прибылъ въ м. Вонвольницу, гдѣ нашелъ корпусъ генералъ-адъютанта барона Розена; авангардъ его находился при селеніи Незабытово, а корпусъ Ромарино при селеніи Ковали. Объявивши генералъ-адъютанту барону Розену волю господина главнокомандующаго, дабы онъ въ часъ ночи выступилъ со всѣмъ отрядомъ, для аттакованія непріятеля, генералъ-лейтенантъ Красовскій отправился къ авангарду, бывшему подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головина, и принялъ оный въ свое распоряженіе. Авангардъ сей составляли 1-я и 3-я бригады 7-ой пѣхотной дивизіи, Брестскій и Литовскій пѣхотные полки, два полка 6-й уланской дивизіи, казачій Ильина полкъ (не полный) и артиллеріи батарейныхъ 8 и легкихъ 8 орудій.

Сей авангардъ, согласно съ общимъ назначеніемъ, выступилъ въ часъ ночи, къ которому времени и весь корпусъ генералъ-адъютанта барона Розена сблизился къ оному; а корпусъ Ромарино въ 10-ть часовъ ночи направился по дорогѣ въ м. Ополь.

На разсвѣтѣ авангардъ генералъ-лейтенанта Красовскаго,

не доходя около двухъ верстъ до м. Ополя, открылъ непріятеля, коего арьергардъ занималъ весьма крѣпкую и почти неприступную позицію (лит. А) у мельницы, при коей два моста были сломаны; за оными стояла непріятельская батарея изъ шести орудій, а пѣхота занимала огороды и дома около сей мельницы; налѣво пруды и болота дѣлали невозможнымъ приступъ къ непріятельской позиціи, а направо топкія болота и глубокій каналъ представляли для перехода почти непреодолимыя затрудненія. Генералъ Красовскій, видя совершенную невозможность атаковать мятежниковъ по плотинѣ, приказалъ занять оную стрѣлками 14 Егерскаго полка, скрывъ ихъ за толстыя вербы, находящіяся по обѣимъ сторонамъ плотины до самой мельницы, гдѣ, до прибытія егерей, спѣшенные казаки отражали съ отличною храбростію натискъ непріятеля, и поставилъ 6 орудій, дабы сбить непріятельскую батарею, но дѣйствіемъ сей послѣдней тотчасъ было подбито наше батарейное орудіе. Посыланные направо отъ мельницы офицеры и казаки не нашли никакой возможности открыть перехода чрезъ болото и каналъ; но генералъ Красовскій, зная необыкновенную храбрость 13-го егерскаго полка, сказалъ предъ онымъ: этому полку нѣтъ препятствій, и послалъ его перейти болото и атаковать штыками во флангъ непріятеля.

Храбрый 13 егерскій полкъ показалъ необыкновенныя усилія: солдаты вытаскивали другъ друга изъ болота, топкій каналъ они перешли по грудь въ водѣ и чрезъ полчаса были уже на другой сторонѣ; полкъ построился, бросился въ штыки и мгновенно непріятель былъ опрокинутъ; 14 егерскій полкъ по перекладинамъ мостовъ перешелъ на другую сторону; командиръ двухъ ротъ 1-го резервнаго сапернаго баталіона, капитанъ Агласимовъ, въ нѣсколько минутъ исправилъ мосты, по

коимъ перешли Муромскій и Нижегородскій пѣхотные полки, артиллерія и казаки.

Отъ с. Ковали до самой мельницы по узкой лѣсной дорожкѣ корпусъ не могъ слѣдовать, не бывъ растянутымъ на большое пространство; многочисленные обозы еще болѣе увеличили сіе затрудненіе и дѣлали невозможнымъ усиленіе авангарда въ скорости другими войсками.

Четыре полка, прежде сего названные, по слабому ихъ составу, сформированные въ 5 баталіоновъ, поднявшись на высоты (лит. Б), были встрѣчены огнемъ непріятельской батареи изъ 8 орудій, поставленныхъ въ м. Ополѣ, занятомъ нѣсколькими тысячами мятежнической пѣхоты. За симъ мѣстечкомъ, въ разстояніи близкаго пушечнаго выстрѣла, на открытой и самой выгодной позиціи построился корпусъ Ромарино въ двѣ линіи, въ числѣ не менѣе 16 тысячъ человѣкъ.

Въ таковомъ затруднительномъ положеніи генералъ Красовскій, не имѣя возможности скоро подкрѣпить себя свѣжими войсками, но не желая терять времени, остановился на мысли, что рѣшительную атаку м. Ополя 5 баталіонами Ромарино можетъ принять за намѣреніе выманить его къ движенію впередъ, чтобы удобнѣе атаковать его всѣми силами корпуса, скрытыми за возвышеніями около мельницы, и приказалъ тремъ баталіонамъ, составленнымъ изъ 13 и 14 егерскихъ и Нижегородскаго пѣхотнаго полковъ, слѣдовать правѣе плотины, а двумъ баталіонамъ Муромскаго пѣхотнаго лѣвѣе оной и холоднымъ ружьемъ съ барабаннымъ боемъ взять мѣстечко. Быстрота и рѣшительность сихъ баталіоновъ принудили непріятельскую пѣхоту къ столь поспѣшному отступленію, что мосты на плотинѣ взяты неиспорченными; ихъ усиливались сломать офицеры мятежническихъ войскъ, но были отбиты храбрыми застрѣльщиками. Въ сіе время весь корпусъ Рома-

рино началъ сниматься съ позиціи и направился по дорогѣ на мѣстечко Вржеловецъ.

Сей успѣхъ столько ободрилъ наши войска, что они бы готовы были атаковать мятежниковъ, не смотря ни на какое число ихъ, и генералъ Красовскій съ неизъяснимымъ удовольствіемъ увидѣлъ въ сихъ войскахъ такой духъ и такое къ нему довѣріе, что и самъ уже почиталъ полки сіи истинно непобѣдимыми.

Пройдя м. Ополь, авангардъ былъ подкрѣпленъ слѣдующими пѣхотными полками: Брестскимъ, Бѣлостокскимъ, Литовскимъ и Виленскимъ, подъ командою генералъ-маіора Фези, и неполными Литовскимъ и Волынскимъ уланскими.

При вступленіи непріятеля въ дефиле (лит. В) огонь съ нашихъ батарей наносилъ стѣсненнымъ его войскамъ сильнѣйшее пораженіе (лит. Г). Ромарино, желая отразить нашъ натискъ и выиграть время къ отступленію, послалъ до двухъ тысячъ кавалеріи противу слабыхъ уланскихъ нашихъ полковъ, занимавшихъ правый флангъ позиціи (лит. Д). Литовскій уланскій полкъ бросился впередъ противъ передоваго непріятельскаго отряда кавалеріи, но былъ остановленъ подоспѣвшими къ оному превосходными силами. Непріятельская атака, послѣдовавшая съ быстротою всею массою на нашихъ уланъ, поставила ихъ въ опасное положеніе, но отъ баталіона Муромскаго пѣхотнаго полка, находившагося по правую сторону дороги для прикрытія артиллеріи, немедленно было послано сто человѣкъ застрѣльщиковъ, которые съ необыкновенною быстротою и храбростію стали предъ нашими уланами и, открывъ ружейный огонь по непріятельской кавалеріи, не только остановили, но и опрокинули оную. Сіе дѣйствіе застрѣльщиковъ должно почесть примѣрнымъ и заслуживающимъ особеннаго вниманія. Въ то самое время наши батареи усилили самый

убійственный огонь; а баталіоны Муромскаго и Нижегородскаго полковъ, бывшіе по лѣвую сторону дороги, бросились въ штыки на непріятельскія колонны, не успѣвшія еще скрыться въ лѣсъ, и, нанеся онымъ значительное пораженіе, совершенно разстроили и принудили бѣгомъ спасаться въ лѣсу; сей натискъ былъ подкрѣпленъ Брестскимъ, Бѣлостокскимъ, Литовскимъ и Виленскимъ пѣхотными полками, подоспѣвшими къ авангарду, подъ командою генералъ-маіора Фези.

Отъ сего мѣста непріятель ретировался весьма поспѣшно за м. Вржеловецъ, за которымъ, занявши высоты, открылъ сильную канонаду по пашимъ застрѣльщикамъ, слѣдовавшимъ по пятамъ мятежниковъ и съ рѣшительною храбростію занявшимъ сіе мѣстечко.

Дабы пѣхотныя наши колонны, слѣдовавшія за стрѣлками, не были подвержены дѣйствію непріятельскаго огня, ген.-лейт. Красовскій приказалъ онымъ принять направо и поставилъ ихъ совершенно въ закрытомъ мѣстѣ, а Литовскій пѣхотный полкъ подъ командою полковника Масловскаго послалъ налѣво отъ Вржеловецъ взять во флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ, занявшихъ лѣсъ на правомъ флангѣ ихъ позиціи, что было имъ исполнено съ отличною храбростію и успѣхомъ. Въ то самое время ген.-лейт. Красовскій приказалъ поставить 8 орудій за домами въ самомъ мѣстечкѣ; искусное дѣйствіе оныхъ принудило непріятеля къ быстрому отступленію по дорогѣ къ Юзефову; вся пѣхота нашего авангарда быстро двинулась его преслѣдовать, имѣя въ головѣ Брестскій и Виленскій пѣхотные полки подъ командою ген.-м. Фези. Все сіе приведено въ исполненіе ген.-лейт. Головинымъ въ отличномъ порядкѣ и съ рѣшительнымъ мужествомъ. По причинѣ лѣсистаго мѣстоположенія, кавалерія наша слѣдовала за пѣхотою. Не доходя трехъ верстъ до Юзефова авангардъ ген.-лейт. Красовскаго былъ

встрѣченъ въ лѣсу сильнымъ огнемъ нѣсколькихъ тысячъ непріятельской пѣхоты, которая вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлала наступленіе, но ген.-маіоръ Фези съ твердостію отразилъ сіе покушеніе и вслѣдъ за тѣмъ, будучи подкрѣпленъ Муромскимъ пѣхотнымъ полкомъ, рѣшительно наступилъ на мятежниковъ. Дабы нанести имъ совершенное пораженіе, ген.-лейт. Красовскій приказалъ Бѣлостокскому и Литовскому пѣхотнымъ полкамъ взять направо, а самъ лично повелъ влѣво Нижегородскій пѣхотный, 13 и 14 егерскіе полки и подоспѣвшій Харьковскій уланскій, и какъ скоро съ оными вышелъ изъ лѣса на высоты (позиція лит. E), то, открывши изъ орудій огонь по колоннамъ, спѣшившимъ отъ Юзефова къ лѣсу, приказалъ на всѣхъ пунктахъ рѣшительно наступать на непріятеля, что произведено было съ невѣроятною быстротою; мятежники обратились въ бѣгство къ Юзефову, для прикрытія котораго Ромарино, оставивъ до трехъ тысячъ пѣхоты при шести орудіяхъ, поспѣшно началъ отступать по береговой дорогѣ къ Рахову.

Храбрая наша пѣхота и Харьковскій уланскій полкъ съ невѣроятною рѣшимостью тѣснили на всѣхъ пунктахъ непріятеля; ген.-маіоръ Фези съ Муромскимъ, Брестскимъ, Виленскимъ, Бѣлостокскимъ и Литовскимъ пѣхотными полками взялъ Юзефовъ приступомъ; начальникъ штаба 6 пѣхотнаго корпуса, ген.-маіоръ Гасфортъ, благоразумными своими распоряженіями и личною храбростію оказалъ въ семъ случаѣ большое содѣйствіе; Нижегородскій пѣхотный, 13 и 14 егерскіе полки и Харьковскій уланскій, преслѣдуя непріятеля по пятамъ, поспѣшали бѣгомъ лѣвѣе Юзефова къ переправѣ чрезъ рѣку, впадающую въ Вислу выше сего мѣстечка, гдѣ непріятель столпился въ большой массѣ; сіе принудило его искать спасенія въ поспѣшной переправѣ по обѣимъ сторонамъ моста въ бродъ. Харьковскій уланскій полкъ, подъ командою ген.-маіора графа

Сухтелена, производя неоднократныя, самыя быстрыя и удачныя атаки, наносилъ мятежникамъ жестокое пораженіе. Для прикрытія своего отступленія непріятель занялъ многочисленными стрѣлками кустарникъ, находящійся на лѣвомъ берегу вышеписанной рѣчки (лит. Ж), но ничто не могло остановить быстраго наступленія храброй нашей пѣхоты, которая, соединясь предъ сею рѣчкою, послѣ нанесеннаго непріятелю жестокаго пораженія огнемъ нашихъ батарей, поставленныхъ на ближайшихъ къ нему высотахъ, бросилась съ крикомъ «ура» на штыки, въ одно мгновеніе перешла въ бродъ чрезъ рѣчку и преслѣдовала мятежниковъ, не взирая на упорное отраженіе и сильное дѣйствіе 20 непріятельскихъ орудій, еще три версты, до самой темной ночи, по направленію къ Нишау.

Симъ кончился достопамятный день 3 сентября, въ который авангардъ 6 пѣхотнаго корпуса, въ числѣ едва ли превышающемъ 6/т. человѣкъ, будучи 15 часовъ въ безпрерывномъ движеніи, на разстояніи сорока верстъ, съ быстротою и храбростію, свойственными русскимъ истиннымъ героямъ, безпрестанно сражаясь,—два раза опрокинулъ съ крѣпкихъ позицій всѣ соединенныя силы Ромарино, превышавшія 26/т. человѣкъ при 40 орудіяхъ. Въ сей день 13 и 14 егерскіе, Муромскій и Нижегородскій пѣхотные полки и вообще вся артиллерія покрыли себя славою, и въ особенности отличились храбрые и мужественные: ген.-лейт. Головинъ, ген.-маіоръ Фези, командиры полковъ: Муромскаго — полковникъ Іовшицъ, Нижегородскаго — полковникъ Чикмаревъ, 13 егерскаго — полковникъ Шрейбергъ и Муромскаго — полковникъ Сарабіо.

Командовавшій авангардомъ ген.-лейт. Красовскій съ признательностію отдаетъ полную справедливость адъютантамъ своимъ гвард. капит. Ахвердову, гв. шт.-капит. Шауфусу и находившемуся при немъ лейбъ-гв. казачьяго полка 7 Черно-

морскаго эскадрона штабсъ-ротмистру Майбородѣ, которые всѣ его распоряженія исполняли съ отличнымъ благоразуміемъ и неустрашимостію.

4 сентября ген.-лейт. Красовскій, на основаніи наставленій, данныхъ ему господиномъ главнокомандующимъ 1 арміею, и по причинѣ близкаго разстоянія отъ мѣста военныхъ дѣйствій м. Завихоста, гдѣ для Ромарино были изготовлены уже въ большомъ количествѣ суда, для переправы чрезъ Вислу, предложилъ ген.-ад. барону Розену оставить при Юзефовѣ всѣ обозы, дабы оными не замедлить движенія войскъ, и слѣдовать съ одною артиллеріею, не отдѣляя отъ корпуса авангарда, въ томъ предположеніи, что когда непріятель будетъ настигнутъ, то передовыя войска составятъ первую линію, слѣдующія за оными вторую, а далѣе резервъ.

Въ три часа пополуночи корпусъ выступилъ. Въ головѣ общей колонны слѣдовали казачьи полки полковниковъ Пименова и Ильина и Харьковскій уланскій, за оными сводная бригада 8 пѣхотной, 2 бригада 6 уланской дивизіи и 25 пѣхотной полки Волынскій, Минскій, 49 и 50 егерскіе.

Между Раховымъ и Свециховымъ мятежники, занявъ пѣхотою лѣсъ, встрѣтили нашу пѣхоту. Ген.-лейт. Головинъ, по распоряженію ген.-ад. барона Розена, выстроивъ батарею изъ 16 орудій, открылъ сильный картечный огонь по непріятелю, занимавшему лѣсъ, и потомъ повелъ въ оный 15 и 16 егерскіе полки, которые, выславъ впередъ застрѣльщиковъ, ударили въ штыки, и лѣсъ былъ очищенъ въ одно мгновеніе. Послѣ сего мятежники, занявъ Раховъ пѣхотою, поставили сильныя батареи на высотахъ вправо отъ онаго (поз. лит. З), но передовыя войска наши, поддержанныя всѣмъ корпусомъ и отлично искуснымъ дѣйствіемъ нашихъ батарей, бывшихъ подъ начальствомъ артиллеріи ген.-маіора Шушерина, быстро на-

ступали и опрокидывали непріятеля. Въ сіе время ген.-лейт. Красовскій, будучи на лѣвомъ флангѣ нашей позиціи (лит. И) съ казачьими войсками Пименова, Ильина и частью Катасанова, подкрѣпленными Харьковскимъ уланскимъ, обошелъ правый флангъ мятежниковъ. Казаки, съ рѣшительною храбростію бросившись въ атаку, совершенно разсѣяли и уничтожили большую часть 3 уланскаго полка, взявъ многихъ въ плѣнъ. 15 и 16 егерскіе и Тамбовскій пѣхотный полки, съ примѣрною рѣшительностію, не взирая на превосходное число непріятеля, вытѣснили его изъ Рахова. Послѣ сего мятежники, будучи поражаемы на каждомъ шагу, безостановочно отступали къ Завихосту, противъ котораго при д. Косинѣ, поставивъ батарею изъ 30 орудій, построились въ боевой порядокъ на весьма выгодной позиціи (лит. К). Здѣсь Ромарино, подъ прикрытіемъ сильной своей артиллеріи, предполагалъ переправиться въ Завихостъ.

Передовые наши полки 8 и 25 пѣхотныхъ дивизій, при выходѣ изъ лѣса, подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, быстро построились въ боевой порядокъ (лит. Л), въ то самое время ген.-лейт. Красовскій, съ невѣроятною поспѣшностію на самомъ близкомъ разстояніи отъ непріятельской позиціи (лит. М) устроивъ батарею изъ 30 орудій, поручилъ дѣйствовать оною 8 артиллерійской бригады подполковнику Сикстелю, который съ отличнымъ мужествомъ и искусствомъ наносилъ самое жестокое пораженіе непріятелю.

Въ сіе время ген.-маіоръ Пашковъ, съ полками 2 конноегерской дивизіи наблюдавшій 2 и 3 чиселъ движеніе мятежниковъ съ лѣвой стороны, приблизился къ правому флангу непріятельской позиціи (лит. Н) и открылъ огонь изъ 4 конныхъ орудій, а ген.-лейт. Красовскій съ Тамбовскимъ пѣхотнымъ, 13, 14 и 49 егерскими полками, сложивши съ людей

ранцы, бѣгомъ бросился за лѣвое крыло непріятельской позиціи, и, утвердясь на Завихостской дорогѣ, ударилъ въ штыки; вмѣстѣ съ тѣмъ двинулись впередъ наши батареи и обѣ линіи. Мятежники, удивленные внезапнымъ появленіемъ на правомъ своемъ флангѣ кавалеріи ген.-м. Пашкова, видя лѣвый свой флангъ обойденнымъ и разстроенные быстрою нашею атакой на всѣхъ пунктахъ, бросились съ поспѣшностію къ с. Борову, снявъ предварительно всѣ свои батареи. Рѣчка въ самомъ Косинѣ препятствовала нашей кавалеріи взять сіи орудія, но С.-Петербургскій уланскій полкъ подъ командою ген.-м. Набеля съ отличною быстротою и мужествомъ нанесъ арьергарду мятежниковъ сильнѣйшее пораженіе и отнялъ у онаго нѣсколько зарядныхъ ящиковъ и часть обоза; полки Тамбовскій пѣхотный и 49 егерскій, подкрѣпляемые 13 и 14 егерскими полками, показали здѣсь отличную храбрость и мужество. 49 егерскій полкъ, преслѣдуя по пятамъ непріятеля, занялъ с. Боровъ. При семъ раненъ ген.-м. Бриземанъ фонъ-Неттингъ. Мятежники, прогнанные за с. Боровъ, въ разстояніи отъ онаго не болѣе 300 саженъ, на самой чертѣ австрійской границы, построившись въ одну линію, выдвинули впередъ батарею изъ 40 орудій (лит. О). Ген.-ад. баронъ Розенъ и ген.-лейт. Красовскій, видя, что намѣреніе Ромарино переправиться за Вислу уже совершенно уничтожено, и зная, что ген. Ротъ и Кайсаровъ съ 10 баталіонами пѣхоты и 18 эскадронами кавалеріи спѣшатъ отъ Замостья къ Косину, что лишило мятежниковъ возможности куда-либо обратиться, кромѣ австрійскихъ владѣній, остановили дальнѣйшее свое наступленіе. Почему вся наша пѣхота взяла вправо отъ с. Боровъ (лит. П), гдѣ совершенно была закрыта отъ выстрѣловъ непріятельскихъ батарей, а казачьи полки противу праваго фланга мятежниковъ заняли дорогу, ведущую къ Замостью (лит. Р); въ самомъ Боровѣ, подъ

командою подполковника Сикстеля было поставлено 11 батарейныхъ орудій, которыя наносили непріятелю самое убійственное пораженіе, дѣйствуя вкось его линіи.

Около двухъ часовъ продолжалась сія канонада, во время которой съ нашей стороны раненъ одинъ артиллерійскій офицеръ и до 15 артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ убито и ранено. Ромарино, хотя не видѣлъ предъ своимъ фронтомъ никакихъ войскъ нашихъ, но все продолжалъ сильную канонаду, безъ сомнѣнія, только для того, чтобъ разстрѣлять всѣ свои заряды и, перейдя въ Австрію, имѣть право сказать, что онъ защищался, пока стало пороху. По прекращеніи канонады онъ два раза присылалъ полковника Подчаскаго съ предложеніями: первый разъ — прекратить военныя дѣйствія на таковомъ же основаніи, какъ Малаховскій въ Варшавѣ, а второй — чтобы послать нарочнаго къ главнокомандующему дѣйствующею арміею. На первое ему объявлено, что не принимаются никакія кондиціи, кромѣ безусловной покорности власти Всемилостивѣйшаго Государя Императора, а во второмъ рѣшительно отказано.

Въ сей день особенно отличились мужествомъ, храбростью и неутомимою быстротою полки: 13, 14, 15, 16, 49 егерскіе, Тамбовскій пѣхотный, казачьи Пименова, Ильина, часть Катасанова и вся вообще пѣшая и конная артиллерія; ген.-маіоръ Пашковъ съ особеннымъ искусствомъ оказалъ большое содѣйствіе рѣшительной побѣдѣ, явившись въ наилучшее для насъ время на правомъ флангѣ непріятельской позиціи; — вообще всѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры и нижніе чины, бывшіе въ сраженіи, оказали отличное мужество, храбрость и самое усердное соревнованіе.

Потеря мятежниковъ въ сіи два дня весьма значительна и вѣрно простирается до 2/т. человѣкъ убитыми и ранеными,

кромѣ большаго числа захваченныхъ въ плѣнъ и разбѣжавшихся по лѣсамъ. Съ нашей стороны убито и ранено около 400 человѣкъ, въ числѣ послѣднихъ находятся: ген.-маіоръ Бриземанъ-фонъ-Неттингъ, командиръ Виленскаго пѣхотнаго полка полковникъ Аслоновичъ, подполковникъ Фитингофъ и нѣсколько офицеровъ.

Послѣ отступленія мятежниковъ отъ с. Косина ген.-лейт. Головинъ послалъ немедленно къ переправѣ чрезъ Вислу противъ Завихоста ген.-м. Фези съ 1 бригадою 24 пѣхотной дивизіи и сотнею казаковъ; прибывъ на мѣсто, онъ тотчасъ переправилъ въ Завихостъ казаковъ и баталіонъ пѣхоты, тамъ узналъ, что по приказанію Ромарино двѣнадцать большихъ галеръ отправлены вверхъ по Вислѣ съ тѣмъ, дабы оныя пристали къ правому берегу въ томъ мѣстѣ австрійскихъ владѣній, куда направится его корпусъ. Дабы ему воспрепятствовать, посланы были казаки, которые, настигнувъ означенныя галеры, возвратили оныя въ Завихостъ.

Съ наступленіемъ ночи мятежники, притѣсненные къ австрійской границѣ, въ совершенномъ безпорядкѣ стали переходить въ Галицію. Въ сіе время еще пріѣзжалъ на аванпосты наши парламентеромъ польскій генералъ Шнейдеръ вмѣстѣ съ австрійскимъ маіоромъ Сталемъ. Первый объявилъ, что желаетъ, для объясненія предложеній Ромарино, лично видѣться съ командиромъ корпуса, но ему въ семъ отказано, а маіоръ Сталь объявилъ, что мятежники съ наступленіемъ ночи, не дождавшись приказаній начальниковъ, стали переходить австрійскую границу; онъ также объявилъ, что польскія войска пришли къ оной въ совершенномъ разстройствѣ, и если бы еще нѣсколько верстъ можно было продолжать ихъ преслѣдованіе, то безъ сомнѣнія всѣ бы разсѣялись.

5 числа на разсвѣтѣ вся наша кавалерія придвинута къ

самой граничной чертѣ. Ромарино, вошедшій въ Галицію, былъ встрѣченъ для обезоруженія командиромъ полка Орелли полковникомъ Вистофомъ; но онъ отвѣчалъ ему, что предъ полковникомъ не сложитъ оружія, а будетъ ожидать генерала.

6 числа поутру австрійскихъ войскъ генералъ Бартолетти прибылъ къ ген.-ад. барону Розену и объявилъ ему, что хотя Ромарино дѣлаетъ затрудненія въ положеніи оружія и представляетъ кондиціи, но онъ немедленно потребуетъ отъ него безусловнаго обезоруженія, угрожая принудить къ тому силою соединенно съ Россійскими войсками. Въ тотъ же день генералъ Бартолетти письменно извѣстилъ ген.-адъют. барона Розена, что по рѣшительному его настоянію, Ромарино наконецъ согласился положить оружіе, и что послѣ сего польскія войска, будучи раздѣлены на колонны, отправятся далѣе отъ границы.

7 и 8 чиселъ ген.-лейт. Красовскій въ присутствіи генерала Бартолетти и многихъ австрійскихъ офицеровъ дѣлалъ смотръ 1 и 3 бригадамъ 7 пѣхотной дивизіи: Брестскому и Бѣлостокскому, 25 Волынскому, Минскому, 49 и 50 егерскимъ, полкамъ 2 конно-егерской дивизіи, 5 уланской: С.-Петербургскому и Харьковскому, 6 уланской: Польскому, Татарскому и Волынскому, съ находившеюся при оныхъ артиллеріею.

Ген.-лейт. Красовскій отдаетъ полную справедливость всѣмъ симъ войскамъ, безъ исключенія бывшимъ въ весьма хорошемъ состояніи; но преимущественно предъ прочими отличались полки и артиллерія 7 и 8 пѣхотныхъ и 5 уланской дивизіи и вся артиллерія 6 пѣхотнаго корпуса, кои привели австрійцевъ, бывшихъ свидѣтелями сего смотра, въ совершенное изумленіе; они искренно сознавались, что никогда не воображали видѣть войскъ нашихъ въ подобномъ совершенствѣ. Бодрый и веселый видъ солдатъ, блестящая чистота въ ихъ одеждѣ, отлично

хорошее состоянiе лошадей, правильность и быстрота во всѣхъ движенiяхъ дѣйствительно были очаровательны и для самихъ насъ.

Въ продолженiи послѣднихъ двухъ дней явилось къ намъ болѣе 2/т. человѣкъ, бѣжавшихъ изъ корпуса Ромарино, который совершенно обезоруженъ, и австрiйцами приняты 40 орудiй. Изъ генераловъ находятся въ плѣну: Ромарино, Серавскiй, Лангерманъ, Завадскiй, Шнейдеръ, Гавронскiй и начальникъ штаба полковникъ Замойскiй, до 350 штабъ-и оберъофицеровъ и 15/т. нижнихъ чиновъ.

Симъ окончилось славное для Русскаго оружiя истребленiе мятежническаго корпуса Ромарино, составленнаго изъ отборныхъ войскъ мятежниковъ.

№ 5 Царское Село. 14/26 сентября.

Извѣстiе о благополучномъ вогнанiи корпуса Ромарино въ Австрiю прибыло ко мнѣ третьяго дня вечеромъ отъ Ф. Сакена, а вчера утромъ Чертковъ вручилъ мнѣ письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ.

Уничтоженiе Ромарино надо принять какъ новую милость Божiю, которая имѣть должна большое влiянiе и на прочiе отряды; я почти желаю теперь, чтобъ и Рыбинскiй вздумалъ уйти въ Пруссiю и тѣмъ избавилъ насъ отъ всѣхъ затрудненiй, что дѣлать съ этимъ сбродомъ злодѣевъ. Офицеровъ корпуса Ромарино изгналъ я (banni) для примѣру и мѣра сiя столь же удобна, сколь и сильна своимъ примѣромъ. Все изложенное въ запискѣ твоей насчетъ мѣръ по Варшавѣ, нахожу весьма основательнымъ. Противъ вопросовъ Энгеля я сдѣлалъ свои помѣтки и посылаю къ тебѣ обратно, по инымъ статьямъ невозможно безъ подробнаго познанiя состоянiя дѣлъ

дать какое-либо рѣшеніе. — Я слышалъ, что бывшій главнокомандующій князь Михайло Радзивилъ въ Варшавѣ, надо ему велѣть равномѣрно ѣхать въ Москву въ сопровожденіи надежнаго офицера. — Для генераловъ Бонтана и въ особенности Маллета надо будетъ нарядить слѣдственную комиссію, я бы полагалъ изъ г. Витта и Раутенштрауха съ тѣмъ, чтобъ повѣрить ихъ поведенія; послѣдній скверно поступилъ съ покойнымъ братомъ. — Надѣюсь, что послѣ совершеннаго обезпеченія твоего тыла, сообщеніе съ Брестомъ будетъ свободно и потому и подвозъ продовольствія оттуда свободенъ. Но жаль будетъ, ежели огромные наши запасы въ Пруссіи, съ толиками издержками и трудами собранные, останутся безъ употребленія. Нельзя ли бъ было обратить ихъ хотя на продовольствіе по мирномъ занятіи края? — Мы здѣсь тщательно занимаемся будущимъ учрежденіемъ Королевства на такомъ основаніи, которое могло бы обезпечить навсегда намъ свободное онымъ владѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ дать оному все то счастіе, которое имѣть можетъ отъ хорошаго управленія. Статья финансовъ самая важная и на первый разъ трудная; ты весьма хорошо сдѣлалъ, что потребовалъ у банка отчетъ въ его распоряженіяхъ и вмѣстѣ съ непризнаніемъ или уничтоженіемъ его неправильныхъ актовъ, надѣюсь, что многое темное объяснится.

Желательно бъ мнѣ было, чтобъ *экстренныя* издержки по содержанію войскъ въ Польшѣ можно было обратить на край сей и *прошу тебя симъ въ особенности заняться;* ежели полагаешь, что много будетъ слишкомъ войска, ежели оставить *все* что назначаю сохранить *въ составѣ дѣйствующей арміи* въ самой Польшѣ, то часть отвести можно будетъ въ Литву или на Волынь, но тогда тѣмъ подавнѣе оставить *прочія войска на содержаніи края.* Прошу опять приступить къ устройству цитадели въ Варшавѣ, считаю сіе необходимымъ. Равно

чаще мѣнять гарнизонъ въ Варшавѣ, обращая самое бдительное вниманіе *на сношенія и поведеніе офицеровъ*. Заразы нравственной **всего болѣе боюсь.**

Я не дождался твоихъ представленій объ корпусныхъ командирахъ за 25 и 26 числа, но прошу тебя поспѣшить представленіемъ о прочихъ отличившихся, ибо повѣрка въ Инспект. Департ. долго продолжается, а я бы желалъ, чтобъ награды вышли поскорѣе. Но дабы наградить всѣхъ участвовавшихъ въ безсмертныхъ дѣлахъ 25 и 26 августа я велѣлъ изготовить особую медаль. Мнѣ неизвѣстно еще кого ты избралъ, любезный Иванъ Федоровичъ, къ себѣ въ начальники артиллеріи; мѣсто важное и теперь особенно, когда нужно будетъ все вновь привесть въ устройство; ежели бы Герстенцвейгъ не былъ моложе многихъ, то я бы его считалъ способнѣе другихъ; нельзя и другихъ обижать, которые всѣ хорошо служили.

Чертковъ привезъ мнѣ экземпляръ проэкта конституціи для Россіи, найденный у Новосильцева въ бумагахъ; напечатаніе сей бумаги крайне непріятно; на 100 человѣкъ нашихъ молодыхъ офицеровъ 90 прочтутъ, не поймутъ или презрятъ, но 10 оставятъ въ памяти, обсудятъ—и главное *не забудутъ*.

Это пуще всего меня безпокоитъ. Для того столь желательно мнѣ какъ менѣе возможно продержать гвардію въ Варшавѣ и вообще чаще мѣнять въ ней гарнизонъ. Вели графу Виту стараться достать елико можно болѣе экземпляровъ сей книжки и уничтожить, а рукопись отыскать и прислать ко мнѣ, равно какъ и оригинальный актъ конституціи польской, который искать должно въ архивѣ Сената, что поручить Раутенштрауху.

Начальникамъ велѣть обращать самое бдительное вниманіе на сужденія офицеровъ и стараться и словами и собственнымъ примѣромъ доказывать коликаго презрѣнія заслуживаютъ тѣ, кои подобнымъ оружіемъ намъ вредить хотятъ.

Теперь жду, что будетъ съ Рыбянскимъ? — мудрено отгадать, но, признаюсь, сомнѣваюсь, чтобъ могло обойтиться безъ драки, а потомъ *bon voyage* въ Пруссію, куда *счастливая дорога!*

Теперь почти весь 3-й корпусъ на твоемъ лѣвомъ флангѣ, вели все потомъ соединивъ подчинить г. Ридигеру; Кайсаровъ еще не кончилъ съ Замостію; но когда кончитъ, то переведу его въ 4-й корпусъ, а Савоини дамъ 6-й; такъ что каждый будетъ на своемъ мѣстѣ по способностямъ. К. Хилкову дамъ 4 резервн. кавал., а Гейсмаръ остается при 5 резервн. кавал. Ежели Модлинъ сдастся, то комендантомъ назначить надо одного изъ артиллерійскихъ генераловъ, напримѣръ, Рене, но во всякомъ случаѣ человѣка надежнаго. Тоже и въ варшавскую цитадель; когда начнется, въ линіи оной находится извѣстное заведеніе Піяристовъ, называемое Joli bord, самое якобинское, а потому было въ модѣ; нынѣ самый лучшій предлогъ закрыть оное; строенія будутъ весьма удобны для гарнизону. При семъ, ежели можно, узнать кто изъ нихъ наиболѣе дѣйствовалъ во время бунта и прибрать къ рукамъ.

Въ числѣ несчастныхъ жертвъ сего времени вели пожалуй отыскать жену несчастнаго Янковскаго; у нея два сына ровесники или немногимъ моложе моего старшаго сына, объяви ей, что я бы желалъ ихъ помѣстить въ пажи какъ старыхъ товарищей моего сына и беру на себя ихъ воспитаніе, а ежели пожелаетъ сама сюда ихъ доставить, то вели ей выдать на то способы и придать кого нибудь русскаго для провожанія.

Прибылъ сюда г. Ожаровскій и крайне обидѣлся тѣмъ, что я не принялъ его, увѣряя, что онъ не могъ ранѣе прибыть, рисковавъ потерять голову. Вели повѣрить, что дѣлалъ и можно ли точно вѣрить, что не могъ ранѣе выѣхать, до того я его не приму къ себѣ.

Заключу письмо убѣдительной просьбой быть самому елико возможно осторожнымъ и помнить гдѣ ты? и что на тебѣ лежитъ и не пренебрегать тѣмъ, что благоразуміе и испытанное измѣнническое вѣроломство поляковъ намъ напредъ сего показало.

Жена тебѣ сердечно кланяется, а я обнимаю отъ всей души.

Твой на вѣки искренно доброжелательный

Н.

№ 6. **Рапортъ главнокомандующаго 1-ю арміею, генералъ-фельдмаршала графа Сакена, отъ 16-го сего сентября.**

Я уже имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества, что начальникъ главнаго штаба 1-й арміи ген.-лейт. Красовскій, послѣ пораженія мятежника Ромарино, отправился къ корпусу Г. А. Ридигера, гдѣ и предполагалъ оставаться до окончанія экспедиціи противу Ружицкаго. Нынѣ я получилъ отъ него донесеніе, и въ то же время отъ ген.-адъютанта Ридигера, что корпусъ сего послѣдняго, усиленный двумя бригадами 24-й пѣхотн. дивизіи, дивизіономъ 5-й уланской дивизіи и казачьими полками полковниковъ Пименова и Ильина, 10-го сего мѣсяца, въ два часа пополуночи выступивъ изъ с. Вышмунтъ, настигъ предъ вечеромъ отряды Ружицкаго и Каминскаго, въ числѣ отъ 7 до 8/т. человѣкъ, при 9 орудіяхъ, въ м. Лаговѣ. Ген.-лейт. Красовскій, не ожидая прибытія пѣхоты, съ одною кавалеріею стремительно атаковалъ мятежниковъ, разстроилъ и опрокинулъ ихъ рѣшительно на всѣхъ пунктахъ, такъ, что только наступившая ночь спасла мятежниковъ, бѣжавшихъ въ совершенномъ безпорядкѣ. При семъ Черниговскій конно-егерскій полкъ уничтожилъ цѣлый баталіонъ пѣхоты, отчаянно защищавшійся, положивъ на мѣстѣ большую часть онаго и взявъ въ плѣнъ 150 человѣкъ.

Послѣ сего пораженія войска мятежниковъ 11-го числа раздѣлились. Ружицкій съ своимъ отрядомъ потянулся на Хмѣльникъ и Пинчевъ, а Каминскій съ 1.500 человѣкъ пѣхоты и 2/т. кавалеріи чрезъ Шидловъ и Стобницу, гдѣ ген.-лейт. Красовскій вновь настигъ сего послѣдняго и, нанеся ему жестокое пораженіе, принудилъ искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ. Ген.-лейт. Красовскій, — дабы не допустить Каминскаго скрыться въ Краковъ, съ неимовѣрною быстротою его преслѣдовалъ, перешелъ р. Ниду въ бродъ при с. Зуравникѣ и, сдѣлавъ около 35 верстъ марша, настигъ мятежниковъ въ выгодной позиціи при м. Скальмержѣ, рѣшительно атаковалъ ихъ, сбилъ съ позиціи и вновь опрокинулъ его на всѣхъ пунктахъ; 4 баталіона пѣхоты, бѣжавшіе на разстояніи 6-ти верстъ, были частью изрублены, частью взяты въ плѣнъ. Кавалерія же мятежниковъ хотя и оказывала полное сопротивленіе, но, не выдержавъ наконецъ быстрыхъ атакъ храброй и неутомимой нашей кавалеріи, съ поспѣшностію побѣжала. Преслѣдованіе продолжалось до самой черты пограничной Краковской заставы, куда спасся ген. Каминскій, не болѣе какъ съ 5 офицерами и ни съ однимъ изъ нижнихъ чиновъ; всѣ же прочіе или убиты или взяты въ плѣнъ. Между тѣмъ ген.-адъют. Ридигеръ, съ такою же быстротою бросился съ главными силами своими для преслѣдованія Ружицкаго. Аріергардъ сего послѣдняго, 12-го числа настигнутый за с. Михайловымъ отрядомъ войскъ ген.-адъют. Ридигера, подъ начальствомъ ген.-м. Плохово, былъ также разбитъ совершенно и потерялъ плѣнными 27 офицеровъ и 1200 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ то же время посланный его королевскимъ высочествомъ принцемъ Адамомъ Виртембергскимъ полковникъ Глазенапъ, напалъ съ отрядомъ на мятежническій постъ въ Вонхоцкѣ, положилъ на мѣстѣ 150 человѣкъ и 79 взялъ въ плѣнъ. Сей

же отрядъ атаковалъ 12-го числа въ м. Кельцѣ мятежниковъ въ числѣ 900 человѣкъ пѣхоты и трехъ эскадроновъ кавалеріи, положилъ значительное число на мѣстѣ и взялъ въ плѣнъ 89 человѣкъ нижнихъ чиновъ и 4 офицера и въ преслѣдованіи отбилъ значительное количество оружія и 3 пушки. Другой отрядъ, подъ командою сотника Панова, посланный вслѣдъ за мятежниками, появившимися близъ м. Ендокова, отбилъ 516 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ 2 оберъ-офицера.

Въ теченіи сихъ трехъ дней, увѣнчавшихъ новою славою войска Вашего Императорскаго Величества, потеря съ нашей стороны весьма незначительна. Она ограничивается 120 человѣками, выбывшими изъ фронта. Мятежники же потеряли одними плѣнными 113 офицеровъ и 4630 человѣкъ нижнихъ чиновъ и значительное число убитыми и ранеными, а сверхъ того отбито у нихъ 4 орудія.

Славныя сіи дѣла суть новый плодъ примѣрной распорядительности, мужества и неутомимой дѣятельности ген.-адъют. Ридигера и ген.-лейт. Красовскаго, равно какъ и отличной храбрости войскъ нашихъ, подъ начальствомъ ихъ бывшихъ.

Въ ту минуту, какъ я оканчивалъ сіе всеподданнѣйшее мое донесеніе Вашему Императорскому Величеству, получилъ я отъ ген.-лейт. Красовскаго рапортъ отъ 13-го сего сентября, въ коемъ увѣдомляетъ, что генеральнаго штаба полковникъ Стихъ, посланный имъ въ Краковъ для истребованія ушедшихъ туда мятежниковъ, донесъ ему, что генералъ Ружицкій, послѣ понесеннаго имъ пораженія не предвидя возможности избѣжать совершеннаго истребленія, бросился съ корпусомъ своимъ въ область вольнаго города Кракова, и того числа переправился чрезъ Вислу, гдѣ по требованію австрійскаго генерала, командующаго войсками на правомъ берегу Вислы противъ Кракова, сдался съ цѣлымъ корпусомъ военноплѣннымъ.

Такимъ образомъ, съ уничтоженіемъ корпуса Ружицкаго, вся почти южная часть Царства Польскаго совершенно уже очищена отъ мятежниковъ и бывшія противъ него войска нынѣ могутъ быть употреблены для содѣйствія главнымъ силамъ дѣйствующей арміи къ истребленію еще непокорившагося мятежническаго корпуса Рыбинскаго и къ довершенію водворенія повсемѣстнаго спокойствія.

Царское Село. $\frac{\text{24 сентября}}{\text{6 октября}}$ 1831 г. № 7.

Вчера получилъ я, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое изъ Гуры отъ 17-го числа въ то самое время когда княгиня, супруга твоя, была у моей жены. Извѣстіе объ истребленіи отрядовъ Ружицкаго и Каминскаго пришло ко мнѣ третьяго дня. Дѣла славныя и важныя тѣмъ, что совершенно обезпечиваютъ тылъ твой и спокойствіе всего южнаго края Польши. Всѣ пакости сихъ мерзавцевъ при Модлинѣ и Плоцкѣ достойны ихъ и я сожалѣю почти, что ты не рѣшился ранѣе положить конецъ сему рѣшительнымъ прекращеніемъ сношеній и прямымъ наступленіемъ. Но и это хорошо, ибо доказываетъ наше терпѣніе и ихъ мерзость. Жду ежеминутно извѣстія ихъ конечнаго истребленія или покорности безусловной. До полученія еще твоего вопроса я послалъ къ тебѣ актъ изгнанія всѣхъ офицеровъ корпуса Ромарино. Ежели же дѣйствительно австрійцы хотятъ намъ ихъ всѣхъ нынѣ же выдать, объ чемъ я безъизвѣстенъ, то съ ними будетъ поступлено по всей строгости законовъ. Тоже изгнаніе распространилъ я и на корпуса Ружицкаго и Каминскаго и такъ же поступлю и съ Рыбинскимъ, ежели бросится въ Пруссію. Напротивъ вели объявить совершенное прощеніе Стріенскому и его офицерамъ,

которые съ резервами кавалеріи въ Славковѣ намъ сдались сами и безусловно, объяснивъ, что въ томъ должны видѣть разность между предающихся милосердію моему съ тѣми, кои до того закоснѣли, что и въ крайности оное отвергаютъ. Можно будетъ людей сихъ резервовъ по выбору употребить для будущихъ жандармовъ королевства, кои нужны будутъ.

Весьма я былъ обрадованъ извѣстіемъ, что ты нашелъ возможность одѣть армію въ польское сукно; Чернышевъ тебѣ объ томъ подробно пишетъ. Справедливо, чтобъ издержка сія была отнесена на счетъ края.

Теперь повторяю мое настояніе велѣть возвратить сейчасъ въ Россію всѣ части 5-го и 6-го корпусовъ, кои столь раздроблены и должны *непремѣнно* возвратиться домой, ибо почти тамъ войскъ не осталось, въ Польшѣ же уже за глаза достаточно. То же самое и 4-му корпусу, кромѣ Августовскаго воеводства.

Возвращаемыхъ плѣнныхъ вели *всѣхъ* распредѣлить по своимъ полкамъ, кромѣ 6-го корпуса, коихъ употребить на пополненіе 1, 2 и 3 корпусовъ. Положеніе и штатъ Энгелемъ представленные я бы утвердилъ, но въ штатѣ онъ допускаетъ такія вещи, на кои я согласиться не могу; можно ли, напримѣръ, давать полк. Г. Строгонову то же содержаніе, которое получали министры? Намѣстникъ получалъ 200/т. злотыхъ; не справедливо было бъ Энгелю, который второе лицо, а не первое, то же самое, тѣмъ болѣе qu'il n'est pas tenu à des frais de représentation.

Объ княгинѣ твоей я тебѣ не пишу, ибо полагаю, что сама тебѣ пишетъ, дѣтей всѣхъ видѣлъ и нашелъ здоровыми. Здѣсь все тихо и спокойно. Гренадерскіе резервы выступаютъ 29-го и 30-го чиселъ, равно и 900 артил. Ежели нельзя укомплектовать убыль въ артил. лошадяхъ, взятыми у поляковъ, то я по-

шлю отсюда часть готовыхъ, прочихъ придется купить, съ тѣмъ, чтобъ, укопмлектовавъ всю армію, укомплектовать и артиллерію въ 12 орудій всѣ роты. Сегодня рѣшилъ я и велѣлъ приготовить вновь по 600 человѣкъ на всѣ полки дѣйствующей арміи къ 1-му генварю, такъ что къ концу марта мѣсяца всѣ части арміи будутъ въ совершенномъ комплектѣ.

Въ Парижѣ бѣсились нѣсколько дней сряду послѣ извѣстія объ взятіи Варшавы и насъ ругаютъ до крайности; но все это очень хорошо, ибо доказываетъ ясно, что они заодно стихли, и что сей ударъ, par contre coup, имъ отдался сильно. Въ Англіи, напротивъ, приняли сіе какъ должно и благородно.

25/7. Настоятельно повторяю мою просьбу, любезный Иванъ Федоровичъ, велѣть возвратить сейчасъ 4-й корпусъ и 2 резервн. кавал. въ предѣлы Имперіи, гдѣ они крайне нужны. Войскъ у тебя совершенно достаточно, ибо выключая плѣнныхъ возвращенныхъ идетъ къ тебѣ 15/т. пѣхоты, которыхъ голова будетъ въ Брестѣ 8, а послѣдніе 17-го октября. Всякое же движеніе за границу войскъ, не назначавшихся туда, влечетъ за собой огромныя издержки, что въ нынѣшнихъ наитруднѣйшихъ денежныхъ обстоятельствахъ *совершенно невозможно.*

Вѣрить не могу, чтобъ сей остатокъ польской арміи могъ иное что сдѣлать, какъ положить оружіе, или уйти въ Пруссію, куда счастливая дорога. Хорошо, что Немоевскій попался, большая каналія, но есть еще хуже его многіе.

Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ. На вѣки тебѣ доброжелательный *Н.*

Александрія. 20 сентября / 2 октября 1831 г. — Получено 27 числа 1831 г. Варшава. № 8.

(Фамилія не разобрана) доставилъ мнѣ письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ 12-го числа.

Сожалѣю, что безмозглые поляки вынуждаютъ тебя прибѣгнуть опять къ силѣ оружія, чтобъ привести ихъ въ разумъ; ты весьма хорошо сдѣлалъ, что рѣшился на нихъ идти; никто не попрекнетъ намъ, чтобъ мы не истощили всѣхъ мѣръ терпѣнія.

Желаю весьма, чтобъ удалось тебѣ ихъ отбросить въ Пруссію и ожидаю сего. Хорошо и то, что Ридигеръ, усиленный, будетъ въ состояніи идти на Краковъ и даже занять оный, вѣроятно въ совокупности съ австрійцами и даже, можетъ быть, и съ пруссаками. Потеря курьера непріятна, но въ моемъ письмѣ ничего важнаго не было. Съ любопытствомъ читалъ я всѣ распоряженія по арміи. Одного не понялъ: зачѣмъ вся артиллерія, взятая въ Варшавѣ, кромѣ 2 орудій, заклепана и станки изрублены; это жаль, ибо весьма все пригодилось (бы) для вооруженія цитадели?

Когда болѣе потребности не будетъ въ арсеналѣ и мастерскихъ, я предполагаю перевезть все въ Кіевъ и тамъ устроиться, переведя и мастеровыхъ. Косецкаго съ удовольствіемъ оставляю. Прибылъ израненный 17 ударами штыковъ, отличный полиціймейстеръ города Любовицкій; ежели ты считаешь его возращеніе полезнымъ, то я пришлю его скоро. Прибылъ также изъ Рима почтенный и отличный оберъ-контролеръ Зелинскій, онъ можетъ быть весьма полезенъ для разбору финансоваго *хаоса;* я полагаю его скоро прислать.

Здѣсь все тихо и смирно, ждемъ съ нетерпѣніемъ твоихъ извѣстій. Авось, Богъ милостивъ, одумаются и все кончится безъ новаго пролитія крови.

Жена тебѣ кланяется, а я обнимаю отъ всей души. Твой на вѣки искренно доброжелательный

Н.

Царское Село. 1/13 октября 1831 г.

№ 9.

Сперва Протасовъ, наконецъ вчера Окуневъ привезли мнѣ два письма твои, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ 20-го и 23-го сентября. Слава Богу и благодарность тебѣ за благополучный конецъ безбожной войны. Итакъ поляки кончили достойнымъ ихъ образомъ, а послѣдніе пренебрегли милосердіе своего Государя и предпочли идти въ чужія земли!—счастливая дорога. Я распространилъ и на сей корпусъ принятую мѣру противу корпусовъ Ромарино и Ружицкаго. Симъ кончатся всѣ недоразумѣнія или намѣренія нашихъ сосѣдей. Но при семъ требую непремѣнной выдачи извергов клубистовъ и членовъ сейма и надѣюсь, что мнѣ ихъ выдадутъ.

Посылаю съ симъ же курьеромъ проэктъ дислокаціи для гвардіи, которую прошу отправить елико можно скорѣе, дабы уменьшить издержки и главное удалить какъ наискорѣе отъ заразы. Всѣ мѣры отправленія войскъ, не принадлежащихъ къ твоей арміи, я совершенно одобряю. Желаю, чтобы скорѣе велѣлъ и 4-му корпусу возвратиться большей частію въ наши предѣлы. Сіе тѣмъ нужнѣе, что К. Долгорукій доноситъ о усиливающемся духѣ мятежа въ Виленской губерніи и хотя нельзя полагать, чтобъ могли что вновь затѣять когда все въ Польшѣ кончено, но лучше край сей сильно занять, дабы отнять всякую возможность къ безпорядкамъ. Братъ проситъ помочь бывшимъ братнимъ полкамъ для вывоза женъ и дѣтей. Прошу съ нимъ условиться, какъ сіе устроить и выдать нужную на сіе сумму. На-дняхъ посылаю контролера Царства, почтеннаго Зелинскаго; вели ему вступить въ должность и поручивъ ему же хотя поверхностную повѣрку траты капиталовъ и суммъ мятежническимъ правительствомъ. Посылаю также и израпен-

наго Любовицкаго, бывшаго оберъ-полиціймейстера,—котораго можно попрежнему ввести въ должность; онъ доказалъ свою вѣрность и говоривъ съ нимъ долго я удостовѣрился еще болѣе въ отличныхъ его чувствахъ. Испугало меня немного письмо твое къ Чернышеву съ опроверженіемъ прежней надежды одѣть армію въ польское сукно; жаль ежели не удастся. Резервы наши для гренадеръ и артиллеріи всѣ уже выступили, черезъ три мѣсяца будутъ на мѣстѣ, чѣмъ гренадеры будутъ опять въ порядочномъ комплектѣ, а артиллерія въ полномъ.

Въ Воскресенье служилъ молебенъ среди войскъ на Царицыномъ лугу. Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.

На вѣки искренно тебѣ доброжелательный

Н.

Польскихъ генераловъ ни въ какомъ случаѣ я не полагалъ оставить въ Москвѣ; но разошлю врозь по губернскимъ городамъ и подальше.

№ 10. Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества. О арміи и правительствѣ польскомъ еще не рѣшено, но скоро кончится; подробное обстоятельство происшествій при семъ прилагаю. Счастливъ, что исполнилъ волю Вашу, но мнѣ не трудно было: армія геройская, теперь можно сказать, что ей нѣтъ препонъ. Я раненъ, но до сихъ поръ хотя и въ постелѣ, но управляю. Сказать, кто въ сіи славные два дня отличался, это стоитъ назвать всю пѣхоту и артиллерію; много потери. Я считаю до 8000 человѣкъ, но никто объ этомъ не сожалѣетъ.

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 11
Печатный экземпляръ безъ всякой
цензурной помѣтки.

Солдатская пѣсня

НА ВЗЯТІЕ ПРИСТУПОМЪ ВАРШАВЫ,

поднесенная сочинителемъ *Его Свѣтлости, Князю Варшавскому, Графу Ивану Федоровичу Паскевичу-Эриванскому.*

Взбѣлѣнясь отъ злаго нрава,
Царства Русскаго Жена,
Расходилась вдругъ Варшава —
Бунтовщица издавна.
Всѣхъ рабовъ своихъ набатомъ
Подъ знамена собрала,
Надѣлила ихъ булатомъ,
И на Русь войной пошла.
Захотѣлось ей развода,
Быть чтобъ полной госпожей;
Да разводы брать не мода
На Руси у насъ святой!
И пошли, съ крестомъ, съ молитвой,
Мы Мятежницу карать;
Закаленъ мечъ Русскій битвой:
Поляку-ль его сломать?
Сквозь болотъ, лѣсовъ, полями,
По тѣламъ рабовъ ея,
Мы до Вислы путь штыками
Проложили для себя.
Прилетѣлъ тутъ на расправу
Закавказскій нашъ Орелъ,
И грозой насъ на Варшаву
По-Суворовски повелъ.
Закавказскимъ громомъ грянулъ,
Двинулъ тучу Русскихъ силъ:
Ляхъ въ гнѣздо свое отпрянулъ,
«Падамъ до ногъ!» возопилъ;
И затѣйница Варшава,
Въ-торопяхъ забывъ разводъ,
Какъ ощипанная пава,
Со стыдомъ поджала хвостъ.

Царь-Надёжа! въ брань святую
Насъ вела къ Тебѣ любовь:
За Тебя, за Русь родную
Въ жертву все—и жизнь и кровь!
Лишь веди насъ *Князь Варшавы*, —
Въ слѣдъ за нимъ, путемъ побѣдъ,
Пронесемъ Орелъ Двуглавый
Черезъ весь мы бѣлый свѣтъ!

Сіяновъ.

№ 11.

ПРИКАЗЪ
дѣйствующей арміи

Главн. кв. с. Гура. № 478. Сентября 16 дня 1831 г.

Надежды мои не остались тщетны! Государь Императоръ доволенъ нами! Онъ съ чувствами отца благодаритъ васъ и отдаетъ совершенную признательность необыкновенному геройству, коимъ вы покрыли себя на славномъ штурмѣ Варшавскомъ!

Его Императорское Величество въ полной мѣрѣ полагался на неустрашимость арміи; но ваши знаменитые подвиги превзошли ожиданія Монарха!

Съ истиннымъ удовольствіемъ исполняю священную обязанность объявить вамъ о томъ! Кто въ мужественныхъ рядахъ вашихъ не повторитъ съ восторгомъ: мы исполнили долгъ свой и труды наши ознаменованы славою и лестнымъ одобреніемъ Монарха!

Да впечатлѣется отнынѣ въ признательныхъ и вѣрныхъ сердцахъ вашихъ сіе достопамятное изреченіе Государя Императора: *Слава геройской* Нашей *арміи!*

A.

РОСПИСАНІЕ ВОЙСКЪ

для первой атаки города Варшавы.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
Лѣвый флангъ.			
подъ начальствомъ ген. гр. Палена 1-го.			
Отрядъ ген.-л. князя Хилкова.			
Кавалерія:			
1-й уланской дивизіи: Оренбургскій	—	6	—
Ямбургскій	—	6	—
2-й драгунской дивизіи: Герц. Александра Виртембергскаго	—	4	—
1-й гусарской дивизіи: Сумской	—	4	—
Лубенскій	—	6	—
Казаки:			
Донскіе: Борисова	—	сотни $2^1/_2$	—
Катасанова 1-го	—	сотни $4^1/_2$	—
Андріянова	—	сотни $1^1/_2$	—
Артиллерія:			
Конныя роты: № 2	—	—	4 к.
№ 12.	—	—	6 к.
Итого	—	26 сотенъ $8^1/_2$	10 к.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
1-й пѣхотный корпусъ.			
Пѣхота:			
6-й саперный баталіонъ	1	—	—
1-й пѣх. дивизіи: 3-й морской	1	—	—
4-й »	1	—	—
2-й пѣх. дивизіи: Принца Вильгельма	1	—	—
» Карла	2	—	—
Ревельскій	2	—	—
3-й пѣх. дивизіи: Староингерманландскій	1	—	—
Новоингерманландскій	1	—	—
Кн. Кутузова Смоленскаго	1	—	—
Великолуцкій	1	—	—
3-й гренад. дивизіи: Сибирскій	2	—	—
Гр. Румянцова	2	—	—
Кн. Суворова	1	—	—
Астраханскій	1	—	—
5-й карабинерный	2	—	—
6-й »	2	—	—
Кавалерія:			
1-й гусарской дивизіи: Ольвіопольскій	—	4	—
Артиллерія:			
1-я линія:			
Батарейныя роты № 1: 1-й полев. бриг.	—	—	8 б.
2-й » »	—	—	8 б.
3-й гренад. »	—	—	12 б.
Легкія роты № 2: 3-й полев. бриг.	—	—	8 л.
№ 3-й полев. бриг.	—	—	8 л.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ: Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.
Резервъ:			
Легкой роты № 2: 1-й полев. бриг.	—	—	10 л.
Конныя роты: № 1 полев. бриг.	—	—	8 к.
№ 2 » »	—	—	4 к.
Мортиры	—	—	4 м.
Итого	22	4	28 б. 26 л. 12 к. 4 м.
Всего на лѣвомъ флангѣ .	22	30 сотенъ $8^1/_2$	28 б. 26 л. 22 к. 4 м.
Правый флангъ			
подъ начальствомъ ген. бар. Крейца.			
Отрядъ ген.-л. гр. Ностица.			
Кавалерія:			
Легк. гв. кав. дивизіи: л.-гв. драгунскій	—	4	—
л.-гв. уланскій	—	4	—
л.-гв. гусарскій	—	4	—
л.-гв. конно-егерскій . .	—	4	—
Артиллерія:			
Л.-гв. конн. легк. бат. № 1	—	—	8 к.
№ 2	—	—	8 к.
Итого	—	16	16 к.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны	Эскадроны.	Орудія.
Отрядъ ген.-л. Муравьева.			
Пѣхота:			
Грен. бриг. 6 корпуса: Самогитскій	2	—	—
Луцкій	2	—	—
Несвижскій караб. . . .	2	—	—
26-й пѣх. дивизіи Прагскаго п.	1	—	—
Артиллерія:			
Батар. рота № 1, 6-го корпуса	—	—	8 б.
Легкая » № 2, » »	—	—	8 л.
Итого	7	—	8 б. 8 л.
2-й пѣхотный корпусъ.			
Пѣхота:			
2-й саперный баталіонъ	1	—	—
5-й пѣх. дивизіи: Бѣлозерскій	2	—	—
Олонецкій	2	—	—
Шлиссельбургскій	2	—	—
Ладожскій	2	—	—
6-й пѣх. дивизіи: Вологодскій	2	—	—
11-й егерскій	2	—	—
10-й пѣх. дивизіи: Александропольскій	2	—	—
Кременчугскій	2	—	—
11-й пѣх. дивизіи: Елецкій	2	—	—
Сѣвскій	2	—	—
Кавалерія:			
2-й гусарской дивизіи: Елисаветградскій	—	6	—
Иркутскій	—	6	—

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ.		
	Батальоны.	Эскадроны.	Орудія.
Артиллерія:			
Батар. рота № 1, 5-й полев. бриг.	—	—	12 б.
№ 7, » » »	—	—	8 б.
№ 10, » » »	—	—	6 б.
Легкія роты: № 3, » » »	—	—	2 л.
№ 3, 6-й » »	—	—	6 л.
№ 2, 11-й » »	—	—	8 л.
Резервъ:			
Легкая рота № 2, 5-й полев. бриг.	—	—	12 л.
Конныя роты: № 3	—	—	10 к.
№ 11	—	—	4 к.
Мортиры	—	—	4 м.
Итого	21	12	26 б. 28 л. 14 к. 4 м.
Всего на правомъ флангѣ .	28	28	34 б 36 л. 30 к. 4 м.
Отдѣльный отрядъ на правомъ флангѣ			
подъ командою ген.-м. Штрандмана.			
Пѣхота:			
2-й пѣх. дивизіи: 3-й егерскій	1	—	—
4-й »	2	—	—
Кавалерія:			
3-й гвард. кав. дивизіи Гродненскій гус.	—	4	—

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
Казаки:			
Донской Грекова 5	—	сотенъ $2^1/_2$	—
Конно-Черноморскіе: № 2.	—	2	—
№ 5.	—	4	—
Атаманскаго Его Выс. Наслѣдника п.	—	$^1/_2$	—
Артиллерія:			
Батарейной роты № 1, 7-й артилл. бриг. . . .	—	—	4 б.
Конной роты № 28	—	—	2 к.
Итого	3	4 сотенъ 9	4 б. 2 к.
Резервъ арміи.			
Пѣхота:			
Гвардейскаго корпуса,			
подъ начальствомъ Его Имп. Выс. Вел. Князя Михаила Павловича.			
1-й гвард. пѣх. дивизіи: Преображенскій . . .	4*	—	—
Московскій	4	—	—
Семеновскій	4	—	—
Гренадерскій	4	—	—
2-й гвард. пѣх. дивизіи: Измайловскій	4	—	—
Павловскій	4	—	—
2-й гвард. пѣх. дивизіи: Саперный бат.	1	—	—
Егерскій	4	—	—
Финляндскій	4	—	—
Финск. стрѣлк. бат. . .	1	—	—
5-я гвард. бригада: Литовскій	4	—	—
Волынскій	4	—	—
Итого	42	—	—

*) Полубаталіоны, соотвѣтствующіе баталіонамъ, какъ и въ прочихъ гвардейскихъ полкахъ.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
Гренадерскаго корпуса,			
под начальствомъ ген. кн. Шаховскаго.			
1-й гренад. дивизіи: Импер. Австрійскаго . . .	2	—	—
Короля Прусскаго	$1^1/_2$	—	—
Насл. Пр. Прусскаго . .	2	—	—
Гр. Аракчеева	1	—	—
1-й карабинерн.	2	—	—
Кар. фельдм. кн. Барклая.	2	—	—
2-й гренад. дивизіи: Кіевскій	2	—	—
Пр. Евг. Виртембергскаго.	2	—	—
Екатеринославскій	1	—	—
Пр. Павла Мекленбургск. .	2	—	—
5-й карабинерный	2	—	—
4-й »	2	—	—
1-й саперный баталіонъ	взводъ 1	—	—
Итого	$21^1/_2$	—	—
Всего пѣхоты	$63^1/_2$	—	—
Кавалерія,			
подъ начальствомъ ген. гр. Витта:			
1-й кирас. дивизіи: Кавалергардскій	—	4	—
л.-гв. Конный	—	4	—
л.-гв. Кирасирскій	—	4	—
Ея Имп. Величества	—	4	—
3-й кирас. дивизіи: Орденскій	—	6	—
Стародубовскій	—	6	—
Пр. Алберта Прусскаго . .	—	6	—
Новгородскій	—	6	—
3-й уланской дивизіи: Украинскій	—	6	—
Новоархангельскій	—	6	—
Новомиргородскій	—	4	—
Елисаветградскій	—	4	—
Итого кавалеріи . .	—	60	—

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
Казаки:			
Л.-гв. Казачій полкъ	—	6 сотенъ	—
Атаманскаго Е. И. В. Наслѣдника п.	—	$5^1/_2$	—
Итого казаковъ . . .	—	эскадр. 6 сотенъ $5^1/_2$	—
Артиллерія:			
При гвардейскомъ корпусѣ.			
Батарейныя роты: № 1.	—	—	8 б.
№ 2.	—	—	8 б.
№ 3.	—	—	8 б.
№ 4.	—	—	8 б.
№ 5.	—	—	8 б.
Легкія роты: № 1.	—	—	8 л.
№ 2.	—	—	8 л.
При 1-й гренадерской дивизіи.			
Батар. рота № 2, 1-й гренад. бриг.	—	—	12 б.
Легкая » № 2, 7-й полев. »	—	—	12 л.
При 2-й гренадерской дивизіи.			
Батар. рота № 2, 2-й гренад. бриг.	—	—	8 б.
Легкая » № 3, » » »	—	—	8 л.
При 1-й кирасирской дивизіи.			
Л.-гв. конно-батарейная батарея	—	—	8 б.
Конная рота № 30	—	—	8 л.

НАЗВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число войскъ. Баталіоны.	Эскадроны.	Орудія.
При 3-мъ резервн. кавалер. корпусѣ.			
Конныя роты: № 17	—	—	8 л.
№ 18	—	—	8 л.
№ 19	—	—	8 л.
Артиллерійскій резервъ арміи,			
подъ командою ген.-м. Глинки:			
Батарейныя роты: № 1, 1-й гренад. бриг. . .	—	—	8 б.
№ 1, 6-й полев. » . . .	—	—	12 б.
Легкія роты: № 3, 1-й полев. бриг.	—	—	8 л.
№ 2, 2-й » »	—	—	8 л.
Конныя роты батар. № 27	—	—	10 б.
легкія: № 4	—	—	10 л.
№ 20	—	—	8 л.
Итого	—	—	30 б. 34 л.
Всего войскъ въ резервѣ	63½	66 сотенъ 5½	98 б. 75 л.
Всего вообще .	116½	128 сотенъ 23	390

Б.

СПИСОКЪ

генераламъ и полковымъ командирамъ,

убитымъ

въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою

25 и 26 Августа

1831 г.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и какихъ полковъ или командъ.	Когда именно убиты.
	Генералы:	
1	Командовавшій 3-ею бригадою 1-й гренадер. дивизіи ген.-м. **Бригенъ** . .	26 Августа.
2	Командиръ 1-й бригады 6-й пѣхотной дивизіи ген.-м. **Ефимовичъ** . . .	26 Августа.
	Полковые командиры:	
1	Командиръ гренадерскаго принца Павла Мекленбургскаго полка полковникъ **Циммерманъ**	26 Августа.
2	Командиръ гренадерскаго фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго полка полковникъ **Померанскій** . . .	25 Августа.
3	Командиръ Бѣлозерскаго пѣх. полка полковникъ **Хлудневъ**	25 Августа.
4	Командиръ Олонецкаго пѣх. полка полковникъ **Тухачевскій**	25 Августа.
5	Командиръ Вологодскаго пѣх. полка полковникъ **Маске**	26 Августа.
6	Командовавшій Алексопольскимъ пѣх. полкомъ подполковникъ **Иваненко**.	25 Августа.
7	Командиръ 3-го егерскаго полка полковникъ **Лопатинъ**	умерли вскорѣ по полученіи ранъ: первый 25, а послѣдніе два 26 Августа.
8	Командиръ 11-го егерскаго полка полковникъ **Савастьяновъ**	умерли вскорѣ по полученіи ранъ: первый 25, а послѣдніе два 26 Августа.
9	Командовавшій 3-мъ морскимъ полкомъ подполковникъ **Шлодгауеръ** . .	умерли вскорѣ по полученіи ранъ: первый 25, а послѣдніе два 26 Августа.
	Итого 2 генерала и 9 полковыхъ командировъ, всего 11 человѣкъ.	

В.

СПИСОКЪ

артиллерійскимъ генераламъ и ротнымъ командирамъ, **убитымъ, раненымъ и контуженнымъ** въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою 25 и 26 Августа 1831 г.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и чѣмъ командуетъ.	Когда именно убиты, ранены и контужены, и въ какую часть тѣла.	Гдѣ находятся раненые и контуженные.
	Генералы:		
1	И. д. начальника артиллеріи дѣйствующей арміи ген.-адьют. кн. **Горчаковъ 3-й.**	25 числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, а 26 въ ту же руку пулею.	При главной квартирѣ.
	Полковники:		
1	Состоявшій при начальникѣ артиллеріи, конно-артилл. № 14 роты **Пушкинъ.**	Убитъ 26 числа.	
2	Начальникъ артиллеріи 3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса **Карсаковъ.**	25 числа получилъ контузію въ лѣвую ногу близъ колѣна осколкомъ гранаты.	При ротахъ.
3	5-й артиллерійской бригады командиръ **Павловъ 3-й.**	26 числа получилъ контузію картечью въ правую ногу ниже колѣна, въ правый бокъ и поясницу.	При ротахъ.
4	Гренад. артилл. бригады 6-го корпуса командиръ легкой № 2 роты **Ивинъ 2-й.**	26 числа получилъ контузію гранатою въ грудь и животъ.	При ротахъ.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и чѣмъ командуетъ.	Когда именно убиты, ранены и контужены, и въ какую часть тѣла.	Гдѣ находятся раненые и контуженные.
5	Конно-артиллерійской № 2-го роты командиръ **Чадинъ**.	25 числа раненъ картечью въ руку съ поврежденіемъ кости.	На квартирахъ въ гор. Варшавѣ.
	Подполковники:		
1	3-й артилл. бригады командиръ легкой № 2 роты **Сахновскій**.	26 числа получилъ контузію картечью въ животъ.	
2	Командръ конно-артиллерійской № 3-го роты **Порошинъ**.	Убитъ 26 числа.	
	Капитаны:		
1	1-й полевой артилл. бригады командиръ легкой № 3 роты **Рыпинскій**.	26 числа контуженъ въ грудь и раненъ въ лѣвую ногу пулею.	При ротахъ.
2	3-й полевой артилл. бригады командиръ легкой № 3 роты **Чаплицъ**.	26 числа получилъ контузію въ руку ядромъ и картечью въ ступень ноги.	
3	2-й гренадерской артилл. бригады командиръ легкой № 3 роты **Новицкій**.	26 числа получилъ контузію картечью въ животъ.	

Итого 1 генералъ, 5 полковниковъ (1 убитъ), 2 подполковника (1 убитъ) и 3 капитана, всего 11 человѣкъ.

Г.

СПИСОКЪ

генераламъ и полковымъ командирамъ,
раненымъ или **контуженнымъ**
въ сраженіяхъ и приступахъ подъ Варшавою
25 и 26 Августа
1831 г.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и какихъ полковъ или командъ.	Когда именно ранены или контужены, и въ какую часть тѣла.	Гдѣ находятся.
	Генералы:		
1	3-го резервнаго кавалерійскаго корпуса командиръ, генералъ отъ кавалеріи графъ **Виттъ**.	26 августа получилъ контузію ядромъ въ правое колѣно съ обнаружившеюся послѣ того значительною болью при движеніи ноги и опухолью колѣна.	При корпусѣ.
2	Генаралъ-адъют. **Гейсмаръ**.	25 числа раненъ пулею въ лѣвую ляшку на вылетъ.	Полагается на квартирѣ въ г. Варшавѣ.
3	И. д. начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, ген.-адъют. Кн. **Горчаковъ 3-й**.	25 числа раненъ въ лѣвую руку осколкомъ гранаты, 26 въ ту же руку пулею.	При главной квартирѣ.
4	Командующій легкою кавалерійскою дивизіею, ген.-лейт. гр. **Ностицъ**.	26 числа легко раненъ пулею въ правый бокъ, и получилъ сильную контузію около сердца ядромъ.	При дивизіи.
5	Командиръ лейбъ-гвард. драгунскаго полка, ген.-м. **Зассъ**.	Того же числа получилъ контузію въ правое предплечіе ядромъ.	При полку.
6	Командиръ 2-й бригады 3-й гренадерской дивизіи, генер.-м. **Мартыновъ**.	25 августа раненъ пулею въ обѣ щеки.	Въ расположеніи 3-й гренадерской дивизіи.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и какихъ полковъ или командъ.	Когда именно ранены или контужены, и въ какую часть тѣла.	Гдѣ находятся.
7	Командующій 3-ею пѣхотною дивизіею, командиръ 3-й бригады, ген.-м. **Батуринъ 1-й.**	26 числа получилъ контузію въ лѣвую ногу ниже колѣна ружейною пулею съ знакомъ.	При дивизіи.
8	Начальникъ штаба 2-го пѣхотнаго корпуса, ген.-м. бар. **Деллинсгаузенъ.**	25 числа получилъ контузію въ колѣно правой ноги ядромъ.	При штабѣ.
	Полковые командиры и командующіе полками:		
1	Командиръ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, полковникъ **Тютрюмовъ.**	Того же числа получилъ контузію ружейною пулею въ локоть правой руки, отчего имѣется синебагровое пятно.	При полку.
2	Командиръ гренад. Е. В. Короля Прусскаго п., полковникъ **Чевакинскій.**	25 числа получилъ контузію осколкомъ гранаты въ лѣвую щеку.	При полку.
3	Командующій Астраханскимъ гренадерскимъ полкомъ, капитанъ **Яковлевъ.**	Того же числа раненъ пулею въ правую ногу выше колѣна на вылетъ.	Въ госпиталѣ.
4	Командиръ 5-го карабинернаго полка, полковникъ **Голоушевъ.**	26 августа получилъ контузію въ чашку лѣваго колѣна осколкомъ гранаты.	Въ госпиталѣ.
5	6-го карабинернаго полка командующій гренадерскимъ генералиссим. Кн. Суворова полкомъ, маіоръ **Дорожинскій.**	25 августа раненъ пулею въ правое плечо съ раздробленіемъ кости.	Въ госпиталѣ.
6	Командиръ Сумскаго гусарскаго полка, полковникъ **Арцышевскій.**	26 числа получилъ контузію въ лѣвое плечо ядромъ.	При полку.

№ по порядку.	Чины и фамиліи, и какихъ полковъ или командъ.	Когда именно ранены или контужены, и въ какую часть тѣла.	Гдѣ находятся.
7	Командующій 4-мъ морскимъ полкомъ, подполковникъ **Самаринъ**.	25 числа получилъ контузію ядромъ въ правую ногу ниже колѣна, съ опухолью.	При полку.
8	Командующій пѣх. фельдмаршала Кн. Кутузова-Смоленскаго полкомъ, подполковникъ **Седлецкій**.	Того же числа получилъ контузію черепомъ ядра въ голову, съ поврежденіемъ сухихъ покрововъ.	При полку.
9	Командующій Иркутскимъ гусарскимъ полкомъ, полковникъ **Левашевъ**.	Того же числа раненъ въ лѣвую ногу съ вырывомъ части икры.	При полку.
10	Командующій Кременчугскимъ пѣх. полкомъ, пѣх. генералъ-фельдм. гр. Дибича-Забалканскаго полка подполковникъ **Рафаловичъ**.	26 числа получилъ контузію ручкою гранаты въ грудь.	При полку.
11	Командующій Алексопольскимъ пѣх. полкомъ, маіоръ **Трубачеевъ**.	Того же числа получилъ контузію ручкою гранаты въ грудь.	При полку.
12	Командиръ Сѣвскаго пѣхотн. полка, подполковникъ **Набоковъ 3-й**.	25 числа получилъ контузію въ правую ногу отъ взрыва мины.	При полку.

Итого 8 генераловъ, 5 полковниковъ, 4 подполковника, 2 маіора и 1 капитанъ, всего 20 человѣкъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ IV.

№ 1. Семейн. арх. кн. Паскевича.

C'est au moment où j'allais vous expédier mon courrier, cher prince, que le p-ce Dolgorouky est arrivé de Varsovie; je n'ai eu le temps que de prendre à la hâte connaissance de votre expédition et l'ai remise de suite au feldjäger que j'allai faire partir pour joindre Sa Majesté, de manière que par cette occasion vous ne pourrez avoir aucune réponse à vos offices de ce jour.

L'Empereur et l'Impératrice sont partis avant hier pour Moscou; Leurs Majestés ont tenu leur départ très secret pour causer une agréable surprise à leur antique capitale; Elles comptent mettre 5 à 6 semaines pour tout le voyage; je vais joindre l'Empereur dans une dizaine de jours; avant son départ Sa Majesté m'a chargé de vous expédier un courrier et de vous faire ses compliments. Sa Majesté croyait que votre premier courrier nous apportait la nouvelle de la rédition de Zamocz. Ces messieurs font bien des façons et les meneurs de la garnison méritent une forte leçon.

Mes offices d'aujourd'hui, écrits par ordre suprême avant la réception de vos dernières dépêches, sont par leur contenu bien loin de ce que vous éxigez de nous; ils vous exposent la pénurie du Trésor et la nécessité de réduire les dépenses. Je vous répondrai officiellement par le premier courrier et vous verrez que les comptes de l'intendance sont bien enflés. Le p-ce Dolgorouky m'a dit qu'il a rencontré près de Brest le second envoi d'argent que je

vous avais annoncé; en attendant j'ai déjà demandé de nouvelles sommes au Ministre des finances depuis plusieurs jours et je vais encore réitérer mes instances. Croyez que s'il n'avait dépendu que de moi j'aurais été au devant de tous vos désirs.

Un autre objet sur lequel je m'empresse de vous écrire c'est la dislocation de la 1-re armée; celle que vous avez arrêtée avec le g-l Krassoffsky a été évidemment fait avant que vous n'ayez reçu les ordres de l'Empereur sur les cantonnemens destinés pour la Garde. Actuellement vous verrez par celle qu'a confirmée Sa Majesté pour la 1-re armée, que le Palatinat de Lublin vous reste et celui d'Augustovo sera occupé par une divison de votre armée destinée par la suite à former la garnison de Modlin. J'espère qu'expédiant dans ce moment même un courrier au c-te Sacken pour lui porter la nouvelle dislocation, elle arrivera à temps pour prévenir quelques fausses directions.

Je vous demande pardon, cher prince, de vous écrire si peu aujourd'hui et si mal, mais j'ai eu quatre courriers à expédier ce soir et ai écrit très longuement à l'Empereur. Agréez l'expression de mon inaltérable amitié et dévouement.

C-te A. Czernicheff.

St.-Pétersbourg
le 11 octobre 1831.

Арх. собств. Е. И. В. Канцелярiи по дѣламъ Царства Польскаго, дѣло № 2.

№ 2.

БОЖIЕЮ МИЛОСТIЮ
МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССIЙСКIЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Возженная измѣной война прекратилась: народъ Царства Польскаго отъ насилiя мятежниковъ и тѣ слабые остатки ихъ

полчищъ, кои до конца упорствовали въ заблужденіи, тѣснимые отвсюду Нашими храбрыми войсками, удалились въ предѣлы сосѣдственныхъ съ Нами Державъ и тамъ положили оружіе. Вѣрные подданные Наши! возвѣщая вамъ о семъ торжествѣ истинно утѣшительномъ, ибо имъ возстанавливаются спокойствіе и порядокъ, Мы такъ же, какъ при началѣ сей горестной для сердца Нашего борьбы, обращаемся вмѣстѣ съ вами къ Тому, Кто, владычествуя судьбами Царствъ и народовъ, столь видимо благословилъ Наше правое дѣло. Первая мысль Наша, первая жертва хвалы и благодаренія да вознесутся къ Престолу Его. Онъ въ неисповѣдимомъ совѣтѣ Своемъ положилъ подвергнуть Насъ новымъ, тягостнымъ испытаніямъ, но посреди ихъ явилъ и новые знаки Своей къ Намъ благости; показалъ твердость могущества Россіи, и вѣрныя Наши войска, сію необоримую ограду Отечества, покрылъ новымъ блескомъ славы. Храбрые воины Наши оправдали Нашу довѣренность. Прославленные подвигами на берегахъ Евфрата, на высотахъ Балкана, Тавра и на поляхъ Румеліи, они въ семъ достопамятномъ болѣе семи мѣсяцевъ непрерывавшемся походѣ умѣли еще превзойти себя, презирая опасности, перенося неимовѣрные труды и нужды, сражаясь съ препятствіями, самою природою поставляемыми, и съ отчаяннымъ сопротивленіемъ враговъ, не щадившихъ достоянія и крови народа ими вовлеченнаго въ преступленіе, и рядъ блистательныхъ успѣховъ достойно заключенъ покореніемъ Варшавы, гдѣ непріятель былъ равно изумленъ великодушнымъ мужествомъ побѣдителей и уваженіемъ ихъ къ жизни и собственности побѣжденныхъ. Но сею кротостію въ побѣдѣ, симъ безкорыстіемъ и человѣколюбіемъ ознаменованы и всѣ дѣйствія Нашихъ воиновъ въ Царствѣ Польскомъ. Помня слова Наши, они среди самыхъ кровопролитій старались уменьшать

ужасы сей междоусобной брани, вездѣ щадили падшихъ заблуждающихся и всѣхъ возвращающихся къ долгу принимали какъ братьевъ. Россіяне! съ помощью Небеснаго Промысла, Мы довершимъ начатое Нашими храбрыми войсками. Время и попеченія Наши истребятъ сѣмена несогласій, столь долго волновавшихъ два соплеменные народа. Въ возвращенныхъ Россіи подданныхъ Нашихъ Царства Польскаго, вы также будете видѣть лишь членовъ единаго съ вами великаго семейства. Не грозою мщенія, а примѣромъ вѣрности, великодушія, забвенія обидъ, вы будете способствовать успѣху предначертанныхъ Нами мѣръ, тѣснѣйшему, твердому соединенію сего края съ прочими областями Имперіи, и сей Государственный неразрывный союзъ, къ утѣшенію Нашему, ко славѣ Россіи, да будетъ всегда охраняемъ и поддерживаемъ чувствомъ любви къ одному Монарху, однихъ нераздѣльныхъ потребностей и пользъ и общаго никакимъ раздоромъ не возмущаемаго счастія.

Данъ въ Санктпетербургѣ въ шестый день октября въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ тридцать первое, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ, октября 6 дня 1831 года.

НИКОЛАЙ.

№ 3. *Ф. Мартенсъ.* «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами». Т. VIII, стр. 177—181.

Собственноручная записка Императора Николая I, написанная карандашемъ.

La Pologne a été de tout tems la rivale et l'ennemie la plus implacable de la Russie. Lors de l'invasion de l'année 1812 aucun des peuples rangés sous les drapeaux de Napoléon n'a manifesté autant de haine et de vengeance, que les Polonais. Ces sentiments, qui les animaient dans toutes les guerres contre la Russie, ils les signalèrent encore dans celle-ci par d'horribles excès. Mais Dieu ayant béni notre sainte cause, nos armées conquirent la Pologne. Elle s'en rendirent maîtres sans le concours de nulle autre Puissance et dès l'année 1813 la Russie exerçoit sur ce pays tous les droits que donne la conquête. Ces faits sont incontestables. Diverses combinaisons se présentèrent alors pour régler le sort définitif du Duché de Varsovie.

L'Empereur Alexandre jugea qu'il assurerait le mieux les intérêts de la Russie, en recréant une Pologne, qui tout en formant une partie intégrante de l'Empire aurait le titre de Royaume, une administration et une armée distinctes. Il lui accorda même une constitution et payait ainsi par un bienfait spontané tous les maux que les Polonais n'avaient cessé de répandre sur la Russie. C'était la vengeance d'une belle âme.

Mais le but de l'Empereur Alexandre a-t-il été atteint? Ce but était, comme il a été dit plus haut, d'assurer les intérêts de l'Empire en créant une Pologne heureuse et prospérant sous la protection de la Russie et par ses liens avec elle.

Il est certain, que ce petit pays ruiné, abimé par des guerres continuelles, par une suite de révolutions, par le passage fréquent

d'une domination à une autre, est parvenu dans quinze ans de tems à un haut degré de prospérité. Les revenus étaient non seulement suffisants pour couvrir les dépenses de l'Etat, mais il permettaient de former au Trésor un fonds de réserve, qui suffit depuis pour alimenter la lutte actuelle. Enfin, une armée créée à l'instar de celle de l'Empire fut fournie de tout par la Russie, les arsenaux étaient richement dotés, sans que le pays ait eu aucune charge à supporter à cet effet. C'est encore par nos efforts, que l'armée a atteint une rare perfection et a été organisée de manière à former des cadres pour 100 m. hommes. C'est dans cet esprit que la création du Royaume de Pologne a été effectuée au prix des plus grands sacrifices imposés à l'Empire. Quel est en retour le bien que celui-ci a retiré de cette création?

Des efforts soutenus et sanglants ont été faits en 1813 pour la conquête du Duché de Varsovie quoique liés aux autres opérations de la guerre.

Pendant quinze ans la Russie n'a épargné aucun sacrifice pour entretenir l'armée polonaise, pour la doter, pour armer les places fortes du Royanme. C'est même à ses frais, que fut entretenu le noyau de troupes russes employé pour l'instruction des troupes polonaises.

L'Empire était inondé des produits polonais au détriment de sa propre industrie. En un mot toutes les charges de cette nouvelle acquisition retombaient sur l'Empire. Il n'en retira d'autre avantage, que celui résultant d'un titre de plus ajouté à ceux de son Souverain. Le mal néanmoins était réel. Les provinces anciennement polonaises, voyant près d'elles les habitants du Royaume jouir d'une nationalité véritable et même abusive, songèrent plus que jamais à se soustraire à la domination de l'Empire.

Aussi a-t-on vu à la première étincelle un vaste incendie s'allumer dans ces provinces, et leur soulèvement influer de la manière la plus désastreuse sur les opérations de l'armée. Un mal plus grave encore fut produit par l'exemple d'un ordre de choses,

conforme aux idées du jour et qui, presque impraticable dans le Royaume, était impossible pour l'Empire. Il fit naître des espérances qui portèrent un coup sensible à l'ordre public comme au respect dû à l'autorité souveraine et amenèrent pour la première fois les malheureuses circonstances découvertes à la fin de l'année 1825. Le coup porté, l'exemple donné, il est difficile de supposer que dans un tems de troubles et de bouleversement universels, des idées aussi criminelles ne continuent à germer, malgré que l'expérience ait prouvé, combien elles étaient illusoires et leurs conséquences dangereuses.

En un mot, un tel état de choses devait détruire ce qui constituait la force de l'Empire, c. à. d. la conviction, qu'il ne saurait être fort et grand que sous un gouvernement monarchique et un Souverain autocrate.

Ce qui était faux dans la base ne pouvait se soutenir longtems. A la première secousse l'édifice a croulé. Les intérêts étant différement compris dans les deux pays, il en résulta une divergence d'opinion sur une question vitale, sur celle d'envisager et de juger les crimes contre la sûreté de l'Etat et la personne du Souverain. Ce qui fut regardé et puni comme tel dans l'Empire, fut justifié et trouva même des apologistes dans le Royaume. Des embarras inextricables s'en suivirent, les esprits s'aigrirent, les Polonais se fortifièrent dans leur dessein de se soustraire à la domination russe et cette coupable disposition amena enfin la catastrophe de l'année 1830.

Néanmoins toutes les voyes de conciliation compatibles avec la dignité de la Russie furent encore tentées; mais en vain: les serments formels partout violés, la trahison devint générale et toute possibilité d'un accommodement disparut. Ce fut alors, que les armées russes s'ébranlèrent. Elles marchèrent pour venger l'honneur national blessé par la plus noire ingratitude dans ce qu'il y a de plus sacré. D'énormes sacrifices ont été faits et se font encore tous les jours pour atteindre ce but. Mais quand il aura été rempli et

lorsque la question aura été tranchée par la voye des armes, quel sera le *résultat* auquel il faudra viser? ou plutôt quel sera dans cette grave circonstance le *véritable intérêt de la Russie?*

Tout ce qui s'est fait et tout ce qui se passe encore en Pologne prouve évidemment que le moment de la générosité est passé; l'ingratitude des Polonais l'a rendue désormais impossible et dans les arrangements qui les concernent tout doit être subordonné à l'avenir aux vrais intérêts de la Russie. Ce point admis il est impossible de ne pas convenir que l'intérêt russe ne saurait se trouver dans la reconstruction d'un Royaume de Pologne tel qu'il fut créé en 1815 et conservant sa constitution. Il s'agit non seulement de mettre la Pologne matériellement hors d'état de nuire à la Russie, mais il faut encore considérer quel dédommagement elle peut obtenir pour ses pénibles sacrifices et quels avantages elle peut retirer de la possession de la Pologne.

Rien il paraît ne peut payer les sacrifices et les pertes que la Russie n'a faits que pour venger son honneur national. Quant à la seconde question il semble également que la Russie ne peut retirer de la Pologne, telle qu'elle existe aujourd'hui, *aucun avantage réel;* il y a plus, elle ne présente même aucune garantie qui puisse assurer à la Russie la paisible possession de ce pays.

Fidèle donc au principe établi plus haut, celui de ne consulter *que les véritables intérêts de la Russie*, je pense que la seule manière d'envisager cette question et de s'en rendre compte avec vérité est la suivante:

La Russie est une Puissance forte et heureuse par elle-même, elle ne doit jamais être menaçante pour ses voisins ni pour l'Europe. Mais sa position *défensive* doit être imposante telle à rendre toute agression impossible. En jetant les yeux sur la carte ont est effrayé de voir la frontière du territoire polonais de l'Empire toucher presque à l'Oder, tandis que les flancs se replient derrière le Niemen et le Boug pour s'appuyer à la Baltique près de Polangen et à la mer Noire près des bouches du Danube. Cette pointe con-

tient une population essentiellement hostile à la Russie et exige, par conséquent, une armée pour la maintenir dans la soumission. Ce pays ne rapporte rien à l'Empire; il ne peut au contraire exister que par les sacrifices continuels, que l'Empire doit faire, pour qu'il puisse suffire aux besoins de son administration. Il est donc évident, que les avantages de cette incommode possession sont nuls, en revanche, les inconvénients sont graves et même menaçants. Reste à décider, comment y remédier.

Je n'y vois qu'un seul moyen et le voici:

Déclarer que l'honneur russe a été amplement satisfait par la conquête du Royaume,

qu'elle (la Russie) n'a pas d'intérêt à posséder des provinces dont l'ingratitude a été si flagrante,

que ses véritables intérêts lui commandent d'établir et de fixer ses frontières à la Vistule et au Narew,

qu'elle abandonne le reste à ses alliés comme indigne de lui appartenir et en leur laissant le soin d'en faire l'usage qu'ils jugeront convenable,

que fidèle à ses principes la Russie conserverait à la portion du royaume, qui lui resterait, la jouissance de ses lois et institutions, autant qu'elles seront compatibles avec sa sûreté future,

que le titre de Royaume de Pologne serait attaché à ce territoire, afin d'empêcher qu'il ne soit donné à aucun autre et qu'un nouvel état hostile à la Russie ne soit créé de nouveau.

№ 4. Семейн. арх. кн. Паскевича

Vos nouvelles du 2 de ce mois, mon cher prince, ne nous ont pas étonné du tout; ce qui arrive de la part de l'armée Polonaise est tout à fait conforme au caractère de déception et de mauvaise foi qui a signalé toute cette malheureuse révolution et a prouvé combien est grande encore l'influence des démagogues sur cette malheureuse nation. Dans leur aveuglement les militaires Polonais

ne voyent pas qu'ils sont le jouet et les victimes d'une poignée de misérables, qui veulent à tout prix faire durer quelques jours de plus leur funeste pouvoir, sans songer qu'on ne fait pas la guerre sans argent, sans munitions, sans magasins! Leur folle détermination de continuer les hostilités serait criminelle à tous égards et les priverait même de la possibilité d'espérer dans la clémence de l'Empereur. Quel peut être leur but? Leur existence ne peut être de longue durée et ne fera que ressortir davantage la sage modération et la magnanimité, dont vous n'avez cessé d'user vis-à-vis d'eux, après votre grande et belle victoire. Il faut espérer, que le g-l Rosen, renforcé comme il l'est et assisté par Krassofsky qui est allé le joindre, battera Romarino près de Kasimirz; de son coté le g-l Rudiger ne lui permettra pas de passer la Vistule et de se jeter vers Cracovie, de manière qu'il sera reduit à se sauver avec les débris sur le territoire Autrichien et c'est ce que Czartorysky, qui se trouve près de Romarino, a surtout en vue. Une fois que nous serons débarassé de ce corps, Rosen deviendra disponible et Zamocz devant tomber bientôt, le 3-me corps pourra aussi être employé d'après les intentions que Sa Majésté nous a développé dans les lettres concernant la composition future de votre armée. Il est encore un point sur lequel Sa Majesté vous a écrit et qu'Elle m'a chargé de vous rappeler, c'est son désir que tous les généraux Polonais, s'entend ceux qui ont eu ce titre légalement et avant la révolution, mais qui ont eu des commandements ou accepté des postes du gouvernement rebelle, se rendent à Moscou et y attendent les ordres de Sa Majesté. A mon avis cette mesure exige quelques ménagements et précautions dans son exécution; d'après ce que Sa Majesté en a dit, Elle désire que ces messieurs se dirigent sur Moscou sans être arrêtés, mais accompagnés, il ne faut pas qu'ils croyent que l'Empereur a l'intention de sévir contre eux ou qu'il leur arrive autre chose que de séjourner à Moscou jusqu'à ce que la Pologne se réorganise, alors je crois que l'intention de Sa Majesté est de les voir et de les faire

rentrer chez eux; il est possible que vous rencontriez quelques difficultés dans l'exécution de cette mesure dont vous instruirez l'Empereur, mais j'ai tenu à vous exposer tout ce que Sa Majesté m'a dit à ce sujet.

Actuellement je dois vous dire, mon cher prince, que tout Pétersbourg est fou de joie de votre brillante et glorieuse victoire, on l'apprécie, et l'admire tout ce qu'elle vaut et votre nom est dans toutes les bouches. Dieu veuille bénir vos efforts pour achever et consolider votre grande oeuvre. Nous vous en voulons beaucoup de ne nous avoir pas dit un seul mot sur votre santé par le dernier courrier. Vous devez savoir tout le prix que nous y attachons.

Je viens de recevoir une lettre de madame la princesse qui me mande qu'elle est sur le point de se mettre en route pour Pétersbourg. Elle craint beaucoup les quarantaines et m'invite à la prévenir sur ce qui en est; je vais lui répondre demain, que toutes les quarantaines sont levées et qu'Elle ne rencontrera aucun empêchement sur sa route.

Adieu, mon cher prince, agréez l'expression reïtérée de mon inaltérable amitié et de mes sentiments tout dévoués.

Tout à Vous
C-te A. Czernicheff.

Czarskoyé Selo
le 10 septembre 1831.

8 октября 1831 года.

№ 5 а). Вчера я имѣлъ счастіе доносить В. И. В. чрезъ г. вице-канцлера о совершенномъ измѣненіи намѣреній Австрійскаго правительства насчетъ корпуса Ромарино, сегодня графъ Кабоза, явясь ко мнѣ, объявилъ, что онъ получилъ отъ г. князя Меттерниха повелѣніе, которое, по объявленію мнѣ онаго, (въ) тѣ(хъ) же выраженіяхъ, какъ и въ нотѣ нашему послу въ Вѣнѣ, но онъ прибавилъ, хотя и несовсѣмъ офи-

ціально (ибо на бумагѣ не хотѣлъ дать), что Австрійское правительство ни въ какомъ случаѣ не согласится отдать намъ силою польское войско, ибо иначе нельзя сего будетъ сдѣлать; какъ употребивъ для принужденія войско Австрійское, что доброе сердце ихъ Государя сего не одобритъ, и притомъ же сего не посмѣютъ сдѣлать, боясь, что было бы весьма дурно принято въ Галиціи и Венгріи, проситъ, чтобы я имъ объявилъ амнистію.

На что я отвѣчалъ, что я не могу и не имѣю права рѣшить сего, что я вчера имѣлъ счастіе о семъ В. И. В. доносить, и что ожидаю на сіе разрѣшенія. Изъ всего видно, что они рѣшительно не отдадутъ сихъ людей, а какъ въ манифестѣ В. И. В. сказано: bannissement для генераловъ и офицеровъ, то если осмѣливаюсь изложить мое мнѣніе, другаго средства нѣтъ и дабы кончить съ ними, чтобы объявить прощеніе всѣмъ солдатамъ, которые захотятъ возвратиться, кромѣ тѣхъ, которые находились въ 4 линейномъ полку и саперахъ въ день $^{17}/_{29}$ ноября 1830 года. Сіе одно средство кончить исторію, которая отъ дипломатическихъ переписокъ можетъ сдѣлаться чрезвычайно непріятною.

11 октября 1831 года. — № 5 б).
Варшава.

Три дня тому назадъ я имѣлъ счастіе въ письмѣ моемъ объяснить о перемѣнахъ, которыя вѣнскій кабинетъ безпрестанно дѣлаетъ о выдачѣ намъ корпуса Ромарино. Сейчасъ получилъ увѣдомленіе отъ нашего посланника въ Вѣнѣ, что французскій посолъ въ Вѣнѣ объявилъ, что имѣетъ повелѣніе.... ... (дать) полякамъ, сей корпусъ составляющимъ, паспорты и деньги для (выѣзда?) во Францію, для составленія тамъ ле-

гіона. Я рѣшился, дабы остановить сіе, послать тотчасъ полковника Коцебу для объявленія унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, что тѣмъ, которые захотятъ войти въ наши границы, позволяется, что имъ дано будетъ для свободнаго прохода въ дома позволеніе. Простите, Всемилостивѣйшій Государь, что я осмѣлился сдѣлать сіе; но время не терпитъ, и весьма опасно, чтобы французы не сформировали легіоновъ, которые всегда будутъ для здѣшнихъ недовольныхъ поляковъ—надежда и прибѣжище. . . . .

Въ Варшавѣ довольно спокойно (было) до прихода офицеровъ изъ Модлина. Донесенія секретной полиціи неудовлетворительны: составъ сихъ офицеровъ не хорошъ, это большая часть, которые оставались худшіе, еще хуже тѣхъ, которые вошли въ Пруссію. Ромариновскіе не всѣ дурны, ибо они не успѣли къ нимъ явиться, и между ними остались довольно хорошо мыслящіе.

В. И. В. осмѣливаюсь испрашивать повелѣніе насчетъ г. Ледуховскаго, коменданта Модлинскаго и генерала . . . . . , командовавшаго войсками въ Модлинѣ, которые сдали сію крѣпость. Прикажете ли ихъ отсылать въ Россію? ибо они могутъ войти въ категорію Стренецкаго. Буду ожидать Вашего насчетъ сего повелѣнія.

J'ai à vous remercier infiniment, mon cher prince, pour votre bonne et aimable lettre du 26 octobre dernier; elle a été d'abord me chercher à Pétersbourg et ne m'est parvenue qu'ici. L'Empereur l'a lu avec beaucoup d'intérêt et comme complément des lettres particulières que vous lui adressez. Sa Majesté conçoit parfaitement l'embarras extrême que vous deviez éprouver par l'immense quantité d'officiers de l'armée Polonaise que vous avez sur les bras; les sous-officiers et soldats peuvent trouver dans ce pays № 6.

de quoi exister et l'on peut les occuper à des travaux d'utilité même sous les rapports militaires, mais que faire de cette détestable engeance de petits officiers, qui sont une véritable peste d'après les principes qu'ils professent et l'esprit qui les anime; les répartir dans l'Empire offre de graves inconvéniens, parce que vu leur adresse et leur esprit insinuant, ils peuvent répandre leurs dangereuses maximes et gangrener des parties saines; les laisser réunis dans le Royaume présente une autre espèce de danger et de difficultés de tout genre; en un mot, de quelque manière qu'on envisage la question, elle n'offre que plaie et bosse et nous attendons avec impatience ce que vous suggérera sur cet importun sujet votre zêle éprouvé autant qu'éclairé pour le service de notre Maître chéri.

Nous attendons aussi avec impatience vos prochaines dépèches, parce qu'elles doivent nous accuser la réception de l'acte d'amnistie et de l'effet qu'aura produit sa promulgation; la désignation consciencieuse des individus qui doivent être classés vu leur culpabilité dans les différentes cathégories exclues du bénéfice de cet acte est un travail fort difficile; j'espère qu'avec votre activité et l'esprit de justice qui vous anime, vous terminerez promptement ce travail, si essentiel, pour mettre un terme à la tourmente et aux inquiétudes générales, tant qu'on ne connaîtra pas la désignation des coupables.

Je ne puis me défendre de vous prévenir confidentiellement, mon cher prince, que l'Empereur désire infiniment que vous lui écriviez plus souvent ou du moins aussi souvent que par le passé, vos dépèches ne seront pas assurément aussi immenses par leur importance que lors des opérations militaires, mais tout ce qui se passe chez vous intéresse vivement Sa Majesté et rien que des fréquents avis que tout est tranquille serviraient déjà à tranquilliser l'Empereur, aussi je vous engage à lui envoyer souvent des courriers.

Vous devez avoir reçu différentes sommes que je vous ai envoyées, d'autres sont en route, vous arriveront incessament, le Mi-

nistre des Finances qui vient de nous joindre ici, m'a dit qu'il m'en a encore assignées pour vous et je vais donner l'ordre de vous les acheminer sans retard; le c-te Cancrin est venu ici, soit dit entre nous, pour présenter la nécessité de créer de nouveaux impots, tellement nos ressources ordinaires sont au bout, je ne sais en vérité comment nous en tirerons vu l'épuisement de l'intérieur et la nécessité vu les temps pésants de maintenir des forces imposantes.

J'ai soumis à l'Empereur votre office au sujet de Pogodin; Sa Majesté m'a ordonné de ne vous écrire sur ce sujet pour le moment que dans ma lettre particulière; Sa Majesté pense au premier lieu, que la demande de Pogodin a peut être été provoquée par ce qu'il se croyait oublié pour les récompenses, actuellement qu'il vient d'obtenir le rang, il est probable qu'il changera d'avis; d'un autre côté Sa Majesté trouve Joukoffsky trop vieux et surtout trop maladif pour une pareille place, d'ailleurs il doit être parti à l'heure qu'il est pour Stavropol, afin de présider la commission chargée de rendre les comptes pour le temps de son intendance et Sa Majesté désirerait beaucoup qu'il termine cette comptabilité; Elle m'a chargé donc de vous soumettre ces observations préalablement afin que vous les pésiez dans votre sagesse et m'informiez de votre avis à cet égard.

Notre séjour ici parait ne devoir pas se prolonger guère au delà de 10 à 12 jours; plusieurs Ministres se trouvent à Moscou: le c-te Nesselrode, Cancrin, Lieven, Dachkoff; j'ai rencontré ici un individu que je n'avais pas vu depuis une dizaine d'années, c'est le g-l Iermoloff; il a demandé instamment à rentrer au service et y a été reçu; j'ai peu causé avec lui parce que nous n'avons jamais été sur un pied d'intimité, il parait chercher à se conduire avec beaucoup de modestie.

Adieu, mon cher prince, comptez sur l'attachement le plus dévoué et le plus sincère de ma part.

C-te A. Czernicheff.

Moscou
le 11 novembre 1831.

Москва
$^{3}/_{15}$ ноября 1831 г.

№ 7.

Давно, любезный Иванъ Федоровичъ, не имѣю твоихъ извѣстій, хотя военныя дѣйствія прекратились, но прошу тебя, держи меня въ извѣстности о происходящемъ у тебя, какъ въ краѣ, такъ въ особенности въ арміи, дабы мнѣ слѣдовать можно было за ея возстановленіемъ. Я получилъ ковчегъ съ покойницей конституціей, за которую благодарю весьма, она изволитъ покоиться здѣсь въ оружейной палатѣ. Подвозъ поляковъ съ недѣлю какъ пріостановился было, какъ вдругъ сегодня привезены трое, въ томъ числѣ и его милость Круковецкій! какъ имъ будетъ весело любоваться другъ на друга!

Всѣ наслѣдники главнокомандованія обрѣтаться будутъ въ Ярославлѣ, а прочая вся сволочь въ Вологдѣ.

Напиши мнѣ, какія ты взялъ мѣры съ имѣніями измѣнниковъ, не подходящихъ подъ амнистію. Такъ же съ любопытствомъ ожидаю обѣщанныя мысли твои объ назначеніи, которое удобно будетъ дать рядовымъ польской арміи. Увѣдомь меня, въ какомъ положеніи Калишскій кадетскій корпусъ, я намѣренъ его упразднить, отправя малыхъ нынѣ кадетъ въ Москву, а большихъ распредѣлить въ разные полки. Здѣсь продолжается все хорошо и я всѣмъ весьма доволенъ. Вчера 84-лѣтній извѣстный храбрый старикъ Неклюдовъ просилъ меня принять его паки въ службу! я потѣшилъ старика и онъ разгуливаетъ въ эполетахъ — счастливъ, какъ ребенокъ.

Ермоловъ покуда скроменъ и тихъ, посмотримъ что далѣе будетъ, я за нимъ съ любопытствомъ слѣдую (слѣжу), а покуда еще не понимаю. Довольно странно, что всѣ извѣстные говоруны,

какъ-то К. Вяземскій и А. Тургеневъ, зашаркались и первый усердно служитъ!

Прощай, любезный отецъ-командиръ, вѣрь старой искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

№ 8. С.-Петербургъ. 17 декабря 1831 г.

Благодарю тебя отъ всего сердца, любезный Иванъ Федоровичъ, за поздравленіе твое со днемъ моихъ имянинъ, мнѣ всегда пріятно вѣрить твоей дружбѣ, ибо тебя душевно люблю и уважаю и всегда буду благодаренъ за всѣ оказанныя отечеству важныя услуги. Дай Богъ, чтобъ не нужно еще было новыхъ подобнаго же рода подвиговъ.

Я никогда не надѣялся, чтобъ амнистія поляками была иначе принята какъ такъ, какъ ты описываешь, неблагодарность и измѣна никогда не простятъ великодушію, Богъ имъ судья.

Насчетъ Энгеля я уже писалъ тебѣ и жду твоего отвѣта, я никакой причины не имѣю быть имъ недоволенъ и въ знакъ удовольствія далъ ему бѣлаго Орла.

Ежели опрометчиво дозволилъ женѣ своей прибыть къ нему, то въ томъ никто не виноватъ, кромѣ самого его, но дозволить ей оставаться тамъ было не прилично по званію и мѣсту, которое занимаетъ. Ежели же онъ неотступно проситься будетъ прочь, то по моимъ правиламъ, я никого не удерживаю, пусть идетъ, хотя его жаль будетъ.

Поляки въ Данцигѣ до того начудили, что самихъ Французовъ испугали, очень здорово и Пруссакамъ за всѣ ихъ

комплименты съ этими мерзавцами. Здѣсь у насъ все тихо и хорошо. Твои всѣ здоровы. Пришли сюда въ отпускъ Ф. А. Кутузова въ утѣшеніе отцу, который его годъ что не видалъ, потомъ ворочу его къ тебѣ опять.

Что-то дѣлается по арміи, комплектуются ли, каково идетъ здоровье, обученіе, общее здоровье и въ особенности каковъ духъ офицеровъ?

Ради Бога повѣряй это почаще и поближе.

Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

Жена моя тебѣ кланяется.

Москва.
12 ноября 1831 г. № 9.

Адъютантъ Михаила Павловича, князь Урусовъ, привезъ мнѣ, любезный Иванъ Федоровичъ, письмо твое отъ 30 числа и въ тотъ же день вечеромъ изъ Петербурга прислано письмо твое отъ 27 числа, что мнѣ объяснило долгое прерваніе въ полученіи твоихъ извѣстій. Предоставляю самому тебѣ рѣшить когда удобно будетъ отослать домой 1 корпусъ, но думаю, что чѣмъ ранѣе, тѣмъ лучше, ибо ему до обыкновенныхъ квартиръ своихъ не далеко и въ продовольствіи для него тамъ затрудненій не будетъ, ибо Гвардію и 4 корпусъ двину тогда далѣе домой, и симъ вновь убавится значительно расходъ и расширятся квартиры остальнымъ войскамъ. Рѣши какъ хочешь.

Съ нетерпѣніемъ жду донесеній посланныхъ лицъ, объ настоящемъ состояніи войскъ, прошу объ наличномъ состояніи людей присылать мнѣ краткія строевыя записки, каждыя двѣ недѣли, дабы слѣдовать за постепеннымъ укомплектованіемъ.

Я ожидалъ, что маршевые бат. будутъ слабы по фронту, но сіе предвидѣть должно было потому, что сіи бат. вмѣсто удобной формировки были въ непрестанномъ движеніи. Надѣюсь, что второе укомплектованіе будетъ лучше и прочнѣе. Кавалерія получитъ также по одному комплектному эскадрону. Хорошо сдѣлалъ, что велѣлъ приняться за цитадель. Хорошо бы было велѣть праздныхъ или нуждающихся распущенныхъ солдатъ употребить на сіе и на отдѣлку также шоссе, кои по нашимъ стратегическимъ видамъ нужны, подумай объ томъ и напиши. Куда дѣвался г. Христіани, человѣкъ достойный и полезный; вели его отыскать. Свѣдѣнія о банкѣ весьма неутѣшительны.

Ты обѣщалъ мнѣ мнѣніе свое объ будущемъ положеніи для офицеровъ и солдатъ бывшей Польской арміи, пришли, это важная и трудная статья. Я видалъ Томаса Лубенскаго, говорилъ съ нимъ долго, нашелъ его въ совершенномъ стыдѣ и сокрушеніи и рѣшился его отпустить, ибо увѣренъ, что онъ примѣромъ своимъ можетъ быть намъ полезенъ. Призови его и переговори съ нимъ. Посылаю тебѣ выбитую медаль на взятіе Варшавы, для ношенія на Польской военной лентѣ. Здѣсь все въ порядкѣ, новаго ничего нѣтъ; сбираюсь возвратиться въ Петербургъ къ 26 числу. Сынъ мой уѣхалъ сегодня. Подвозъ польскихъ генераловъ пріостановился, отъ чего? вели высылать.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.

Твой на вѣки *Н.*

№ 10. Москва 18/30 октября 1831 г.

Вчера вечеромъ получилъ я сперва письмо твое отъ 11-го числа, любезный Иванъ Федоровичъ, съ ключами Замостья, а

сегодня утромъ письмо твое чрезъ Толстаго, адъютанта Михаила Павловича.

Замѣчательно, что ключи Модлина ко мнѣ доставлены наканунѣ молебствія въ Петербургѣ, ключи Замостья здѣсь наканунѣ же молебствія.

Великъ Богъ Русскій, десница его видна вездѣ и во всемъ, онъ любитъ Россію. Сказать восторгъ жителей Москвы невозможно, надо это самому видѣть; день былъ прелестный и народу было столько, что сверху страшно было глядѣть.

Затѣи Австрійцевъ подлы и двуличность гнусна; но не время съ ними ссориться, и ты весьма умно и хорошо поступилъ, велѣвъ объявить нижнимъ чинамъ, что могутъ возвратиться; оно не только не противно, но даже совершенно согласно съ моими намѣреніями, тебѣ извѣстными.

Формированіе Польскаго легіона во Франціи весьма вѣроподобно, но я не дозволю имъ назвать оный симъ именемъ, ибо приму сіе за явный разрывъ между насъ; пусть дадутъ сему какое иное названіе захотятъ.

Поведеніе нашихъ сосѣдей тѣмъ неблагоразумнѣе, что не дастъ имъ право въ тяжелое для нихъ время просить нашей помощи и я вѣрно не пролью капли драгоцѣнной Русской крови за ихъ дѣло, ежели они произвольно нарушатъ статутъ и трактаты, а для насъ однихъ считать ихъ будутъ святыми.

Предвижу имъ всѣмъ плохой конецъ съ подобной политикой. Тѣмъ нужнѣе намъ скорѣе кончить и упрочить наше дѣло.

Жаль мнѣ весьма, что за именами остановилась наша амнистія, которой объявленіе необходимо, дабы успокоить или по крайней мѣрѣ вывесть изъ недоразумѣнія весь край. Касательно нижнихъ чиновъ корпусовъ Рыбинскаго, Хлопов-

скаго и Гелгуда, разрѣшаю принять ту же мѣру, какъ и съ корпусомъ Ромарино.

Повторяю мою просьбу обратить строгое вниманіе на образованіе по фронту пѣхоты, что необходимо послѣ всѣхъ потерь и укомплектованія рекрутами.

Ты потребовалъ одного Шт.-Офиц. изъ Гвардіи, разрѣшаю и больше взять ежели нужно.

За Польскими офицерами вели строго смотрѣть. Выбери хорошаго и отвѣтнаго пожилаго Генерала въ коменданты въ Замосць; мѣсто важное, потому что близко къ Австрійской границѣ и можетъ намъ служить пунктомъ складовъ въ той сторонѣ.—Планы штурма получилъ и займусь разсмотрѣніемъ и съ сокрушеніемъ, что не участвовалъ въ сихъ безсмертныхъ дѣлахъ.

Жена тебѣ душевно кланяется, а я сердечно обнимаю, прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ и благодарности.

Твой искренно доброжелательный

Н.

№ 11. Москва 15/27 октября 1831.

Ты удивишься, любезный Иванъ Федоровичъ, когда узнаешь мой внезапный отъѣздъ съ женой сюда, но я считалъ его полезнымъ для того, чтобъ удостовѣриться самому объ духѣ Москвы и дать оному нужное мнѣ направленіе; я прибылъ сюда 12-го числа и смѣло скажу, что я *совершенно доволенъ и отдыхаю* здѣсь отъ 9-ти мѣсячнаго мученія, которое Богъ прекратилъ чрезъ твое лицо. Вчера поутру получилъ я письмо твое отъ 4/16, радуюсь, что ты все находишь возмож-

ность одѣть армію въ польское сукно, но требованіе денегъ на сіе для насъ *крайне* обременительно; мы въ самомъ трудномъ положеніи и потому, ежели иначе нельзя, намъ легче и дешевле выслать свое сукно. Но нельзя ли, что и справедливо, сдѣлать *Польскій заемъ* изъ Польскаго банка въ счетъ доходовъ 1833 года: какъ на сей предметъ, такъ и на содержаніе госпиталей, эта мѣра совершенно справедлива. Вообще не могу довольно тебѣ изъяснить сколь трудно будетъ исполнить не только требуемую тобой высылку денегъ 1832-3, но даже тѣхъ суммъ, кои требуешь въ дополненіе смѣты 1831-го года. Мы съ трудомъ изворачиваемся. Польша должна насъ содержать, а хотя казна ея пуста, но есть банкъ, изъ коего *она* должна заимствовать для сего предмета, не то *наши* же капиталы истощатся и все въ пользу враговъ въ ихъ край.— Касательно амнистіи надняхъ получишь отвѣтъ; эта статья довольно мудреная.

Просимыя награды почти всѣ утвердилъ съ нѣкоторыми справедливыми перемѣнами. Генераловъ произвелъ и далъ *въ должность* начальника артиллеріи Гилленшмидта, утвердить будетъ еще время. Спасибо за charte constitutionnelle, и за знамена, все здѣсь храниться будетъ въ оружейной палатѣ, какъ памятникъ великодушія нашего Александра I и Польской *благодарности*, равно какъ твоей славы и храбраго нашего войска.

Касательно офицеровъ польскихъ пишетъ тебѣ Чернышевъ. Статья солдатъ также важна. Скажи мнѣ, не думаешь ли, что можно бъ было призвать къ оружію тѣхъ, кои имѣли одну нашивку съ тѣмъ, чтобъ отправить ихъ на службу во внутрь Россіи, раздавъ по 40 человѣкъ въ гарнизонные бат. Симъ классъ старыхъ солдатъ значительно уменьшится и сдѣлается испытаніе ихъ послушанію. Потомъ можно будетъ мѣру

сію распространить и далѣе, призывая симъ образомъ ежегодно хорошую часть служившихъ солдатъ въ мятежной арміи и высылать во внутрь во флотъ или въ резервные бат. Срокъ службы имъ не объявлять, но мы будемъ въ виду имѣть ихъ удерживать елико возможно ближе къ нашему сроку. Скажи мнѣ, что ты по сему думаешь? Насчетъ цитадели я внимательно все разсматривалъ; временное укрѣпленіе утверждаю и полагаю полезнымъ сейчасъ приступить къ работѣ. Изъ другихъ трехъ избираю первый, съ поправкой фіолетовой краской. Избираю затѣмъ, что болѣе получимъ мѣста для всѣхъ необходимыхъ складовъ, болѣе получимъ готоваго строенія въ Jolibord и болѣе прикрываемъ мостъ.

Я иначе не разумѣлъ, какъ сначала дѣлать валъ земляной сильной профили, постепенно же устроить казематы въ однихъ капонирахъ и башняхъ и то капониры, кажется, достаточны будутъ при бастіонной системѣ въ однихъ входящихъ углахъ. Изъ башенъ выстроить ту, которая, обстрѣливая улицу Przyrynek защищаетъ мостъ, потомъ и на Закрочимской улицѣ. Переводить мостъ противъ казармъ не удобно, по трудности спуска и по насыпи, которую дѣлать придется на Прагскомъ берегу. Тетъ-де понъ будетъ весьма полезенъ. Увѣдомь меня какъ и когда полагаешь начать работу, жителямъ платя за работу по наряду изъ городскихъ доходовъ. Что касается до обывательскихъ мѣстъ, на то есть законъ въ Польшѣ, *la loi d'expropriation*, по которому приступить къ пріобрѣтенію нужнаго.

Здѣсь нашелъ я Ермолова, онъ былъ у меня, ужасно постарѣлъ, растолстѣлъ и обрюзгъ и, *какъ кажется*, присмирѣлъ. Полагаютъ, что ему хочется проситься вновь въ службу, хотя мнѣ онъ про сіе ничего не говорилъ, но каза-

лось и мнѣ, что симъ кончится; ежели такъ, я не откажу; но не мнѣ его приглашать. *Je connais mon homme.*

Спасибо, что ты мнѣ Гвардію выпроводилъ. Росписаніе квартиръ арміи твоей совершенно согласно съ моимъ желаніемъ. Но ежели тѣсно будетъ когда полки, что вскорѣ будетъ, начнутъ комплектоваться, то размѣсти шире въ Августовскомъ воеводствѣ 1-й, а въ Люблинскомъ 3-й, а ежели и сего мало, то 3-й можно будетъ возвратить въ Россію, что и мнѣ дешевле.—Повторяю мою просьбу велѣть строго смотрѣть за духомъ офицеровъ, и образованіемъ по внутренности и по фронту полковъ; вели чаще все повѣрять, посылая Горчакова или иного знающаго.

Засимъ аминь. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ; на вѣки тебѣ доброжелательный

Н.

Жена тебѣ душевно кланяется.

Москва. 24 октября / 5 ноября 1831. № 12.

Любезный Иванъ Федоровичъ, сегодня утромъ получилъ я письмо твое отъ 19 числа. Я радуюсь, ежели назначеніемъ сына твоего могъ тебѣ принесть удовольствіе, но знай, что твои заслуги выше моихъ наградъ, ежели мнѣ по моимъ чувствамъ судить. Наружные знаки милостей—для людей, но то сердечное чувство благодарности, которое въ моемъ сердцѣ, оно для *твоей души*, которая мою понимаетъ: стало, ежели ты вѣришь моей благодарности—моей искренней любви, дружбѣ и довѣренности—то я доволенъ.

Благодарю за присылку найденныхъ въ Модлинѣ знаменъ, я ихъ велѣлъ положить къ ногамъ портрета Государя Александра Павловича, здѣсь въ оружейной палатѣ.

Вели, пожалуй, поближе узнать и непремѣнно отыскать знамена нашей Польской арміи, имъ также здѣсь мѣсто. Жду также шарфа Костюшки и прочихъ символовъ революціи, кои всѣ отобраны быть должны съ присылкою сюда на храненіе, равно какъ трона и дворцоваго флага.

Польскіе Генералы валятъ сюда ежедневно и спроваживаются немедля въ Ярославль и Вологду. Радуюсь, что Гвардія выступаетъ въ добромъ порядкѣ и что предположеніе мое насчетъ временныхъ квартиръ подъ Ригой принято съ одобреніемъ вмѣсто Вильны.

Предположеніе твое насчетъ Варшавскаго гарнизона я принимаю совершенно и разрѣшаю дѣйствовать по твоему усмотрѣнію. Увѣдомь меня, пожалуй, въ какомъ порядкѣ прибудутъ маршевые бат. Такъ какъ корпуса скоро постепенно укомплектуются, въ особенности же 3-й, то ежели тогда тѣсно будетъ, то считалъ бы выгоднымъ обратить назадъ одинъ корпусъ, н. п. 1-й, какъ наиболѣе пострадавшій и которому ближе до обыкновенныхъ его квартиръ. Увѣдомь, какъ палагаешь? Симъ уменьшились бы значительно и расходы, которые *чрезмѣрно тягостны.* Точно не знаю, какъ мы справимся, ежели сіе продлится.

Ты весьма хорошо сдѣлалъ, что принялся за таможенную часть, жду твое представленіе, какъ о семъ, такъ и о бывшихъ польскихъ офицерахъ и солдатахъ, съ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. Послѣдняя статья крайне трудная и важная.

Я писалъ рѣшительно въ Парижъ, что приму всякую формировку войскъ подъ именемъ Польскихъ за прекращеніе между нами мирныхъ сношеній; но впрочемъ сего не считаю опаснымъ для насъ, но пуще для нихъ самихъ, ибо чѣмъ они займутъ сихъ буйныхъ головъ! развѣ пошлютъ вмѣсто прежняго Sr. Dominique въ Алжиръ, счастливый путь! Тре-

бую отъ Австрійцевъ выдачи Чарторійскаго, не знаю, отдадутъ ли.—Здѣсь все тихо и хорошо, а я точно отдыхаю. Мое ожиданіе сбылось сегодня: Ермоловъ просилъ меня письмомъ принять его на службу! Вотъ до чего дожили, посмотримъ что изъ сего будетъ, по видимому присмирѣлъ; — не проведетъ!

Прощай, любезный мой отецъ-командиръ, вѣрь искренней моей дружбѣ. Твой на вѣки.

Н.

Скажи Горчакову, что мнѣ не удалось еще видать жены его. Жена моя тебѣ кланяется.

№ 13.

Москва.
20 ноября / 2 декабря 1831 года.

Любезный Иванъ Федоровичъ, я получилъ три твоихъ письма одно за другимъ, первое въ самый вечеръ моего отъѣзда въ Ярославль, другое на обратномъ пути, а послѣднее сегодня вечеромъ: за всѣ три благодарю, равно какъ и за присылку знаменъ.

Я почти вполнѣ утверждаю предположенія твои насчетъ польскихъ солдатъ, на что г. Чернышевъ тебѣ подробно отвѣчаетъ; я полагаю тоже, что мѣра сія будетъ весьма хороша тѣмъ болѣе, ежели уже охотники явились. Равномѣрно мысль твоя внутренняго займа у насъ весьма хороша и я даю полное мое на оное согласіе; нужно будетъ только опредѣлить степень процентовъ.

Двѣ мѣры весьма полезныя по моему мнѣнію тебѣ предлагаю на твое разсмотрѣніе. Первое - объявить указомъ, что отнынѣ впредь всѣ признанные и внесенные въ книгу дворян-

ства изъемлются отъ конскрипціи наравнѣ съ дворянствомъ Имперіи; второе—приспособить увольненіе крестьянъ въ королевствѣ, по примѣру указанному въ Пруссіи.

Не полагаешь ли, что и то, и другое будетъ хорошо? — подумай и напиши. Насчетъ Курнотовскаго призови его къ себѣ и потребуй моимъ именемъ объясненій, зачѣмъ, начавъ благородно, бросивъ правительство революціонное и уѣхавъ въ Германію, не далъ мнѣ вовсе знать, куда дѣвался и на что рѣшился? Поступокъ сей трудно изъяснить; и чего онъ хочетъ?

Нѣкоторыхъ изъ генераловъ, которыхъ ты полагалъ оставить тамъ, считаю лучше выслать хотя на время. Бонтана считаю также. Маллета, ежели точно не виненъ, вели употребить, ибо онъ хорошій инженеръ, но подъ строгимъ надзоромъ; позже можно будетъ его послать укрѣплять Брестъ. Всѣ мѣры по артиллеріи почти я утвердилъ; часть лошадей посылаю, равно и артиллеристовъ. Такъ какъ овса у тебя мало, то хорошо бы выслать домой 3-й кавал. корпусъ, что дешевле станетъ.

Прибавка батарей въ Прагѣ вещь славная, но нужна и цитадель. На мѣсто Делинсгаузена выбери кого хочешь, П. Лукаша или Г. Л. Лидерса, хотя чинъ и высокъ; въ 1-й корпусъ предлагаю полковн. Галафѣя, отличнаго офицера.

Слухи объ новомъ мятежѣ мнѣ не очень вѣроятны; но до злодѣя не далеко; будь *самъ* остороженъ ради Бога. Въ запискѣ Вита есть письмо Кушеля, который говоритъ про открытія насчетъ заговора; хорошо бы его выманить изъ Австріи.

Бѣдная сестра К. Ловичъ кончила свою страдальческую жизнь; я ѣду въ среду съ тѣмъ, чтобъ быть на похоронахъ. Въ Петербургъ будемъ съ женой въ субботу 28-го числа; признаюсь, съ сожалѣніемъ оставляю Москву.

Жена тебѣ сердечно кланяется. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней мой дружбѣ.

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

С.-Петербургъ.
10 декабря 1831 года.

№ 14.

Вчера прибылъ Енохинъ и вручилъ мнѣ письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, за которое весьма тебя благодарю. Весьма радъ былъ слышать отъ Енохина, что твое здоровье поправилось и что рука болѣе не безпокоитъ; желаю, чтобъ ты продолжалъ беречься, не перемѣняя своей діеты, которая, кажется, нынѣ удачнѣе прежней. Все, что говоришь о спокойствіи края мнѣ весьма пріятно, но прошу на сіе не полагаться и вездѣ подтверждать быть осторожну. Я боюсь женщинъ; этотъ адской народъ ими всегда дѣйствовалъ и наша молодежь между ихъ соблазна и яда вольныхъ мыслей точно въ опасномъ положеніи; молю тебя, Бога ради смотри, что дѣлается и не принимается ли зараза у насъ? Въ семъ наблюденіи нынѣ состоитъ какъ твоя, такъ и всѣхъ начальниковъ самая первая, важная, священная обязанность. Надо вамъ сохранить Россіи *вѣрную* армію; въ долгой же стоянкѣ память прежней вражды скоро можетъ исчезнуть и замѣниться чувствомъ соболѣзнованія, потомъ сожалѣнія и, наконецъ, желаніемъ *подражанія*. Сохрани насъ отъ того Богъ! Но повторяю, въ семъ вижу крайнюю опасность; и неотступно прошу усугубить за симъ самое бдительное попеченіе, надзоръ и подтвержденіе всѣмъ начальникамъ. Надо елико можно дѣйствовать оружіемъ презрѣнія и во всѣхъ случаяхъ передъ нашими выставлять всю гнусность мятежническихъ правилъ и указать ужасныя онаго

послѣдствія для края и для всѣхъ состояній. Пиши мнѣ, что ты по сему думаешь и замѣчаешь.

Но лучшій способъ избѣгать опасности, есть удаляться отъ оной, т.е. выслать домой все, безъ чего обойтиться нельзя (можно?); потому и весьма радъ, что ты соглашаешься выслать одинъ резервный кавал. корпусъ. Я желаю, чтобъ ты отпустилъ 3-й, ибо ему ближе домой, и онъ болѣе пострадалъ; ежели бы случилась война, то сіе не такъ будетъ скоро, чтобъ не успѣть сему корпусу въ полномъ комплектѣ выйти изъ своихъ квартиръ и не поспѣть къ дѣлу. Отпусти чѣмъ ранѣе можно будетъ и пришли маршруты. Г. Витъ, разумѣется, останется при нынѣ имъ занимаемой должности, которую исполняетъ столь умно, сколь и удачно. Одного бы желалъ, чтобъ ты выслалъ или уговорилъ подъ добрымъ предлогомъ Собанскую выѣхать изъ Варшавы, куда ей угодно. Женщина сія изъ самыхъ умныхъ, ловкихъ, но и интригами своими опасныхъ; въ особенности же тамъ, гдѣ нынѣ, при всѣхъ связяхъ родства. Я никогда бы не дозволилъ ей туда ѣхать, ежели бы зналъ, что она имѣла сіе намѣреніе. Братъ показывалъ мнѣ записку твою насчетъ цитадели. Вотъ причины, по которымъ я не весьма понимаю твоей мысли. Цѣль *моя* для цитадели въ Варшавѣ есть слѣдующая: 1) обезопасить гарнизонъ отъ всякаго внезапнаго на оный покушенія; 2) обстрѣливать городъ въ многолюднѣйшей онаго части (т. е. старый городъ); 3) въ прикрытіи моста, *внѣ* города устроеннаго. Всѣ сіи условія выполняетъ избранный мной проектъ. Сверхъ того онъ тѣмъ выгоденъ, что мы находимъ готовыя прекрасныя казармы. Другая выгода та, что кромѣ карауловъ гарнизонъ будетъ удаленъ отъ городскихъ соблазновъ. Въ твоей же мысли представляются мнѣ слѣдующія затрудненія: 1) цитадель на 2 т. человѣкъ не вмѣститъ *цѣлаго* гарнизона города; стало, или часть онаго не будетъ безопасна,

или принуждена будетъ въ случаѣ бунта укрыться внѣ города, дабы хотя отъ собственнаго огня не терпѣть; 2) цитадель, какъ и всякая крѣпость или укрѣпленіе, безъ эспланады ничтожна; эспланаду дѣлать въ среди города, значило бы разрушить лучшую часть онаго; на что ежели бъ и согласиться, то стоило бы огромныхъ суммъ; 3) огромныя суммы нужны будутъ и на возведеніе казармъ и прочаго; 4) мосты не будутъ въ нашемъ владѣніи; 5) наконецъ недостатокъ воды.

Неоспоримо, что Модлинъ *долженъ* быть обращенъ въ крѣпость перваго класса une place de dépôt du premier ordre и мы къ сему приступимъ елико возможно скорѣе; но цитадель варшавская столь же важна въ моральномъ смыслѣ.

Я уволилъ Курнатовскаго какъ всякаго уволю, который служить не хочетъ, Богъ съ нимъ. Вели узнать, какъ вели себя Фредро и жена его, но узнать обстоятельно и положительно. Справься, куда выслана библіотека и прочее имущество изъ Пулавы, велѣно было послать въ Брестъ, исполнено ли? Что будетъ съ библіотекой университета и de la société littéraire?

Здѣсь все у насъ тихо и хорошо. Братъ здоровъ и, кажется, доволенъ состояніемъ оставшихся здѣсь; и точно отлично хороши. Съ любопытствомъ жду обѣщаемыхъ проектовъ о дворянствѣ и крестьянахъ.

Твои всѣ здоровы и ждутъ позволенія къ тебѣ ѣхать. Жена моя тебѣ кланяется, а я тебя обнимаю, любезный отецъ-командиръ, отъ всей души.

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

Горцы у насъ больно шалятъ, разрушилъ Казы-Мулла Кизляръ, Вельяминовъ на него проситъ 15 т. пѣхоты и 10 казачьихъ полковъ!

№ 15. С.-Петербургъ 26 декабря 1831 г. / 7 генваря 1832 г.

Третьяго дня вечеромъ прибылъ Бюрно и вручилъ мнѣ письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ. Благодарю за оное и за добрыя извѣстія объ краѣ. Весьма желаю, чтобъ надежды твои, насчетъ сохраненія добраго духа въ войскахъ, сбылись, но самая бдительная осторожность необходима. Для большаго раздѣленія офицеровъ Варшавскаго гарнизона отъ жителей предлагаю тебѣ размѣстить ихъ предпочтительно въ видѣ казармъ въ домахъ секвестрированныхъ, какъ напримѣръ въ домѣ Паца или Чарторійскаго, такимъ образомъ, всѣ будутъ вмѣстѣ и подъ однимъ надзоромь и городу будетъ тогда легче отъ квартированія.

Гордость польская не помѣшаетъ имъ всячески стараться пробовать и портить образъ мыслей молодежи, въ чемъ женщины будутъ главнымъ орудіемъ, такъ какъ всегда бывали. Удивленіе же ихъ что строго съ ними обходятся крайне мило и забавно. Скажи мнѣ, пожалуй, видалъ ли ты Томаса Лубинскаго по возвращеніи его изъ Москвы и какимъ тебѣ онъ показался и что онъ нынѣ дѣлаетъ?

Спасибо, что отсылаешь 9-й Кавалер. корпусъ, но нельзя ли поранѣе апрѣля? О цитадели я тебѣ подробно писалъ и отвѣчалъ, скоро возвращу проектъ малой, я все остаюсь при своемъ мнѣніи, по тѣмъ же причинамъ, которыя тебѣ прежде излагалъ. Радуюсь, что А. Потоцкій принялъ присутствовать въ судѣ. Что касается до просьбы его о помилованіи его сыновей, на его бъ мѣстѣ я просилъ бы о томъ кончивъ судъ, тогда оно было (бы) прилично, нынѣ же неумѣстно. Имъ путь къ прощенію открытъ, пусть просятъ милосердія: исключеній же

безъ сего не могу я дѣлать ни для кого, иначе былъ бы я несправедливъ.

По правиламъ моимъ не удерживая никого противъ его воли и желаній, я смѣнилъ Энгеля. Твое предсѣдательсто въ совершенномъ порядкѣ вещей, но назначить Вита Вице-Президентомъ никакъ не могу, ибо женившись на Собанской, онъ поставилъ себя въ самое невыгодное положеніе и я долго его оставить въ Варшавѣ съ нею не могу. Она самая большая и ловкая интриганка и полька, которая подъ личиной любезности и ловкости всякаго уловить въ сѣти, а Вита будетъ за носъ водить въ смыслѣ видовъ своей родни—и выйдетъ противное порядку и цѣли, которую имѣть мы должны, т. е. справедливость и уничтоженіе происковъ и протекцій. Княгиня внѣ себя отъ радости ѣхать и ждетъ брать ли съ собой дѣтей?

Касательно твоего пріѣзда разрѣшаю тебѣ ѣхать когда ты самъ найдешь удобнымъ, предваривъ только, чтобъ мнѣ не разъѣхаться.

29/10. Съ тѣхъ поръ, какъ я началъ писать письмо сіе, прибылъ обратно адъютантъ мой Монрое и сообщилъ мнѣ много любопытныхъ свѣдѣній. Думаю какъ бы лучше замѣстить Энгеля, не вижу лучшаго выбора, какъ назначить графа Федора Палена, что нынѣ Новороссійскимъ г. губернаторомъ. Онъ человѣкъ благороднѣйшихъ правилъ, дѣятельный и умный. Притомъ онъ Русскій, что также необходимо. Подумай о семъ предложеніи и напиши, согласенъ ли?

Повторяю мою просьбу замѣнить, по нуждѣ помѣщенныхъ чиновниковъ, благонадежнѣйшими. Президентъ Седлецкой Старкольскій извѣстный мошенникъ, говорятъ, что нынѣ онъ все себѣ позволяетъ, хорошо бы его изобличить и сдѣлать надъ нимъ примѣръ.

Надо строго и за нашими офицерами смотрѣть внутри края, чтобъ не дозволили себѣ злоупотребленій, посылая почаще адъютантовъ моихъ для собранія свѣдѣній. Доходятъ слухи, что казаки, по границѣ стоящіе, съ чиновниками таможенными жестоко контрабандируютъ. Это и прежде бывало, но желательно пресѣчь сіе, возложивъ на отвѣтственность ближайшихъ корпусовъ и дивизіонныхъ начальниковъ за симъ смотрѣть. Дабы сношенія по службѣ могли регулярно установиться, я полагаю учредить экстра-почту между Петербургомъ и Варшавою разъ въ недѣлю; полагаю, что ты на это согласишься. Наконецъ у насъ зима русская, погода ясная, градусовъ 18 мороза и я пересталъ страдать головой. Прощай, любезный отецъ-командиръ, обнимаю тебя сердечно и поздравляю съ наступающимъ новымъ годомъ; да будетъ онъ миренъ и счастливъ для Россіи, которой нуженъ отдыхъ, но ежели присуждено быть иначе, да будетъ же онъ случаемъ новой славы храбрымъ нашимъ войскамъ подъ предводительствомъ Варшавскаго побѣдителя. Да благословитъ тебя Богъ! Вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

Жена моя тебѣ кланяется.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ГЛАВѢ V.

№ 1.

I.

Протоколъ
Временнаго Правленія Царства Польскаго.

Засѣданіе $\frac{12}{24}$ октября 1831 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Енгель.

Члены Правленія, завѣдывающіе частями:

Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Дивизіонный Генералъ Раутенштраухъ.

Юстиціи, Дивизіонный Генералъ Коссецкій.

Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Графъ Строгановъ.

Финансовъ, Казначейства и Контроля, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фурманъ.

Временное Правленіе, учрежденное Высочайшимъ Манифестомъ 4/16 сентября сего года, прежде нежели открыло свои засѣданія, имѣло нѣсколько предварительныхъ конференцій, чтобы обсудить благонадежнѣйшія средства къ возстановленію разстроеннаго порядка, личной безопасности и администраціонныхъ властей, по волѣ Его Императорскаго

Величества въ Царствѣ Польскомъ учрежденныхъ. Почему послѣдовало распоряженіе, уполномочивающее военныхъ начальниковъ по воеводствамъ къ постепенному возстановленію воеводскихъ коммиссій; — приличнымъ обвѣщеніемъ предупреждены вредныя вообще и для личной безопасности последствія, могущія произойти отъ уклоненія жителей въ исполненіи закономъ на нихъ возложенной повинности; — изданы общія распоряженія, къ повсемѣстному обезоруженію жителей края; - наконецъ не упущено обратить вниманіе на внутреннее устройство Временнаго Правленія; при чемъ было разсуждаемо о средствахъ, кои съ пользою могли бы употреблены быть при учрежденіи хода дѣлъ въ отдѣленіяхъ Правленія.

Окончивъ сіи предварительныя дѣйствія, Правленіе нашло, что по открытіи всѣхъ подвѣдомственныхъ ему управленій наступило время постояннаго и дѣятельнаго вниманія съ его стороны на управленіе Царства; и потому рѣшило открыть постоянныя засѣданія.

Начиная сіе первое засѣданіе, Правленіе долгомъ сочло занятія свои начать прочтеніемъ Высочайшаго Манифеста 4/16 сентября, учреждающаго оное, дабы совершенно вникнуть въ высокія намѣренія Его Императорскаго Величества, коихъ точное и поспѣшнѣйшее исполненіе положило основаніемъ всѣхъ дѣйствій своихъ.

По прочтеніи Высочайшаго Манифеста, Предсѣдатель Правленія предложилъ членамъ полученныя имъ посредствомъ г. Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго:

1-е. Высочайшія постановленія $\frac{\text{27 сентября}}{\text{9 октября}}$ и 1/13 октября сего года, въ коихъ, какъ и въ постановленіи $\frac{\text{20 сентября}}{\text{2 октября}}$

относительно Корпуса Польскихъ войскъ предводительствованнаго иностранцемъ Ромарино, повелѣно, чтобы генераламъ и офицерамъ всѣхъ чиновъ подъ командою Рожицкаго, Каминскаго и Рыбинскаго находившимся и съ сими предводителями обратившимся въ г. Краковъ и въ Австрійскія или Прусскія владѣнія, воспретить возвращаться въ Россію или въ Царство Польское кромѣ тѣхъ, для коихъ по особымъ уваженіямъ можетъ быть допущено изъятіе изъ сего распоряженія.

Положили: таковое Высочайшее постановленіе публиковать въ Царствѣ Польскомъ для всеобщаго свѣдѣнія.

2-е. Высочайшее постановленіе $\frac{\text{28 сентября,}}{\text{10 октября,}}$ утверждающее представленный Его Величеству предсѣдателемъ Временнаго Правленія Царства Польскаго проектъ внутренняго устройства въ Правленіи и штаты, къ сему постановленію приложенные.

Временное Правленіе положило: сіе Высочайшее постановленіе сообщить въ копіяхъ членамъ Правленія для ихъ свѣдѣнія и соотвѣтственнаго въ случаѣ надобности руководства.

По прочтеніи сего Высочайшаго постановленія, предложено для прочтенія отношеніе Министра Статсъ-Секретаря Царства Польскаго $\frac{\text{29 сентября}}{\text{11 октября}}$ сего года, заключающее Высочайшую волю Государя Императора, относительно внутренняго устройства Правленія и штата онаго; Правленіе положило поступать согласно таковой Высочайшей волѣ, какъ въ дѣйствіяхъ своихъ, такъ и по предписанію: вторично представить на Высочайшее утвержденіе штаты измѣненные, по мѣрѣ надобности, при окончательномъ ихъ учрежденіи.

За симъ предсѣдатель Временнаго Правленія предложилъ членамъ отношеніе его свѣтлости г. Генералъ-Фельдмаршала

Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, заключающее Высочайшее постановленіе Государя Императора, по представленному Его Величеству предположенію о главнѣйшихъ началахъ, на коихъ должны основывать общія свои дѣйствія какъ Генералъ-Губернаторъ, такъ и Временное Правленіе Царства Польскаго.

Временное Правленіе положило: предположеніе сіе съ собственноручными отмѣтками Высочайшихъ рѣшеній, препроводить въ копіяхъ членамъ Правленія, завѣдывающимъ частями, для надлежащаго исполненія воли Его Величества и точнѣйшаго руководства въ ихъ дѣйствіяхъ.

Къ таковымъ предложеніямъ, предсѣдатель сообщилъ членамъ словесно, что по личному его съ Статсъ-Совѣтникомъ Царства Польскаго Войдою объясненію, полагаетъ: до полученія Высочайшаго разрѣшенія о употребленіи на службу сего чиновника, поручить ему временно управленіе Генеральною Дирекціею Администраціи въ Правительственной Коммиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи.

Согласно таковому предложенію предсѣдателя, Временное Правленіе положило: уполномочить члена Правленія по части внутреннихъ дѣлъ и полиціи пригласить Статсъ-Совѣтника Войду къ исправленію должности Генеральнаго Директора Администраціи въ Правительственной Коммиссіи внутреннихъ дѣлъ и полиціи.

Послѣ сего, разрѣшаемы были внесенныя въ Правленіе представленія членовъ, завѣдывающихъ отдѣльными частями.

Членъ Правленія по части духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія объявилъ присутствію, что онъ имѣлъ нѣкоторыя сомнительныя обстоятельства представить на разрѣшеніе Правленія; но сомнѣнія сіи разрѣшены уже отношеніемъ Его Свѣтлости Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго,

предлагающимъ Правленію Высочайшее разрѣшеніе предположенія о главнѣйшихъ началахъ, на коихъ должны основывать общія свои дѣйствія какъ Генералъ-Губернаторъ, такъ и Временное Правленіе Царства Польскаго.

По представленію члена по части Юстиціи, Временное Правленіе опредѣлило:

1. Уполномочить сего члена пригласить Предсѣдателя Генеральной Прокуратуріи Статсъ-Совѣтника Ксаверія Потоцкаго къ занятію должности Статсъ-Совѣтника въ Правительственной Коммиссіи Юстиціи.

2. Назначить правящимъ должность Генеральнаго Секретаря въ Коммиссіи Юстиціи референдарія Ивана Бораковскаго.

3. Дать особенное уполномочіе правительственной Коммиссіи Юстиціи касательно постановленій и отзывовъ, кои должны быть помѣщаемы въ журналѣ постановленій (Dziennik Praw).

4. Перевести на россійскій языкъ и при первомъ засѣданіи Временнаго Правленія представить на разсмотрѣніе членовъ предположеніе сего члена относительно чиновниковъ и официалистовъ суда Исправительной Полиціи Брестскаго обвода, имѣющихъ быть приглашенными къ занятію своихъ должностей.

Наконецъ членъ Правленія по части Юстиціи представилъ Временному Правленію рапортъ о бывшемъ генералѣ Ксаверіѣ Домбровскомъ по поводу сдѣланныхъ ему въ судѣ исправительной Полиціи Брестскаго повѣта процессовъ, кои при возстановленіи судебныхъ мѣстъ подлежатъ окончательному разрѣшенію.

Рапортъ сей основанъ на представленіи подсудка въ судѣ исполнительной Полиціи Брестскаго повѣта, въ коемъ сей

жалуется на гоненія, претерпѣнныя членами помянутаго суда отъ генерала Домбровскаго единственно за то, что чиновники сіи, бывъ обязаны по долгу службы рѣшать дѣла, лица его касающіяся, находились въ необходимости употребить всѣ законныя мѣры къ открытію и наказанію преступленія; и на рапортѣ правительственной Коммиссіи Юстиціи, по которому явствуетъ: что бывшему генералу Домбровскому сдѣланы процессы по дѣламъ весьма важнымъ, въ коихъ дѣлаются ему упреки въ насиліи, въ подговариваніи свидѣтелей къ клятвопреступленію, и даже въ употребленіи усилій къ смертоубійству. Представляющій сіе членъ правленія поставилъ долгомъ предварить Временное Правленіе, что при возстановленіи судебныхъ властей, необходимо продолжать производство судебныхъ дѣлъ генерала Домбровскаго, и какъ сей генералъ употреблялъ во время производства сихъ дѣлъ разныя хитрости, даже укрывался за предѣлами Польши для избѣжанія наказанія, то на основаніи законовъ и можетъ послѣдовать надобность имѣть его подъ надзоромъ. По симъ причинамъ, опасаясь, чтобы генералъ Домбровскій, съ помощію назначенныхъ имъ въ составъ суда исправительной полиціи Брестскаго Повѣта чиновниковъ, не уничтожилъ актовъ къ дѣлу его относящихся, отъ чего послѣдовала бы остановка и затрудненіе въ рѣшеніи дѣлъ его, членъ представляющій приличнымъ полагаетъ, обратить на сіе вниманіе Временнаго Правленія для устраненія могущихъ произойти отъ того послѣдствій.

Къ таковому члена Правленія по части Юстиціи представленію, членъ Правленія по части Финансовъ, Казначейства и Контроля, основываясь на неоднократныхъ рапортахъ Мазовецкой воеводской коммиссіи, въ коихъ коммиссія представляла вреднѣйшія для казны послѣдствія, происходящія отъ

назначенія генераломъ Домбровскимъ чиновниками по части финансовъ людей, не имѣющихъ закономъ требуемыхъ знаній, а равно отъ многихъ злоупотребленій существующихъ теперь при взиманіи таможенныхъ сборовъ, кои вовсе въ казну не поступаютъ;—представилъ на разрѣшеніе Правленія вопросъ: возвращать ли служившихъ до мятежа чиновниковъ и офиціалистовъ по таможенной части къ постоянному занятію должностей, или къ временному, для возстановленія надлежащаго порядка въ службѣ по финансовой части,—или же удержать при должностяхъ чиновниковъ генераломъ Домбровскимъ назначенныхъ, съ требованіемъ отъ нихъ доказательствъ въ достаточныхъ знаніяхъ, закономъ постановленныхъ, по занимаемымъ ими должностямъ, а равно представленія обезпеченій, какія должны они предъявить по существующимъ на сіе постановленіямъ?

Временное Правленіе, разсмотрѣвъ таковыя представленія, хотя и желало бы устранить всѣ препятствія къ надлежащему ходу судопроизводства въ цѣломъ Царствѣ, и хотя считаетъ первѣйшимъ долгомъ охранять въ неприкосновенности всѣ казенные доходы, несущіе ущербъ отъ неблагонадежности или недостатка нужныхъ знаній чиновниковъ, но полагаетъ, однако, что и послѣ объявленнаго предсѣдателемъ увольненія генерала Домбровскаго отъ занимаемой имъ должности, Правленіе не можетъ рѣшительно опредѣлить по вопросамъ оному представленнымъ, ибо они относятся къ лицу отъ вышняго начальства опредѣленному. По симъ уваженіямъ присутствующіе члены обратились къ предсѣдателю съ просьбою о представленіи его свѣтлости Г. Генералъ-Фельдмаршалу Князю Варшавскому Графу Паскевичу-Эриванскому обстоятельствъ, поясненныхъ въ рапортахъ членовъ Правленія, по части юстиціи и финансовъ.

12

Разрѣшая вступившія за симъ представленія члена по части финансовъ, казначейства и контроля, Временное Правленіе опредѣлило:

1) Согласно съ прошеніемъ старшаго генеральнаго директора Правительственной Коммиссіи финансовъ Броцкаго, принявъ въ уваженіе разстроенное его здоровье, уволить его отъ постояннаго присутствованія въ засѣданіяхъ оной коммиссіи, уполномочивая къ таковому присутствованію въ небытность его статсъ-совѣтника Гауке, а начальнику отдѣленія казенныхъ имѣній референдарію Гнѣздовскому поручить управленіе отдѣленіемъ казенныхъ имѣній съ правами генеральнаго директора по дѣламъ сего отдѣленія.

2) Уважая скудность запасовъ соли, имѣющихся нынѣ въ Варшавскомъ соляномъ магазинѣ, коей на мѣстныя для войскъ потребности на одинъ мѣсяцъ едва будетъ достаточно, и опасаясь, чтобы по поводу приближающейся зимы поставка свѣжей соли изъ Австріи въ Варшавскіе соляные магазины не была замедлена, наконецъ намѣреваясь снабдить городъ солью изъ сосѣдственныхъ магазиновъ, въ коихъ имѣется значительнѣйшій оной запасъ, уполномочить правительственную коммиссію финансовъ къ безотлагательному потребленію и привозу по рѣкѣ Вислѣ 16.000 центнаровъ соли изъ Модржицкаго и Добржиковскаго магазиновъ съ опредѣленіемъ на путевыя издержки, для провоза той соли, требуемыхъ коммиссію 11.964 злотыхъ 13 грошей.

3) Издать постановленіе съ изложеніемъ главнѣйшихъ основаній для руководства коммиссіи финансовъ при взиманіи доходовъ и при производствѣ уплатъ, пока бюджетомъ на 1832 годъ не будутъ опредѣлены постоянныя для сего правила.

4) Обращая вниманіе на потрясенія, претерпѣнныя Царствомъ Польскимъ и на перемѣны чиновниковъ занимающихся

взиманіемъ доходовъ и уплатою расходовъ, вслѣдствіе чего правила 10 и 14 артикуловъ Высочайшаго постановленія, о представленіи въ главную контрольную палату ежегодныхъ отчетовъ по части казначейства, въ 30 день іюня не могли быть приведены въ исполненіе, отсрочить представленіе таковыхъ отчетовъ за 1830 годъ до окончанія сего 1831 года.

5) До полученія несомнительнаго извѣстія, что Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу угодно приказать окончить изобрѣтенную г. Жирардомъ машину для отдѣлки ружейныхъ ложъ, остановить опредѣленіе на выдачу 4.000 злотыхъ, требуемыхъ Горнымъ Отдѣленіемъ на таковое окончаніе, а между тѣмъ посредствомъ предсѣдателя Временнаго Правленія испросить волю Его Высочества о предложеніи Правленію относительно машины г. Жирарда.

6) Наконецъ, рѣшая вопросъ правительственной коммиссіи финансовъ о чиновникахъ имѣющихъ поступать на службу, Временное Правленіе положило слѣдующее:

а) Чиновниковъ, съ начала революціи или въ теченіе оной добровольно выѣхавшихъ изъ предѣловъ Царства и доселѣ не возвратившихся, не почитать лишившимися мѣстъ ими занимаемыхъ, ежели явятся къ должностямъ ихъ прежде 15 ноября сего года, согласно съ распоряженіемъ предсѣдателя Временнаго Правленія 9/21 октября, въ коемъ срокъ сей назначенъ окончательнымъ для всѣхъ чиновниковъ. Выдачу жалованья чиновникамъ полагать съ 4/16 сентября, принятаго Временнымъ Правленіемъ за срочное время для выдачи всѣхъ штатныхъ окладовъ.

б) Симъ правиломъ руководствоваться и относительно тѣхъ, кои по повелѣнію Правительства, или съ его дозволенія

по собственной надобности выѣхали изъ Польши и доселѣ не возвратились.

в) Получившихъ отъ мятежничаго правительства разныя порученія за границу и выѣхавшихъ во время мятежа изъ здѣшняго края и донынѣ не возвратившихся чиновниковъ считать отрѣшенными отъ должностей, исключая особенныхъ случаевъ, по которымъ рѣшеніе Временное Правленіе предоставило себѣ.

г) Назначенные къ занятію должностей во время мятежа властями нынѣ не существующими, которые явятся теперь къ должностямъ, до мятежа ими занимаемымъ, должны на таковыхъ помѣщаться.

Производства всякаго рода, послѣдовавшія во время революціи въ высшія званія по поводу выѣзда нѣкоторыхъ чиновниковъ за границу или по поводу увольненія другихъ отъ должностей или кончины, признаются на основаніи Высочайшаго повелѣнія недѣйствительными. Всѣ чиновники возвращаются единственно къ мѣстамъ, кои до мятежа занимали и въ правѣ на окладъ жалованья, коимъ до мятежа пользовались. Предоставляется однако-жъ властямъ по особеннымъ уваженіямъ представлять на утвержденіе правленія тѣхъ чиновниковъ, коихъ найдутъ достойными изъятія изъ сего правила, а именно такихъ, кои правительственными коммиссіями приглашены къ занятію высшихъ должностей.

е) Назначеніе къ должностямъ чиновниковъ въ революціонное время послѣдовавшее, на основаніи положенія о возстановленіи прежняго порядка, почитается недѣйствительнымъ.

ж) Домовые безсрочные отпуски, въ революціонное время по какимъ-либо причинамъ дозволенные чиновникамъ, оканчиваются 15 ноября сего года, какъ въ срокъ вообще для возврата чиновникамъ опредѣленный. Если чиновникъ поль-

зуется отпускомъ по поводу вступленія въ военную службу и къ мѣсту доселѣ не явился, то лишается права на полученіе прежде имъ занимаемой должности. Временное Правленіе предоставляетъ себѣ опредѣлить кто изъ нихъ исключается изъ сего правила.

з) Постановляется также общимъ правиломъ: безъ особеннаго разрѣшенія Временнаго Правленія, всѣхъ чиновниковъ, кои при вступленіи войскъ Его Императорскаго Величества въ г. Варшаву вышли съ польскими войсками, хотя бы они представили полученныя имъ на то приказанія, не допускать къ прежнимъ ихъ должностямъ, не взирая на время обратнаго ихъ сюда прибытія.

Временное Правленіе положило: постановленіе сіе сообщить всѣмъ правительственнымъ коммиссіямъ для должнаго исполненія съ тѣмъ, что какъ всѣ обстоятельства, относительно возвращающихся на службу чиновниковъ, въ правила сіи включены быть не могутъ, то предоставляется коммиссіямъ во всѣхъ сомнѣніяхъ для рѣшенія таковыхъ вступать съ представленіями во Временное Правленіе.

По поводу таковыхъ распоряженій членъ Правленія по части духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія обратился къ присутствію съ просьбою о разрѣшеніи выдачи жалованья чиновникамъ правительственной военной коммиссіи, упомянувъ, что какъ старшій генеральный директоръ оной коммиссіи и свидѣтель занятій по оной, полагаетъ долгомъ своимъ довести до свѣдѣнія, что чиновники оной коммиссіи не оставляютъ своихъ постоянныхъ занятій и не смотря на то, что войско польское не существуетъ, не менѣе прежняго имѣютъ трудовъ, въ раздѣленіи по приличію военныхъ чиновъ обратно въ Варшаву являющихся, въ приготовленіи штатовъ, исчисленій по предметамъ до госпитальной части относящимся, и

по другимъ частямъ прежней службы. По симъ уваженіямъ представляющій членъ Правленія объявилъ: что не смотря на то, что Правительству угодно будетъ опредѣлить въ свое время касательно существованія правительственной военной коммиссіи, когда таковая прекратитъ свои дѣйствія, справедливость требуетъ не оставлять безъ награжденія чиновниковъ оной, пока они состоятъ дѣйствительно на службѣ.

Всѣ члены Правленія изъявили единогласно свое согласіе въ справедливости сего представленія; принимая однакожъ въ уваженіе, что въ Высочайше утвержденныхъ правилахъ Временнаго Правленія не имѣется правила для разрѣшенія дѣлъ относительно войскъ польскихъ или его администраціи, Временное Правленіе положило: что до полученія особеннаго согласія на сей предметъ его свѣтлости г. генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго (къ исходатайствованію чего уполномочиваетъ члена обстоятельство сіе представляющаго) не находитъ себя въ правѣ приказать выдачу жалованья чиновникамъ правительственной военной коммиссіи и другимъ военнаго вѣдомства.

Засѣданіе Правленія тѣмъ окончено, слѣдующему засѣданію назначено быть $\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ сего года.

Предсѣдатель, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ

Федоръ Енгель.

II. № 2.

Протоколъ

Временнаго Правленія Царства Польскаго.

Засѣданіе $\frac{\text{1 ноября}}{\text{20 октября}}$ 1831 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Енгель.

Члены Правленія:

Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Дивизіонный Генералъ Раутенштраухъ.

Юстиціи, Дивизіонный Генералъ Коссецкій.

Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, Свиты Его Императорскаго Величества Генералъ-Маіоръ Графъ Строгановъ.

Финансовъ, Казначейства и Контроля, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фурманъ.

Исправляющій должность Генеральнаго Секретаря Правленія Статсъ-Секретарь Тымовскій.

По прочтеніи и скрѣпленіи Протокола предыдущаго засѣданія 12/24 октября сего года, Предсѣдатель Временнаго Правленія Царства Польскаго предложилъ Членамъ проектъ воззванія къ Польскому народу отъ имени Правленія. Утвердивъ единогласно воззваніе, Временное Правленіе положило обнародовать оное обычнымъ порядкомъ.

Равномѣрно по предложенію Предсѣдателя, Временное Правленіе, предположивъ представить Его Императорскому Величеству о назначеніи Генеральнымъ Секретаремъ Правле-

нія Экстраординарнаго Статсъ Совѣтника Осипа Тымовскаго, уполномочило чиновника сего исправлять временно должность сію.

Засимъ Временное Правленіе, разсматривая представленія членовъ своихъ отдѣленіями управляющихъ, согласно съ представленіемъ Члена по части Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, постановило: Члену Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Самуилу Готлибу Линде исправлять временно должность Генеральнаго Директора Народнаго воспитанія; Экстраординарному Референдарію Станиславу Дзвонковскому Генеральнаго Директора Духовныхъ дѣлъ, Экстраординарному Референдарію Станиславу Дешерту Генеральнаго Секретаря Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія.

Помянутый Членъ Правленія изустно представилъ Временному Правленію о надобности остановиться до времени исполненіемъ существующихъ относительно образованія Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія правилъ, по коимъ каждое администраціонное засѣданіе Коммиссіи должно вмѣщать въ себѣ одного Епископа, засѣданіе же общее, совѣщательное, трехъ Епископовъ Членовъ Коммиссіи. Въ оправданіе своего представленія, Членъ Правленія упомянулъ, что какъ Временное Правленіе не считаетъ себя въ правѣ пригласить Епископовъ, какъ и Сенаторовъ Царства Польскаго къ дальнѣйшему исполненію обязанностей Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, то дѣйствія помянутой Коммиссіи подлежало бъ совершенно остановить, если Временное Правленіе признаетъ нужнымъ, не приводить въ исполненіе относящіяся до внутренняго образованія Коммиссіи правила, кои по случаю необыкновенныхъ произшествій нынѣ исполнены быть не могутъ.

Не взирая на то, Членъ представляющій, не упуская изъ виду уваженій, по коимъ Его Величеству благоугодно было при утвержденіи правилъ внутренняго образованія Коммиссіи дозволить Епископамъ Римскаго Католическаго исповѣданія нѣкоторое участіе во всѣхъ дѣйствіяхъ оной, полагалъ, что особенное покровительство, коимъ пользуется Католическое духовенство можетъ и впредь ему быть оказываемо, если Временное Правленіе, устраняя Епископовъ временно отъ соучастія въ дѣйствіяхъ Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, заблагоразсудитъ принадлежащія имъ обязанности передать докладчикамъ Духовнаго Отдѣленія Римско-католическаго исповѣданія, которые (отдавая имъ полную справедливость) будутъ въ состояніи вполнѣ оправдать оказанное имъ довѣріе.

Вслѣдствіе представленій сихъ, Временное Правленіе, принявъ въ уваженіе, что они основаны на неизбѣжной необходимости замѣнить другими существующія для внутренняго образованія Правительственной Коммиссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія постановленія, кои въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не могутъ быть приведены въ исполненіе, и сообразивъ въ то же время необходимость отдалить препятствія къ безотлагательному возстановленію надлежащаго порядка во всѣхъ частяхъ Управленія, – положило: что хотя Временное Правленіе не въ правѣ измѣнять въ чемъ либо правилъ Высочайшими Его Императорскаго Величества постановленіями утвержденныхъ, однако же изъявляя на время полное согласіе свое на представленія Члена по части Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, оно изыскиваетъ единственно способы упредить Волю Монарха въ покорномъ ожиданіи Высочайшихъ по сему предмету повелѣній.

Второе изустное представленіе Члена Правленія по части

Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія заключалось въ томъ, чтобы Временное Правленіе сдѣлало распоряженіе объ удаленіи по всѣмъ частямъ управленія чиновниковъ не заслуживающихъ довѣрія онаго. Помянутый Членъ присовокупилъ, что представленіе его не требуетъ подробнѣйшихъ доказательствъ, ибо само по себѣ разумѣется, что чиновники явившіе расположеніе къ мятежу, въ особенности тѣ, которые приняли въ немъ дѣятельное участіе, ни подъ какимъ видомъ не должны быть впредь терпимы въ службѣ, такъ что первая обязанность членовъ Правленія, особыми частями управляющихъ, должна состоять въ томъ, чтобы всемѣрно стараться удалить таковыхъ чиновниковъ и занимаемыя ими мѣста передать чиновникамъ, коихъ Правленіе могло бы облечь полною довѣренностью. Что за симъ рѣчь ведется о томъ, чтобы Временное Правленіе благоволило положить на мѣрѣ, какое средство будетъ самое благонадежное къ достиженію выше означенной цѣли? Разбирая вопросъ сей ближайшимъ образомъ, помянутый Членъ представилъ присутствію, что по дознанному вновь опыту, онъ убѣдился, что списки чиновниковъ каждаго Управленія можно очистить посредствомъ самихъ же чиновниковъ онаго, обязавъ ихъ подъ присягою и на честное слово приносить по сущей правдѣ сознанія о поведеніи своемъ во время мятежа. Предупреждая возраженія таковой мѣрѣ, Членъ представляющій утверждалъ, что коль скоро, какъ само по себѣ разумѣется, приносимыя чиновниками сознанія будутъ подлежать дальнѣйшему расмотрѣнію Начальства, то и лживости въ оныхъ опасаться не должно, ибо страхъ открытія лже-свидѣтельства и неминуемаго за тѣмъ лишенія мѣста послужитъ каждому чиновнику сильнымъ побужденіемъ къ вѣрному изложенію правды. Членъ представляющій присовокупилъ къ тому, что употребивъ уже

средство сіе для освѣдомленія о поведеніи во время мятежа всѣхъ чиновниковъ Правительственной Коммисссіи Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, онъ долженъ сознаться, что всѣ показанія ихъ, сверхъ всякаго чаянія, отличаются откровенностью и чистосердечіемъ.

Членъ Правленія по части Юстиціи объявилъ, что для достиженія цѣли, предполагаемой Членомъ по части Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, онъ, по отдѣленію ввѣренному его управленію, употребилъ другое средство, которое, надѣется онъ, приведетъ къ цѣли не съ меньшимъ успѣхомъ. Средство сіе состояло въ томъ, что всѣмъ Презесамъ Судовъ предписано было донести о дѣйствіяхъ во время мятежа каждаго въ особенности чиновника, Презесу подчиненнаго. Утверждалъ онъ, что поелику поведеніе чиновниковъ, какого бы ни было разряда, никому лучше не можетъ быть извѣстно какъ тому, кто по долгу службы обязанъ безпрерывно наблюдать за ихъ поступками, то безъ сомнѣнія свидѣтельство начальства должно заслуживать полную вѣру, опасаться же злоупотребленій въ оказываемомъ имъ довѣріи не должно, коль скоро каждому чиновнику удаленному отъ должности вслѣдствіе донесенія начальника вольно будетъ предъявлять Правленію доказательства служащія къ его оправданію.

Соглашаясь вполнѣ на необходимость удалить изъ отдѣленій Управленія чиновниковъ не заслуживающихъ довѣрія Правительства, Членъ Правленія по части Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи подалъ мнѣніе, что достиженіе сей цѣли затруднительно для каждаго начальника, а тѣмъ труднѣе для него, какъ вновь прибывшаго въ Царство Польское и назначающаго чиновниковъ по управленію ввѣренной его Коммиссіи служащихъ; что онъ не предвидитъ иного средства къ исполненію сей печальной, но неизбѣжной мѣры, какъ слѣпо и безусловно

принимать всѣ могущія поступать по сему случаю представленія отъ начальниковъ разныхъ отдѣленій Управленія. Не взирая на выгоды усматриваемыя чинами Правленія по части Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія и по части Юстиціи въ предполагаемыхъ ими способахъ къ очищенію списковъ Чиновниковъ, Членъ по части Внутреннихъ Дѣлъ не полагалъ, чтобы способы сіи съ совершенною пользою для службы могли быть употреблены по части ввѣренной его Управленію, принявъ въ соображеніе, что онъ и оба Генеральные Директоры въ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи Статсъ-Совѣтники Суминскій и Войде, по небытности ихъ въ оной Коммиссіи во время мятежа, не могутъ судить съ точностью о справедливости показаній снимаемыхъ съ чиновниковъ сего Управленія, тѣмъ менѣе оба помянутые Статсъ-Совѣтники могутъ подавать мнѣнія свои о поведеніи чиновниковъ, не бывъ свидѣтелями дѣйствій каждаго изъ нихъ. Кромѣ сихъ затрудненій онъ усматривалъ еще другія по общему распоряженію Правленія касательно удаленія отъ должностей чиновниковъ лишившихся довѣрія, представляя вопросъ: какихъ именно чиновниковъ полагать дѣйствительно недостойными довѣрія Правительства? Онъ утверждалъ, что вопросу сему можно дать смыслъ и тѣсный и пространный, и что во всякомъ случаѣ для внутренняго спокойствія своего онъ просилъ бы Правленіе опредѣлить положительно какого рода дѣйствія чиновниковъ во время мятежа влекутъ за собою удаленіе ихъ отъ мѣстъ ими занимаемыхъ? Всѣ сіи неудобства Членами Правленія по части Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи исчисленныя привели ее къ заключенію, что дабы очищеніе списковъ чиновниковъ основать не правилахъ строжайшей справедливости, надлежитъ поручить оное не Членамъ управляющимъ отдѣленіями Правленія, кои поставлены бу-

дутъ чрезъ то въ самое непріятное положеніе, но власти имѣющей въ рукахъ всѣ средства открыть поступки каждаго въ особенности чиновника, какова власть Военнаго Губернатора г. Варшавы.

Въ возраженіе на представленія сіи Предсѣдатель Временнаго Правленія и прочіе онаго Члены обратили вниманіе несоглашающагося съ мнѣніемъ ихъ сочлена на обстоятельство, что если онъ признаетъ необходимымъ исключить изъ списковъ чиновниковъ дѣятельно служившихъ во время мятежа, то не можетъ не согласиться, что удаленіе сихъ чиновниковъ отъ должностей должно послѣдовать не иначе какъ по разсмотрѣніи ихъ поступковъ, что лежитъ единственно на обязанности того вѣдомства, въ коемъ чиновникъ виновный состоялъ на службѣ. Члены впрочемъ не оспаривали, что если для удостовѣренія въ дѣйствіяхъ извѣстныхъ чиновниковъ во время мятежа потребуются продолжительныя слѣдствія и справки, въ такомъ случаѣ дѣло не должно производиться обыкновеннымъ администраціоннымъ порядкомъ и слѣдовательно заключеніе члена, опасающагося равно непріятнаго какъ и затруднительнаго положенія, совершенно оправдывается. Но въ настоящемъ случаѣ, когда дѣло совсѣмъ иного рода, когда дѣйствія каждаго чиновника во время мятежа были явны и всѣмъ извѣстны, когда дѣло идетъ не объ открытіи, а о приведеніи на память поступковъ ихъ, то не надлежало бъ находить въ томъ особенныхъ затрудненій и не слѣдовало бъ опасаться какихъ либо несправедливостей, принявши въ руководство собственный разумъ и внутреннее убѣжденіе. Основываясь на семъ, члены Правленія не предполагали, что бы членъ Правленія по части Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи и Генеральные оной Коммиссіи Директоры, очищая списки чиновниковъ, встрѣтили трудности, коихъ устраненіе

было бы неудобно; что руководствуясь незнаніями и внутреннимъ чувствомъ, они могутъ найти въ сихъ путеводителяхъ вѣрнѣйшія указанія, нежели въ общихъ распоряженіяхъ о мѣрахъ наказанія, коихъ опредѣлить невозможно. Относительно же мнѣнія члена по части Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи поручить очищеніе списковъ о чиновникахъ Варшавскому Военному Губернатору, всѣ члены Правленія единогласно полагали, что и предметъ и предѣлы помянутыхъ дѣйствій ни подъ какимъ видомъ предположенія сего не допускаютъ.

По симъ уваженіямъ, большинствомъ голосовъ, Предсѣдателя и Членовъ Правленія по частямъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Юстиціи, а равно Финансовъ, Казначейства и Контроля, Правленіе положило: всѣмъ отдѣленіямъ Правленія безотлагательно заняться разсмотрѣніемъ, которые чиновники, вслѣдствіе дѣйствій ихъ во время мятежа, имѣютъ быть удалены отъ должностей, каждому же члену управляющему отдѣленіемъ Правленія обсудить средства, могущія споспѣшествовать къ достиженію преднамѣреваемой цѣли.

Временное Правленіе по представленію Члена по части Юстиціи:

1-е Разсмотрѣвъ представленные при трехъ отношеніяхъ имянные списки чиновниковъ:

1. Трибунала Гражданскихъ дѣлъ Плоцкаго Воеводства и Мироваго Суда Плоцкаго Повѣта.

2. Уголовнаго Суда, Люблинскаго и Подляскаго Воеводствъ;

3. Уголовнаго Суда Плоцкаго и Августовскаго Воеводствъ, а равно Суда Исправительной Полиціи Плоцкаго Обвода, предложило Правительственной Коммиссіи Юстиціи допустить поименованныхъ въ сихъ спискахъ чиновниковъ къ присягѣ и къ исправленію прежнихъ ихъ должностей.

2. Издано постановленіе относительно выписокъ и рѣшеній во время мятежничаго Правленія не по Указу Его Императорскаго Величества состоявшихся и требующихъ исполненія.

По внесенному предложенію Члена по части Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи, Временное Правленіе опредѣлило:

О недоразумѣніяхъ по предмету поставки для Императорско-Россійскихъ войскъ продовольствія, какъ-то: провіанта и фуража, равно какъ отопленія и освѣщенія, заключающихся въ рапортѣ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи отъ 17/29 октября сего года, представить на разрѣшеніе Главнокомандующему дѣйствующею арміею Князю Варшавскому Графу Паскевичу Эриванскому.

3. Разрѣшая вопросъ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи слѣдуетъ ли приводить къ присягѣ жителей Царства Польскаго никакихъ должностей не имѣющихъ? Временное Правленіе положило: что хотя возобновленіе присяги на вѣрность Его Императорскому Величеству тѣми жителями Царства, кои не имѣвъ никакого въ мятежѣ участія не переставали почитать Его Величество Государя Императора Николая I-го законнымъ своимъ Государемъ, казалось бы излишнимъ, но какъ мятежническое Правленіе неоднократными повелѣніями своими понуждало жителей Царства къ принесенію беззаконной присяги, а нынѣ, по занятіи россійскими войсками областей Царства, послѣдовало возобновленіе присяги въ разныхъ частяхъ онаго, то по симъ уваженіямъ Временное Правленіе, желая уравнить всѣхъ жителей Царства относительно возобновленія присяги и желая доставить имъ новый случай явить приверженность и преданность законному Государю, опредѣлило отобрать вторично по обыкновенной формѣ присягу на вѣрность въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жители таковой доселѣ не возобновили.

При семъ случаѣ Предсѣдатель Временнаго Правленія предложилъ присутствію доставленные ему отъ начальника Главнаго Штаба Дѣйствующей Арміи протоколы возобновленной присяги на вѣрность Государю Императору обывателями Ленчицкаго Обвода.—Протоколы сіи Временное Правленіе опредѣлило Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи принять къ свѣденію.

4. Вслѣдствіе поступившихъ отъ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи вопросовъ:

1-е. Должны ли обыватели Царства Польскаго, представившіе свои деклараціи управляющему дѣлами миссіи въ Краковѣ, быть приведены къ присягѣ, и по какой формѣ?

2-е. Чиновники и оффиціалисты возобновившіе уже присягу на вѣрность, вслѣдствіе распоряженій военныхъ властей. но по формѣ нѣсколько различной отъ предписанной впослѣдствіи правительствомъ, должны ли снова приведены быть къ присягѣ? Временное Правленіе положило: что первый вопросъ разрѣшенъ уже опредѣленіемъ Правленія обязывающимъ всѣхъ жителей Царства возобновить присягу на вѣрность Государю Императору; касательно же втораго полагало, что поелику въ формѣ присяги, данной нѣкоторыми жителями Царства Польскаго вслѣдствіе распоряженій военныхъ властей, по сличенію съ той, которая прислана Правленію послѣ принесенной уже ими присяги не заключается ничего ослабляющаго смыслъ или силу оной, то и возобновленія таковой по формѣ вновь исправленной требовать не должно.

5. Дабы предупредить стеченіе евреевъ въ г. Варшавѣ по случаю уничтоженія мятежническимъ правленіемъ постановленія Намѣстника Королевскаго отъ 7-го Сентября 1824 года, на основаніи коего взыскивалась дневная плата съ каждаго еврея прибывающаго въ г. Варшаву, Временное Правленіе предло-

жило Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи привесть немедленно въ исполненіе помянутое постановленіе Намѣстника, назначивъ нѣсколько дней сроку для выѣзда изъ Варшавы евреямъ, по списку жителей оной не состоящимъ, въ случаѣ, что установленной дневной платы они вносить въ казну не будутъ.

За симъ, по представленію Члена по части Финансовъ, Казначейства и Контроля, Временное Правленіе

1-е. Издало постановленіе по предмету пенсіоновъ, за выслугу лѣтъ гражданскимъ и военнымъ лицамъ пожалованныхъ и подлежащихъ къ уплатѣ изъ Государственнаго Казначейства за третье трехмѣсячіе сего года, присовокупивъ въ дополненіе, по представленію Члена по части Финансовъ (всѣми прочими Членами единогласно одобренному), что всѣ заслуженные пенсіоны, пожалованные вдовамъ и сиротамъ по $^{17}/_{29}$ ноября 1830 года, подлежатъ выдачѣ безъ всякаго исключенія, считая со дня прекращенія платежа.

2-е. До приведенія въ дѣйствіе постановленія о правилахъ для руководства при сборѣ казенныхъ доходовъ и производства платежей, Временное Правленіе по очевидной необходимости открыло для Воеводскихъ Коммиссій въ Государственныхъ Казначействахъ кредитъ по 3.000 злотыхъ каждый на экстраординарные расходы.

3-е. Принимая въ уваженіе, что данное Его Королевскимъ Высочествомъ Генералъ-Лейтенантомъ Принцемъ Адамомъ Виртембергскимъ предписаніе $^{10}/_{22}$ октября сего года Соляному магазину въ г. Ченстоховѣ не отпускать изъ онаго соли никому безъ позволенія Его Высочества, подъ строгою отвѣтственностію, по измѣнившимся обстоятельствамъ не требуетъ уже исполненія, Временное Правленіе уполномочило Правительственную Коммиссію Финансовъ сообщить оному магазину,

что согласно съ опредѣленіемъ Правленія, имѣетъ онъ немедленно по данному предписанію снабдить солью магазины соляные въ Піотрковѣ и Серадзѣ.

4-е. Желая устранить всѣ препятствія къ поспѣшному подвозу соли изъ магазиновъ Австрійскихъ водянымъ сплавомъ по Вислѣ, по уваженію, что съ наступленіемъ зимы сообщеніе рѣкою можетъ прекратиться, Временное Правленіе положило о семъ обстоятельствѣ довести до свѣденія Его Свѣтлости Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго съ просьбою о распоряженіи, чтобы транспорты соли на мостахъ наведенныхъ чрезъ Вислу при Казимиржѣ, Іозефовѣ и Нотычѣ не встрѣчали остановки отъ военныхъ властей и чтобы, напротивъ, помянутыя власти въ случаѣ надобности оказывали имъ надлежащую помощь.

5-е. Разрѣшая представленіе правительственной Коммиссіи Финансовъ на поступившее отъ Соломона Егера прошеніе о дозволеніи ввезти изъ-за границы винный спиртъ (на пропускъ коего, по утвержденію просителя, имѣлъ онъ надлежащій билетъ) Временное Правленіе хотя и не сомнѣвается, что проситель, какъ купецъ знакомый съ таможенными постановленіями, не можетъ не знать, что подъ названіемъ спирта, на пропускъ коего дано ему позволеніе, разумѣется только спиртъ французскій и спирты аптекарскіе, а не водочный спиртъ, принимая однакожъ въ уваженіе, что проситель ввозитъ таковой изъ-за границы вслѣдствіе полученнаго имъ уже дозволенія, и что при значительномъ числѣ войскъ, въ Царствѣ расположенныхъ, потребность на вино ежедневно увеличивается, изъявило на сей разъ свое согласіе на удовлетвореніе помянутаго прошенія.

6-е. Сообразивъ, что по случаю военныхъ происшествій фабрикантъ суконъ въ г. Варшавѣ Самуилъ Френкель вывезъ

изъ Царства значительный запасъ шерсти въ Пруссію, для сохраненія внести въ казну надлежащую за вывозъ пошлину, Временное Правленіе предписало Правительственной Коммиссіи Финансовъ дозволить Френкелю ввезти оную шерсть обратно въ Царство, не платя таможенной пошлины, съ наблюденіемъ однакожъ, чтобы ввозимая шерсть была съ вывезенной одного качества и количества.

7-е. Въ намѣреніи предупредить вредныя для казны послѣдствія отъ тайнаго провоза въ Царство значительнаго количества разнаго рода издѣлій, обложенныхъ таможенною пошлиною или вовсе запрещенныхъ, Временное Правленіе издало постановленіе о правилахъ, коимъ надлежащія власти должны руководствоваться для взысканія слѣдующихъ въ казну за ввезенные товары пошлинъ, и для прекращенія торга издѣліями, коихъ ввозъ запрещенъ повсемѣстно.

8-е. Временное Правленіе назначило бывшаго Инспектора акцизныхъ доходовъ г. Варшавы Семена Вернера Генеральнымъ директоромъ лотерей.

Скарбового Коммиссара Подляской Воеводской Коммиссіи Фадея Малявскаго скарбовымъ Коммиссаромъ Плоцкой Воеводской Коммиссіи.

9-е. По поводу представленія Члена по части финансовъ о назначеніи къ должностямъ нѣсколькихъ младшихъ чиновниковъ, Временное Правленіе опредѣлило: что для избѣжанія излишнихъ занятій оно уполномочиваетъ членовъ управляющихъ отдѣленіями Правленія назначать чиновниковъ, и рѣшать во всѣхъ случаяхъ, въ коихъ назначенія или рѣшенія сіи опредѣлялись прежде Министрами, начальниками Правительственныхъ Коммиссій, Правленіе же предоставляетъ себѣ рѣшать по такимъ только предметамъ, кои отъ Министровъ вносимы были въ Совѣтъ Администраціонный.

Въ заключеніе засѣданія, по случаю поступившаго отъ исправляющаго должность Предсѣдателя Коммиссіи для надзора за Государственными строеніями, Кубицкаго, вопроса: благоугодно ли будетъ Правленію, чтобы оная Коммиссія, мятежническимъ правленіемъ уничтоженная, возъимѣла вновь свое существованіе? Временное Правленіе положило: что на основаніи Высочайшаго повелѣнія возстановить прежде существовавшій порядокъ, Коммиссія для надзора за Государственными строеніями должна въ прежнемъ составѣ своемъ заниматься порученными ей дѣлами, доколѣ отъ Его Величества не послѣдуетъ повелѣнія о дальнѣйшемъ ея существованіи.

Симъ кончилось засѣданіе Временнаго Правленія; слѣдующему назначено быть $\frac{\text{23 октября}}{\text{4 ноября}}$ сего года.

Предсѣдатель, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ

Федоръ Енгель.

Протоколъ

№ 3.

экстраординарный Временнаго Правленія Царства Польскаго.

Засѣданіе $\frac{\text{24 и 27 ноября}}{\text{6 и 9 декабря}}$ 1831 года.

Присутствовали:

Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ Енгель.

Члены Правленія, завѣдывающіе частями:

Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, дивизіонный генералъ Раутенштраухъ.

Юстиціи, дивизіонный генералъ Коссецкій.

Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Строгановъ.

Финансовъ, казначейства и контроля, дѣйствительный статскій совѣтникъ Фурманъ.

Исправляющій должность генеральнаго секретаря статсъ-совѣтникъ Тымовскій.

Читано отношеніе его свѣтлости генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго $\frac{\text{21 ноября}}{\text{3 декабря}}$ сего года № 3310 съ двумя приложеніями, а именно: съ проектомъ конфискаціи имѣній поляковъ, бывшихъ зачинщиками или участниками мятежа, и съ заключеніемъ по оному г. министра финансовъ Имперіи, представленнымъ Его Императорскому Величеству. Господинъ генералъ-фельдмаршалъ, предло-

живъ Временному Правленію разсмотрѣть помянутыя приложенія и представить по онымъ надлежащее заключеніе, требовалъ свѣдѣній о состояніи имѣній тѣхъ лицъ, которыя вслѣдствіе Высочайшаго манифеста $\frac{\text{20 октября}}{\text{1 ноября}}$ сего года лишились права на прощеніе.

Приступивъ къ столь важному предмету, который Временное Правленіе положило немедленно подвергнуть разсмотрѣнію, членъ по части Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, излагая свое мнѣніе, основывался на слѣдующихъ трехъ вопросахъ:

1) Можетъ ли имѣть мѣсто конфискація имѣній въ отношеніи къ правамъ, существующимъ въ здѣшнемъ краѣ?

2) Конфискація сія основывается ли на справедливости?

3) Описываемыя въ представленномъ Его Императорскому Величеству проектѣ мѣры соотвѣтствуютъ ли предначертанной цѣли?

По 1-му. Не оспаривая ни малѣйше, что 158 статья хартіи, всемилостивѣйше блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ дарованной Царству Польскому, отвергаетъ безусловно и навсегда конфискацію въ наказаніяхъ, онъ полагалъ, что вмѣстѣ съ симъ представляется къ разрѣшенію другой вопросъ: должно ли вышеприведенную статью хартіи считать обязательною въ отношеніи къ лицамъ, коихъ имѣнія нынѣ надлежало бъ подвергнуть конфискаціи? Конституція (говорилъ онъ), которою Польша, по благости Россійскихъ Монарховъ, пользовалась въ теченіе 15 лѣтъ, съ подъятіемъ знамени къ мятежу, съ признаніемъ революціи на сеймѣ народною, самыми постановленіями незаконнаго сейма уже попрана и уничтожена. Нынѣ же, когда дѣло идетъ о исцѣленіи ранъ, нанесенныхъ возстаніемъ въ Царствѣ Польскомъ, когда Россія, проливъ кровь сыновъ своихъ и непомѣрными пожерт-

ванiями водворивъ спокойствiе въ Польшѣ, домогается справедливаго вознагражденiя за понесенные убытки, можно ли утверждать, что существуетъ непреодолимая преграда, возбраняющая ей искать возврата издержекъ своихъ въ имѣнiяхъ тѣхъ лицъ, кои были виною всѣхъ ужасовъ мятежа? и что конституцiонная хартiя сiя, столь постыдно ими попранная, можетъ еще служить щитомъ неприкосновенiя къ ихъ имуществамъ, обезпечить имѣнiя ихъ отъ секвестра?

Разсужденiя сiи привели члена представляющаго къ слѣдующему заключенiю: что независимо отъ дальнѣйшей Высочайшей воли насчетъ существованiя уставной хартiи, хотя бы оная и впредь существовала, изъемлются изъ-подъ ея защиты начальники бунта и имѣнiя ихъ должны быть конфискованы для вознагражденiя потерь Россiи.

Переходя къ второму вопросу, то-есть: конфискацiя имѣнiй главныхъ поборниковъ мятежа основывается ли на справедливости? сей же членъ Правленiя говорилъ, что Россiи, за пожертвованiя ея для водворенiя въ Польшѣ спокойствiя, слѣдуетъ вознагражденiе, и что напротивъ, когда въ частномъ быту, кромѣ наказанiя преступника за уголовное дѣло предоставляется обиженному право искать законнымъ путемъ вознагражденiя за убытки, преступникомъ ему нанесенные, было бы величайшею несправедливостью, когда бы отъ того, что нѣсколько десятковъ человѣкъ, съѣхавшись на беззаконномъ сеймѣ, вздумали признать народнымъ возстанiе, которое иначе не могло бы вкорениться, Россiи не вольно было требовать возврата издержекъ войны съ тѣхъ, кои вызвали ее на кровопролитный бой? По симъ-то поводамъ членъ разсуждающiй былъ того мнѣнiя, что если издержки войны, понесенныя Россiею, должны падать на Царство Польское, то справедливѣе отнести ихъ не на весь край, невольно вовлеченный въ революцiю, но на

всѣхъ тѣхъ, которые возжигали ее, и которые подписали актъ провозглашенія революціи народною, стали виновниками всѣхъ бѣдствій, постигшихъ страну, и побудили Россію употребить оружіе для укрощенія мятежа.

Относительно третьяго вопроса, то-есть: предлагаемыя въ представленномъ Его Императорскому Величеству проектѣ мѣры соотвѣтствуютъ ли предначертанной цѣли?

Членъ разсуждающій утверждалъ, что мѣры сіи по всѣмъ отношеніямъ заслуживаютъ уваженія, ибо устраняютъ важнѣйшія неудобства и вредныя послѣдствія, отъ совершенной конфискаціи имѣній происходящія. Обезпечивъ имѣніемъ виновниковъ мятежа издержки Россіи, для постепеннаго платежа оныхъ, исчезаетъ (говорилъ онъ) главное возраженіе противъ конфискаціи имѣній, что за преступленіе отцовъ наказываются невинныя дѣти ихъ. Обезпеченіе сіе будетъ для Россіи вѣрнымъ залогомъ требуемаго вознагражденія; наслѣдники же виновныхъ сохранятъ право собственности на имѣніе, долгомъ обремененное, и даже пользоваться будутъ частью доходовъ, если по общемъ расчисленіи окажется возможность уступить сію часть владѣльцу недвижимаго имѣнія.

Членъ по части Народнаго просвѣщенія разсуждалъ еще о требуемыхъ его свѣтлостью г-мъ генералъ-фельдмаршаломъ свѣдѣніяхъ о состояніи недвижимыхъ имѣній, подлежащихъ конфискаціи. Раздѣляя общее всѣхъ членовъ мнѣніе, что свѣдѣнія сіи нынѣ представлены быть не могутъ, ибо для составленія оныхъ потребно имѣть въ виду не только именной списокъ лицамъ, кои по силѣ Высочайшаго манифеста $\frac{\text{20 октября}}{\text{1 ноября}}$ сего года будутъ преданы суду, но и окончательный приговоръ суда. Принимая однакожъ въ уваженіе, что главною цѣлью Правленія должно быть обезпеченіе сколь возможно совершен-

наго вознагражденія Россіи за издержки войны, онъ полагалъ, что всѣ усилія Правленія должны клониться къ тому, чтобы дѣйствія лицъ, отвѣчающихъ за вознагражденіе, въ отношеніи къ ихъ недвижимымъ имѣніямъ, согласовались съ сею важною цѣлью, и что благонадежнѣйшее для сего средство, — внести въ закладныя книги объявленія, о недопущеніи подсудимыхъ обременять долгами или продавать свои имѣнія, на удовлетвореніе военныхъ издержекъ Россіи предназначенныя. Въ заключеніе членъ по части Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія сказалъ, что побуждаемый единственно внутреннимъ убѣжденіемъ изложилъ онъ мнѣніе свое по сему предмету, съ полною откровенностью, которою не привыкъ жертвовать для какихъ-либо видовъ.

Отдавая должную справедливость сужденіямъ члена по части Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, предсѣдатель Временнаго Правленія не соглашался съ мнѣніемъ его въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Начиная съ вопроса: можно ли на основаніи существующихъ постановленій распространить конфискацію на имѣнія виновниковъ мятежа, онъ не полагалъ нимало, чтобы 158 статья хартіи не была обязывающею въ отношеніи къ лицамъ, на коихъ лежитъ бремя всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Польшу во время возстанія. Не оспаривая, что люди сіи, прервавъ всѣ узы, связующія Польшу съ Россіею, нарушивъ хартію, блаженныя памяти Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ дарованной Царству Польскому, содѣлались недостойными тѣхъ благъ, какія были имъ хартіею обезпечены, онъ присовокупилъ, что и въ такомъ случаѣ, недостаточно однихъ личныхъ ихъ дѣяній для лишенія дарованрованныхъ преимуществъ; потребна еще именная Высочайшая воля Монарха, который одинъ въ правѣ рѣшить дальнѣйшее существованіе о польской конституціи какъ въ цѣлости, такъ

и въ малѣйшей части оной. Еслибы мы (говорилъ онъ) одно только послѣдствіе дѣйствій мятежническаго правленія признали дѣйствительнымъ, то кто знаетъ въ какое положеніе Правленіе было бъ поставлено, кто знаетъ, не подало ли бы сіе повода мыслить, что Правленіе утверждаетъ всѣ революціонныя постановленія. Доколѣ же Правленію Царства Польскаго еще неизвѣстны Высочайшія предначертанія о дальнѣйшемъ существованіи хартіи, то, держась строго оной, трудно согласовать наказаніе конфискаціи съ существующими постановленіями, или вывести оное какимъ бы то ни было образомъ изъ коренныхъ законовъ. Не оспаривая (говорилъ далѣе) полнаго и неотъемлемаго права Россіи на требованіе вознагражденія за убытки, во время войны съ мятежниками понесенные, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: должны ли убытки сіи вознаграждены быть съ имѣній виновныхъ, и вознаградимы ли они? Принятое въ частныхъ дѣлахъ правило, что уголовный преступникъ, подвергаясь наказанію, обязанъ также вознаградить вредъ виною его причиненный, не можетъ быть примѣнено къ политическимъ преступленіямъ и нѣтъ даже закона на подобный родъ преступленій, по той естественной причинѣ, что нѣтъ судилища, которое могло бы опредѣлить убытки, послѣдовавшіе отъ совершенія политическаго преступленія. Члену по части просвѣщенія угодно было подать мнѣніе, что всѣ подписавшіе актъ провозглашенія народнымъ возстанія должны быть почтены виновниками бѣдствій, постигшихъ Польшу, и слѣдственно, должны отвѣчать за понесенные Россіею убытки; но на чемъ основывается мнѣніе сіе? Если на строгихъ началахъ справедливости, то слѣдовало бъ тогда взвѣсить, кто чаще бываетъ виною, тотъ ли кто даетъ приказанія или тотъ, кто исполняетъ ихъ. Если же на основаніи изданныхъ уже распоряженій и Высочайшихъ Его Императорскаго Величества

постановленій, то безъ сомнѣнія сіе, какъ несообразное съ Высочайшимъ манифестомъ $\frac{\text{20 октября}}{\text{1 ноября}}$ сего года, предписывающимъ иныя правила насчетъ наказаній членовъ сейма, не можетъ быть допущено. Когда Монархъ, по великодушію и милосердію своему, врачуя раны, нанесенныя Польшѣ мятежниками, ограничилъ не большимъ число тѣхъ лицъ, кои какъ виновники возстанія должны подлежать отвѣтственности, когда многіе изъ сихъ лицъ не имѣютъ недвижимаго имѣнія, когда имѣнія другихъ, обремененныя разнаго рода обязательствами, не обѣщаютъ вѣрнаго залога къ возврату обезпечиваемыхъ ими издержекъ, то нельзя не сознаться откровенно, что какимъ бы способомъ ни благоугодно было Его Величеству повелѣть взыскивать потери Россіи съ помянутыхъ имѣній, посредствомъ ли конфискаціи, или способомъ въ проектѣ представленномъ Его Императорскому Величеству предлагаемымъ, никогда потери сіи, даже въ малой части, какъ справедливо заключаетъ министръ финансовъ Имперіи, вознаграждены быть не могутъ. Для достиженія же предположенной цѣли остается едва ли не одно средство: сообразуясь съ началами политическаго права народовъ, сложить все бремя отвѣтственности на обѣднѣвшую и бѣдствіями войны опустошенную Польшу.

Такимъ образомъ убѣждаясь, что на основаніи законовъ наказаніе конфискаціи введено въ Польшѣ быть не можетъ, предсѣдатель Правленія полагалъ далѣе, что излишнимъ было бы разсуждать о способахъ приличнѣйшаго распространенія помянутаго наказанія, но что впрочемъ, если бы Правленіе было вполнѣ увѣрено, что Его Величеству благоугодно лишить Польшу жалованной хартіи, или отмѣнить 158 статью оной, въ такомъ случаѣ онъ не оспаривалъ, что предполагаемый въ проектѣ способъ возврата Россіи военныхъ издержекъ заслуживаетъ предпочтенія предъ обыкновенною конфискаціею,

и тогда, сходно съ мнѣніемъ члена по части Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія, запрещеніе владѣльцамъ, подъ судомъ состоящимъ, обременять долгами или продавать имѣнія можетъ быть, безъ сомнѣнія, благонадежнѣйшимъ средствомъ обезпеченія помянутаго возврата издержекъ.

Члены Правленія по части Юстиціи, по части Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи и по части Финансовъ, раздѣляя мнѣніе г. предсѣдателя и различая въ подлежащемъ ихъ сужденію предметѣ главный вопросъ, насчетъ того можетъ ли быть допускаема конфискація имѣній въ Польшѣ отъ другого, изъ перваго проистекающаго, относительно удобнѣйшаго способа къ приведенію сей мѣры въ исполненіе, согласились въ томъ, что пока не будетъ изъявлено Высочайшаго соизволенія относительно конституціи Царства Польскаго о сохраненіи хартіи, никакія по симъ предметамъ разсужденія не могутъ имѣть прочнаго основанія.

Членъ Правленія по части Юстиціи, разсматривая далѣе сомнѣнія, предстоящія Правленію въ окончательномъ рѣшеніи сего предмета, полагалъ, что если бы даже Польша по Высочайшей волѣ лишилась хартіи, то и тогда бы представился вопросъ, въ какой мѣрѣ благоугодно бы было Его Величеству, чтобы таковая Высочайшая воля была исполнена, и именно въ какой мѣрѣ правила, по уничтоженіи конституціи установленныя, распространить на преступленія, совершенныя во время существованія оной. Касательно же пользы, ожидаемой отъ конфискаціи имѣній тѣхъ лицъ, о коихъ сдѣлано изъятіе въ амнистіи, помянутый членъ заключалъ, что на основаніи собранныхъ свѣдѣній о состояніи имѣній частныхъ лицъ въ Царствѣ Польскомъ, для избавленія коихъ отъ совершеннаго упадка учредилось кредитное общество, можно навѣрное поручиться, что доходы съ имѣній, по взятіи въ секвестръ, не

удовлетворятъ нисколько ожиданію. Наконецъ членъ по части Финансовъ, казначейства и контроля, ссылаясь на мнѣніе члена по части Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія и полагая нужнымъ удостовѣриться о состояніи имѣній лицъ изъятыхъ отъ всепрощенія и подлежащихъ суду на основаніи Высочайшаго манифеста, присовокупилъ, что если бы даже Его Императорскому Величеству и не благоугодно было повелѣть конфисковать сіи имѣнія для вознагражденія Россіи издержекъ войны, то, по мнѣнію его, имѣнія сіи надлежало бъ обратить на вознагражденіе убытковъ, понесенныхъ во время мятежа разными заведеніями, капиталы коихъ, слишкомъ на 15 милліоновъ злотыхъ простирающіеся (какъ явствуетъ изъ особаго рапорта, который онъ имѣетъ внести въ сіе засѣданіе), вслѣдствіе распоряженій революціоннаго сейма были взяты и употреблены на общественныя потребы.

Выслушавъ всѣ сіи мнѣнія, предсѣдатель Временнаго Правленія заключилъ, что если бы Его Императорское Величество повелѣть соизволилъ конфисковать имѣнія лицъ не удостоенныхъ всепрощенія, то Временное Правленіе, не ручаясь нимало за доставленіе симъ путемъ значительныхъ выгодъ, осталось бы напротивъ того мнѣнія, что предполагаемый способъ возврата Россіи военныхъ издержекъ, чрезъ обезпеченіе оныхъ конфискованными имѣніями, предпочтительнѣе самой конфискаціи. Касательно же требуемыхъ его свѣтлостью свѣдѣній о состояніи имѣній подлежащихъ конфискаціи онъ полагалъ, что, доколѣ не послѣдовало еще окончательнаго положенія насчетъ виновныхъ лицъ, свѣдѣній сихъ доставить невозможно. При всемъ томъ, имѣя въ виду важность сего предмета, предложилъ: всѣ относящіяся къ оному бумаги немедленно въ копіяхъ сообщить членамъ, для ближайшаго разсмотрѣнія оныхъ на слѣдующемъ засѣданіи.

Въ засѣданіи $\frac{\text{27 ноября}}{\text{9 декабря}}$ сего года, назначенномъ предсѣдателемъ Временнаго Правленія для дальнѣйшаго разсмотрѣнія сего предмета, всѣ члены объявили, что по тщательномъ разсмотрѣніи бумагъ, къ нимъ доставленныхъ, они остаются въ томъ убѣжденіи, что настоящій предметъ вполнѣ обсужденъ въ предыдущемъ засѣданіи въ полной мѣрѣ, и что не имѣя ничего присовокупить къ поданнымъ ими мнѣніямъ, всѣ соглашаются съ заключеніемъ, объявленнымъ предсѣдателемъ въ послѣднемъ засѣданіи и принимаютъ оное за мнѣніе цѣлаго Правленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ обращая должное вниманіе на требованіе его свѣтлостью генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Варшавскимъ графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ свѣдѣній о состояніи имѣній, секвестру подлежащихъ, и въ особенности тѣхъ, о секвестрованіи коихъ сдѣлано уже распоряженіе, именно: имѣній князя Адама Чарторійскаго, князя Михаила Радзивила и графа Паца, Временное Правленіе поручило: членамъ своимъ по части Юстиціи, Внутреннихъ дѣлъ и Полиціи поспѣшить представленіемъ свѣдѣній, первому о состояніи сихъ имѣній въ отношеніи долговъ на оныхъ лежащихъ, второму же о настоящемъ ихъ состояніи послѣ опустошеній, въ военное время претерпѣнныхъ, съ показаніемъ доходовъ, какихъ отъ сихъ имѣній ожидать можно.

Предсѣдатель, дѣйствительный тайный совѣтникъ

Федоръ Енгель.

Семейный арх. кн. Паскевича. № 4 а.

A

Son Excellence Monsieur le Feldmaréchal Comte

Paskiewitsch Erywansky

Commandant en chef l'armée de Sa Majesté l'Empereur

de toutes les Russies

etc. etc. etc.

Le Président de la Banque de

Pologne.

Le manque de la petite monnaie s'étant fait sentir il y a quelques mois, la Banque fut autorisée par le Gouvernement d'alors à émettre des billets d'un florin en échange de ceux de cinquante qui remis à la Commission d'amortissement de la dette publique devaient être ensuite brulés.

On a émis de ces billets pour la valeur de 735.000 fl. de Pol. sans augmenter pourtant le nombre des billets en circulation, car une somme correspondante en billets de 50 fl. fut effectivement retirée du cours et déposée sous scellé à la Banque et n'a été brulée que par faute du temps nécessaire.

Les billets d'un florin après l'entrée des troupes Russes à Varsovie essuyant beaucoup de difficultés en circulation, car plusieurs personnes se refusent de les prendre à cause de ce qu'ils ont été émis pendant la révolution, on pourrait aisement obvier à cet inconvénient en échangeant les billets d'un florin contre ceux de cinquante dont le dépôt se trouve à la Commission d'amortissement de la dette publique. La Banque avec ses propres fonds effectue déjà depuis quelques jours l'échange en question, comme cependant les fonds emportés par l'armée polonaise *) ont mis

*) 5.400.000 злотыхъ (flor. de Pol.). См. слѣдующее прилож. № 5.

presque au dépourvu la caisse de la Banque, il est urgent de demander à la Commission d'amortissement la restitution des billets de 50 flor. qui ont été déposés.

J'ai donc l'honneur de prier Votre Excellence de vouloir bien autoriser la Banque:

1° à faire une déclaration officielle que les billets d'un florin seront échangés dans sa caisse contre d'autres billets ou contre la petite monnaie en tant son état le permettra;

2° à s'entendre avec la Commission d'amortissement de la dette publique et particulièrement avec mr. le Sénateur qui, comme Président de la dite Commission, garde les clefs du dépôt, afin de remettre à la Banque les billets de 50 fl. contre une somme correspondante en billets d'un florin qui lui sera aussitôt délivrée en échange.

Lubowidski.

Varsovie, le 14 septembre 1831.

№ 8.131.

б) Обвѣщеніе мѣры, въ семъ представленіи Президента Польскаго Банка предлагаемое, безъ сомнѣнія произведетъ впечатлѣніе на народъ, но къ сему полезно было бы присовокупить, что и въ прочихъ казенныхъ мѣстахъ, какъ-то: при продажѣ соли или взиманіи акцизовъ на заставахъ, сіи бумаги приниматься будутъ.

Вторую статью представленія разрѣшить, кажется, можно такъ, чтобы всѣ, какъ въ Банкѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ поступающія въ казну однозлотовыя ассигнаціи отсылаемы были въ коммиссію погашенія долговъ, въ которой хранится капиталъ, на вымѣнъ сихъ бумагъ предназначенный, дабы оная выплачивала сіи бумажки изъ того капитала по мѣрѣ поступ-

ленія оныхъ къ ней—и когда весь капиталъ, 735.000 злотыхъ составляющій, къ ней поступитъ, тогда бы бумаги сіи преданы были истребленію на основаніи закона.

№ 162.
6 сентября 1831 года.
Варшава.

Семейн. арх. кн. Паскевича № 5.

Notice.

La veille de la prise de Varsovie par l'armée de Sa Majesté Impériale et Royale, le ministre des finances du gouvernement révolutionnaire a ordonné à la Banque de faire conduire à Praga le restant de ses fonds, sous prétexte *de les assurer contre un bombardement*. Cette somme s'élévant à 5.400.000 florins de valeurs effectives fut chargée sur 3 fourgons et mise sous la surveillance de deux employés de la Banque, savoir les srs Rymanowski et Breza, avec injonction de ne les faire partir que sur un ordre direct de la Banque.

Malgré cette précaution, l'Etat Major des troupes Polonaises les a fait enlever de force par une compagnie de soldats.

Cette mesure, que le gouvernement révolutionnaire n'était en aucun façon autorisé à se permettre, puisque les fonds de la Banque sont considérés *comme propriété particulière*, doit, avec toute justice, donner lieu à une réclamation qu'on est d'autant plus fondé à élever qu'on a strictement rempli les stipulations de la capitulation.

Varsovie, le $\frac{30\ \text{Août}}{11\ \text{7bre}}$ 1831.

№ 6.

WIADOMOŚĆ Z ARMJI CZYNNEJ.

Wojska wzbuntowanych, zajmujące obronne stanowiska pod Sochaczewem i Bolimowem, umniejszały się codziennie z przyczyny mnóstwa dezerterów, przybywających codziennie na nasze awanposty. Zeznania ich zawsze się zgadzały w tem, że w armji panują niezgody i nieporządki, o których upewniały ciągłe przemiany wodzów naczelnych. Nakoniec w nocy z dnia $^{2}/_{14}$ na $^{3}/_{15}$ Sierpnia, cała siła buntowników zaczęła się cofać ku Warszawie.—Awangarda nasza mająca ich na uwadze, w tym momęcie ruszyła dla śledzenia ich działań, a główne siły w przeciągu kilku godzin poszły za nią.

Prawe skrzydło, idąc przez Bolimowo ku Szymanowu, pierwsze dościgło buntowników. Ienerał-Adjutant Hrabia Toll, znajduiąc się osobiście w awangardzie, przeprawił w bród pod Kawenczynem dwa pułki Kozaków i rozkazał piechocie zająć bagnetami Szymanowo. Pułk 4 Strzelców, wzmocniony brigadą Grenadjerów będącą pod dowództwem Ienerała-Porucznika Murawjewa, w mgnieniu oka zmusiwszy buntowników do ucieczki, przependził ich za rzekę Pasię, gdzie na korzystnem stanowisku główne ich siły stały w porządku bojowym.

Postrzegłszy małą liczbę wojsk naszych, usiłowali oni odbić Szymanowo. Ienerał-Adjutant Hrabia Toll, poruczywszy obronę tej wsi Ienerałowi Hrabiemu Witt, sam urządził w prawo od niej baterją o 20 działach, i odkrywszy silny z niej ogień na skrzydło buntowników, zmusił do odstąpiena z wielką ich stratą. W ten czas oddział lekkiej Kawalerji, pod dowództwem Ienerała-Porucznika Nostitz zostający, idąc po szosse od Sochaczewa, naszedł buntowników około wsi Topolów i po kilku korzystnych attakach zmusił ich do odstąpienia.

Te niepomyślności, do tyle osłabiły ducha w wojsku buntowniczem, że ono, nie ośmielając się zatrzymać, nieprzestawało nagle

przez całą noc odstępować i skryło się w murach Warszawy, a w jej okolicach patrolują dopiero oddziały naszych Kozaków w trzech tylko werstach od miasta.

Przestrach i pomieszanie mieszkańców tej stolicy przechodzi wszelkie wyrażenie. Wielu Ienerałów przytrzymano, inni zaś padli ofiarą samowolności i pastwienia się — nieodłącznych towarzyszy rewolucji.

Печатный экземпляръ въ семейн. арх. Кн. Паскевича.

Отправлено 6 декабря, въ день св. Николая, 1831. г. Варшава.

№ 7.

Когда я пишу эти строки, половина почти земнаго шара приноситъ всемогущему Богу мольбы о здравіи Вашего Императорскаго Величества, съ сими вѣрноподданными (и вся) армія мною командуемая... да сохранитъ Богъ оное для блаженства милліоновъ людей.

Письмо В. И. В. черезъ г. Монрое имѣлъ честь получить отъ 26 ноября... Здѣсь весьма спокойно. Амнистія еще хотя и не произвела большаго вліянія, но сколько я имѣю извѣстій умы начинаютъ смягчаться. *Приписка на полѣ:* Меня занимаетъ, чѣмъ на весну прокормить и обсѣять крестьянъ въ мѣстахъ, въ которыхъ они совершенно пострадали.

Зилинскій и Любовицкій употреблены по назначенію В. И. В., 1-й въ (пробѣлъ), 2-й (пробѣлъ); они еще только что пріѣхали. Первый на сихъ дняхъ сдѣлалъ проектъ штатовъ, для ревизіи потери въ королевствѣ, который я на сихъ дняхъ утвердилъ, а второй былъ въ отпуску и теперь (только) что явился. Энгель весьма унылъ и отъ сего нездоровъ: онъ боленъ и не выходитъ, но весьма много работаетъ... Онъ,

говорятъ, просится отсюда. Если это правда, то осмѣливаюсь представить, что его нужно наградить.

Красинскій объѣхалъ Калишское и Люблинское воеводства и теперь объѣзжаетъ Краковское и Сандомирское. Его замѣчанія довольно хороши и онъ въ хорошемъ смыслѣ разсуждаетъ; о дѣйствіяхъ его узнаемъ послѣ.

Мысль о необходимости займа разоренныміъ крестьянамъ помощію банка весьма справедлива, *но введетъ въ страшный долгъ королевство* *). Объ этомъ мы теперь толкуемъ съ Энгелемъ. Я стараюсь, чтобы елико возможно менѣе долгу дѣлать. Въ послѣдствіи буду имѣть счастіе представить все сіе на благоусмотрѣніе В. И. В.

О здѣшнемъ дворянствѣ и крестьянствѣ королевс(комъ?) еще не поспѣло (на полѣ:) мнѣніе мое. Требуетъ много выправокъ.

Что прикажете сдѣлать съ (*) . . . . , которыя ко мнѣ поступили изъ Австріи и Пруссіи изъ выгнанныхъ корпусовъ. Австрійское и Прусское правительства весьма за нихъ . . . . (**) (Приписка на полѣ:) Я имѣю счастіе переслать (***), не смѣя изложить мое мнѣніе, (и) не зная сношеній съ сими кабинетами.

*) д. б. *съ просьбами.*

**) д. б. *отстаиваютъ.*

***) д. б. эти просьбы.

О поведеніи Бема и поляковъ отъ нашего консула въ Данцигѣ мною сейчасъ получены (свѣдѣнія). Письмо сіе я препровождаю къ гр. Нессельроде. Потачка тамошнимъ правительствомъ симъ пришельцамъ неимовѣрна. По сему письму и гвардейскій конно-егерскій *вѣрный* (****) полкъ не устоялъ. Я всегда увѣренъ, что на поляка нельзя надѣяться.

****) Слово это въ подлинникѣ зачеркнуто.

---

*) Слова эти въ подлинникѣ зачеркнуты.

Москва, 24 ноября 1831. № 8.

Дозволивъ адъютанту моему Монрое ѣхать въ Варшаву на короткое время, пользуюсь симъ случаемъ, любезный Иванъ Федоровичъ, чтобъ увѣдомить тебя, что завтра ѣду въ Петербургъ, куда полагаю прибыть 28 числа. Съ нетерпѣніемъ жду извѣстій твоихъ, какъ прошло 17/29 ноября; и сумасбродная злоба поляковъ не затѣяла ли чего новаго. Послѣднія твои донесенія насчетъ убыли людей и лошадей въ артиллеріи превзошли мое ожиданіе, и трудно будетъ скоро *все* пополнить. Но постараюсь, чтобъ къ веснѣ все было исправно пополнено. Я дозволилъ капитану Косинскому ѣхать въ Варшаву за дочерью; пожалуй обласкай его, онъ благородный малый и поведеніемъ сего заслуживаетъ. Увѣдоми меня къ чему употреблены Зелинскій и Любовицкій и какъ оба служатъ. Говорятъ, будто Энгель крѣпко пріунылъ, мнѣ это очень жаль, но не могъ я согласиться, чтобъ съ самаго начала новаго учрежденія Россійскаго Правительства появилась вновь въ Варшавѣ женщина, могущая осрамить имя русское; и то довольно носящихъ, къ несчастію, сіе имя срамили оное; вызвавъ же жену свою безъ всякаго дозволенія, Энгель нарушилъ порядокъ. Напиши мнѣ также какъ былъ доволенъ Красинскимъ и какъ будешь доволенъ Лубинскимъ. Надѣюсь въ Петербургѣ найти Михаила Павловича, которому писалъ быть ко мнѣ. Вотъ всѣ мои новости. Жена тебѣ кланяется; мы оба съ тяжелымъ сердцемъ разсталися съ Москвой. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней неизмѣнной моей дружбѣ

Твой на вѣки доброжелательный

Н.

31 декабря 1831 г.
Варшава.

№ 9.

Я имѣлъ счастіе получить письмо В. И. В. отъ 14 декабря.

Г. Энгель получилъ Бѣлаго Орла. Онъ съ сокрушеннымъ сердцемъ насилу пріѣхалъ ко мнѣ, въ слезахъ повергается къ стопамъ Вашимъ, и говорилъ мнѣ: «Я чувствую всю милость Государя, но я никакъ не могу теперь служить, я совершенно теряюсь; пусть Государь, если милость Его будетъ, позволитъ мнѣ хоть сколько-нибудь отдохнуть, оправиться; можетъ быть, со временемъ, я еще пригожусь: теперь, какъ Богъ святъ, я никуда не гожусь». Вотъ его слова, и мнѣ нечего прибавить. Я осмѣливаюсь доложить—уволить его па нѣсколько времени и позволить жить безъ дѣла. На мѣсто его никого не нужно до новаго постановленія о Царствѣ Польскомъ, о чемъ я имѣлъ счастіе подробно представить въ запискѣ моей. Въ запискѣ при семъ прилагаемой (я излагаю) обо всемъ происходящемъ по всѣмъ частямъ.

Армія начинаетъ одѣваться... Армейскіе полки 6-й дивизіи пришли сегодня на смѣну гренадеръ, въ хорошемъ положеніи, и нѣкоторые полки, какъ-то: Архангелогородскій и 12-й Егерскій даже частые разводы даютъ.

Донесенія о состояніи войскъ гг. генераловъ, осматривавшихъ войска, весьма удовлетворительны, какъ по фронту, такъ и по поведенію. Я не упускаю ни малѣйшаго случая посылать повѣрить, что дѣлается въ провинціяхъ. На сихъ дняхъ, партикулярнаго донесенія, что войска берутъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишніе подводы—достаточно было, чтобы я трехъ флигель-адъютантовъ въ три корпуса послалъ узнать: правда ли? Они воротились, объѣхавши по всѣмъ направ-

леніямъ и донесли, что войска весьма смирно стояли и не брали напрасно подводъ.

Здѣсь спокойно. Изъ провинцій только пришло весьма незначущее извѣстіе отъ генерала Ридигера, что будто разговариваютъ *) . . . . Я послалъ сдѣлать слѣдствіе.

... постараюсь познакомить поляковъ съ русскими въ однихъ обществахъ. *Но и эта плоха надежда* **). Поляки нась ненавидятъ, можно сказать, во всѣхъ состояніяхъ и теперь еще поддерживаются изъ Франціи и Германіи извѣстіями, что война неизбѣжна и что будутъ противъ насъ всѣ конституціонныя правленія, даже сей Германіи! Чтобы компрометировать ихъ, а особливо женщинъ, большихъ патріотокъ предъ заграничными якобинцами, и показать всю легкость ихъ характера въ томъ, что онѣ къ намъ ѣздятъ, — я завтра, на новый годъ, даю большой вечеръ, гдѣ до 50 дамъ польскихъ будетъ.

*) д. б. „слишкомъ“.

**) Зачеркнуто.

Сводъ изъ трехъ варіантовъ.

Въ Крещенье будетъ большой парадъ, въ парадѣ будетъ 20 батал., 15 эскадр., 2 полка казаковъ и 240 орудій. Іордань поставлена противъ Замка. Я всячески стараюсь показать, что мы сохраняемъ нашу религію, не смотря, что это гг. полякамъ непріятно.

Царское Село,
5/17 октября 1831 г.

№ 10.

Чевкинъ прибылъ за нѣсколько часовъ, любезный Иванъ Федоровичъ, и привезъ счастливое извѣстіе покоренія Модлина. Слава милосердному Богу; и такъ, война кончена и Россія вполнѣ торжествуетъ надъ злобнымъ непримиримымъ врагомъ. Упрочимъ елико отъ насъ зависитъ наше новое завое-

ваніе тѣми способами, которые въ виду имѣли и которые вновь по усмотрѣнію твоему нужными найдутся. Дабы сдѣлать разницу между покорившимися съ бѣжавшими за границу, вели объявить Лядуховскому и прочимъ, что я имъ дозволяю проживать, гдѣ пожелаютъ, съ прежними ихъ чинами. Обрати, пожалуй, вниманіе на участь крестьянъ, нельзя ли бъ было упрочить ихъ благосостояніе, устроивъ на подобіе того, что учинено въ Пруссіи и въ Позенѣ, чѣмъ жители весьма довольны, а власть высшихъ сословій и вліяніе на народъ не только ослаблены, но почти уничтожены; легко тебѣ будетъ сіе узнать и представить проектъ, какъ къ сему приступить. Такъ какъ намъ никакой выгоды не предстоитъ возобновлять предмѣстіе Прагу, равно и расширять населеніе Варшавы, то полагалъ бы я полезнымъ запретить въ нихъ строиться вновь и переводить разоренныхъ жителей въ Седлицы. Доходы наличные Варшавы, кромѣ нужнаго на содержаніе полиціи и прочихъ городскихъ принадлежностей, обратить всѣ безъ исключенія на постройку цитадели.

Такъ какъ воспитаніе было дурно, а ему приписать должно въ особенности наклонность въ молодежи къ бывшему бунту, должно на сію важную часть обратить самую бдительную попечительность. Поручить не мѣшаетъ Раутенштрауху проектъ переобразованія всей учебной части, представляя проектъ ко мнѣ.

Управлялъ путями сообщеній почтенный старикъ Христіани; вели его отыскать и поручи составить проектъ шоссе изъ Модлина по лѣвому и правому берегамъ Вислы въ Варшаву къ цитадели; равно изъ Варшавы въ Бѣлостокъ и въ Люблинъ по правому берегу Вислы, къ чему приступить при первой возможности. Радуюсь весьма, что гвардію отпускаешь; чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Гренадеръ предполагалъ поставить

въ Калишѣ, но не полагаешь ли вѣрнѣе имѣть ихъ посмѣнно въ Варшавѣ? Надѣюсь, что они частію укомплектуются выздоровѣвшими, резервъ же ихъ ранѣе декабря прибыть не можетъ.

Я слышу, что г. Петръ Паленъ къ прискорбію моему жестоко страдаетъ; на случай ежели ему надо будетъ оставить корпусъ хотя временно, не знаю кому оный вручить; тѣмъ труднѣе, что надо будетъ его тщательно вновь формировать и въ чужой землѣ. Старшій въ корпусѣ К. Лопухинъ, за нимъ Искуринъ, но ни тотъ, ни другой столько довѣренности не заслуживаютъ, тѣмъ болѣе, что начальникъ штаба, Г. М. Граббе, въ мирное время на сіе не будетъ способенъ. Кого полагаешь? Муравьевъ былъ бы очень хорошъ, но моложе тѣхъ двухъ; развѣ Головину сіе поручить, на это я согласенъ; онъ строгъ, и знаетъ хорошо фронтъ. Вообще надо будетъ часто посылать Горчакова объѣзжать пѣхоту, дабы повѣрять, какъ все приходитъ въ устройство и скоро ли и успѣшно ли симъ занимаются.

Сейчасъ Мальтицъ изъ Берлина доноситъ, что нѣкто Gugues изъ Варшавы, посредствомъ нѣкоего Poirier, бывшаго въ Варшавѣ въ видѣ французскаго курьера, завелъ переписку съ журналистомъ извѣстной скверной Аугсбургской газеты. Вели его схватить и осмотрѣть бумаги, потомъ рѣшимъ, что съ нимъ дѣлать.

6/18. Помолившись сегодня, утромъ, Богу и воздавъ Ему за благодѣянія Его, обращаюсь вторично къ тебѣ, мой любезный Иванъ Федоровичъ, какъ виновнику сегодняшняго торжества, именемъ моимъ и отъ лица благодарнаго отечества спасибо, отъ глубины души спасибо!

Поздравляю тебя съ прапорщикомъ имени твоего полка, княземъ Федоромъ Варшавскимъ графомъ Паскевичемъ-Эри-

ванскимъ, желаю, чтобъ онъ шелъ по стопамъ отца и былъ достойный ему во всемъ наслѣдникъ. Зелинскаго и Любовицкаго я отправилъ; послѣднiй по разсказамъ своимъ проситъ себѣ инаго назначенiя и я полагалъ бы хорошо употребить его назначивъ губернаторомъ Варшавы или Мазовецкаго воеводства. Отпустилъ также флигель-адъютанта своего полковника Трембицкаго, вѣрнаго и искренняго офицера, ты дозволь ему ѣхать къ женѣ своей лечиться, потомъ съ пользою можно будетъ его употребить. Онъ можетъ также съ полною довѣренностью отыскивать вѣрныхъ изъ скрывшихся военныхъ, чтобъ ихъ употребить. Медаль за штурмъ Варшавы дѣлается и будетъ носиться на польской военной лентѣ. Нужнымъ считаю предварить тебя, что поѣхала въ Варшаву жена Энгеля извѣстная публичная б....; я узналъ объ этомъ тогда уже, какъ она была въ Митавѣ, а потому не могъ ее возвратить, но желалъ бы весьма, чтобъ ты ее выпроводилъ, объяснивъ ему, что мнѣ крайне непрiятно вынуждену быть приступить къ сему; но что поведенiе жены его таково, что безъ стыда ее тамъ показывать нельзя, а что я сожалѣю, что не спросясь дозволилъ ее къ себѣ брать.

Смотръ и вся церемонiя были прекрасны, войско было 19 т. при 84 орудiяхъ, погода прекрасная и видъ чрезвычайный. Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней моей дружбѣ, твой на вѣки доброжелательный *Н.*

Жена тебѣ душевно кланяется.

№ 11.

С.-Петербургъ,
23 декабря 1831.
4 генваря 1832.

Спасибо тебѣ, любезный Иванъ Федоровичъ, за письмо твое отъ 12 декабря и за всѣ къ оному приложенiя; я съ

большимъ любопытствомъ читалъ двѣ твои записки, въ особенности о дворянствѣ, и совершенно раздѣляю твое мнѣніе; записку передалъ въ комитетъ для обсужденія и на-дняхъ надѣюсь тебѣ возвратить. Отказъ Красинскаго меня не удивилъ и я съ тобою раздѣляю мнѣніе, что оно можетъ быть и къ лучшему; мудрено будетъ найти остальныхъ членовъ поляковъ. Здѣшнихъ поляковъ я переодѣлъ въ нашъ военный мундиръ, что они исполнили, хотя и неохотно; теперь надо Косецкому и Раутенштрауху тоже исполнить. Послѣдніе отчеты Красинскаго весьма любопытны и хорошо сдѣланы. По мѣрѣ возстановленія порядка весьма полезно было бы по нуждѣ помѣщенныхъ чиновниковъ по всему краю замѣстить способнѣйшими, дабы возстановить порядокъ, ибо по онымъ мѣстамъ есть по два и по три лица при одной должности въ суетѣ военныхъ дѣйствій помѣщенные, изъ коихъ многіе вовсе не способны, въ особенности выборовъ г. Домбровскаго, коего честность весьма не вѣрна и сомнительна. Краковскія дѣла весьма сомнительны: я жду худыхъ послѣдствій, ежели союзники не согласятся принять строгихъ мѣръ къ обузданію сего гнѣзда всѣхъ злыхъ замысловъ противу насъ, безъ чего не предвижу спокойствія на долгое время. Я симъ дѣломъ нынѣ занимаюсь. Съ радостію видѣлъ по 7-дневному рапорту примѣтно прибывающую силу полковъ до прибытія еще послѣднихъ резервовъ.

Одному 4 резерв. кавал. не скоро оные высланы быть могутъ, ибо еще въ крайне необразованномъ состояніи найдены. Лошади для артиллеріи уже отправлены. Здѣсь, у насъ, все въ порядкѣ; войсками я отмѣнно доволенъ и рѣдко видѣлъ ихъ въ столь отличномъ состояніи. Зима у насъ очень мягкая. Проектъ малой цитадели я разсматривалъ; для предполагаемой тобою цѣли оной, онъ достаточенъ, его разсматри-

ваютъ по строительной части. Когда получу обратно—возвращу его тебѣ. Признаюсь, что прежній проектъ мнѣ болѣе нравится, но съ приведеніемъ Александровскихъ казармъ въ оборонительное положеніе и этотъ будетъ хорошъ.

Прощай, любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрь искренней дружбѣ моей.

Твой на вѣки доброжелательный *Н.*

Жена тебѣ кланяется.

№ 12.

С.-Петербургъ,
2 декабря 1831.

Пріѣхавъ въ Царское Село 28 числа рано поутру получилъ я письмо твое, любезный Иванъ Федоровичъ, отъ 19-го, а вчера поутру письмо отъ 24 ноября. За оба сердечно благодарю. Радуюсь, что не только 17-е число прошло спокойно, но что ты замѣчать начинаешь перемѣну къ лучшему. Вчера, вечеромъ, обрадованъ былъ я несказанно прибытіемъ брата, который, слава Богу, гораздо лучше, чѣмъ я того ожидать могъ; вообще я по лицу никакой въ немъ не нашелъ перемѣны, но онъ сильно жалуется на боль въ ногахъ. Выборъ твой нашихъ генераловъ въ верховный судъ я утверждаю; хотя признаюсь, не полагалъ Сулиму на то способнымъ; что касается до польскихъ членовъ, то хотя Францискъ Потоцкій человѣкъ хорошій, но я съ тобой согласенъ, что трудно и неудобно назначить двухъ однофамильцевъ. Яблоновскаго нельзя назначить, ибо онъ сенаторъ и подданный русскій, хотя прежде былъ польскимъ. Чарнецкаго можно назначить и хорошо бы Красинскаго, а буде не согласится, то нужно найти третьяго.—Радуюсь, что ты рѣшился отправить 1-й корпусъ, ибо отъ сего произойдетъ значительное сбереженіе и

часть войскъ выйдетъ изъ сферы соблазновъ. Ежели есть хотя малѣйшее затрудненіе продовольствовать кавалерію, то хорошо бы отпустить домой и 3-й резерв. кавал. корпусъ, чѣмъ также весьма убавятся издержки. Благодарю за увѣдомленіе о назначенномъ употребленіи Христіани и о предполагаемыхъ работахъ; совершенно все согласно съ моимъ желаніемъ.

Любопытенъ знать, много ли найдется желающихъ опредѣлиться къ намъ въ службу нижнихъ чиновъ? По словамъ Михаила Павловича, должно много найтиться; пожалуй, увѣдомь, сколько окажется послѣ объявленія о дозволеніи опредѣлиться.

Вотъ письмо, которое сегодня получилъ отъ Энгеля; жаль мнѣ его трогать, тѣмъ болѣе, что ты мнѣ про это ничего не пишешь; хорошо бы уговорить его остаться; трудно будетъ замѣнить.

Я видѣлъ вчера княгиню, которая съ нетерпѣніемъ ждетъ твоего дозволенія ѣхать къ тебѣ. Здѣсь нашелъ я все въ должномъ порядкѣ; войско въ блестящемъ видѣ и я лучшаго желать не могу.

Происшествія въ Ліонѣ весьма важны и мы ждемъ, что изъ сего выйдетъ и чѣмъ должно кончиться. Мнѣ сердце вѣщуетъ, что не сдобровать правительству, обязанному своимъ бытіемъ революціи; дай-то Богъ! Прощай, любезный отецъ-командиръ, вѣрь искренней моей дружбѣ.

Твой на вѣки *Н.*

Жена тебѣ кланяется.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

А

Адамъ—Принцъ Виртембергскій, стр. 146.—Сдача отряда революціонныхъ войскъ подъ начальствомъ Стріенскаго, стр. 151.—Занятіе Ченстохово, стр. 152.

Александръ I—Императоръ Всероссійскій.—Мысли его о возстановленіи Ц. П., стр. 169, 188, 225.

Алопеусъ—графъ, посланникъ при берлинскомъ дворѣ.—Ходатайства предъ прусскимъ правительствомъ о дозволеніи русской арміи вступить на прусскую территорію, стр. 40, 59, 65.

Анненковъ — полковникъ, адъютантъ Великаго Князя, былъ посланъ съ ген. Бергомъ въ Варшаву для подписанія конвенціи съ Круковецкимъ, стр. 133.

Анрепъ — генералъ-маіоръ, разсѣялъ въ Колѣ 2.000 отрядъ ополченцевъ, стр. 71, 157.

Ансильонъ — министръ германскій.—Старанія, сохранивъ хорошія отношенія съ русскимъ правительствомъ, придать прусскому правительству видъ безучастія въ войнѣ Россіи съ Польшею, стр. 53.

Альвенслебенъ — баронъ, германскій министръ, стр. 53 (см. Ансильонъ).

Б

Бажиковскій—одинъ изъ членовъ революціоннаго правительства, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Чарторыйскаго, стр. 84.

Барсуковъ Иванъ—стр. 36.

Бенкендорфъ—комендантъ Торна, стр. 57.

Бергъ—генералъ-маіоръ, стр.122.—Былъ уполномоченъ фельдмаршаломъ отправиться въ Варшаву, чтобы подписать конвенцію съ Круковецкимъ, стр. 133—138.—Назначеніе его на мѣсто ген. Нейдгарда, стр. 142.—Переговоры съ уполномоченнымъ революціоннаго правительства, генераломъ Моравскимъ, стр. 152, 155.

Бернсторфъ — первый германскій министръ (см. Ансильонъ), стр.53.

Биньонъ — предложилъ французской палатѣ въ отвѣтъ на тронную рѣчь короля Луи-Филиппа вставить фразу, выражавшую убѣжденіе палаты: «что польская національность не погибнетъ», стр. 67.

Бистромъ — генералъ-адъютантъ, участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114.

Бліохъ И. С.—авторъ сочиненія: «Финансы Россіи XIX столѣтія», стр. 193.
Блюмеръ—генералъ, стр. 198.
Брингенъ—ген., штурмъ Варшавы, стр. 133.
Бэрингъ—стр. 193.

В

Венгерскій—губернаторъ варшавскій, стр. 85.
Витгенштейнъ—князь, стр. 40.
Виттъ—графъ, стр. 49, 56, 63, 70, 78, 90.—Уничтоженіе отряда Ле-Галоа, стр. 91, 109.—Участвовалъ въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114, 124, 125.—Отказъ Государя назначить его вице-предсѣдателемъ Временнаго Правленія вслѣдствіе женитьбы на Собанской, стр. 204.
Владиславъ — король Польскій. Послѣ взятія Варны русскими войсками, Императоръ Александръ I подарилъ г. Варшавѣ 12 крѣпостныхъ орудій въ воспоминаніе подвиговъ Владислава подъ Варной, стр. 188.

Г

Гагаринъ—князь, стр. 45, 47.
Гауке Морисъ, стр. 198.
Гейсмаръ — генералъ-адъютантъ, стр. 113, 120.
Гелгудъ—генералъ польскій, начальникъ отряда революціонныхъ войскъ въ Литвѣ, стр. 26, 28, 38, 39.— Переходъ черезъ прусскую границу, разоруженіе отряда и смерть его, стр. 48, 67, 80.— Дарованіе Государемъ амнистіи нижнимъ чинамъ его отряда, стр. 184.
Герсдорфъ — генералъ - маіоръ, послѣ сдачи Модлина былъ назначенъ комендантомъ этой крѣпости, стр. 165.
Герштенцвейгъ—генералъ, стр. 38, 45—47, 51, 68. — Уничтоженіе народныхъ ополченій въ Ленчицѣ и Колѣ, стр. 71, 78, 95, 108.
Глѣбовичъ—чиновникъ, стр. 5.
Голицынъ—князь, генералъ - маіоръ; былъ посланъ фельдмаршаломъ убѣдиться въ состояніи Калишскаго кадетскаго корпуса, стр. 206. – Назначеніе членомъ Уголовнаго Суда, стр. 239.
Головинъ—генералъ - лейтенантъ, стр. 36, 37, 48.—Дѣйствія его у Минска, стр. 50, 51, 100—103, 148, 156.— Обложеніе Модлина и сдача этой крѣпости, стр. 159.
Горская (Górska)—дѣвица, поступила унтеръ-офицеромъ въ ряды польской арміи и была взята въ плѣнъ при м. Границѣ; назначеніе ей пенсіи, стр. 187.
Горчаковъ—князь, генералъ-адъютантъ; наводка моста у Осѣка, стр. 41, 50.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114.—Штурмъ Варшавы, стр. 122, 130, 133.— Назначеніе на мѣсто гр. Толя, стр. 142.
Грабовскій—графъ, статсъ-секретарь по дѣламъ Ц. П., стр. 198, 210, 212.
Гурко—генералъ-маіоръ, переходъ на лѣвый берегъ р. Вислы, стр. 54.—Дѣйствія подъ Варшавой, стр. 124.

Д

Данненбергъ — генералъ, предъ штурмомъ Варшавы 23 августа былъ посланъ фельдмаршаломъ для переговоровъ съ польскимъ генералъ - квартирмейстеромъ Прондзинскимъ.стр.115,126,129.

Дембинскій — генералъ польскій, стр.39,67.—Назначеніе его главнокомандующимъ,стр. 75.—Дѣйствія его, стр. 77—79, 83, 87, 91, 119, 157, 158.

Денъ—инженеръ,генералъ-маіоръ, стр. 50, 71.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, его планъ приступа, стр. 114.

Дерингъ—полковникъ прусскихъ войскъ, обезоружилъ отрядъ Гелгуда, стр. 48.

Дибичъ - Забалканскій — графъ, главнокомандующій дѣйствующею въ Польшѣ арміею въ началѣ войны, стр. 2.—Предположенія Государя о замѣнѣ Дибича Паскевичемъ, стр. 3—6.—Сраженіе подъ Гроховомъ, стр. 7.—Планъ дѣйствій послѣ гроховской битвы, стр. 8, 9.—Неувѣренность Дибича въ силахъ, стр. 10, 12.—Нерѣшительность Дибича дѣйствовать по указанному Государемъ плану, стр. 13, 14.—Жалобы Дибича на неспособность генераловъ, стр. 15—17, 19, 20, 22.—Сраженіе подъ Остроленкой, переходъ черезъ Наревъ и пораженіе главныхъ польскихъ силъ, стр. 23.—Смерть Дибича 29 мая, стр. 24—26, 32, 33, 40, 168, 210.

Домбровскій — генералъ - лейтенантъ въ отставкѣ, назначеніе его президентомъ Люблинскаго воеводства,стр.60.—Отдача подъ судъ, обвиненіе Виттомъ въ политической измѣнѣ и доказательства оной, стр. 216—218.

Дохтуровъ—генералъ, начальникъ партизанскихъ отрядовъ, стр. 99, 152.

Дюранъ — французскій консулъ, стр. 87.

З

Завадскій—генералъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр. 103—105, 143—147.

Заливскій—генералъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр.63.

Замойскій Владиславъ—графъ, начальникъ штаба при корпусѣ Ромарино, стр. 91.

Зеландъ—написалъ воспоминанія о польско-русской войнѣ 183⁰/₁ г., стр. 85, 111, 113, 115, 120, 215.

Зелинскій, стр. 181, 187.

К

Кайсаровъ—генералъ-лейтенантъ, стр. 33.—Блокада Замостья, стр. 165. — Сдача этой крѣпости, стр. 166.

Каменскій — начальникъ отряда польскихъ войскъ, полное уничтоженіе этого отряда 12 сентября, стр. 149—151, 162.

Канкринъ—графъ, министръ финансовъ, стр. 193, 194, 195.

Кауницъ — полковникъ прусской службы, стр. 57, 64.

Колачковскій—генералъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр. 63.

Конавскій—генералъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр. 103, 104.

Коссецкій—графъ, генералъ-адъютантъ, до революціи былъ членомъ Правительственнаго Совѣта, послѣ же ея подавленія назначенъ завѣдывающимъ вторымъ отдѣленіемъ Временнаго Правленія, стр. 212, 213.—Предложеніе Государя о назначеніи его членомъ Уголовнаго Суда и отказъ его, стр. 237, 238.

Красинскій—пользовался особымъ довѣріемъ Государя и фельдмаршала, по порученію послѣдняго объѣзжалъ воеводства съ цѣлью ознакомиться съ общимъ настроеніемъ умовъ, стр. 197.—Предложеніе вступить въ члены Уголовнаго Суда и отказъ его, стр. 237, 238.

Красовскій—генералъ, начальникъ авангарда корпуса генерала Ридигера, 10 сент. у дер. Лагова разбилъ отряды Ружицкаго и Каменскаго, 12 сент. уничтожилъ отрядъ послѣдняго, стр. 149.

Крейцъ—баронъ, генералъ, командиръ корпуса, стр. 13, 58, 62, 68, 74, 77—81, 93, 96, 109.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114, 117, 120—122, 124, 125, 132, 133, 156, 157.

Круковецкій — графъ, обвиненія противъ него въ подстрекательствѣ къ безпорядкамъ въ Варшавѣ въ ночь съ 3 на 4 августа, стр. 85. — Усмиреніе имъ безпорядковъ, стр. 86. — Назначеніе его предсѣдателемъ революціоннаго правительства, стр. 87, 92—94, 105. — Переговоры съ фельдмаршаломъ стр. 110, 111, 115, 117, 123.—Совѣты его въ народномъ правленіи вступить въ переговоры, стр. 125—129, 132—134.—Переговоры съ генераломъ Бергомъ, стр. 135.—Письмо къ Государю съ изъявленіемъ покорности, стр. 136.—Сложеніе съ себя власти предсѣдателя народнаго правленія, стр. 137.

Крысинскій—комендантъ Замостья, сдача этой крѣпости Кайсарову, стр. 165.

Л

Ланской—ген.-маіоръ, стр. 108.

Ле-Галоа — полковникъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ, истребленіе этого отряда и взятіе въ плѣнъ Виттомъ, стр. 91.

Ледуховскій — комендантъ крѣпости Модлина; за свою полную покорность волѣ Государя получилъ совершенное прощеніе и позволеніе жить, гдѣ пожелаетъ; стр. 180.

Лелевель — одинъ изъ дѣятелей польской революціи, историкъ, избранъ членомъ народнаго правленія, стр. 84.—Приказаніе Государя арестовать его, стр. 141.

Лесовскій—генералъ-маіоръ, полицеймейстеръ арміи, стр. 73, 157.

Лидерсъ — генералъ-маіоръ, стр. 121, 122.

Липранди—полковникъ, стр. 133.

Лоттумъ—графъ, министръ германскій (см. Ансильонъ), стр. 53.

Лубинскій Томасъ—генералъ, начальникъ штаба при Дембинскомъ, стр. 76, 94, 106, 113.—Прощеніе его Государемъ и дозволеніе возвратиться въ Польшу, стр. 186, 187.

Луи-Филиппъ — король французскій, стр. 66, 67.
Лукашъ—полковникъ, стр. 131.
Любовицкій — предположенія Государя назначить его губернаторомъ варшавскимъ или мазовецкимъ, стр. 181, 187.

М

Маковъ — начальникъ отряда, стр. 152.
Малаховскій—графъ, стр. 117,122, 123. — Изъявленіе покорности Государю и доставленіе въ Варшаву русскихъ плѣнныхъ, стр. 137, 140.—Приказаніе Ромарино идти къ Плоцку и отказъ послѣдняго, стр. 142—144.—Отставка Малаховскаго и замѣна его Рыбинскимъ, стр. 152, 153.
Мальтицъ—графъ, посланникъ при берлинскомъ дворѣ, стр. 65.
Мартенсъ Ф.—профессоръ С.-Петербургскаго университета, стр. 40, 53, 65, 167.
Мартыновъ—ген.-маіоръ, стр. 122.
Михаилъ Павловичъ — Великій Князь, командиръ гвардейскаго корпуса, дѣйствія его противъ Скшинецкаго, стр. 17—19, 96.— Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114, 126, 132, 134, 136.
Мольеръ—французскій писатель; постановленіе фельдмаршала о выдачѣ ассигнованнаго до революціи пособія для изданія на польскомъ языкѣ его произведеній, стр. 233.
Моравскій—одинъ изъ членовъ учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Чарторыйскаго народнаго правленія, стр. 84, 126.—Послѣ взятія Варшавы, въ силу полномочія революціоннаго правительства, велъ переговоры съ генераломъ Бергомъ, стр. 152.
Мохнацкій Маврикій—писатель и историкъ польскій, стр. 83, 217.
Муравьевъ, Н. Н. — поручикъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго полка, стр. 36.
Муравьевъ (Амурскій)—генералъ-лейтенантъ, командиръ 2 корпуса, стр. 26, 34, 36.—Занятіе Ловича, стр. 63, 109, 118, 123, 125, 131.
Мухановъ—адъютантъ фельдмаршала, стр. 116.
Мюльбергъ—начальникъ дивизіи польскихъ войскъ, стр. 124.

Н

Набоковъ—генералъ, стр. 133, 134.
Нейдгартъ—генералъ-квартирмейстеръ, стр. 15, 16, 59.—Совѣты его отступить отъ Варшавы, стр. 106, 107.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114, 138.—Отъѣздъ изъ дѣйствующей арміи и замѣна его ген. Бергомъ, стр. 142.
Нейдгартъ—генералъ-адъютантъ, стр. 120.
Немоевскій Бонавентура—одинъ изъ членовъ революціоннаго правительства, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Чарторыйскаго, стр. 84.—На предложеніе фельдмаршаломъ общей амнистіи 23 авг. составилъ надменный отвѣтъ, стр. 115, 126.—Послѣ паденія Варшавы сдѣлался главою новаго революціоннаго правительства, стр. 138.—Требованія перемирія и

отказъ фельдмаршала вступать въ переговоры, стр. 155, 156.— Бѣгство Немоевскаго, стр. 158.
Нессельроде—графъ, стр. 20, 65, 66.
Николай Николаевичъ — Великій Князь; рожденіе его 27 іюля 1831 г., стр. 67.
Николай Павловичъ — Императоръ; безпокойство и сознаніе важности для Россіи исхода войны, стр. 4, 6, 27, 28, 53.— Недовольство на прусское правительство за его уклончивость по вопросу о выдачѣ начальниковъ революціонныхъ войскъ, въ Пруссіи обезоруженныхъ, стр. 65.—Негодованіе поляковъ и готовность уступить Польшу Германіи и Австріи безмездно; записка Государя по этому поводу, стр. 167, 168.
Ностицъ—графъ, генералъ-лейтенантъ, стр. 110, 118, 131.

О

Обручевъ — дежурный генералъ, стр. 59.
Окуневъ—полковникъ, стр. 139.
Орловъ—графъ, стр. 24.
Отрощенко—генералъ, стр. 153.

П

Паленъ — графъ, генералъ-адъютантъ, командиръ корпуса; порученіе избрать мѣсто близъ Осѣка для наводки моста, стр. 41, 44, 47, 48.—Наводка моста, стр. 50, 56, 70, 78, 109.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114.— Дѣйствія во время штурма Варшавы, стр. 117, 118, 120—122, 124, 125, 132, 133, 153, 157—159.
Панютинъ – членъ Уголовнаго Суда, стр. 238.
Паскевичъ, Иванъ Федоровичъ— графъ Эриванскій; вызовъ его съ Кавказа въ Петербургъ, стр. 3, 5.—Прибытіе въ Петербургъ 12 мая 1831 г., стр. 19.— Мнѣніе, поданное въ запискѣ Государю 17 мая, относительно соглашенія съ прусскимъ правительствомъ о дозволеніи заготовки въ Торнѣ провіанта и фуража, перевозочныхъ средствъ и относительно военныхъ дѣйствій, стр. 20, 21.—Надежды, возлагаемыя Государемъ на Паскевича, и его старанія содѣйствовать успѣхамъ русскаго оружія въ Польшѣ, стр. 22, 23.— Высочайшій указъ о назначеніи его главнокомандующимъ войсками въ Польшѣ и прибытіе его на театръ войны, стр. 25—27. Донесеніе его относительно перевозочныхъ средствъ, стр. 28.—Рѣшеніе перейти на лѣвый берегъ Вислы, стр. 29.— Осторожность при раздробленіи частей войскъ, стр. 30.—Заботы относительно продовольственной части и осложненія въ отношеніяхъ съ гр. Толемъ, стр. 31.— Мнѣніе его относительно нераспорядительности Дибича и другихъ начальниковъ послѣ пораженія поляковъ подъ Остроленкой и жалоба Государю на гр. Толя, стр. 32.—Предложеніе гр. Толю, донесенія Государю о расположеніи польскихъ войскъ, о положеніи дѣлъ въ Ц. П. и о планахъ военныхъ дѣйствій, стр. 33, 34.—Заботы и опасенія за Государя во время волненій

въ Петербургѣ, стр. 35.—Приготовленія къ переправѣ черезъ Вислу и распоряженія по этому поводу, стр. 36, 37.—Письмо Чернышева къ Паскевичу по поводу дѣйствій Толстого, стр. 38.—Затрудненія по доставкѣ продовольствія для арміи вслѣдствіе появленія холеры, стр. 39—43.—Уклоненіе отъ сраженія при Плоцкѣ и причины такой рѣшимости, стр. 44, 45.—Донесеніе Государю объ отступленіи польскихъ войскъ къ Модлину и о причинахъ недовѣрія донесеніямъ лазутчиковъ, стр. 46.—Образованіе летучихъ отрядовъ для наблюденій за дѣйствіями непріятелей, стр. 47—49, 51.—Констатированіе ошибочности надеждъ русскаго правительства на помощь Пруссіи въ усмиреніи возстанія, стр. 52.—Донесеніе Государю о переправѣ черезъ Вислу, стр. 54.—Столкновенія съ гр. Толемъ по поводу движенія арміи къ Варшавѣ и ея продовольствія, стр. 57,58.—Учрежденіе временнаго гражданскаго правленія въ занятыхъ русскими войсками частяхъ Царства Польскаго, стр. 59, 60.—Планъ переправы черезъ р. Бзуру, занятіе Ловича и жалобы на прусское правительство, стр. 62, 63.—Письма Чернышева и Государя къ Паскевичу относительно доставки провіанта для арміи, стр. 66.—Увѣдомленіе Государемъ фельдмаршала о прибытіи въ Гатчино тѣла Великаго Князя Константина Павловича и о рожденіи В. К. Николая, стр. 67, 70, 74, 76, 79, 80.—Надежды Паскевича избѣжать кровопролитій вслѣдствіе отказа французскаго правительства помогать полякамъ и посылка въ Варшаву прокламацій, стр. 88—90, 93. — Подготовка войскъ къ штурму, стр. 95.—Донесеніе Государю о рѣшимости штурмовать Варшаву и о планахъ дѣйствій въ случаѣ неудачи, стр. 96—101.—Стремленія отвлечь корпусъ Ромарино отъ Варшавы, стр. 103, 107.—Рѣшеніе ускорить штурмъ Варшавы и созваніе военнаго совѣта, стр. 113, 114.—Послѣдніе переговоры съ поляками передъ штурмомъ, стр. 115.—Донесеніе Государю объ укрѣпленіяхъ Варшавы и о диспозиціи войскъ какъ русскихъ, такъ и непріятельскихъ, стр. 116—118.—Распоряженія относительно приступа и во время его; взятіе Воли, стр. 119, 120, 124, 127, 134.—Награжденіе Паскевича титуломъ свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго, стр. 140, 141, 143, 153, 155, 158—160.—Паскевичъ дѣлается народнымъ героемъ, стр. 162.—Нежеланіе штурмовать Замостье, стр. 165, 168.—Записка фельдмаршала въ отвѣтъ на записку Государя объ уступкѣ Ц. Польскаго Германіи и Австріи, стр. 175, 179, 181, 186, 188, 190, 192, 195.—Замѣтное охлажденіе враждебнаго настроенія въ Ц. П. вслѣдствіе строгой справедливости установленнаго фельдмаршаломъ правительства, стр. 198.—Совѣты усилить укрѣпленія Модлина и Замостья, стр. 199, 200, 205, 208.—Одобреніе проекта устройства Временнаго Правленія Ц. П., стр. 210, 218, 219, 227, 234—236, 238, 239.

Паскевичъ Федоръ, графъ Эри-

ванскій, князь Варшавскій — сынъ фельдмаршала; пожалованіе прапорщикомъ полка имени фельдмаршала, стр. 182.

Паскевичъ — полковникъ, братъ фельдмаршала, стр. 121.

Пацъ — графъ, польскій магнатъ, генералъ, стр. 203.—Секвестрація его имѣній, стр. 225.

Пашковъ—ген.-маіоръ, стр. 144.

Пейкеръ—агентъ по поставкѣ провіанта для русской арміи, стр. 27, 39, 60.

Перренъ — генералъ - маіоръ; во время штурма Варшавы командовалъ артиллеріею корпуса гр. Палена, стр. 120.

Перье Казиміръ—президентъ совѣта министровъ французскаго короля, стр. 67.

Пиллеръ— начальникъ отряда русскихъ войскъ, стр. 152.

Погодинъ — полевой интендантъ русской арміи; обвиненія его въ невѣрности счетовъ, желаніе его выйти въ отставку и убѣжденія фельдмаршала остаться, стр. 196.

Потоцкій, А.—графъ, членъ Уголовнаго Суда; его просьба за сына и недовольство Государя по этому поводу, стр. 238.

Потоцкій Станиславъ — графъ, стр. 138.

Потоцкій Францискъ — графъ, членъ Уголовнаго Суда, стр. 238.

Прондзинскій—генералъ-квартирмейстеръ польской арміи; его совѣты дать сраженіе русскимъ войскамъ, во время ихъ переправы, и такимъ образомъ помѣшать послѣдней, стр. 30, 43.—Движеніе его къ Плоцку, съ цѣлью привлечь русскую армію къ Модлину, стр. 44.—Отозваніе его въ Модлинъ и безуспѣшность его плана, стр. 45, 74.—Назначеніе его ген.-квартирмейстеромъ къ главнокомандующему польскою арміею, генералу Дембинскому, стр. 76, 78, 83.—Предложеніе сейма послѣ безпорядковъ съ 3 на 4 авг. стать во главѣ арміи, его требованія и затѣмъ отказъ, стр. 87, 91, 94.—Мнѣніе относительно способа дѣйствій корпуса Ромарино, стр. 100.—Прибытіе его въ штабъ Ромарино, планъ нападенія на корпусъ Розена, стр. 103, 104.—Нерасположеніе Ромарино слѣдовать совѣтамъ Прондзинскаго, стр. 105.—Возвращеніе его въ Варшаву, стр. 106.—Мнѣніе его относительно отвѣта на предложенія Паскевичемъ амнистіи предъ штурмомъ Варшавы, стр. 115.—Распоряженія во время штурма относительно защиты Воли, стр. 122, 123.—Дѣйствія его въ качествѣ парламентера во время штурма Варшавы, стр. 126—129, 132, 133, 135, 136.—Планы военныхъ дѣйствій послѣ паденія Варшавы, стр. 138, 139.

Протасовъ — графъ, полковникъ, флигель-адъютантъ, стр. 158.

Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ,—воспѣлъ подвиги фельдмаршала, стр. 160, 162.

Пуавріе—французъ, котораго Государь велѣлъ арестовать за неблаговидныя сношенія съ аугсбургской газетой, стр. 180.

Р

Радзивиллъ, Михаилъ — князь, польскій магнатъ, секвестрація его имѣній, стр. 225.

Раутенштраухъ—дивизіонный генералъ, до революціи членъ Правительственнаго Совѣта, послѣ же ея подавленія членъ вновь учрежденнаго Временнаго Правленія, завѣдывавшій отдѣленіемъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; порученіе преобразовать учебную часть въ Ц. Польскомъ, стр. 180, 187, 205, 211—213.—Мнѣніе его относительно конфискованія имѣній, стр. 225.—Предложеніе способа убѣдиться въ политической благонадежности чиновниковъ, стр. 226.

Ренне—баронъ, стр. 55, 56, 107.

Ридигеръ — генералъ, командиръ корпуса, стр. 12, 13, 27.—Занятіе Люблина, стр. 33, 36, 37.—Затрудненія къ переходу черезъ Вислу, стр. 52, 68.—Переходъ Вислы, стр. 81, 91, 100.—Депеша къ Розену о планѣ дѣйствій, перехваченная поляками, стр. 102, 103, 105, 106, 113.—Предписаніе фельдмаршала относительно дѣйствій противъ Ромарино и заключеніе перемирія съ Ружицкимъ, стр. 145.—Дѣйствія для воспрепятствованія соединенія Ружицкаго съ Ромарино, стр. 146.—Предписанія фельдмаршала относительно дѣйствій на случай направленія польской арміи къ южнымъ границамъ, дѣйствій противъ Ружицкаго и занятія Кракова; дѣйствія Ридигера, занятіе Кракова, выступленіе изъ него, стр. 148—151.—Уступчивость австрійскаго правительства и выдача Ридигеру 6 мѣдныхъ орудій, отобранныхъ при обезоруженіи отряда Ружицкаго, стр. 166.

Розенъ—баронъ, командиръ корпуса; неудачныя дѣйствія противъ Скшинецкаго, стр. 8—10, 12, 27, 36, 37, 48.—Столкновенія съ польскими войсками, стр. 50, 58, 68, 81, 90, 92, 93, 95, 100, 101.—Дѣйствія его противъ отряда Ромарино, стр. 102—105, 107, 108, 143—147.—Назначеніе его главнокомандующимъ на Кавказъ, стр. 156.

Роландъ — одинъ изъ начальниковъ польскихъ войскъ, стр. 65.

Ромарино—генералъ, начальникъ отдѣльнаго отряда польскихъ войскъ, стр. 50.—Соединеніе съ остатками отряда Гелгуда и вторженіе въ Литву съ цѣлью перенести туда военныя дѣйствія стр. 67, 68, 77, 78.—Ошибка его вслѣдствіе незнанія польскаго языка, стр. 91.—Надежды, возлагаемыя польскими военачальниками на корпусъ Ромарино, стр. 95.—Предписаніе, полученное Ромарино относительно дѣйствій противъ корпуса Ридигера; мнѣніе Паскевича о значеніи корпуса Ромарино, стр. 100.—Движеніе Ромарино съ 9-го на 10-е авг., прибытіе Прондзинскаго и измѣненіе плана дѣйствій, медлительность Ромарино, стычки съ аріергардомъ Розена, а затѣмъ и съ главными его силами, движеніе, вопреки приказаніямъ, къ Бресту и потеря, вслѣдствіе этого, удобнаго времени для помощи Варшавѣ, стр. 101—106, 113, 127—129.—Приказанія гр. Малаховскаго направиться къ Плоцку для присоединенія къ главнымъ силамъ, неисполненіе этого приказанія, планъ движе-

нія къ Австрійскимъ границамъ и соединенія съ отрядомъ Ружицкаго, движеніе къ верхней Вислѣ, отвѣтъ на запросъ Розена, предписанія Паскевича относительно дѣйствій противъ Ромарино, пораженія при Ополѣ, Юзефовѣ и Косинѣ, переходъ черезъ границу, обезоруженіе австрійскими войсками и объявленіе офицеровъ корпуса Ромарино изгнанниками, стр. 142—148, 151, 155, 156, 159, 162.—Намѣреніе французскаго правительства снабдить всѣхъ поляковъ корпуса Ромарино паспортами и деньгами на проѣздъ во Францію; разрѣшеніе фельдмаршала нижнимъ чинамъ этого корпуса возвратиться домой и отказъ въ томъ же офицерамъ, стр. 183.

Роттъ—полковникъ, стр. 131, 132, 147.

Ротшильдъ—стр. 193.

Рохау—историкъ, стр. 67.

Ружицкій — начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр. 100, 103, 143, 115, 146, 148.—Пораженіе у дер. Лагова и переходъ въ Краковскую область и въ Галицію, разоруженіе австрійскими войсками и объявленіе Государемъ всѣхъ офицеровъ отряда изгнанниками, стр. 149—151, 159, 162, 166.

Рыбинскій — начальникъ польскихъ войскъ, стр. 37.—Назначеніе его главнокомандующимъ, новые планы военныхъ дѣйствій и надежды поляковъ, стр. 152, 153.—Переговоры о перемиріи, стр. 155.—Замѣна Рыбинскаго Уминскимъ и вторичное его назначеніе главнокомандующимъ, послѣ бѣгства Уминскаго, стр. 158.—Распространеніе Государемъ амнистіи на нижнихъ чиновъ его корпуса, стр. 184.

С

Савинскій — генералъ, стр. 119, 121.—Смерть его, стр. 121.

Савоини — генералъ-лейтенантъ, стр. 98, 106, 152, 153.

Сакенъ — графъ, фельдмаршалъ, стр. 52.

Сальваторъ - Роза — художникъ, стр. 113.

Семіонтовскій—генералъ, стр. 198.

Скшинецкій —главнокомандующій польскими войсками; дѣйствія противъ Розена, стр. 8, 9.—Движеніе къ Бугу, столкновеніе съ Великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, нерѣшительность атаковать главныя русскія силы и отступленіе къ Остроленкѣ, стр. 17.—Требованіе польскими генералами рѣшительныхъ дѣйствій, стр. 30.—Несогласіе Скшинецкаго съ мнѣніями генераловъ, стр. 31, 42, 44, 45.—Предписаніе войскамъ стягиваться къ Варшавѣ, неудавшееся движеніе противъ Головина, стр. 51, 61.—Отказъ Скшинецкаго дать сраженіе при Рыбно, стр. 63, 74.—Назначеніе коммисіи для обсужденія дѣйствій Скшинецкаго съ правомъ смѣны его; смѣна его Дембинскимъ и назначеніе Скшинецкаго начальникомъ резервныхъ войскъ, стр. 75—77, 79, 80, 85.—Бѣгство Скшинецкаго изъ Варшавы, съ цѣлью избѣжать мщенія народа,

во время безпорядковъ съ 3 на 4 августа, стр. 86, 87.
Слатвинскій—генералъ, стр. 145.
Слѣпцовъ — ротмистръ Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка, стр. 161.
Смитъ—историкъ, стр. 150.
Собанская (Сабанская)—впослѣдствіи жена гр. Витта, польская патріотка, пользовавшаяся большимъ вліяніемъ на умы своихъ соотечественниковъ, опасенія этого вліянія и совѣты Государя удалить ее изъ Варшавы, стр. 204.
Соболевскій—генералъ, предсѣдатель административнаго совѣта Царства Польскаго, стр. 3.
Стріенскій—генералъ, начальникъ отряда польскихъ войскъ; сдача его со всѣмъ отрядомъ принцу Виртембергскому, стр. 151.
Строгоновъ — графъ, генералъ-маіоръ, флигель-адъютантъ, стр. 59, 199.—Назначеніе его завѣдывающимъ 3 отдѣленіемъ Временнаго Правленія, стр. 212.
Суворовъ—генералиссимусъ русской арміи, стр. 9, 122, 160.
Суворовъ—князь, флигель-адъютантъ, стр. 133, 160.
Сулима,—ема, — генералъ - лейтенантъ, стр. 133.—Назначеніе его членомъ Уголовнаго Суда, стр. 238.
Сухтеленъ—генералъ, стр. 144.

Т

Тенгоборскій — русскій консулъ въ Пруссіи; содѣйствія его заготовленію провіанта и фуража для русской арміи, стр. 27, 39, 57.
Тиманъ—графъ, генералъ, стр. 86.
Тимирязевъ — полковникъ, флигель-адъютантъ, разсѣялъ партію ополченцевъ при с. Ленчицѣ, стр. 71.
Толстой—графъ, начальникъ резервной арміи, дѣйствовавшей въ Литвѣ противъ Гелгуда; жалобы Чернышева на его нераспорядительность и неумѣлость, стр. 38, 48, 62, 68, 157.
Толь—графъ, начальникъ штаба дѣйствующей арміи, стр. 13.—Похвалы Дибича въ донесеніяхъ къ Государю, стр. 15.—Недовольство Государя, стр. 16.—«Краткій журналъ» Толя, стр. 25.—Толь со дня смерти Дибича до пріѣзда Паскевича главнокомандующій арміею, стр. 26, 27.—Обостреніе отношеній съ фельдмаршаломъ, стр. 31—33.—Настоятельные совѣты Толя дать сраженіе впереди Плоцка, стр. 44.—Разногласія во мнѣніяхъ фельдмаршала и Толя относительно донесеній лазутчиковъ, стр. 46, 49.—Пренебреженіе вопросомъ о довольствіи войска и совѣты двинуться къ Варшавѣ, стр. 57.—Желаніе Государя замѣнить Толя кѣмъ либо, стр. 58, 59.—Совѣты Толя атаковать непріятеля подъ Болимовомъ, стр. 81, 90, 91, 95, 107, 110.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114, 116, 126, 129.—Назначеніе Толя командующимъ арміей во время штурма Варшавы по случаю контузіи, полученной фельдмаршаломъ, стр. 130, 134.—Отъѣздъ изъ дѣйствующей арміи послѣ взятія Варшавы, стр. 142, 161, 162.

Трембецкій — полковникъ, флигель-адъютантъ Императора Николая Павловича; предположенія Государя о назначеніи его на какую либо должность въ Царствѣ Польскомъ, стр. 181, 198.

Турно — начальникъ кавалерійскаго польскаго корпуса, стр. 44.

У

Уминскій — начальникъ корпуса польскихъ войскъ, стр. 119, 123, 124, 131. — Назначеніе главнокомандующимъ вмѣсто Рыбинскаго и бѣгство его, стр. 158.

Ф

Федоренковъ — генералъ-маіоръ, стр. 120.

Фредро—польскій писатель, предписаніе Государя слѣдить за нимъ и его женой, стр. 204.

Фридрихъ Вильгельмъ — король прусскій; содѣйствія русскому правительству въ началѣ войны, стр. 39.—Нерѣшительность его, стр. 53.

Фурманъ — дѣйствительный статскій совѣтникъ; назначеніе его завѣдывающимъ 4 отдѣленіемъ Временнаго Правленія, стр. 212.

Х

Хилковъ—князь, стр. 108, 109, 118.—Взятіе редутовъ между Вольскимъ укрѣпленіемъ и деревнею Парижемъ, стр. 123, 133, 134, 153.

Хлопицкій — генералъ, главнокомандующій польскими войсками до Гроховскаго сраженія, стр. 6, 217.

Хлоповскій — начальникъ польскаго партизанскаго отряда, стр. 39.— Сдача его пруссакамъ, стр. 48, 65.—Дарованіе Государемъ амнистіи нижнимъ чинамъ его отряда, стр. 184.

Христіани — генералъ-маіоръ, до революціи управлялъ путями сообщенія, стр. 181.—Порученіе устройства шоссе отъ Бѣлостока и Модлина къ Варшавѣ, стр. 236.

Хшановскій — генералъ, начальникъ штаба корпуса польскихъ войскъ; дѣйствія противъ Головина, стр. 50, 51, 77.—Во время обложенія Варшавы русскими войсками былъ военнымъ губернаторомъ Варшавы, стр. 88, 89.—Совѣты его подчиниться требованіямъ русскаго правительства, стр. 93.

Ц

Цезарь—одинъ изъ тріумвировъ. а затѣмъ Императоръ Римской Имперіи, стр. 77.

Ч

Чарторыйскій Адамъ—князь, президентъ революціоннаго правленія; требованія отъ Скшинецкаго наступательныхъ дѣйствій, стр. 30.—Избраніе его предсѣдателемъ коммисіи для обсужденія дѣйствій Скшинецкаго, стр. 75, 82, 84.—Бѣгство изъ Варшавы во избѣжаніе мести черни, стр. 86, 104, 105.—Предписаніе Го-

сударя Паскевичу арестовать Чарторыйскаго, стр. 141.—Совѣты, даваемые имъ Ромарино не повиноваться приказаніямъ правителей и начальниковъ польской арміи, стр. 143, 144, 203.—Секвестрація имѣній и дома его въ Варшавѣ, стр. 225.

Чернецкій — членъ Уголовнаго Суда, стр. 238.

Чернышевъ—графъ, управлявшій главнымъ штабомъ Его Величества, стр. 2, 9, 25, 30, 39, 48, 52, 64, 66, 68, 163, 165, 181, 182, 184—186, 189, 196, 210.

Ш

Шаховской—князь, стр. 43.—Участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114.—Дѣйствія во время штурма, стр. 124, 134, 161.

Шиповъ — генералъ-маіоръ, стр. 57, 96.

Штрандманъ — генералъ-маіоръ, стр. 108, 110, 118.—Дѣйствія во время штурма Варшавы, стр. 123—125, 132, 134.

Шуманъ — министръ прусскій, стр. 53 (см. Ансильонъ).

Щ

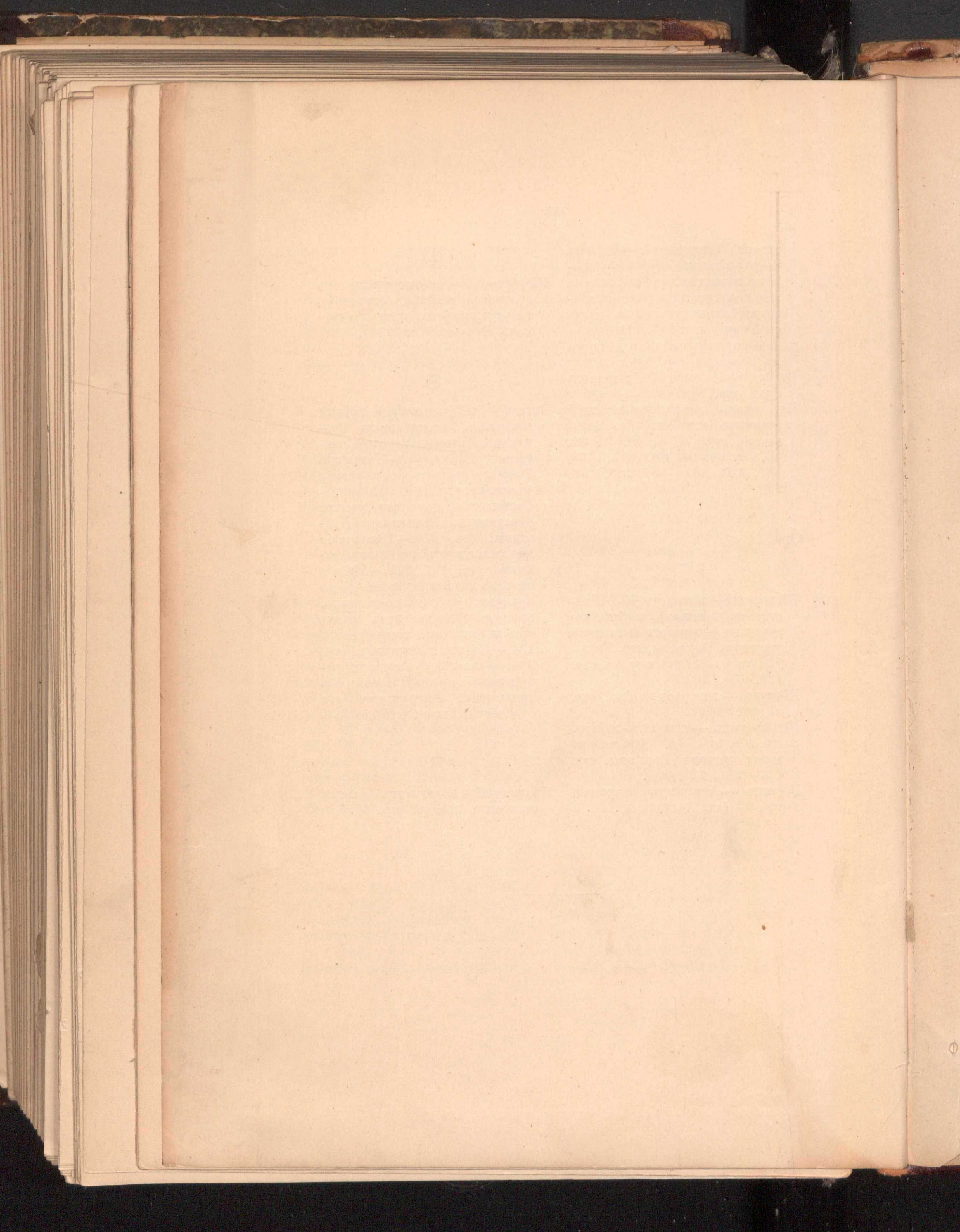
Щербатовъ — князь; участіе въ военномъ совѣтѣ, созванномъ фельдмаршаломъ предъ штурмомъ Варшавы, стр. 114.

Э

Энгель — дѣйствительный тайный совѣтникъ, предсѣдатель Временнаго Правленія царства Польскаго, стр. 59, 60.—Повелѣніе Государя удалить изъ Варшавы его жену, стр. 183, 192, 199. — Составилъ проектъ внутренняго образованія Временнаго Правленія, стр. 210.—Назначеніе предсѣдателемъ Временнаго Правленія, стр. 211, 217.—Мнѣніе противъ конфискаціи имѣній до приведенія въ извѣстность лицъ, не подходящихъ подъ амнистію и выясненія вопроса, стр. 225.—Подача въ отставку, стр. 234.—Сожалѣнія Государя относительно просьбы Энгеля объ увольненіи, награжденіе его орденомъ Бѣлаго Орла, стр. 335.

Я

Ярошевскій—начальникъ отряда польскихъ войскъ, стр. 43.



ПЛАНЪ
Атаки и овладѣнія приступомъ 1 и 2ий линіями укрѣпленій, предмѣстіемъ города и городскимъ валомъ
ГОРОДА ВАРШАВЫ
25 и 26 Августа 1831 года
Масштабъ.
саж. 500 400 300 200 100 0 1 верста
Изъясненіе знаковъ
Разрушенные строенія.
Луга.
Лѣса.
Сады.
Огороды.
Шоссе.
Озера и рѣки.
Строенія камен.
„ „ деревян.
Укрѣпленія
Чехувице
Мацержинъ
Латхоржевъ
Опаче миле
Скоруще
Хржановъ
Блияне.
Солипцы
Одоляны
Раковъ
Колонія
Турце
Оккенъ
Сченсливице.
Воля
Горцкевки
Збартъ
Выгулки
Парижъ
Вовржишевъ
Раковецъ
Скальшизна
Служевецъ
Емелинъ
Кол. Выгелендовъ
Чисте
Повонзки
Бураковъ
Маримонтъ
Шопы.
Служевъ
Мокотовъ
Потокъ
Жиранъ
Волица
Сельце
Р. ВИСЛА.
Черняковъ
Прага
Вилляновъ
Саскій островъ
Лит. Голике, С.П.Б.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1830–1831 ГОДОВЪ.
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ
40 30 20 10 0 40 80

БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ДАНЦИГЪ
КЕНИГСБЕРГЪ
ВАРШАВА
ВИЛЬНО
КОВНО
ГРОДНО
МИНСКЪ
ВИТЕБСКЪ
БЪЛОСТОКЪ
СЕДЛЕЦЪ
РАДОМЪ
ЛЮБЛИНЪ
КАЛИШЪ
ПЛОЦКЪ
КРАКОВЪ
ЖИТОМИРЪ
КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ
Условные Знаки.
ГУБЕРНСКІЙ
УѢЗДНЫЙ
Города.
Большое
Малое
Селенія
Шоссейная
Большая
Малая
Дороги.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО

имѣются въ продажѣ:

ТОМЪ I. 1782—1826 гг., до отъѣзда на Кавказъ. Въ приложении 23 картъ и плановъ . . . . 6 р.

„ **II. События съ Августа 1826 г. по Октябрь 1827 г.,** столкновеніе съ Ермоловымъ и Дибичемъ, Елисаветпольское сраженіе, назначеніе Паскевича Главнокомандующимъ на Кавказѣ, распоряженія по Персидской кампаніи, походъ на Эчміадзинъ и Нахичевань, взятіе Аббасъ-Абада, Сардарь-Абада и Эривани. Въ приложеніи 8 картъ и плановъ . . . . 5 р.

„ **III. 1827—1831 гг.** Движеніе въ Тавризъ, переговоры и заключеніе Туркманчайскаго договора, дѣйствія противъ Турецкой арміи, Карсъ, Ерзерумъ, Байбуртъ, дѣйствія противъ горцевъ, гражданская дѣятельность Паскевича на Кавказѣ. Въ приложеніи 5 картъ и плановъ . . 5 р.

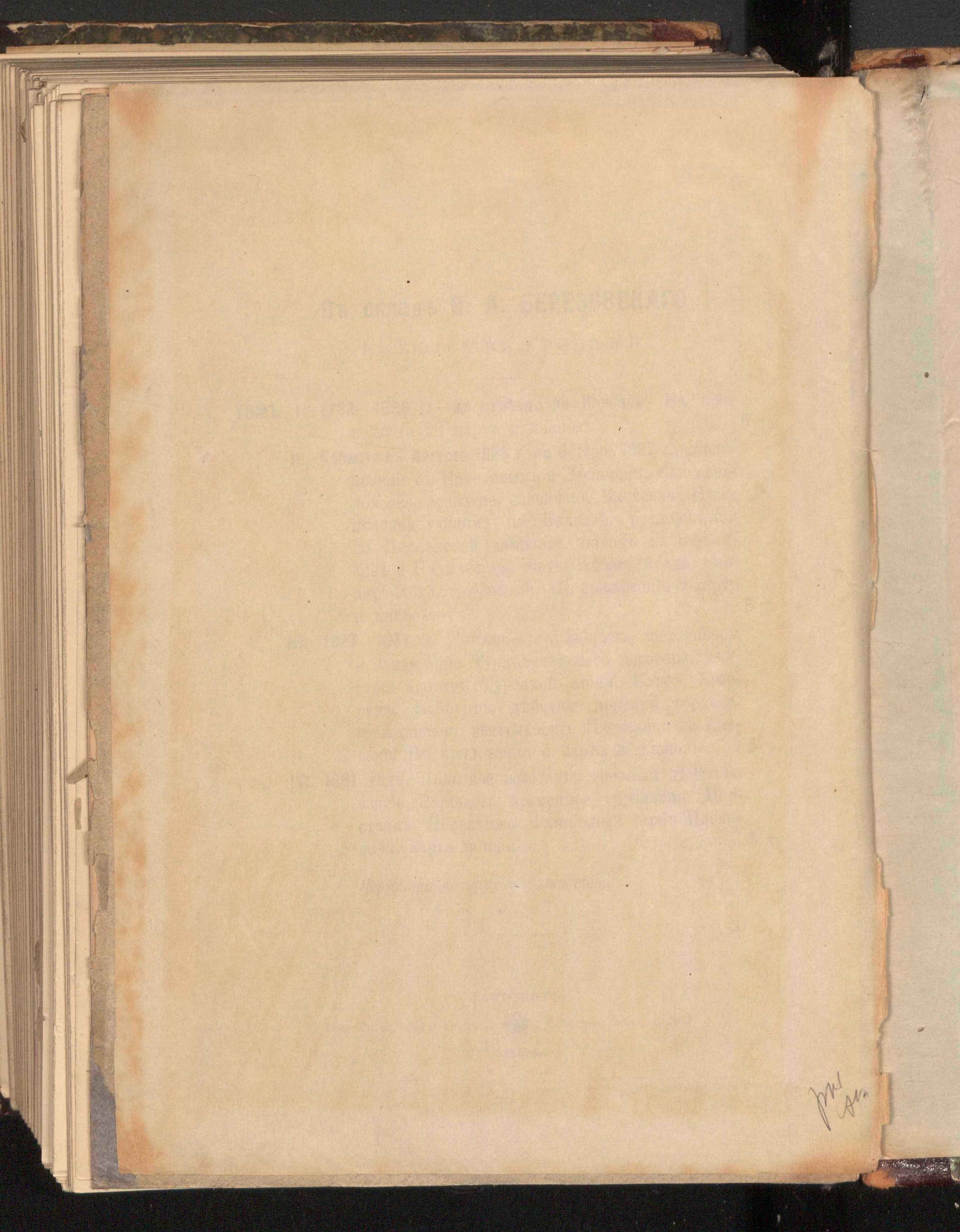
„ **IV. 1831 годъ.** Польское возстаніе, военныя дѣйствія, взятіе Варшавы, временное управленіе Царствомъ Польскимъ. Фамильный гербъ Паскевича, карта и планъ . . . . 5 р.

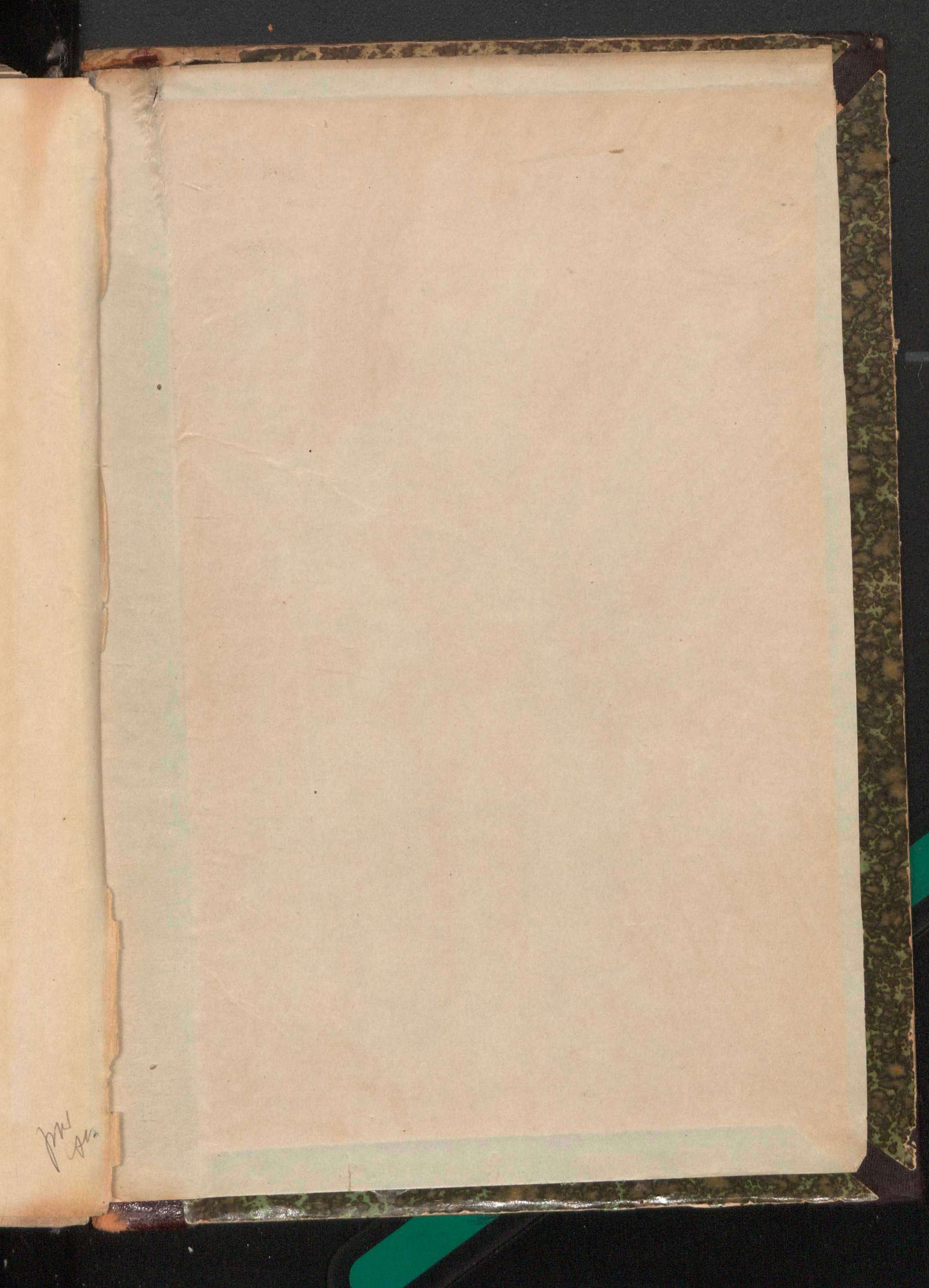
Пересылка по вѣсу и разстоянію.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Спасская улица, д. № 17.

1894.





2014141346